

**ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.**

~~~~~  
1876.

**ТОМЪ II.**

~~~~~  
МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (ЪАТКОВЪ),
на Страстномъ бульварѣ

С Л О В О

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ДИМИТРІЯ, АРХІЕПИСКОПА
ЯРОСЛАВСКАГО И РОСТОВСКАГО, ПРИ СВЯЩЕННОСЛУЖЕНІИ
ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ 12 ЯНВАРЯ

*Потщися себе искусна поставити
предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна*
(2 Тим II, 15)

Съ этимъ наставленіемъ, которое св апостоль Павелъ преподалъ ученику своему Тимоѳею, мы обращаемся къ вамъ, возлюбленные питомцы сего вертограда Господня Преподавая наставленія свои Тимоѳею, св Павелъ приготавлилъ его къ тому, чтобы онъ въ послѣдствіи замѣнилъ его самого для церкви Христовой, — былъ и учителемъ и священнодѣйствователемъ и пастыремъ словеснаго стада Христова Для той же самой цѣли Господь призвалъ сюда и васъ, къ тому же служению въ церкви Христовой должны приготавливаться здѣсь и вы Здѣсь, въ течение нѣсколькихъ лѣтъ вамъ должно изучить и познать тайны царства Божія, возвѣщенные міру Сыномъ Божиимъ, проповѣданныя Его св апостолами, чтобы самимъ сдѣлаться живыми органами сего царства, научиться самимъ и научать другихъ, «како подобаетъ въ дому Божіи жити, иже есть церковь Бога жива, столпъ и утверждение истины» Пребывая здѣсь, подъ сѣнію храма Божія, поучаясь слову Божію, освящаясь святыми и живоносными тайнствами, ходя въ заповѣдехъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно, вы должны со временемъ сдѣлаться благоговѣйными служителями

храма Господня, благовѣстниками слова Божія, строителями таинъ Христовыхъ ко просвѣщенію, освященію и спасенію душъ, искупленныхъ честною кровію, яко агнца непорочна и пречиста, Христа

Видите, братіе мои, званіе ваше Это званіе св пророковъ и апостоловъ, пастырей и учителей Одушевитесь этою мыслію, устремите умъ и сердце свое къ этой высокой и святой цѣли Всякое другое намѣреніе недостойно васъ, всякое другое желаніе и стремленіе осквернитъ вашу душу и сдѣлаетъ ее сосудомъ не въ честь, всякая другая цѣль вашихъ занятій удаитъ васъ отъ Христа, избравшаго и призвавшаго васъ къ себѣ отъ утробы матерней, лишитъ васъ Духа премудрости, сдѣлаетъ самыя успѣхи ваши безплодными

Явно, что для столь высокаго и святаго служенія должно быть уготовану со всѣмъ тщаніемъ Чтобы быть свѣтомъ для другихъ, надобно самому быть свѣтлымъ и свѣтоноснымъ, чтобы вѣрно руководить другихъ, надобно самому идти твердо и неуклонно путемъ царскимъ и святымъ Въ этомъ и состоитъ главный предметъ всей вашей дѣятельности въ настоящемъ состояніи воспитанія «Потщитесь убо себе искусны поставити предъ Богомъ, дѣлатели непостыдны»

Ближайшимъ и болѣе очевиднымъ средствомъ къ тому есть приобрѣтеніе полезныхъ знаній посредствомъ ученія И въ этомъ отношеніи я не знаю, какия познанія были бы для васъ совершенно излишними и бесполезными Вамъ нужно знать и то, что содѣлалъ и дѣлаетъ Богъ для спасенія падшаго чело-вѣчества, и то, что дѣлало и дѣлаетъ чело-вѣчество въ состояніи паденія и отчужденія отъ жизни Божіей, въ продолженіе всего времени семитысячелѣтняго житія своего на земли, чтобы изъ всего извлекать полезныя уроки для себя и для другихъ Вамъ полезно вѣдать и естество твореній видимыхъ, чтобы сквозь видимое созерцать самимъ и указывать другимъ невидимое Божіе и присносущую силу его и Божество, и свою собственную природу, чтобы видѣть въ ней и остатки древней богоподобной красоты, и убожество и безобразіе, которыя

произвелъ и производитъ въ ней грѣхъ Вамъ должно быть извѣстно и святое буйство слова крестнаго, и горделивое витїйство прешретельныхъ словесъ человѣческаго искусства, чтобы первымъ назидать и спасать вѣрующихъ, послѣднее побѣждать явленіемъ духа и силы Вамъ надобно разумѣть и свидѣнія Господни, въ которыхъ истинный свѣтъ и жизнь, и глумления разума человѣческаго, въ которыхъ мракъ и тьма, чтобы первыми просвѣщать и питать души жаждущія истины и правды, послѣднія обличать и освѣщать свѣтомъ слова Божія Вамъ необходимо разумѣть и внутренній единый глаголь вѣры сердечной, чтобы умѣть бесѣдовать имъ съ Богомъ и съ ликами св. ангеловъ и духовъ праведниковъ совершенныхъ,— и разнообразіе внѣшняго слова человѣческаго, чтобы воспользоваться наставительной бесѣдою людей мудрыхъ, которые въ разныя времена и разными языками вѣщали благія и полезныя истины Видите, какъ обширенъ кругъ вашихъ занятій Онъ касается всего и объемлетъ все, что только можетъ быть предметомъ человѣческаго вѣдѣнія «Будите убо мудри», по слову Господню, ничего не оставляйте безъ вниманія, ничего не почитайте маловажнымъ и ненужнымъ, изъ всего старайтесь извлечь, подобно пчелѣ, благовонный и питательный медъ Умѣйте пользоваться временемъ, не теряя его напрасно, «ибо дне лукави суть», — сопреди они кажутся безконечными, а созадн представляются какъ бы не бывшими Не разъ, быть-можетъ, придется въ послѣдствіи горько сѣтовать о потерянномъ нынѣ времени, но никакія жалобы не возвратятъ его, ибо время идетъ только впередъ и никогда не возвращается назадъ

Но чтобы не заблудиться вамъ въ этомъ лабиринтѣ человѣческихъ знаній, держитесь всею крѣпостію вѣры и любви путеводной нити слова Божія Не забывайте ни на минуту, что первый и существеннѣйшій предметъ вашего изученія, изслѣдованія, размышленія «да возможете, какъ говоритъ Апостоль, разумѣти со всѣми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота»,—отъ перваго сотворенія чловѣка въ душу

живу до будущаго воскресенія нашего изъ мертвыхъ, отъ глубины паденія нашего въ Адамъ до высоты прославленія нашего во Христѣ, отъ смертоноснаго вкушенія древа познанія добра и зла до живоѣворнаго причащенія Божественнаго тѣла и крови Сына Божія, отъ проищновенія всего существа нашего ядомъ грѣха до всецѣлаго претворенія нашей природы живоносною силою благодати Божіей, отъ губительной силы смерти, поглощающей жизнь, до животворной силы креста Христова, изъ самой смерти произрастившаго новую жизнь, разумѣти же преспѣющую разумъ любовь Христову, да исполнитея во всяко исполненіе Божіе «Въ сихъ преимущественно поучайтеся, въ сихъ преуспѣвайте, да довольни будете и иныхъ научити»

Впрочемъ одно внѣшнее средство ученія, какъ ни важно и необходимо само по себѣ, не приведетъ васъ къ желаемой цѣли, не сдѣлаетъ васъ истинно просвѣщенными, и одни выученныя познанія не сдѣлаютъ васъ способными къ тому великому служенію, къ которому уготовляетъ васъ святая церковь. Нужно другое, болѣе дѣйствительное средство внутренняго образованія, «да совершени будете, на всякое дѣло благое уготовани» Это средство состоитъ въ дѣятельномъ осуществленіи христіанскаго ученія въ собственной жизни, въ дѣйствительномъ обновленіи духа нашего по образу Создавшаго насъ, въ преображеніи всего существа нашего изъ падшаго и грѣховнаго въ чистое, святое, непорочное, всей жизни нашей изъ жизни плотской въ жизнь богоподобную, въ отображеніи во внутренней и внѣшней жизни нашей свѣтоносныхъ совершенствъ Господа Иисуса Христа. Ибо не тотъ просвѣщенъ духовно, кто прочиталъ всю Библию, изучилъ всѣ тонкости богословскихъ изслѣдованій, а тотъ, кто богоугодно жизнью и дѣлами вообразилъ въ себѣ Христа, Источника свѣта и разума духовнаго. Истинное просвѣщеніе и жизнь не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга, «животъ бѣ свѣтъ челоукомъ», говоритъ св. Евангеліе. Съ другой стороны если какая, то христіанская премудрость не входитъ и не можетъ войти

въ злохудожную душу Ибо царствіе Божіе состоитъ не въ словеси, а въ силѣ можно ли же имѣть о немъ вѣрное понятие, не испытавъ надъ собою его силы? Глаголы Господа Иисуса Христа духъ суть и животъ суть можно ли же уразумѣть ихъ, не ожививъ ими своего духа и сердца? Можетъ ли здраво рассуждать о тайнѣ оправданія нашего во Христѣ, кто самъ остается не оправданнымъ? Можно ли познать животорныя дѣйствія благодати Божіей въ душѣ вѣрующаго тому, кто самъ остается мертвымъ прегрѣшенни,—говорить о возсозданіи и обновленіи челоуѣка св тайнствами церкви тому, кто самъ остается ветхимъ, отчужденнымъ отъ жизни Божіей и сыномъ гнѣва и погибели,—толковать о преимуществахъ и благахъ царствія Божія тому, кто самъ остается внѣ его? Не здѣсь ли между прочимъ истинная причина того, почему наши поученія и проповѣди бываютъ иногда аки мѣдъ звѣнящая или кимваль звяцаѣй, мертвы и бездушны, пролетаютъ мимо ушей слушающихъ, не западая въ ихъ душу, не затрогивая ихъ сердца? Откуда въ словѣ явится жизнь и сила, если нѣтъ ихъ въ сердцѣ? Только сердце, благоухающее небеснымъ помазаніемъ отъ Святаго, способно увлекать въ вою мѣра своего души, способныя сочувствовать всему доброму и святому Тогда только слово наше бываетъ живо и дѣйственно, когда оно растворено силою благодати, обитающей въ душѣ нашей Тогда только совѣтъ нашъ прилагается, какъ цѣлительный бальзамъ, къ сердцу ближняго, когда дышегъ въ немъ духъ истинной христіанской любви, умѣющей нелицемѣрно радоваться съ радующимся и плакать съ плачущимъ Тогда только наставленіе наше бываетъ благотворно и приемлется сердцемъ, когда глубоко звучитъ оно убѣжденіемъ собственнаго нашего сердца А грѣшнику Богъ давно сказалъ «вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, воспріемлещи завѣтъ Мой усты твоими?»

Посему-то, друзья мои, и для васъ надежнѣйшее средство къ достиженію полнаго успѣха въ познаніи тайнъ вѣры Христовой есть жизнь по вѣрѣ, и для насъ лучшее свидѣтельство вашихъ успѣховъ—ваши дѣйствія и поступки Не важно, если

вы заучите на память составъ истинъ вѣры и правилъ дѣятельности христіанской въ памяти они мертвы и бесплодны, скоро изглаждаются, не оставляя по себѣ слѣда. Важно то, когда истины сіи напечатлѣются и оживутъ въ вашемъ сердцѣ, содѣлаются жизнью вашего духа и обнаружатся въ вашихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ это вѣрный знакъ, что успѣхъ вашъ полный и совершенный, что труды наставниковъ вашихъ достигли своей цѣли. Если вы наприм любите упражняться въ чтеніи слова Божія и книгъ душеполезныхъ, отвергая съ негодованіемъ тѣ произведенія празднои фантазіи, которыя и пишутся только для празднаго препровожденія времени значитъ вы образовали въ себѣ здравый вкусъ, умѣнье отличать доброе отъ лукаваго. Если вы съ охотою притекаете въ храмъ Божіи, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и сердечнымъ умиленіемъ участвуете въ молитвахъ церковныхъ, любите по временамъ упражняться и въ уединенной молитвѣ значитъ вы постигли духъ богослуженія церковнаго, познали сладость молитвы. Если въ поступкахъ вашихъ обнаруживается самоотверженіе, кротость, смиренномудріе, послушаніе, искренность и чистота сердца, если между вами царствуетъ братская любовь, взаимная услужливость, снисходительность, непамятозлобіе, взаимное прощеніе другъ друга то вы воистинну ученики любви, ученики Христовы.

Иначе, почему жъ и узнать въ васъ, други мои, питомцевъ вѣры и благочестія, если духъ вѣры и благочестія не будетъ оживлять вашего сердца и выражаться въ вашихъ помыслахъ, желаніяхъ и поступкахъ? И что будетъ съ вами въ жизни, если вы здѣсь не приготовите себя къ ней истинно христіанскимъ образованіемъ не только ума, но преимущественно сердца? Черезъ нѣсколько времени св. церковь востребуетъ васъ на служеніе себѣ вы должны явиться совершенными, на всякое дѣло благое уготованными. Вы будете поставлены наставниками и руководителями другихъ ко спасенію, сотни и тысячи невѣдущихъ чадъ церкви будутъ ожидать отъ васъ просвѣщенія и наставленія на путь правый, ведущій въ цар-

стве Божие, будутъ взирать на васъ какъ на образецъ хри-
стианской жизни и дѣятельности Если вы въ состояннн будете
напитать души ихъ чистымъ и здравымъ учениемъ вѣры Хри-
стовой, подать имъ собою добрый примѣръ жизни благого-
вѣйной и богобоязненной какую безцѣнную услугу окажете
св церкви и самому Господу Иисусу Христу! «Аще же кто
изъ васъ соблазнить словомъ или дѣломъ хотя единаго отъ
малыхъ сихъ, унѣ ему есть, да обѣсится жерновъ осельскій
о выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй» Такъ говоритъ
самъ Господь Вы будете въ свое время служителями олтаря
Господня, молитвенниками и ходатаями о притекающихъ въ
храмъ Божій и просящихъ молитвъ вашихъ, совершителями
страшныхъ таинствъ, предъ которыми съ трепетомъ предстоятъ
и самые Ангелы Если вы будете служить предъ Господомъ
преподобиемъ и правдою, если съ любовію и ревностію Мои-
сеевъ и Павловъ будете ходатайствовать предъ Богомъ о лю-
дехъ Его, если съ чистотою Василевъ и Златоустовъ будете
приносить умиловительную жертву тѣла и крови Христовой
о спасеннн всѣхъ, то сколько благословеннн низойдетъ чрезъ
васъ съ неба на землю! Если же нечистотою и нечувствіемъ
своимъ будете привлекать не милость, а гнѣвъ Божій на себя
и на вѣренныхъ духовному попеченн вашему людей сколько
проклятій упадетъ на главу вашу! Вы будете поставлены на-
стырями словеснаго стада Христова предъ вами предстанутъ
многочисленныя нужды духовныя, которымъ должно помочь,
раскроются многообразныя язвы и раны грѣховныя, которыя
должно уврачевать Если будете въ состоянн оказать эту
услугу церкви Божіей и человѣчеству, то какими почестями
не возвеличитъ васъ на небѣ Глава церкви—Христосъ! Если
же, взявъ ключи царства Божія, ни сами не войдете, ни хо-
тящихъ оставите вннн, какой казни не будете достойны
предъ судомъ Христовымъ! Помните страшную участь сыновъ
Илевыхъ, которые воспитались при храмѣ вмѣстѣ съ Самуи-
ломъ, но не уподобились Самуилу ни въ кротости, незлобн
и чистотѣ сердца, ни въ благоговѣйномъ служенн предъ ки-
вотомъ Заѣта Господня

Видите, возлюбленни, что ожидаетъ васъ по исходѣ отсюда Сами чувствуете, какъ драгоцѣнно для васъ настоящее время Если теперь обучите себя смиренію, кротости, терпѣнію, самоотверженію, любви къ Богу и ближнему то эти благія сѣмена возрастутъ со временемъ въ древо велие и произрастятъ обильные плоды во славу Божию Если же теперь попустите овладѣть собою себялюбію, своекорыстію, непостоянству, разсѣянности и другимъ порокамъ то это злое сѣмя принесетъ въ послѣдствіи пагубный плодъ по виду своему Блаженъ, иже возьметъ яремъ благоговѣйнаго и непорочнаго служенія Господу въ юности своей для того легко и приятно будетъ нести иго Господне и въ лѣта мужества «Потщитесь убо теперь искусны себе поставити предъ Богомъ, дѣлатели непостыдны» Аминь

ЖИЗНЬ ИСУСА ХРИСТА.

Г Л А В А V

ДѢТСТВО ИСУСА

„Потщитесь умалиться съ малымъ Иисусомъ, чтобы возрасть съ Нимъ“, Бонавентуры, жизнь Христа — „Требуется высокая степень совершенства, чтобы приобщиться священному дѣтству нашего кратчайшаго смиреннѣйшаго и всегда послушнаго Спасителя“ Фрэнсисъ Сальскій

Физическая географія Палестины представляется намъ при знакомствѣ съ нею въ болѣе ясныхъ и опредѣленныхъ чертахъ, чѣмъ при изученіи какой либо другой страны по берегу Средиземнаго моря тянется приморская равнина, пересекаемая только смѣло выдающимся хребтомъ горы Кармила, ей параллельно лежитъ длинная цѣпь холмовъ, большею частью окруженныхъ и не имѣющихъ рѣзко-опредѣленныхъ очертаній. Съ восточной своей стороны они спускаются въ глубокую Иорданскую долину, а за этой долиной простирается прямая, неразрывная, пурпуровая цѣпь Моавитскихъ и Галаадскихъ горъ. Такимъ образомъ мы можемъ представить себѣ внѣшній видъ страны отъ сѣвера къ югу въ четырехъ параллельныхъ полосахъ приморская равнина, область холмовъ, Иорданская долина и за-Иорданская горная цѣпь.

Холмистая страна, занимающая такимъ образомъ средину между низменною морскою равниною и глубокою Иорданскою

долиною, распадается на двѣ большія массы, такъ какъ низменный горный хребетъ разсѣкается на двое равниною Іезреельскою Южная масса этихъ известковыхъ холмовъ занимала землю Іудейскую, сѣверная землю Галилейскую

По-еврейски «галиль» значить «кругъ», и имя это первоначально примѣнялось къ двадцати городамъ округа Кадешъ-Нефѣалимъ, даннымъ Соломономъ Хираму за доставленіе лѣса для храма Іерусалимскаго, къ этимъ городамъ Хирамъ отнесся съ крайнимъ пренебреженіемъ и примѣнилъ къ нимъ слово «Кавуля», что значить «отвратительный» ¹⁾ Такимъ образомъ повидимому Галилеѣ всегда суждено было слыть презрѣнною, и это презрѣніе еще болѣе поддерживалось въ умахъ іудеевъ тѣмъ обстоятельствомъ, что эта область съ весьма ранняго времени служила жилищемъ смѣшанному населенію, почему и носила названіе «Галилея язычниковъ» ²⁾ Галилейскіе города не только были наполнены финикіянами и арабами, но во время Господа тамъ жило тоже много грековъ, и греческій языкъ былъ во всеобщемъ употребленіи

Холмы, окаймляющіе съ сѣвера Іезреельскую долину, идутъ почти въ прямомъ направленіи съ востока къ западу отъ Іорданской долины къ Средиземному морю и южные ихъ скаты находились въ области доставшейся колѣну Завулонову Почти въ центрѣ этой цѣпи холмовъ мы встрѣчаемъ характеристическую разсѣлину въ известковомъ камнѣ, служащую входомъ въ небольшую долину Оставивъ равнину путешественникъ подымается по крутой и узкой тропинкѣ, окаймленной зеленью и цвѣтами, посреди мѣстности не колоссальнаго и подавляющаго, а необыкновенно красиваго и живописнаго характера По мѣрѣ того какъ подвигаешься впередъ, долина все расширяется и достигаетъ четверти мили въ ширину Дно

¹⁾ Смотри III царствъ IX, 13 По еврейски слово кавуль не имѣетъ значенія, но оно кажется поставлено въ замѣнъ финикійскаго слова, коему приписывается упомянутый смыслъ Іосифъ передаетъ это слово черезъ χαβολών и даетъ ему значеніе οὐκ ἀρέσκον (Antt VIII, 5 3)

²⁾ Сравни Судей IV, 2 „Харошееъ язычниковъ“ Исаи IX, 1 Матѣ IV, 15 1 Марк V, 15—27

долины раздѣляется живою изгородью кактусовъ на маленькіе участки полей и садовъ, принимающіе при паденіи весеннихъ дождей видъ необычайнаго спокойствія и сияющіе самую богатою зеленью ³⁾ По сторонамъ узкой тропинки находятся два колодца, и женщины черпающія въ нихъ воду представляются красивѣе, а румяные, остроглазые пастушки—мальчики, сидяще или играюще вокругъ колодцевъ, въ яркихъ восточныхъ одѣяніяхъ, кажутся племенемъ болѣе счастливымъ, смѣлымъ, оживленнымъ чѣмъ другіе жители этой страны. Долнина постепенно расширяется и принимаетъ видъ небольшого, натуральнаго амфитеатра, окруженнаго холмами предполагаемаго кратера погасшаго волкана, на скатѣ этихъ холмовъ на высотѣ пятисотъ футовъ отъ дна долины, лежатъ плоскія крыши и узкія улицы восточнаго городка подобно горсти жемчужинъ въ изумрудной оправѣ. Мы находимъ въ немъ маленькую церковь, массивныя строенія монастыря, высокій минаретъ мечети, свѣтлый изобилующій водою ключъ, дома построенные изъ бѣлаго камня, а между ними разбѣянные тамъ и сямъ сады изобилующіе смоквами и оливами, и богатые бѣлыми и пурпуровыми цвѣтами апельсинами и гранатами. Особенно осеннимъ вечеромъ мѣстность принимаетъ необыкновенно свѣтлый и мягкій колоритъ, горлицы воркуютъ въ деревьяхъ, подорожники прыгаютъ съ неусыпною дѣятельностью, голубая премилая птичка, очень обыкновенная въ Палестинѣ, блеститъ какъ живой сафиръ среди потей изукрашенныхъ безчисленными цвѣтами.

Этотъ городокъ и есть Энъ-Назара, Назаретъ), гдѣ Сынъ

³⁾ Ранній пилигримъ Антоній Мартиръ говоритъ о Назаретѣ съ искренностью энтузіазма, которая охотно раздѣляется и новѣйшими путешественниками. „Такая въ этомъ городѣ пріятность еврейскихъ ландшафтовъ, что между еврейками не найдешь красивѣйшихъ, онѣ говорятъ, что это имъ даровано въ честь Св Дѣвы Маріи. Мѣстность подобная земному раю, по изобилію пшеницы и овощей равная Египту, но превосходящая его въ обилии плодовъ и меда (приведенъ у Caspari, стр 53).

⁴⁾ Назаретъ не упоминается въ Ветхомъ Заветѣ, если только онъ не тождественъ съ Саридомъ упоминаемымъ на предѣлахъ жребія Завуло-

Божии, Спаситель міра провелъ почти тридцать лѣтъ земной Своеи жизни Здѣсь Онъ былъ дома, это былъ Его родной городъ въ продолженіе Его жизни, кромѣ трехъ или четырехъ послѣднихъ лѣтъ, это тотъ городъ, котораго тогда презрѣнное наименование вошло въ титула въ насмѣшку начертанныя на крестѣ, коего названіе Господь не возгнушался соединить съ Своимъ именемъ, когда Онъ говорилъ въ видѣннй гонителю Савлу ⁵⁾ И ноги Его вѣроятно часто проходили по описанному мною горному ущелю, такъ какъ это былъ единственный путь, которымъ, возвращаясь изъ Іерусалима, Онъ могъ достигъ жилища своего младенчества, юности и мужества

Каковъ былъ образъ Его жизни въ продолженіи этихъ тридцати лѣтъ? Вотъ вопросъ, который невольно сдѣлаетъ христианинъ съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія и пламенной любви, но отвѣтъ получаемый на него изъ Евангелія весьма кратокъ и сдержанъ

Изъ четырехъ Евангелистовъ св Іоаннъ, возлюбленный ученикъ, и св Маркъ, другъ и душевный сынъ св Петра ⁶⁾, проходятъ эти тридцать лѣтъ безусловнымъ, непрерывнымъ молчаніемъ Св Матѳеи посвящаетъ одну главу путешествію волхвовъ и бѣгству въ Египетъ и переходитъ немедленно къ проповѣди Предгечи Только св Лука, описавъ обстоятельства ознаменовавшія принесеніе во храмъ, сохранилъ для насъ одно неопѣненное повѣствованіе изъ отрочества Спасителя и очертилъ въ одномъ неопѣненномъ стихѣ возрастаніе

нова (Ис Нав XIX 10, 12) Мѣстоположеніе соогвѣтствуетъ, но филологически затруднительно предположить, какъ нѣкоторые думаютъ, что Назаретъ испорченная форма Энъ—Сарида (фонтанъ или источникъ Саридовъ) Чаше имя Назаретъ объясняется въ соотвѣтствіи съ словомъ Нетцеръ (вѣтвь) и можетъ быть въ виду этого объясненія св Іеронимъ сравниваетъ Назаретъ съ распускающеюся розою и называетъ его „двѣтомъ Галилеи“ Іосифъ ни разу о немъ не упоминаетъ

⁵⁾ Іоанна XIX, 19 Луки II 51, Дѣяній XXII, 8

⁶⁾ „Маркъ мой сынъ“ (1 Петра V, 13) Папій цитуемый Евсевіемъ говоритъ о Маркѣ „истолкователь Петра, съ точностью записалъ все что запомнилъ изъ словъ и дѣяній Христовыхъ, но не по порядку времени“ (Церк Ист III, 40)

Его до двѣнадцати-лѣтняго возраста И этотъ стихъ не содержитъ ничего могущаго удовлетворить нашему любопытству, онъ не сообщаетъ намъ никакихъ подробностей, никакихъ выдающихся событій, онъ просто передаетъ намъ, какъ во время кроткаго и святаго Своего дѣтства «младенецъ Иисусъ возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости и благодать Божья была на Немъ» Къ этому періоду Его жизни можетъ быть примѣненъ и слѣдующій стихъ «и Иисусъ преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ и въ любви у Бога и челоуѣковъ» Его развитие было чисто челоуѣческое развитие Онъ какъ челоуѣкъ при вступленіи въ жизнь не былъ одаренъ безграничнымъ знаніемъ, но, какъ говоритъ св Лука, «Онъ постепенно возрасталъ въ премудрости» ¹⁾ По челоуѣчеству Онъ также не обладалъ безконечною властью, но испытывалъ слабость и немощи челоуѣческаго дѣтства Онъ росъ какъ растутъ другія дѣти, только въ младенчествѣ ничѣмъ не помраченной и безгрѣшной нравственной красоты, — «какъ цвѣтокъ розы во время весны и какъ лилія при водахъ» ²⁾

И такъ мы встрѣчаемся съ совершеннымъ почти молчаніемъ Евангелистовъ объ этомъ періодѣ, но какое краснорѣчіе въ этомъ молчаніи! Не найдемъ ли мы въ самой ихъ сдержанности наставленія для себя и премудрости болѣе глубокой, чѣмъ если бы Евангелисты оставили намъ цѣлые томы наполненные второстепенными подробностями!

И вопервыхъ мы можемъ усмотрѣть въ этомъ ихъ молчаніи знаменательное и поразительное подтвержденіе полной ихъ искренности Мы можемъ убѣдиться отсюда, что они желали высказать чистую истину а не построить изумительное хотя бы и правдоподобное повѣствованіе Чтобы Христосъ провелъ тридцать лѣтъ кроткой Своей жизни въ глубокой неизвѣстности

¹⁾ Луки II, 52, *προέκοπτε σοφία* Ср Евр V, 8

²⁾ Ср Исс Сир XXXIX 16, 17, 18 „Выслушайте меня благочестивыя дѣти, и растите какъ роза растущая на полѣ при потокѣ Издавайте благоуханіе какъ Ливанъ, цвѣтите какъ лилія, распространяйте благовоііе и пойте пѣсни хвалы“

провинціального селенія, чтобы Онъ воспитался не только въ порабощенной землѣ, но и въ наиболѣе презрѣнной ея области^{*)}, и не только въ презрѣнной области, но и въ наименѣ замѣтной изъ ея долинъ, чтобы въ теченіи всѣхъ этихъ тридцати лѣтъ неизрѣченная свѣтлость Божеской Его природы обитала среди насъ «въ скинии подобной нашей и изъ того же вещества», оставаясь незамѣченною и незнаемою, чтобы въ теченіи долгихъ этихъ лѣтъ не произошло никакого съ особеннымъ блескомъ выдающагося событія, не совершилось поразительнаго чуда, не раздались седемичные хоры аллилуйи и небесныхъ гармоній» дабы возвѣщать и провозглашать и прославлять грядущаго царя — все это не то, чего мы могли бы ожидать, — не то, что бы можно было по всей вѣроятности вообразить или изобрѣсти

Мы не могли бы этого ожидать, но однако такъ было на самомъ дѣлѣ, а потому и Евангелисты это подтверждаютъ, и самый фактъ противорѣчія всему тому, что мы могли бы вообразить, доставляетъ еще сильнѣйшее доказательство, что такъ должно было быть. Сильнѣйшее доказательство, такъ какъ Евангелисты неизбѣжно должны были быть и на самомъ дѣлѣ были, какъ мы знаемъ, подъ влияніемъ тѣхъ же ожиданій, которыя зарождаются и въ насъ, и если бы были особенно славныя обстоятельства сопровождавшія дѣтство нашего Господа, они, какъ добросовѣстные свидѣтели, непременно бы о нихъ упомянули, а если бы они не были честные свидѣтели, то они, за отсутствіемъ подобныхъ происшествій, конечно изобрѣли бы ихъ. Но пути человѣческіе не пути Божіи, а такъ какъ истина, которой мы научаемся изъ самого молчанія Евангелистовъ, открываетъ намъ пути Божіи, а не пути человѣческіе, то она и противорѣчитъ всему тому, что мы могли бы придумать, и не соответствуетъ тому, чего бы мы могли ожидать безъ просвѣщенія свыше. Но съ другой стороны здѣсь осу-

^{*)} Выраженіе у Исаи IX 1, 2, показываетъ, какое было мнѣніе о Галилеи Кейль ссылается также на Иосифа Antt 12 § 1, XIV, 8 § 2

шествился образъ древняго пророчества. «Онъ взойдетъ предъ Нимъ какъ нѣжный отпрыскъ и какъ ростокъ изъ сухой земли», и здѣсь же мы находимъ соотвѣтствіе позднѣйшему изреченію «уничжили Себя самага, принявъ образъ раба» ¹⁰⁾.

Намъ стоитъ только обратиться къ апокрифическимъ евангеліямъ и мы поймемъ различіе ложныхъ человѣческихъ представлений отъ божественной истины. Мы тамъ увидимъ, какъ составители христіанскихъ легендъ, еретики и православные, слѣдуя своему естественному влеченію не озаренному Духомъ, окружаютъ дѣтство Христово сияніемъ чудесности, придаютъ ему характеръ чрезвычайности, представляютъ ужасающимъ, неестественнымъ, отталкивающимъ. Мы въ самомъ дѣлѣ находимъ поразительное доказательство того, что Евангелисты были водимы Духомъ Божиимъ показывая намъ, какъ жилъ Тотъ, въ которомъ Богъ открылся человѣкамъ, когда постепенно приходимъ къ убѣжденію, что какъ скоро рука писателя, проникнутаго мірскими воззрѣніями, неблагоговѣнно относящагося къ святынь или даже просто желающаго удовлетворить требованіямъ поэтической фантазіи, коснется священныхъ очертаній этой божественной и совершенной картины, то она будетъ унижена и изуродована. Имѣли ли писатели апокрифовъ въ виду придать своимъ легендамъ характеръ исторической истины или поэтическаго вымысла, вѣрно по крайней мѣрѣ то, что они желали сплести вокругъ чела Христова вѣнокъ чествованія. Но какъ въ ихъ разсказахъ Онъ является умаленнымъ, обезславленнымъ, непонятымъ! Какъ эта благородная простота евангельскаго молчанія безконечно выше тѣхъ театральныхъ проявленій ребяческаго и безцѣльнаго всевластія, которыми исполнены Первоевангеліе, Евангеліе лже-Маттеево и арабское

¹⁰⁾ Исаія LV, 2 Филипп II, 7 Апокрифы суть большею частью невѣщныя Гагадотъ, сказанія въ прославленіе 1) рождества и дѣтства Маріи, 2) дѣтства и 3) страданій Господа. Они очень были распространены на Востокѣ и слѣды ихъ могутъ быть найдены въ Коринѣ (D'Herbelot, Bibl. orientalis, 429)

Евангеліе дѣтства ¹¹⁾. Они думали почтить Христа, но Онъ не можетъ быть почтенъ вымысломъ. Тотъ унижаетъ Его, кто что либо прибавляетъ къ исторіи Его жизни, онъ примѣшиваетъ слабыя, несовершенныя, погрѣшительныя измышленія человѣческія къ неприступнымъ и страннымъ судьбамъ Господнимъ. Младенецъ Христосъ нашихъ Евангелій простъ и кротокъ, проникнуть послушаніемъ и смиреніемъ. Онъ повируется Своимъ родителямъ, Онъ занятъ исключительно тихими домашними обязанностями свойственными Его возрасту, Онъ любитъ всѣхъ людей и всѣ любятъ чистаго, любезнаго, благодушнаго младенца. Онъ уже знаетъ Бога какъ Отца Своего и благословеніе Божіе тихо нисходитъ на Него какъ свѣтъ утренняго солнца, или роса небесная, и образуетъ какъ бы незыблемое сіяніе вокругъ Его дѣтскаго и святаго чела. Незримый въ своей небесной красотѣ Духъ Божій какъ голубица, коей крылья покрыты серебромъ, а перья чистымъ золотомъ, низшелъ на святаго младенца и почивалъ на Немъ во все время Его дѣтства.

Но какъ непохожъ на эту картину мальчикъ Христосъ новозавѣтныхъ апокрифовъ! Онъ коваренъ, раздражителенъ, дерзокъ, мстителенъ. Нѣкоторыя изъ рассказанныхъ о Немъ чудеса просто безцѣльны и мелочны. Такъ Онъ пролитую изъ разбитаго кувшина воду приносить матери въ складкахъ Своего одѣянія, придаетъ надлежащій размѣръ заказанному Его отцу сѣдалищу, оказавшемуся слишкомъ короткимъ, дѣлаетъ изъ глины воробьевъ, потомъ бьетъ въ ладоши и воробьи летятъ по Его приказанію; или Онъ бросаетъ всѣ матеріи найденныя Имъ у красильщика въ красильный чанъ и вынимаетъ ихъ уже окрашенными въ требуемые цвѣта. За то другія повѣствуемыя дѣянія неприличны и безразсудны такъ Онъ дразнить, пристыжаетъ и заставляетъ молчать учителей намѣ-

¹¹⁾ Caveat omnia apocrypha. Sciat multa his admixta vitiosa, et grandis esse prudentiae aurum in luto quaerere. (Ier Ep ad Laetam Prae ad Lib Regg.) Но какъ замѣчаетъ одинъ нашъ другъ „искать золото въ грязи“ есть, въ довольно печальномъ смыслѣ, одно изъ дѣлъ жизни

ревавшихся Его учить грамотѣ, или упрекаетъ Іосифа, или превращаетъ игравшихъ съ нимъ дѣтей въ козлятъ. Наконецъ нѣкоторыя дѣйствія просто жестоки и богохульны, когда Онъ прокликаетъ и умерщвляетъ толкнувшаго его ребенка и мститъ оскорбляющимъ его дѣтямъ, такъ что возбуждается негодование народное и Марія опасается выпускать его изъ дома. По тщательномъ изысканіи среди всѣхъ этихъ тяжелыхъ, безвкусныхъ и часто вредныхъ вымысловъ, я нашелъ лишь одинъ рассказъ, въ которомъ проглядываетъ неподдѣльное чувство и который можетъ быть близокъ къ истинѣ — я только этотъ анекдотъ и приведу, такъ какъ онъ во всякомъ случаѣ безвреденъ и съ вѣроятностью можно предположить, что онъ основанъ на какихъ нибудь слѣдахъ древняго преданія. Я приведу этотъ рассказъ изъ арабскаго Евангелія дѣтства, гдѣ онъ излагается слѣдующимъ образомъ ¹²⁾ «И вотъ въ мѣсяцъ Адаръ Іисусъ собралъ мальчиковъ какъ будто онъ былъ ихъ царь, они постлали свои одежды на землю и Онъ на нихъ сѣлъ. Тогда они возложили на его голову вѣнокъ сплетенный изъ цвѣтовъ и стали передъ нимъ по правую и по лѣвую сторону въ видѣ царскихъ служителей. И кто бы ни проходилъ этимъ путемъ, мальчики принуждали его остановиться восклицая: подойди и поклонись царю и потомъ иди своей дорогой».

Однако мнѣ сдается, что священная скромность евангельскаго молчанія нарушается даже рассказомъ о такой невинной шуткѣ, ибо младенецъ Іисусъ готовился къ могучему Своему дѣлу на землѣ въ священной неизвѣстности, въ полной тишинѣ, въ молитвенномъ настроеніи, въ спокойномъ кругѣ ежедневныхъ обязанностей — какъ Моисей въ пустынѣ, какъ Давидъ среди овечьихъ стадъ, какъ Ілія среди шатровъ бедуиновъ, какъ Іеремія въ тихомъ жилищѣ Анаѳоа, какъ Амось въ сикоморовыхъ рощахъ Бекои. Вѣшняя его жизнь была жизнь всѣхъ дѣтей одного съ нимъ возраста, общественнаго положе-

¹²⁾ Глава 41. Я цитирую изъ перевода госп. Гарриса Коупера, коего превосходная книга сдѣлала апокрифы доступными всѣмъ читателямъ, ученымъ и неученымъ.

ня и мѣста рожденія Онъ жилъ какъ жили прочія дѣти обывателей этого тихаго городка и во многихъ отношеніяхъ такъ, какъ живутъ они теперь Кто видѣлъ Назаретскихъ дѣтей въ ихъ красныхъ кафтанахъ и яркихъ суконныхъ или шелковыхъ рубашкахъ подпоясанныхъ разноцвѣтными кушаками, сверхъ коихъ иногда надѣта бѣлая или синяя куртка, тотъ, кто наблюдалъ ихъ шумныя и веселыя игры и слышалъ ихъ звонкій смѣхъ, когда они ходятъ вокругъ холмовъ родимой ихъ долины или играютъ въ кучкахъ на скатѣ хотя позади ихъ чистаго и изобильнаго источника, — тотъ можетъ кажется составить себѣ приблизительное понятіе о томъ, какъ Іисусъ смотрѣлъ и какъ Онъ игралъ во время Его младенчества И путешественникъ, который подобно мнѣ сопровождалъ кого нибудь изъ этихъ дѣтей въ ихъ тихія обиталища, видѣлъ скудную меблировку, простую, но вкусную и здоровую пищу, однообразную, но счастливую патріархальную жизнь—можетъ живо себѣ представить обстановку, среди которой жилъ Іисусъ Ничего не можетъ быть проще этихъ домовъ, на бѣлыхъ ихъ крышахъ горлицы грѣются на солнцѣ, а на ихъ стѣнахъ вьется виноградная лоза Внутри стѣны завѣшены цыновками или коврами, при входѣ у порога снимаютъ башмаки или сандали, въ серединѣ комнаты сверху виситъ лампа составляющая все ея украшеніе, въ какомъ нибудь углубленіи стѣны стоитъ деревянный шкафъ, росписанный яркими красками и заключающій въ себѣ книги или другія драгоценности семейства, на полкахъ идущихъ вдоль стѣны лежатъ искусно свернутыя, яркія разноцвѣтныя одѣяла, слухащія и постелями, и на тѣхъ же полкахъ разставлены глиняные сосуды для ежедневнаго употребленія, возлѣ двери стоятъ большіе кувшины изъ красной глины содержащія воду для общаго употребленія, въ ихъ отверстія брошено немного вѣтокъ и зеленыхъ тистьевъ—часто отъ ароматическихъ кустарниковъ, чтобы поддержать свѣжесть воды Въ часъ обѣда раскрашенная деревянная скамья ставится посреди комнаты, на нее ставится большой подносъ, на которомъ установлено блюдо риса, или мяса, или сушеныхъ

фруктовъ, изъ котораго всѣ черпаютъ вмѣстѣ Прежде и послѣ обѣда служанка или младшій членъ семейства льетъ на руки воду для умыванія изъ мѣднаго рукомойника въ мѣдный тазъ.

Такъ тиха, такъ проста, такъ смиренна была внѣшняя жизнь Назаретскаго семейства ¹³⁾ Благоговѣнное созерцаніе и блестящая фантазія раннихъ средневѣковыхъ художниковъ выработали совсѣмъ другую картину Роскошная кисть Джотто или Фра-Анджелико изображаетъ св Дѣву и ея Младенца возсѣдающими на богатыхъ престолахъ, поставленныхъ на полахъ изъ изящной мозаики, подъ голубыми или золочеными балдахинами, она одѣла ихъ въ платья окрашенные сияющими лѣтними или нѣжными весенними цвѣтами, обшитыя золотомъ и усыпанныя драгоценными камнями ¹⁴⁾ Дѣйствительность далеко отъ этого отличалась Когда Іисусъ воротился въ Назаретъ, онъ зналъ очень хорошо, что семейство его возвращалось не только къ безопасной, но и къ вполнѣ уединенной жизни, и что жизнь св Дѣвы и св Младенца будетъ проведена не въ извѣстности и не въ богатствѣ, но въ тайнѣ ¹⁵⁾ отъ мира, въ бѣдности и въ трудахъ Но эта бѣдность не была нищетою, не было въ ней ничего жалкаго или унижительнаго, жизнь была тихая, простая, довольная, счастливая, даже радостная Марія, какъ женщины одного съ ней состоянія, вѣроятно пряла, варила кушанье, ходила на рынокъ, а утромъ и вечеромъ за водою на источникъ, называемый и по нынѣ источникомъ св Дѣвы, съ глинянымъ кувшиномъ на плечахъ

¹³⁾ Часть этой обстановки превосходно изображена госп Гольманъ Гонтъ на благородной его картинѣ „Сѣнь Смертная“ Предшествующія строки однако написаны были прежде, чѣмъ я видѣлъ картину Для читателя этой книги можетъ быть интересно, что обѣ гравюры украшающія это издание начерчены были въ Палестинѣ по просьбѣ автора Случайному путешественнику не часто удается какъ мнѣ имѣть нѣсколько счастливыхъ случаевъ видѣть домашнюю жизнь и трапезу жителей

¹⁴⁾ Объ этомъ предметѣ есть монографія написанная Роремъ еще въ 1679 году (Pictor errans in Hist Sacra) Гильшеромъ въ 1689 году De erroribus pictorum circa Natiu Christi

¹⁵⁾ Иоанна VII, 3—5 Дѣятельность Христа въ Галилеѣ называется здѣсь дѣланіемъ *ев крѣпту* (въ тайнѣ)

или на головѣ Иисусъ вѣроятно игралъ и учился, и помогалъ родителямъ въ ежедневныхъ ихъ трудахъ, и посѣщалъ синагоги по субботамъ «Лѣтописцы повѣствуютъ», пишетъ Лютеръ, «что нѣкогда жилъ одинъ благочестивый и высокой духовной жизни епископъ, который часто прилежно молился о томъ, чтобы ему было открыто, что Иисусъ дѣлалъ въ юности И вотъ однажды ему приснился сонъ Во снѣ онъ увидалъ плотника занимавшагося своимъ ремесломъ, а позади его мальчика собиравшаго стружки Тогда вошла дѣвица одѣтая въ зеленое платье, позвала ихъ обоихъ къ обѣду, и поставила передъ ними похлебку Во снѣ епископу казалось, что онъ самъ стоитъ за дверью, чтобы не быть замѣченнымъ Тогда мальчикъ сталъ говорить «Зачѣмъ этотъ человекъ тамъ стоитъ? Пусть онъ поѣстъ съ нами» Это такъ ужаснуло епископа, что онъ проснулся «Пусть это будетъ», добавляетъ Лютеръ, «истинное повѣствование или легенда, но я тѣмъ не менѣе убѣжденъ, что Христосъ въ своемъ дѣтствѣ и юности смотрѣлъ и дѣйствовалъ какъ другія дѣти, но безъ грѣха, въ подобіи человѣчскомъ» ¹⁶⁾

Св Матѳей говоритъ намъ, что когда Святое Семейство поселилось въ Назаретъ, то исполнилось реченное Пророками «что Онъ Назореемъ наречется» Достаточно извѣстно, что такого мѣста не встрѣчается въ оставшихся намъ пророчествахъ Если это наименованіе выражало презрѣніе — какъ можно заключить изъ поговорки приведенной Наанаиломъ «отъ Назарета можетъ ли что добро быти» ¹⁷⁾? то можно допустить, что св Матѳей выражаетъ здѣсь духъ такъ мало въ то время понимаемыхъ народомъ пророчествъ о Мессии какъ о мужѣ скорбей И дѣйствительно даже до настоящаго вре-

¹⁶⁾ Ср Бонавентуры „Vita Christi“ XII „Представилъ себѣ, что ты видишь Его занятымъ съ родителями самыми простонародными занятіями въ чѣстѣ ихъ жилища Не помогалъ ли Онъ имъ установить скромный обѣденный столъ, убрать простыя спальни и въ другихъ еще болѣе смиренныхъ службахъ?

¹⁷⁾ Можетъ бытъ въ этомъ вопросѣ и въ цитатѣ св Матѳея намечается на возможное производство имени отъ „Назора“ презираемый

мени название назарянинъ осталось превратительнымъ наименованіемъ. Талмудисты всегда называютъ Иисуса Га-Нозери. Извѣстно, что Юлианъ постановилъ, чтобы христанъ называть менѣе почитаемымъ названіемъ Галилеянь и до сего дня въ Палестинѣ христане извѣстны единственно подъ названіемъ «Нузара» ¹⁸⁾. Болѣе однако вѣроятнымъ кажется объясненіе, относящее примѣненіе сдѣланное св Матеемъ къ тѣмъ мѣстамъ пророчествъ, въ коихъ Христосъ называется отраслю или вѣтвью (*Нетцеръ*) Самый городокъ можетъ быть получилъ свое наименованіе отъ изобильной растительности, но кромѣ того мы находимъ въ Писаніи частыя указанія того, что евреи, при господствѣ въ ихъ филологическихъ объясненіяхъ начала аналогіи, приписывали большое мистическое значеніе одному звуковому сходству словъ. Чтобы ограничиться однимъ примѣромъ, я упомяну, что первая глава пророка Михея почти вся наполнена такимъ чисто внѣшнимъ сходствомъ въ томъ, что я могъ бы назвать, за недостаткомъ болѣе точнаго выраженія, физиологическимъ количествомъ звуковъ. Св Матеей, еврей изъ евреевъ, безъ сомнѣнія усматривалъ пророческое примѣненіе въ мѣстопробываніи Христа въ этомъ Галилейскомъ городѣ, такъ какъ Его имя вызывало воспоминаніе наименованія приписаннаго Мессии въ пророчествѣ Исаи ¹⁹⁾

¹⁸⁾ Въ единственномъ ч. Нузари. По поводу предполагаемаго эдикта Юлиана см Гиббона II, 312 Изд Мильмана Какъ скоро мы проѣзжали особенно плохо обстроенное село въ Палестинѣ, магометанскій мой драгоманъ былъ радъ, когда могъ удостовѣрить меня, что жители такого села не Мосселлимъ, а Нузара, и онъ не пропускалъ случаевъ это замѣтить

¹⁹⁾ Исаи XI, 1 Слово Тиемахъ употребляемое у Іер XXIII, 5 Зах III, 8 и т. д. тоже значить вѣтвь Гитингъ съ меньшею вѣроятностью предположилъ, что связанное мѣсто у Матееа относится къ Ис XLIX 6 Объясненіе Слова какъ = Ναζαραος, Назаритъ филологически не вѣрно и исторически должно, но можно сказать нѣчто въ пользу происхожденія отъ нодеръ, „покровительствующій“, такъ что называющій Иисуса противъ воли называетъ его „Спаситель мой, покровитель мой“ (Епископъ Алевксандръ, идеи Евангельскія стр 6) Неопредѣленное выраженіе δια τοῦ προφήτου у Мате II, 23 можетъ быть допускать нѣсколько различныхъ смысловъ и объясненій Для болѣе обстоятельнаго разбора основаній приведенныхъ въ текстѣ я долженъ сослаться на мои *главы о языкѣ* (второе изданіе 229—247, въ которыхъ я старался уяснить этотъ затруднительный и интересный предметъ

«Еда отъ Галилеи Христосъ приходитъ?» спрашивалъ изумленный народъ «Испытай и виждь», сказали Раввины Никодиму, «яко пророкъ отъ Галилеи не приходитъ» Не требовалось большого испытанія и разсмотрѣнія, чтобы убѣдиться въ невѣжествѣ или ложности этаго утвержденія Не говоря о Варакѣ освободителѣ народа, Елонѣ судѣ, и Аннѣ пророчицѣ, можно упомянуть о трехъ если не о четырехъ пророкахъ и пророкахъ величайшей важности—Ионѣ, Или, Осии и Наумѣ, родившихся въ Галилеѣ ²⁰, для которыхъ Галилея была и преимущественнымъ поприщемъ дѣятельности И городокъ Назаретъ, несмотря на высокомерное презрѣніе, съ которымъ на него смотрѣли, по своему положенію среди здоровой и уединенной долины; однако не въ далекѣ отъ рубежа великихъ народовъ и посреди смѣшаннаго народонаселенія, преимущественно заслуживалъ быть обиталищемъ дѣтства нашего Спасителя, мѣстомъ тихаго Его возрастанія въ «премудрости и возрастѣ и въ любви у Бога и человѣковъ» ²¹)

²⁰) Иона былъ изъ Гаѳефера (4 Царств XIV, 25), города колѣна Завулонова (Ис Нав XIX 10, 13) Осия по видимому былъ изъ колѣна Иссахарова и былъ сѣверный пророкъ, Элькошъ, родина Наума, былъ вѣроятно въ Галилеѣ (Герон на пр Наума I, 1) Фесва, предполагаемое мѣсто родины Или, считалась въ Нефеалимѣ, но весьма сомнительно, не значитъ ли прозвание Фесвитяннѣ чуждый изъ чуждыхъ Во всякомъ случаѣ мѣстомъ служенія его была Галилея Елисей былъ изъ Абель Меголахъ въ Иорданской долинѣ Чтобы устранить такое невниманіе въ укорительномъ вопросѣ Іудеевъ, нѣкоторые писатели предложили дать здѣсь болѣе тѣсное значеніе слову Галилея придавъ ему ширше значеніе верхней Галилеи, о границахъ которой см Ios de bello Iud III, 3 § 1 Между другими великими именами связанными съ Галилею Кеймъ упоминаетъ о философѣ Аристовулѣ изъ Паней, книжникѣ Нитаи изъ Арбель, Александрѣ Иоаннѣ, Іудѣ Гавлонитѣ и Иоаннѣ изъ Гискалы (Gesch Ies I, 317) Легенда упоминаемая Іеронимомъ связываетъ также семейство св Павла съ Гискалою (Ier De Vir illustr 5).

²¹) Луки II, 52 Ср Притч III, 4 Пс СХІ, 10 1 Царствъ II, 26

Г Л А В А VI

И И С У С Ъ В О Х Р А М Ъ .

Иисусъ пришелъ спасти младенцевъ, и отроковъ, и юношей, и старцевъ, посему Онъ прошелъ чрезъ всякій возрастъ — *Св Иринеи*, противъ ересей III, 18

Подобно тому какъ одно изъ полушарій лунной поверхности недоступно въ своей цѣлости человѣческому глазу, а между тѣмъ колебанія луны дозволяютъ намъ составлять предположенія объ общемъ его видѣ и характерѣ, такъ хотя нѣтъ у насъ полнаго повѣствованія о значительной части жизни Господа, однако намъ даны нѣкоторые проблески внѣшнихъ ея проявленій, посредствомъ которыхъ мы можемъ себѣ составить понятіе объ этой жизни и ея цѣлости

Далѣе, когда является полумѣсяцъ, то мы можемъ при помощи телескопа различить на неосвѣщенной сторонѣ луны нѣсколько свѣтлыхъ точекъ, эти точки не что иное какъ вершины горъ столь возвышенныя, что онѣ отражаютъ солнечные лучи. Одна изъ такихъ точекъ блистающая духовнымъ свѣтомъ и величьемъ открыта намъ въ неизвѣстной области юности Христа и черезъ нее мы можемъ нѣсколько проникнуть въ эту часть Его жизни. На современномъ нашемъ языкѣ можно бы этотъ эпизодъ назвать повѣствованіемъ о конфирмаціи Спасителя

Двѣнадцатилѣтній возрастъ могъ быть названъ критическимъ возрастомъ для иудейскаго юноши. Это тотъ возрастъ въ которомъ, по еврейскимъ преданіямъ, Моисей оставилъ домъ дочери Фараоновой и Самуилъ слышалъ голосъ зовущій его къ пророческому служенію, и Соломонъ произнесъ судъ впервые обнаружившій его премудрость, и Юсія замыслилъ планъ великихъ своихъ реформъ. Въ этомъ возрастѣ отрокъ всякаго званія былъ обязанъ по предписаніямъ раввиновъ начать обученіе какому-либо ремеслу, чтобы содержать себя въ жизни. Тогда онъ также на столько освобождался отъ власти роди-

тельской, что не могъ уже быть проданъ родителями въ рабство Онъ становился *бенъ-галь-тора* «сынъ закона» Доселѣ онъ назывался *катонъ* малый, отнынѣ онъ былъ *гадогъ* взрослый и болѣе пользовался преимуществами взрослога, отнынѣ онъ носилъ обшивки называемыя *тефиллинъ* или «фидактерии» и представлялся отцемъ въ синагогу въ субботу, въ день посившій поэтому название «шаббатъ-тефиллинъ» Въ одномъ изъ трактатовъ раввиновъ, «Сэферь-Гилгулимъ» мы находимъ толкованіе, по которому до двѣнадцатилѣтняго возраста отрокъ одаренъ былъ только *нефешъ*, животною жизнью, отнынѣ же онъ начиналъ приобретать *руахъ* или духъ, съ помощью котораго при добродѣтельной жизни онъ въ двадцать лѣтъ развивался до *нишема* или разумной души ¹⁾ Тотъ же періодъ—исполненіе двѣнадцатилѣтняго года отъ рожденія ²⁾ составлялъ рѣшительную эпоху въ воспитаніи іудейскаго отрока По словамъ Іуды Бенъ-Тема ³⁾ въ пять лѣтъ онъ долженъ былъ начать изученіе Писанія (Михра), въ десять приниматься за Мишну, въ тринадцать за остальной Талмудъ, въ восемнадцать ему слѣдовало жениться, въ двадцать приобретать богатство, въ тридцать силу, въ сорокъ осмотрительность въ поступкахъ, и такъ до конца Мы не должны также забывать разсматривая Евангельскій разсказъ, что еврейское племя, подобно всѣмъ восточнымъ племенамъ, развивается съ быстротою у насъ невѣдомою, что отроки въ этомъ возрастѣ (какъ мы знаемъ изъ Іосифа) могли участвовать въ сраженіяхъ и

¹⁾ Зеннъ послужилъ мнѣ авторитетомъ для этихъ подробностей Обозначенное дѣленіе въ главномъ совпадаетъ съ Филоновымъ дѣленіемъ жизни на *λόγικη ἔτις*, *ἀκρὸς τελείωσις* и *ἀκμή* или *πέρας αὐτῆσως* Случай сохранный намъ св Лукою имѣетъ неоцѣненное достоинство въ томъ, что обличаетъ ту слишкомъ распространенную ересь Аполлинариеву, не признающую во Христѣ человѣческой души (*νοῦς*) и замѣняющую ее однимъ λόγος (Божествомъ) Надо замѣтить, что слово употребленное св Лукою II, 40 есть *πληροῦμενον*, предполагающее постепенное возрастаніе въ премудрости, а не *τετεληροῦμενον*, предполагающее окончанное и неизмѣнное совершеніе

²⁾ *Πεπληρωκας ἐτος ἡδη δωδεκάτον* (Jos Antt II, 9 § 6, V 10 § 4), о примѣрахъ Моисея и Самуила см Кейма I, 416

³⁾ Pirke Abboth V, 21

что въ двѣнадцать лѣтъ они до сихъ поръ между евреями Палестины и Малой Ази считаются уже способными къ брачной жизни, хотя это повѣрье много вредить благостоянію племени.

Родители нашего Господа имѣли обыкновеніе посѣщать Іерусалимъ каждый годъ къ празднику Пасхи. Законъ, требуя присутствія всѣхъ израильтянъ мужскаго пола при трехъ великихъ годовыхъ праздникахъ Пасхи, Пятидесятницы и Кушей, не упоминалъ о женщинахъ, но Марія, благочестиво наблюдая правило преподаваемое Гиллелемъ ⁴⁾, каждый годъ сопровождала своего мужа, а на этотъ разъ они взяли съ собой и отрока Іисуса, входившаго въ возрастъ отвѣтственности передъ закономъ. Мы легко можемъ себѣ представить, какое могучее влияніе на Его человѣческое развитіе долженъ былъ имѣть этотъ переломъ въ доселѣ уединенной Его жизни, этотъ просвѣтъ въ великій внѣшній міръ; это путешествіе по землѣ, гдѣ каждый холмъ и каждое селеніе изобиловали священными воспоминаніями; это первое посѣщеніе храма Отца Его, сопряженнаго съ столь значительными событіями въ исторіи царей—Его предковъ, и пророковъ—Его предшественниковъ.

Назаретъ отъ Іерусалима въ разстояніи около восьмидесяти миль, и несмотря на крѣпкую и ревнивую вражду Самаритянъ, караванъ богомольцевъ, по всей вѣроятности, шелъ по самому прямому и наименѣе опасному пути лежавшему по стариннымъ удѣламъ колѣнъ Манассіина и Ефремова ⁵⁾. Оставляя гирлянду холмовъ опоясывающую маленькій городокъ, уподобляемую блаженнымъ Іеронимомъ чашечкѣ распускающейся розы, онъ долженъ былъ спуститься по узкой известковой дорогѣ, окайм-

⁴⁾ Caspari p 64 Pascha feminarum est arbitrarium (Kidduschim I, 61, 3). (Зепль)

⁵⁾ Двѣ другія дороги были имъ открыты одна по морскому берегу, пройдя Кармилъ и Кесарю до Яффы, и вдоль равнины до Іерусалима, другая по восточному берегу Іордана до источниковъ Вивавары. Обѣ эти дороги были длиннѣе, малолюднѣе, и болѣе подвержены нападеніямъ бродячихъ шаекъ.

ленной цвѣтами, въ большую равнину Іезреельскую. Такъ какъ Пасха приходилась въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, то луга сияли самою яркою и пріятною зеленью, а края обширныхъ хлѣбныхъ полей по обѣимъ сторонамъ дороги испещрены были, подобно облаченію первосвященника голубыми, пурпуровыми и пунцовыми красками безчисленныхъ цвѣтовъ *) Путь лежалъ черезъ прославленный въ древности потокъ Кисонъ — мимо Шунема висящаго на южной покатости Малаго Эрмона, и возбуждавшаго воспоминанія о Елисеѣ, мимо царственнаго Іезреэля съ изваянными саркофагами, единственными признаками мимолетнаго величія, мимо сухихъ и безводныхъ горъ Гелвуйскихъ, мимо песчанаго Фаанаха съ воспоминаніями о Сисарѣ и Варакѣ, мимо Мегиддо, гдѣ Іисусъ вѣроятно впервые видѣлъ шлемы и широкіе мечи и орлы римскихъ легионовъ — пока путешественники достигли Энъ-Ганнима, гдѣ возлѣ источниковъ, среди тѣнистыхъ и пріятныхъ садовъ и понынѣ украшающихъ это мѣсто они вѣроятно имѣли первую ночную стоянку. На слѣдующій день они начали восхождение на горы Манасины и перейдя «лугъ потопленія» какъ онъ нынѣ называется, слѣдуя извѣстнымъ путемъ между фиговыми и оливовыми рощами, наполняющими долины около Эль Джиба, они въ правѣ отъ себя оставляли холмы образовавшіе въ своей царственной красотѣ тотъ «вѣнецъ славы», коимъ хвалилась Самарія, но который по предсказанію пророка уподобился «увядающему цвѣтку». Вторая ихъ стоянка вѣроятно была близъ кладеза Іаковлева, въ прекрасной и плодородной долинѣ между Эбаломъ и Гаризимомъ, недалеко отъ древняго Сихема. На третій день пути они прошли мимо Силома и Гивы Сауловой и Веенія въ Бируть, а отъ прохладительныхъ источниковъ, у которыхъ они тамъ отдохнули, короткий и легкій путь доводилъ ихъ до башенъ Іерусалимскихъ. Святый Градъ былъ уже омраченъ тѣнью крылъ языческаго Римскаго орла, но возвы-

*) Въ это именно время года авторъ въ 1870 году посѣтилъ мѣстность здѣсь описываемую

шаяся надъ его стѣнами еще блистала Великій Храмъ съ золочеными своими крышами и мраморными колоннадами, и это былъ еще тотъ Иерусалимъ, о которомъ пѣлъ Давидъ и по которому изгнанники при рѣкахъ Вавилонскихъ вздыхали съ такимъ глубокимъ чувствомъ, когда они снимали съ вербъ свои арфы, чтобы пѣть жалобную пѣсню о томъ, что если они забудутъ Иерусалимъ, то да забудетъ и ихъ десница ихъ Кто изслѣдитъ то неизреченное ощущение, съ которымъ отрокъ Иисусъ смотрѣлъ на это достопамятное и никогда не забываемое зрѣлище?

Толпы, стекавшися въ Иерусалимъ отъ всѣхъ странъ Востока, могли быть исчисляемы десятками тысячъ *) Ихъ было болѣе, чѣмъ сколько городъ могъ доставить удобнаго помѣщенія, и тогда, какъ и нынѣ, на праздникъ Пасхи многие изъ богомольцевъ устроили для себя малые *суккотъ* — палатки изъ циновокъ и тростника покрытыя листьями и служившія по скромнымъ ихъ потребностямъ достаточнымъ для нихъ убѣжищемъ. Праздникъ продолжался недѣлю — недѣлю глубокаго счастья и сильнаго религіознаго возбужденія, а потомъ обширный караванъ съ своими мулами, лошадьми, ослами и верблюдами оставлялъ временныя свои квартиры и направлялся въ обратный путь Дорога оживлена была весельемъ и музыкой Часто однообразіе путешествія прерывалось звуками барабановъ и цимбалъ, иногда они останавливались, чтобы освѣжить себя финиками, или дынями, или огурцами и водою собираемою ими

*) Иосифъ (Bell Ind II, 1 § 3) называетъ ихъ „безчисленнымъ множествомъ“, а въ главѣ VI, 9 § 3, онъ упоминаетъ о томъ весьма замѣчательномъ фактѣ, что Цестій, желая дать Нерону понятие о могуществѣ города, приказалъ старѣйшимъ священникамъ исчислить количество пасхальныхъ агнцевъ приносимыхъ въ жертву въ пасху, и оказалось, что ихъ было не менѣе 265000, что, (принимая среднимъ числомъ немного болѣе десяти человекъ на каждого агнца, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности ихъ было иногда до двадцати) довело бы количество поклонниковъ не менѣе какъ до 2,700,000, исключая всѣхъ иностранцевъ и тѣхъ, кои по обрядовому закону почитались нечистыми. Сказаніе, будто Агриппа исчислилъ 12,000,000 поклонниковъ, считаятъ почти принесенныхъ ягненковъ, должно быть сочтено преувеличеніемъ раввиновъ

въ кожаные мѣшки и въ кувшины отъ каждаго скачущаго ключа или текущаго источника. Покрытыя покрывалами женщины и величественные старцы ѣдутъ верхомъ, между тѣмъ какъ ихъ сыновья и братья, вооруженные длинными палками, ведутъ на веревкахъ вьючный скотъ. Отроки и младенцы иногда идутъ и играютъ возлѣ своихъ родителей, а когда устанутъ присаживаются: немного на лошадь или на мула. Я не могу найти слѣдовъ въ подтвержденіе свѣдѣнія или предположенія ⁸⁾, будто бы женщины, мальчики и мужчины составляли три различныхъ отдѣла въ караванахъ, и очевидно не таковъ обычай въ нынѣшнія времена. Но во всякомъ случаѣ въ такомъ морѣ человѣческихъ существъ какъ легко было потерять одного молодого мальчика ⁹⁾. Апокрифическая легенда говоритъ намъ, что во время путешествія изъ Іерусалима отрокъ Іисусъ оставилъ караванъ и возвратился во Святый Градъ ¹⁰⁾. Съ гораздо большею правдою, и простотою св. Лука извѣщаетъ насъ, что Онъ, вѣроятно охваченный потокомъ новыхъ и возвышенныхъ ощущений, «остался позади въ Іерусалимѣ». День прошелъ, покуда родители ¹¹⁾ открыли свою потерю: они едва ли могли ее замѣтить, прежде чѣмъ достигли мѣста вечерняго отдыха, и въ теченіи дня были свободны отъ безпокойства, предполагая, что отрокъ былъ при какой-нибудь другой группѣ друзей или родныхъ въ этомъ длинномъ кара-

⁸⁾ Это предположеніе высказано кажется впервые у Беды.

⁹⁾ Такие случаи постоянно бывають до сего дня въ годичныхъ экспедиціяхъ поклонниковъ на Іорданъ для купанья въ его отменяхъ. Въ Святую Недѣлю я встрѣтилъ сотни магометанскихъ поклонниковъ, возвращающихся на югъ къ „гробу Моисееву“.

¹⁰⁾ Ланге здѣсь слишкомъ вдается въ частности, какъ въ томъ, что онъ утверждаетъ будто мальчики шли особою группою, такъ и въ его описаніи какъ „Христосъ — Самъ не зная какъ, отдѣлился отъ группы мальчиковъ и шелъ ведомый Духомъ, размышляя, въздыхая, стремясь и увлекаемый собственными безконечными мыслями доколѣ Онъ не вступилъ въ храмъ въ среду Учителей“.

¹¹⁾ Настоящее чтеніе Луки II, 48 есть по всему вѣроятію δι τούτων, но его недобросовѣстно хотѣли измѣнить въ чтеніе ἰσοπέ και ἡ μητήρ αυτωνъ (см. Lightfoot, пересмотръ Новаго Завѣта, стр. 29). Мѣсто перваго ихъ отдыха могло быть какъ говоритъ преданіе, Эль-Бирэ, старинный Бирутъ, около шести миль къ сѣверу отъ Іерусалима.

ванъ Но когда подошелъ вечеръ и тщательные ихъ розыски не открыли Его слѣда, то они къ своему горю удостовѣрились, что Его не доставало въ дружинѣ возвращающихся богомольцевъ. На слѣдующий день, въ страхъ и безпокойствѣ—можетъ быть и съ чувствомъ нѣкотораго самоукоренія за то, что они не довольно вѣрно охраняли священный свой залогъ — они обратили свои стопы къ Иерусалиму. Окрестности были въ бурномъ беспорядочномъ состояннн Этнархъ Архелай, послѣ десяти лѣтъ жестокаго и безславнаго царствования, былъ недавно смѣщенъ императоромъ и сосланъ въ Вьенну въ Галліи Римляне присоединили провинцію, надъ которою онъ властвовалъ, и введение ихъ податной системы Копоніемъ, первымъ прокураторомъ, возбудило возмущеніе подъ предводительствомъ Иуды изъ Гамалы и Фарисея Садока, предавшихъ всю область огню и мечу ¹²⁾ Такое разстроенное положеніе политическаго горизонта не только затрудняло ихъ путь, какъ скоро они оставляли убѣжище каравана, но и внушило имъ справедливое опасеніе, какъ бы между бурными элементами воюющихъ национальностей, собранныхъ вокругъ Иерусалима, Сынъ ихъ не подвергся опасности

Истинно въ этотъ день скорби и страха мечъ прошелъ въ сердце Дѣвы Матери!

Они не открыли Его ни въ этотъ день, ни во всю ночь, ни въ значительную часть третьяго дня, покуда они наконецъ нашли Его въ томъ мѣстѣ, гдѣ они—странно сказать — стали искать Его послѣ всѣхъ другихъ мѣстъ, въ храмѣ, сидящаго посреди учителей, слушающаго ихъ и спрашивающаго ихъ, «и всѣ слушавшіе Его дивились разуму и отвѣтамъ Его»

Послѣднее выраженіе, равно какъ и весь контекстъ и все, что мы знаемъ о характерѣ Иисуса и объ обстоятельствахъ

¹²⁾ Возстаніе Иуды было А. Д. 6, т. е. только два года прежде этого происшествія Въ послѣдствіи будетъ видно (прилож. I въ концѣ подъ заглавіемъ „Годъ Рождества Христова“), что 750 годъ, отъ основ. Рима (4 г Р X) представляется почти вполне достовѣрнымъ годомъ Рождества Христова

этого событія, показываетъ, что отрокъ пришелъ въ храмъ съ пѣлью вопрошать и поучаться — а не для того, какъ выражается арабское Евангеліе Дѣтства ¹³⁾, чтобы экзаменовать каждаго изъ учителей «по очереди», не для того, чтобы пояснять число небесныхъ сферъ и свѣтилъ, ихъ природу и дѣйствие, тѣмъ паче не для того, чтобы «объяснять физику и метафизику, гиперфизику и гипофизику» (!)

Это все только отзывающіеся ересью Аполлинарія вымыслы тѣхъ, кои желали своими еретическими и мнимо-благоговѣйными мудрowanіями замѣнить простую правдивость Евангельскаго разсказа, показывающаго намъ, что Іисусъ подобно прочимъ дѣтямъ, возрасталъ въ постепенномъ познаніи, сообразно съ естественнымъ ходомъ человѣческаго развитія. Онъ былъ тамъ, какъ удостовѣряетъ насъ св. Лука, во всемъ смиреніи и уваженіи къ старшимъ Себя, какъ ревностный и богатоодаренный ученикъ, коего восторженность возбуждала ихъ сочувствіе, а скромное поведеніе приобрѣтало Ему ихъ уваженіе и любовь ¹⁴⁾. Всякая примѣсь самоувѣренности и высокомѣрія были совершенно чужды характеру Того, кто съ самаго сладчайшаго Своего младенчества былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ. Въ числѣ присутствовавшихъ могъ быть сившій бѣлизною почти столѣтняго вѣка — великій Гиллель, одинъ изъ основателей

¹³⁾ Глава XLVIII и LV Не такова была та премудрость, въ которой Онъ возросъ „Премудрость, о которой идетъ здѣсь рѣчь, не премудрость мира сего, но премудрость Божія. Эта не была та гордая философія, которую хвалилась Греція и которую она такъ тщательно питала, возрастая поколѣнія, это не было ни то житейское благоразуміе, въ коемъ сыны вѣка сего превосходятъ сыновъ свѣта, ни то книжное знаніе, такъ трудно достигающееся людямъ науки, ни даже умозрительное познаніе Бога и таинствъ Его слова. Здѣсь дѣло идетъ о премудрости такъ часто поминаемой въ книгахъ Соломона, коей первое правило „бойся Бога и чти Его заповѣди“ (Adolphe Monod, дѣтство Іисуса, стр. 9)

¹⁴⁾ „Сами Раввины говорятъ“, замѣчаетъ Штиръ, что слово Божіе изъ устъ младенцевъ должно быть принимаемо какъ изъ устъ синедрина, Моисея, Самого Бога благословеннаго“ (Баммидбаръ Рабба 14) (Штиръ, рѣчи Господа Іисуса I, 20)

Самоувѣренность въ дѣтяхъ особенно была противна Іудеямъ (Абголь V, 12, 15)

школы Мазоретовъ, почитаемый Иудеями почти какъ второй Моисей, и сынъ его Раббанъ Симеонъ столь восхвалявшій молчаніе, и внукъ его, утонченный и либеральный Гамадиль, и великій его соперникъ Шаммай, учитель привлекавшій еще большее число послѣдователей, и Ганнанъ или Анна, сынъ Сивовъ, будущій судья Исуса, и Воэвъ, тестъ Ирода, и Рабба-Бенъ-Бутахъ, ослѣпленный Иродомъ, и Неханія-Бенъ-Гисканнахъ, прославленный силою своихъ молитвъ, и Иоаннанъ-Бенъ-Заккаи, предсказавшій разрушеніе храма, богатый Іосифъ, аримаѳейскій, и скромный но основательный Никодимъ, и молодой Іонаванъ-Бенъ-Уззель въ послѣдствіи написавшій знаменитый Халдейскій парафразъ и весьма почитаемый современниками ¹³⁾ Никто изъ нихъ не могъ предполагать, кто стоитъ передъ ними, и хотя развѣ только очень немногіе изъ нихъ дождались Его явленія и увѣрвали въ Него, а нѣкоторые въ послѣдствіи были въ числѣ Его противниковъ, однако кто изъ нихъ не былъ привлеченъ и пораженъ при видѣ доблестнаго и благороднаго сердцемъ отрока, никогда не учившагося въ школахъ раввиновъ, но показывавшаго такую дивную премудрость и столь глубокое знаніе всего божественнаго ¹⁴⁾

¹³⁾ Зепль *Leben Jesu* I, § 1 7, но я не ручаюсь за вѣрность его предположенія въ этомъ исчисленіи. Для нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ указаній на этихъ раввиновъ съ талмудическими цитатами преданій, къ нимъ относящихся, см. *Этериджа Еврейская литература*, стр. 38. Въ богохульной Еврейской книгѣ *Тольдотъ-Иесу*, (которая не старѣе XIII вѣка, хотя Вольтеръ предполагалъ, что она принадлежитъ къ 1) Гилзелъ и Шамай представлены укоряющими Исуса за то, что Онъ вошелъ въ храмъ съ непокрытою головою. Изъ Талмуда мы ничего не можемъ узнать новаго или вѣрнаго объ Исусѣ, и менѣе всего изъ противнаго и ничтожнаго богохульнаго отрывка, которые желающіе могутъ найти у Вагензейна *Tela Ignea Satanae*, 1621.

¹⁴⁾ Не безызвѣстны были случаи аналогическіе во вѣшнемъ ихъ проявленіи, ихъ рассказываютъ о раввинахъ Элезеръ-Бенъ-Азарія, потомѣ Эздры въ десятомъ колѣнѣ, и о Раввинѣ Аше, первомъ редакторѣ Вавилонскаго Талмуда. (Зепль, *Leben Jesu*, см. выше) Іосифъ (*Vita* 2) съ неизмѣннымъ эгоизмомъ и наивною самоувѣренностью его отличающими рассказываетъ, какъ, когда онъ былъ четырнадцати лѣтъ отъ роду, старше священники и раввины въ Іерусалимѣ часто его посѣждали, чтобы слышать его толкованія самыхъ трудныхъ вопросовъ, касающихся сокровеннаго смысла Закона.

И такъ здѣсь—можетъ быть въ знаменитой *Лимкатъ галацита* или залѣ квадратовъ, можетъ быть въ *хануйотъ* или «залахъ купли» или въ одной изъ помѣстительныхъ палатъ близъ двери язычниковъ устроенныхъ съ цѣлю преподаванія закона¹⁷⁾—Иосифъ и Марія нашли Божественнаго Отрока сѣдящаго конечно у ногъ Своихъ учителей на разноцвѣтныхъ мозаикахъ покрывавшихъ полъ. Они относились къ великимъ священникамъ и религиознымъ учителямъ своего времени въ томъ духѣ почитанія, восходившемъ почти до поклоненія, коимъ проникнуты были въ то время простые и набожные Галилеяне, и потому были поражены найдя Его спокойнымъ и довольнымъ въ присутствіи столь великихъ лицъ¹⁸⁾. Они правда могли бы знать, что Онъ былъ мудрѣе Своихъ учителей и несравненно выше ихъ, но доселѣ они знали Его только какъ молчаливаго, кроткаго, послушнаго ребенка, а непрестанное общеніе ежедневной жизни притупило можетъ быть сознание таинственнаго Его происхожденія. Однако Марія, а не Иосифъ, рѣшается обратиться къ Нему съ словами нѣжнаго упрека: «Чудо, что Ты сдѣлалъ съ нами? Вотъ отецъ Твой и я съ великою скорбью искали Тебя»¹⁹⁾.

И тогда слѣдуетъ Его отвѣтъ столь поучительный въ невинной своей простотѣ, неизслѣдимый, какъ истекающій изъ внутреннѣйшаго тайника души, безконечно достопамятный, какъ дающій намъ первыя сохраненныя намъ слова Господа Иисуса

«Зачѣмъ вамъ было искать Меня? Или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему»²⁰⁾

¹⁷⁾ *Лимкатъ Галацита* была базилика изъ обѣдненныхъ квадратныхъ камней, построенная въ 110 году до Р. X. Симеонъ Бенъ Шетахъ, въ которой собиравались священники и синедрионъ повуда они не переселились въ *Хануйотъ*. Она имѣла сообщеніе съ дворомъ священниковъ и съ дворомъ язычниковъ (Иома 25 а, Шаббахъ, 15 а, у Гинсбурга и сл. *Sallhedrin*“, Кито, энциклопедія)

¹⁸⁾ Слово здѣсь сильное *εξεπλάγησαν* Лук II, 48

¹⁹⁾ Лук II, 48 *ὁδυνώμενοι ἐζητοῦμεν*

²⁰⁾ *Ὁν τοῦ πατρὸς μου, τὸ ἐργάζεσθαι* Лук II, 49 Это могло бы значить „въ домѣ Отца Моего“, но приведенное чтеніе шире и лучше вы-

Этотъ отвѣтъ божественно-естественный, возвышенно благодарный, носить на себѣ несомнѣнную печать подлинности. Та борьба мыслей, которую онъ обнаруживаетъ; то полуприскорбное удивление въ томъ, что они такъ мало Его понимаютъ, соединяемая въ немъ совершенное достоинство и между тѣмъ совершенное смирение—все это лежитъ совершенно внѣ возможности вымысла Мысль здѣсь высказанная гармонируетъ и со всѣмъ Его служениемъ, она соотвѣтствуетъ отвѣту данному искустителю «Не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящимъ изъ устъ Божиихъ», а также спокойному отвѣту ученикамъ при Самарійскомъ источникѣ «Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня, и совершать дѣло Его» Марія говоритъ Ему «Отецъ Твой», но въ отвѣтъ Онъ не признаетъ и отселѣ не знаетъ другаго Отца кромѣ Отца Своего Небснаго Въ выраженіи «или вы не *знали*» Онъ кротко возобновляетъ въ ихъ памяти увядающее въ ней воспоминаніе о томъ, что они должны были *знать*, въ выраженіи «Мнѣ должно», Онъ поясняетъ тотъ самый законъ самоотверженія, которому Онъ долженъ былъ слѣдовать даже до смерти крестныя

«Но они не поняли сказанныхъ Имъ словъ» Они даже — старецъ охранявшій Его дѣтство, и мать знавшая страшную тайну Его рождения—не поняли спокойныхъ этихъ словъ, по крайней мѣрѣ въ глубочайшемъ ихъ значеніи Станный и плачевный комментарий на первое приведенное изреченіе нашего Спасителя обращенное къ тѣмъ, кто были ближе и дороже всѣхъ Ему на землѣ!

Станныя слова, но печально предзнаменательныя всей Его жизни «Въ мірѣ бѣ, и мірѣ Тѣмъ бысть, и мірѣ Его не позна, во своя приде, и своя Его не прияша» ²¹⁾

ражаетъ смыслъ. (Ср 1 Тим IV, 15 Бытѣ XII, 51 у LXX толковниковъ)

²¹⁾ Иоанна I 10, 11 Это скорѣе значитъ „въ Свои владѣнія (εις τα ιδία) „и Его собственный народъ (οι ιδιοι) не прияли Его“

И однако, хотя и видно, что сознание о Божественномъ Его происхожденіи всегда было присуще Его уму, хотя лучъ славы скрытаго Его величія несомнѣнно просіялъ въ этомъ событіи, — «Онъ пошелъ съ ними, и пришелъ въ Назаретъ, и былъ въ повиновеніи у нихъ» во всей покорной простотѣ и священномъ послушаніи

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ ВОПРОСЫ

ВЪ НАШЕЙ ЖУРНАЛИСТИКѢ *)

БѢГСТВО ИЗЪ СЕМИНАРІЙ ВЪ УНИВЕРСИТЕТЫ И ЛИЦЕИ, ПРИЧИНЫ ЭТОГО БѢГСТВА, КАКЪ МОЖНО УСТРАНИТЬ ИХЪ И ЧѢМЪ ВООБЩЕ МОЖНО ПОДНЯТЬ НАШЕ ДУХОВЕНСТВО.

«Отеч Записки» указываютъ нѣкоторыя другія причины, по которымъ даже юноши-энтузиасты должны бѣжать отъ епархіальной службы въ качествѣ пастырей. Соображенія, вслѣдствіе которыхъ даже такіе юноши невольно должны покинуть мечты о служеніи народу въ качествѣ священниковъ, представляютъ «Отеч Записки» въ слѣдующемъ видѣ «Во-первыхъ, молодой человѣкъ, поступивши во священника, долженъ отказаться отъ свободы располагать собою на всегда, навѣчно. По нашимъ законамъ поворота изъ духовнаго званія нѣтъ. Это легко сказать, но въ дѣйствительности это вещь—ужасная. Ни одинъ человѣкъ, поступающій въ духовное званіе, не знаетъ самъ, насколько онъ способенъ удовлетворить тому идеалу священства, который предносится въ его умѣ. И чѣмъ онъ глубже проникнуть религиозными идеями вообще и въ частности идею о высотѣ духовнаго сана, тѣмъ ему труднѣе опредѣлить это для себя. Онъ можетъ думать, что тотъ энтузіазмъ, которымъ горитъ онъ къ высокому призванію священства, принимая этотъ санъ, будетъ одушевлять его вѣчно, а можетъ случиться такъ, что энтузіазма этого не хватитъ и на два года. И что же тогда будетъ для него духовный санъ, при его высокомъ понятіи о немъ, если не тяжкою ношею, вѣчнымъ укоромъ для совѣсти на всю жизнь? А между тѣмъ выхода нѣтъ. Вотъ вторыхъ, вступающій въ духовное

*) См. мартъ книжку „Правосл. Обзоръ“ 1876 года

звание долженъ непременно жениться. Для экзальтированнаго юноши, который рѣшился всецѣло предаться служению своему идеалу, и даже и при исполнѣи обезпеченномъ матеріальномъ положеніи, женитьба была бы вопросомъ. У насъ пока и въ самыхъ развитыхъ кругахъ трудно отыскивать женъ, которыя бы были способны искренно увлечься какой-нибудь общественной идеей. Въ тѣхъ же кругахъ, гдѣ воспитываются жены нашихъ пастырей, о подобныхъ высокихъ требованіяхъ и рѣчи быть не можетъ. А между тѣмъ въ духовномъ званіи рядомъ съ такой помѣхой какъ жена выступаетъ самый суровый вопросъ—матеріальный. На тѣ законныя средства, которыя получаетъ наше духовенство, едва можно кое-какъ существовать только одному, на нихъ нельзя и думать и жить съ женою и вести сколько-нибудь приличное хозяйство. А тамъ дѣти ихъ воспитаніе о какихъ тутъ можно думать идеалахъ? Матеріальный вопросъ, очевидно, долженъ стать на первый планъ. Третьихъ, вступающихъ въ духовное званіе долженъ отдѣлить себя отъ всего міра своей особой одеждой! Обстоятельство это, на первый взглядъ неважное, въ дѣйствительности имѣетъ весьма важное значеніе въ служеніи священника. Платье священника производитъ на всѣхъ какое-то особое впечатлѣніе. Стоитъ священнику явиться въ какое угодно общество, собраніе, бесѣду, обыкновенная, простая рѣчь немедленно прекращается, разговоръ дѣлается натянутымъ. Многие видятъ въ этомъ чувство уваженія къ духовному сану, но тутъ скорѣе чувство стѣсненія, происходящее отъ непривычки видѣть людей въ подобномъ платьѣ въ обществѣ. Платье же преграждаетъ священнику входъ въ театры и другія подобныя мѣста свѣтскихъ увеселеній. Это искусственное, ненужное отчужденіе отъ себя другихъ людей особымъ покроемъ платья несомнѣнно стоптѣ въ прямомъ противрѣчьи съ миссіею священниковъ быть близкимъ къ міру, знать его, жить и дѣйствовать среди него, во всякомъ случаѣ никакъ не можетъ гармонировать съ идеальными стремленіями юноши, задающагося мыслию жить одною нераздѣльною, братскою жизнью съ своею паствою. Въ четвертыхъ, вникая въ подробности священнической жизни, онъ увидитъ, что если въ идеѣ призваніе священника—призваніе просвѣтителя, то въ дѣйствительности священнику почти никогда не приходится являться въ качествѣ

просвѣтителя Большая часть его времени занята исполненіемъ требъ, канцелярской отчетностью по своей должности, остальное время онъ долженъ употреблять на устройство своего маленькаго хозяйства, вообще на приобретеніе средствъ къ жизни, иначе ему нечѣмъ будетъ жить съ своей семьей, нечѣмъ воспитывать дѣтей Тутъ некогда думать объ идеальныхъ стремленіяхъ, о которыхъ мечтаетъ юноша, задумывающій поступить въ духовное званіе Наконецъ, если этотъ юноша обратитъ вниманіе на ту среду, въ которой онъ долженъ дѣйствовать, на тѣ разнообразныя ея потребности, которымъ онъ долженъ удовлетворить, и на убогую сумму знаній, которая находится въ его распоряженіи, то онъ долженъ будетъ понять ясно, что онъ самъ далеко не доросъ до того, чтобы быть идеальнымъ просвѣтителемъ народа, еслибы даже ему и была открыта возможность для этого. «Церковно-общ. Вѣстникъ» говоритъ, что въ семинаріяхъ мало обращается вниманія на религиозно-нравственное воспитаніе. Напротивъ, что касается до курса наукъ, то въ жертву этому нравственно-религиозному воспитанію приносятся науки свѣтскія ³⁾ Отъ этого понизился въ семинаріяхъ противъ прежняго уровень образованія вообще По первоначальному уставу имѣлось въ виду образовать изъ воспитанника семинаріи ученаго богослова, который, при основательномъ знаніи классической филологіи, а также философіи и исторіи философіи, не забывая при этомъ, конечно, и церковнаго преданія, могъ самъ доискиваться истинъ христіанства и сравнить съ нимъ самостоятельное развитіе человѣческой мысли до и послѣ христіанства Въ послѣдствіи на первый планъ, вмѣсто самостоятельнаго, поставлено было традиціонное изученіе христіанства чрезъ расширеніе курса богословскихъ наукъ Все, что носило на себѣ черты священной традиціи — символы вѣры, обряды, ученіе отцовъ церкви и т. п. — все это превращалось въ отдѣльную науку и вводилось въ семинарскій курсъ. Это расширеніе курса семинарскихъ наукъ въ традиціонномъ направленіи

³⁾ Упрекъ этотъ не основателенъ въ „Церковно-общ. Вѣстникѣ“ была рѣчь о недостаткѣ религиозно-нравственнаго *воспитанія*, а не образованія При *самомъ широкомъ* богословскомъ образованіи можно быть недостаточно воспитаннымъ въ религиозно-нравственномъ отношеніи .

не могло ни къ чему вести, кромѣ подавленія самостоятельной и критической мысли въ учащихся, что прежде всего служило во вредъ дѣйствительной богословской наукѣ»

Таковъ взглядъ «Отеч. Записокъ» на коренныя причины уклоненія семинаристовъ отъ епархіальной службы въ качествѣ пастырей церкви. Не нужно позабывать, что здѣсь имѣются въ виду *исключительно* молодые люди-энтузиасты, «увлеченные, экзальтированные». Намъ кажется, что то, на что указываетъ почтенный авторъ статьи Внутренняго Обозрѣнія, всего меньше способно отдалять отъ священства энтузиастовъ, экзальтированныхъ. Въ состояніи экзальтации, при чисто-энтузиастическомъ настроеніи, юношѣ не придетъ и на мысль избирать другое поприще общественной дѣятельности, а не поприще пастырскаго служенія, изъ-за того только, что придется носить извѣстный костюмъ, что нужно жениться, что изъ духовнаго званія поворота нѣтъ, что много времени придется тратить на совершение требъ и т. д. Люди экзальтированные не отступаютъ и не передъ такими препятствіями и готовы на всѣ жертвы и лишения, хотя бы они были увѣрены, что только кое-что изъ ихъ стремленій и желаній осуществится. Мало того, энтузиасты скорѣе расположены вѣрить въ осуществленіе своихъ думъ и предприятий, несмотря на всѣ враждебныя обстоятельства, чѣмъ сомнѣваться и колебаться. Уже только въ послѣдствіи, когда жизнь разобьетъ ихъ илюзии и надломитъ ихъ энергію, они способны почувствовать, что не все то осуществимо, что имъ представляется таковымъ въ ихъ пламенныхъ мечтаніяхъ. Для энтузиастовъ даже уроки исторіи не вразумительны. По крайней мѣрѣ таковыми являются энтузиасты въ исторіи. Экзальтированные люди скорѣе способны находить нелѣпымъ «поворотъ изъ духовнаго званія», чѣмъ изъ-за невозможности поворота не вступать на тотъ жизненный путь, думами и мечтами о которомъ наполнено все ихъ существо. Не устрашитъ ихъ и женитьба, такъ какъ и тутъ фантазія ихъ усмотритъ скорѣе нѣчто благоприятствующее ихъ мечтамъ и способствующее ихъ осуществленію, чѣмъ противное. Въ глазахъ ихъ и женщина, неспособная увлечься какой-либо общественной идеей, явится въ самомъ розовомъ свѣтѣ. О платьѣ священника и говорить нечего въ мнѣніи экзальтированныхъ людей оно скорѣе неприкосновенная свя-

тыня, облечься въ которую—счастье Тѣмъ болѣе несправедливыми мы считаемъ разсужденія «Отеч Записокъ» касательно современной постановки образованія въ духовныхъ семинаріяхъ Недостатокъ ея составитель «обозрѣнія» видитъ въ томъ, что, будто бы, въ настоящее время богословскія науки отгѣсняють собою науки свѣтскія и что, будто бы, первыя размножены теперь насчетъ наукъ философскихъ и филологическихъ Изъ словъ составителя «обозрѣнія» трудно видѣть, о какомъ собственно періодѣ изъ исторіи нашихъ духовныхъ семинарій у него идетъ рѣчь. Если онъ разумѣетъ современную относительную постановку въ семинаріяхъ наукъ богословскихъ, философскихъ и филологическихъ, а объ этомъ у него и должна быть собственно рѣчь, то онъ глубоко ошибается, утверждая, будто теперь богословскія науки въ семинаріяхъ отгѣснили на задній планъ науки свѣтскія и будто духовныя семинаріи теперь утратили характеръ среднихъ общеобразовательныхъ заведеній съ заканчивающимъ ихъ двухгодичнымъ богословскимъ курсомъ Въ настоящее время не только не сдузился сравнительно съ прежнимъ въ нашихъ семинаріяхъ курсъ философскихъ и филологическихъ наукъ, но, напротивъ того, значительно расширился Такъ, что касается до философскихъ наукъ, то между тѣмъ какъ прежде все дѣло ограничивалось изученіемъ логики и психологии, въ настоящее время рядомъ съ психологіею и логикой въ семинаріяхъ читается обзоръ философскихъ ученій и педагогика Намъ думается, что новый уставъ имѣетъ важное преимущество предъ старымъ, *между прочимъ*, именно въ томъ, что онъ ввѣтъ обзоръ философскихъ ученій Прежде въ философскомъ образованіи учениковъ семинаріи существовалъ весьма существенный пробѣлъ, а теперь онъ восполненъ Не мѣшаетъ имѣть въ виду и то, что теперь даже и тѣ философскія науки, когорыя читались и по прежнему уставу въ семинаріяхъ, по крайней мѣрѣ идеально, по требованію и характеру программъ поставлены гораздо шире и серьезнѣе Если *предположимъ*, что ученики семинарій переходятъ въ тѣ классы, въ которыхъ преподаются философскія науки, *достаточно* развитыми и подготовленными, и что преподавателю философскихъ наукъ дается *вполнѣ потребное* время для серьезныхъ занятій съ учениками философскими науками, тогда мы *имѣли бы* всѣ основанія утвер-

ждать, что семинаристы, выходяще изъ теперешнихъ преобразованныхъ семинарій, выходятъ съ несравненно большими философскими познаніями и съ несравненно большей подготовкою къ изученію напр догматическаго богословія и православно-христіанской истины, чѣмъ прежніе семинаристы, окончивавшіе курсъ при старомъ порядкѣ вещей. То же самое мы должны сказать и о наукахъ филологическихъ. Между тѣмъ какъ прежде воспитанники семинарій ограничивались напр изученіемъ одной теории словесности, въ настоящее время они изучаютъ и исторію русской литературы. Что же касается напр до классическихъ языковъ, то едва ли кто-нибудь станетъ жаловаться на то, что ихъ обидѣли въ духовныхъ семинаріяхъ мѣстомъ, какое имъ дано среди другихъ важнѣйшихъ предметовъ, количествомъ уроковъ и т. п. Не скорѣе ли нужно признать, что они слишкомъ выдвинуты во всѣхъ этихъ отношеніяхъ не безъ существеннаго ущерба для другихъ предметовъ, наиболѣе важныхъ въ положеніи пастыря? Изъ «традиционныхъ» предметовъ въ настоящее время въ преобразованныхъ семинаріяхъ читается въ продолженіи общеобразовательнаго курса одно только Свящ. Писаніе, тогда какъ по старому уставу читались и нѣкоторые другіе предметы, какъ напр ученіе объ отцахъ церкви, катехизисъ Петра Могилы. Въ чемъ же г. составитель «Внутр. Обзорія» усмотрѣлъ оттѣсненіе общеобразовательныхъ предметовъ специально-богословскими въ преобразованныхъ семинаріяхъ? И почему ему представляется, будто вслѣдствіе расширенія въ семинаріяхъ курса наукъ въ традиціонномъ направленіи уровень образованія понизился противъ прежняго и будто при настоящей постановкѣ образовательнаго дѣла въ семинаріяхъ учащійся въ нихъ лишенъ возможности самобытно «доискиваться истинъ христіанства и сравнивать съ нимъ самостоятельное развитіе человѣческой мысли до и послѣ христіанства»? Если уровень образованія дѣйствительно понизился въ семинаріяхъ, если напр семинаристы стали писать хуже прежняго и т. д., то это обстоятельство ни въ какомъ случаѣ не зависитъ отъ тѣхъ причинъ, на которыя собственно указываютъ «Отеч. Записки». На это есть другія дѣйствительныя причины, скорѣйшее отстраненіе которыхъ крайне желалось бы. Притомъ плохое знаніе напр русскаго языка и неумѣнье толково и правильно писать замѣчаются

и въ гимназіяхъ, гдѣ дается самое въ сущности ничтожное мѣсто въ ряду другихъ учебныхъ предметовъ «традиционному элементу». Сколько мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, ученики гимназій не только и теперь не превосходятъ семинаристовъ развитостью и умственной зрѣлостью, но и познаніями напр въ исторіи литературы, въ русской исторіи, во всеобщей исторіи.

Если такимъ образомъ уровень образования понизился не только въ семинаріяхъ но и въ гимназіяхъ то, значить, должны существовать какія-либо общія, притомъ совершенно другія причины этого прискорбнаго явленія, а не тѣ, на которыя указываютъ «Отеч Записки» Лишено также *всякихъ* оснований мнѣніе «Отеч Записокъ», будто при настоящей постановкѣ учебного дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ, поскольку оно зависитъ отъ распредѣленія и группировки изучаемыхъ предметовъ, специальныхъ и неспециальныхъ, воспитанники семинарии лишены возможности самобытно «доискиваться истинъ христіанства⁵⁾ и сравнивать съ нимъ самостоятельное развитие человѣческой мысли до и послѣ христіанства» Напротивъ, если мы возьмемъ въ соображеніе даже только то, что сказано нами выше о философскихъ и филологическихъ наукахъ, преподающихся въ преобразованныхъ семинаріяхъ, то самъ составитель «обозрѣнія», исходя изъ своей собственной точки зрѣнія, долженъ признать, что для теперешнихъ семинаристовъ представляется гораздо больше, чѣмъ для прежнихъ, возможности сравнивать съ христіанствомъ самостоятельное развитие человѣческой мысли до и послѣ христіанства и путемъ этого сопоставленія убѣждаться въ истинѣхъ христіанскихъ Конечно эта возможность можетъ открываться тишь при дѣльномъ и серьезномъ изученіи напр исторіи философскихъ учений и другихъ подобныхъ наукъ и при достаточномъ развитіи анализирующей мысли въ воспитанникахъ семинарии Если же изученіе философскихъ и другихъ подобныхъ наукъ будетъ поставлено (или уже поставлено) такъ, что возможно тишь крайню

⁵⁾ Трудно понять, что авторъ „Отеч Записокъ“ разумѣетъ подъ этимъ выраженіемъ „доискиваться“ Истины христіанства заключаются въ словѣ Божіемъ и излагаются въ ученіи православной церкви Можетъ-быть, авторъ хотѣлъ сказать о возможности самостоятельнаго убѣжденія въ истинѣхъ христіанства?

поверхностное изучение ихъ, и если ученики являются рѣшительно не подготовленными къ пониманію философскихъ идей, тогда, конечно, никакъ нельзя ожидать того, что хотѣли бы «Отеч Записки». Поэтому, имъ скорѣе слѣдовало бы остановиться на томъ, можетъ ли изучение философскихъ наукъ при тѣхъ условіяхъ, въ которыя оно теперь поставлено, достигать тѣхъ цѣлей, какия имѣлись въ виду составителями новаго устава? Если бы «Отеч Записки» дали отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ, мы съ ними вполне согласились бы. Но въ такомъ разѣ почтенному журналу уже *никакъ* не пришлось бы винить «традиционные» науки, а нѣчто другое, мѣшающее надлежащей солидной постановкѣ даже самыхъ капитальныхъ и первостепенныхъ «традиционныхъ» наукъ. Наконецъ, почтенный журналъ опустилъ изъ виду то, что новымъ уставомъ введено въ духовныхъ семинаріяхъ преподаваніе такой важной и въ настоящее время необходимой науки, какъ основное богословіе. Эта наука, въ связи съ обзоромъ философскихъ ученій и т. п. особенно *должна бы* давать ученикамъ полную возможность, путемъ историко-критическаго изученія самостоятельнаго развитія человѣческой мысли до и послѣ христіанства, убѣждаться самостоятельно и неизбежно въ возвышенныхъ абсолютныхъ истинахъ христіанства, еслибы для этого предмета назначалось не три только урока въ недѣлю, еслибы преподаваніе его продолжалось по крайней мѣрѣ два года, причемъ классическіе языки нисколько не были бы обижены, еслибы ученики болѣе систематически подготавливались къ изученію этого капитальнаго предмета, еслибы члену его поручено было преподавателю, необязанному читать еще другой какой-нибудь предметъ, и т. д. Такимъ образомъ «Отеч Записки» въ вопросѣ о достоинствахъ семинарскаго образованія видятъ зло не тамъ, гдѣ его нужно искать и гдѣ оно дѣйствительно свило себѣ прочное гнѣздо, и обвиняютъ ни въ чемъ неповинныя «традиционные науки», которыя скорѣе сами терпятъ отъ ложной постановки *нѣкоторыхъ* предметовъ общеобразовательныхъ, чѣмъ причиняютъ имъ какой-либо вредъ.

«Отеч Записки» не ограничились указаніемъ причинъ бѣгства семинаристовъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, но пытаются указать, какъ именно можно устранить эти причины и чѣмъ вообще можно поднять наше духовенство? Но доброже-

лательное и гуманное отношеніе къ духовенству, которымъ отличается статья «Отеч Записокъ», и важность самаго вопроса, рѣшаемаго въ ней, заставляютъ насъ остановиться и на этомъ пунктѣ во «Внутреннемъ Обзорѣни», хотя наша статья, независимо отъ нашей воли, приняла и безъ того значительные размѣры «Чтобы духовнаго званія искали лучше люди въ обществѣ, для этого, говорятъ «Отеч Записки», нужно сдѣлать слѣдующее Во-первыхъ, уничтожить тѣ *безразличныя* для существа духовнаго званія отличія, которыя теперь многихъ отклоняютъ отъ него Подъ этими отличіями мы разумѣемъ требованіе отъ каждаго вступающаго въ духовное званіе а) вѣчнаго пребыванія въ духовномъ званіи, б) брачной жизни и в) особой одежды Во-вторыхъ, ввести въ духовенствѣ раздѣленіе труда, предназначивъ одну часть духовенства для исправленія требъ, а другую исключительно для просвѣтительной дѣятельности Сдѣлать это можно такимъ образомъ У насъ теперь считается 38,000 приходовъ Считаая православнаго населенія въ Россіи 50,000,000 ч на каждый приходъ падаетъ съ небольшимъ 1,300 душъ прихожанъ Если мы эти приходы увеличимъ до 2000 душъ, потребуетъ всего 25,000 священниковъ На обязанности этихъ священниковъ и должно будетъ исключительно лежать богослуженіе и требосправленіе Къ этимъ священникамъ требосправителямъ, на каждые три прихода или на каждыя шесть тысячъ душъ, слѣдуетъ прибавить одного священника-учителя, который хотя имѣть бы право, какъ каждый священникъ, и служить и исполнить извѣстную потребу, когда это необходимо, но котораго главная обязанность состояла бы въ ученіи народа Такихъ священниковъ на 50 миллионное православное населеніе потребовалось бы около 8,400 человекъ Въ-третьихъ, эти два разряда священниковъ должны были-бы получать совершенно различное приготовительное воспитаніе къ своему званію Приготавливающие въ священники-требосправители должны бы были получать образованіе въ разныхъ техническихъ, сельско-хозяйственныхъ и въ тому подобныхъ школахъ, такъ что они хорошо знали бы какое-нибудь полезное мастерство, которое могли бы утилизировать въ жизни Затѣмъ, по окончаніи курса въ этихъ заведеніяхъ, они выслушивали бы, въ теченія двухъ лѣтъ, богословскій курсъ въ семинаріяхъ, которыя и должны быть оставлены только въ видѣ этихъ двухгодичныхъ курсовъ и притомъ

не въ каждой губерніи, а для двухъ или трехъ губерній вмѣстѣ Затѣмъ всѣ остальные классы въ семинаріяхъ, равно какъ и всѣ высшія духовно-учебныя заведенія, должны быть уничтожены и дѣти духовенства должны воспитываться въ общихъ для всѣхъ заведеніяхъ Приготавливающиеся въ священники - учителя должны получать образование въ классическихъ гимназіяхъ, поступать отсюда въ университетъ и, по окончаніи здѣсь курса на юридическомъ факультетѣ, переходить въ духовныя академіи для выслушанія здѣсь богословскаго курса Мы назначаемъ для приготовляющихся въ священники-учителя юридическій факультетъ потому, что, при новыхъ судахъ, при мировыхъ и земскихъ учрежденіяхъ, юридическимъ своимъ знаніемъ священникъ могъ-бы вездѣ съ пользою служить своимъ прихожанамъ и предупреждать безчисленное множество пустыхъ и безнадежныхъ дѣлъ, а также и разныхъ злоупотребленій въ крестьянскомъ управленіи и судѣ»

«Отечественныя Записки» полагаютъ, что приготовленное такимъ образомъ духовенство быстро подняло бы значеніе духовнаго сана въ глазахъ общества, а вмѣстѣ съ этимъ, легко разрѣшился бы и вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства въ настоящее время совершенно неразрѣшимый Какъ-же судить о такомъ проектѣ возвышенія духовенства и матеріальнаго обезпеченія его? Мы отвѣтимъ хотя въ двухъ-трехъ словахъ на этотъ вопросъ, не находя удобнымъ теперь входить въ обстоятельное разсмотрѣніе его Что касается до отмѣненія постановленій, крайне стѣсняющихъ выходъ изъ духовнаго званія и обрекающихъ этихъ вышедшихъ на чрезвычайно тяжелое положеніе, то это отмѣненіе дѣйствительно давно уже желательное не терпитъ отлагательства «Отечественныя Записки» совершенно вѣрно замѣчаютъ, что указъ о томъ, чтобы священники и діаконы не оставляли духовнаго званія иначе, какъ подъ извѣстными очень тяжелыми условіями, послѣдовалъ не ранѣе, какъ въ прошедшее царствованіе Дѣйствительно этотъ суровый указъ явился въ 1836 лишь году, отмѣнивъ собою дѣйствовавшія дотогѣ снисходительныя и гуманныя постановленія Почтенный составитель «Внутренняго Обзорнія» точно также справедливо говоритъ, что отмѣненіе этого закона требуется въ видахъ пользы и достоинства православной церкви Въ самомъ дѣлѣ, всякое званіе старается освободиться отъ людей, бесполезныхъ для него, тѣмъ

болѣе отъ людей, которые сами признаютъ себя неспособными или негодными исполнять обязанности этого званія. Какимъ же образомъ этихъ людей можетъ удерживать въ средѣ своею духовенство, миссія котораго, преимущественно предъ всѣми званіями, требуетъ сердечной всецѣлой преданности человѣка своему дѣлу? Да и что кромѣ вреда можетъ происходить для духовенства и народа отъ насильственнаго удержанія на службѣ церкви людей, или нежелающихъ служить, или неспособныхъ къ плодотворной дѣятельности на поприщѣ пастырства? Отмѣненіе навсегда указаннаго закона способно очищать духовное званіе отъ элементовъ, нежелательныхъ въ немъ. Съ этой стороны, пожалуй, мѣра, указанная «Отеч. Записками» и раньше ихъ пропагандированная нѣкоторыми нашими изданіями, вращающимися почти исключительно среди духовенства, можетъ служить въ *извѣстной степени* къ возвышенію духовнаго званія. Далѣе, «Отеч. Записки» высказываютъ вѣрную мысль, что непремѣннаго обязательства къ брачной жизни въ древней христіанской церкви не налагалось на каждого, принимающаго санъ священника, и что въ нашей церкви въ сущности это — не законъ, а обычай, который уже былъ недавно нарушенъ относительно покойнаго А. В. Горскаго, принявшаго священство безъ предварительнаго вступленія въ бракъ. Но «Отеч. Записки» ошибаются, если думаютъ, что совершенное предоставленіе на добрую волю каждому, желающаго принять санъ священника, права вступать или не вступать предварительно въ бракъ послужитъ къ возвышенію нашего духовенства и къ болѣе плодотворной его дѣятельности. Во-первыхъ, какъ справедливо замѣтила, на этотъ разъ, одна петерб. газета, такихъ крѣпкихъ, выдержанныхъ и стойкихъ въ нравственной жизни характеровъ, какъ А. В. Горскій, не много. Этого замѣчательнаго мужа никакъ нельзя даже равнять съ тѣми юношами, которые поступаютъ прямо въ священники изъ семинарій или академій. «Дозволеніе и этимъ юношамъ, поступать во священники не женатыми можетъ, говорить эта газета, повести къ своимъ недостаткамъ и невыгодамъ, которые такъ ярки въ безбрачномъ духовенствѣ запада». Да и на самомъ западѣ, въ средѣ католическаго міра, сильнѣе и сильнѣе раздаются протесты противъ самоизмышленнаго папизмомъ жестокаго закона, обрекающаго духовенство на безбрачье. Эти протесты исходятъ отъ лица и мирянъ и духовныхъ. Да и едвали безбрачные священ-

ники лучше женатыхъ должны быть въ ихъ отношеніи къ народу, къ паствѣ. Одинокая жизнь, исполненная излишнихъ тревогъ и ломки, черствитъ человѣка и дѣлаетъ его эгоистомъ въ большинствѣ случаевъ. А если духовное лицо не выдержитъ наложеннаго на себя ненужнаго ига? Его влияние на паству не подорвется-ли чрезъ это? Не осквернится-ли чрезъ это санъ, который онъ носитъ, въ глазахъ паствы? Во-вторыхъ, едвали даже захотятъ поступающіе во священника обречь себя на безбрачье. Супруга не только не можетъ быть помѣхой въ исполненіи священникомъ лежащихъ на немъ обязанностей, но можетъ быть желанной помощницей его въ этомъ отношеніи, совѣтницей, ободряющей и утѣшающей личностью для него. Возьмите хотябы англійскихъ священниковъ жены ихъ—это лучшія и незамѣнимыя ихъ помощницы въ служеніи на благо паствы. Справедливо, что при семейной жизни матеріальный вопросъ выступаетъ сильнѣе и что у насъ трудно найти женщину, способную серьезно увлечься какой либо общественной идеей. Но изъ этого слѣдуетъ только то, что нужно позаботиться всевозможно объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства и о надлежащемъ воспитаніи будущихъ женъ священниковъ, диаконовъ и псаломщиковъ. Но, говоря все это, мы очевидно не стоимъ за то, чтобы непременно обязывать вступать въ бракъ тѣхъ, кто, поступая во священники, оказывается дѣйствительно способнымъ явиться во всѣхъ отношеніяхъ достойнымъ своего сана и въ безбрачномъ состояніи. Что касается до отмѣны платья, носимаго православнымъ духовенствомъ, то мы не имѣли бы ничего противъ нея, естлибы было дѣйствительно доказано, что народъ,—а о немъ здѣсь только и можетъ быть рѣчь,—съ большимъ довѣріемъ отнесется къ священнику, облеченному во фракъ или пиджакъ. «Отеч. Записки» хотятъ доказать безразличное отношеніе нашего народа къ одеждѣ священника тѣмъ, что раскольничьи священники ходятъ въ обыкновенномъ мирскомъ платьѣ. Но здѣсь представляются вопросы а) могли ли раскольничьи священники облекаться не въ это платье и б) не раскольники ли главнымъ образомъ нетерпимы ко всяческимъ отступленіямъ православныхъ священниковъ отъ вѣками освященнаго обычая шить рясы, подрясники и т. д. по извѣстному образцу? Во всякомъ случаѣ намъ кажется, что переоблаченіемъ священника во фракъ или сюртукъ не поднимется значеніе и влияние его въ обществѣ. Да и что это

за общество, которое готово сблизиться съ священникомъ тогда только, когда онъ переиѣнитъ настоящий свой костюмъ? Такое общество за одной уступкой не предъявитъ-ли какихъ-либо новыхъ требованій, удовлетворить которымъ будетъ уже не такъ легко? Мы отнюдь не противъ посѣщенія священникомъ концертовъ и т д, но для этого у насъ-же въ западныхъ губерняхъ, священники не переоблачаются во фраки или сюртуки, а ходятъ въ мѣста общихъ собраній въ обычномъ *своемъ* платьѣ. Значить, все дѣло въ развитости публики, въ ея понятіяхъ и т д. Католическіе священники поставлены въ обществѣ очень недурно, хотя они носятъ и необычный въ мирѣ костюмъ. Затѣмъ не можемъ мы сочувствовать мысли «Отеч. Записокъ» о необходимости раздѣленія священниковъ на а) священниковъ-требоисправителей и на б) священниковъ-просвѣтителей. Такое раздѣленіе, по мнѣнію почтеннаго журнала, необходимо въ виду того, что требы, канцелярскія отчетности и заботы о средствахъ къ жизни отвлекаютъ пастырей отъ собственно просвѣтительной дѣятельности. Но въ этомъ случаѣ всего естественнѣе нужно было бы придти къ мысли о необходимости снять со священника и перенести на другое лицо изъ причта веденіе канцелярской отчетности, обезпечить надлежащимъ образомъ нашихъ пастырей въ матеріальномъ отношеніи и чрезъ все это облегчить для нихъ самое требоисправленіе. Создавать-же два особые класса священниковъ нѣсколько даже странно. Всякій священникъ непремѣнно вмѣстѣ и требоисправитель и просвѣтитель, требоисправленіе непремѣнно связано и съ наученіемъ, назиданіемъ и т д. Какъ же раздѣлять нѣчто по самому своему существу нераздѣльное? Да и не повлечетъ-ли это раздѣленіе за собою разныхъ нежелательныхъ послѣдствій? Объ этомъ стоитъ подумать. Раздѣленіемъ священниковъ на требоисправителей и просвѣтителей «Отеч. Записки» надѣются надлежащимъ образомъ обезпечить духовенство въ матеріальномъ отношеніи и привлечь къ духовному званію лучшихъ членовъ общества. Но и съ этой стороны вопросъ не разрѣшается. У насъ теперь считается въ духовномъ званіи священниковъ, диаконовъ и причетниковъ почти 120,000 душъ. Если, говорятъ «Отеч. Записки», положить по крайней мѣрѣ по тысячѣ рубл. на человека (это жалованье почтенный журналъ считаетъ самымъ меньшимъ, какое только можно назначить), то потребуется на содержаніе

духовенства каждый годъ по 120,000,000 рублей, что составить четверть нашего ежегоднаго государственнаго бюджета Свѣтскій журналъ находить при наличномъ составѣ духовенства невозможнымъ на государственный счетъ обезпечить его Но развѣ легче будетъ обезпеченіе духовенства, когда въ немъ появятся двоякаго рода священники? Во-первыхъ, при разбросанности нашихъ сель и деревень вовсе недостаточно того числа священниковъ-требоисправителей и священниковъ-просвѣтителей, какое проектируетъ авторъ статьи «Отечественныхъ Записокъ» Это до такой степени ясно, что мы считаемъ лишнимъ и разъяснять подробно «Быть священникомъ, по справедливому замѣчанію «Отеч. Записокъ», значитъ быть просвѣтителемъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, вносить въ среду народа не только свѣтъ евангельской истины, но и свѣтъ науки и цивилизаціи, быть для народа отцомъ, совѣтникомъ, помощникомъ, другомъ» Но если одна петерб. газета недавно находила немыслимымъ для священника дѣлить горе и радости съ прихожанами при тысячномъ количествѣ ихъ, то есть-ли какая-нибудь возможность одному лицу быть всѣмъ этимъ для шести тысячъ душъ, какъ и предполагаютъ «Отеч. Записки»? Тутъ нужны покрайней мѣрѣ три священника-просвѣтителя А тогда общее число ихъ въ России вмѣсто 8,400 человекъ должно подняться до 25,000. Какое же положить имъ годовое содержаніе? Если мы примемъ во вниманіе, что такіе священники должны пройти не только университетскій курсъ образованія, но и академическій, то имъ по всей справедливости слѣдуетъ назначить въ годъ не менѣе 4—5 тысячъ каждому. А тутъ еще нужно дать вполне достаточное матеріальное обезпеченіе священникамъ-требоисправителямъ, диаконамъ и псаломщикамъ «Отеч. Записки», повидимому, рассчитываютъ, что священники-требоисправители будутъ жить на средства, которыя дадутъ имъ ихъ техническія, сельскохозяйственные и т. под., знания Но это еще вопросъ: удобноли при приходѣ въ двѣ тысячи душъ заниматься систематически тѣмъ или другимъ ремесломъ, промысломъ, и т. д.? Выходитъ, что и этихъ священниковъ нужно обезпечить тѣмъ же путемъ, какъ и священниковъ-просвѣтителей, хотя и не 4-тысячнымъ годовымъ окладомъ. И это обезпеченіе двоякаго рода священниковъ для правительства выйдетъ гораздо тяжелѣе, потому: одному; что въ настоящее время всѣхъ священниковъ насчиты-

вается 40,000, а тогда будетъ 50,000, именно 25,000 священниковъ-просвѣтителей и столькоже священниковъ-требоисправителей. А тамъ диаконы и причетники точно также нуждаются въ достаточномъ и безобидномъ обезпеченіи. Мы уже не говоримъ о томъ, какъ отнесется народъ къ этимъ своеобразнымъ священникамъ-просвѣтителямъ и священникамъ-требоисправителямъ. Наконецъ, мы не имѣемъ достаточныхъ оснований согласиться съ проектомъ почетнаго составителя «Внутренняго Обзорня» касательно способа подготовленія двоякаго рода священниковъ. Но намъ уже нѣтъ надобности распространяться о причинахъ нашего разногласія, такъ какъ выше мы достаточно говорили о неправильности взгляда «Отеч. Записокъ» на характеръ теперешняго образованія семинаристовъ. Мы не только не противъ нѣкоторыхъ реформъ въ теперешнемъ уставѣ духовныхъ семинарій и даже академій, но горячо желаемъ ихъ, притомъ такихъ реформъ, вслѣдствіе которыхъ образовательно-воспитательное дѣло въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ было бы поставлено возможно-цѣлесообразнѣе съ будущимъ служеніемъ воспитывающихся въ нихъ и наиболѣе примѣнено къ потребностямъ и запросамъ и народа въ обширномъ смыслѣ слова и переживаемого нами времени, отличающагося своего рода злобою. При всемъ томъ мы не видимъ, почему это главнымъ образомъ нужны для священниковъ а) техническія и т. под. знанія и б) специальное юридическое образованіе. Да и въ «Отеч. Запискахъ» не представляется въ пользу этого, какихъ-либо оснований, тонъ ихъ въ данномъ случаѣ совершенно догматичный.

Такимъ образомъ съ помощью тѣхъ мѣръ, которыя указываются «Отеч. Записками», едва ли можно устранить побѣги семинаристовъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія и поднять наше духовенство. Но, однако, что же именно нужно сдѣлать въ этихъ видахъ? Измѣнивъ совершенно наипачина юридически-общественныя условія духовнаго званія и службы и реформировавши въ вышеуказанномъ направленіи образовательно-воспитательное дѣло въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, необходимо въ тоже время позаботиться о возможно-хорошемъ матеріальномъ обезпеченіи какъ духовенства, такъ и духовно-учительскаго сословія. Спросятъ гдѣ же взять на это средствъ? Средства найдутся, какъ скоро захотятъ добиваться ихъ. Вѣдь обѣщано-же найти средства, какъ сообщаетъ «Варшавскій Дневникъ», не только для

улучшения, но и для совершеннаго обезпеченія напр. матеріальнаго положенія немалочисленнаго униатскаго духовенства, нынѣ воссоединеннаго съ православною церковью. Что же касается собственно до обезпеченія матеріальнаго положенія духовенства, то, конечно, не только правительство, но и общество и народъ должны поскорѣе позаботиться объ этомъ. Какъ ни толкуютъ о бѣдности крестьянъ, но и они съ своей стороны могли бы не мало сдѣлать по вопросу объ обезпеченіи духовенства, если бы влиятельные люди морально располагали ихъ къ тому. Вѣдь нашли же недавно въ рязанской епархіи прихожане четырехъ сель возможность назначить мѣстнымъ причтамъ опредѣленное жалованье въ размѣрѣ отъ 800 до 1200 руб въ годъ, опредѣливъ это жалованье 1) за совершеніе таинствъ, 2) за похороны, 3) крестные ходы при выгонѣ скота въ стадо и въ случаѣ общественныхъ бѣдствій и 4) за хожденіе съ крестомъ по приходу въ Пасху, Рождество Христово, Крещеніе и храмовые праздники, и обѣщавшись прочія требы, исполняемыя въ разное время по усердію прихожанъ, какъ напр. особые молебны въ домахъ, сорокоусты, особ. панихиды и т. под., оплачивать отдѣльно (№ 2-й «Церк. Вѣстника»). Отъ общества также остается желать, чтобы оно мало-по-малу само съ своей стороны старалось съ большимъ уваженіемъ относиться къ слушателямъ религіи Христа и нравственно сближалось съ ними. Вѣдь нельзя же несогласиться съ тѣмъ, что если въ обществѣ будутъ размножаться болѣе и болѣе люди, подобные тому к-му студенту, о которомъ выше была рѣчь, то самый просвѣщенный и добрый пастырь не въ состояніи будетъ вызвать къ себѣ уваженіе и почтительную любовь въ такой гнилой средѣ.

ОБЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И ЕЯ ОРГАНАХЪ—ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ.

Новопименовское приходское попечительство примѣнительно къ обстоятельствамъ своего прихода, отличающагося количествомъ бѣдныхъ, избрало своею исключительною цѣлю ту, которая въ общемъ положеніи о приходскихъ попечительствахъ указывается, какъ одна изъ ихъ важныхъ обязанностей, именно — «благотворительность въ предѣлахъ прихода», «оказаніе бѣднымъ людямъ прихода въ необходимыхъ случаяхъ возможныхъ пособій»¹⁾ На сколько успѣло наше попечительство въ достиженіи своей цѣли, видно изъ ниже помѣщеннаго въ «Замѣткахъ» свѣдѣнія о попечительствѣ На сколько вообще необходимо устройство приходскихъ попечительствъ съ цѣлю благотворенія приходскимъ бѣднымъ, это мы постараемся раскрыть теперь на основаніи тѣхъ соображеній, которыя выработались въ виду практики нашего попечительства

Долгъ оказывать посильную помощь бѣднымъ имѣеть обязательную силу для совѣсти всякаго человѣка и въ принципѣ всегда и всѣми былъ признаваемъ только совѣсть изуродованная варварскими обычаями, заставлявшими и беспомощныхъ стариковъ сбрасывать за ихъ негодностью съ Тарпейской скалы, или дикими идеями въ родѣ идей «борьбы за существованіе» или «необходимости

¹⁾ См. „положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ“ 1865 г § 1 и 5

всеобщаго самовбійства»,—только такая совѣсть можетъ, вопреки естественному чувству чловѣколюбія, отнести отрицательно къ обязанности благотворенія бѣднымъ. Но нравственно-обязательное для всѣхъ значеніе посильнаго благотворенія бѣднымъ имѣетъ особенную важность для общества и церкви. Бѣдность, какъ пзвѣстно, преслѣдуетъ чловѣчество на всѣхъ ступеняхъ его общественнаго развитія «нищихъ мы всегда имѣемъ съ собою». Безспорно, что причина бѣдности можетъ заключаться въ естественныхъ или нравственныхъ условіяхъ, лишающихъ чловѣка возможности приобрѣтать себѣ трудомъ средства жизни,—каковы старость, болѣзнь, увѣчье, неспособность къ дѣйствительному труду и испорченность жизни—въ условіяхъ, которыя не зависятъ отъ устройства самаго общества, но безспорно и то, что бѣдность въ ея цѣломъ объемѣ и прогрессивномъ развитіи происходитъ именно отъ несовершеннаго устройства социальныхъ и экономическихъ отношеній общества, отъ неравномѣрнаго распредѣленія имущества между его членами, такъ что одному достается слишкомъ много, другому слишкомъ мало. Сообразно съ этимъ, благотвореніе бѣднымъ есть дѣло совѣсти не только частной, но и общественной, и благотворитель оказываетъ своимъ благотвореніемъ услугу не только облагодѣтельствуемому имъ бѣдняку, но въ лицѣ его и цѣлому обществу, благодаря которому онъ пользуется излишкомъ средствъ, при множествѣ другихъ неимущихъ членовъ его. Имѣя полную обязательность для общества, благотвореніе бѣднымъ получаетъ свое высшее освященіе отъ самой церкви. Мы не будемъ разсматривать благотворительность съ отвлеченной точки зрѣнія, какъ одну изъ многихъ нравственныхъ обязанностей христіанина, мы постараемся лишь въ главныхъ чертахъ опредѣлить ея прямое отношеніе къ самой сущности христіанства, по непосредственному указанію Слова Божія. Св. Іоаннъ Богословъ говоритъ (1 Іоан. III, 16—18) «любовь познали мы въ томъ, что Онъ (Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ) за насъ душу свою положилъ и мы должны полагать души свои за братьевъ своихъ. А кто имѣетъ недостатокъ въ мірѣ семъ, (или средства земной жизни,—въ соотвѣтствіи съ мыслью о пожертвованіи самою жизнью за братьевъ) и, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ сердце свое отъ него, какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія? Чадца мои, станемъ

любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною» Вся сила христіанства заключается въ крестной смерти Богочеловѣка, чрезъ которую открылась любовь Божія къ намъ (IV, 7—16) и по мысли возлюбленнаго ученика Господа подвигъ благотворенія связанъ съ подвигомъ креста именно потому, что въ томъ и другомъ открывается истинная любовь, которая въ области человѣческихъ отношеній стремится доказать себя видимо и осязательно и которая, обнаруживаясь въ той или другой мѣрѣ чрезъ первый—чрезъ подвигъ благотворенія, опредѣляетъ въ той или другой мѣрѣ и нашу готовность участвовать въ послѣднемъ—въ подвигъ креста (Марк X, 21 ср Мѣ XIX, 21, Лук XIII, 22) Отсюда, для всѣхъ послѣдователей Христовыхъ, «имѣющихъ средства жизни», подвигъ благотворенія, соотвѣтственно этимъ средствамъ, становится безусловно-обязательнымъ, такъ что безъ этого подвига при всѣхъ другихъ добродѣтеляхъ для нихъ невозможно дѣйствительное причастіе крови Господа, взятной на крестѣ Эту силу благотворенія сознавала церковь Христова съ самаго ея основанія Вечера Господа съ учениками, предварившая Его крестную смерть, стала въ первенствующей церкви «вечерею любви» (такъ-называемыя «агапы» отъ ἡ ἀγάπη—любовь, на которыхъ и совершалось самое таинство Евхаристіи, и на которыхъ богатые раздѣляли свои приношенія вмѣстѣ съ бѣдными), сопровождавшею ее на подвигъ мученичества Сила Духа огненной любви, воодушевившая первую церковь, засвидѣтельствовала себя тѣмъ, что не было между вѣрующими «никого нуждающагося» (Дѣян IV, 34) Послѣ проповѣди о Христѣ предметъ особенной заботы апостоловъ становится именно благотвореніе бѣднымъ Нарочито для благотворенія бѣднымъ они поставляютъ диаконовъ и, слагая съ себя непосредственное завѣдываніе дѣломъ благотворенія въ виду трудности первоначальнаго распространенія христіанства (Дѣян VI, 1—6), постоянно однако съ своими заботами о распространеніи Евангелія соединяютъ общую заботу о бѣдныхъ. «Іаковъ и Киѳа и Іоаннъ, почитаемые столпами,—говоритъ апостолъ Павелъ,—подали мнѣ и Варнавѣ руку общенія, чтобы намъ идти къ язычникамъ, а имъ къ обрѣзаннымъ, — только чтобы мы помнили нищихъ, что и старался я исполнить въ точности» (Гал II, 9—10) Уровнемъ религіозной жизни церкви опредѣляется и мѣра ея благотворительности до

настоящаго времени Главное отличие русскаго народа отъ образованныхъ народовъ запада составляетъ его особенная религиозность Но при этомъ самую свѣтлую черту въ характерѣ православнаго русскаго народа представляетъ издавна его нищелюбие, которымъ не могутъ и не считаютъ нужнымъ похвалиться западные народы Слюю своего сердца народъ русскій уразумѣтъ, что, вѣруя въ церковь, онъ необходимо долженъ дать въ ней убѣжище бѣднымъ, что, вѣруя во Христа, онъ долженъ помогать бѣдняку «Христа-ради» Дѣйствительно, церковь, которая бы стала отказывать бѣднымъ, была бы церковію безъ креста, и у насъ на Руси, гдѣ крестъ и церковь, тамъ и нище

Но если дѣло благотворенія бѣднымъ имѣетъ особенно важное значеніе для общества и церкви, то приходскія попечительства, на которыхъ по самому положенію возлагается обязанность благотворенія бѣднымъ, и которыя по самому составу своему являются прямо церковно-общественными учреждениями ²⁾,—приходскія попечительства должны обратить особенное вниманіе и заботу на возлагаемую на нихъ обязанность благотворенія бѣднымъ Въ какой же мѣрѣ они могутъ выполнять эту обязанность въ интересахъ общества и въ духѣ церкви?

Въ интересахъ общества благотворительность приходскихъ попечительствъ представляется на столько необходимую, на сколько необходима благотворительность общественная, организованная по приходскимъ общинамъ

Значеніе общественной благотворительности уясняется изъ отношенія ея къ благотворительности частной Исходнымъ пунктомъ для сравненія общественной благотворительности съ частною повидимому могъ бы служить практически необходимый вопросъ о благотворительныхъ средствахъ, о возможности ихъ большаго увеличенія при устройствѣ общественной благотворительности сравнительно съ наличнымъ количествомъ расходимаго частною благотворительностію капитала Но на самомъ дѣлѣ означенный пунктъ сравненія едвали окажется надежнымъ Въ образованіи благотворительнаго капитала, если чего мы и въ

²⁾ Въ составъ приходскихъ попечительствъ, по § 2 положенія, входятъ съ одной стороны выборныя отъ прихожанъ лица, съ другой — служители церкви, „которые суть непремѣнные ихъ члены“

правѣ ожидать отъ благотворительности общественной, это — чтобы установилась та равномѣрность, въ силу которой въ пожертваніяхъ для бѣдныхъ приняли бы участіе всѣ члены общества, имѣющіе средства, и пропорционально этимъ средствамъ, — чрезъ что устранялась бы необходимость одному жертвовать за двоихъ и менѣе состоятельнымъ за болѣе состоятельныхъ. Отъ увеличенія при этомъ благотворительныхъ средствъ можно отказаться безъ ущерба для дѣла благотворенія. Благотворительныя средства, расходуемая частною благотворительностію, въ общей сложности показываютъ *de facto* наличныя благотворительныя силы общества и на столько велики, что могутъ вполне покрывать нужды бѣдности. Главный недостатокъ частной благотворительности и необходимость общественной заключается не въ недостаткѣ благотворительныхъ средствъ и необходимости ихъ увеличенія, но въ недостаткѣ и необходимости правильного распоряженія ими. Несомнѣнная истина, что умъ есть тотъ же капиталъ экономное и разумное распоряженіе и при малыхъ средствахъ можетъ достигать большихъ результатовъ, неэкономное и неразумное и громадныя средства растратить непроизводительно. Отсюда превосходство общественной благотворительности предъ частною главнымъ образомъ должно быть понято, какъ превосходство болѣе экономнаго и разумнаго распоряженія благотворительными средствами предъ менѣе экономнымъ и разумнымъ.

Существенное отличіе общественной благотворительности отъ частной то, что въ общемъ дѣлѣ благотворенія бѣднымъ она дѣйствуемъ соединенными силами общества, а не разъединенными усиліями частныхъ лицъ. Если бѣдность является, какъ общественное зло, органически развивающееся изъ разнообразныхъ условій общественной жизни, то ясное дѣло, что для облегченія зла бѣдности недостаточно усилій частныхъ лицъ, но необходимы соединенныя силы цѣлаго общества, что противъ него недостаточно дѣйствовать разъединенными силами частной благотворительности, но необходимо дѣйствовать организованною силою благотворительности общественной. Отсюда общественная благотворительность находится въ такомъ же отношеніи къ частной, въ какомъ находится, напримѣръ, оптовое или гуртовое производство и торговля къ розничнымъ при общемъ спросѣ на

производимый и продаваемый материалъ при одинаковой затратѣ силъ и средствъ въ первомъ видѣ производства и торговли оказывается большее количество производимаго и продаваемаго материала и чрезъ то большая выгода для производителей и потребителей, для продавцевъ и покупателей, тогда какъ второй видъ производства и торговли представляетъ обратное отношеніе. Организуясь въ обществѣ, зло бѣдности представляется регулярною арміею, противъ которой безсильны иррегулярныя силы частныхъ благотворителей, противъ которой можетъ дѣйствовать регулярная же армія общественной благотворительности. Превосходство экономіи и разумнаго направленія благотворительныхъ силъ, которое въ указанномъ отношеніи должно отличать общественную благотворительность отъ частной, ближайшимъ образомъ доказывается съ одной стороны необходимостію соединенія благотворительныхъ средствъ, съ другой стороны необходимостію соединенія нравственныхъ силъ общества на дѣло благотворенія бѣднымъ.

Выгода отъ соединенія благотворительныхъ средствъ, жертвуемыхъ разными лицами, непосредственно очевидна въ самомъ простомъ хозяйствѣ: расходование на одинъ и тотъ же предметъ по мелочамъ представляется менѣе выгоднымъ, чѣмъ употребленіе на этотъ предметъ болѣе или менѣе соотвѣтствующей ему крупной суммы, слагающейся изъ того же мелочнаго расхода. Частная благотворительность, не сосредоточивая своихъ средствъ въ общій капиталъ, обыкновенно ведетъ свои расходы мелкою монетою. Отсюда она можетъ покрывать въ общемъ только мелкія нужды бѣдности, и образованіе нищенства является у насъ въ прямой связи съ частною благотворительностью. Чрезъ розничныя мелкія пособія частныхъ лицъ пословица «съ міру по нитѣ, гогому рубашка» выдерживается у насъ на половину гогому дается рубашка, но изъ лоскутковъ. Нищій въ рубищѣ пластически-наглядно доказываетъ, на сколько можетъ помогать бѣднымъ мелкая розничная благотворительность частныхъ лицъ. Благотворительность общественная, соединяя частныя пожертвованія въ общій капиталъ, ведетъ свои расходы болѣе или менѣе крупною суммою. Отсюда она можетъ покрывать не только мелкія, но и крупныя нужды бѣдности: ея прямая задача—дать гогому не рубище, но крѣпкую рубашку, и необходимый резуль-

татъ ея развитія—исчезновеніе нищенства съ его наготою, покрытою лохмотьями розничной благотворительности.

Но соединяя матеріальныя благотворительныя средства въ общій капиталъ, общественная благотворительность вмѣстѣ съ этимъ соединяетъ и нравственныя силы общества въ распоряженіи благотворительнымъ капиталомъ, которое поручается выбраннымъ и контролируемымъ отъ общества лицамъ. Необходимость для распоряженія благотворительными средствами соединенія нравственныхъ силъ общества опредѣляется въ той мѣрѣ, въ какой необходимо для успѣха благотворенія благотворителямъ знать съ одной стороны о благотворительныхъ дѣйствіяхъ другъ друга, съ другой о положеніи благотворимыхъ. Частныя благотворители, дѣйствуя порознь, обыкновенно не знаютъ о дѣйствіяхъ другъ друга необходимымъ слѣдствіемъ этого бываетъ то, что одному дадутъ четверо, другому двое, третьему ни одинъ не подастъ, что отъ одного благотворителя двое благотворимыхъ получать втрое больше, чѣмъ отъ другаго благотворителя десять благотворимыхъ, что одинъ и тотъ же бѣднякъ при такой раздачѣ пособій въ иное время получить слишкомъ много, въ другое слишкомъ мало или и совсѣмъ ничего. Въ общемъ такая розничная раздача пособій достигаетъ того, что одинъ пресыщается, другой голодаетъ, третій бываетъ ни сытъ, ни голоденъ, четвертый когда сытъ, когда голоденъ. Общественная благотворительность въ отличіе отъ частной чрезъ согласіе въ благотворительныхъ дѣйствіяхъ должна постоянно сохранять равномѣрное и соразмѣрное съ нуждами бѣдныхъ распредѣленіе между ними пособій такъ, чтобы всѣ бѣдняки равно и всегда были сыты. Съ другой стороны, частныя лица не имѣютъ возможности и прямаго полномочія разслѣдывать положеніе бѣдныхъ. Въ массѣ случаевъ благотворимый для частнаго благотворителя представляетъ изъ себя невѣдомый X для частнаго благотворителя все знаніе бѣдныхъ ограничивается на столько, на сколько самъ бѣднякъ заявляетъ о своихъ нуждахъ и на сколько дозволяетъ случайность личныхъ столкновеній или протекцій, идущихъ изъ вторыхъ, третьихъ и т д рукъ. Общество соединенными усилиями своихъ членовъ имѣетъ полную возможность и должно дать прямое полномочіе выбраннымъ отъ него лицамъ разслѣдывать положеніе бѣдныхъ. Чрезъ разслѣдываніе бѣдныхъ обще-

ственная благотворительность достигаетъ весьма важныхъ результатовъ въ дѣлѣ благотворенія 1) Не разслѣдуя положенія бѣдныхъ и предоставляя самимъ бѣднымъ заявлять о своихъ нуждахъ, частная благотворительность создаетъ для бѣдности особый трудъ «побирательства» Общественная благотворительность, чрезъ разслѣдование бѣдныхъ устраняя для нихъ необходимость ходить по міру, устраняетъ непроизводительный для общества и тяжелый для самихъ бѣдныхъ трудъ побирательства, за устраненіемъ этого труда масса бѣдныхъ получить возможность употребить время на производительный для общества и облегчающій самую ихъ бѣдность трудъ 2) Не приводя въ надлежащую извѣстность благотворимыхъ лицъ, частная благотворительность сколько помогаетъ истинно-бѣднымъ, столько же и мнимымъ бѣднякамъ отсюда развитіе промысловой бѣдности составляетъ главное зло, которое подрываетъ частную благотворительность и во многихъ охлаждаетъ расположеніе къ благотворенію Разслѣдуя положеніе бѣдныхъ, общественная благотворительность отличить мнимую бѣдность отъ истинной и чрезъ то устранить вопиющее зло промысловой бѣдности, сбережетъ отъ ея хищничества благотворительныя средства въ пользу истинно-бѣдныхъ и возбудитъ усердіе къ пожертвованію 3) Не разслѣдуя положенія бѣдныхъ, мы не можемъ знать бѣдность во всемъ разнообразіи ея наличныхъ нуждъ отсюда, чѣмъ однообразнѣе нужды бѣдности, чѣмъ прямѣе онѣ въ глаза бросаются и чѣмъ болѣе онѣ заявляютъ о себѣ, тѣмъ удобнѣе бываетъ для насъ благотворить Не разслѣдуя положенія бѣдныхъ, частная благотворительность тѣмъ и отличается, что простираетъ свои пособія прежде всего ни одну бѣдность и почти не захватываетъ широкаго разнообразія семейныхъ нуждъ Далѣе, ея заботѣ подлежатъ видимо безпомощная бѣдность стариковъ, малолѣтнихъ, больныхъ и увѣчныхъ, тогда какъ бѣдность не падитъ ни молодости, ни красоты, ни здоровья Наконецъ, частная благотворительность имѣетъ дѣло лишь съ вопиющею бѣдностью, съ тою, которая ходитъ въ лохмотьяхъ, или которая сама заявляетъ о своихъ нуждахъ, о своей безъисходной бѣдности, но она не имѣетъ въ виду бѣдность, которая прячется отъ подаенія, выбивается изъ силъ, чтобы выдти изъ затруднительнаго положенія или предупредить необходимость сторонняго пособія Обще-

ственная благотворительность чрезъ разслѣдованіе бѣдныхъ можетъ обнимать бѣдность со всѣмъ разнообразіемъ ея валичныхъ нуждъ, можетъ покрывать своими пособиями не только нужды одинокой бѣдности, но и широкій кругъ семейныхъ нуждъ, не только видимо-беспомощную бѣдность стариковъ, малолѣтвыхъ, больныхъ и увѣчныхъ, но и нужды молодыхъ и крѣпкихъ силъ, не только вопіющую и крайнюю бѣдность, но и скрывающуюся отъ подаанія и еще не дошедшую до крайней своей степени, не выходящую за открытымъ подааніемъ, не требующую неотложно сторонней помощи. Захватывая столь широко нужды бѣдности общественная благотворительность ничего не потеряетъ, если не выиграетъ въ экономіи благотворительнаго капитала помощь семейному лицу въ устройствѣ дѣтей, или выдачѣ дочерей замужъ, устройство исправительныхъ заведеній, рекомендація труда ³⁾, единовременное, болѣе крупное пособие для выхода бѣдняку изъ затруднительнаго положенія — это такія средства, изъ которыхъ одни совсѣмъ не требуютъ затраты капитала, другія, если и требуютъ, то единовременной, вмѣсто продолжительной траты средствъ, и при томъ могутъ принимать нерѣдко характеръ простаго займа. Въ общемъ, значеніе, которое получаетъ благотворительность общественная, расширяя кругъ своихъ дѣйствій въ указанномъ направленіи, измѣряется на столько, на сколько важно предупрежденіе и прекращеніе бѣдности въ ея массѣ.

По всѣмъ указаннымъ отношеніямъ общественная благотворительность сравнительно съ частною имѣетъ полное преимущество въ практическомъ отношеніи. Но вмѣстѣ съ этимъ она вполне отвѣчаетъ самымъ идеальнымъ и высочайшимъ цѣлямъ благотворенія. Бѣдность горька и страшна не потому только, что она заставляетъ терпѣть матеріальныя лишения и недостатки, но что она вмѣстѣ съ этимъ дѣйствуетъ разрушительно на самую нравственную жизнь бѣдняковъ. Съ этой стороны частная благотворительность менѣе всего отвѣчаетъ истиннымъ цѣлямъ благотворенія. Прежде всего, бѣднякъ поставляется въ

³⁾ Съ развитіемъ общественной благотворительности, конечно, одною изъ самыхъ важныхъ мѣръ можетъ быть колонизація бѣдныхъ, переселеніе изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ наиболѣе сосредоточивается бѣдность

личную зависимость отъ благотворителя и въ необходимость дѣйствовать на его расположение прошениями и благодарениями или же испытывать горькій отказъ. Далѣе, при пособіяхъ частной благотворительности судьба бѣдняка подчинена совершенно волѣ случая и бѣдняку приходится постоянно испытывать весь ужасъ ея роковыхъ вліяній. Наконецъ, при безсиліи частной благотворительности предупредить безысходную бѣдность и поддержать нравственную энергию въ бѣднякахъ, бѣдность вызываетъ обыкновенно человѣка на преступные промыслы и преступныя дѣянія. Все это устраняется благотворительностію общественной она вводитъ бѣдняка въ твердое нравственное отношеніе къ обществу и чрезъ-то устраняетъ необходимость для бѣдняка испытывать тяжелое чувство личной зависимости отъ благотворителя, она подчиняетъ судьбу бѣдняка разумной и заботливой волѣ общества и чрезъ-то уничтожаетъ для него ужасъ безнадежнаго положенія бѣдности, предупреждая крайнюю бѣдность и устраняя ея нравственно разрушительную силу, она предупреждаетъ и ограничиваетъ развивающуюся изъ бѣдности массу преступленій. Такимъ образомъ, въ концѣ всего, общественная благотворительность естественнымъ путемъ достигаетъ того самаго, что вообще желательно социализму и коммунизму,—устраненія зла бѣдности. Разность только въ томъ, что социализмъ и коммунизмъ мечтаютъ уничтожить самую бѣдность, общественная благотворительность, не уничтожая бѣдности, уничтожаетъ то, чѣмъ страшна бѣдность.

Но имѣя полное превосходство предъ частною благотворительностію во всѣхъ отношеніяхъ, благотворительность общественная не исключаетъ первую тамъ, гдѣ она дѣйствуетъ разумно и сознательно, именно въ сферѣ тѣсныхъ личныхъ отношеній родства и знакомства. Въ этой сферѣ частная благотворительность имѣетъ свое прямое и законное основаніе и вполне удовлетворяетъ требованіямъ истинной благотворительности, какъ и общественная. Вопросъ только въ томъ, должна ли частная благотворительность въ указанной сферѣ дѣйствовать изолированно отъ общественной или войти съ нею въ тѣсную органическую связь? Вопросъ этотъ рѣшается просто если опека надъ родственными или знакомыми получаетъ свое необходимое утвержденіе и гарантію въ государствѣ, то тѣмъ болѣе она

умѣстна въ благотворительности общественной. Общественная благотворительность не стѣсняетъ своихъ членовъ въ личномъ выборѣ для своей исключительной заботы тѣхъ или другихъ бѣдныхъ — будутъ ли то родные, или знакомые, или почему-либо особенно возбудившія наше сочувствіе лица, только по своей общей организаціи она требуетъ, чтобы этотъ выборъ былъ съ вѣдома другихъ и помощь была разумною. Такое требованіе необходимо по самому существу дѣла за исполненіемъ этого требованія всѣ частныя лица необходимо войдутъ въ составъ общества соединеннаго на дѣло благотворенія бѣднымъ, и никто уже не будетъ имѣть основанія отдѣляться отъ общаго дѣла подъ тѣмъ предлогомъ, что «у меня-де есть свои бѣдные», будетъ ли этотъ предлогъ истинный или измышленный, далѣе, для самихъ бѣдныхъ, которые имѣютъ богатыхъ родныхъ или знакомыхъ, но не получаютъ отъ нихъ пособій, предполагаемая постановка частной благотворительности необходима уже потому самому, что даетъ имъ право на общественное вспоможеніе, котораго бы они не имѣли при безконтрольности частной благотворительности, затѣмъ, контроль общественной благотворительности надъ частною не только можетъ освободить отъ пожертвованій на общія пособия бѣднымъ частныхъ лицъ, исключительно взявшихъ на себя заботу о тѣхъ или другихъ бѣдныхъ, но давать имъ право въ необходимыхъ случаяхъ на поддержку отъ общества въ ихъ частномъ благотворительномъ предпріятіи и право голоса въ дѣлахъ общаго благотворенія, сверхъ того, при возможности дѣйствовать благотворительными средствами въ пользу бѣдныхъ родныхъ или знакомыхъ непосредственно или при посредствѣ общества, между благотворителями и благотворимыми въ этомъ случаѣ устанавливаются болѣе свободныя нравственныя отношенія, наконецъ, необходимость соединенія частной благотворительности съ общественною предполагается уже по тому самому, что послѣдняя должна регулировать первую такъ, чтобы, благодаря связямъ родства или знакомства, не пользовались благотвореніемъ лица недостойныя, и чтобы пособіе нуждамъ родныхъ или знакомыхъ не было въ прямой ущербъ нуждамъ неродныхъ и незнакомыхъ.

Но если приходскія попечительства представляются на столько необходимыми, на сколько становится необходимою обще-

ственная благотворительность, то вмѣстѣ съ этимъ они представляютъ самую высшую организацію общественной благотворительности, какъ мѣстныя общественныя учрежденія, дѣйствующія въ опредѣленныхъ границахъ прихода

Благотворительность приходскихъ попечительствъ, какъ мѣстныхъ общественныхъ учреждений, уясняется изъ отношенія ея къ благотворительности казенной и сословной Благотворительность казенныхъ заведеній представляетъ переходную ступень отъ благотворительности частной къ благотворительности общественной съ одной стороны, она соединяетъ благотворительныя средства частныхъ лицъ въ общій капиталъ и чрезъ то отличается отъ частной благотворительности, какъ и общественная, съ другой стороны, она вмѣрять свой капиталъ единоличному распоряженію должностныхъ лицъ и чрезъ то отличается отъ общественной наряду съ частною Но, представляя переходную ступень отъ благотворительности частной къ общественной, казенная благотворительность, какъ и все переходное, представляетъ весьма много невыгодъ и въ дѣлѣ благотворенія уступаетъ не только общественной, но и частной Существенный недостатокъ казенной благотворительности тотъ, что она можетъ дѣйствовать не иначе какъ подъ условіемъ образованія фондовъ и устройства благотворительныхъ заведеній Образованіе благотворительныхъ фондовъ и одновременныя крупныя пожертвованія на устройство благотворительныхъ заведеній должны быть вмѣстны въ дѣлѣ благотворенія лишь на столько, на сколько благопріятствуетъ такимъ пожертвованіямъ случай, но никогда не должны быть нарочитыми и состояться изъ особыхъ пожертвованій общества, никакъ не должны быть возводимы въ принципъ при образованіи благотворительнаго капитала Неудобство нарочитыхъ крупныхъ пожертвованій заразъ, помимо того, что они могутъ принимать характеръ побора, чуждаго дѣлу благотворенія, видно съ перваго раза нарочитый крупный сборъ всегда ведется въ томъ разсчетѣ, чтобы послѣ меньше или ничего не жертвовать, равновѣсіе благотворительныхъ силъ необходимо нарушается при этомъ и ведетъ къ сокращенію благотворительныхъ средствъ въ будущемъ Съ другой стороны, образованіе благотворительныхъ фондовъ и устройство обширныхъ благотворительныхъ заведеній при большой затратѣ

средствъ даютъ всегда невидные результаты благотворения и чрезъ то охлаждають усердіе въ жертвователяхъ. Поэтому въ цѣляхъ правильнаго развитія благотворительныхъ средствъ менѣе всего нужно заботиться о нарочитомъ устройствѣ фондовъ и обширныхъ благотворительныхъ заведеній. Устраненіе такой заботы необходимо и по отношенію къ самому дѣлу благотворенія бѣднымъ. Финансовыя операціи въ родѣ фондовъ и устройства обширныхъ заведеній, обезпечивающія благотворительный капиталъ отъ необходимости единовременной широкой его растраты, были бы умѣстны лишь тогда, когда мы въ достаточной мѣрѣ удовлетворяли бы нуждамъ современной намъ бѣдности, но какъ на дѣлѣ совершенно бываетъ иное, то едвали можно приписывать разумное значеніе тому порядку благотворительности, въ силу котораго приходится экономить у однихъ бѣдныхъ въ пользу другихъ, по которому, минуя окружающую насъ бѣдность, мы простираемъ свои пособія на будущую—вопреки этой истинѣ «довлѣетъ дневи злоба его». Повидимому благотворительный капиталъ, сохраняя свою цѣлость въ фондахъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, можетъ при этомъ покрывать гораздо большее количество нуждъ бѣдности въ преемствѣ долгаго времени, чѣмъ при широкой его растратѣ въ небольшой періодъ времени. Но и этотъ расчетъ на самомъ дѣлѣ оказывается невѣрнымъ если мы примемъ во вниманіе, что благотворительныя заведенія сами по себѣ мертвый капиталъ, и что содержаніе ихъ даже самое экономное должно поглощать значительную процентную сумму съ фондовъ, если, далѣе, мы примемъ во вниманіе, что самая процентная сумма съ благотворительныхъ фондовъ не имѣетъ устойчивости и съ теченіемъ времени понижается, тогда какъ все дорожаетъ,—наконецъ если мы представимъ, что благотворительный фондъ своимъ оборотомъ приноситъ главный процентъ не бѣднымъ, тогда какъ этотъ процентъ могъ бы получить бѣднякъ, приложивъ часть своего труда къ выданной ему суммѣ, то предполагаемая въ теченіи времени выгода отъ благотворительныхъ фондовъ и заведеній представится весьма сомнительною. Само собою разумѣется, что приходскія попечительства, служа прямыми органами общественной благотворительности, не должны связывать необходимо свою благотворительность съ устройствомъ фондовъ и благотворительныхъ за-

веденій Фондомъ для общественной благотворительности долженъ служить самый капиталъ общества, съ котораго извѣстный процентъ естественно пойдетъ въ пользу бѣдныхъ, безъ необходимости изъ этого процента составлять особый фондъ. При экстренныхъ же обстоятельствахъ могутъ быть и экстренныя пожертванія, какъ онѣ и теперь образуются по мѣрѣ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ безъ нарочитаго откладыванія на то особыхъ суммъ, притомъ охраняемыхъ отъ растраты. Равнымъ образомъ и благотворительныя заведенія при общественной благотворительности понадобятся не какъ средство для сбереженія благотворительныхъ пособій на будущее, но по мѣрѣ насущныхъ нуждъ бѣдности и въ расчетахъ большей экономіи при устройствѣ общежитія, гдѣ оно становится возможнымъ. Помимо всякихъ искусственныхъ финансовыхъ операций въ образованіи и сохраненіи благотворительнаго капитала, общественная благотворительность должна лишь постоянно сохранять равномѣрность въ пожертваніяхъ въ самой этой равномѣрности, въ самомъ равновѣсіи благотворительныхъ силъ, чуждомъ лихорадочнаго жара, она найдетъ вѣрный залогъ для здороваго и прочнаго развитія благотворительныхъ стремленій общества, особенно въ виду успѣха своихъ благотворительныхъ дѣйствій. Если эта гарантія для постоянного образованія благотворительнаго капитала окажется ненадежною, то еще менѣе можно рассчитывать на гарантію закона, обезпечивающаго отъ растраты самые фонды даже помимо того, что эти фонды могутъ быть произвольно растрочены въ будущемъ вопреки охраняющему ихъ назначенію закону, естественный порядокъ вещей вызываетъ необходимо затрату самаго капитала, какъ на это указываетъ современное положеніе фондовъ, при значительномъ пониженіи процентовъ съ мертваго капитала и возрастающей цѣнности труда. Но кромѣ невыгодъ, которыя представляетъ казенная благотворительность въ образованіи благотворительнаго капитала и которыя устраняются благотворительностью общественною, самое распоряженіе благотворительными средствами казны страдаетъ тѣми недостатками, которые не обходимы при единоличномъ завѣдываніи дѣломъ благотворительности со стороны официальныхъ лицъ, связанныхъ между собою внѣшними служебными отношеніями и не имѣющихъ жи-

ваго отношения къ жертвователямъ и къ самому дѣлу благотворения Прежде всего при единоличномъ распоряженіи благотворительными средствами, послѣднія не могутъ и отчасти даже не должны идти исключительно на дѣло благотворения Мы не будемъ много говорить о произволѣ и злоупотребленіяхъ единоличнаго безконтрольнаго распоряженія казенными благотворительными средствами для этого достаточно вспомнить хоть изъ Гоголевскаго «Ревизора» типичное лице попечителя богоугодныхъ заведеній, у котораго въ больницѣ—въ тѣхъ расчетахъ, что «если русскій человекъ выздоровѣетъ, то и такъ выздоровѣетъ», — по всѣмъ корридорамъ несетъ капустою, тогда какъ больнымъ велѣно выдавать габерь-супъ, и содержится докторъ-нѣмецъ, по совершенному незнанію русскаго языка затрудняющійся объясняться съ больными Но помимо злоупотребленій и произвола безконтрольнаго единоличнаго распоряженія казенными благотворительными средствами, съ этихъ средствъ обыкновенно идетъ слишкомъ значительный процентъ на самое содержаніе самихъ распорядителей Въ всякаго сомнѣнія, что этотъ процентъ не имѣетъ нормальныхъ границъ, но тѣмъ не менѣе онъ необходимъ въ законныхъ размѣрахъ, какъ вознагражденіе за трудъ распоряженія благотворительными средствами, для отдѣльныхъ лицъ не совсѣмъ конечно легкій Неприкосновенность благотворительнаго капитала, нарушаемая при единоличномъ завѣдываніи имъ должностныхъ лицъ, составляетъ несомнѣнное преимущество приходскихъ попечительствъ, какъ общественныхъ благотворительныхъ учреждений Произволъ и злоупотребленія единоличнаго распоряженія благотворительнымъ капиталомъ и необходимость расходования капитала на самое содержаніе распорядителей устраняются при контролѣ общества и распоряженіи благотворительными средствами, поручаемомъ лицамъ выбраннымъ отъ общества и при легкости общаго дѣла не нуждающимся въ платѣ за трудъ Что касается до самого распредѣленія пособій между бѣдными, то казенная благотворительность страдаетъ тѣми же недостатками, что и частная, и даже большими Она не соглашаетъ въ благотворительныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ ни между собою, ни съ частными благотворителями и не разслѣдуетъ положенія бѣдныхъ, такъ что въ сущности каждое должностное лице пред-

ставляется тѣмъ же частнымъ благотворителемъ, лишь завѣдующимъ крупною суммою. Право бѣдняка на пособие здѣсь опредѣляется личнымъ усмотрѣніемъ, рекомендаціей влиятельныхъ лицъ и сословными привилегіями, и менѣе всего нуждою бѣдняка, самая благотворительность превращается въ мертвую механическую работу, чуждую разнообразныхъ примѣненій къ различно нужда бѣдности и необходимаго для успѣха благотворенія личнаго воодушевленія дѣломъ благотворенія. Съ этой стороны, казенная благотворительность уступаетъ далеко и частной благотворительности.

Становясь въ отличие отъ казенныхъ благотворительныхъ учреждений непосредственными органами общественной благотворительности, приходскія попечительства, съ другой стороны, какъ мѣстныя благотворительныя учреждения, представляютъ изъ себя высшую и совершенную форму общественныхъ благотворительныхъ учреждений сравнительно съ сословными благотворительными учреждениями.—Различіе нуждъ бѣдности, въ всякаго сомнѣнія, можетъ въ извѣстномъ отношеніи опредѣляться различіемъ сословныхъ состояній, такъ что бѣдные, принадлежащіе къ болѣе высшимъ классамъ, нуждаются въ большихъ пособияхъ сравнительно съ бѣдными низшихъ классовъ. Отсюда, повидимому, благотворительность общественная лучше всего могла бы организоваться въ формѣ сословной благотворительности такъ, чтобы каждый классъ народа помогаль своимъ бѣднякамъ. Но на самомъ дѣлѣ благотворительность сословная не отвѣчаетъ тѣмъ требованіямъ, которымъ должна отвѣчать общественная благотворительность. Прежде всего, сословная благотворительность, утверждая право бѣдняка на пособие на сословныхъ привилегіяхъ, необходимо должно поставить мѣру его нужды на второй планъ: отсюда можетъ произойти то, что бѣднякъ, имѣющій извѣстныя сословныя привилегіи, будетъ вполне удовлетворенъ въ своихъ нуждахъ, а бѣднякъ, не имѣющій этихъ привилегій, будетъ умирать съ голоду, и мы по самому принципу сословной благотворительности не въ правѣ будемъ помочь ему. Далѣе, раздѣленіе благотворительныхъ силъ по сословіямъ вводитъ неравномѣрность въ пожертвованіяхъ. Высше и болѣе состоятельные классы не могутъ помогать низшимъ и менѣе состоятельнымъ классамъ народа, отъ которыхъ и происх одить бѣд-

ность въ наибольшемъ количествѣ Необходимымъ слѣдствіемъ такого порядка благотворительности будетъ то, что распредѣленіе пособій между бѣдными будетъ далеко несоразмѣрно самому различію ихъ сословныхъ нуждъ пособия, назначаемыя для бѣдниковъ изъ высшихъ классовъ, уже прямо будутъ въ ущербъ пособиямъ, назначаемымъ для бѣдныхъ изъ низшихъ классовъ народа Наконецъ, сословная благотворительность не можетъ выполнять существенныхъ требованій истинной благотворительности Ясное дѣло, что, дѣйствуя чрезъ сословныя благотворительныя корпораціи, она гарантируетъ себя отъ необходимости разслѣдовать положеніе бѣдныхъ Но эта гарантія надежна только тогда, когда благотворимые имѣются налицо, и не имѣетъ никакого значенія, когда они ускользаютъ отъ непосредственнаго наблюденія корпораціи Въ послѣднемъ случаѣ остается полагаться на прежнія воспоминанія о благотворимыхъ, на ихъ собственные заявленія и даже просто только на одиѣ сословныя привиллеги Словомъ, для сословной благотворительности приходится дѣйствовать сколько по непосредственному наблюденію бѣдныхъ, столько же и заглазно Отсюда, въ распредѣленіи пособій между бѣдными каждаго сословія она должна страдать тѣми же недостатками, которыя неразлучны съ частною и казенною благотворительностію ея преимущество предъ послѣдними только въ томъ, что она соглашаетъ дѣйствія членовъ сословныхъ благотворительныхъ корпорацій, но ея общій съ послѣдними недостатокъ тотъ, что бѣдность не можетъ быть подвергнута ея разслѣдованію — Приходскія попечительства, какъ мѣстныя благотворительныя учрежденія, состоящія изъ лицъ всѣхъ сословій, должны прежде всего помогать примитивнымъ нуждамъ народа и уже затѣмъ сословнымъ нуждамъ его классовъ, и устраняя кастовое раздѣленіе благотворительныхъ силъ, должны привлекать къ пожертвованію всѣ сословія и притомъ такъ, чтобы высшія жертвовали сколько въ виду своихъ сословныхъ бѣдниковъ, столько же и въ виду бѣдниковъ изъ низшихъ классовъ народа Съ другой стороны приходскія попечительства, дѣйствуя въ данной мѣстности, всегда имѣютъ на лицо благотворимыя лица, и потому всегда имѣютъ полную возможность разслѣдовать ихъ нужды и благотворить сообразно этимъ нуждамъ, а не заочно, на основаніи когда-то бывшихъ личныхъ свя-

зей, или и помимо того, на основаніи однихъ сословныхъ привилегій Словомъ, выгода съ этой стороны приходскихъ попечительствъ, какъ мѣстныхъ благотворительныхъ учреждений, сравнительно съ сословными та, что они помогаютъ бѣднымъ, собраннымъ въ одно мѣсто, тогда какъ послѣднія должны помогать бѣднымъ сущимъ «въ разсѣяніи»

Но имѣи на своей сторонѣ преимущества мѣстныхъ благотворительныхъ учреждений общества, приходскія попечительства представляютъ въ концѣ всего незамѣнимую выгоду въ томъ отношеніи, что сосредоточиваютъ мѣстныя благотворительныя силы общества въ опредѣленныхъ границахъ прихода — Значеніе прихода для развитія общественной жизни въ послѣднее время все болѣе и болѣе сознается въ приходѣ думаютъ найти первоначальную и естественную основу для выборнаго мѣстнаго городского управления и для всѣхъ функций общественной жизни Дѣйствительно въ приходѣ заключены тѣ условия, которыя обеспечиваютъ истинный путь для развитія общественной жизни однородность мѣстныхъ условий жизни и связующій населенія прихода религиозный элементъ церкви представляетъ приходъ естественною общественною единицею Сообразно съ этимъ и общественная благотворительность, сосредоточиваясь въ мѣстныхъ благотворительныхъ учрежденияхъ, находитъ естественную и законную норму для своего дѣленія въ границахъ прихода Дѣйствуя въ предѣлахъ прихода, общественная благотворительность, уже помимо всякаго сравненія съ городскими благотворительными учреждениями, имѣетъ на своей сторонѣ всѣ шансы на успѣхъ благотворенія Одинъ край и приходская церковь вліяютъ неотразимо на массу народа и необходимо располагаютъ ее къ пожертвованію въ пользу одноприходныхъ бѣдныхъ Въ предѣлахъ прихода возможенъ выборъ лицъ для распоряженія благотворительными средствами и контроль за ихъ дѣйствіями Въ предѣлахъ прихода возможно и разслѣдованіе бѣдныхъ Оно имѣетъ здѣсь даже и прямую подготовку съ одной стороны, въ столицахъ и большихъ городахъ, дѣло разслѣдыванія бѣдныхъ могутъ облегчать мѣстные причты, къ которымъ *de facto* уже приходится обращаться разнымъ благотворительнымъ учреждениямъ и частнымъ лицамъ при раздачѣ своихъ пособій, и которые при содѣйствіи членовъ попечительства могутъ со всею точностію

дознать нужды бѣдныхъ своего прихода, съ другой стороны въ селахъ и небольшихъ городахъ при большей осѣдлости жителей положеніе бѣдныхъ даже и помимо всякаго разслѣдованія большею частью извѣстно по пальцамъ. Обыкновенно, главное затрудненіе для разслѣдованія представляетъ «кочующая бѣдность», но съ устройствомъ общественной благотворительности и организацией ея по приходскимъ общинамъ она исчезнетъ сама собою и останется осѣдлая бѣдность, которой не трудно помогать ⁴⁾

Въ виду указанной необходимости для общества устройства приходскихъ попечительствъ съ цѣлію благотворенія приходскимъ бѣднымъ обращаемъ особенное вниманіе то обстоятельство что всѣ важныя движенія человѣческой жизни и мысли начинались съ религии пусть и общественная благотворительность начнетъ отъ церкви. Частная благотворительность до сихъ поръ дѣйствовала главнымъ образомъ подлѣ церкви пусть благотворительность и въ своемъ переходѣ въ общественную развивается подлѣ церкви—черезъ приходскія попечительства

Если въ интересахъ общества приходскія попечительства становятся незамѣнимыми органами для его благотворительности, то вмѣстѣ съ этимъ они вполнѣ отвѣчаютъ и духу истинно-церковной благотворительности.

Съ христіанской точки зрѣнія не можетъ быть безразлично то, оставаться ли намъ при благотворительности частной или замѣнить ее общественною, какъ она должна дѣйствовать черезъ приходскія попечительства. Если христіанство освящаетъ все то, что содѣйствуетъ истинному прогрессу человѣчества, то безъ сомнѣнія, оно станетъ на сторонѣ усовершенствованія благотворительности бѣднымъ, столь обязательной для послѣдователей Христовыхъ, безъ сомнѣнія оно предпочтетъ болѣе разумный способъ благотворенія общественнаго менѣе разумному способу благотворенія частнаго. По своему существу благотворительность общественная вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ христіанской нрав-

⁴⁾ Мы думаемъ, что много можетъ найдтись лицъ, которыя бы посвятили себя специально дѣлу приходскихъ попечительствъ, именно изъ числа тѣхъ, которыя обезпечены въ своемъ содержаніи и не имѣютъ опредѣленныхъ занятій. Особенно дѣло благотворительности было бы нравственно цѣлительно для тѣхъ, которыя тяготеютъ „пустотою сей жизни“ и вообще удручены нравственными страданіями

ственности и имѣть свое глубочайшее основаніе въ самомъ устройствѣ церкви Христовой

Самое большое, что можетъ повидному говорить противъ общественной благотворительности, различающей мнимыхъ бѣдняковъ отъ истинныхъ, и въ пользу благотворительности частной, помогающей безразлично всѣмъ бѣднымъ—это, что «безъ нужды никто не пойдетъ по миру», что разслѣдованіе бѣдныхъ должно подвергать ихъ необходимости испытывать неприятное чувство, какое приходится испытывать при допросѣ, что чувство милосердія должно заставлятъ человѣка помогать бѣднымъ по образу Господа, который озаряетъ солнцемъ злыхъ и благихъ, дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ Но насколько эти возраженія слабы, можно легко убѣдиться Нужда, которая заставляетъ мнимыхъ бѣдняковъ обращаться за пособіями благотворительности, съ одной стороны, не можетъ быть относима къ разряду настоящихъ нуждъ, когда вызывается расчетами праздно проводить жизнь или скопить себѣ лишніе деньги, съ другой стороны прямо устраняется общественною благотворительностію при помощи исправительныхъ мѣръ, когда происходитъ отъ испорченнаго образа жизни Равнымъ образомъ, самое разслѣдованіе бѣдности только тогда будетъ тяжело для бѣдныхъ, когда приметъ характеръ полицейскаго допроса, но когда оно будетъ ведено скромнымъ образомъ и даже чрезъ священно-служителей церкви, то оно никогда не будетъ тяжело отзываться на бѣдныхъ его побойтся голько мнимая бѣдность, а истинная открыто пойдетъ ему на встрѣчу Напрогивъ, изслѣдованіе положенія бѣдныхъ само по себѣ даже облегчитъ положеніе бѣдныхъ какъ облегчаетъ нашу скорбь даже и простое участіе въ ней кого либо, и оно можетъ всегда соединяться съ словомъ христіанскаго утѣшенія и ободренія Точно также, безспорно, что Богъ озаряетъ солнцемъ злыхъ и благихъ, ниспосылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ, но безспорно и то, что Онъ нѣкогда отдѣлать пшеницу отъ плевель, овецъ отъ козлищъ, и что какъ въ Бога милость нераздѣльна съ правдою, такъ и наше милосердіе должно сообразоваться съ правдою и въ дѣлахъ благотворенія бѣднымъ Съ нравственно-христіанской точки зрѣнія общественная благотворительность даже и не можетъ быть сопоставляема съ частною Частная благотворительность только до тѣхъ поръ и

имѣеть нравственную цѣнность, доколѣ не введена общественная благотворительность, но какъ скоро введена общественная благотворительность, то частная благотворительность, будучи противопоставляема общественной, совершенно теряетъ свою нравственную цѣнность, какъ всякое доброе дѣло, которое дѣлается въ половину, съ небреженіемъ и неискренно. Частная благотворительность главнымъ образомъ основывается на нашемъ личномъ расположеніи къ благотворенію, тогда какъ общественная на нуждѣ бѣдняка во вспомошествованіи отсюда первая отвѣчаетъ естественному чувству челоуѣколюбія, послѣдняя, кроиъ того, высшимъ требованіямъ христіанской нравственности, возлагающей на насъ благотвореніе бѣднымъ, какъ «обязанность». Съ другой стороны освобождая бѣдняка отъ необходимости чувствовать личную отъ насъ зависимость, оказывая нравственное участие къ его положенію и дѣйствительную заботу о его судьбѣ, не будемъ ли мы къ нему болѣе милосерды, чѣмъ когда ставимъ его въ зависимое отъ насъ положеніе, предоставляемъ его дальнѣйшую судьбу на волю случая и подаемъ ему милостыню изъ желанія скорѣе отдѣлаться отъ него? Если, далѣе, существенное свойство самой милостыни, по ученію Христову, то, чтобы она была тайною, то общественная благотворительность именно и достигаетъ того, что милостыня подается не напоказъ, и пожертвованія отдѣльнаго лица сливаются съ массою пожертвованій другихъ лицъ. Устраняя необходимость лично раздавать милостыню, общественная благотворительность дѣлаетъ нашу милостыню тайною именно такъ, что и шуйца не будетъ знать, что творить десница,—мы и сами не будемъ знать, кому и какъ великую милостыню мы оказали своимъ пожертвованіемъ. Наконецъ, спасая бѣдность отъ нравственной гибели, къ которой приводитъ негарантируемое частною благотворительностію положеніе бѣдныхъ, благотворительность общественная подѣмлетъ часть того Креста, который спасаетъ насъ не только отъ смерти, но отъ смерти во грѣхѣ.

Вполянъ отвѣчая высшимъ требованіямъ христіанской нравственности, благотворительность общественная необходимо предполагается самымъ устройствомъ церкви Христовой — Виѣ церкви нѣтъ Христа Христосъ тамъ, «гдѣ двое, или трое соберутся во имя Его» (Мѣ XVIII, 15—20), и въ этомъ общеніи от-

крывается тайно-дѣйственная сила крови Христовой (I Иоан 1, 7) Начало общественной жизни неразрывно связано съ вѣрою Христовою явленная чрезъ Сына любовь Божія направлена къ тому, чтобы мы любили другъ друга (I Иоан IV, 9—11) по образу Христа (III, 16, II, 6, III, 7, Ев Иоан III, 16, XIII, 34, XV, 9—10, 12—13, 17) и наша братская любовь служитъ выраженіемъ той любви, которая будучи нераздѣльна съ самою жизнью (I Иоан III, 14—15) не отъ насъ происходитъ (IV, 10) но отъ Бога (ή ἀγάπη ἐκ τοῦ Θεοῦ IV, 7), и которая будучи заключена въ Богѣ (IV, 8, 16) и въ Сынѣ открывая свою вѣчно-жизненную силу (I, 1—2, V, 20, 11—13, Ев Иоан 1, 3—4, 18, III, 15—16, V, 21, 14—26, 28—29) возрождаетъ насъ къ общей жизни чадъ Божіихъ (I Иоан III, 1, V, 1, Ев Иоан 1, 12—14) Но положенное въ основу церковнаго устройства начало общественной жизни необходимо должно вызывать и развитіе общественной благотворительности церкви Если частное богослуженіе въ христіанствѣ имѣетъ силу лишь на столько, насколько оно связано съ общественнымъ, если тайнодѣйствующая сила Божественной жизни сообщается намъ лишь при посредствѣ пастырей церкви, то и частная благотворительность должна имѣть силу въ христіанствѣ лишь на столько, на сколько она связана съ общественною, и общественная благотворительность, какъ доказательство нашей общей жизни въ Богѣ, должна имѣть для вѣрующихъ высшую силу и значеніе если намъ необходимо «единымъ сердцемъ и едиными устами» исповѣдывать свою вѣру, то необходимо и доказывать это общеніе сердца въ соединеніи своихъ силъ на общій подвигъ благотворенія нуждающимся братьямъ Въ братски соединенномъ обществѣ бѣдственное положеніе того или другаго члена общества необходимо вызываетъ общее участіе и общую заботу всѣхъ членовъ общества, это общее участіе обусловливается въ обществѣ вѣрующихъ сколько сознаниемъ необходимости общими силами спасти отъ бѣды нуждающагося въ помощи брата, столько же и чувствомъ необходимости дѣлить между собою скорбь о его бѣдственномъ положеніи и радость о его избавленіи Высшею своею цѣлью церковно общественная благотворительность имѣетъ въ отличіе отъ частной именно то, чтобы чрезъ общее дѣло свидѣтельствовать другъ другу свою братскую любовь и постоянную готовность помо

гать другъ другу въ нуждахъ и помогать не отъ себя и ради себя, но во имя церкви и «Христа ради»

Въ исторіи первенствующей церкви мы находимъ прямо, что въ связи съ развитіемъ церковно-общественной жизни и благотворительность бѣднымъ имѣла форму чисто-общественной благотворительности Тайная вечеря, совершенная Господомъ въ кругу учениковъ и состоявшая въ общемъ раздѣленіи первыхъ предметовъ жизни—пищи и питія—и въ таинственномъ освященіи ихъ, какъ дара любви Божией, имѣвшей «до конца» открыться черезъ послѣдующую смерть Сына (Ев Іо XIII преломленіе, раздѣленіе и благодареніе, какъ существенныя стороны Евхаристіи), тайная вечеря Господа съ учениками первоначально создала тотъ порядокъ жизни, по которому «всѣ вѣрующіе единодушно пребывали вмѣстѣ, въ общеніи» и это общеніе было не только «въ ученіи и молитвахъ», но и «въ преломленіи хлѣба» (Дѣян 1, 14, II, 1, 47, III, 1, IV, 24, 31, V, 12) такъ что вѣрующіе «въ силу объединявшей ихъ сердце и духъ любви, имѣли все общее, и продавали имѣнія и всякую собственность и полагали къ ногамъ Апостоловъ, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго, и никто изъ имѣнія своего ничего не называлъ своимъ» (II, 44—45, IV, 32—37) Примѣръ Анани и Сапфиры является рѣзкимъ отклоненіемъ отъ установившагося первоначально порядка церковно-общественной жизни и потому вызываетъ особый судъ Божій на измѣнившихъ Духу божественной любви Но съ умноженіемъ вѣрующихъ, когда этотъ идеальный порядокъ общественной жизни не могъ удержаться, церковно-общественная благотворительность не измѣняя своего основнаго характера, потребовала особой организаціи для своего дальнѣйшаго развитія, соотвѣтственно цѣлому ходу церковно-общественной жизни. Злоупотребленія на вечерахъ любви, которыя съ теченіемъ времени умножались (1 Кор XI, 18 — 34, Іак II, 2 — 3, 2 патр II, 13, Іуд 12) и которыя были причиною отдѣленія этихъ вечеровъ отъ таинства Евхаристіи, а въ послѣдствіи вызвали и соборныя на нихъ запрещенія (въ особенности на западѣ, гдѣ эти вечера принимали даже характеръ оргій), эти злоупотребленія съ самаго начала вызвали со стороны Апостоловъ особую мѣру для охраненія церковно-общественной благотворительности. Постановленіе седми диаконовъ (Дѣян VI, 1—6) впервые организуетъ

церковно-общественную благотворительность въ постоянное церковно-общественное учрежденіе Избраніе изъ среды вѣрующихъ извѣстнаго числа особыхъ лицъ и рукоположеніе ихъ Апостолами для устраненія произвола и личнаго пристрастія въ ежедневномъ раздаваніи потребностей и для равномѣрно-правильнаго завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ—вотъ тотъ моментъ, къ которому должны возводить свое начало приходскія попечительства⁵⁾. Дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ въ вѣкъ Апостольскій церковно-общественная благотворительность вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства между язычниками главнымъ образомъ обязана была апостолу Павлу. Общее устройство основанныхъ апостоломъ Павломъ церковей опредѣляло самый характеръ церковной благотворительности Христіанство, связывая

⁵⁾ Для того, чтобы выяснитъ первоначальное назначеніе діаконовъ нужно принять во вниманіе 15 правило Неокесарійскаго собора и 16 Трульскаго Послѣднее, измѣняя первое, содержитъ слѣдующее „Поелику въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ предано, яко седемъ діаконовъ поставлены отъ Апостоловъ, отцы же Неокесарійскаго собора въ постановленныхъ ими правилахъ, разсуждали, что седемъ діаконовъ должны быти по правилу, хотя бы то было и въ весьма великомъ градѣ то мы, сличивъ мысль Отцевъ съ изреченіемъ Апостоловъ, обрѣли, что у нихъ слово было не о мужахъ, служащихъ таинствамъ, но о служеніи въ потребностяхъ трапезъ На основаніи сего мы проповѣдуемъ, яко выше реченные седемъ діаконовъ не должны быти приемлемы за служителей таинствамъ“ Ко времени Трульскаго собора богослуженіе сложилось уже въ опредѣленные формы и отъ таинства Евхаристіи отдѣлились вечера любви поэтому Трульскій соборъ и проводитъ разграниченіе между діаконами впервые рукоположенными отъ Апостоловъ и діаконами какъ служителями при совершеніи таинствъ Но во всякомъ случаѣ поставленіе седми діаконовъ было вызвано необходимою заправленія церковнымъ хозяйствомъ, и ихъ участіе въ служеніи Слову Божію и таинствамъ Дѣян VI, 8 и д, VIII, 5, 12, 35 — 38 не было ихъ прямою обязанностію и обусловливалось исключительными обстоятельствами первоначальнаго распространенія христіанства Что касается до числа седми, то въ первое время оно почиталось каноническимъ во многихъ церквахъ Можно думать, что кромѣ символическаго значенія число седемъ было принаровнено къ днямъ седмицы и діаконы, назначавшіеся для „ежедневнаго“ раздаванія пособій, могли исполнять эту обязанность по очереди одинъ разъ въ недѣлю По всей вѣроятности и первоначальное назначеніе диаконовъ не то же, что діаконовъ, и уже позднѣйшими церковными правилами опредѣляется ихъ церковно-богослужебное назначеніе См о нихъ Рим XVI, 1—2, ср 113 с Соб 19 пр, Лаод 11, 413 с Соб 15, 613 с Соб 14, ср 1 Тим V, 9—10

первыхъ вѣрующихъ въ одну общину, въ своемъ распространении образовало рядъ такихъ общинъ и притомъ такъ, что всѣ они, распредѣляясь по округамъ мѣстъ (Палестины, Антиохии, Сири и Киликии, Малой Азии, Македонии, Ахаии, Итали Дѣян XV, 23, 2 Кор VIII, 1, IX, 2, 1 Кор XVI, 1, 2 Тим I, 15; Іак I, 1, 1 Петр I, 1, Апок I, 4, II—III, Евр XIII, 24 и пр.), были связаны между собою братскими сношеніями. Этотъ порядокъ церковной жизни дѣлалъ возможнымъ развитие общественной благотворительности въ самыхъ широкихъ размѣрахъ Церковныя общины не только помогали каждая своимъ бѣднымъ, но и болѣе состоятельныя бѣднымъ менѣе состоятельныхъ общинъ. Такъ Македонія, Ахаія, Коринѣи, Галатія посылаютъ свои пособия «бѣднымъ между святыми въ Іерусалимѣ» Рим XV, 26, 1 Кор XVI, 1, 2 Кор VIII, 1, 10, 4, ср Дѣян XI, 28—30. При такой сложной организаціи благотворительность церкви апостольской вполне отвѣчала всѣмъ требованіямъ общественной благотворительности. Апостоль Павелъ обращаетъ особую заботу на то, чтобы пожертвованія для бѣдныхъ были добротны и сборъ не былъ поборомъ (2 Кор IX, 5, 7) и чтобы соблюдалась «равномѣрность», по которой бы не приходилось однимъ жертвовать сверхъ силъ, а другимъ мало (VIII, 12—14, 3, IX, 6). Вмѣстѣ съ этимъ апостоль старается установить правильный и постоянный порядокъ для самого сбора такъ, чтобы эти сборы не были заразъ крупными суммами, но слагались изъ равномѣрнаго и постоянного сбереженія посильныхъ каждому пожертвованій «касательно сбора для святыхъ поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ Галатійскихъ. Въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволить ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я прииду» (1 Кор XVI, 1—2). При дѣятельномъ живомъ общеніи вѣрующихъ каждой общины между собою и однѣхъ общинъ съ другими всѣ члены церкви могли знать другъ друга и непосредственно и чрезъ посредство другихъ свидѣтелей это дѣлало возможнымъ съ одной стороны выборъ достойныхъ для завѣдыванія дѣлами церковной благотворительности лицъ и контроль за ихъ дѣйствіями, съ другой стороны, устраняло отъ пособій церковной благотворительности лицъ недостойныхъ. Если члены каждой церковной общины естественно знали другъ друга, см Рим XVI, 3—23 и др, то при переходѣ въ другія общины они

свидѣтельствовались чрезъ особо посылаемыхъ довѣренныхъ лицъ или чрезъ грамоты Такое свидѣтельство было необходимо въ первой церкви, въ особенности въ виду волновавшихъ церковь ересей «Неужели намъ снова знакомиться съ вами,— пишетъ ап Павелъ къ Коринѳянамъ,— неужели нужны для насъ, какъ для нѣкоторыхъ, одобрительныя письма къ вамъ, или отъ васъ?» 2 Кор III, 1 При такомъ порядкѣ церковной жизни становятся понятными немалочисленныя рекомендаціи тѣхъ или другихъ лицъ, встрѣчающихся въ посланіяхъ апостольскихъ Въ послѣдствіи времени соборныя опредѣленія особенно подтверждали необходимость представительныхъ грамотъ для странныхъ и опредѣлили даже разные виды ихъ (Апост 12, 33, Антиох 7, 8, 4 Вс Соб 11 и др) Сообразно съ установившимся съ самаго начала въ церкви обычаемъ свидѣтельствовать предъ церквами о неизвѣстныхъ пришельцахъ необходимо было такое свидѣтельство и въ дѣлахъ благотворительности Апостоль Павелъ особенно заботится засвидѣтельствовать предъ Коринѳянами достоинство Тита и посланнаго съ нимъ брата, «во всѣхъ церквахъ похваляемаго за благовѣтствованіе и притомъ избраннаго отъ церковей сопутствовать апостолу для благотворенія» VIII, 23, 18 — 19 Равнымъ образомъ, апостольская рекомендація была необходима и для самихъ нуждавшихся, особенно когда они шли для распространенія Евангелія (Рим XVI, 1—2, Тит III, 13—14, 3. Іо 5—12) Необходимость общественнаго контроля для лицъ завѣдующихъ дѣломъ церковной благотворительности и отличие ся отъ частной ясно указываются самимъ апостоломъ Павломъ Подчиненіе этому контролю апостоль Павелъ считаетъ обязательнымъ даже для самого себя Съ собою онъ беретъ «избраннаго отъ церковей сопутствовать ему для благотворенія, остерегаясь, чтобы не подвергнуться отъ кого нареканію при такомъ обилии приношеній, ввѣряемыхъ его служенію» (2 Кор VIII, 19 — 20 *) Равнымъ образомъ, апостоль

*) При этомъ невольно въ виду современныхъ движеній церковно-общественной жизни у насъ возникаетъ мысль, что если самъ апостоль Павелъ считалъ необходимымъ для себя контроль въ сборѣ церковныхъ пожертвованій, во избѣжаніе нареканій, то неужели считаютъ себя наши церковныя старосты, завѣдующіе „обильными приношеніями“ церкви и отказывающіеся отъ законнаго контроля, болѣе авторитетными въ церковномъ хозяйствѣ, чѣмъ ап Павелъ?!

Павель отличает церковную благотворительность от частной, как такую, которая должна дѣйствовать съ разборомъ, а не безъ разбора, и помогать насущнымъ нуждамъ бѣдности, а не прихотнымъ «Если какой вѣрный или вѣрная имѣетъ вдовъ, то должны ихъ довольствовать сами и не обременять церкви, чтобы она могла довольствовать истинныхъ вдовицъ» (1 Тим. V, 16) По контексту посланія ап Павель различаетъ молодыхъ вдовицъ, которыя подъ влияніемъ вкравшихся лжеучителей, извращавшихъ христіанскую нравственность и запрещавшихъ вступать въ бракъ (IV, 1—3), думали о свободной праздно и роскошной жизни и желали вести брачную жизнь не по закону Христову (V, 6, 11—15), и истинныхъ вдовицъ (ὄυτως χήρας), т-е престарѣлыхъ и богобоязненныхъ (V, 3, 5—6, 9—10) Сообразно съ этимъ, по общей мысли апостола, церковная благотворительность должна отличаться тѣмъ, что она беретъ на свое содержание только истинно-бѣдныхъ которыя, съ одной стороны, не имѣютъ никакихъ случайныхъ пособій отъ частныхъ лицъ, съ другой стороны, не имѣютъ возможности собственными силами содержать себя и нуждаются въ пособіи не ради праздно и роскошной жизни, а ради насущныхъ нуждъ, тогда какъ частной благотворительности остается мѣсто для благотворенія бѣднымъ, имѣющимъ случайныя связи съ частными лицами, и тамъ, гдѣ она дѣйствуетъ несогласно съ церковію,—такимъ бѣднымъ, которыя нуждаются въ пособияхъ по прихоти и которыхъ бѣдность становится поэтому прямо промысловою Наконецъ высшую цѣль установленной въ церкви благотворительности апостоль Павель указываетъ прямо въ томъ, чтобы возбудить ревность братской любви къ нуждающимся братьямъ (2 Кор IX, 2—4), возвысить силу вѣры «во многихъ» (12—15), «дать предъ лицемъ церковей доказательство любви» и оправдать взаимное довѣріе (VIII, 24). Установившаяся въ первенствующей церкви такъ твердо и широко общественная благотворительность оставила свои слѣды и въ постѣдующей исторической жизни христіанскихъ народовъ Въ эпоху вселенскихъ соборовъ ясно сознавалась необходимость въ разумной благотворительности, которая должна отличать церковныя общины «всѣмъ убогимъ и вспоможенія требующимъ опредѣлили мы, по удостовѣреніи ихъ бѣдности, ходити съ мирными грамотами», говорить въ сво-

ихъ правилахъ отцы четвертаго вселенскаго собора (11 пр ер 3 пр , богоугодныя заведенія для призрѣнія сиротъ, вдовыхъ, бѣдныхъ вообще находились подъ надзоромъ духовныхъ властей въ это время) Съ теченіемъ времени на западѣ идея церковно-общественной благотворительности выразилась виѣстѣ съ сознаниемъ необходимости взаимопомощи чрезъ устройство такъ-называемыхъ «гильдій», которыя послужили развитію общественной жизни по сословіямъ По примѣру западно-европейскихъ гильдій образовались у насъ въ Россіи на юго-западѣ братства, которыя приняли впрочемъ болѣе широкія задачи, чѣмъ благотвореніе бѣднымъ ?) Съ устройства этихъ братствъ взято и существующее у насъ теперь «положеніе о церковныхъ братствахъ и приходскихъ попечительствахъ» (см 4 стр) Развитію идеи церковно-общественной благотворительности, со времени распространенія у насъ церковныхъ братствъ, послужило нѣкогда проповѣдное слово Епифанія Славинецкаго Пришедши къ намъ въ Москву съ юго-запада, онъ рѣшился съ церковной каведры предложить «святое намѣреніе ума» о дѣлѣ церковной благотворительности, въ виду того громаднаго количества нищихъ, которое отличаетъ въ особенности нашу Москву первопрестольную «Стыдно и зрѣти, колики гуляки умножишася, — говоритъ проповѣдникъ, — человекѣ обиждающіе Множество праздныхъ тунеядцевъ и здравыхъ, и женъ молодыхъ съ дѣтьми, паче же дѣвицъ по стогнамъ бродящихъ, уже въ таковое безчинство, паче же злодѣйство придоша, яко чуждыя дѣтища наинують, ради милостыни лестию взятія, въ нощи блудствомъ даютъ вину, во дни на празднествахъ время иждиваютъ» Предъ проповѣдникомъ развертывалась широкая картина бродячаго нищенства съ скитавшимися въ то время монахами и монахинями, которые не хотятъ терпѣть въ трудѣ монастырскомъ, или которыхъ довели до бродяжничества настоятели, угнетавшіе низшую братію и имѣніе монастырское употреблявшіе на сластопитаніе, въ прилюбленіе вельможъ, на упитаніе толстоплотныхъ коней Но чѣмъ возмутительнѣе представлялась проповѣднику картина промысловаго нищенства, тѣмъ живѣе и сильнѣе возбуждалось со-

1) См объ этомъ статью въ Хр Чтеніи 1875 г сентября—октября „Западно европейскія гильдіи и западно-русскія братства“

страданіе къ истинно несчастнымъ Въ трогательныхъ чертахъ онъ представляетъ положеніе вдовы, оставшейся безъ мужа въ нищетѣ, въ долгахъ, со многими малыми дѣтьми, или съ возрастными дѣвцами «Онѣ питались работою мужей своихъ, осиротѣвши же не умѣютъ сами промыслить о себѣ Дѣти хотятъ хлѣба, рабы мзды, дѣвицы одежды, сыны ученія или рукодѣля, заимодавцы требуютъ долговъ, заводятъ тяжбы, берутъ залогъ А просить онѣ стыдятся, да и не лѣпотно. На улицахъ не встрѣтите такой тяжести и такой великой нужды» Не менѣе трогательно представляется проповѣднику и положеніе самихъ сиротъ «кто защититъ ихъ отъ голода? Кто возгласитъ о ихъ обидѣ? Попечителей у нихъ нѣтъ, или попечители не радятъ о нихъ, пожалуй даже обижаютъ. Посмотри на кинутаго младенца: у него льются слезы, какъ его не помиловать? Толико вящшия милости достойнѣшя, елико въ званіи своей нужды глупши Ты видишь возрастныхъ дѣвицъ онѣ безъ одежды, безъ хранения чистоты, безъ наученія, безъ вѣна, безъ обученія къ дѣлу, во гладѣ и нуждѣ Кто призритъ ихъ»? Въ виду всей этой картины бѣдности въ душѣ Славинецкаго глубоко запала мысль объ «умной милостынѣ» «Думаютъ многие, что между просящими не нужно дѣлать различія — говоритъ онъ Но это неправда. Подавая милостыню злomu, ты творишь обиду благому Если ты даешь ему милостыню, то дѣлаешься общникомъ грѣха, умножаешь его лѣвость» Съ цѣлю умной милостыни», съ цѣлю лучше помочь бѣдствующему человѣчеству, проповѣдникъ предлагаетъ устроить «братство милости и святое намѣреніе ума объ этомъ предметѣ». «Дѣло милости,—говоритъ онъ,—тогда будетъ имѣть хорошій успѣхъ, когда многие совокупными усилиями будутъ стараться достигать одной цѣли Не много людей, которыхъ бы не трогала нужда ближняго, брата, сосѣда, любимича, рѣдкій не хочетъ пособить ей Но одни не имѣютъ чѣмъ пособить, другіе не знаютъ, во что и куда обратится ихъ милостыня, сожимаютъ руки и воздерживаются отъ милости Но когда многи совокупятся и на едино дѣло согласятся, все обрящется и всякому найдется дѣло»

Мы раскрыли все важное значеніе, которое должны имѣть для общества и церкви приходскія попечительства чрезъ выполнение возлагаемой на нихъ положеніемъ обязанности благо-

творения приходскимъ бѣднымъ. Насколько же съ этой стороны выполняютъ свое назначеніе приходскія попечительства?

Прошло десять лѣтъ со времени введенія въ дѣйствіе у насъ положенія о церковныхъ братствахъ и приходскихъ попечительствахъ, а объ нихъ мало даже кто и знаетъ, а кто знаетъ, относится мало сочувственно къ ихъ дѣятельности. Ради чего же святое дѣло хулится въ языцѣхъ?

Обращаясь къ дѣйствительности, мы можемъ указать извѣстные,—съ которыми, думаемъ, будутъ однородны и неизвѣстные намъ,—случаи упадка приходскихъ попечительствъ. Въ одномъ приходѣ взяли сначала за дѣло очень горячо. Была собрана сумма на бѣдныхъ и производилась нѣкоторое время раздача имъ пособій. Но потомъ дѣло затихло и попечительство стало существовать только по имени. Почему? «Потому что вкладчики члены выѣхали изъ прихода». При этомъ конечно страннымъ представляется то, почему попечительство не позаботилось пополнять свой составъ на мѣсто выбывающихъ новыми членами вкладчиками? «Но крупныхъ не оказалось». Но неужели успѣхъ приходскихъ попечительствъ будетъ зависѣть отъ однихъ только толстыхъ кармановъ? Гдѣ нѣтъ тяжелыхъ орудій, тамъ нужно дѣйствовать массою штыковъ. Съ нашей точки зрѣнія общественная благотворительность даже менѣе всего нуждается въ случайныхъ крупныхъ пожертвованіяхъ въ сборѣ пожертвованій она должна гарантировать себя постоянно равномѣрнымъ дѣйствіемъ благотворительныхъ силъ такъ, чтобы крупные капиталы жертвовали конечно сравнительно крупными суммами, но чтобы при этомъ не отказывались отъ пожертвованій, хотя бы и весьма незначительныхъ, лица, далеко не обладающія крупнымъ капиталомъ. Другое попечительство постаралось прежде всего составить фондъ—тысячъ въ тридцать. Мы уже говорили о томъ, въ какой мѣрѣ общественная благотворительность при образованіи благотворительнаго капитала нуждается въ устройствѣ фондовъ. Здѣсь замѣтимъ только, что это попечительство, составивъ фондъ, ухитрилось повести дѣло благотворения такъ, что и самые проценты съ фонда и даже часть вновь поступающихъ пожертвованій обращаются опять въ фондъ, и бѣднымъ оказывается пустышная по капиталу помощь. Въ особенности жалко, что дѣло приходскихъ попечительствъ въ

такомъ полуцегольскомъ, полунищенскомъ костюмѣ показывается публикѣ! Хорошо, что публика обыкновенно бѣгло просматриваетъ въ отчетахъ цифровыя данныя и могла быть сбита съ толку казовою стороною тридцати тысячъ. Наконецъ мы знаемъ множество попечительствъ, которыя убиваютъ благотворительный капиталъ на устройство школъ и богадѣленъ. Насколько общественная благотворительность должна быть привязана къ нарочито устрояемымъ благотворительнымъ заведеніямъ, нами уже было сказано. Прибавимъ къ этому, что обыкновенно эти школы и богадѣлни устроятся только ради вывѣски, а потому и существуютъ только на вывѣскѣ. Эта вывѣсочная благотворительность должна чрезвычайно подрывать дѣло приходскихъ попечительствъ во мнѣніи тѣхъ, кому она показывается. Въ Москвѣ представляется особенно страннымъ заводить новыя школы, когда и готовыми не пользуются. Нерѣдко бываетъ дѣло такъ, что строится приходскимъ попечительствомъ школа, тогда какъ напротивъ существуетъ городская, и какъ обыкновенно, первой конечно нечего и соперничать съ послѣднею, и въ устройствѣ и еще болѣе въ педагогическомъ отношеніи. Зачѣмъ спрашивается послѣ этого строится приходская школа? «Зачѣмъ, что та городская, а намъ нужна своя». Это подлинно хоть рогожи, да самодѣльныя. Мы думаемъ, если беретъ уже приходскія попечительства охота просвѣщать юношество, то экономнѣе и расчетливѣе онѣ бы дѣлали, еслибы взяли на себя плату за призрѣваемыхъ ими дѣтей въ городскія и частныя училища. Черезъ это выиграло бы и самое дѣло просвѣщенія и не пришлось бы убивать благотворительнаго капитала на устройство школъ, которыя послѣ и содержать, даже въ жалкомъ видѣ, не чѣмъ. Равнымъ образомъ, богадѣлни. Вѣдь къ существующимъ уже богадѣльнямъ публика относится двусмысленно. И это равнодушіе вполне естественно. Ради десяти лицъ, призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ, приходскимъ попечительствамъ приходится отказывать въ пособіи массѣ приходскихъ бѣдныхъ. Скажутъ, что въ богадѣльняхъ у насъ содержится безпомощная старость. Но развѣ прежде времени умирающая младость менѣе жалка, чѣмъ естественно-разрушающаяся дряхлость? Мы думаемъ, что и та и другая одинаково жалки, когда подвергаются ускоряющей ея гибель бѣдности. Но главное, что обыкновенно въ нашихъ бога-

дѣльныхъ содержатся старцы и старицы такого сорта, которые бы съ успѣхомъ могли исполнять легкія домашнія работы, ходить за дѣтми, за больными, присматривать за домомъ и т. п. — въ чемъ очень многіе нуждаются. Дѣйствительно безпомощную старость обыкновенно стараются даже выпроводить изъ богадѣльни куда-нибудь на сторону, хоть въ больницу, такъ какъ ходить за нею въ богадѣльнѣ было бы некому. Въ богадѣльни болѣе или менѣе стараются набрать такихъ старухъ, которыя бы могли оказаться пригодными хоть для уборки церкви. У насъ уже много настроено казенныхъ и частныхъ благотворительныхъ заведеній, много есть и богадѣленъ. Предоставьте пока хоть до времени этимъ заведеніямъ наличное количество стариковъ и старухъ. Постарайтесь прежде ввести прочно и твердо живую благотворительную дѣятельность, не привязанную къ мертвымъ зданіямъ. Тогда опредѣлится само собою, нужно ли имъ будетъ еще строить новыя благотворительныя заведенія, или можетъ быть еще придется за излишествомъ закрыть многія и изъ существующихъ. Наконецъ, однѣ попечительства оставяются предъ трудностію приобрѣтенія благотворительныхъ средствъ, другія предъ трудностію правильнаго ими распоряженія. Нерѣдко приходится слышать «дайте намъ деньги, а раздать не трудно». Расчетъ стало быть тотъ же, что и у Хлобуева во второй части «Мертвыхъ душъ» Гоголя: если бы кто-нибудь далъ ему сто тысячъ, то онъ бы всѣ свои долги уплатилъ. Кто не сумѣетъ приобрѣсти благотворительныхъ средствъ, тотъ навѣрное не сумѣетъ и раздѣлить ихъ: кто не сумѣетъ въ маломъ доказать свою способность распорядиться дѣломъ благоговѣнія, того конечно общество не поставитъ надъ многимъ капиталомъ. Съ другой стороны, нерѣдко приходится слышать то, что «всѣхъ бѣдныхъ не разберешь и отъ попрековъ въ раздѣлѣ имъ пособій не избавишься». Мы думаемъ, что разсѣдованіе бѣдныхъ потребуетъ больше труда въ началѣ при устройствѣ приходскихъ попечительствъ и меньше въ послѣдствіи, и что по мѣрѣ большаго разсѣдованія бѣдныхъ исчезнутъ и укеры попечительствамъ въ неправильности раздачи пособій бѣднымъ. Приходскимъ попечительствамъ стоитъ только первоначально лучше разсортировать бѣдныхъ. Послѣ легко можно будетъ съ одной стороны поправлять допущенныя прежде

ошибки, съ другой стороны постепенно пополнять опредѣлившееся количество благотворимыхъ новыми лицами Мы думаемъ, для каждаго попечительства достаточно бы было повести дѣло благотворенія повнимательнѣе годъ, другой, чтобы послѣ увидать на дѣлѣ, что благотвореніе сообразное съ нуждами бѣдности не требуетъ чрезмѣрныхъ съ нашей стороны усилій Если нельзя сдѣлать дѣло заразъ, то его можно сдѣлать постепенно, лишь бы только было хоть сколько-нибудь истиннаго усердія къ благотворенію нуждающимся братьямъ Главная задача благотворительности приходскихъ попечительствъ—благотворительность съ разборомъ, а между тѣмъ въ силу указанныхъ взглядовъ нерѣдко попечительства довольствуются собственными заявлениями бѣдныхъ и безъ повѣрки полагаются на нихъ Отсюда, раздача пособій конечно потребуетъ только механическаго труда и менѣе всего ума Но общество для раздачи пособій нуждается не въ мертвыхъ, а живыхъ органахъ, и не можетъ сочувствовать благотворительности, которая заключается въ раздачѣ чужихъ денегъ, какъ попало

Но вмѣстѣ съ неспособностію и неумѣніемъ взяться за дѣло благотворенія въ большинствѣ приходскихъ попечительствъ соединяется отсутствие энергіи, или же согласія между ихъ членами Само собою представляется уже страннымъ, для чего же соединяются люди, когда ихъ не воодушевляетъ настоящее усердіе къ общему дѣлу и не объединяетъ общественная цѣль? Развѣ только для того, чтобы попробовать, не будетъ ли больше аппетитъ къ благотворенію за общимъ столомъ и тѣмъ напомнить печальную судьбу древнихъ агапъ? По нашему мнѣнію съ этою цѣлю нельзя безнаказанно садиться за трапезу любви къ бѣднымъ «ибо невозможно однажды вкусившихъ небеснаго дара, и отпадшихъ» вновь обновлять духомъ братской любви и истиннаго состраданія къ несчастнымъ братьямъ

Подобныя указаннымъ нами случайности подавляютъ своею массою развитіе у насъ благотворительности приходскихъ попечительствъ въ самомъ зародышѣ Но если печальное положеніе нашихъ приходскихъ попечительствъ разрушаетъ въ насъ оптимистическія воззрѣнія на ихъ настоящую дѣятельность, то во всякомъ случаѣ мы не можемъ оставаться и въ тупикѣ пессимистическихъ сомнѣній относительно ихъ будущности Намъ

естественно предстоитъ рѣшить вопросъ, какъ устранить массу вредныхъ для дѣла приходской благотворительности случайностей, какъ лучше поставить дѣло приходскихъ попечительствъ?

Наше предыдущее изслѣдованіе уже предполагаетъ тотъ нормальный порядокъ, которому должно подчиниться развитіе у насъ приходскихъ попечительствъ. Если всякое общественное дѣло должно выигрывать отъ того, чѣмъ болѣе будетъ къ нему привлечено общественныхъ силъ и чѣмъ шире онѣ будутъ организованы то дѣло приходскихъ попечительствъ требуетъ не того, чтобы у насъ тамъ и сямъ заводились приходскія попечительства и чтобы онѣ дѣйствовали каждое само по себѣ, безъ всякаго отношенія между собою. Для успѣха приходскихъ попечительствъ нужно прямо заботиться о томъ, чтобы онѣ были введены повсемѣстно и организовались по епархіямъ такъ же, какъ организовалась по округамъ церковная благотворительность первыхъ временъ христіанства. Организация приходскихъ попечительствъ страдаетъ именно отъ того, что она не докончена, что приходскія попечительства зараждаются, гдѣ пришлось, и не входятъ во взаимное отношеніе одно съ другимъ. Отъ такой разъединенности дѣйствій приходскихъ попечительствъ и отъ незначительности ихъ количества и происходитъ именно то, что, служа цѣлямъ общественной благотворительности, онѣ страдаютъ почти всѣми тѣми недостатками въ цѣломъ, которыя свойственны частной благотворительности. Въ одномъ приходѣ помогаютъ бѣднымъ въ другомъ нѣтъ, въ одномъ больше, въ другомъ меньше, дѣлствуя въ предѣлахъ прихода, приходскія попечительства по принципѣ должны отказывать въ пособіи бѣднымъ другихъ приходоѡ, тогда какъ послѣдніе могутъ быть гораздо несчастнѣе одноприходныхъ, успѣшно ведя дѣло благотворенія въ предѣлахъ своего прихода, онѣ привлекаютъ въ свои приходы бѣдныхъ изъ другихъ приходоѡ, гдѣ нѣтъ попечительствъ, или гдѣ онѣ мало или совсѣмъ не занимаются бѣдными. Простая истина, что дѣло, которое требуетъ многихъ силъ, можетъ быть подвинуто, когда съ одной стороны всѣ эти силы будутъ привлечены, съ другой, всѣ сосредоточенно и разомъ двинутся: безъ этихъ условій и даже безъ одного какого-либо общедѣло никогда не пойдетъ впередъ, при соблюденіи этихъ условій благотворительность сама пойдетъ легко. Если общественное управ-

ление и судопроизводство считается нужнымъ вводить по цѣлымъ округамъ то по чему же и общественную благотворительность такъ же не вводить по цѣлымъ округамъ? Пусть на первый разъ въ окружности Москвы, изобилующей съ одной стороны приходскими церквами, съ другой бѣдностью всевозможныхъ сортовъ, организуются по всѣмъ приходамъ приходскія попечительства подъ управленіемъ общаго центрального съѣзда членовъ всѣхъ попечительствъ ⁸⁾ Намъ случайно пришлось слышать о томъ, что одинъ изъ здѣшнихъ священниковъ заявлялъ о желаніи своихъ прихожанъ устроить у себя въ приходѣ попечительство «За чѣмъ же стало дѣло? «За тѣмъ, что въ приходѣ нѣтъ бѣдныхъ, не кому помогать» Это заявленіе будетъ вполне понятно, если мы прибавимъ, что приходъ, о которомъ идетъ рѣчь, одинъ изъ центральныхъ приходоѡ Москвы Это вѣрно, что почти всѣ центральные приходы Москвы мало, или и совсѣмъ не имѣютъ бѣдныхъ среди своихъ прихожанъ и по большей части состоятъ изъ лицъ, обладающихъ болѣе или менѣе крупнымъ капиталомъ, тогда какъ крайніе приходы Москвы представляютъ населеніе въ обратномъ отношеніи къ капиталу Причина простая въ центрѣ города помѣщенія гораздо дороже, а по окраинамъ дешевле Отсюда необходимо вытекаетъ то простое соображеніе, что попечительства необходимо должны устроиться по всѣмъ приходамъ Москвы такъ, чтобы центральные болѣе состоятельные и менѣе обремененные бѣдностью приходы помогали крайнимъ менѣе состоятельнымъ и обремененнымъ отъ наплыва бѣдности, гонимой изъ центра города Отношеніе, въ какое стануть чрезъ такой порядокъ благотворенія центральные приходы къ крайнимъ, будетъ тоже самое, въ какомъ находилось при апостолѣ Павлѣ церкви Ахаи, Македоніи, Галатіи къ Іерусалимской (смъ объ этомъ выше) Равнымъ образомъ повсемѣстная организація приходскихъ попечительствъ дѣлаетъ необходимымъ центральное управленіе имъ при помощи съѣздовъ не только въ цѣляхъ регулировать по всѣмъ приходамъ равномерность благотворительнаго капитала съ количествомъ бѣдныхъ, но и въ цѣляхъ ввести вездѣ правильный и нормаль-

⁸⁾ Или по благочиніямъ, какъ лучше будетъ

ный порядокъ, который долженъ характеризовать общественную благотворительность, возбудить энергию къ благотворенію и устранить возникающія между членами попечительствъ несогласія. Во всякомъ случаѣ представляется невозможнымъ, чтобы каждое приходское попечительство зависѣло непосредственно отъ епископа. Архiereи у насъ обременены и безъ того множествомъ дѣлъ, чтобы могли сами непосредственно входить въ церковное хозяйство приходовъ цѣлой епархіи. Сами апостолы даже въ предѣлахъ Іерусалимской церкви сложили съ себя заботу о бѣдныхъ, именно потому, что «не хорошо было имъ, оставивъ слово, пещись о столахъ» (Дѣян VI, 2—4). А между тѣмъ правильное управление церковнымъ хозяйствомъ необходимо требуетъ «поставленія седми», а въ цѣлой епархіи многихъ «седми», связанныхъ между собою лишь подъ общимъ наблюденіемъ епископа. Такой порядокъ необходимъ, чтобы была «равномѣрность» въ благотвореніи и благотвореніе совершалось «благообразно и по чину».

Но указывая общую норму для правильной организаціи приходскихъ попечительствъ, намъ необходимо указать тѣ ближайшія условія, которыя должны характеризовать приходскія попечительства, какъ церковно-общественныя благотворительныя учрежденія.

Въ виду конечно большаго успѣха распространенія приходскихъ попечительствъ, особенно по селамъ, «Положеніе» въ ст 3 установило «избраніе предсѣдателя попечительства общимъ собраніемъ прихожанъ изъ лицъ пользующихся общимъ довѣріемъ, не исключая и мѣстнаго приходскаго священника, который, по ст 2, есть во всякомъ случаѣ непремѣнный членъ попечительства». По нашему мнѣнію, если приходскія попечительства, самымъ названіемъ, попеченіемъ о благоустройствѣ церкви и причта 1 и 5 ст, составомъ лицъ, отличающихся благочестіемъ и преданностію вѣрѣ православной (по 1 ст), включеніемъ въ свой составъ священника, цакана и старосты какъ «непремѣнныхъ» членовъ (по 2 ст), и правомъ на покровительство духовнаго начальства, а равно и зависимостію отъ епископа (по ст 8, 14, 15 ср «Мнѣніе государственнаго совѣта»), прямо поставляются въ разрядъ церковно-общественныхъ учреждений, то предсѣдателемъ попечительства естественно долженъ быть пресвитеръ

Иначе не можетъ быть даже и по существу положенія или приходскія попечительства должны быть просто только общественными учреждениями, и въ такомъ случаѣ на церковныя лица нельзя возлагать «непремѣнную» обязанность быть ихъ членами, какъ нельзя возлагать такую обязанность и на лица всѣхъ другихъ сословій, — или же, становясь церковно-общественными учреждениями и возлагая на церковныя лица обязанность «непремѣнныхъ» своихъ членовъ, попечительства должны поставить «непремѣннымъ» своимъ предсѣдателемъ священника. Если предсѣдательство не будетъ предоставлено необходимо священнику, то, при «непремѣнной» обязанности быть членомъ попечительства и въ случаѣ невыбора въ предсѣдатели, ему придется находиться въ *невольномъ* подчиненіи предсѣдателю. Всѣ выборные члены попечительства могутъ слагать съ себя званіе членовъ, равно и староста, отказавшись отъ своей должности, можетъ освободиться отъ обязанности непремѣннаго члена попечительства. Остается одинъ священникъ съ диакономъ но конечно положеніе диакона, наравнѣ съ священникомъ зависящаго отъ предсѣдателя, не представится особенно затруднительнымъ. Стало быть, положеніе священника, непремѣннаго члена и не предсѣдателя въ попечительствѣ, представляется всѣхъ затруднительнѣе. При такой постановкѣ дѣла желаніе священника сложить съ себя обязанность непремѣннаго члена попечительства нерѣдко можетъ быть весьма и весьма не изъ каприза. Зачѣмъ же поставлять священника въ затруднительное положеніе, когда при высотѣ пастырскаго служенія ему и безъ того требуется не мало труда и усилій чтобы имѣть нравственное влияние на общество? Вѣдь гораздо легче лицамъ, не имѣющимъ никакого церковнаго полномочія, отказаться отъ предсѣдательства въ церковно-общественномъ собраніи, чѣмъ лицу съ полномочіемъ церковной власти являться въ собраніи съ напоминаніемъ о бездѣйственности этого полномочія. Конечно для самихъ избранныхъ въ члены попечительства, какъ для лицъ, «отличающихся благочестіемъ и преданностію вѣрѣ православной», даже будетъ и вполне естественно прямо отказаться отъ предсѣдательства, чтобы поддержать достоинство служителя вѣры. Предсѣдательство въ попечительствѣ необходимо должно быть оставлено за священникомъ и въ самыхъ цѣляхъ благотворенія бѣднымъ. Успѣхъ благотворитель-

ности зависитъ прежде всего отъ нравственнаго вліянія лицъ, заправляющихъ дѣломъ благотворенія. Но какъ повидимому ни представляется нерѣдко слабымъ авторитетъ священника, попробуйте поставить на ряду съ нимъ предъ приходомъ авторитетъ свѣтскаго лица навѣрное первый въ глазахъ народа будетъ важнѣе послѣдняго. Для поддержанія благотворительности въ приходѣ важно проповѣдное слово священника но какъ возьмется за дѣло проповѣди свѣтское лицо, не уполномоченное на то церковію? Необходимое условіе приходской благотворительности— знаніе бѣдныхъ прихода и необходимое ея свойство— вмѣстѣ съ матеріальнымъ пособіемъ оказывать нравственное участие къ положенію бѣдныхъ, ободрять и утѣшать ихъ но кому лучше знать бѣдныхъ прихода, и кому они больше довѣрятъ, какъ не священнику? Такимъ образомъ, уже по особенному значенію священника для благотворительности приходскихъ попечительствъ, ему должно принадлежать прямое право на предсѣдательство въ нихъ. Даже и въ практическихъ разчетахъ едва ли будетъ удобнымъ возлагать обязанность предсѣдателя приходскихъ попечительствъ помимо священника на свѣтское лицо. Избраніе въ церковныя старосты по преимуществу обладающихъ значительными средствами лицъ на практикѣ доказало, на сколько выгодно въ церковно-хозяйственномъ отношеніи заботиться о привлеченіи къ церкви лицъ ради однихъ матеріальныхъ интересовъ современное положеніе дѣлъ краснорѣчиво указываетъ, что сколько нравственные интересы церкви, столько и само церковное хозяйство страдаетъ у насъ отъ принятой тактики избранія въ церковныя старосты. Тоже будетъ и съ приходскими попечительствами съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь ради сомнительно вѣрныхъ практическихъ разчетовъ придется уже прямо жертвовать и самымъ достоинствомъ служителей церкви. Съ другой стороны, предоставленіе права на предсѣдательство въ попечительствахъ прихожанамъ возбудитъ между самими прихожанами соперничество и раздѣленіе, которое должно чрезвычайно вредить успѣху общаго дѣла. Если же священникъ будетъ непремѣннымъ предсѣдателемъ, какъ это и естественно станетъ даже въ глазахъ прихожанъ, и чрезъ это устранится лишній поводъ къ раздѣленію въ приходѣ. Вообще можно сказать, что священникъ во главѣ и члены попечительства съ диакономъ

среди себя, какъ лицомъ первоначально и посвященнымъ для служенія бѣднымъ,—вотъ та желательная и сообразная съ устройствомъ первобытной церкви форма управления приходскихъ попечительствъ

Но если желательно, чтобы приходскія попечительства болѣе выдерживали характеръ церковно-общественныхъ благотворительныхъ учреждений по самому составу своего управления, то желательно точно также, чтобы они вполнѣ выдерживали этотъ характеръ и по цѣли своего учреждения По 1 ст Положенія «приходскія попечительства учреждаются для попеченія о благоустройствѣ церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, а также объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода» Точно слѣдуя смыслу этой статьи, на приходскія попечительства возлагаются три обязанности пособие церкви и причту, устройство первоначальнаго обученія дѣтей и благотвореніе бѣднымъ Пособіе церкви и причту въ хозяйственномъ отношеніи важно, конечно, не только въ интересахъ церкви, пользующейся материальными пособіями отъ общества, но и въ интересахъ общества, довольствующаго церковь своимъ капиталомъ, равнымъ образомъ благотвореніе бѣднымъ обязательно не только для церкви, но и для общества (см начало нашей статьи) Но что касается первоначальнаго обученія дѣтей, то забота о немъ, по нашему мнѣнію, должна быть выдвинута не только со втораго плана на третій, но даже и совсѣмъ за предѣлы обязанностей церковно-общественныхъ учреждений, должна быть отнесена къ кругу обязанностей чисто-общественныхъ Если церковь должна содѣйствовать цѣлямъ народнаго просвѣщенія, то она должна содѣйствовать имъ только въ предѣлахъ религіозно-нравственнаго воспитанія народа и не должна входить въ то, что составляетъ кругъ свѣтскаго образованія на служителей церкви канонически можно возлагать только обязанность проповѣди, но никакъ не обязанность обучать народъ школьнымъ предметамъ Вопросъ объ отношеніи церкви и школы является исторически рѣшеннымъ такъ, что школа, находясь первоначально подъ непосредственнымъ надзоромъ церкви, въ послѣдствіи отдѣлилась отъ нея въ самостоятельное учрежденіе Надзоръ церкви надъ школою становится законнымъ въ тѣхъ предѣлахъ, чтобы школы

не были проводниками противо-христианскаго ученія, чтобы тамъ, гдѣ подъ фирмою просвѣщенія скрывается враждебное церкви направлеиіе невѣрующей мысли, церковь могла силою проповѣднаго слова и вліяніемъ богословскихъ школъ противоѣствовать незаконной пропагандѣ невѣрія чрезъ школы. Но равнымъ образомъ церковь и въ свою очередь не должна избирать школу, какъ орудіе для распространенія религіознаго знанія: она сама по себѣ есть школа христіанства, имѣетъ особый кругъ богословскаго знанія, и преподаваніе свѣтскихъ предметовъ должно быть освобождено отъ ненормальнаго внимательства въ него богословствующей мысли, вредящаго сколько школѣ, столько же и церкви. Повидимому вопросъ о приходскихъ школахъ можетъ быть выдѣленъ изъ общаго вопроса объ отношеніи школы къ церкви именно потому, что приходскія школы обязаны заниматься «первоначальнымъ» обученіемъ дѣтей. Но едва ли можно на основаніи одной градации степеней просвѣщенія дѣлать такое изъятіе для вопроса о приходскихъ школахъ. Если церковь въ отличіе отъ высшихъ школъ должна давать высшее религіозно-нравственное просвѣщеніе обществу, то въ отличіе отъ первоначальныхъ школъ она должна сообщить «начатки вѣры» дѣтямъ наравнѣ съ взрослыми «младенцами въ вѣрѣ» Евр V, 12—VI, 3 ср 1 Іоан II, 12—14, и только словомъ, служители церкви канонически обязаны заботиться о катихизическихъ поученіяхъ народу, но не о народныхъ школахъ. Самое большее, что возлагаетъ церковь въ этомъ отношеніи на священнослужителей «да идутъ учить отроковъ и домочадцевъ, читая имъ божественныя Писанія» 9 всел собор 10 пр. Теперь, съ повсемѣстнымъ введеніемъ приходскихъ попечительствъ, служители церкви, становясь «непремѣнными» ихъ членами, должны считать въ числѣ «непремѣнныхъ» своихъ обязанностей такую, которая и канонами на нихъ не возлагается: если участіе ихъ въ дѣлахъ школъ ограничивать только преподаваніемъ Закона Божія, то эта обязанность должна быть принята ими добровольно, а съ другой стороны ею нельзя ограничивать участіе священнослужителей въ общей заботѣ попечительства о школахъ. Мы могли бы примѣнить требованія древней церкви относительно просвѣтительной дѣятельности священнослужителей къ новому времени особымъ способомъ въ виду того, что школа чрезъ грамотность дѣлаетъ

возможнымъ при условіяхъ книгопечатанія широкое распространеніе чтенія божественныхъ книгъ между народомъ Это совершенно вѣрно Но церковь можетъ широко вліять на народъ и чрезъ храмъ Главное же для чтенія божественныхъ книгъ нужна грамотность и только Нужно ли для этого церкви заводить школы? У кого появится охота ознакомиться съ Библиею и другими божественными Писаніями, тотъ навѣрное самъ постарается обучиться грамотѣ, а за обученіе грамоты бѣдныхъ попечительство можетъ заплатить и не заводя особо школъ, даже и въ селахъ, гдѣ есть грамотный причтъ Задача церкви поэтому возбудить только охоту къ чтенію божественныхъ книгъ и бѣднымъ пожелавшимъ научиться этому чтенію дать чрезъ приходскія попечительства тѣ необходимыя средства, которыя не потребуютъ особыхъ расходовъ и особыхъ заботъ о школѣ, устроенной не для однихъ бѣдныхъ и не для одного только обученія Закону Божію и грамотѣ Повидимому, и въ самомъ положеніи забота о приходскихъ школахъ не полагается какъ особая обязанность приходскихъ попечительствъ, когда самыя школы не стѣбъ поставлены въ разрядъ благотворительныхъ заведеній на равнѣ съ больницами, богадѣльнями, пріютами Но при этомъ представляется естественно вопросъ насколько вѣрно такое сопоставленіе? Скорѣе, конечно, можно поставить церковь въ разрядъ благотворительныхъ учрежденій, поколику она есть «нищенпиталище духовное», чѣмъ школу, которая своимъ образованіемъ не связана непосредственно съ нравственными качествами человека, и отвѣчая жадѣ ума не всегда отвѣчаетъ жадѣ сердца, а тѣмъ болѣе растроеннаго бѣдностью Могутъ сказать, что школа современемъ дастъ бѣднымъ дѣтямъ кусокъ хлѣба, и что она не помѣшаетъ дѣлу благотворенія Мы скажемъ противъ перваго, а еще болѣе противъ послѣдняго Приходская школа своимъ первоначальнымъ обученіемъ даетъ ли кусокъ хлѣба? Но она проложитъ путь къ высшимъ школамъ Кому? Одному, или двумъ? Но неужели для этого стоитъ заводить цѣлую школу и заставлять ради нихъ учиться массу, для которой не предстоитъ широкой карьеры Ломоносовыхъ? Не гораздо ли лучше особо жаждущимъ школьнаго образованія бѣднымъ помогать материально, и вносить за нихъ плату не только въ школы низшія, но даже и въ высшія, въ особенности, когда сословія высшаго

круга будутъ особо жертвовать на приходскія попечительства, — чѣмъ самимъ попечительствамъ принимать на себя лишнюю заботу педагогическаго надзора? Навѣрное и министерство народнаго просвѣщенія болѣе бы одолжено было приходскимъ попечительствамъ, если бы они дѣйствовали указаннымъ нами порядкомъ. Не гораздо ли лучше, для доставленія куска хлѣба въ будущемъ массѣ бѣдныхъ дѣтей, приходскимъ попечительствамъ позаботится объ устройствѣ ремесленныхъ школъ, въ которыхъ у насъ недостатокъ, и которыя бы избавили бѣдныхъ дѣтей отъ необходимости учиться ремеслу у хозяевъ среди возрастныхъ мастеровыхъ, дурно влияющихъ на нравственность малолѣтнихъ? Мы рѣшительно говоримъ за выдѣленіе попеченій о школѣ изъ круга обязанностей приходскихъ попечительствъ именно потому, что они повредятъ въ цѣломъ ходу благотворительности бѣднымъ. Если вопросъ объ обязательности народнаго образования у насъ и въ высшихъ сферахъ остается открытымъ и для большинства остается неопредѣленнымъ вопросомъ, если самъ народъ туго подается на школьное образование и тѣмъ отрицательно рѣшаетъ означенный вопросъ то учрежденіе, которое будетъ собирать на школы, на вѣрное не получить, въ особенности отъ массы народа, ни копѣйки. Между тѣмъ на бѣдныхъ и исключительно на бѣдныхъ народъ будетъ жертвовать не менѣе, чѣмъ до сихъ поръ жертвовалъ Соединенная школа съ благотвореніемъ, мы можемъ поставить приходскія попечительства лишь въ друмысленное отношеніе къ народу и чрезъ то во всякомъ случаѣ будемъ парализовать дѣло благотворенія, не выигрывая и для школы. Въ виду современной моды на просвѣщеніе особенно желательно было бы исключеніе изъ круга обязанностей приходскихъ попечительствъ заботы объ устройствѣ школъ. Современное положеніе приходскихъ попечительствъ доказываетъ, какъ много можетъ вредить дѣлу благотворенія страсть ихъ къ школамъ. Странное дѣло, духовенству поставляется въ укоръ то, что оно питаетъ только «духовною» пищею, между тѣмъ какъ при прямомъ сопоставленіи вопроса о бѣдныхъ съ вопросомъ о школахъ рѣшаютъ ихъ такъ, что голодному и алчущему физически приходится питаться млекою школьнаго ученія. Мы желаемъ, чтобы это млеко питало, но только тогда, когда мы накормимъ голоднаго. Пусть

приходскія попечительства сначала справятся съ матеріальною бѣдностью имъ ввѣряемаго, а заботу о школахъ предоставятъ хоть до времени, кому она до сихъ поръ была ввѣрена

Но, если помимо заботы объ устройствѣ школъ, обязанность приходскихъ попечительствъ должна ограничиваться только заботою о нуждахъ церкви и причта и о благотвореніи бѣднымъ, то само собою разумѣется, что забота о томъ и другомъ должна быть разграничена какъ можно болѣе Это разграниченіе необходимо, чтобы пожертвованія въ пользу бѣдныхъ исключительно уже шли на бѣдныхъ, равнымъ образомъ и пожертвованія на содержаніе церкви и причта шли исключительно по своему назначенію Апостолъ Павелъ, получая для себя пособія отъ церквей и собирая въ пользу бѣдныхъ, считалъ необходимымъ съ одной стороны утвердить особое право священнослужителей «питаться отъ алтаря» (Филипп IV, 10—18, 1 Кор IX, 4—14), съ другой стороны указывалъ на то, что изъ собираемыхъ на бѣдныхъ пожертвованій онъ съ Титомъ не воспользовался ничѣмъ для себя 2 Кор XII, 16—18 Это разграниченіе необходимо особенно въ виду такихъ антиканоническихъ притязаній на церковное имущество *) со стороны приходскихъ попечительствъ, какія вызвали указъ Синода 1868 г окт 12— въ дополненіе къ положенію о приходскихъ попечительствахъ Въ виду подобныхъ притязаній въ особенности необходимо въ точности опредѣлить права приходскихъ попечительствъ на участіе въ дѣлахъ церковнаго хозяйства и заботу о нихъ поставить совершенно отдѣльно отъ заботы о бѣдныхъ такъ, чтобы дѣла того и другаго рода не смѣшивались въ собраніяхъ и не парализовали одно другое Въ цѣляхъ успѣха благотворительности бѣднымъ мы имѣемъ даже особенное основаніе желать такого разграниченія Не всѣ лица въ приходѣ будутъ расположены жертвовать въ пользу церкви и причта, есть иновѣрные, есть и невѣрные Но безъ сомнѣнія и иновѣрные и

*) Такия притязанія были даже и не относительно церковнаго имущества Желательно, чтобы по крайней мѣрѣ на будущее они не возобновлялись и не тормозили ходъ главнаго дѣла *Предѣлы церковнаго хозяйства* въ общемъ должны въ точности опредѣлять кругъ надзора попечительствъ

невѣрные не сочтутъ себя въ правѣ и во всякомъ случаѣ не рѣшатся отказаться открыто отъ исполненія обще-христіанской и общечеловѣческой обязанности благотворенія бѣднымъ. Пусть церковь, не стѣсняя ихъ религіозной совѣсти, допустить ихъ во «дворъ языковъ», въ притворъ и трапезу храма. Можетъ быть этимъ путемъ она прямо приведетъ во дворъ овчій множество изъ овецъ не отъ двора сего

Въ виду всего нами сказаннаго желательно было бы чтобы духовенство обратило серьезное вниманіе на устройство приходскихъ попечительствъ. Кромѣ того, что эти попечительства будутъ заключать въ своемъ составѣ лица, изъ которыхъ возможенъ *дѣйствительный* выборъ въ церковныя старосты, и что тѣ возьмутъ на себя обязанность контроля надъ послѣдними, могутъ помогать, а при случаѣ и замѣнять ихъ и, такимъ образомъ, содѣйствовать правильному, законному и надежному веденію церковнаго хозяйства, — кромѣ этого, устройство приходскихъ попечительствъ важно для духовенства именно по отношенію къ исполненію христіанской обязанности благотворенія бѣднымъ. До сихъ поръ положеніе нашего духовенства было шатко именно отъ того, что оно служило только своимъ проповѣднымъ словомъ, а главное требоисправленіемъ. Недостаточность такого служенія чувствуется всѣми всѣмъ желательно, чтобы духовенство служило болѣе *реальнымъ* способомъ. Отсюда именно возникали притязанія возложить на духовныя лица совершенно постороннія для нихъ обязанности—веденія статистическихъ записей, вѣдомостей по воинской повинности и т. п., а равно и устройство школъ. Духовенство канонически, конечно, имѣетъ полное право устранить отъ себя всѣ подобныя притязанія. Но канонически оно не имѣетъ права ограничивать свои обязанности служеніемъ слову, а тѣмъ менѣе требоисправленіемъ. Канонически должна быть возложена на духовенство обязанность заботы о бѣдныхъ (конечно съ устраненіемъ всѣхъ не канонически возлагаемыхъ на него обязанностей). Вмѣстѣ съ проповѣдью Евангелія апостолы шли для сбора подаенія бѣднымъ и дѣло благотворенія имѣло особенное значеніе для первой церкви (см начало нашей статьи). Духовенство не имѣетъ

средствъ само помогать бѣднымъ но теперь ему предоставляется широкая возможность посвятить себя дѣлу христіанской благотворительности Апостолъ Павелъ, самъ нуждаясь въ подаяніяхъ церкви, распространилъ свою благотворительную дѣятельность по цѣлымъ округамъ церковей Благотвореніе бѣднымъ чрезъ приходскія попечительства даетъ духовенству возможность доказать *самымъ дѣломъ* истину проповѣдуемаго учения и доказать въ самыхъ широкихъ размѣрахъ Помимо совершенія богослуженія, духовенство до сихъ поръ могло поддерживать свой авторитетъ силою проповѣднаго слова Но въ массѣ духовенства много ли искусныхъ въ словѣ? Не искусное въ словѣ духовенство наравнѣ съ искуснымъ можетъ дѣйствовать съ успѣхомъ въ дѣлахъ благотворенія бѣднымъ, требующаго не столько теоретическихъ соображеній, сколько практическаго склада ума для успѣшнаго своего развитія Чрезъ устройство приходскихъ попечительствъ и чрезъ успѣшное веденіе дѣла благотворенія бѣднымъ духовенство необходимо приобрѣтетъ высокое нравственное значеніе въ обществѣ

Въ заключеніе всего не можемъ не пожелать, чтобы съ своей стороны само общество отнеслось сочувственно къ дѣлу приходскихъ попечительствъ Уже не говоря о томъ, что чрезъ приходскія попечительства общество въ союзѣ съ церковью можетъ давать разумное и законное направленіе ея капиталамъ весьма немаловажнымъ и находящимся, Богъ вѣсть, въ чьихъ рукахъ, не говоря уже объ этой чисто экономической сторонѣ дѣла, мы имѣемъ въ виду важность для общества вопроса о бѣдныхъ, съ которымъ существенно связывается вопросъ о приходскихъ попечительствахъ Устраненіе зла бѣдности составляетъ высочайшую цѣль общественнаго прогресса а между тѣмъ вопросъ о бѣдности до сихъ поръ не оставленъ прямо и открыто для разрѣшенія его на практикѣ Все дѣло ограничивается лишь теоріями, которыя общаются жувравля въ небѣ и не даютъ бѣдняку синицы въ руки Вопросъ о бѣдности остается до такой степени захлаптеннымъ въ бюро политико-экономическихъ соображеній, что какъ будто боится выступить на свѣтъ Божій въ своей чистой правдѣ Намъ думается, что для рѣшенія этого вопроса пора перестать завязывать глаза и блуждать по отдаленнымъ и окольнымъ путямъ лжелиберальной мысли Пусть об

щество чрезъ приходскія попечительства постарается практическимъ путемъ рѣшить вопросъ о бѣдности — этотъ одинъ изъ величайшихъ вопросовъ жизни Въ цѣляхъ общаго блага необходимо обратить серьезное вниманіе на дѣло благотворенія бѣднымъ. Никто изъ членовъ общества не можетъ поручиться за то, что какія нибудь неожиданныя несчастія не могутъ подорвать его экономическаго благосостоянія поэтому общество, возможно болѣе гарантируя бѣдность отъ опасности умирать съ голоду, гарантируетъ вмѣстѣ съ этимъ каждаго изъ своихъ членовъ отъ возможности подвергнуться той же опасности Съ другой стороны, еслибы бѣдность не оставлялась на произволъ судьбы, еслибы она получила правильное положеніе въ обществѣ и была гарантирована отъ опасности умирать съ голоду, тогда можетъ быть далеко не было бы той массы преступленій, которыя подготавливаются бѣдностью, и тѣхъ дикихъ проявленій революционной силы, которыя стали у насъ повторяться все болѣе и болѣе Настоятельная нужда для общества дѣйствовать своими благотворительными силами чрезъ приходскія попечительства открывается теперь въ особенности изъ того, что бѣдность у насъ должна прогрессивно возрастать съ развитіемъ общественной жизни, и что если прежніе способы благотворенія сами по себѣ были не вполнѣ рациональны, то еще менѣе они могутъ быть пригодны на новомъ пути нашего прогрессивнаго движенія Не лучше ли для русскаго народа, зачинающаго жить общественною жизнью, предъупредить во время павперизмъ, разѣдающій западные народы на высотѣ ихъ цивилизаци, чѣмъ послѣ придти къ сознанію, что «ужь шагу ступить некуда»? Если русскій народъ издавна отличался «нищелюбіемъ», то мы увѣрены, что на пути своего общественнаго развитія онъ долженъ развить общественную благотворительность во всей широтѣ и истинѣ ея христіанскихъ началъ Можетъ быть это особое предназначеніе русскаго народа—презойти западные народы «силою сердца » Думается, наконецъ, что общественная жизнь на Руси должна начаться именно съ общественной благотворительности, организованной въ приходскихъ попечительствахъ. Безспорно, что общественная жизнь не зараждается у кочующихъ племенъ, что она зачинается только у осѣдлыхъ народовъ Привязанность къ мѣсту составляетъ поэтому одно изъ коренныхъ условий для

развитія общественной жизни народа Но организуясь въ предѣлахъ даннаго мѣста, общественная жизнь только тогда можетъ развиваться правильно, когда ея организація опредѣлится первоначально не изъ сложныхъ общественныхъ вѣтчинъ, но изъ недѣлимыхъ Такимъ недѣлимымъ у насъ на Руси служить приходъ, по отношенію къ которому являются сложными величинами городъ, уѣздъ, губернія, и который въ своемъ дѣленіи дастъ лишь дробныя цифры частнаго населенія Отсюда, общественная жизнь у насъ можетъ начаться не иначе какъ тогда, когда организуется по приходамъ, когда укоренится первоначально въ возможно тѣсныхъ предѣлахъ прихода Съ другой стороны, кромѣ привязанности къ мѣсту, кореннымъ условіемъ для развитія общественной жизни народа должно служить влияние на народъ высшихъ нравственныхъ началъ Но подъ влияніемъ этихъ началъ движеніе общественной жизни только тогда можетъ получить широкіе размѣры, когда эти начала будутъ объединять возможно большее число людей Христіанская благотворительность бѣднымъ и составляетъ то высшее нравственное начало, которое объединяетъ всѣхъ живыхъ людей, безъ изъятія, несмотря на различіе ихъ внѣшняго положенія и склада мыслей Такимъ образомъ, организованная по приходамъ благотворительность бѣднымъ должна послужить основною почвою для прочнаго развитія общественной жизни, которая до сихъ поръ не можетъ пойти у насъ нормальнымъ путемъ

Николай Никольскій

ЭНЕРГИЧЕСКАЯ БЕЗТАКТНОСТЬ.

Народный Листокъ, простонародная газета, издаваемая въ Москвѣ, подъ редакцію М. М. Дмитриева

Издание народныхъ газетъ и журнальцевъ, свидѣтельствующее конечно о существующемъ на эту литературу спросѣ, достойно особеннаго вниманія приходскаго духовенства, которое не безъ основанія считается въ извѣстной мѣрѣ отвѣтственнымъ за народную нравственность. И духовенство учить народъ вѣрѣ и благочестію, и народная печать тоже всеконечно желаетъ видѣть народъ на высотѣ извѣстнаго умственнаго и нравственнаго развитія, невозможнаго безъ совершеннѣйшихъ идеаловъ вѣры, такимъ образомъ цѣли у нихъ однѣ и тѣже. Отсюда понятно, какъ желательно было бы видѣть въ литературѣ упомянутаго сорта здоровое служеніе задачамъ духовнаго и умственнаго развитія народа, а въ духовенствѣ близкое знакомство съ этою литературою. Только одно близкое знакомство священниковъ съ народною литературою въ состояніи поставить ихъ въ возможность дать основательный и добрый совѣтъ малообразованному прихожанину: какой листокъ стоитъ выписать и заняться его чтеніемъ и какого благоразуміѣе поостеречься, или даже вовсе не брать его въ рука, но у нашего духовенства (можетъ быть за весьма рѣдкимъ исключеніемъ) нѣтъ такого знакомства, ни съ народною, ни съ дѣтскою литературою. Духовенство нельзя въ этомъ и винить народныхъ и дѣтскихъ изданій у насъ въ послѣднее время стало довольно много, а духовенство наше не такъ поставлено, чтобы могло слѣдить за всѣми этими изданіями и дѣлать изъ нихъ выборъ. Поэтому намъ показалось небезполезнымъ познакомить читателей этого духовнаго журнала съ

периодическими изданиями выходящими для дѣтей и для народа, въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы духовные могли видѣть, какія изъ этихъ изданій способны настраивать или разстраивать дѣло народнаго и дѣтскаго воспитанія

Въ мартовской книгѣ *Православнаго Обзорня* мы дали отчетъ объ одномъ народномъ изданіи, выходящемъ въ Петербургѣ,—теперь познакомимъ нашихъ читателей съ такимъ же изданіемъ московскаго изготовленія

Журналъ, о которомъ мы будемъ говорить, носитъ названіе *Народный Листокъ*, онъ еще моложе петербургскаго *Русскаго Рабочаго*, потому что издается всею только первый годъ, но онъ уже и въ это короткое время такъ опредѣлился, что его взгляды, духъ и направленіе, а также его литературный вкусъ и манера вполне выяснились и позволяютъ сказать о немъ безпристрастное сужденіе

Въ № 1 этого *Листка*, иллюстрированнаго нѣсколько хуже, чѣмъ *Русскій Рабочій*, но за всѣмъ тѣмъ, по внѣшности весьма опрятнаго, мы видимъ на лицевой сторонѣ картинку «Московскаго Кремля» и святцы за двѣ недѣли Святцы весьма не изъ полныхъ Листокъ обрамленъ коймою, въ которой помѣщены три народныя пословицы Это намъ кажется лишнимъ, потому что народу простонародныя пословицы извѣстны и ему нѣтъ въ газетѣ вычитывать не къ чему Манера *Русскаго Рабочаго* заполнять свободныя мѣста между столбцевъ текстами изъ Свящ Писанія, конечно, безъ всякаго сравненія достойна большей похвалы и одобренія

На второй страницѣ, въ видѣ предисловія статья *Зачѣмъ я эти листочки писать началъ* Авторъ говоритъ здѣсь «было время, православные, что намъ самимъ о себѣ думать не приходилось» Развивая эту мысль онъ продолжаетъ, что «черезъ это мы думать отстали» и потомъ переходитъ къ учителямъ, что-де «учитель учителю розь,—другой такому научить, что и самъ въ петлю полѣзеть и другихъ втянуть, а незнавши-то кто его разберетъ говорить гладко, слушагь любо, а стоитъ его только за шиворотъ да къ становому» Этотъ грубый, балагурскій тонъ московскаго народнаго изданія составляетъ рѣзкую противоположность съ сентиментальною мягкостью журнала петербургскаго, и въ этомъ отношеніи заставляеть отдать преимущество «Рус-

сѣмому Рабочему», гдѣ съ свойственною благовоспитаннѣмъ лю-
 дямъ деликатностію умѣютъ беречь эстетическое чувство чита-
 теля «Народный Листокъ» этимъ пренебрегаетъ, и мы увидимъ,
 что изъ этого выходитъ Здѣсь же «къ слову» Народный Лис-
 токъ даетъ образчикъ своего пониманія политическихъ вопро-
 совъ онъ хочетъ показать простолюдинамъ, «какъ у французовъ
 умъ за разумъ зашелъ», и беретъ для этого послѣднюю фазу
 французской исторіи, изъ которой тоже выхватываетъ только,
 что Наполеона прусаки взяли въ плѣнъ и что во Франци не
 всѣ хотятъ имѣть «царя» на его мѣсто, тогда какъ очень могли
 бы это сдѣлать, «благо у нихъ изъ трехъ родовъ люди царской
 крови есть» Въ разсказѣ этомъ есть своя доля невѣрности, такъ
 напримѣръ здѣсь читаемъ о Наполеонѣ III, «ну и царствовалъ
 онъ хорошо, такъ, что французской землѣ почетъ былъ», тогда
 какъ каждому извѣстно, что Францію къ ея тяжелымъ полити-
 ческимъ испытаніямъ привела злополучная наполеоновская си-
 стема управленія На 3 стр въ исчисленіи контрибуціи, которую
 «сдули» съ французскаго народа прусаки, принять оригинальный
 способъ представлять цѣнность монеты объемомъ пространства,
 на которомъ ее можно уложить Тутъ же встрѣчается противорѣ-
 чіе по поводу трехъ царственныхъ «колѣнъ» во Франци вы-
 ше мы читали, что это «благо», то-есть большое удобство, а
 ниже читаемъ, что это «бѣда» Авторъ какъ будто полагаетъ,
 что не будь у Французовъ такого большаго выбора изъ «трехъ
 колѣнъ», то страна вѣроятно гораздо скорѣе оказала бы пред-
 почтеніе монархическому образу правленія передъ республикан-
 скимъ, на что нѣтъ ни какого основанія Весь тонъ, въ кото-
 ромъ авторъ рисуеетъ положеніе современной Франци, такъ же
 невѣрнъ дѣйствительности потому, что хотя Франція конечно
 и терпитъ немало отъ продолжающихся тамъ партійныхъ не-
 согласій, ея положеніе отнюдь нельзя считать очень тяжелымъ
 ея земледѣліе, торговля и въ особенности ея фабричная промыш-
 ленность находятся въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, что воз-
 буджаетъ всеобщее удивленіе Финансовая же система Франци
 положительно считается образцовою Слѣдовательно если авторъ
 желалъ представить читателямъ образецъ политико-экономиче-
 скаго безурядья, онъ долженъ былъ взять для этого въ примѣръ
 какую-либо другую страну, болѣе отвѣчающую его намѣреніямъ

Вся эта политическая статья написана простонароднымъ языкомъ, но это не тотъ ясный и понятный народный языкъ, которымъ умѣли выражаться напримѣръ въ «Ясной Полянѣ» у графа Льва Николаевича Толстаго, и опять это не искусственный, но живой и образный языкъ извѣстной проповѣди Фонъ-Визина, а это самая неприятная подѣлка подъ просторѣчіе,—подѣлка, въ которой вульгаризация языка напоминаетъ столь основательно осуждаемый русскою литературною критикою языкъ «ростопчинскихъ прокламаций», который съ почина гр Л Н Толстаго принято называть не простонароднымъ, а «ерницкимъ» (См *Война и миръ*) Вотъ образцы этого противнаго языка «Народнаго Листка» «Занятно, братцы, послушайте жили французы въ своемъ французскомъ царствѣ надо такъ сказать не худо Былъ у нихъ царь Наполеонъ,—не тотъ, что на Россію ходилъ да опростоволосился, вышло дѣло дрянъ» и т п «Прусакки сдули съ французскаго народа контрибуцію, штрафъ значить, чтобы въ другой разъ не шумаркали» Пороку это жалкое кривлянье доходитъ до того, что мысль, въ основѣ своей разчитанная на эффектъ серьезный, производитъ впечатлѣніе совсѣмъ неожиданное Такъ напримѣръ, заговоривъ о царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, авторъ наговорилъ слѣдующее «да еще какіе отъ его колѣна цари-то нараждаются, въ чужихъ-то земляхъ рты разѣввають, да не надивуются, что за цари такіе!»

Думается, что будь это выражено проще безъ этого кривлянья, оно было бы и гораздо понятнѣе, и гораздо приличнѣе

Вторая статья «Исторія земли русской», компилятивный рассказъ о началѣ Руси и гравированные портреты Государя и герцогини Эдмбургской, потомъ самая замѣчательная статья, высказывающая profession de foi журнала. Статья эта озаглавлена «Рассказъ бывалаго мужика» Къ издателю будто бы явился мужикъ съ предложеніемъ записать его рассказъ «рассказывай, отвѣчаетъ ему издатель, я все пропечатаю», тотъ и началъ, что шелъ онъ будто однажды съ двумя своими взрослыми сыновьями и къ нимъ «присталъ какой-то прохожій, не то мѣщанинъ, не то чиновникъ, не то семинаристъ,—такъ стрекулистъ какой-то», и началъ имъ представлять крестьянскую жизнь въ жалобномъ видѣ «Какое, говорить, ваше житье какъ всталъ такъ за вытье. Вотъ господамъ жизнь» «Вы корни гложете, а они деньгами со-

рять» Мужикъ ему будто отвѣчаетъ «коли богатый человѣкъ деньгами сорить, такъ значить, крошки-то къ бѣднымъ летятъ Чѣмъ бы рабочий человѣкъ жить сталъ, если бы богатые денегъ не сорили? А что иной корки гложетъ, это точно бываетъ Бываетъ, что и корокъ-то нѣтъ, да только отъ того, что иной больно гораздъ на кабаки работать» Стрекулисть же на это отвѣчаетъ «ни богатыхъ, ни бѣдныхъ быть не должно всѣ, говорить, вровнѣ быгъ должны Надо всѣхъ богатыхъ извести, а земли всѣ и деньги промежъ бѣднаго народа по-ровну подѣлить» Мужикъ отвергъ эту мысль простымъ и общеизвѣстнымъ доводомъ о невозможности равенства и при этомъ высказалъ свое мнѣніе о русскомъ народѣ, которому «вездѣ указка нужна» Приводя въ примѣръ небрежность крестьянъ въ тушеніи пожаровъ, онъ говоритъ «другой нарвится спрятаться, развѣ *сотскій вдоль спины палкой съѣздитъ* А ты толкуешь, что если гдѣ случится какое общее дѣло, такъ вотъ такъ тебѣ со всѣхъ ногъ и бросятся!» Въ заключение мужикъ завелъ прохожаго «зайди къ куму, который близко живетъ и у него дѣтей крестить» А кто твой кумъ? спрашиваетъ мѣщанинъ не то чиновникъ, не то семинаристъ Здѣшній становой,—отвѣчаетъ мужикъ Стрекулисть услыхавъ про становаго бросился бѣжать, а мужикъ «крикнулъ» своимъ ребятамъ держите его! Ребята они (?) за нимъ, онъ отъ нихъ, какъ началъ стрѣкать индо сапожишки растерялъ Однако поймали, связали кушаками и въ станъ представили «Умно сдѣлалъ», похвалилъ мужика г-нъ Дмитриевъ и заключилъ свою статью обѣщаніемъ «разсказать когда нибудь, какъ еще при крѣпостномъ правѣ бывало, что иной заберетъ деньги, которыя собраны, чтобы народу волю дать, да только его и видѣли»

Обѣщаніе это г Дмитриевымъ до сихъ поръ еще не сдержано, а о томъ, что имъ въ приведенной статьѣ напечатано, надо сказать слѣдующее много въ ней выражено ревности къ возбужденію въ народѣ недовѣрія къ бродячимъ агитаторамъ и усердія ловить ихъ, но не мало обнаружено при этомъ и неловкости и непониманія дѣла Возбужденіе въ народѣ какихъ чувствъ требуетъ большой осторожности и осмотрительности подозрительность и самоуправство въ средѣ такого народонаселенія, гдѣ cadaго, по собственнымъ словамъ г. Дмитриева, небезпочезно «вдоль спины палкою съѣздитъ»,—это если не обоюдоострый

мечь, то именно палка о двухъ концахъ Мы думаемъ, что редакция «Народнаго Листка» едва ли хорошо обдумала то, что она желаетъ вызвать въ народѣ Уже не говоря о томъ, что самое полезное и самое приятное для простолюдина чтение есть не раздражающее политическое, а спокойное чтение, богатое фактическимъ содержаниемъ,—нельзя безъ нѣкотораго безпокойства подумать какія недобрыя чувства должна возбудить приведенная статья въ группѣ крестьянъ, которымъ она была бы прочитана? Впечатлѣнія, которыя она можетъ произвести, должны быть таковы во 1-хъ тѣмъ, кто никогда до сихъ поръ не слыхалъ объ агитаторахъ, а такихъ конечно гораздо болѣе чѣмъ тѣхъ, которые о нихъ слышали, она впервые принесетъ агитационныя мысли, которыя вдобавокъ въ «Народномъ Листкѣ» не такъ обстоятельно опровергнуты, чтобы заинтересованный ими умъ не нашелъ противъ этихъ доводовъ никакихъ возраженій. Отсюда толки, а отъ толковъ брожение Во 2-хъ, весьма многое изъ того, что въ «Народномъ Листкѣ» рассказано отъ лица агитатора, говорятъ и не агитаторы, а очень смиренные и спокойные люди До сихъ поръ, повторяя извѣстныя народныя пословицы и поговорки, въ которыхъ крестьянская доля представляется суровою и тяжелою, а боярское житье вольготнымъ и завиднымъ, они говорили это просто потому, что это такъ почувствовано и такъ сложилось въ пословицу, которая «несудима», да и впрямь судить ее не за что поговорки эти повторяются уже ряды столѣтій и никакого вреда онѣ до сихъ поръ не принесли, да и не принесутъ, теперь же они узнаютъ, что и они тоже нѣкоторымъ образомъ какъ бы занимаются агитаціей Очень жаль ихъ бѣдныхъ это должно ихъ смутить и при томъ совершенно понапрасну Въ 3-хъ, коммунистическіе толки о раздѣлѣ всего поровну и объ изведеніи богатыхъ людей ведутся совсѣмъ не такъ просто, какъ это представляется редакціи «Народнаго Листка» дѣло это практикуется нынче гораздо тоньше и хитрѣе Проведя все лѣто 1875 года за границею, я имѣлъ терпѣніе перечитать тамъ большое количество агитационныхъ книжекъ, и могу сказать, что сочинители этихъ брошюръ отнюдь не всегда подбиваютъ народъ къ грабежу, возстанію и передѣламъ поровну всего имущества Агитаторы теже «отсвистали уже не одну дудку», и кое-что переживъ, кое-чему научились Сколько

миѣ извѣстно, въ числѣ ихъ книжекъ есть такая, революціонное направленіе которыхъ не мечется въ глаза, а оно очень хорошо замаскировано и подносится какъ золоченая пилюля. Если бы охота и досугъ, я могъ бы здѣсь же привести рядъ цитатъ такого свойства, что каждый можетъ быть затруднился бы повѣрить, что это взято изъ книги, направляемой противъ порядковъ, охраняемыхъ правительствомъ. Но возьму для примѣра одну книжечку, которая тѣмъ интереснѣе, что она касается исключительно нашихъ церковныхъ дѣлъ, и разворачиваю ее, и читаемъ «повиноваться верховной власти и *уважать* ее повелѣваетъ намъ наше вѣроисповѣданіе, что же касается до царя Александра II, то мы признаемъ его вдохновеннымъ свыше государемъ, посланнымъ отъ Бога для изцѣленія ранъ, нанесенныхъ въ прежнее время. Со вступленія на престолъ Александра II начался для Россіи новый вѣкъ: прекращена война, освобождены крестьяне изъ грѣховной крѣпостной зависимости, и т. д. За все это высылаемъ благодарственные молитвы царю царствующимъ и молимъ Его, чтобы вдохнулъ въ сердцѣ царя благую мысль къ еще большому облагодѣтельствуванію своихъ подданныхъ». Кажется хороший тонъ и мысли не только самыя цензурныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя благонамѣренныя, которыя можно напечатать и въ Москвѣ и въ Петербургѣ, а между тѣмъ книжечка, изъ предисловія которой я выписалъ эти мѣста, почему-то напечатана въ Женевѣ, въ «вольной русской типографіи, 40, Rue l'Eveque». Зачѣмъ же издатели печатали ее не здѣсь, а тамъ? Конечно потому, что это представляло имъ своего рода удобство ¹⁾ Въ другихъ же книгахъ, направленныхъ противъ господствующихъ экономическихъ началъ, проводятся напримѣръ взгляды Лассаля, писателя ума не дюживнаго, борьба съ которымъ не такъ легка, чтобы она была по ситамъ народнымъ листкамъ, редижируемымъ людьми, обладающими ревностью къ подавленію пропаганды, болѣе чѣмъ иными не менѣе для сего потребными средствами. Въ ученіи этого писателя, которое имѣетъ въ настоящую пору своихъ жаркихъ проповѣдниковъ, идущихъ и

¹⁾ Книга эта называется „Исповѣданіе духовныхъ христіанъ“, она составлена весьма грамотно и довольно распространена въ Россіи между духоборцами Н Л

по верхамъ и по низу, совсѣмъ нѣтъ тѣхъ кровожадныхъ и грабительскихъ замашекъ, о которыхъ нѣкогда выкрикали агитаторы «отсвиставше свою дудку» Во всемъ этомъ теперь другіе приемы теперь господствуютъ старанія раскрыть простолюдинамъ механизмъ финансовыхъ операций государства, опредѣлить производительность или непроизводительность тѣхъ или иныхъ расходовъ и затратъ, показать значеніе скопления капиталовъ въ рукахъ хозяевъ и роль, какую играютъ при этомъ работники и т. п. Нѣкоторыя изъ составленныхъ въ этомъ духѣ книгъ проникнуты, повидимому такою умѣренностью и такимъ желаніемъ избѣгать всякихъ крутыхъ мѣръ, что редакция московскаго «Народнаго Листка» рискуетъ явиться передъ ними какъ бы подсказчицею того, о чемъ люди, руководимые социалистическимъ ученіемъ, теперь совсѣмъ и не говорятъ. И поневолѣ рождается вопросъ что же этотъ органъ можетъ разсѣять и чему научить, если его редакція, повидимому, самой неясно во что нынѣ облекается революционный духъ, пробираясь весьма замысловатыми зигзагами, за которыми едва ли можно услѣдить, пчѣя къ тому только одно желаніе, да ревность, не всегда отвѣчающую разуму. Въ 4-хъ намъ кажется, что благонамѣренное народное издание отнюдь не должно усиливаться увѣрять простолюдина, что будто народу есть большая польза отъ того, когда «богатые люди соряютъ деньгами». Прежде всего это, разумѣется, напрасно, потому что никакой здравомыслящій простой человѣкъ никогда такому толкованію не повѣритъ, потому это совершенно несправедливо, потому что народу отъ мотовства богатыхъ людей ничего хорошаго нѣтъ,—народное благосостояніе совсѣмъ не увеличивается отъ «соренія» такъ-называемыхъ «бѣшенныхъ денегъ», а оно зависить совсѣмъ отъ иныхъ причинъ и наконецъ пристойно ли въ народномъ изданіи увѣрять, что «сорить деньгами», т. е. употреблять ихъ не на доброе и полезное назначеніе, а на прихоти и часто безумную роскошь, — есть дѣло не только безвредное, но даже въ своемъ родѣ полезное, ибо отъ крошекъ при этомъ разсариваньи питаются бѣдные люди, наша младшая братія, достойная всего нашего христіанскаго участія? И въ какое время это говорится? Когда роскошь, безумныя траты и ненасытимая жадность къ непрерывнымъ удовольствіямъ становятся предметомъ живаго и весьма похвальнаго безпокойства со

стороны всѣхъ лучшихъ людей страны, чему лучшимъ доказательствомъ служить то, что противъ этого большаго современнаго общественнаго зла безпрестанно раздаются честные голоса и въ литературѣ и съ церковной кафедрой. Такъ на примѣръ, въ минувшую четвердесятиницу не уставалъ говорить на эту тему одинъ изъ ревностѣйшихъ и даровитѣйшихъ проповѣдниковъ сѣверной столицы отъ П. П. Полисадовъ, горячее слово котораго привлекало множество слушателей. Было бы очень интересно, если бы можно было наблюдать какая внутренняя борьба должна была бы произойти въ душѣ простолюдина который, наслушавшись проповѣдей о П. Н. Палисадова, сталъ читать разсужденія г. Дмитріева, или начитавшись прежде этихъ разсужденій пошелъ послѣ слушать П. Н. Палисадова? Онъ, конечно, никакъ не могъ бы помирить противоположныхъ мнѣній этихъ двухъ своихъ учителей и всего вѣроятно увлекся бы словомъ о Полисадова, и отвергъ бы разсужденіе г. Дмитріева, который такъ неосторожно «сообразуется съ духомъ вѣка сего». Но въ этомъ случаѣ простолудинъ былъ бы обязанъ своей доброй натурѣ, вражденному душѣ его чувству справедливости и непоколебимой силѣ евангельской истины. Зачѣмъ же однако ставить простаго человѣка въ это положеніе, при которомъ онъ въ простотѣ своей вынужденъ критически разбирать достоинство двухъ мнѣній, изъ коихъ каждое предлагается ему отъ лицъ обязанныхъ вести народъ къ одной цѣли къ благочестію, истинному просвѣщенію и правильному отношенію къ правительству. Какъ ему отнестись къ этимъ двумъ учителямъ котораго возлюбить и котораго остеречься, котораго назвать настоящимъ пастыремъ? Не лучше ли было бы, если между ними не было такой двойственности, и народная литература не шла бы въ разладъ съ здравымъ словомъ церковныхъ учителей? Этого не только можно желать, но даже вполне позволительно выразить ту мысль, что въ настоящее время только та часть народной литературы идетъ вѣрнымъ путемъ, которая не разномыслитъ съ церковью, а за одно съ ея служителями учитъ распознавать, что зло и что добро по одному христіанскому идеалу. Церковь же наша, которой этотъ идеалъ конечно хорошо извѣстенъ, до сихъ поръ учила и впредь не перестанетъ учить, что мотовство, или «соренье» деньгами, проистекающее отъ роскоши и невниманія къ участи бѣдныхъ, есть зло, а не

добро, и пользы отъ этого ни для кого нѣтъ, да и быть ея не можетъ. Если же допустить, что и г. Дмитриевъ понимаетъ это точно также, потому что весьма трудно, если не совсѣмъ невозможно понимать это иначе, а говорить онъ о выгодахъ происходящихъ для бѣдныхъ людей отъ мотовства богатыхъ только потому, что «сообразуется съ духомъ вѣка сего» и ему на эту пору кажется необходимымъ освѣтить бѣшеное мотовство и роскошь искусственнымъ, а не настоящимъ свѣтомъ, то онъ напрасно думаетъ, что это пужно для блага народнаго. Истина всегда лучше лжи и «блаженни храняще судъ и творяще правду во всякое время» (Пс 105). Такой же способъ дѣйствій, при коёмъ учителя сообразуются съ духомъ вѣка сего, есть способъ иезвитскій, который церковь наша осуждаетъ, а съ нею должны бы осуждать и всѣ тѣ, которыя берутся учить народъ познанію истины. 5) *Народный Листокъ* увѣряетъ, что «корку гложетъ», т. е. сильно нуждается, голодуетъ будто бы только тотъ, кто «гораздъ на кабаки работать». Конечно, «гораздому работать на кабаки» не мудрено придти къ тяжкой нуждѣ и примѣры тому встрѣчаются весьма частые, но за всѣмъ тѣмъ несправедливо и жестоко сказать, что всѣ «гложащие корки» дошли до этого потому, что «гораздо на кабаки работали». Что же послѣ того сказать объ Іовѣ, о евангельскомъ приточномъ Лазарѣ и вообще о бѣдности, происходящей отъ несчастій? Кому, напримѣръ, неизвѣстно, что утлое хозяйство нашего крестьянина всегда находится въ зависимости отъ множества случайностей, коихъ одной, повидимому часто самой незначительной, бываетъ слишкомъ достаточно, чтобы сбить мужика съ корня и пустить его по миру. Таковы всѣ случаи неурожая, пожары, неожиданные разливы рѣкъ, падежи скота, градобои и прочія страшныя бѣды поселяннина, о которыхъ и понятія не имѣютъ тѣ, «ниже въ трудѣхъ не суть и съ человѣки ранъ не приемлять, а обложивъ тукомъ свои ядвія» соряютъ свои бѣшенныя деньги. Къ чему же увѣрять, что до нищеты можетъ довести только одно пьянство? Если бы московскій *Народный Листокъ* имѣлъ назначеніе обращаться въ тѣхъ сферахъ, гдѣ о сельскомъ бытѣ судятъ по своей фантазии, то мы это могли бы какъ-нибудь объяснить, но какъ *Народный Листокъ* изготовляется для престолюдиновъ, которымъ

всѣ эти вещи извѣстны, то мы не беремъ и объяснять для чего здѣсь простой истинѣ предпочтена грубая и нескладная натяжка? Если молодое издание тутъ задалось мыслию помирить сытыхъ съ голодными, то какъ жаль, что оно увидато для этого наилучшее средство въ шаткихъ политико-экономическихъ элюквбраціяхъ, всегда отдающихся праздномыслиемъ тѣхъ «ниже въ трудѣхъ не суть и съ человѣки равнѣ не приемлютъ», а не обратилось къ самой Истинѣ, къ общнику нашей плоти, который жилъ на землѣ не имѣя, гдѣ главы подклонить, и умѣлъ быть и добръ и смиренъ, — не переломивъ надломленной трости и не угасивъ льна курящагося Г издатель отыскалъ бы въ Его святыхъ словахъ гораздо болѣе вмиротворяющихъ началъ, для сохранения нуждающагося человѣка въ смиротѣ, ничѣмъ не угрожающей на землѣ богачу, даже самому немилосердному, который ни Бога не боится, ни людей не стыдится Какъ жаль, что наши издатели народныхъ газетъ не любятъ смотрѣть въ эту сторону, гдѣ стоитъ истинный Учитель истиннаго смиренія б) *Нар Л* увѣряетъ также, что будто нашъ народъ не понимаетъ своей пользы, что ему вездѣ нужна указка и онъ тогда только изготовится на общее дѣло, когда ему «сотскій вдоль спины палкой съѣздитъ» Намъ это кажется очень несправедливымъ, а при томъ же это и очень грубо по отношенію къ народу, которому г Дмитриевъ хочетъ всучить свой *Листокъ*, можетъ быть, еще не совсѣмъ обыкновенными, простыми средствами Конечно наши крестьяне не ангелы и даже во многомъ кое въ чемъ уступаютъ въ развитіи земледѣльцамъ Англии, Франціи, Швеции и Германіи, но они никакъ ни ниже по своему развитію всего остальнаго сельскаго населенія Европы, гдѣ однако ни одинъ издатель народной газеты не осмѣлится говорить съ такою развязностію о необходимости для его народа полицейской палки Приводимъ себѣ на память все, сказанное о русскомъ народѣ лучшими, по нашему мнѣнію, истолкователями нашего народнаго духа—А С Хомяковымъ, Ю Θ Самаринимъ и И С Аксаковымъ и ни у одного изъ нихъ мы нигдѣ не встрѣчали ничего подходящаго къ выраженному г Дмитриевымъ циническому взгляду на характеръ русскаго народа Обращаемся къ исторіи и здѣсь то же видимъ, что этотъ народъ отнюдь не лишень способностей понимать общественную пользу и служить

ей безъ подгона палкою и при томъ служить съ образцовымъ самопожертвованіемъ, даже въ такія ужасные историческіе моменты, когда спасеніе отечества представлялось невозможнымъ именно потому, что въ высшихъ общественныхъ слояхъ, по словамъ лѣтописи, господствовала чуть не поголовная измѣна и вельможи уже не считали для себя за безчестіе торговать судьбою отечества въ станѣ Тушинскаго вора Въ эту роковую пору, когда знатные, по словамъ Ляпунова, «прельстясь на славу вѣка сего Бога отступили и приложась къ жестокосердымъ на своя овцы обратилися», изъ этого стада смиренныхъ овецъ поднимается Мининъ, кличетъ кличъ по землѣ, собираетъ войско, избираетъ начальника, и когда еще разъ Дмитрій Трубецкой чуть не губить Россію не желая сражаться вмѣстѣ съ Пожарскимъ, онъ, этотъ простой человѣкъ, урезониваетъ «тушинскаго боярина» и спасаетъ Россію, ввергнутую въ бездну смуть крамолами бояръ Этотъ ли народъ надо изображать дурашнымъ сборищемъ, неспособнымъ понимать своего призванія? Не думаетъ ли издатель *Народнаго Листка*, что теперь этотъ народъ выродился и сталъ хуже? но это ошибка это все тотъ же самый очень смышленный народъ онъ не выродился и въ настоящее, очастливившее его царствование далъ новое блестящее доказательство своего пониманія общественныхъ вопросовъ, когда въ такомъ простомъ и величественномъ спокойствіи принялъ вѣсть объ уничтоженіи тяготѣвшаго надъ страню крѣпостнаго состоянія Не позабылъ ли г Дмитревъ, что самое это крѣпостное состояніе уничтожено «полагаясь на здравый смыслъ русскаго народа»? Не упустилъ ли онъ изъ вида, что съ тѣхъ поръ, ни обнаруживаемыя по мѣстамъ смутьявства агитаторовъ, ни случайныя безтактности иныхъ людей, не имѣющихъ повидимому ничего общаго съ этими агитаторами, нигдѣ до сего времени не нарушили серьезно-спокойной торжественности этой священной тишины? По правдѣ говоря, насъ удивляютъ эти нынѣшнія вѣянія, или лучше сказать колыханія изъ стороны въ сторону съ разсужденіями о народѣ Если было много крайностей въ сужденіи о немъ въ шестидесятыхъ годахъ, когда «народники», по словамъ гр Алексѣя К Толстаго, ко всякому лѣзли съ допросомъ «уважаешь ли ты мужика»? (См «Потокъ-богатырь»), то не тянемся ли мы теперь въ какую-

то *другую крайность*? Гнусное настроеніе это, стремящееся унижать народный смыслъ, уже замѣчено многими и получило достойную оцѣнку въ апрѣльскомъ *Дневникѣ писателя* Ф. М. Достоевскаго, но за развитіемъ его долженъ кажется слѣдить всякій честный органъ литературы, ибо это положительно дурное и вредное настроеніе. 7) Послѣ сотскаго надо еще поговорить о становомъ,—этой старинной панацее водворенія здравомыслия въ народѣ,—панацее, къ которой новое московское народное изданіе въ первомъ своемъ листкѣ обращается къ ряду три раза. Преслѣдованіе злонамѣренныхъ людей, смущающихъ народъ и подбивающихъ простыхъ сельскихъ людей неповиноваться правительственной власти, конечно должно составлять одну изъ обязанностей становаго пристава и онъ, разумѣется, это знаетъ. Каждый такой полицейскій чиновникъ, всеконечно, имѣетъ инструкціи какъ онъ долженъ поступать съ подобными людьми и въ духъ сихъ инструкцій онъ даетъ сообразныя распоряженія подвѣдомственнымъ ему, въ извѣстномъ смыслѣ, сотскимъ и другимъ низшимъ представителямъ сельской администраціи. На все это есть свои правила, свой порядокъ и своя система, должно быть на столько благонадежная, что правительство до сихъ поръ не выражало недовѣрія къ ея несостоятельности и безсилію. Напротивъ, гдѣ народъ, по ошибкѣ или ложному возбужденію чувствъ не вѣрилъ въ благонадежность установленной охраны и врвался въ это дѣло съ своимъ участіемъ, тамъ правительство иногда было вынуждаемо самими энергическими мѣрами останавливать саморасправу такъ произошли извѣстныя «киевскія волненія», очень талантливо описанныя въ «Отечественныхъ Запискахъ» Ст. Ст. Громекой, и въ послѣднее, весьма недавнее время подобная исторія опять повторилась близъ того же Кіева, когда оттуда вышла разбитая подъ Бѣлогородкою банда Ольшанскаго. Крестьяне почитая себя при тогдашнихъ исключительныхъ обстоятельствахъ компетентными въ опредѣленіи политической благонадежности разныхъ лицъ, арестовывали, вязали и водили въ Кіевъ попадавшихся имъ *русскихъ* людей одѣтыхъ «въ куцее платье», и пока кіевскимъ властямъ удалось успокоить это рвеніе къ ловлѣ всѣхъ «куцыхъ», произошло нѣсколько эпизодовъ, которымъ, конечно, лучше бы не случаться. Если мы припомнимъ извѣстныя, безчисленныя исторіи во время

московской чумы и петербургской «большой холеры», то этого будет достаточно, чтобы живо почувствовать все значение народных саморасправъ. Помнить ли, однако, обо всемъ этомъ московскій «Народный Листокъ», возбуждая крестьянъ къ расправѣ съ людьми, которые покажутся имъ подозрительными со стороны своего политическаго образа мыслей? Не возможно ли иногда, что при столь возбужденной подозрительности простой разговоръ двухъ образованныхъ людей, напримѣръ хотъ объ аграрныхъ законахъ римлянъ или полевыхъ передѣлахъ у палестинскихъ евреевъ, или просто правильная оцѣнка характера правления Наполеона III, несогласная съ тѣмъ сужденіемъ, какое высказалъ о немъ г. Дмитриевъ, будучи подслушанными подозрительнымъ крестьяниномъ, могутъ исполнить его смятенную внушеніями г. Дмитриева душу тревогою и навлечь съ его стороны самому благонадежному политическому человѣку такая бѣда, что неприятность быть взятымъ за шиворотъ и отведеннымъ съ скрученными назадъ руками къ становому покажется еще относительно большимъ счастьемъ. Г. Дмитриевъ въ первомъ столбцѣ третьей страницы перваго нумера своего издания пишетъ «мнѣ отъ начальства вышло разрѣшеніе съ вами толковать, такъ уже само начальство въ оба глаза на меня смотритъ, чтобы я ничему супротивному васъ не научилъ, окромѣ хорошаго». Чтò разумѣть о себѣ, говоря эти слова, г. Дмитриевъ, это его дѣло, но ясно, что онъ рекомендуетъ себя поселянамъ за лицо, на каждомъ словѣ котораго какъ бы покоится уже санкція правительственной власти. Не будемъ усиливаться разрѣшать себѣ имѣть или не имѣть онъ право говорить съ народомъ въ такомъ, нѣсколько двусмысленномъ тонѣ, но позволимъ себѣ указать нашимъ читателямъ вообще и сельскимъ священникамъ въ особенности на то, что они могутъ сдѣлать полезнаго, сказавъ нѣсколько трезвыхъ словъ къ объясненію одного весьма страннаго мѣста въ 1-мъ № «Народнаго Листка»,—дѣло здѣсь касается народныхъ учителей, которые въ селахъ стоятъ одиноко среди малограмотнаго населенія, но по обязанностямъ службы находятся и должны находиться въ довольно близкихъ сношеніяхъ съ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ

Г. Дмитриевъ въ самыхъ первыхъ строкахъ своего «Народ-

наго Листка» (ст 2 столб 1) указываетъ съ подозрительностію на учителей «не разберешь (пишетъ онъ) — говоритъ гладко, слушать любо, а стоитъ только «за шиворотъ, да къ становому» Здѣсь весь рецептъ, по которому крестьянамъ надо распознать учителя, и если рѣчь его покажется неразборчивою, а между тѣмъ онъ «говоритъ гладко и слушать любо, то за шиворотъ его да къ становому»

Мы не можемъ не отнести къ этимъ словамъ съ полною серіозностію, ибо они таковой вполнѣ заслуживаютъ, такъ какъ благодаря имъ бѣдная радостями жизнь сельскихъ учителей можетъ сдѣлаться совсѣмъ несносною Пишущему эти строки извѣстно, что въ одномъ, двухъ мѣстахъ, куда успѣлъ проникнуть до сихъ поръ пока еще весьма мало распространенный «Листокъ» г Дмитріева, учителями уже овладѣло нѣчто въ родѣ паники, — что и весьма понятно Сельскіе священники, близко стояще и къ учителямъ народныхъ школъ и къ крестьянамъ, могутъ принести большую пользу и тѣмъ и другимъ, если позаботятся уяснить послѣднимъ, что народные учителя находятся въ прямой и непосредственной зависимости отъ «учебнаго вѣдомства», которое содержитъ за ними неослабный надзоръ въ лицѣ особыхъ инспекторовъ, съ тою цѣлю и утвержденныхъ, чтобы слѣдить за духомъ и смысломъ преподаванія А потому, если учитель не внушаетъ ни въ школѣ, ни дома никакихъ прямо противозаконныхъ мыслей, а только «говоритъ гладко, слушать любо», но не все у него разберешь, то это еще совсѣмъ не основаніе «брать его за шиворотъ и къ становому», а гораздо лучше, правильнѣе и законнѣе обо всемъ, что кажется неразборчиво и потому подозрительно, сообщить немедленно окружному инспектору, который конечно гораздо лучше становаго пойметъ, къ чему надлежитъ отнести эту неразборчивость, и если она дѣйствительно окажется плодомъ какихъ-либо злоумышленій со стороны того или другаго учителя, то этотъ знакомый съ школьнымъ дѣломъ и облеченный довѣріемъ учебнаго вѣдомства чиновникъ найдетъ болѣе цѣлесообразныхъ средствъ, какъ распорядиться съ вреднымъ учителемъ и какъ поправить причиненное имъ школѣ зло И обращеніе къ содѣйствію становаго тогда будетъ своевременно и законно Вообще же судить объ учителяхъ должны поставленные надъ ними

инспектора, а не темные простолюдины, которые сами стоят, по мнѣнію г Дмитриева, на такой степени развитія, что нигде не годны, если ихъ «сотскій по спинѣ пачкой не съѣздитъ» Положимъ, что они и не таковы, но все-таки они очень легко могутъ чего-нибудь «не разобрать» и поступить не хорошо, сейчасъ же схвативъ за это учителя «за шиворотъ» Такое положенію дѣлъ въ сельскихъ школахъ вовсе не желательно, и министерство народнаго просвѣщенія конечно едва ли бы его потерпѣло, такъ какъ это подрывало бы всю дѣятельность учрежденнаго имъ весьма бдительнаго и благонадежнаго инспекторскаго института

Посвятивъ такъ много времени опредѣленію достоинствъ, духа и направленія новаго народнаго журнала, который грозитъ всюду установить свои суровыя, но небезопасныя по ихъ торопливости охранительныя мѣры, мы должны показать нашимъ читателямъ, что и самое достоинство охранительныхъ идей «Народнаго Листка» мѣстами довольно сомнительно, а въ другихъ мѣстахъ и совсѣмъ негодно и ни чѣмъ не отличается отъ такъ-называемыхъ «разрушительныхъ идей», противъ которыхъ «Листокъ» этотъ ополчался, похваляясь, что «ему толковать вышло разрѣшеніе отъ начальства и начальство на него въ оба глаза смотритъ, чтобы онъ не научилъ ничему супротивному, кромѣ хорошаго»

Такъ ли поступаетъ г Дмитриевъ, какъ сулился, обѣщаясь ходить передъ начальствомъ прямо, какъ Енохъ предъ Господомъ?

Посмотримъ

Въ третьемъ номерѣ находимъ у него статью «На вдовій домъ, хоть щепку брось», а въ этой статьѣ читаемъ «чѣмъ плоше челоуѣкъ, тѣмъ отъ него міру больше пользы»(?) Такой «чай за свое убожество сколько лѣтъ въ сотскихъ насидѣлся, сколько всякаго горя за міръ натерпѣлся, сколько колотушекъ отъ одного становаго принялъ»

Имѣя въ виду, что въ 1-мъ своемъ номерѣ «Народ Листокъ» представлялъ становаго и сотскаго самыми благонадежными органами администраціи въ селахъ, мы полагаемъ, что ему бы можно было не выставять перваго изъ нихъ драчливымъ озорникомъ, а втораго лядящимъ мужиченкою Это ни мало неспособно внушать къ нимъ ни уваженія, ни довѣрія. Г Дмитриевъ

самъ подрываетъ репутацію этихъ сельскихъ полицантовъ, и это ему вина

На 22 стр «Нар Листка» г Дмитриевъ рассказываетъ, что дѣти покойнаго Михаила Петровича Погодина будто бы «зубами вцѣпились» въ тетрадь записокъ, оставленныхъ усопшимъ его вдовѣ, а что попадя Переверзева семерыхъ родила «Дай ей Богъ добраго здоровья, причитаетъ г Дмитриевъ жаль, что дѣти-то померли»

Что это сожалѣніе или подтруниваніе надъ феноменальнымъ происшествіемъ въ семьѣ духовнаго лица, которому отъ этого вѣроятно совсѣмъ не весело? Но будемъ это понимать въ добрую сторону и пойдѣмъ далѣе

На послѣдней страницѣ 4 № въ обличительной статьѣ, подъ заглавіемъ «Дураковъ непочатый уголь», рассказано, что какого-то странника, выдающаго себя за святаго, крестьянки «готовы къ образамъ повѣсить Оно, конечно, разсуждаетъ «Народн Листокъ», такого мошенника *хорошо бы повѣсить*, только не къ образамъ И хоть бы (онъ, т е мошенникъ) святой жизни что ли былъ, такъ и того нѣтъ»

По нашему мнѣнію очень неблагоприятно и недостойно внушать народу, что человѣка, хотя бы и плута, «хорошо бы повѣсить» вѣшать кого бы то ни было совсѣмъ не хорошо, и если есть криминалисты, которые могутъ это посвоему отстанвать, то и они не думаютъ, что это «хорошо», а убѣждены только, что это будто бы *необходимо*, и то впрочемъ въ извѣстныхъ, весьма рѣдкихъ случаяхъ, къ которымъ никакъ не подходитъ плутовство, ханжество и святошество Увѣреніе, что плутующаго человѣка «хорошо повѣсить», высказанное печатно въ народномъ изданіи, можетъ вести къ нехорошимъ послѣдствіямъ

Вопервыхъ это можетъ быть принято какъ авторитетное узаконеніе и примѣнено къ дѣлу на практикѣ, какъ нѣчто подобное тѣтъ около 15—17 тому назадъ произошло въ одномъ селѣ, киевской губерніи Мужикъ заявилъ громадѣ, что его жена ему не вѣрна, что онъ въ этомъ удостовѣрился самоличнымъ видѣніемъ и побилъ ее, но что она все-таки не раскаялась, а сказала «отъ токи-жъ такъ и упередъ зроблю» Стоитъ ли голову отрубать, що-бъ не зробила», отвѣчала громада Мужикъ принялъ добрый совѣтъ къ свѣдѣнію и руководству пришелъ домой и отрубилъ

сонной женѣ голову, какъ курченку Вовторыхъ, если эти напечатаны въ народномъ изданіи слова «хорошо бы его повѣсить» попадутся въ руки молоканъ, духоборовъ, штундистовъ и вообще послѣдователей сектъ, кои начинаютъ себя называть «евангелическими», то они конечно не упустятъ взять эти печатныя слова и толковать ихъ какъ новое доказательство противу-евангельскаго духа въ церковномъ обществѣ на что они и безъ того весьма досужи И наконецъ, кетати ли, говоря о человѣкѣ, который за его дурныя дѣла неболезненно названъ «мошенникомъ», тутъ же, сряду прибавлять «хоть бы онъ святой жизни что ли былъ, такъ и того нѣтъ» Подумалъ ли почтенный издатель о томъ, какое онъ сдѣлалъ нескладное и зазорное сопоставленіе? Не ясно ли ему, что еслибы рассказъ его шелъ о человѣкѣ «святой жизни», то онъ не имѣлъ бы основанія называть его мошенникомъ и совѣтовать его повѣсить, если же тотъ, о комъ онъ говоритъ, есть уже сформированный мошенникъ, то какъ бы онъ могъ быть въ одно и тоже время и «человѣкомъ святой жизни»? Что же такое «святая жизнь», по понятіямъ народнаго писателя, который считаетъ ее совмѣстимою съ мошенничествомъ? Обличаютъ ли въ немъ эти слова уваженіе къ «святой жизни», или грубую насмѣшку надъ нею? Впрочемъ, кажется нѣтъ ни малѣйшаго основанія заподозривать его въ непочтительности къ святой жизни, такъ какъ онъ очевидно не имѣетъ объ этомъ никакого понятія Полагаю однако, что онъ вѣроятно очень бы удивился, еслибы узналъ, что его желаніе «святости» въ мошенникѣ давно было предметомъ злой насмѣшки надъ нѣкоторымъ судьей, о коемъ повѣствуетъ злорадный авторъ «Молота на разбіеніе камня» (вѣры), (по экземпляру моей библиотеки, писанному полууставомъ, стр 33) «Случилось мнѣ отъ набожнаго судьи похвалу о разбойникѣ слышать, котораго онъ недавно пыталъ, что онъ *хотя нѣсколько человекъ убилъ, однако въ посты скоромнаго не пль* То ли ваши добродѣтели вѣру премогающія? Вотъ вѣдь какая «святая жизнь» только и возможна въ человѣкѣ живущемъ гнусною жизнью плута! Ее ли мы станемъ представлять въ образецъ какой-то нравственной заслуги русскому народу? Спаси его Богъ отъ уваженія къ *такой* святости, уживающейся вмѣстѣ съ мошенничествомъ! И потому да размыслить издатель «Народнаго Листка», что сказанный имъ безразсудный вздоръ не

даетъ ли повода къ насмѣшкѣ болѣе злой, чѣмъ та, къ какой дали поводъ слова набожнаго судьи? Но вотъ нѣчто и еще того хуже разсуждая о солдаткахъ, г. издатель говоритъ таковыя рѣчи «солдатка пустится во вся тяжкія, а что же ей болѣе дѣлать»? Какъ «что же ей дѣлать»? — Мы полагаемъ прежде всего трудиться, работать, доставать хлѣбъ въ потѣ лица, какъ это указано Словомъ Божиимъ и житейскою практикой, которыя извѣстны всѣмъ солдаткамъ и несолдаткамъ, ибо всякая самая темная женщина по закону писаному въ ея сердцѣ знаетъ, что «пускаться во вся тяжкія» дурно и даже невыгодно, такъ какъ этотъ хлѣбъ позора не только горекъ, но даже и не сытенъ, и его именно не достаетъ на то время, когда уже и грѣшнѣе больше нѣтъ. Полагать надо также, что почтенный издатель «Народнаго Листка» къ тому же не мало и сѣтрировалъ въ этомъ дѣлѣ слова нѣтъ, что доля солдатскихъ женъ не изъ легкихъ, а изъ тяжелыхъ, но однако не всѣ и очень далеко не всѣ солдатки «пускаются во вся тяжкія», какъ огульно судить г. Дмитріевъ. Кто же не знаетъ, что многія солдатки слѣдуютъ за мужьями, другія или трудятся дома, или работаютъ по найму, или промышляютъ мелкою торговлей и отнюдь не пускаются «во вся тяжкія», а живутъ не зазорно? Стало быть пускаться «во вся тяжкія», это совсѣмъ не неизбѣжная доля этихъ женщинъ, какъ говорится въ «Народномъ Листкѣ», гдѣ пристойнѣе было бы встрѣчать совсѣмъ инныя, болѣе здравыя мысли, способныя поддержать въ этихъ женщинахъ душевную бодрость и энергію, а не утверждать ихъ въ мысляхъ, что имъ только и остается, что «пуститься во вся тяжкія».

Это издателю другая вина, вслѣдъ за которою сейчасъ же идетъ и третья, сугубая онъ не только подаль упомянутымъ женщинамъ неблагонаправную мысль, но даже старается внушить убѣжденіе въ безответственности ихъ за безнравственную жизнь, онъ пишетъ, что будто «если она (солдатка) не ладно живетъ, то не ей стыдно, а ми(и)ру». Почему же это такъ міру стыдно за ея дурное поведение, а не ей? — потому, что міръ не обезпечилъ ея отъ всѣхъ тягостей одинокаго положенія? Прекрасно но вѣдь сельскій міръ не отнимаетъ у солдатки ничего, чѣмъ она владѣла при мужѣ, докуда тотъ возвратится? Что же еще можетъ сдѣлать міръ? — не ввести ли особыя разкладки на со-

держание солдатокъ, и при этомъ соединить ихъ въ сборный домъ и подчинить надзору особыхъ сельскихъ дуэнь? Полагаетъ ли «Народный Листокъ», что это будетъ удобно прежде всего для самихъ тѣхъ женщинъ, за коихъ онъ вступается, милостиво снисходя къ тѣмъ изъ нихъ, которыя «вступятся во вся тяжкия», съ отвѣтственностью за это на счетъ общества? И потомъ почувствуетъ ли издатель этой народной газеты, что проводя такую мысль о личной невмѣняемости, онъ высказываетъ мысль неодобрительную, несправедливую и притомъ вполне согласную съ тенденціями тѣхъ самыхъ «стрекулпстовъ», которыхъ онъ научаетъ ловить «за шиворотъ, да къ становому»? Неужто г издателью, выступившему ратовать противъ этихъ людей неизвѣстно, что учеше о невмѣняемости поступковъ совершающему ихъ лицу, а о вмѣняемости ихъ обществу, которое будто бы виновато въ томъ, что среди его живетъ дурной человекъ, это именно и есть учене тѣхъ вдохновителей, которымъ слѣдуютъ агитаторы, навлекающие на себя преслѣдованіе и кару законовъ? Очевидно, что г Дмитріеву это неизвѣстно, иначе бы онъ конечно не сказалъ бы ни этихъ, ни другихъ имъ сказанныхъ словъ и не счелъ бы нужнымъ передѣлать общеизвѣстную пословицу «сытое брюхо къ учению глухо», такимъ образомъ «сытое брюхо къ добру глухо». Гдѣ онъ взялъ, что эта пословица такъ говорится? Пусть онъ обратится къ изданному въ 1862 г въ Москвѣ полному сборнику «Пословицъ русскаго народа». В Дая, п онъ увидитъ, что тамъ (стр 110—118) въ числѣ «несудимыхъ» пословицъ такой пословицы нѣтъ, а напротивъ есть пословица (стр 113), совсѣмъ въ иномъ духѣ въ той говорится, что будто даже «сытый воликъ смрнѣе завистливаго челоуѣка». Приведенная же г Дмитріевымъ пословица совсѣмъ не народнаго сочинения, и отъ нея «шиворотъ», за который онъ вначалѣ хватался, перевернулся совсѣмъ навыворотъ. Чтобы свести свою рѣчь къ тому, къ чему онъ ее свелъ, ему бы уже, кажется, ненадо было писать ни о богатыхъ расточителяхъ въ мотовствѣ коихъ есть будто бы большая польза народу, ни о бояринѣ Матвѣевѣ, который умѣлъ не быть глухъ къ нуждамъ народнымъ, несмотря на то, что онъ и самъ неголодно кушать, и Государя в себя угощалъ запросто. А то все это одно съ другимъ не вяжется.

Такъ «задняя забывая и въ предняя простираяся», новое мо-

сковское народное издание отыскиваетъ себѣ при этомъ, кажется, не совсѣмъ обыкновенныя пути распространения. Но тоже, какъ кажется, начальство, о близости съ коимъ не совсѣмъ ясно, но рѣшительно заявилъ г. Дмитриевъ, до сихъ поръ не обнаружало никакихъ особенныхъ содѣйствій къ проведенію этой газеты въ среду сельскаго народонаселенія. вѣроятно этого и впредь не случится, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока г. Дмитриевъ зрѣлѣе пойметъ задачи народнаго изданія и дастъ какія нибудь ручательства за свою способность къ лучшему ихъ выполненію.

За симъ, мы надѣмся въ непродолжительномъ времени побесѣдовать съ читателями «Православнаго Обозрѣнія» о специальныхъ изданіяхъ для дѣтскаго возраста, которыя служатъ для развитія дѣтей во внѣшкольное время. Пишущій эти строки питаетъ глубокую увѣренность, что и отцы родные и отцы духовные едвали знаютъ, что такое читаютъ наши дѣти въ своемъ раннемъ, впечатлительномъ возрастѣ. Есть основанія думать, что они не только удивятся, а можетъ быть даже и ужаснутся, когда это узнаютъ. И потому-то я надѣюсь, что они простятъ намъ наше не злое желаніе ознакомить ихъ съ народною и съ дѣтскою литературою, которая всегда, или помогаетъ, или вредитъ заботамъ церкви о духовно-нравственномъ просвѣщеніи народа.

По моему мнѣнію, отъ котораго я никакъ не могу отказаться, эта литература достойна глубокаго вниманія духовенства, которое должно по крайней мѣрѣ хотъ знать, отчего предостеречь и къ чему направить и простолюдина и его ребенка, а также по-руководить совѣтами въ выборѣ дѣтскаго чтенія иныхъ родителей и изъ тѣхъ слоевъ общества, гдѣ голосъ священника имѣетъ свое значеніе. Тутъ много зла живетъ отъ того, что невѣдаютъ, что творять, а какъ они увѣдаютъ, если имъ то не будетъ проповѣдано, а какъ проповѣдывать то, о чемъ самимъ проповѣдникамъ неизвѣстно? Составить же знакомство со всею этою литературою по ея подлиннымъ изданіямъ, дѣло трудное и для имѣющаго другія занятія человѣку даже совсѣмъ невозможное, а потому единственное удобное и легчайшее средство къ доставленію читателямъ такого знакомства есть критическое обозрѣніе этихъ изданій въ возможно сжатой и полной формѣ.

При такомъ вбѣжденіи я съ большимъ удовольствіемъ и уваженіемъ къ этому дѣлу намѣренъ на страницахъ сего почтеннаго изданія представлять его читателямъ отчеты о дѣтскихъ и народныхъ изданіяхъ, преимущественно по отношенію къ вопросамъ религіозно-нравственнаго свойства

Николай Лѣсковъ

1 Мая 1876 г
С -Петербургъ

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СИНОДЪ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПРУССІИ

Въ концѣ прошлаго 1875 года въ Германіи весьма много толковъ возбуждало экстраординарное генеральное собраніе (синаодъ) по церковнымъ дѣламъ евангелической церкви, засѣданія котораго начались 24 ноября и продолжались до половины декабря. Подобнаго собранія не было въ продолженіе 30 лѣтъ. Понятно, поэтому, что открытія его и извѣстій о его дѣятельности ожидали съ нѣкоторымъ особеннымъ напряженіемъ. Несмотря, впрочемъ, на такую продолжительность работъ генеральнаго собранія, оно обсудило и разрѣшило одинъ собственно вопросъ. Это вопросъ о церковномъ управленіи евангелической церкви. Впрочемъ и этотъ одинъ вопросъ могъ дать собою довольно много дѣла. Съ нимъ тѣсно связаны были вопросы, напримѣръ о предметахъ подлежащихъ вѣдѣнію высшаго церковнаго управленія, о предѣлахъ его самостоятельности, о компетенціи его по церковнымъ вопросамъ, объ отношеніи его къ государственной власти и т. п.

Члены генеральнаго собранія съѣхались еще немного ранѣе дня, назначеннаго для открытія засѣданій, ближайше къ времени открытія дни заслуживаютъ упоминанія потому, что въ продолженіе ихъ совершилось распредѣленіе съѣхавшихся членовъ по группамъ и партиямъ (правая, лѣвая, центръ, крайняя правая, крайняя лѣвая и т. п.), опредѣлилась численность каждой партии, а съ тѣмъ вмѣстѣ обозначилась и ея сила. При открытіи засѣданій 24 ноября изъ 213 членовъ присутствовало 189, такъ

что судя по этому числу собрание вышло довольно многочисленное сверхъ ожиданія. Первые дѣйствія собранія состояли въ исполненіи обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ формальностей, каковы наприм. избраніе лицъ, долженствовавшихъ составить собою бюро синода, т е говоря по нашему, избраніе дѣлопроизводителей, секретарей и т. п. Затѣмъ слѣдовало открытіе засѣданія рѣчью предсѣдателя оберквирхенрата, д-ра Германна Рѣчь имѣла въ виду главнымъ образомъ внушить господамъ депутатамъ необходимость въ предстоящихъ работахъ не переступать границъ, указанныхъ высочайшимъ указомъ отъ 10 сентября 1873 г, ибо только въ такомъ случаѣ они могутъ быть увѣрены, что своими работами и окажутъ услугу церкви и оправдаютъ желанія короля, что служить главнымъ условіемъ успѣшности ихъ работъ, далѣе поставлялось на видъ при обсужденіяхъ верховнаго управленія церковію не касаться вопросовъ о вѣроисповѣданіи и униі, наконецъ, должно быть, въ виду уже ходившихъ въ обществѣ опасеній на счетъ того, что на предстоящемъ собраніи церковная самостоятельность будетъ принесена въ жертву государственной автономіи, рѣчь довольно пространно говорила о томъ, что хотя движеніе новѣйшей исторіи потребовало того, чтобы церковная жизнь примкнула къ юридическому строю государства, но это ничѣмъ не угрожаетъ ея самостоятельности, задача состоитъ въ томъ, чтобы обезпечить и сохранить за церковнымъ управленіемъ тѣ права, которыя дѣлаютъ его въ собственномъ смыслѣ церковнымъ учрежденіемъ, которыя предохраняютъ его отъ смѣшенія съ органами государственной власти, которыя дѣлаютъ его чисто церковнымъ организмомъ, въ которомъ бы церковь являлась и дѣйствовала какъ особое самостоятельное общество. За этою рѣчью слѣдовало принесеніе членами синода присяги по законенной формулѣ. Избраніемъ предсѣдателя закончилось это первое засѣданіе синода. Въ предсѣдатели избранъ былъ 155 голосами графъ Отто Штольбергъ-Вернигероде.

25 ноября въ придворной церкви происходило богослуженіе, при которомъ присутствовалъ государь и за которымъ генераль-суперинтендентъ Брукнеръ произнесъ проповѣдь на текстъ изъ 2 посланія къ Тимоѳею 1 7. Въ тотъ же самый день происходило 2-е засѣданіе синода. Прежде всего на этомъ засѣданіи

представлено было вниманию членовъ подписанное проф Бейшлагомъ и Кэстлиномъ, Ниденомъ и Когелемъ предложение о поднесеніи государю благодарственнаго адреса за возстановленіе генеральныхъ синодовъ Проектъ адреса быть устраненъ, въ замѣнъ того принято было мнѣніе предсѣдателя объ исходатайствованіи у государя аудиенціи, на которой президіумъ синода имѣлъ бы случай вѣстно выразить свои вѣрноподданническія чувства Другое предложеніе, сдѣланное нѣкоторыми членами правой и лѣвой стороны, касалось представленнаго оберкирхенратомъ проекта порядка, въ которомъ должны были вестись засѣданія синода Оберкирхенратъ предлагалъ устроить дѣло такъ, чтобы всѣ болѣе трудные вопросы, подлежащія разсмотрѣнію синода, предварительно разсматривались особыми комиссиями избираемыми изъ лицъ, внушающихъ довѣріе, дабы такимъ образомъ избѣжать той горячности, съ какою могли обсуждаться эти вопросы въ общемъ собраніи, цѣль оберкирхенрата состояла въ томъ, чтобы при уменьшеніи числа членовъ, имѣющихъ влияние на рѣшеніе того или другаго вопроса, обезпечить себѣ возможность проводить свое влияние и достигать такого рѣшенія ихъ, какое было угодно ему, оберкирхенрату Нашлись люди, которые разгадали эту цѣль оберкирхенрата Названное выше второе предложеніе отстаивало общій обычай парламентскаго разсмотрѣнія вопросовъ, гдѣ главная сила заключается въ открытыхъ дебатахъ, ведущихся въ присутствіи полного собранія членовъ, но при этомъ оно допускало возможность назначенія комиссій для разсмотрѣнія какого-либо отдѣльнаго частнаго вопроса и въ виду какой-либо особой потребности, настаивало на устраненіи компетенціи оберкирхенрата касательно порядка, котораго долженъ держаться синодъ при разсмотрѣніи и обсужденіи вопросовъ Это предложеніе, несмотря на усилія оберкирхенрата помѣшать ему, было принято большинствомъ 100 голосовъ противъ 88 Подобнымъ успѣхомъ это предложеніе обязано было главнымъ образомъ тому, что въ отношеніи къ нему единодушно согласились члены какъ правой такъ и лѣвой стороны

Аудиенція, которую на этомъ засѣданіи предполагено было испросить у короля, дана была синодальному президіуму 28 ноября Въ примѣчательной рѣчи, обращенной къ депутатамъ,

императоръ высказалъ важныя руководительныя для собранія мысли: «Прежде всего дѣло идетъ о томъ, чтобы церковь продолжала стоять на правильномъ основаніи, на основаніи вѣры, говорилъ король Я стою на основаніи вѣры въ которой я крещенъ и конфирмованъ, и ничто не можетъ подвигнуть меня уклониться отъ ней Твердо стоять на правильномъ основаніи тѣмъ необходимо въ настоящее время, что въ самую церковь проникли партіи. Вы не должны теперь на этомъ чрезвычайномъ генеральномъ синодѣ рѣшать трудныя догматическія и литургическія вопросы Завершеніе устройства евангелической церкви,—вотъ къ чему призваны вы Это важное дѣло должно приготовить почву для разрѣшенія всѣхъ другихъ задачъ на обыкновенныхъ генеральныхъ синодахъ Что касается до проекта, который я предложилъ вамъ, то естественно я могу желать только того, чтобы онъ былъ принятъ, причемъ, само собою понятно, вамъ предоставляются модификаціи и отиѣны въ отношеніи къ частнымъ пунктамъ Въ отношеніи же къ существу и основнымъ мыслямъ я долженъ желать принятія проекта, такъ какъ онъ предлагается вамъ съ моего согласія и содержитъ то, что по серьезномъ и добросовѣстномъ обсужденіи является необходимымъ Я принялъ это дѣло какъ наслѣдство Мой покойный братъ уже сдѣлалъ многое въ этомъ направленіи, но тогда можетъ быть недостаточно была подготовлена почва, теперь совсѣмъ иное дѣло, такъ какъ окружными и провинціальными синодами уже положено основаніе Мой отецъ совершилъ многое важное относительно устройства и регулированія церковныхъ дѣлъ, напр литургии, не говоря уже объ уни (протестантскихъ церквей) Я съ полнымъ убѣжденіемъ стою на почвѣ уни и сдѣлаю для ней все, что въ моей власти, и радушно приму тѣхъ, которые захотятъ соединиться со мной на этой почвѣ Тѣхъ же, кто не захочетъ этого, я конечно не стану притѣснять Вездѣ не хорошо дѣлать что-либо не по убѣжденію, не по совѣсти, тѣмъ болѣе въ духовныхъ и религиозныхъ дѣлахъ Да благословитъ Господь Богъ, безъ благословенія котораго невозможно ни одно дѣло и который столь очевидно бодрствуетъ надъ нашимъ отечествомъ, ваши труды, дабы дѣло имѣло успѣхъ и вы разошлись въ мирѣ»

Согласно рѣшенію, принятому на второмъ засѣданіи, гене-

раальный синодъ на третьемъ своемъ засѣданіи, 26 ноября, приступилъ къ дебатамъ о представленномъ проектѣ синодальнаго устройства. Въ дебатахъ этого засѣданія приняли участие представители всѣхъ трехъ главныхъ партій; отъ правой говорили графъ Крассовъ, Клейстъ-Ретцовъ, Мейнгольдъ. Отъ лѣвой Тевховъ и Мигуэль, отъ центра—Бейшлагъ. Неувѣренность; съ которою въ § 4 проекта ¹⁾ говорилось о попыткахъ къ измѣненію исповѣданія, зависимость церкви отъ государственной власти, узаконявшаяся пунктомъ 3 параграфа 5 ²⁾, строгая централизация, которая, при посредствѣ генеральныхъ синодовъ, вводилась въ церковное управление, наконецъ заключительные параграфы проекта, которыми предлагалось измѣнить утвержденное въ 1873 г. синодальное устройство,—вотъ предметы, при обсужденіи которыхъ особенно горячились названные выше ораторы, а болѣе всѣхъ Мейнгольдъ. Въ концѣ этого засѣданія министръ вѣроисповѣданій Фалькъ сдѣлалъ одно достойное вниманія заявленіе. По вниманію къ многократнымъ возраженіямъ касательно того, что заключительныя положенія проекта поступаютъ противозаконно допуская измѣненіе въ томъ церковномъ устройствѣ, которое было утверждено въ 1873 г., — онъ заявилъ, что наименование означеннаго церковнаго устройства «окончатель-

¹⁾ § 4 „Ъъ кругу дѣятельности синода относятся слѣдующіе предметы совмѣстно съ королевскимъ правительствомъ содѣйствовать цѣлости и возрастанію мѣстной церкви на поувѣ евангелическаго исповѣданія, блюсти за соблюденіемъ существующаго церковнаго устройства, дѣлать постановленія относительно законнаго развитія церковныхъ учреждений, содѣйствовать успѣхамъ мѣстной церкви по отношенію къ дѣламъ христіанской благотворительности, заботиться о сохраненіи церковнаго единства по отношенію къ усиліямъ нарушить его, указывать предѣлы для самостоятельности церквей провинціальныхъ, поддерживать союзъ между мѣстною церковію и другими отраслями евангелической церкви, помогать взаимному соглашенію христіанскихъ церквей, и вообще заботиться обо всемъ, что содѣйствуетъ устройству и улучшенію мѣстной церкви и что помогаетъ ей исполнять свою религиозно-нравственную задачу

²⁾ § 5 Законъ церковныя, принятые и одобренныя генеральнымъ синодомъ, представляются на утвержденіе королю. Впрочемъ, каждый законъ, принятый генеральнымъ синодомъ, не прежде можетъ быть представленъ на королевское утвержденіе, какъ когда министръ исповѣданій заявитъ, что противъ него не ичѣется возраженій съ государственной точки зрѣнія

нимъ» имѣеть слѣдующій смыслъ никакой государь не можетъ измѣнить этого устройства безъ согласія того органа, который будетъ указанъ теперешнимъ экстра-ординарнымъ собраніемъ, т-е безъ согласія опредѣленнаго генеральнаго собранія. Вопросъ же о томъ, изъ какого рода синодальныхъ тѣлъ должно быть составлено это законодательное (definitive) генеральное собраніе, подлежитъ обсужденію теперешняго собранія. Послѣдующія затѣмъ засѣданія, происходившія вечеромъ 26 и 27 ноября, посвящены были не столько обсужденію проекта о новомъ устройствѣ церковнаго управления, сколько разъясненію взаимныхъ отношеній членовъ различныхъ партій. Онѣ имѣли важность въ томъ отношеніи, что привлекли къ партіи середины новыхъ членовъ и такимъ образомъ дали ей численный перевѣсъ и силу и тѣмъ подготовили торжество ея тенденцій на будущихъ засѣданіяхъ. Въ этомъ отношеніи большую услугу оказала правительственной партіи рѣчь Брукнера. Брукнеру приписываютъ такое искусство говорить, что съ нимъ рѣдко кто можетъ потягаться въ этомъ отношеніи, онъ умѣетъ подчинять себѣ людей мастерскимъ умѣньемъ говорить красно, приправлять свою рѣчь остротами и выходками пикантнаго свойства. Своею задачею онъ поставилъ оправдать пригодность и необходимость тѣхъ измѣненій, которыя вноситъ новый проектъ. Всего болѣе можно было ожидать возраженій по отношенію къ тѣмъ статьямъ, которыми допускалось усиленіе мірскаго — свѣтскаго элемента въ высшихъ органахъ церковнаго управления, которыми стѣснялась самостоятельность провинціальныхъ синодовъ, которыми предоставлялась слишкомъ большое влияние голосу министра вѣроисповѣданій, которыми рѣшеніе церковныхъ вопросовъ поставлялась въ зависимость отъ его «velo и placet» и т. п. Задача правительственной партіи состояла въ томъ, чтобы успокоить опасенія членовъ синода насчетъ этихъ пунктовъ, показать ихъ безвредность для церковной самостоятельности, оправдать ихъ необходимость. Эту задачу отчасти выполнилъ Брукнеръ въ упомянутой рѣчи. Но главнымъ образомъ она нашла себѣ исполнителя въ Германіѣ, предсѣдатель оберкирхенрата, говорившемъ въ засѣданіи 29 ноября. На этомъ засѣданіи первоначально говорилъ Моллеръ, генераль суперинтендентъ изъ Магдебурга. Онъ говоритъ не въ пользу многихъ

предполагаемыхъ измѣненій въ церковномъ управленіи. Особенно указывалъ онъ на вредъ происходящій отъ слишкомъ частыхъ измѣненій въ церковномъ законодательствѣ, которыя за послѣднее время совершены были въ 1850, 1860, 1869 и 1873 годахъ, подобныя измѣненія служатъ основаніемъ для того неблагоприятнаго предположенія, что церковь въ своей жизни руководится не своими внутренними, ей собственно принадлежащими правилами, а иными, чуждыми ей, политическими воззрѣніями. Что касается до усиленія свѣтскаго элемента въ церковномъ управленіи, то, по его мнѣнію, хотя это и не противорѣчитъ духу евангелической церкви, однако все таки предпочтеніе и въ этомъ отношеніи слѣдовало бы отдать духовному служенію и представителямъ этого служенія. Однимъ изъ послѣдующихъ ораторовъ былъ, какъ мы сказали, Германнъ. Вся его рѣчь была апологиею предполагаемому измѣненію въ уставѣ церковнаго управленія. Упоминая, напримѣръ, о предполагаемомъ расширеніи вліянія министра вѣроисповѣданій на церковныя дѣла, Германнъ говорилъ, что это такъ и должно быть по самому существу дѣла, что министръ вѣроисповѣданій является въ этомъ случаѣ только представителемъ той верховной и державной власти, которой принадлежитъ право утвержденія церковныхъ законовъ. Что касается до централизаціи церковнаго управленія, которой такъ опасаются защитники самостоятельности мѣстныхъ церквей и провинціальнаго синодовъ, то она, по мнѣнію оратора, остается неприкосновенною. Въ тѣхъ, напримѣръ, случаяхъ, когда вопросъ касается какихъ-либо измѣненій въ богослужебныхъ книгахъ или въ самомъ богослуженіи, эти измѣненія могутъ быть произведены не иначе какъ «по закону», т-е по предварительному соглашенію на эти измѣненія провинціальнаго синода какъ ни трудно бываетъ на практикѣ дожидаться этого предварительнаго соглашенія. Касаясь далѣе представляемаго проектомъ права королевской власти назначать въ члены синода тридцать членовъ по своему усмотрѣнію, — что также могло бы внушить опасеніе, какъ бы синоды не получили слишкомъ правительственнаго характера и какъ бы вслѣдствіе того они не утратили собственно церковнаго характера, — касаясь этого Германнъ говорить, что подобныя назначенія только привлекаютъ лучшія силы въ синоды, это подтверждаютъ факты

Здѣсь ораторъ безо всякой церемоніи сталъ пересчитывать доблести тѣхъ членовъ, которые присутствовали на настоящемъ собраніи по королевскому назначенію. Послѣ Германна говорили еще нѣсколько членовъ, но рѣчи ихъ не представляютъ ничего особеннаго. Дебаты этого засѣданія отняли и ту послѣднюю надежду на благоприятное для церковной самостоятельности направление засѣданій синода, которую въ началѣ питали было сторонники этой самостоятельности. Въ засѣданіи 30 ноября подвергнуты были специальному обсужденію параграфы 2, 3 и 4³⁾ Но и здѣсь правительственной партіи удалось повернуть дѣло въ ту сторону, какая представлялась ей болѣе удобною. Первые изъ названныхъ параграфовъ, касавшіеся болѣе способа избранія членовъ въ составъ генеральныхъ синодовъ, переданы были на разсмотрѣніе особой комиссіи, этимъ, во первыхъ, встранилась необходимость открытаго общаго обсужденія ихъ, во вторыхъ, дѣло поставлялось въ зависимость отъ небольшого количества членовъ, въ томъ и другомъ случаѣ облегчалась для правительственной партіи возможность направить разсмотрѣніе дѣла въ свою сторону. Что касается до § 4, то при обсужденіи его поднимался снова вопросъ объ отношеніи церкви къ государству и высказывались опасенія насчетъ того подчиненія государству, въ какое ставилось по проекту церковь. Но защитники проекта, которые по своему общественному положенію были члены оберкирхенрата, напимѣръ Германнъ, Горнъ, Бейшлагъ, сумѣли устранить всѣ подобныя опасенія. Права и интересы церкви, говорилъ Германнъ, будутъ находиться въ самыхъ надежныхъ рукахъ. Тутъ нѣтъ никакого подавленія церкви, прибавлялъ Горнъ, да его никогда не было и не будетъ. Меня никто не заподозритъ въ византизмъ, добавлялъ Бейшлагъ, но

³⁾ § 2 Генеральный синодъ состоитъ изъ 150 членовъ, избираемыхъ провинціальными синодами, изъ генераль суперинтендентовъ и 30 членовъ по назначенію отъ короны. Выборы производятся такимъ образомъ, чтобы одна треть состояла изъ духовныхъ лицъ, находящихся въ должности, другая треть изъ такихъ лицъ, которыя въ качествѣ свѣтскихъ членовъ, состоятъ членами окружныхъ или провинціальныхъ синодовъ или приходскихъ церковныхъ совѣтовъ. Выборъ остальной трети не связывается подобными ограниченіями, могутъ быть избираемы и другіе, извѣстные, опытные въ церковныхъ дѣлахъ и достойные люди. Всѣ избранные должны имѣть не менѣе 30 лѣтъ.

я скажу, что отношения церкви къ государству должны состоять въ «прошеніяхъ» и «донесеніяхъ», если мы будемъ домогаться еще какихъ-то правъ и привилегій, то мы провнесемъ смертный приговоръ всему нашему дѣлу» Результатомъ было то, что § 4 былъ одобренъ и принятъ буквально въ томъ видѣ, какъ онъ являлся въ проектѣ, безъ всякихъ измѣненій Подобная же исторія повторилась и въ засѣданіи 2 декабря Въ § 5, который говоритъ о законодательномъ правѣ мѣстныхъ церквей, третій пунктъ изложенъ такимъ образомъ: «всякій законъ, принятый генеральнымъ синодомъ, не прежде можетъ быть представленъ королю для утверждения, какъ когда министръ духовныхъ дѣлъ заявитъ, что со стороны государства не имѣется никакихъ препятствій къ этому представленію» Понятное дѣло, что самыя разнообразныя партіи, какъ въ обществѣ такъ и въ частныхъ обсужденіяхъ этой статьи, соглашались въ мнѣніи, что эта статья отдастъ церковь въ полную власть министра, что для церкви создается недостойное положеніе, если она не имѣетъ права представить королю законопроекта, почему-либо не нравящагося министру просвѣщенія, что какъ ни охотно признаетъ евангелическая церковь право государственнаго надзора въ отношеніи къ своему законодательству, было бы верхомъ неприличія требовать, чтобы она же сама позаботилась обезпечить права и интересы государства въ отношеніи къ своимъ направленіямъ и такимъ образомъ официально признала необходимымъ недоувѣрие къ себѣ Правительственный членъ Форстеръ первый взявъ на себя трудъ остановить распространеніе подобныхъ замѣчаній, сказавши нѣсколько словъ о томъ, что государство относится иначе къ евангелической церкви, чѣмъ къ католической, и напомнивши объ главномъ принципѣ евангелической церкви— уваженіе къ государю, не только какъ свѣтскому властителю, но и какъ носителю и представителю верховной церковной власти Что было недосказаннаго, недомолвленнаго въ рѣчи этого чиновника, то дополнилъ председатель оберкирхенрата Дуэтъ составившійся изъ голосовъ этихъ двухъ защитниковъ государственнаго права покрылъ собою, заглушилъ тѣ голоса, которые поднимались противъ означенной статьи Опять результатомъ было то, что всѣ заявленія противъ проекта составителями ихъ взяты были обратно и синодомъ принята была

слѣдующая редакция спорной статьи «Прежде чѣмъ какой-либо законъ, одобренный генеральнымъ синодомъ, будетъ представленъ королю для высочайшаго утверждения, требуется заявленіе отъ министра духовныхъ дѣлъ, что государственный надзоръ не имѣетъ ничего противъ этого закона»

Новый поводъ къ довольно горячимъ преніямъ подало чтение § 29 проекта, которымъ опредѣлялся способъ веденія занятія и постановленія заключеній на синодальныхъ засѣданіяхъ Профессоръ д-ръ Гирке представилъ докладъ въ пользу введенія парламентскихъ двухъ третей для принятія какихъ-либо опредѣленій, въ случаѣ же когда эти опредѣленія касаются расширения правъ законодательной власти мѣстной церкви (*landeskirchen*) въ ущербъ правамъ провинціальныхъ синодовъ, ставитъ означенныя опредѣленія въ зависимость отъ большинства провинціальныхъ синодовъ но въ отношеніи къ первой половинѣ представители различныхъ партій высказались неодобрительно подъ предлогомъ, что не слѣдуетъ заранѣе связывать себѣ руки какимъ-либо ограниченіемъ при первомъ же опытѣ устройства новаго управленія, противъ второй половины замѣчали, что генеральный синодъ составляется изъ провинціальныхъ синодовъ, а значитъ уравненіе правъ послѣднихъ можетъ быть достигнуто и на генеральномъ синодѣ Докладъ былъ отвергнутъ Болѣе посчастливилось поправкѣ предложенной еще прежде президентомъ консисторіи Гелесемъ, а теперь при обсужденіи § 19, 20 ⁴⁾ вполнѣ раскрытой коммерціи совѣтникомъ Шживиндомъ Поправка заключалась въ томъ, чтобы дѣлать различіе между президіумомъ собранія (*Veisammlungsprasidium*) и предсѣдательствомъ синодальнымъ (*Synodalvorstand*) за извѣстный синодальный періодъ Первое должно быть избираемо въ началѣ сессіи и только на эту сессію, а послѣднее должно быть избираемо при окончаніи шестилѣтняго

⁴⁾ §§ 19 и 20 Выборъ синодальнаго президіума и синодальнаго совѣта производится генеральнымъ синодомъ на 6 лѣтъ Первое состоитъ изъ президента, вице-президента и пяти ассессоровъ, оно замѣняетъ генеральный союзъ, подготавливаетъ его рѣшенія и собирается смотря по надобности Синодальный совѣтъ ежегодно созывается въ Берлинѣ и совмѣстно съ верховнымъ евангелическимъ совѣтомъ разсуждаетъ о дѣлахъ церкви Онъ состоитъ изъ 17 членовъ, избираемыхъ по три отъ провинцій Пруссіи, Бранденбурга, Саксоніи, по два отъ Помераніи, Силезіи и Рейнской провинціи, по одному отъ Вестфалии и Познани

периода сессій на всѣ слѣдующія шесть лѣтъ Подобное измѣнение является выгоднымъ съ той стороны, что оно даетъ возможность даровитымъ людямъ, умѣющимъ руководить засѣданіями и постоянно вращающимся въ церковно-правительственныхъ сферахъ, въ продолженіи времени, протекающаго между однимъ синодомъ и другимъ, изучать тѣ трудные и жгучіе вопросы, которые стоятъ на очереди и лучше вникать въ свои обязанности Этотъ докладъ безъ особенныхъ затрудненій былъ принятъ большинствомъ членовъ, даже правительственная партія изъявила на него свое полное согласіе Не такъ посчастливилось предложению графа Фонтъ-Красова увеличить составъ синодальнаго президіума съ 5 членовъ до 7 членовъ и поставить закономъ, чтобы трое изъ нихъ были изъ духовнаго званія Профессоръ Гольцъ, согласно съ оберъ-кирхенратомъ, заявилъ противъ этого, что подобное увеличеніе состава президіума только затруднитъ дѣйствія его, а когда одинъ изъ сторонниковъ мнѣнія гр Красова, желая поддержать это мнѣніе, указалъ на ту выгодную сторону, что подобное увеличеніе состава можетъ служить ручательствомъ за справедливость синодальныхъ постановленій, особенно по отношенію къ провинціямъ и провинціальнымъ, то этимъ заявленіемъ только погубилъ дѣло. Мысль о томъ, что принятіе подобнаго проекта можетъ посадить на шею не особенно желательныхъ защитниковъ самостоятельности провинціальныхъ общинъ, испугала предсѣдателя оберъ-кирхенрата, и онъ употребилъ всѣ усилія, чтобы устранить это мнѣніе Что касается до введенія въ составъ синодальнаго президіума извѣстнаго числа духовныхъ лицъ, то по поводу его было сказано много прекрасныхъ рѣчей, въ томъ смыслѣ, что евангелическое вѣроисповѣданіе не дѣлаетъ большаго различія между мірянами и духовными, что несомнѣнно благомыслящее настроеніе генеральныхъ синодовъ можетъ служить само по себѣ ручательствомъ того, что духовный элементъ найдетъ себѣ подобающее уваженіе и вниманіе и опору въ каждомъ генеральномъ синодѣ Не представляется особенной надобности въ подобномъ дополненіи духовными лицами даже, еслибы представился случай въ родѣ дисциплинарнаго изслѣдованія по проступкамъ духовныхъ лицъ, по обвиненіямъ въ открытомъ распространеніи заблужденій, ибо и въ этомъ случаѣ міряне нерѣдко съ успѣхомъ могутъ вести дѣ-

ло При обсужденіи § 20, который распредѣлялъ по провинціямъ лица имѣющія войти въ составъ синодальнаго совѣта, значить признавалъ необходимость представительства отъ провинціальныхъ церквей, графъ Крассовъ сдѣлалъ новую попытку особымъ рефератомъ спасти интересъ провинціальныхъ церквей на синодѣ, высказывая желаніе, чтобы въ члены совѣта отъ извѣстной провинці выборы производились только членами этой провинці, присутствующими на синодѣ Противъ этой опасной попытки возстала церковно-правительственная партія, она заявила, что синодъ служить представителемъ мѣстной церкви (Landeskirche) въ ея цѣломъ объемѣ, а потому нельзя требовать, чтобы онъ явился въ тоже время блюстителемъ и охранителемъ интересовъ провинці Естественно, мнѣніе было отвергнуто Послѣ довольно продолжительныхъ и нелшанныхъ горячности споровъ по вопросу объ «инициативѣ» оберкирхенрата, — сущность которыхъ состояла въ томъ, что однимъ хотѣлось расширить самостоятельность оберкирхенрата, предоставить ему право по своему усмотрѣнію избирать предметы для открытаго обсуждения на синодальныхъ собраніяхъ, а компетенцію синодальныхъ постановленій ограничить до такой степени, чтобы синодъ никогда не могъ приобрести вліянія на церковное управление, другимъ же, напротивъ, хотѣлось синодальному президенту дать право самостоятельно руководить занятіями и постановленіями синода, снабдить его потребными для того правами и обязанностями, сдѣлать его не пассивнымъ органомъ, дѣйствующимъ по инициативѣ оберкирхенрата, но съ правомъ голоса при обсужденіи такихъ узаконеній, которыя имѣютъ получить силу законовъ, предоставить синодальному совѣту право по собственной инициативѣ входить съ докладами къ королю по вопросамъ, касающимся права и интересовъ мѣстной церкви и дѣлать сообщенія оберкирхенрату въ случаяхъ замѣченныхъ имъ какихъ либо ошибокъ въ церковномъ управленіи,— послѣ горячихъ, говоримъ, споровъ по этимъ вопросамъ, кончившихся по обыкновенію побѣдоносно для оберкирхенрата въ томъ смыслѣ, что оберкирхенратъ, какъ церковно-правительственное мѣсто, есть учрежденіе королевское, получившее отъ высочайшей воли исключительно себѣ право руководить церковію и пещись объ ней, синодъ перешелъ къ обсужденію одной изъ важныхъ частей обсуждаемаго предмета,—

такъ называемыхъ «заключительныхъ постановленій» Обсужденіе это начато было въ засѣданіи 13 декабря Для уясненія дѣла слѣдуетъ сказать, что этими заключительными постановленіями отмѣнялись утвержденныя 10 сентября 1873 г. постановленія, касающіяся синодальнаго управленія и способа избранія въ члены окружныхъ и провинціальныхъ синодовъ и на мѣсто ихъ предлагались новыя Въ силу послѣднихъ окружный синодъ на будущее время долженъ состоять изъ извѣстнаго числа духовныхъ лицъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ и такового же количества мирскихъ лицъ, послѣднія должны быть избираемы церковно-приходскими совѣтами и приходскими попечительствами, каждый приходъ избираетъ отъ себя столько свѣтскихъ депутатовъ, сколько въ немъ духовныхъ лицъ Третья треть окружнаго синода затѣмъ составляется изъ уважаемыхъ, и заслуженныхъ людей синодальнаго округа» Въ соотвѣтствіи съ этимъ и выборъ въ провинціальныя синоды совершается по новымъ правиламъ А въ зависимости отъ этихъ измѣненій низшихъ ступеней въ синодальной лѣствицѣ принимаетъ новый видъ и подчиняется новымъ правиламъ самый выборъ въ генеральныя синоды (см § 2) Кромѣ 9 генералсуперинтендентовъ, шести депутатовъ отъ богословскихъ факультетовъ, тридцати членовъ по королевскому назначенію, генеральный синодъ имѣетъ еще 150 депутатовъ, которые избираются провинціальными синодами въ зависимости отъ народонаселенія извѣстной провинціи, причемъ $\frac{1}{3}$ изъ духовенства провинціи, $\frac{1}{4}$ изъ членовъ отъ церковныхъ приходовъ и $\frac{1}{3}$ изъ уважаемыхъ и заслуженныхъ лицъ всякаго званія» Обсужденіе этихъ §§ вмѣстѣ съ другими §§ (2 и 3), которые были тѣсно связаны съ ними было еще прежде передано на предварительное разсмотрѣніе особой комиссіи, въ составъ которой вошли 15 членовъ партіи середины и 7 изъ партіи положительныхъ уніонистовъ Результаты добытыя комиссіею были устно переданы профессоромъ Гольцемъ По его словамъ при обсужденіи этого проекта сталкиваются два направленія одно, одобряя нѣкоторыя частности въ предлагаемомъ нововведеніи, въ цѣломъ осуждаетъ его за введеніе несогласнаго съ понятіемъ о церкви демократическаго принципа, другое, отвергая нѣкоторыя частности, въ цѣломъ одобряетъ новый проектъ и видитъ въ немъ оживленіе церковной жизни Продолжая далѣе

излагать свое мнѣніе Гольцъ выразилъ ту мысль, что компетенція и составъ генеральныхъ синодовъ, какъ органовъ, посредствомъ которыхъ вся церковь участвуетъ въ законодательствѣ, всецѣло зависитъ отъ высочайшей воли, и если теперь экстраординарный синодъ приглашается къ обсужденію проекта, то не слѣдуетъ смотрѣть на это какъ на право синода имѣть рѣшающій голосъ, а его мнѣніе имѣетъ значеніе совѣщательнаго голоса, который верховная власть принимаетъ только *ad hoc* и видитъ въ немъ не болѣе какъ *consensus ecclesiae*. Иначе сказать, мысль докладчика такова: цѣль съ которою собирается генеральный синодъ, это то, чтобы своимъ «да» оказать законодателю моральную поддержку, отрицательный же голосъ его является чѣмъ-то или немислимымъ, или неимѣющимъ значенія и во всякомъ случаѣ можетъ быть не принято во вниманіе. Признаніемъ подобной теоріи, понятное дѣло, рѣшался вопросъ и относительно заключительныхъ постановленій и относительно всей судьбы церкви. Что касается до этихъ постановленій въ отдѣльности, то вниманію комиссіи были предлагаемы многие доклады, но они ихъ всѣ отвергли такъ наприм докладъ д-ра Техова о выборахъ по приходамъ, Гиншуса о выборахъ по окружнымъ синодамъ, причиною устраниенія было, какъ выразился докладчикъ комиссіи Гольцъ, то, что противъ этихъ докладовъ высказались члены отъ правительства, точно также были отвергнуты комиссіею доклады профессоровъ Гирке и Бейшлага объ измѣненіи способа выборовъ въ провинціальныя синоды, докладъ Борецуса, что не слѣдуетъ на суперинтендентовъ смотрѣть какъ на неизбѣжныхъ и какъ бы отъ рожденія призванныхъ быть членами синода, докладъ Клейста объ уменьшеніи числа членовъ отъ короны и др. Нѣкоторые изъ этихъ докладовъ вновь были подвергнуты разсмотрѣнію на общемъ собраніи членовъ синода 13 декабря, таковы наприм профессора Гирке, Геншке и др. Болѣе всего остановлено было вниманіе синода на докладѣ г фонъ-Бенда объ учрежденіи особенно провинціальнаго синода собственно только для города Берлина. Въ пользу этого мнѣнія подалъ голосъ правительственный депутатъ Форстеръ на томъ основаніи, что обособленіе Берлина будто бы можетъ оказать ту пользу, что тогда можно легче удовлетворять его духовнымъ потребностямъ, и еще на томъ основаніи, что административное от-

дѣленіе Берлина отъ провинціи бранденбургской должно влечь за собою такое же отдѣленіе и въ церковномъ отношеніи Это мнѣніе въ довольно пространной рѣчи поддержалъ Брукнеръ По его мнѣнію возбудить въ жителяхъ Берлина интересъ къ церковнымъ вопросамъ можно не тогда, когда онъ будетъ фигурировать какъ 5 часть на провинциальномъ бранденбургскомъ синодѣ, а когда онъ будетъ имѣть собственный церковный органъ въ своемъ самостоятельномъ синодѣ Противъ этой opinio pro domo возсталъ, хотя не съ такимъ блестящимъ краснорѣчіемъ, но за то съ поразительною силою доказательствъ, Гегель Онъ указывалъ на то, что Берлинъ въ своемъ городскомъ синодѣ уже имѣетъ особаго представителя, готоваго удовлетворять его потребностямъ Для приобрѣтенія же провинциальной организациі ему не достаетъ многихъ условій и между прочимъ необходимаго многообразія силъ Онъ указывалъ далѣе на то, что подобный синодъ, составленный изъ жителей невѣрующаго Берлина, приметъ на себя отпечатокъ либерализма, будетъ послушнымъ орудіемъ его, будетъ служить соблазнительнымъ примѣромъ во многихъ отношеніяхъ для провинциальныхъ синодовъ Но ничто не помогло Докладъ, въ пользу котораго подали голосъ представители государственной и церковной власти, былъ принятъ большинствомъ

Въ двухъ засѣданіяхъ синода, происходившихъ 14 декабря, было продолжаемо обсужденіе заключительныхъ постановленій При открытіи дебатовъ президентскій столъ чуть что не штурмовали, двадцать одинъ ораторъ требовали себѣ слова Рядъ рѣчей былъ открытъ рѣчью графа Крассова, который съ рѣдкимъ остроуміемъ раскрылъ не церковность принциповъ, легшихъ въ основаніе заключительныхъ постановленій, такъ какъ онѣ отдаютъ церковь на произволъ народныхъ массъ, вводягь современный византизмъ, в свою рѣчь заключилъ горячею просьбою не утверждать этихъ постановленій, въ томъ же смыслѣ говорилъ потомъ Клейстъ-Ретцовъ противъ устройства церкви, вводимыхъ постановленіями, и противорѣчащаго духу Св Писанія и евангелической церкви, онъ указывалъ на то, что заключительныя постановленія удовлетворяютъ развѣ требованіямъ только Протестантскаго Союза Между рѣчами же въ пользу этихъ постановленій замѣчательна рѣчь Сидова Всего замѣчательнѣе въ

его рѣчи были слѣдующія положенія заключительныя постановленія суть естественное развитіе мысли. легшей въ основаніе приходскаго и синодальнаго устройства по прежнимъ узаконеніямъ, но тогда эта основная мысль не могла получить надлежащаго развитія, потому что правительство не было достаточно знакомо съ фактическими данными, а эта основная мысль такова сдѣлать евангелическую церковь болѣе способною служить тѣмъ цѣлямъ, которымъ она должна служить *въ прусскомъ государствѣ*, исторія прусскаго государства, личное настроеніе царствующаго дома требуютъ отъ нея самоотверженія, упованія на Бога, взирая на Того, кто есть Основатель церкви, она должна повторять съ Петромъ эти слова вѣрую, что Ты Христосъ Сынъ Бога живаго Въ рѣчи попадалось много другихъ библейскихъ изреченій, приводимыхъ впрочемъ не всегда удачно Рѣчь Сидова была только вступленіемъ къ пространной рѣчи самого Фалька, который присутствовалъ на обоихъ этихъ засѣданіяхъ Главная цѣль его рѣчи состояла въ томъ, чтобы произвести давленіе, обезпечить принятіе заключительныхъ постановленій, разсѣять послѣднія сомнѣнія на счетъ этого дѣла въ людяхъ дотолѣ колебавшихся Въ этой рѣчи, построенной съ большимъ искусствомъ, особенно замѣчательны были тѣ мѣста, гдѣ встрѣчались сатирическія выходки противъ той партіи, которая постоянно указывала на неустойчивость въ министерствѣ исповѣданій, — потомъ юмористическія завѣренія, что Протестантскій Союзъ не имѣетъ вліянія на правительственныя распоряженія Въ доказательство того, что государство принимаетъ близко къ сердцу интересы церкви, министръ указывалъ на то, что государство принимаетъ на свой счетъ издержки по содержанию провинціальныхъ синодовъ и на то, что государство не прочь и впредь дѣлать дотации на церковныя потребности Для полноты дѣла послѣ этой рѣчи выступилъ съ своею рѣчью предсѣдатель оберъ-кирхенрата и заявилъ, что онъ принимаетъ заключительныя постановленія по сердечному убѣжденію, а отнюдь не по нежеланію противиться силѣ министерской инициативы. При этомъ д-ръ Германнъ счелъ себя вынужденнымъ заявить министру исповѣданій, что изъ собственнаго опыта онъ вынесъ твердое убѣжденіе въ томъ, что министръ всею душою преданъ интересамъ церкви Остальные §§ 41, 42 и 43, послѣ этого, были уже при-

няты безъ разсужденій въ томъ видѣ, какъ редактировала ихъ коммисія Въ вечернемъ засѣданіи 13 декабря обсуждался главнымъ образомъ 39 §, касавшійся отмѣны прежняго устройства церковнаго управления На этомъ засѣданіи было произнесено не мало рѣчей, сѣтовавшихъ на вводимый новый порядокъ и опасавшихся тяжкихъ послѣдствій для церкви благодаря узаконяемому теперь подчиненію ея государству Но самое сильное впечатлѣніе произвели слова Виземана генераль-суперинтендента изъ Мюнстера «Еслибы отъ меня зависѣло сохранить моему королю одинъ лишній день жизни, я не пожалѣлъ бы для того и послѣднихъ капель крови Но не принуждайте насъ, во имя нашего патриотизма, одобрять эти постановленія По совѣсти и по искреннему убѣжденію, которое свидѣтельствую предъ Богомъ и людьми, я не могу одобрить этихъ постановленій» Въ этихъ немногихъ словахъ, говоритъ отчетъ о этомъ засѣданіи, изъ котораго мы почерпаемъ свѣденія, было больше силы чѣмъ во всѣхъ пространныхъ рѣчахъ, изобиловавшихъ цвѣтами краснорѣчія, «точками зрѣнія», «основаніями» и т. п. Впрочемъ и эти слова дѣлу не помогли При голосованіи 39 § онъ былъ принятъ безъ измѣненій большинствомъ 113 голосовъ противъ 78

Вторымъ чтеніемъ законопроектъ разсматривался въ засѣданіяхъ синода 16, 17 и 18 чиселъ декабря Мы не вдаемся въ подробное изложеніе преній на этихъ засѣданіяхъ По нашему мнѣнію онѣ не представляютъ большой важности Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣло сводилось къ поправкѣ нѣкоторыхъ выраженій; въ иныхъ случаяхъ споры возгараются съ прежнею силою, особенно при вопросахъ болѣе жгучаго свойства, каковъ напр. вопросъ о расширеніи самостоятельности синодальнаго совѣта и о предоставленіи ему большаго вліянія на церковные законы; но дѣло кончалось опять попрежнему торжествомъ правительственной партіи

Въ заключеніе остается прибавить, что такой исходъ синодальныхъ засѣданій наполнилъ грустнымъ предчувствіемъ сердца многихъ, для которыхъ интересы чисто церковные не потеряли еще своей значимости «По внѣшности, говорится въ Allg. Ev.-Luth. Kircheng., церковь избѣгла подавленія, при своей стоворчивости она не будетъ пока испытывать тяжелыя послѣдствія того положенія дѣлъ, которое ей указали, но безъ сомнѣнія ее

толкнули въ мрачную бездну, глубока ли эта бездна? Про то вѣдаетъ единъ Богъ, но съ увѣренностію можно сказать, что эта бездна такъ глубока, что для многихъ изъ тѣхъ, которые помогали поставить церковь на край крутизны, скоро наступятъ часы глубокаго ужаса и горькаго раскаянія. Обратило вниманіе на себя и то обстоятельство, что въ заключительной рѣчи д-ра Германна почти не было обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ свѣтлыхъ упованій на будущее, а было одно одобрение за похвальное поведение членовъ синода и за исполненіе ими своего долга»

Обращая вниманіе на характеръ синодальныхъ засѣданій, на результаты, добытые ими, на новыя начала церковной жизни, принятыя и одобренныя на синодѣ, мы видимъ, впервыхъ, что тамъ потерпѣли полную неудачу попытки отстоять и спасти самостоятельность церкви по отношенію даже къ вопросамъ, касающимся ея собственной, внутренней жизни, признана необходимость учредить надъ церковію полную и всестороннюю опеку, что бываетъ или въ виду признанной неспособности распоряжаться собою, своею личностію и дѣйствіями, или въ виду опасеній какъ бы опекаемое лице, предоставленное себѣ, приняло направленія опаснаго, то и другое одинаково оскорбительно должно быть для церкви, поставленной въ необходимость подписывать постановленіе объ учрежденіи надъ нею опеки. Замѣчательно, что въ отношеніи къ такимъ даже дѣйствіямъ, какъ напр регулярованіе церковной свободы въ ученіи, опредѣленіе обязанностей духовенства, литургическія нормы, введеніе и отмѣна праздничныхъ дней, церковная дисциплина, и т п церкви не предоставлено самостоятельности въ распоряженіяхъ. Подобнымъ признаніемъ за государствомъ безусловнаго права распоряжаться и хозяйничать въ церковной сферѣ церковь сводится въ разрядъ не болѣе какъ только функций государственной жизни. Задача церкви состоитъ не въ созиданіи на землѣ духовнаго царства Божія, не въ удовлетвореніи и развитіи высшихъ духовныхъ потребностей своихъ членовъ, не въ возведеніи ихъ къ тому идеалу, который указанъ Христомъ, а въ служеніи тѣмъ цѣлямъ, которымъ она должна служить въ прусскомъ государствѣ, такъ по крайней мѣрѣ опредѣлялъ ее одинъ изъ ораторовъ (Сидовъ). Такое умаленіе значенія церкви, такое ослабленіе ея

влиянія, такое подчиненіе ея государственнымъ цѣлямъ, можетъ, кажется, прежде всего сопровождаться еще большимъ упадкомъ церковной жизни въ членахъ евангелической церкви. Да и кромѣ того является вопросъ: почему именно подобные предметы, какъ регулированіе церковной свободы въ ученіи, опредѣленіе обязанностей духовенства, катихизическія объясненія, литургическія нормы и т. п. изъяты изъ круга предметовъ, подлежащихъ рѣшенію церкви? Едва ли тутъ была причиною благочестивая ревность объ обезпеченіи чистоты церковнаго ученія и управленія,—опасеніе, что церковь не сѣмѣетъ остаться вѣрною своему призванію. Не скорѣе ли что-либо другое? Въ вторыхъ, новое церковное устройство вводитъ въ довольно значительной степени свѣтскій, не-церковный элементъ въ высшее управленіе церковными дѣлами. Опасеніе клерикаловъ, что подобнымъ дѣйствіемъ облегчается доступъ въ высшую церковную сферу людямъ съ рационалистическими воззрѣніями, что вслѣдствіе этого высшее церковное управленіе можетъ утратить подобающій ему религіозный характеръ, не лишено основанія. Можно согласиться съ приведенными выше словами Allg. Ev. Luth. Kirchenz., что тяжелыя послѣдствія новаго устройства не почувствуются сразу и немедленно, но это едва ли не до тѣхъ поръ, пока самый-то свѣтскій элементъ не вполне отрѣшится отъ церкви, пока онъ заключаетъ въ себѣ людей, воспитанныхъ на преданности церкви. Этого уже нельзя ожидать отъ тѣхъ людей, которые будутъ воспитаны въ новомъ духѣ, въ духѣ церкви, устроенной на воззрѣніяхъ д-ра Фалька.

Св М В

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

РОСПИСАНІЕ

НА 1876 ГОДЪ ДОХОДОВЪ И РАСХОДОВЪ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ
СРЕДСТВЪ ВѢДОМСТВА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

ДОХОДЫ

<i>І На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній</i>		Рубли
1	Процентный сборъ изъ доходовъ церквей кружечныхъ, кошелевыхъ и свѣчныхъ	1,293,160
2.	Сборъ отъ продажи вѣнчиковъ, возлагаемыхъ на усопшихъ, и листовъ разрѣшительной молитвы	12,197
3	Проценты съ духовно-учебнаго капитала	1,159,335
4	Отъ оброчныхъ статей	10,564
5	Плата за содержаніе пансионеровъ и другихъ платящихъ воспитанниковъ	89,920
6	Разные доходы а) отъ продажи книгъ и учебныхъ пособій	12,000
	б) случайныя и мелочныя поступления .	7,869
		<hr/>
7	Пожертвованія и пособия	19,869
1)	Изъ Государственнаго казначейства	1,556,257
2)	Проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній	36,697
3)	Взносы	
а)	Отъ архіерейскихъ домовъ, лавръ и монастырей	24,968
б)	Отъ приходскихъ церквей	139,740
в)	Изъ грузинскаго и имеретинскаго казначействъ и другихъ мѣстныхъ средствъ духовнаго вѣдомства	75,463
г)	Изъ капитала духовенства западнаго края	20,096
д)	Отъ постороннихъ вѣдомствъ .	5,350
		<hr/>
		265,617
и 4)	На личные остатки, образовавшіеся по содержанію духовно-учебныхъ заведеній въ 1874 г	5,825
		<hr/>
		1,864,396
	Итого	<hr/>
		4,449,441

II *Типографскіе.*

1	Проценты типографскаго капитала, отъ продажи книгъ, и проч	319,886
2	Доходы разнаго рода отъ отдачи въ наемъ помѣщеній, и проч	67,800
	Итого	<u>387,686</u>

III *На потребности духовенства Западнаго края*

1	Проценты съ капитала духовенства Западнаго края	105,270
2	Отъ оброчныхъ статей	274
3	Изъ Государственнаго казначейства въ вознагражденіе за имѣнія, переданныя въ казну отъ монастырей Западнаго края	4,755
	Итого	<u>110,299</u>

IV *На производство епархіяльнымъ преосвященнымъ добавочнаго жалованья*

1	Проценты съ капитала, на этотъ предметъ назначеннаго	13,296
2	Изъ основнаго капитала	5,405
	Итого	<u>18,701</u>

V *На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству*

1	Суммы, поступающія въ распоряженіе хозяйственнаго управленія при святѣйшемъ Синодѣ на предметъ выдачи единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству	80,929
2	Проценты съ капитала	4,200
	Итого	<u>85,129</u>

	<u>5,051,256</u>
--	------------------

Всего доходовъ по специальнымъ средствамъ вѣдомства святѣйшаго Синода въ 1876 году

РАСХОДЫ

I *На содержаніе духовно-учебной части*

1	1) Содержаніе учебнаго комитета при святѣйшемъ Синодѣ	25,553
---	---	--------

2) Содержание лиц управления и учащихся въ духовно-учебныхъ заведенияхъ	1,848,040	
3) Пособіе въ содержанію служащихъ въ оныхъ	78,418	
		<hr/>
		1,952,011
2 Содержание воспитанниковъ		853,725
3 Хозяйственные расходы 1) наемъ, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе домовъ и прислуги	402,111	
2) Содержаніе библиотекъ, кабинетовъ и покупка периодическихъ изданій	47,602	
3) Канцелярскія потребности		
а) По учебному комитету при святѣйшемъ Синодѣ	1,000	
б) По духовно-учебнымъ заведениямъ	10,747	
		<hr/>
		461,460
4 Расходы разнаго рода 1) На содержаніе церквей	9,049	
2) На больницы и медикаменты	41,023	
и 3) На мелочныя, экстраординарныя и другіе расходы	26,709	
		<hr/>
		76,781
5) Пенсіи и классныя оклады 1) Пенсіи за службу по духовно учебному вѣдомству	200,000	
2) Классныя оклады по ученымъ степенямъ лицамъ, состоящимъ въ духовномъ званіи	62,517	
		<hr/>
		262,517
6 Содержаніе учебныхъ заведеній, состоящихъ внѣ духовно-учебныхъ округовъ		
1) Богословскаго училища при троицкомъ монастырѣ на островѣ Халки	2,000	
2) Училища въ Сиріи	286	
3) Православной семинаріи въ Черногоріи	8,000	
4) Общаго колоніальнаго училища въ Новоархангельскѣ	420	
5) Московскаго епархіальнаго училища иконописанія и ремесель, относящихся къ украшенію храмовъ	2,700	
6) Наемъ помѣщеній для школъ въ Прибалтійскомъ краѣ и на устройство для нихъ собственныхъ зданій	10 000	
7) Начальницы женскаго учебнаго заведенія въ Черногоріи	750	

8) Стипендіатовъ духовнаго вѣдомства въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія	4,500	
		28,656
7. Постройка зданій для духовно-учебныхъ заведеній и исправленіе ихъ		700,000
8 Расходы, производимые на счетъ кредита, назначаемого по центральному управленію, на слѣдующія статьи		
1) Прогонны, путевое содержаніе и первоначальное обустройство по духовно учебнымъ заведеніямъ	2,000	
2) Заготовленіе и разсылка книгъ и другихъ учебныхъ пособій	42,000	
3) Пособіе Государственному вазначейству на содержаніе духовенства бывшихъ южныхъ поселеній	22,987	
4) На вознагражденіе лицъ, занимающихся переводомъ богослужебныхъ книгъ на эстскій и латышскій языки	1,020	
5) На награды и пособія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ	3,000	
6) На пополненіе недобора, могущаго произойти въ мѣстныхъ доходахъ	5,000	
		76,007
9. Экстраординарные расходы		38,284
		<hr/>
Итого		4,449,441
II <i>На содержаніи типографій и расходы, отнесенныя на типографскій капиталъ</i>		
1 Содержаніе личнаго состава по управленію типографіями с -петербургскою и московскою и расходы для дѣйствій сихъ типографій		265,256
2 Расходы, отнесенныя на типографскій капиталъ и до дѣйствій типографій не относящіяся, въ томъ числѣ содержаніе духовныхъ миссій въ Іерусалимѣ и въ Японіи, домовою церкви въ Нью Іоркѣ и пособіе причту этой церкви, снабженіе богослужебными книгами церквей православныхъ славянъ въ Турецкихъ владѣніяхъ, пособіе архіерейскимъ домамъ, содержаніе и ремонтъ домовъ и подворьевъ духовнаго вѣдомства въ С -Петербургѣ и дома главнаго священника арміи и флотовъ и проч		122,480
		<hr/>
Итого		387,686

<i>III На потребности духовенства Западнаго края</i>		
1	Вспомогательное содержание монастырямъ, причтамъ церквей, квартирныя пособия и другіе расходы собственно для духовенства Западнаго края	90,203
2	Пособіе на содержание духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ Западнаго края	20,096
	Итого	110,299
<i>IV На производство епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго жалованья</i>		
	Дополнительное содержание разныхъ мѣстъ и лицъ	18,701
<i>V На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству</i>		
	Единовременныя пособия заштатному городскому и сельскому духовенству	85,129
	Всего расходовъ изъ специальныхъ средствъ по вѣдомству святѣйшаго Синода въ 1876 году	5,051,256

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

КЪ СМѢТЪ ДОХОДОВЪ И РАСХОДОВЪ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ СРЕДСТВЪ ВѢДОМСТВА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА НА 1876 ГОДЪ

Всѣхъ доходовъ ожидается въ 1876 году 5,045,851 руб и, кромѣ того предполагается употребить на покрытие исчисленныхъ по смѣтѣ потребностей изъ основнаго капитала 5,405 руб , съ которыми смѣтная сумма доходовъ составитъ 5,051 256 р,

Доходы эти раздѣляются на 5 отдѣловъ и ожидаются отъ слѣдующихъ статей

<i>I На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній</i>		Рубли
1	Процентный сборъ изъ доходовъ церквей кружечныхъ кошелековыхъ и свѣчныхъ	1,293,160
2	Сборъ отъ продажи вѣнчиковъ, возлагаемыхъ на усопшихъ, и листовъ разрѣшительной молитвы	12,197
	Противъ 1875 г менѣе на 8,722 р, вслѣдствіе того, что по четыремъ епархіямъ, въ которыхъ духовно-учебныя заведенія преобразованы въ 1875 — 1876 году, вѣнчиковый доходъ причисленъ къ мѣстнымъ средствамъ и въ смѣты семинарскихъ правленій не внесены	
3	Проценты съ духовно учебнаго капитала.	1,159,335

Противъ 1875 г. болѣе на 36,755 р прибавилось, какъ отъ увеличенія основнаго капитала, такъ и ожидаемыхъ въ смѣтномъ году процентовъ

4 Отъ оброчныхъ статей 10,564

Противъ 1875 г болѣе на 410 р согласно мѣстнымъ смѣтнмъ исчислениямъ

5 Плата за содержание пансионеровъ и другихъ платящихъ воспитанниковъ 89,920

Противъ 1875 г болѣе на 2,883 р, согласно мѣстнымъ смѣтнымъ исчислениямъ

6 Разные доходы, а именно отъ продажи книгъ и учебныхъ пособій 12,000 —

И поступления мелочныя и случайныя 7,869 —

19,869

Поступления мелочныя и случайныя ожидаются

а) Отъ пожертвованій почетныхъ блюстителей по хозяйственной части въ духовно учебныхъ заведеніяхъ 4,300 —

и б) Отъ разныхъ мелкихъ поступленій, именно отъ продажи негоднаго имущества, огородныхъ овощей, и проч 3,569 —

7,869 —

Противъ 1875 г болѣе на 808 р, согласно мѣстнымъ смѣтнымъ исчислениямъ

1 Пожертванія и пособия

а) Изъ Государственнаго казначейства 1,556,257

Пособіе это составляютъ слѣдующія суммы

1) назначаемые къ отпуску изъ Государственнаго казначейства, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 14-го марта и 13-го юня 1866 г, на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній 1,500,000 —

2 Процентная прибавка къ штатному жалованью служащихъ по духовно-учебному вѣдомству въ Западномъ краѣ, разрѣшенная по Высочайшимъ повелѣніямъ 7-го апрѣля 1864 года и 21-го ноября 1869 года 19,502 —

3 Перечисленные, на основаніи Высочайше утвержденаго, 28-го февраля 1868 г, журнала комитета по дѣламъ Царства Поль-

скаго, изъ смѣты вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ общую финансовую смѣту по вѣдомству Святѣйшаго Синода на содержание варшавскаго духовнаго училища.

5,225 —

4 Перечисленные изъ смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ, въ 19 й день юня 1875 г, предположений сего Министерства, въ финансовую смѣту Святѣйшаго Синода, назначенные по Высочайше утвержденнымъ, 8-го (20-го) мая 1874 г, штатамъ на содержание въ холмско-варшавской епархіи семинарии

21,250 —

Школы причетниковъ при холмскомъ соборѣ

5,280 —

26,530 —

5 На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1859, г и 5 го апрѣля 1871 г на учрежденіе десяти стипендій духовнаго вѣдомства въ учебныхъ заведеніяхъ варшавскаго учебнаго округа

1,000 —

и 6 Назначенные, по Высочайшему повелѣнію 28 го февраля 1869 г, на содержание православной семинарии въ Черногори, въ добавокъ къ ассигнуемымъ изъ духовно учебнаго капитала

4 000 —

1,556,257 —

Противъ 1875 г болѣе на 25,412 руб

Прибавилось отъ внесенія въ смѣту вновь суммъ

а) на содержание холмской духовной семинарии 22,250 —

б) школы причетниковъ при холмскомъ кафедральномъ соборѣ 5,280 —

и в) на учрежденіе десяти стипендій духовнаго вѣдомства въ учебныхъ заведеніяхъ варшавскаго учебнаго округа 1,000 —

27,530 —

Убавилось за назначеніемъ процентной прибавки къ жалованью служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ уменьшенномъ раз-

мѣрѣ, согласно Высочайшему повелѣнію 4 го октября 1863 г и Высочайше утвержденнымъ 21-го ноября 1869 г правиламъ о назначеніи и производствѣ означенной прибавки

	2,118 —
Разность	25,412 —

б) проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній

36,697

Противъ 1875 г болѣе на 539 р , прибавилось отъ внесенія въ смѣту процентовъ, по случаю увеличенія капиталовъ духовно учебныхъ заведеній

Академій	284 49
Семинарій и духовныхъ училищъ	360 —
И женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства	97 58

742 07

Убавилось отъ исключенія изъ смѣты процентовъ съ благотворительныхъ капиталовъ духовныхъ училищъ по случаю преобразования оныхъ и по другимъ причинамъ

203 07

Разность

539 —

в) взносы отъ архіерейскихъ домовъ, лавръ и монастырей

24,968

Противъ 1875 г болѣе на 1,315 р по слѣдующей причинѣ

Прибавилось отъ внесенія въ смѣту новыхъ пожертвованій изъ неокладныхъ суммъ архіерейскихъ домовъ, лавръ и монастырей по епархіямъ тверской и московской

1,925 50

Убавилось отъ исключенія изъ смѣты такихъ же пожертвованій, по случаю преобразования духовно-учебныхъ заведеній по новымъ уставамъ и штатамъ, и по другимъ причинамъ въ епархіяхъ

Тамбовской	540 —
Тобольской	70 50

610 50

Разность

1,315 —

г) Отъ приходскихъ церквей

139,740

Противъ 1875 г. болѣе на 8,402 р прибавилось отъ внесенія въ смѣту вновь заведенныхъ духовенствомъ пожертвованій по епархіямъ

Тверской	2,483 —
Астраханской	202 —
Донской	262 —
Кишиневской	200 —
Курской	847 —
Московской	560 —
Нижегородской	3,500 —
Рижской	75 —
Смоленской	620 —
Херсонской	3,500 —

12,249 —

Изъ доходовъ часовни при домкѣѣ Императора Петра I

522 —

12,771 —

Убавилось отъ исключенія изъ смѣты по жертвованій духовенства, за предоставленіемъ въ мѣстное епархіальное распоряженіе, по случаю преобразованія духовно учебныхъ заведеній по новымъ уставамъ и штатамъ и по другимъ причинамъ въ епархіяхъ

Полтавской	543 —
Тамбовской	18,543 —
Пензенской	2,087 —

21,173 —

Разность 8,402 —

д) Изъ грузинскаго и имеретинскаго церковныхъ казначействъ и другихъ мѣстныхъ средствъ духовнаго вѣдомства

75,463

Противъ 1875 г болѣе на 2,705 р, прибавилось по грузинскому взархату и по донской епархіи

2,150 —

555 —

2,705 —

е) Изъ капитала духовенства Западнаго края

20,096

ж) Отъ постороннихъ вѣдомствъ, а именно°

1 Отъ молдавской немецкой лавры на со

держаніе воспитанниковъ изъ молдавскихъ уроженцевъ въ кишиневской семинаріи .	1,250 —	
2 Изъ особыхъ суммъ Святѣйшаго Синода, на содержаніе въ казанской духовной академіи экстраординарнаго профессора и доцента миссіонерскихъ предметовъ и практиканта разговорнаго татарскаго языка и на вознагражденіе священника Тимоѣева за его миссіонерскіе труды въ дѣлѣ образованія крещенныхъ татаръ	4,100 —	5,350
з) Наличныхъ остатковъ, образовавшихся по содержанію духовно-учебныхъ заведеній въ 1874 годѣ		5,825
Остатки сіи вносятся въ смѣты духовно-учебныхъ заведеній согласно свѣдѣніямъ, имѣющимся въ хозяйственномъ управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ Противъ 1875 года менѣе на 1,741 р		
		<hr/> 4,449,441

II. Типографскіе

1 Проценты съ типографскаго капитала, отъ продажи книгъ, и проч		319,886
2 Доходы разнаго рода отъ отдачи въ наемъ помѣщеній и проч		67,800
		<hr/> 387,686

Противъ 1875 года болѣе на 5,915 р., прибавилось главнымъ образомъ отъ увеличенія доходовъ отъ оброчныхъ статей

III На потребности духовенства Западнаго края

1 Проценты съ капитала духовенства Западнаго края. Противъ 1875 г болѣе на 5,345 р отъ увеличенія капитала		105,270
2 Отъ оброчныхъ статей		274
3 Изъ государственнаго казначейства въ вознагражденіе за имѣнія, переданныя въ казну отъ монастырей Западнаго края		4,755
		<hr/> 110,299

IV На производство епархіяльнымъ пресвященнымъ добавочно жалованья

1 Проценты съ капитала, на этотъ предметъ назначеннаго Противъ 1875 г менѣе на 377 р отъ уменьшенія основ		13,296
---	--	--------

наго капитала за отнесеніемъ на счетъ его въ 1875 году части расходовъ

2 Изъ основнаго капитала	5,405
	18,701

V *На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству*

1 Суммы, поступающія въ распоряженіе хозяйственнаго управленія на предметъ выдачи единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству	80 929
---	--------

Противъ 1875 г менѣе на 1,644 р, за назначеніемъ нѣкоторымъ причтамъ содержанія изъ казны, за сокращеніемъ штатовъ и закрытіемъ нѣкоторыхъ приходовъ

2 Проценты съ капитала	4,200
	85,129

Противъ 1875 года болѣе на 885 р

Всего доходовъ специальныхъ средствъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода въ 1876 году	5,051,256
--	-----------

Показанные доходы распредѣляются по смѣтѣ расходовъ на удовлетвореніе слѣдующихъ потребностей

I *На содержаніе духовно учебной части*

1 Содержаніе учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ	25,553 —
--	----------

Противъ 1875 г болѣе на 600 р, отъ перечисленія въ эту статью суммы на вознагражденіе статскаго совѣтника Бюргера изъ 2 ст сего параграфа

Содержаніе въ четырехъ духовныхъ академіяхъ, 53 семинаріяхъ, 186 мужскихъ и 15 женскихъ училищахъ лицъ начальствующихъ и учащихся	1,848,040 —
---	-------------

Противъ 1875 года болѣе на 57,093 р, прибавилось главнымъ образомъ отъ увеличенія окладовъ содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, преобразованныхъ по новымъ уставамъ и штатамъ въ 1875 г, и тѣхъ, въ которыхъ такое преобразование бу

дѣть введено со второй половины
1876 года 45,389 —

И отъ включенія въ специаль-
ную смѣту Святѣйшаго Синода со-
держанія личнаго состава холм-
ской духовной семинарии и школы
причетниковъ при холмскомъ ка-
едральномъ соборѣ

12,304 —
57,693 —

Убавилось отъ перечисленія въ
1 ст сего параграфа на вознаграж-
деніе статскаго совѣтника Бюргера

600 —
Разность 57,093 —

Пособіе къ содержанію вышеозначенныхъ
лицъ 78,418 —

Противъ 1875 года менѣе на
21,022 р, убавилось отъ прекра-
щенія служащимъ изъ мѣстныхъ
средствъ и духовно-учебнаго ка-
питала пособия, назначавшагося
на первую половину 1875 года въ
преобразованныхъ въ томъ году
духовно - учебныхъ заведеніяхъ,
предназначенныхъ къ преобразо-
ванію, и отъ невнесенія въ смѣту
пособія изъ мѣстныхъ средствъ на
содержаніе личнаго состава въ
мужскихъ духовныхъ училищахъ
тамбовской епархіи 25,494 91

Прибавилось отъ увеличенія, на
счетъ мѣстныхъ средствъ, пособия
служащимъ въ духовно-учебныхъ
заведеніяхъ по нѣкоторымъ епар-
хіямъ

4,472 91

Разность 21,022 —

1 952,011

2 Содержаніе въ помянутыхъ заведеніяхъ воспитанниковъ

853,725

Противъ 1875 года болѣе на 4,717 р,
прибавилось отъ внесенія въ смѣту а) содер-
жанія воспитанниковъ придворнаго вѣдомства,
за увеличеніемъ числа ихъ и возвышеніемъ
окладовъ содержанія

б) Содержанія казеннокоштныхъ и своекоштныхъ воспитанниковъ въ семинаріяхъ епархій пензенской и тобольской, въ которыхъ введено преобразование по новымъ уставамъ и штатамъ со второй половины 1875 года въ полномъ размѣрѣ, и епархій рижской и полтавской, въ коихъ предположено ввести преобразование со второй половины 1876 года и въ прочихъ епархіяхъ, по случаю увеличенія числа сихъ воспитанниковъ

3,400 15

в) Содержанія воспитанниковъ въ холмской семинаріи и школѣ причетниковъ .

8,165 —

и г) Содержанія воспитанниковъ армейскаго и гвардейскаго вѣдомствъ .

1,668 71

13,756 —

Убавилось отъ исключенія изъ смѣты содержанія казенно-коштныхъ и своекоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ, въ которыхъ введено преобразование по новымъ уставамъ и штатамъ со второй половины 1875 г. и въ коихъ оно будетъ введено со второй половины 1876 года, за отнесеніемъ сего расхода на мѣстныя епархіальныя средства, а также по случаю уменьшенія числа казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, еще не преобразованныхъ по новымъ уставамъ и штатамъ, для достиженія нормы ихъ по новому штату, и за уменьшеніемъ числа пенсіонеровъ

9 039 —

Разность

4,717 —

3 Хозяйственные расходы

а) Наемъ, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе домовъ и прислуги

402,111 —

Противъ 1875 года болѣе на 6,431 главнымъ образомъ отъ увеличенія суммы на содержаніе домовъ вновь преобразованныхъ семинарій, и отъ внесенія въ смѣту содержанія зданій холмской семинаріи и школы причетниковъ при холмскомъ кафедральномъ соборѣ въ суммѣ 4,517 рублей

б) Содержаніе библиотекъ, физическихъ кабинетовъ и покупка періодическихъ изданій

47,602 —

Противъ 1875 года болѣе на 1,821 руб, прибавилось аа) отъ влюченія въ настоящую смѣту содержания библиотеки въ холмской семинари и школѣ причетниковъ при холмскомъ кафедральномъ соборѣ

450 —

бб) Отъ внесенія въ смѣту вновь суммы на вознагражденіе за описаніе рукописей библиотеки казанской духовной академii

1,000 —

и вв) Отъ перечисленія въ настоящій параграфъ изъ § 4 ст 3, по принадлежности, суммы на учебныя и друія пособия

371 —

1,821 —

и в) Канцелярскія потребности

По учебному комитету при свѣтѣйшемъ Синодѣ

1,000 —

И по духовно-учебнымъ заведеніямъ

10 747 —11,747 —

461,460

Противъ 1875 года болѣе на 648 р, прибавилось главнымъ образомъ отъ внесенія въ смѣту вновь на канцелярскія потребности по духовно-учебнымъ заведеніямъ епархій астраханской, рижской донской и курской по дѣйствительной потребности и суммы на канцелярскія потребности въ холмской семинари

4) Расходы разнаго рода

а) Содержаніе церквей

9 049 —

Противъ 1875 года болѣе на 330 р Прибавилось отъ внесенія въ смѣту суммы на содержаніе церквей духовно-учебныхъ заведеній холмской епархii

400 —

И отъ перечисленія изъ § 3 ст 1-й сей смѣты

50 —

450 —

Убавилось отъ исключенія изъ смѣты суммы на содержаніе церквей при духовныхъ училищахъ тамбовской епархіи

120 —

Разность

330 —

б) Больницы и медикаменты

41,023 —

Противъ 1875 года менше на 930 р, за невнесениемъ содержанія больницъ въ духовныхъ училищахъ епархіи пензенской и тобольской, преобразованныхъ со второй половины 1875 года и полтавской епархіи, предполагаемой въ преобразованію со второй половины 1876 года

в) Мелочные, экстраординарные и другіе расходы

26,709 —

76,781

Противъ 1875 года менше на 1,731 р Прибавилось 1) отъ внесенія въ смѣту процентовъ съ благотворительныхъ капиталовъ

6 25

2 На расходы духовно-учебныхъ заведеній изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ

50 —

3) Отъ увеличенія кредита на экстраординарные расходы по духовно-учебнымъ заведеніямъ

521 40

577 65

Убавилось 1) отъ исключенія изъ смѣты

а) Избытка доходовъ мѣстныхъ средствъ противъ дѣйствительной надобности на расходы по содержанію духовно-учебныхъ заведеній курской епархіи 79 р б) содержанія класса иконописанія рижской семинаріи за отнесеніемъ расхода на мѣстныя средства 50 р и в) пожертвованій почетныхъ блюстителей 500 р

629 —

2) Отъ перечисленія по принадлежности въ другіе параграфы и статьи а) содержания педагогической школы при кievской семинари 200 р , классовъ иконописанія по семинаріямъ. с -петербургской 700 р кievской 100 р и тамбовской 50 р , итого

1,050 —

б) Процентовъ съ благотворительныхъ капиталовъ по семинаріямъ

Камчатской	165 р — к
Саратовской	19 „ 64 „
Новгородской	5 „ — „
Архангельской	36 „ 25 „
Рижской	40 „ — „
Тифлисской	16 „ 95 „
Орловской	135 „ 13 „
Кишиневской	50 „ — „

467 97

3) Отъ невнесения въ смѣту суммы на экстраординарные расходы по духовно учебнымъ заведеніямъ въ полтавской епархіи по случаю преобразования оныхъ со 2-й половины 1876 года по новымъ уставамъ и штатамъ и въ епархіяхъ пензенской и тобольской, въ коихъ введено таковое преобразование въ 1875 году, за отнесеніемъ сего расхода на мѣстныя средства и по другимъ причинамъ .

161 68

2,308 65

Разность

1,731 —

5) Пенсіи и классные оклады

а) Пенсіи за службу по духовно-учебному вѣдомству . . . 200,000 —

б) Классные оклады по ученымъ степенямъ лицамъ, состоящимъ въ духовномъ званіи 62,517 —

62,517 —

262,517

Противъ 1875 г, менѣе на 5,667 р, отъ исчисления изъ смѣты классныхъ окладовъ лицамъ

служащимъ въ преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и за смертью нѣкоторыхъ лицъ

6) Содержание учебныхъ заведеній, состоящихъ внѣ духовныхъ округовъ

а) Богословскаго училища при троицкомъ монастырѣ на островѣ Халки 2,000 —

б) Училища въ Сири 286 —

в) Православной семинари въ Черногоріи 8,000 —

г) Общаго колониальнаго училища въ Ново-архангельскѣ 420 —

д) Московскаго епархіальнаго училища иконописанія и ремеслъ, относящихся къ украшенію храмовъ 2,700 —

е) Наемъ помѣщеній для школъ въ Прибалтійскомъ краѣ и на устройство для нихъ собственныхъ зданій 10,000 —

ж) Начальницы женскаго учебнаго заведенія въ Черногоріи 750 —

з) Стипендіатовъ духовнаго вѣдомства въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 4 500 —

28 656

Противъ 1875 г болѣе на 400 р прибавилось отъ внесенія въ смѣту вновь на 10 стипендій духовнаго вѣдомства въ учебныхъ заведеніяхъ варшавскаго учебнаго округа 1 000 —

Убавилось отъ исключенія изъ смѣты содержания въ с-петербургскомъ университетѣ воспитанника киевской духовной академіи Малинина, за окончаніемъ срока 600 —

Разность 400 —

7) Постройка и исправленіе зданій 700.000

8) Расходы, производимые на счетъ кредита, назначаемого по центральному управленію, а именно 7

а) Прогоны, путевое содержаніе и первоначальное обзаведеніе по духовно учебнымъ заведеніямъ 2 000 —

б) Заготовленіе и разсылка книгъ и другихъ учебныхъ пособій 42 000 —

в) Пособіе Государственному казначейству на содержание духовенства бывших южных поселеній	22 987 —	
г) На вознагражденіе лицъ, занимающихся переводомъ богослужебныхъ книгъ на вѣстскій и латышскій языки	1 020 —	
д) На награды и пособия служащимъ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ	3 000 —	
е) На пополненіе недобора, могущаго произойти въ мѣстныхъ доходахъ	5 000 —	
	<hr/>	76 007
9) Экстраординарные расходы		38 284
Противъ 1875 г болѣе на 9 272 р, примѣнительно къ дѣйствительнымъ расходамъ 1875 года		

Итого 4 449 441

II *На содержаніе типографій и расходы, отнесенные на типографскій капиталъ*

1) Содержаніе личнаго состава по управленію типографіями с-петербургскою и московскою и расходы для дѣйствій сихъ типографій		265 256
Противъ 1875 года менѣе на 70 р		
2) Расходы, отнесенные на типографскій капиталъ и до дѣйствій типографій неотносящіяся, въ томъ числѣ содержаніе духовныхъ миссій въ Иерусалимѣ и въ Японіи, домовъ православной церкви въ Нью Йоркѣ и пособіе причту этой церкви, снабженіе богослужебными книгами церквей православныхъ славянъ въ турецкихъ владѣніяхъ, пособіе архіерейскимъ домамъ, содержаніе и ремонтъ домовъ и подворьевъ духовнаго вѣдомства въ С-Петербургѣ и дома главнаго священника армии и флотовъ, и проч		122 430
Противъ 1875 г болѣе на 5 985 р по случаю опредѣленія расходовъ сообразно дѣйствительнымъ потребностямъ		
		<hr/>
	Итого	387 686

III *На потребности духовенства Западнаго края*

1 Вспомогательное содержаніе монастырямъ, причтамъ церквей, квартирныя пособія и другіе расходы собственно для духовенства Западнаго края		90 203
Противъ 1875 г болѣе на 5 345 р		
2 Пособіе на содержаніе духовно учебныхъ заведеній въ епархіяхъ Западнаго края		20 096
		<hr/>
	Итого	110 299

IV На производство епархіяльнымъ преосвященнымъ до-
вочнаго жалованья

Дополнительное содержаніе 18 701

V На выдачу единовременныхъ пособій заштатному город-
скому и сельскому духовенству

Единовременныя пособия заштатному городскому и сель-
скому духовенству 85 129

противъ 1875 г мѣтѣ на 759 р , за назначеніемъ нѣ-
которымъ причтамъ содержанія изъ казны, за сокра-
щеніемъ штатовъ и закрытіемъ нѣкоторыхъ приходоѵ

Всего расходовъ изъ специальныхъ
средствъ по вѣдомству святѣйшаго
Синода въ 1876 году

5 051 256

(Правит Вѣсти)

КЪ ВОПРОСУ

О НАСТОЯЩЕМЪ СОСТОЯНІИ МАГОМЕТАНСТВА ВЪ ЕВРОПЕЙ- СКОЙ РОССИИ

„Число русскихъ подданныхъ магометанскаго вѣроисповѣданія, съ расширеніемъ въ послѣдніе годы нашихъ владѣній въ Средней Азій, значительно увеличилось и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилась важность и значеніе ислама для юго-восточной Россіи. При томъ фанатизмъ, которымъ одушевлены поклѣнники Магомета, можно опасаться, что всякое религиозное движеніе, возникшее гдѣ либо въ средѣ магометанъ, можетъ тревожно отозваться на всѣхъ магометанахъ Россіи. До сихъ поръ наше правительство не принимало особенныхъ мѣръ для ослабленія магометанскаго фанатизма. Въ настоящее время образованъ особый комитетъ изъ министра внутреннихъ дѣлъ, оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода и главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи, при участіи представителя отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, для разсмотрѣнія внесенныхъ оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ предположеній о мѣрахъ къ ослабленію магометанскаго фанатизма въ Оренбургскомъ краѣ“ (Моск Вѣд)

Возмутительныя обстоятельства, съ которыми дерзко проявляется магометанскій фанатизмъ и антирусская его пропаганда въ искони русской странѣ Камско-Волжскаго бассейна, а также и многократныя

печатныя заявленія православно русскихъ ревнителей объ крайней зло- вредности магометанской пропаганды для всего истинно русскаго, давно уже выставляли на видъ необходимость обузданія въ Россіи разруши- тельной дѣятельности антихристіанскаго и антирусскаго лжеученія ма- гометанскаго И теперь, въ виду изыскательныхъ работъ вышеозначен- наго правительственнаго комитета, представляется особенно благовре- меннымъ познакомить интересующихся магометанскимъ вопросомъ въ Европейской Россіи съ только-что отпечатанными изслѣдованіями по этому предмету одного изъ частныхъ ревнителей противомогометанства въ Россіи, именно съ 3-мъ выпускомъ „материаловъ для изученія и об- личенія мохаммеданства“, собираемыхъ и издаваемыхъ г Е Н Во- ронцомъ

Въ этой книгѣ г Воронца двѣ статьи 1) „объ отпаденіяхъ инород- цевъ-христіанъ въ мохаммеданство съ русской государственной точки зрѣнія“, 2) „о свободѣ вѣры по русскимъ законамъ и о противныхъ ей дѣйствіяхъ мохаммеданъ въ Россіи“ Статьи эти не велики, за то представляются особенно важными источниками по материаламъ, на которыхъ онѣ основаны Такъ какъ г Воронецъ старается разсмотрѣть и уяснить обстоятельства антирусской и антихристіанской пропаганды магометанства въ Россіи съ русско-государственной точки зрѣнія, и такъ какъ точно опредѣленное выраженіе русско-государственнаго со- знанія и взгляда онъ считаетъ находящимся въ дѣйствующемъ законо- дательствѣ русскомъ, то и главными основами настоящихъ статей съ одной стороны беретъ онъ правительственныя изданія дѣйствующихъ русскихъ законовъ, съ подробными означеніями основаній каждаго за- конодательнаго постановленія, и съ общими объяснительными записками ихъ составителей

Съ другой стороны, для ознакомленія съ прошлымъ и въ особенности съ настоящимъ состояніемъ магометанства въ центральныхъ европей- скихъ областяхъ русскихъ, и съ отношеніемъ его ко всему истинно русскому, г Воронецъ представляетъ во первыхъ новѣйшія свидѣтель- ства официальныя всѣхъ, соприкасающихся этого предмета, правитель- ственныхъ вѣдомствъ, каковы извлеченія изъ всеподданнѣйшихъ еже- годныхъ отчетовъ оберъ-прокурора св Синода, извлеченія изъ ежегод- ныхъ отчетовъ высокопреосв архіепа казанскаго, списки населенныхъ мѣстъ російской имперіи, составы и изд министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, представленіе попечителя казанскаго учебнаго округа, журналъ министерства народнаго просвѣщенія, рѣшенія казанскаго окр суда, материалы для географіи и статистики Россіи, собранныя (въ 1861 году) офицерами генеральнаго штаба, изданъ департаментомъ генер штаба Выѣсть съ этимъ не оставлены г Воронцемъ безъ должнаго вниманія

свидѣтельства объ этомъ предметѣ и новѣйшихъ частныхъ изслѣдователей исторіи и этнографіи европейскихъ областей русскихъ съ магометанскимъ населеніемъ, таковы напримѣръ материалы для этнографіи Россіи, составленъ полковникомъ А. Риттихомъ (1870 г.), положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи, Н. Фирсова, профъ казанскаго университета, 1866 года, православная противомусульманская миссія въ казанскомъ краѣ въ связи съ исторіею мусульманства въ первой половинѣ XIX вѣка, Е. Малова, профъ казан дух академіи, (1868—70 годовъ) Наконецъ характеризуется магометанство и на основаніи его гражданско-вѣроучительной, чтиной у магометанъ книги Корана Магомета, изданъ на русскъ язъ 1875 г., и еще по „основнымъ началамъ мусульманскаго закона“, изъ книги Гиргаса, права христіанъ по мусульманскимъ законамъ, (1865 г.)

На основаніи такихъ источниковъ, г. Воронежъ указываетъ, что вслѣдствіе фанатичной антирусской пропаганды магометанства,—ученія менѣе религіознаго, чѣмъ именно государственнаго, политическаго,—магометанское населеніе въ Россіи составляетъ въ государствѣ религіозное, „крайне враждебное Россіи“, государство, которому подчиняется вся жизнь магометанствующихъ инородцевъ русскихъ, вся ихъ дѣятельность и направленіе. При этомъ оказывается, что магометане въ Россіи мало того, что сами и нынѣ открыто издѣваются, публично хулятъ и осмѣиваютъ христіанскую вѣру, но и фанатично единодушную, систематическую свою пропагандою привлекаютъ и привязываютъ христіанъ инородцевъ и даже „природныхъ русскихъ“ (!) къ магометанству, чрезъ что отвлекаютъ ихъ отъ всего русскаго. Такимъ образомъ, магометанство въ Россіи является теперь не столько въ качествѣ религіи терпимой, сколько въ качествѣ религіи воинствующей и постоянно стремящейся къ новымъ завоеваніямъ въ ущербъ Россіи; всѣми силами своего фанатизма магометанство старается увѣрить поволжскія инородческія племена Россіи, что „пора уже казанскому, татарско-магометанскому царству возстановить свою самостоятельность“, и, какъ ни дивны такія его надежды, онѣ не остаются однако одною только теоріею, но и въ наши дни стремятся получить осуществленіе!

Въ шестидесятыхъ годахъ текущаго вѣка, въ поволжскихъ областяхъ, вредная сила магометанской пропаганды обнаружилась особенно многочисленными, упорными отпаденіями въ магометанство и отатареніемъ христіанъ русскихъ разныхъ племенъ, уже нѣсколько столѣтій принадлежавшихъ къ православно-христіанской церкви и къ русской народности. Обстоятельство это заставило заняться всестороннимъ разслѣдованіемъ такихъ грустныхъ явленій, которое привело правительственныхъ и частныхъ изслѣдователей къ единогласному убѣжденію въ удивительномъ усиленіи магометанства и къ сознанію русскихъ ошибокъ и безпечности

Ошибки эти заключались главнымъ образомъ въ томъ, что великая государственная власть російской имперіи,—по выраженію „Моск Вѣдомостей“ (1867 г.), „отождествила себя съ магометанствомъ и примѣшала къ нему свою силу Какъ на западныхъ окраинахъ имперіи русское правительство принимало образъ нѣмецкаго и польскаго, такъ въ восточныхъ областяхъ оно усвоило себѣ характеръ татарско-магометанскаго и дѣйствовало въ подрывѣ и своей национальности и своему государству, какъ могли бы дѣйствовать лишь его злѣйшіе противники Между казанскими татарами, подъ православною русскою державою образовался пламенѣющій очагъ магометанства“! Усмотрѣвъ такое сильное покровительство ихъ аполитическимъ стремленіямъ, магометане сдѣлались еще смѣлѣе и пустили тѣ глубокие корни, которые въ 60 годахъ обнаружались „столь сильными и упорно-враждебными отпаденіями на всемъ поволжѣ“ Это-то правительственное покровительство, ради только ошибочно понятыхъ политическихъ требованій, „утвердило и распространило мохаммеданство больше, нежели какъ это возможно было во времена казанскаго, татарско-магометанскаго царства“!

Мѣрами исправленія этихъ ошибокъ и безпечности приняты были съ одной стороны въ высшей степени гуманныя „ступки инородцамъ и скрывающейся за ними магометанской пропагандѣ, объ которыхъ подробно пишетъ г Воронежъ въ первой статьѣ книги 3 го выпуска Но, какъ тамъ имъ и показано, прямыя такия уступки, вмѣсто добрыхъ плодовъ, принесли плачевные результаты, выразившіеся новыми, „усиленными“ и еще болѣе „ожесточенными и упорными“ отпаденіями поволжскихъ инородцевъ христіанъ въ магометанство особенно въ 1874 году И г Воронежъ доказываетъ, что настоящая, „не маскируемая“ дѣйствительность послѣдствій уступокъ инородцамъ и скрывающейся за ними, тайной магометанской пропагандѣ теперь неоспоримо убѣждаетъ въ томъ, что магометанство и подстрекаемые, наущаемые имъ инородцы относятся къ мирнымъ, уступчивымъ русскимъ мѣрамъ съ свойственною магометанству лукавою безсовѣстностію Такия мѣры не только не успокоиваютъ ихъ, не только не приближаютъ къ истинно русскому, но даже еще болѣе возбуждаютъ ихъ, поощряютъ въ дерзновенныхъ антирусскихъ ихъ стремленіяхъ, и еще болѣе отдаляютъ и обособляютъ ихъ отъ истинно русскаго духа и государства

Но и со стороны теоретической магометанство въ нашемъ православно-христіанскомъ отечествѣ является не менѣе зловреднымъ. Въ пылу своего религіознаго фанатизма магометанство возводитъ на степень божественной заповѣди и безусловно обязательной мірской обязанности для всякаго магометанина ожесточенное „избленіе“ всѣхъ немагометанъ потому только, что они немагометане, оно объявляетъ „невѣрнымъ“

и также отъ имени Бога возбуждаетъ къ фанатичной враждѣ до убійства противъ всякаго государственнаго мірскаго правительства, которое „не будетъ судить по Корану“ Магомета. Повтому г. Воронецъ говоритъ, что „справедливость и русско государственные интересы обязываютъ теперь не обольщаться только внѣшнею, вынужденною и притворною покорностію мохаммеданъ, подданныхъ русскихъ, но требуютъ прямого объявленія ихъ лжеученія по крайней мѣрѣ въ европейской Россіи наиболѣе вреднымъ по существеннымъ основамъ русскаго законодательства, такъ какъ, по точнымъ и яснымъ требованіямъ Корана Мохаммеда, всѣ мохаммедане обязаны отвергать законность власти и даже существованія государства именно русскаго, какъ не мохаммеданскаго, и фанатично посягать на жизнь не мохаммеданствующихъ русскихъ гражданъ. Таки общества и ученія, прикрытыя религіозною оболочкою, крайне опасны въ особенности потому, что онѣ дѣйствуютъ на религіозный фанатизмъ и сильно увлекаютъ массы“, въ частности же магометанствующихъ инородцевъ русскихъ увлекаютъ къ тѣмъ упорно-враждебнымъ и разрушительнымъ для русскаго государства дѣйствіямъ совратительной магометанской пропаганды, которыя кратко указаны здѣсь выше и подробно изложены г. Воронцемъ.

Подтверждаетъ обстоятельства, указанія, разъясненія и свидѣтельства, представляемыя въ вышеозначенной книгѣ г. Воронца,—слишкомъ краснорѣчивы, слишкомъ знаменательны и слишкомъ поразительны, чтобы безъ существеннаго ущерба для православнаго христіанства и русскаго государства можно бы было не желать ихъ знать или пренебрегать ими

Н Н

ОТЪ МОСКОВСКАГО СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

Извѣстія изъ Турціи становятся все тревожнѣе и грознѣе, возстаніе славянъ разгорается, охватываетъ съ каждымъ днемъ новыя мѣстности, перешло даже въ Болгарію, а вмѣстѣ съ нимъ усиливаются страданія, умножается число жертвъ, лишенныхъ крова и пищи. Но еще новыя, большія бѣды сулитъ безоружнымъ христіанскимъ населеніямъ, именно женщинамъ, старикамъ и дѣтямъ, уже вспыхнувшій мѣстами, во всей своей свирѣпости, религіозный мусульманскій фанатизмъ. Со всѣхъ сторонъ, ежедневно, славянскій комитетъ осаждается просьбамъ, мольбами о помощи, кругъ его благотворительной дѣятель-

ности самъ собою расширился на огромное пространство, собранныя имъ средства оказываются недостаточными, а между тѣмъ пособие скорое, благовременное, никогда не было такъ необходимо, какъ въ настоящую пору

Многое уже сдѣлано русскимъ обществомъ, велика, въ своей сложности, высланная славянамъ русская земская милостыня, которой двѣ трети, по крайней мѣрѣ, составились изъ подаяній простаго народа, при содѣйствіи приходскаго духовенства Эти лепты созидаютъ историческое будущее всего славянскаго мира Благодаря этому гласному заявленію народнаго мнѣнія, поддержалась связь сочувствія между Россіей и славянскими племенами, и они не упали духомъ, благодаря оказанной изъ Россіи помощи, семейства нашихъ несчастныхъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ не умерли съ голоду и холоду, и просуществовали, хоть кое какъ, цѣлую зиму, не утративъ вѣры въ окончательный успѣхъ того дѣла, за которое подвизаются ихъ отцы, мужья, сыновья, братья,—всѣ мужчины, способные носить оружие Тяжелое бремя легло, конечно, на русское общество, трудна историческая повинность, выпавшая на его долю, но за то велико и призваніе Россіи, и братскій долгъ ею еще не совершенъ Нужно еще, можетъ быть, уже послѣднее усиліе, нужны новыя подаянія еще въ теченіи нѣкотораго времени, до той, вѣроятно, недалекой поры, когда единодушному дѣйствію европейскихъ правительствъ удастся разрѣшить политическій вопросъ въ смыслѣ благоприятномъ славянской свободѣ, и не на бумагѣ только, а на дѣлѣ

Славянскій комитетъ, передавая во всеобщее свѣдѣніе мольбу страждущихъ православныхъ населеній Турціи о продолженіи помощи, обращается прежде всего къ тѣмъ, которые еще не принимали участія въ подпискѣ и ничего не жертвовали, а также и къ тѣмъ, которые найдутъ для себя возможнымъ приумножить прежнія свои пожертвованія новыми приношеніями

Пожертвованія исключительно денежныя, принимаются, какъ и прежде у вице-президента комитета Ивана Сергѣевича *Аксакова* (на Варварѣ, д Баранова, Общество взаимнаго кредита), у казначея Николая Абрамовича *Зубкова* (Плющиа, Неопалимовскій пер , д Звягина), у Алексѣя Дмитриевича *Лопашева* (на Варварѣ, д Николаевой), у Николая Васильевича *Цавлова* (въ правленіи Московско-ярославской желѣзной дороги), у Николая Петровича *Ланчина* (въ его конторѣ, подлѣ биржи, д Чижовой и Лопатиной) и на текущій счетъ Комитета въ *Московскомъ купеческомъ банкѣ* (Ильинка, д Банка)

Вмѣстѣ съ симъ славянскій комитетъ покорнѣйше проситъ не присылать къ нему никакихъ пожертвованій *вещами*, такъ какъ онъ не

имѣть у себя складовъ для хранения и не пользуется льготами по пересылкѣ вещей, которая поэтому часто обходится дороже самой стоимости оныхъ. Желаяще жертвовать бѣдѣ, холстъ и корпию могутъ адресовать свои пожертванія въ московское мѣстное управление Главнаго Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, или въ дамскій его отдѣлъ, или въ Маринскій комитетъ того же общества въ Москвѣ.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Въ прошедшее воскресенье, 16 мая, Православное Миссионерское Общество имѣло шестое очередное общее собраніе. Послѣ литургии въ Успенскомъ соборѣ, совершенной высочайшеосвященнѣйшимъ митрополитомъ Иннокентіемъ при многочисленномъ стеченіи народа, члены Общества, въ числѣ свыше двухсотъ человекъ, собрались въ Мироварной Палатѣ. По открытіи собранія предсѣдателемъ, прочитанъ былъ отчетъ о дѣятельности Общества за прошедшій годъ. Свѣдѣнія, сообщенныя отчетомъ, весьма утѣшительны. Членовъ Общества въ 1875 году было 6 670, годоваго дохода получено свыше 107,000 р (сверхъ сего церковно кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи до 30 000 р), въ остаткѣ къ 1876 году было капитала неприкосновеннаго свыше 245 000 р запаснаго 104 000 р, расходнаго 65 000 р, всего болѣе 464 000 р. Открыто три новыхъ епархіальныхъ комитета Симбирскій, Оренбургскій и Харьковскій и начаты приготовления къ открытію въ текущемъ году комитетовъ въ гор. Могилевѣ и Уфѣ. Цифра пособій оказанныхъ Обществомъ миссионерскимъ учрежденіямъ простирается до 96 000 р. Предметомъ особенной заботливости Общества было усиленіе миссионерской дѣятельности въ Казанской епархіи. Въ Казани на средства Общества открытъ частный миссионерскій пріютъ со специальною цѣлью приготовленія въ приходы населенныя инородцами священниковъ, знающихъ языки и бытъ ихъ и, кромѣ того, особою комиссіею при Совѣтѣ Братства Св. Гурія составляется проектъ учрежденія при Братствѣ Общества переводчиковъ Священныхъ Книгъ на инородческіе языки. На расходы для этого ожидаемаго перевода книгъ уже ассигновано Православнымъ Миссионерскимъ Обществомъ по 4,000 р въ годъ. Значительныя пособія оказаны были нѣкоторымъ миссионерамъ сибирскихъ миссій въ ихъ нуждахъ, и для улучшенія положенія всѣхъ ихъ предположено учредить счетъ пятилѣтній

ихъ службы и чрезъ каждыя пять лѣтъ дѣлать прибавку жалованья не менѣ десятой части получаемого ими оклада Японская миссія въ покровительствѣ Общества, которому она съ Высочайшаго соизволенія поручена въ прошедшемъ году, нашла себѣ прочную опору ей передано пособій въ прошедшемъ году чрезъ совѣтъ Общества свыше 20,000 руб. Но всѣ доселѣ полученныя Японскою миссіей изъ разныхъ источниковъ пособія, по словамъ ея начальника, приведеннымъ въ отчетѣ, только оживили надежды миссии, а не удовлетворили всѣмъ великимъ ея нуждамъ.

По прочтеніи отчета, утверждена смѣта расходовъ на текущій годъ и произведены положенныя по уставу выборы на будущее двухлѣтіе втораго помощника предсѣдателя, восьми членовъ совѣта, кандидатовъ къ нимъ и казначея. Помощникомъ предсѣдателя снова избранъ князь В. А. Черкасскій, членами совѣта князь Н. П. Мещерскій, пот. поч. гражд. А. М. Ферапонтовъ, протоіерей А. О. Ключаревъ, князь Д. М. Голицынъ, протоіерей Н. Д. Лавровъ, графъ А. В. Бобринскій, надворный совѣтникъ И. С. Аксаковъ и протоіерей А. М. Иванцовъ. Платоновъ, кандидатами къ нимъ князь А. В. Мещерскій, И. А. Ляминъ, В. М. Бостанджогло, протоіерей І. Н. Рождественскій, П. Г. Цуриковъ, С. М. Соловьевъ, протоіерей Н. В. Благоразумовъ и В. Д. Коншинъ, казначеемъ вновь избранъ В. Д. Аксеновъ.

МОСКОВСКОЕ НОВОПИМЕНОВСКОЕ ПРИХОДСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО О БѢДНЫХЪ.

Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, въ концѣ минувшаго года (5 октября) открыто приходское попечительство о бѣдныхъ при церкви св. Пимена, въ Новыхъ ворѣтникахъ. Инициатива этого добраго дѣла принадлежитъ настоятелю храма протоіер. А. Г. Никольскому. Не имѣя въ виду значительныхъ средствъ и принимая въ соображеніе множество бѣдныхъ, — коихъ насчитывается въ приходѣ отъ 70 до 100 семействъ, — настоятель въ одномъ изъ своихъ поученій предложилъ прихожанамъ учредить попечительство съ исключительною цѣлью вспоможенія бѣднымъ прихода. Заявленіе о такомъ благотѣльномъ учрежденіи было встрѣчено сочувственно болѣею частью прихожанъ и тутъ же составила подписка, по которой каждый, сострадающій горькой участи бѣдняковъ, выразилъ желаніе вдѣлать ежегодно отъ избытка своего по-

сильную лепту въ пособіе немущимъ. Такимъ образомъ положено было основаніе средствъ попечительства для дѣла христіанскаго милосердія. Средства эти выразились первоначально въ весьма скромной цифрѣ, простирающейся не свыше 465 р., но это обстоятельство не могло остановить стремленія къ дѣлу глубоко сознающей и поддерживаемой несомнѣннымъ убѣжденіемъ, что всякое дѣло, чуждое своекорыстія и предпринимаемое во имя Бога и христіанской любви къ ближнему, само въ себѣ носить жизнь и силу, по которымъ не можетъ не только заглохнуть безслѣдно, но и остаться безъ дальнѣйшаго плодотворнаго развитія. Предполагая, что поставленныя въ церкви кружки для сбора въ теченіи года принесутъ въ кассу бѣдныхъ сумму, по крайней мѣрѣ не меньшую собранной по подпискѣ, попечительство открыло свою дѣятельность, опредѣливъ постоянную выдачу пособій 50 одинокимъ и семейнымъ несчастливцамъ въ размѣрѣ отъ 1 и до 3 р. каждому, и вотъ, нынѣ, по истеченіи полугода, за производствомъ ежемѣсячно таковыхъ пособій, увеличенныхъ къ праздникамъ Рождества Христова и Пасхи на 50%, и одновременно многократныхъ выдать бѣднымъ, не пользующимся постоянною помощію отъ попечительства *) касса ихъ не оскудѣваетъ, въ ней имѣется до 1000 р. наличныхъ денегъ. Разумѣется, съ большимъ возрастаніемъ средствъ въ будущемъ, попечительство не преминетъ возвысить какъ размѣръ пособій такъ и число семей, получающихъ ихъ. А сколько благодареній, благословеній и добрыхъ желаній отъ угнетаемыхъ нуждою, болѣзнью, старостію, выбивающихся изъ силъ несчастливцевъ! Одно уже сознаніе постороннихъ заботъ и участія къ ихъ суровому, тяжкому положенію даетъ имъ нравственную силу съ большимъ терпѣніемъ переносить его. Но дѣятельность попечительства не этимъ только ограничивается, въ настоящее время оно принимаетъ мѣры и изыскиваетъ способы къ помѣщенію сиротъ и дѣтей бѣдныхъ въ пріюты, школы и мастерскія. Всѣ дома прихода раздѣлены между членами на участки для наблюденія и личной заботливости о живущихъ въ нихъ бѣдныхъ людяхъ, которымъ попечительство производитъ пособія. Со времени открытія было шесть собраний членовъ въ квартирѣ предсѣдателя протоіерея о Никольскаго на этихъ собраніяхъ происходили совѣщанія относительно дѣлъ попечительства и вырабатывались тѣ частныя положенія и правила, которыя въ началѣ не могли быть предумотрѣны.

Единодушне и добрыя отношенія между членами, руководимыми общою благою цѣлью, отсутствие излишняго формализма, полнѣйшая гласность дѣйствій и отчетности, положенныя въ основу учрежденія, да-

*) Въ 6 мѣсяцевъ израсходовано 634 р. 25

ють право надѣяться, что оно современемъ, при помощи Божіей, будетъ имѣть болѣе возможности расширить свою полезную и благотворную дѣятельность

В Безсоновъ

ВЫСОКОПР. АРСЕНІЙ МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ †.

Скончавшійся въ С-Петербургѣ 28-го апрѣля, на 81 году своей жизни, высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ киевскій и галицкій, родился въ селѣ Воронѣ, Костромскаго уѣзда, обучался сперва въ костромской духовной семинари, а потомъ въ с петербургской духовной академии, и въ 1823 г. кончилъ курсъ со степенью магистра, въ продолженіе академическаго курса, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, постриженъ въ монашество въ 1821 году 11-го сентября, 1823 года 1 го августа опредѣленъ бакалавромъ въ с петербургскую духовную академию, 5 го августа посвященъ въ іеромонахи, 1825 г 26-го августа, по опредѣленію комисси духовныхъ училищъ, опредѣленъ ректоромъ могилевской духовной семинари и профессоромъ богословскихъ наукъ, 1826 г. 4-го декабра возведенъ въ санъ архимандрита, 1827 г 23 августа назначенъ ректоромъ въ орловскую духовную семинарію, въ 1829 г переведенъ въ рязанскую духовную семинарію, въ 1831 г въ тверскую 1832 г 12 го марта, именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ святѣйшему Синоду, Всемилостивѣйше повелѣно быть ему епископомъ тамбовской епархіи, и былъ хиротонисанъ въ С Петербургѣ, въ казанскомъ соборѣ. Именными Высочайшими указами 5 го апрѣля 1841 года, Всемилостивѣйше повелѣно ему быть архіепископомъ подольской епархіи, и 6 го сентября 1848 года архіепископомъ варшавской епархіи и управляющимъ волынской и священно-архимандритомъ почаевскія успенскія лавры, 1860 г 1-го юля Высочайшимъ указомъ опредѣленъ митрополитомъ киевскимъ и галицкимъ, священно-архимандритомъ Києво-Печерскія Успенскія лавры и членомъ святѣйшаго Синода, 1866 г. 22-го марта назначенъ предсѣдателемъ комисси по вопросу о преобразованіи духовно учебныхъ заведеній

Высокопреосвященный Арсеній Всемилостивѣйше сопричисленъ былъ къ орденамъ св Анны 1-й степени въ 1835 г, св равноапостольнаго князя Владимира большаго креста—1845 г, св Александра Невскаго—1850 г, св Владимира 1-й степени—1863 г, св Апостола Андрея Первозваннаго -1866 г и пожалованъ алмазными знаками этого ордена 1872 г Въ 1856 году пожалованъ алмазнымъ крестомъ для но-

шенія на глобулѣ, а 4-го августа 1873 г за пятидесятилѣтнюю службу въ священномъ санѣ, въ день празднованія по сему случаю юбилея, Всемилостивѣйше пожалована ему, при Высочайшемъ рескриптѣ, паннагя, украшенная брилліантами

Покойный высокопреосвященный съ 1862 года былъ ежегодно вызываемъ въ С. Петербургъ для присутствованія въ святѣйшемъ Синодѣ и состоялъ почетнымъ членомъ разныхъ ученыхъ и благотворительныхъ учреждений и обществъ

2 мая, въ воскресенье, происходилъ выносъ, отпѣваніе и проводы въ Москву въ Бозѣ почившаго митроп Арсенія. Несмѣтная толпа народа сопровождала шествіе печальной процессіи съ Васильевского острова до Казанскаго собора и отсюда до Николаевской желѣзной дороги Панихиду предъ выносомъ совершалъ высокопр митрополитъ московскій Иннокентій, послѣднюю литію въ вагонѣ желѣзной дороги высокопр митрополитъ новгородскій и с петербургскій Исидоръ, который служилъ и заупокойную литургію въ Казанскомъ соборѣ На отпѣваніи присутствовалъ весь св Синодъ, петерб викарные архiereи, петерб приходское духовенство и монашествующіе Александровской Лавры Поѣздъ съ тѣломъ покойнаго киевскаго архипастыря отправился въ Москву

5 мая Москва торжественно срѣтила и проводила новопреставленнаго высокопреосвященнѣйшаго Арсенія митрополита киевскаго, который въ 1867 г совершилъ погребеніе приснопамятнаго архипастыря московскаго

По прибытіи поѣзда утромъ въ 8½ часовъ, на станціи Николаевской желѣзной дороги, при гробѣ совершена была панихида преосвященнымъ Леонидомъ, епископомъ дмитровскимъ съ тремя архимандритами, двумя протоіереями и четырьмя іеромонахами въ присутствіи г московскаго генераль-губернатора Къ двумъ часамъ собралось духовенство, и по прибытіи генераль-губернатора началось перенесеніе тѣла почившаго іерарха на Курскую станцію Съ пѣніемъ „Христосъ воскресъ“ поднять былъ фиолетовый бархатный гробъ подъ архіерейскою мантией и, по выходѣ на средину покрытой народомъ площади, совершена литія, при концѣ которой профессоръ университета протоіерей Сергіевскій произнесъ рѣчь

„Праведенъ еси, Господи, и правы суды Твои! Все путіе Твое милость и истина!“

„Почти девять лѣтъ тому назадъ Твоимъ, Господи, устроеніемъ было дано первосвятителю церкви киевской много послужить церкви московской во блаженномъ исходѣ ея первосвятителя, великаго во іерархахъ митрополита Филарета Нынѣ даруется московской церкви открыто воздать, хотя нѣкоторымъ подобнымъ, служеніемъ, ей послужившему, се, въ

Божѣ почившему первосвятителю церкви кievской, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Арсенію Праведенъ еси, Господи! Все путіе Твое истина!

„Благоговѣнно хранимъ въ памяти твое, архiereю Божій, усердіе въ памяти приснопамятнаго архипастыря и отца нашего,—твое ради него почти ежедневныя священнодѣйствія въ оную погребальную нашу седмицу, и особенно великій твой подвигъ того послѣдняго дня, когда облачившись въ восемь часовъ утра въ Московскомъ Кремлѣ, ты дѣйственно возжелалъ оставить священное облачение только въ шесть часовъ вечера уже въ Лаврѣ Сергіевой, куда необычайнымъ шествіемъ выше силъ твоихъ ты сопроводилъ священный для насъ гробъ. Это навсегда неизгладимое въ нашихъ сердцахъ воспоминаніе нынѣ почитаемъ праведнымъ изнести предъ твоимъ гробомъ и благодарно-молитвенно взывать Христось Господь, вѣнчая твое служеніе Его Церкви, да воздастъ тебѣ и по оному подвигу любви твоего сердца, и по тѣмъ многимъ и теплымъ молитвамъ, ими же ты самъ ветхій деньми беззавѣтно тогда молился самоотверженно, благовременно и безвременно,—да помянется и утро и вечеръ и онаго дня, дню возсіявающу духови твоему, никогда невечерѣющему дню въ вѣчномъ и блаженномъ общеніи всѣхъ святыхъ со Христомъ Господомъ и другъ со другомъ

„Такова общая и согласная молитва церкви московской, имѣющая продолжиться чetyредесятъ дней, при предствательствѣ молитвъ святыхъ ея отецъ и великихъ святителей — Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, и преподобнаго и богоноснаго отца Сергія, всея Россіи молитвенника!

„Да соединится эта молитва съ молитвенными гласами святыхъ кievской церкви, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ Антонія и Θεодосія и прочихъ печерскихъ угодниковъ, подъ сѣнъ лавры которыхъ шествуетъ и сей священный гробъ шествіемъ необычайнымъ — отъ сѣвера и до юга хвалити имя Господне!

„Благій архiereю Божій! Архiereйство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своёмъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь“

Шествіе продолжалось мимо Красныхъ воротъ по Садовой до Николо-Ковыльской церкви

Съ холма на холмъ, среди народныхъ массъ окаймлявшихъ улицы, стройно двигалось серебряною лентой духовенство, предшествуемое хоругвями попарно шли причетники до 50 человекъ, за ними 45 диаконовъ, 90 священниковъ и священно иноковъ, далѣе въ митрахъ, одинъ за другимъ, восемь архимандритовъ и Успенскій протопресвитеръ, за ними чудовскіе пѣвче въ черныхъ кафтанахъ, запрестольные крестъ и икона, иконы чудотворцевъ кievскихъ, Успенская, Владимирская, Еван-

геліе, епископъ дмитровскій въ полномъ облаченіи, посохъ почившаго и бѣлый клобукъ его, гробъ осѣняемый рипидами, окружаемый іереями и диаконами съ высокими свѣщами Колокольный звонъ и пѣніе пасхальнаго канона прекращались только на время литіи, которая совершаема была при лежащихъ на пути церквахъ Трехсвятительской, Иоанно-Предтеченской, Николо-Ковыльской

На платформѣ Курской желѣзной дороги разостланы были ковры, гдѣ и остановился гробъ, и совершена полная паннихида при несмѣтномъ стеченіи народа Наконецъ гробъ внесенъ въ вагонъ, поставленъ въ ящикъ, покрытъ покровомъ, начато чтеніе Евангелія, для продолженія коего до Серпухова оставлены въ вагонѣ четыре іеромонаха и два іеродиакона Въ чегыре часа поѣздъ тронулся Тогда только генераль-губернаторъ, оберъ-полицеймейстеръ, епископъ со старшимъ духовенствомъ оставили станцію Звонъ сопровождалъ поѣздъ до выѣзда изъ города

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— „Варшавскій Вѣстникъ“ передаетъ, что въ Варшавѣ вышла, изданная по распоряженію попечителя Варшавскаго учебнаго округа, книжка подъ заглавіемъ „На память русскому народу Подляся и Холмской Руси о взсоединеніи его съ православіемъ въ 1875 году“ Совершившееся въ истекшемъ году среди древне-русскаго населенія края событіе имѣетъ столь важное историческое значеніе, замѣчаетъ варшавская газета, что мысль закрѣпить въ народной памяти всѣ подробности совершившагося должна быть встрѣчена съ полнымъ сочувствіемъ Назначенная для распространенія въ народѣ и для снабженія библиотекъ православныхъ начальныхъ училищъ губерній Люблинской, Сѣдлецкой и Сувальской, книжка эта содержитъ въ себѣ послѣдовательный разказъ о происхожденіи началъ уни, о гоненіяхъ за вѣру претерпѣнныхъ этимъ населеніемъ, о возсоединеніяхъ униатовъ въ 1772—911 и 839—1840 годахъ о положеніи униатовъ въ Сѣдлецкой и Люблинской губерніяхъ въ теченіе первой половины настоящаго столѣтія, объ успѣхахъ латинско-польской пропаганды съ 1830 по 1864 годы и о движеніи среди униатскаго населенія за послѣднее десятилѣтіе,—движеніи завершившемся торжествомъ возсоединенія униатовъ съ православіемъ въ Бѣлѣ, Яновѣ, Балѣ, Церковной, Холмѣ, Грубешовѣ и Замостьѣ Къ книжкѣ приложены хромолитографированные портреты высокопреосвященнаго Іоанніа, бывшаго архіепископа холмскаго и варшавскаго, и преосвященнаго Маркелла, епископа люблинскаго

— „Церкь Общ Вѣст“ сообщаетъ, что въ св синодѣ состоялось на дняхъ опредѣленіе по довольно интересному вопросу, возбужденному главнымъ начальствомъ Восточной Сибири. Вопросъ заключался въ томъ слѣдуетъ-ли лицамъ сосланнымъ въ Сибирь за какия-либо преступления или проступки разрѣшать поступленіе въ монашество и въ священный санъ. Св синодъ, признавъ невозможнымъ допущенія такихъ лицъ до священнаго сана, въ виду того, что съ священнымъ саномъ соединены извѣстныя права и преимущества, которыхъ ссылаемыя лица вообще лишаются по закону, тогда какъ поступленіе тѣхъ-же лицъ въ монахи синодомъ допускается въ виду яснаго опредѣленія VI Вселенскаго собора, который 43 мѣ правиломъ постановилъ „Позволительно христіанину избрать подвижническое житіе и, по оставленіи многмятежной бури житейскихъ дѣлъ вступить въ монастырь, и постричься, по образу монашескому, „аще-бы и обличенъ былъ въ какомъ либо грѣхопадении“ Поелику монашеское житіе изображаетъ намъ жизнь покаянія, то искренно прилѣпляющихся къ оному одобряемъ, и никакой прежній образъ жизни не воспрепятствуетъ ему исполнить свое намѣреніе“

— По приказанію Его Высочества Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, предложены къ руководству слѣдующія правила о допущеніи въ казармы и лагеря книгоношъ Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія Св Писанія въ Россіи

а) Книгоношъ снабдить письменными разрѣшеніями окружнаго штаба на продажу книгъ Св Писанія въ воинскихъ частяхъ округа

б) Книгоношамъ приходящимъ въ какую либо воинскую часть или команду являться каждый разъ дежурному по ротѣ или командѣ унтеръ-офицеру, который допускаетъ ихъ въ помѣщеніе нижнихъ чиновъ, въ опредѣленное для допуса посѣтителей время, требуя предъявленія письменнаго разрѣшенія и заноса фамилію книгоноши въ книгу посѣтителей

в) Книгоноши обязаны на случай требованія дежурными, имѣть всегда при себѣ разрѣшеніе окружнаго штаба и письменное удостовѣреніе отъ Общества, издаваемыя же книги Св Писанія должны быть снабжены печатью и штемпелемъ Общества

Читатели и безъ разъясненія поймутъ необходимость этой мѣры въ виду извѣстной пропаганды стремящейся проникнуть повсюду подъ самыми безукоризненными предлогами и не стѣсняющейся прикрывать себя даже религіозною маской

— Въ „Донск Обл Вѣдомостяхъ“ пишутъ, что опредѣленный недавно въ находящуюся въ сосѣдствѣ съ калмыцкими кочевьями слободу, священникъ намѣренъ открыть училище для дѣтей калмыковъ, съ кото-

рыми онъ и говорилъ уже неоднократно объ этомъ предметѣ Калмыки и сначала смотрѣли на священника подозрительно, но потомъ стали относиться къ нему доброжелательно, когда увидѣли, что онъ знаетъ калмыцкій языкъ и желаетъ ихъ научить русскому языку Священникъ этотъ, еще будучи воспитанникомъ семинари, былъ среди калмыковъ донскихъ и ставропольскихъ, и тѣ и другіе полюбили его Тогда же во время поѣздокъ своихъ онъ порѣшилъ поселиться среди этихъ инородцевъ Его искреннее желаніе уважено было высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ, архіепископомъ донскимъ и вочеркасскимъ

— Въ селѣ Московскомъ (Ставропольской губернии и уѣзда при мѣстномъ народномъ училищѣ открыта, по примѣру другихъ селъ губернии воскресная школа для взрослыхъ, съ цѣлю обученія молитвамъ, а также началамъ вѣры и нравственности христіанской, и грамотѣ Населеніе села давно ждало подобнаго полезнаго учрежденія, что подтверждается весьма значительнымъ для села числомъ слушателей, явившихся на первые два урока воскресной школы и необыкновеннымъ вниманіемъ ихъ къ тому, что дѣлалось на этихъ урокахъ Такъ, на первый урокъ пришло около 80, а на второй—болѣе 150 взрослыхъ слушателей, не считая малолѣтнихъ учениковъ

— Существующія въ Петербургѣ приходскія благотворительныя общества, основанныя большею частью въ весьма недавнее время, несмотря на скромныя размѣры своей дѣятельности и ограниченность денежныхъ средствъ, приносятъ существенную пользу бѣдному населенію столицы Изъ „отчета общества вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ церкви Воскресенія Христова, что въ Малой Колоднѣ“, съ 1 декабря 1874 г по 1 декабря 1875 г, видно, что въ этомъ году, благодаря возрастающему сочувствію прихожанъ и постороннихъ благотворителей общество имѣло возможность значительно улучшить и упрочить содержимыя имъ для приходскихъ бѣдныхъ женскую богадѣльню и дневной пріютъ для дѣвочекъ Въ богадѣльнѣ призрѣвалось 69 бѣдныхъ женщинъ, и содержаніе ея съ пріютомъ обошлось въ 2 146 р 77 к Пріютъ, въ которомъ, въ продолженіи года обучались 33 дѣвочки, поставленъ теперь, по словамъ отчета, какъ въ учебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ вполне уоовлаторительно Дѣти обучались чтенію и письму, Закону Божію русскому языку, ариметикѣ, церковному пѣнію и работамъ Кроме того, бѣднымъ, обращающимся къ обществу, выдавались единовременныя денежные пособія въ размѣрѣ отъ 1 до 5 р Капиталъ общества въ 1-му декабря 1875 г составлялъ 13,218 р Число членовъ-благотворителей и членовъ-сотрудниковъ простиралось до 120 человекъ

— Благотворныя послѣдствія сближенія обитающихъ въ предѣлахъ кавказской епархіи калмыковъ съ русскими, начало которому было по-

ложено преосвященнѣйшимъ Германомъ, епископомъ кавказскимъ, въ проѣздъ его чрезъ калмыцкую степь, начинаютъ, по словамъ „Ставроп Губ Вѣд“, проявляться весьма замѣтно Со стороны калмыковъ сближенію этому содѣйствуетъ въ особенности бакша Большедербетовскаго улуса, Санджи Явановъ, который въ прошломъ году, во время пребывания своего въ Ставрополѣ, открыто выражалъ глубокое уваженіе къ архипастырю кавказской церкви и сочувственно относился къ мысли о распространеніи образованія между калмыками При его содѣйствіи, въ прошломъ году, калмыки Большедербетовскаго улуса, общественнымъ приговоромъ, постановили содержать трехъ мальчиковъ въ ставропольскомъ духовномъ училищѣ, онъ же способствовалъ приведенію въ исполненіе этого приговора, расположивъ родителей отдать своихъ дѣтей въ училище. Такую же готовность содѣйствовать образованію своихъ единоплеменниковъ и сближенію ихъ съ русскими бакша обнаружилъ и во вторичный прѣздъ оной въ Ставрополь, въ минувшемъ апрѣлѣ Помня тотъ радушный приемъ, какой онъ встрѣтилъ въ прошломъ году у преосвященнаго Германа, бакша первымъ долгомъ счелъ представиться преосвященному За часъ до представленія бакша заѣзжалъ къ смотрителю духовнаго училища съ цѣлю освѣдомиться объ успѣхахъ обучающихся въ этомъ училищѣ четырехъ калмыцкихъ мальчиковъ, и разузнать, куда и какъ пристроить привезенную имъ изъ улуса для образованія калмыцкую дѣвочку Въ квартирѣ смотрителя бакшѣ представлены были всѣ четыре калмыцкихъ мальчика, обучающіеся въ приготовительномъ классѣ Послѣ разспросовъ о ихъ житиѣ, бакша пожелалъ узнать, какъ они читаютъ и пишутъ, довольно долго слушалъ чтеніе каждаго изъ нихъ, причемъ исправлялъ ошибки, затѣмъ пересмотрѣлъ тетради ихъ по чистописанію У преосвященнаго Германа главнымъ предметомъ бесѣды служилъ бытъ калмыцкаго народа и его отношенія къ русскимъ По словамъ бакши, что калмыки мало-по-малу начинаютъ сближаться съ русскими и привыкать, при ихъ содѣйствіи, къ обработкѣ земли, вслѣдствие чего въ калмыцкой степи появляются начатки осѣдой жизни Узнавъ при этомъ отъ бакши, что занимающіеся полевыми работами въ калмыцкой степи русскіе, по отдаленности сосредѣльныхъ селъ, рѣдко имѣютъ возможность быть въ церкви, преосвященный высказалъ свое предположеніе объ устройствѣ походнаго православнаго храма въ калмыцкой степи для находящихся тамъ русскихъ

— Пензенскій преосвященный, въ виду не разъ обнаруживаемаго со стороны крестьянъ нежеланія держать въ своихъ домахъ покойниковъ до времени, указаннаго закономъ относительно ихъ погребенія, нежеланія, вызываемаго единственно тѣснотою крестьянскихъ жилищъ, пред-

ложилъ пензенской духовной консисторіи предписать благочиннымъ пензенской епархіи войти въ совъѣщаніе съ священниками или частно, или на благочинническихъ сѣздахъ, къ прискаванію вѣрныхъ средствъ къ тому, чтобы расположить прихожанъ къ устройству особыхъ для умершихъ усыпальницъ. Польза и необходимость въ усыпальницахъ признана въ губернии съ давнихъ поръ, и теперь существуютъ еще часовни, построенныя бывшими помѣщиками лѣтъ за 50 и болѣе тому назадъ, но нѣкѣмъ неподдерживаемыя, обветшалыя, онѣ несоотвѣтствуютъ болѣе своему назначенію, есть часовни и позднѣйшей постройки, воздвигнутыя самими сельскими обществами, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ на примѣръ, въ Наровчатскомъ, 17 часовень, устроенныхъ при церквахъ, зимою отапливаются, въ Инсарскомъ также имѣется одна теплая часовня, а въ селѣ Тарханахъ, Чембарскаго уѣзда староста церковный на свой счетъ пристроилъ къ церковной сторожкѣ особую комнату для выноса туда усопшихъ. По шести уѣздамъ, изъ которыхъ имѣются свѣдѣнія, часовень на кладбищахъ и при церквахъ 41, но большая часть изъ нихъ ветхи, зимою не отапливаются и рѣдкія имѣюгь особыхъ сторожей для прісмотра за ними.

НОВОСТИ ВЪ РУССКОЙ ІЕРАРХІИ.

— Состоялись Высочайше указы о перемѣщеніи высокопр *Димитрія*, архіеп Ярославскаго и Ростовскаго, на кафедру Волынской епархіи въ Житомиръ, и высокопроев *Филовея*, архіеп Тверскаго, на Киевскую митрополию съ возведеніемъ въ члены Св Синода

— За перемѣщеніемъ преосвященнаго Димитрія, на вакантную архіерейскую кафедру въ *Ярославль назначенъ* первый викарій московской митрополии преосвященный *Леонидъ*, епископъ дмитровскій. При этомъ назначеніи, онъ удостоенъ, какъ намъ передавали, сана архіепископа. Такое назначеніе викарнаго епископа на самостоятельную архіерейскую кафедру, съ присвоеніемъ при томъ сана архіепископа, конечно, будетъ встрѣчено московскою паствою и духовенствомъ съ понятнымъ сочувствіемъ. Преосвященный Леонидъ изъ окончившихъ курсъ богословскихъ наукъ въ московской духовной академіи (вып 1842 г.), съ 1849—1859 г онъ былъ ректоромъ вѣданской и московской духовныхъ семинарій, а за тѣмъ въ 1859 г возведенъ въ санъ епископа дмитровскаго. Все время служеніе его было въ Москвѣ.

— Одновременно съ переводомъ преосвященнаго Леонида въ Ярославль, говорятъ, утвержденъ въ санъ черниговскаго епископа прео-

святенный Серапiонъ, епископъ новгородъ-сѣверскій, управлявшій черниговскою епархіею съ 1875 г Преосвященный Серапiонъ получилъ академическое образованіе въ Петерб духовной академіи Принявъ въ 1851 г постриженіе въ монашество, онъ служилъ по духовно-учебному вѣдомству, въ шестидесятыхъ годахъ былъ ректоромъ самарской духовной семинаріи, откуда и назначенъ въ 1869 г викаріемъ черниговской епархіи Въ Черниговѣ, сколько намъ извѣстно, преосвященный Серапiонъ пользуется полнымъ расположеніемъ уважающей его паствы

О НОВОМЪ ИЗДАНИИ ПРОПОВѢДЕЙ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ІОАННА ЕПИСКОПА СМОЛЕНСКАГО

Почитатели великаго проповѣдническаго таланта преосвященнаго Іоанна, конечно, съ радостью прочитали объявленія о новомъ изданіи его *бесѣдъ, поученій и рѣчей* Къ крайнему прискорбію нужно сказать, что это изданіе далеко неудовлетворительно, далеко недостойно дорогой памяти рано покищеннаго смертію проповѣдника Прежде всего, это изданіе не полно кромѣ „словъ къ смоленской паствѣ“, вошедшихъ въ прежнее изданіе (1871 г), здѣсь напечатано лишь *двѣ* проповѣди (бесѣда въ день Рождества Христова, 1866 г и слово, сказанное при дворянскихъ выборахъ въ С-Петербургѣ, 27 февраля 1866 г) Правда, эти проповѣди, и по мысли и по изложенію, принадлежать къ числу лучшихъ произведеній ораторскаго таланта Іоанна, — но почему не вошло въ новое изданіе его знаменитыя слова, доставившія ему громкую извѣстность, которыя онъ говорилъ будучи ректоромъ казанской академіи (напр объ освобожденіи крестьянъ и др)? Прежнее изданіе носило скромное заглавіе „Бесѣды, поученія и рѣчи Іоанна, епископа смоленскаго, *сказанныя смоленской паствѣ*“, въ заголовкѣ новаго изданія послѣдніе слова нѣтъ, поэтому всякій въ правѣ требовать отъ него полноты Тѣмъ болѣе это требованіе законно, что прежняя цѣна (1 р) теперь удвоена Неужели это за двѣ проповѣди, которыхъ нѣтъ въ прежнемъ изданіи? Но тамъ было напечатано нелишнее и интереса „предисловіе отъ издателя“, теперь оно опущено Неполнота и дороговизна новаго изданія проповѣдей пр Іоанна, отличающагося, кромѣ того, неряшливостію, заставляетъ пожелать, чтобы за это дѣло взялись люди болѣе просвѣщенные и болѣе уважающіе память знаменитѣйшаго изъ проповѣдниковъ нашего времени

Сдѣлавъ эту краткую замѣтку объ изданіи словъ пр Іоанна, мы надѣмся по поводу его поговорить вообще о проповѣднической дѣятельности этого замѣчательнаго церковнаго витія

„ЖИЗНЬ І. ХРИСТА“ ФАРРАРА ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Читатели „Правосл Обзорѣнія“ уже знакомы съ книгою англійскаго ученаго, доктора богословія, профессора мальборугской коллегии и ордина капеллана при великобританской королевѣ Фредерика Фаррара, заглавіе которой мы выставили О высокому ученому достоинству книги, блестящемъ литературномъ талантѣ и истинно и глубоко христіанскомъ направленіи автора могутъ дать понятіе помѣщенныя на страницахъ нашего журнала нѣсколько главъ изъ „Жизни І Христа“, а также напечатанный въ декабрьской кн „Прав Обзорѣнія“ отзывъ одного солиднаго органа англійской печати — *Times* Нѣтъ нужды, поэтому, распространяться о важности услуги, которую сдѣлалъ достопочтенный г Матвѣевъ для русскаго общества изданіемъ русскаго перевода книги Фаррара

Мы можемъ только радоваться за русское общество, которое, благодаря г Матвѣеву, получило возможность читать превосходную книгу англійскаго богослова въ прекрасномъ переводѣ Съ строгимъ смиреніемъ такъ сказать покоряясь „длиннику“ и вполне сохраняя самый колоритъ его рѣчи, почтенный переводчикъ, для того, чтобы сдѣлать книгу доступною возможно большому количеству читающихъ, позволилъ себѣ, впрочемъ съ одобренія самого автора, съ которымъ онъ состоитъ въ перепискѣ, сдѣлать одно измѣненіе специально ученыя для немногихъ понятныя примѣчанія, которыми богата книга, онъ отдѣлил и намѣренъ издать въ видѣ особаго приложенія ¹⁾

Чтобы познакомить съ литературными достоинствами перевода мы приведемъ слѣдующій отрывокъ

„Иисусъ зналъ, что великій часъ глубочайшаго униженія приближался и что съ этой минуты не осталось для Него на землѣ ничего, кромѣ болѣзненно-мучительной пытки, неизреченной скорби и томленій. Всѣ страданія, которыя можетъ вынести человѣчская природа, должны были вдругъ поразить Его земной тѣлою, всѣ душевныя пытки, какія можетъ нанести ожесточенное и властительное поруганіе, должны были истерзать Его душу и эти мученія тѣла, эти предсмертныя бо-

¹⁾ Благодаря этому кнѣга, которая на англ. языкѣ стоитъ 12 р., на русскомъ стоитъ 2 р 50 к., съ перес 3 р Главный складъ ея въ Москвѣ у книгопродавца Андрея Николаевича Ферапонтова

рения души должны были, хотя на короткое время, но ужаснымъ образомъ оговаться даже на Его высочайшемъ, полномъ свѣта и спокойствія божественномъ духѣ Жгучая боль, безпредѣльный позоръ, вся тяжесть людскихъ грѣховъ, тайна ихъ существованія, вѣроотступничество и паденіе,—все вдругъ предстало предъ Нимъ лицемъ къ лицу не объяснимой громадой Ему надо было поддержать свое тѣло, укрѣпить душу, успокоить духъ молитвой и уединеніемъ для встрѣчи того часа, въ который вся эта злоба духа злобы разразится надъ Нимъ, невѣдающимъ грѣха и исполненнымъ благодати и истинны Однѣмъ долженъ будетъ Онъ встрѣтить этотъ часъ, никакой человѣческой взоръ, развѣ сквозь сумракъ и тѣнь, не увидитъ глубины Его страданій! Ему радостно было видѣть теперь сочувствіе близкихъ людей, приятно было быть увѣреннымъ, что любящіе Его здѣсь, вблизи Его, возлѣ Него „Посидите тутъ, пока Я пойду помолюсь тамъ“, сказалъ Онъ, оставя ихъ уснуть на свѣжей травѣ, и, взявъ съ собою Петра, Іакова и Іоанна, пошелъ далѣе, около каменнаго пролома Полезно было для Петра узнать, въ чемъ состоитъ вѣрность Христу, полезно для Іакова и Іоанна видѣть чашу, которую они желали испить преимущественно предъ дружицею Но скорбь даже присутствіе избранныхъ и вѣрныхъ людей показалося Ему невыносимымъ Скорбь выше всякаго слова, борьба выше всякаго терпѣнія овладѣли Его душею Это была буря чувствъ, которой никто не долженъ былъ видѣть *Душа моя*, сказалъ Онъ, „скорбѣть смертельно, побудьте здѣсь и бодрствуйте“ Неохотно удалился Онъ въ тѣнь, отъ луннаго свѣта и отъ тѣхъ людей, въ любви и преданности которыхъ видѣлъ себѣ поддержку Они глубоко сознавали, какъ горяча была Его молитва, какъ мучительно страданіе, которое Онъ выносилъ, но ихъ началъ одолевать сонъ и по временамъ только видѣли они Его то колѣнопреклоненнымъ, то простертымъ на сырой травѣ До слуха ихъ долетали отрывками тихіе звуки скорби, въ которыхъ Его человечество выражало смятеніе предъ божественною волею Отца Его Слова молитвы у евангелистовъ не одинаковы, но смыслъ одинъ и тотъ же *Ава Отче*, говоритъ Онъ, „все возможно Тебѣ, прони неси чашу сию мимо Меня, но не чего Я хочу, а чего Ты“

„И эта молитва, принесенная съ безпредѣльнымъ почтеніемъ и благоговѣніемъ, была услышана, эти вопли и слезы не были отвергнуты Намъ невозможно взглянуть близко на это зрѣлище, очерченное кругомъ, обставленное тайною, за предѣлы которыхъ ничья нога проникнуть не можетъ. Но когда мы мысленно глядимъ на это, то уподобляемся ученикамъ, которые въ смятеніи, наши ощущенія неясны Мы можемъ только смутно чувствовать изумленію и жестокой скорби апостоловъ Едва преодолѣвъ угнетавшую ихъ съ непреодолимою силою тревожную дремоту, они чувствовали, что были только смутными свидѣтелями невыразимой душевной борьбы, и столько же неизмѣримой, на сколько превосходящей все, что мы можемъ представить себѣ въ непродолжительные моменты нашей жизни, въ зло состязались другъ съ другомъ въ нѣмой борьбѣ за вѣчную побѣду Апостолы видѣли Іисуса простертымъ на землѣ, а надъ Нимъ съ волею действующія демонскія силы Они слышали, какъ въ ропотѣ раздражающей бурѣ послѣдней борьбы слабѣлъ голосъ, который повелѣвалъ вѣтрамъ вѣять и морю и не зналъ невинности Горькія слезы, которыя текли изъ очей Его, были тяже-

лыми каплями крови Подъ темною сѣнью деревъ, среди перемежающагося по временамъ луннаго свѣта имъ видѣлся ангелъ, который поддерживалъ Его упадавшія силы и подавалъ возможность побѣдительно возстать послѣ первыхъ молитвъ съ кровавыми сѣдами сильнаго боления на челѣ

„Откуда же происходила такая предсмертная мучительная борьба, такое полное страха оцѣпенѣніе, такой мрачный ужасъ, такое страданіе,—которыя измучили прежде пытокъ,—которыя вызвали необыкновенное появленіе на Немъ кроваваго пота,—которыя какъ будто окончательнымъ ударомъ поразили духъ, душу и тѣло? Былъ ли это страхъ смерти, усиліе и рѣшимость встрѣтиться съ тѣмъ, что Ему было извѣстно заранее, со всѣми ужасными подробностями, но отъ чего Онъ никогда не желалъ отступить? Находились же люди, которые,—мнѣ стыдно и прискорбно повторять ихъ слова, — которые осмѣливались говорить о Геесимани неуважительно,—глядѣть на это торжественное зрѣлище съ вершины надменнаго невѣжества, — говорить, что будто бы причину скорби Иисусовой была робость! Если на нихъ вліяетъ не одна только привычка изощрять надъ всѣмъ святымъ свой богохульный языкъ, если они глядятъ на Него только какъ на Пророка, готовящагося къ смерти, если никакое чувство приличія, ни сила сочувствія не могутъ ихъ удержать отъ издѣвательства надъ мучительной борьбой въ минуты самыхъ сильнѣйшихъ страданій — то обычная справедливость и простой историческій разборъ обстоятельствъ не доказываютъ ли имъ, какъ холодна и фальшива, если еще не хуже того, должна быть жалкая безчувственность, которая не даетъ имъ разглядѣть, что не страхъ мученій, не трепеть передъ смертью возмущали до глубины души чистое и непорочное сердце Сына Человѣческаго? Ребенокъ замѣтитъ, какъ несостоятельны такіа предположенія, — при подобной крѣпости духа, когорю не могли сломить пятнадцать часовъ послѣдовательныхъ, не перемежающихся страданій,—при этомъ величественномъ молчаніи передъ первосвященникомъ, прокураторомъ и царемъ,—при этомъ терпѣніи, при которомъ самыя ужасныя пытки ни могли извлечь ни одного стона,—при этомъ спокойномъ и безпредѣльномъ вліяніи, которое вселило невольное почтеніе въ дерзкихъ язычникахъ римлянахъ,—при этой небесной благодати души, которая открыла врата Рая раскалывшемуся злодѣю и дышала состраданіемъ и забвеніемъ къ безбожнымъ священникамъ Могъ ли Сынъ Человѣческій склоняться предъ страхомъ смерти, когда только во имя Его смѣло, безъ страха и тренета, встрѣтили ее многолѣтній старецъ Поликарпъ, слабая дѣвица Бланчина и робкій отрокъ Аггагъ? Не странно ли, что нечестивцы осмѣливаются оскорблять такимъ образомъ Того, который поддерживалъ жизнь и безсмертіе и послѣдствіемъ а смертіи явилъ въ людяхъ непреодолимую силой воли, готовые умереть, способные сами умереть безъ страха и пощадить жизнь? Ему жизнь¹⁾ Согласно общахъ мѣстъ, читаемыхъ нами, образъ, „нѣтъ страсти въ душѣ чловѣка на столько слабъ, чтобъ она сокрушила страхъ смерти и не овладѣла имъ Мщеніе увеличиваетъ, а любовь уменьшаетъ этотъ страхъ, честь вызываетъ не смерть, скорбь стремится къ ней, сильный испугъ не замѣчаетъ ея, ни смѣлымъ, ни робкимъ, чловѣкъ

¹⁾ Luc Phars I 445

готовъ умереть отъ скуки однообразія“ Замѣчательнѣе же всего то, что приближеніе смерти очень мало дѣйствуетъ на душу людей добрыхъ, и они до послѣдней минутой остаются тѣми же самими, каковы были прежде. Умереть на столько же естественно, какъ и родиться. Что же касается до истиннаго христианина, то его не надо убѣждать, что не страхъ вызвалъ кровавый потъ на тѣло Спасителя. Нѣтъ! это было нѣчто безконечно высшее, чѣмъ подобный страхъ,—высшее, чѣмъ все, что могутъ представить намъ самыя напряженныя успія нашего воображенія. Это было нѣчто смертельнѣе смерти: это было бремя и тайна грѣховъ міра, которые легли тяжестью на Его сердце, это было вкушеніе божественнымъ непорочнымъ человѣкомъ горькой чаши, зараженной ядомъ грѣха, это было преклоненіе Богомъ главы, чтобы перенести ударъ, до котораго Его довело безбожіе человѣческое, это было чувство на столько же горькое, на сколько ядовита и ужасна была сила зла во вселенной, сдѣлавшая необходимою такую безпредѣльную жертву, это было снисхожденіе со стороны непорочнаго къ самой отвратительной злобѣ, которую можетъ измыслить людская ненависть, это было чувство, которое испытывало сердце, полное совершенной невинности и совершенной любви, вслѣдствіе всего, что только есть отвратительнаго въ человѣческой неблагодарности,—всего, что есть ядовитаго въ людскомъ лицемѣрїи,—всего, что есть жестокаго въ человѣческомъ озлобленїи. Это значило одержать послѣднюю побѣду надъ сатанинскимъ коварствомъ и злобою, собравшими надъ Его головою всѣ пламенныя стрѣлы еврейскаго коварства и язвческаго развращенія, сосредоточенный гнѣвъ богатыхъ и почетныхъ людей, безумную злобу слѣпой и звѣрскаго черни. Это значило прочувствовать, что свои, къ которымъ Онъ приходилъ, любить больше тьму, нежели свѣтъ,—что поколѣніе избраннаго народа безумно отрелось отъ безпредѣльной благодати, чистоты и любви“

Въ заключеніе скажемъ, что и по внѣшней сторонѣ изданная книга—отпечатанная на плотной бумагѣ, четкимъ, но убогимъ шрифтомъ и пущенная въ продажу по весьма дешевой цѣнѣ—представляетъ образецъ издательской добросовѣстности г. переводчика. Дай Богъ, чтобы успѣшное распространеніе его труда поощрила его къ дальнѣйшимъ работамъ на литературноч поприщѣ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатанїи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, мая 29 дня 1876 г.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ

С Л О В О

НА ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ МОСКОВСКАГО МАРИНО-
ЕРМОЛОВСКАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА *)

*Ищите прежде царства Божія
и правды Его и сія вся приложатся
вамъ (МѠ 6, 33)*

Сегодня исполнилась четверть столѣтія съ того времени, какъ, по волѣ Божіей, основано было наше училище Вознося въ настоящія минуты къ небесному Отцу щедротъ теплыя сердечныя благодаренія за дарованіе ему столькихъ лѣтъ благоуспѣшнаго существованія, какія питаемъ всѣ мы въ сердцахъ своемъ мысли и желанія, какъ не тѣ, чтобы Господь продлилъ къ нему Свое благоволеніе? Какая теперь на устахъ всѣхъ насъ усердная къ Нему молитва, какъ не та, чтобы Онъ Своею десницею крѣпкою упрочилъ дальнѣйшее существованіе сею благодѣтельнаго заведенія?

Знаменательно, что заведенію сему, по соизволенію Промысла Божія, положено начало въ день празднованія чудотворной иконѣ Богоматери, именуемой «воспитаніе», знаменательно потому, что и заведеніе наше, по мысли основательницы его, имѣеть свою цѣлю главнымъ образомъ воспитаніе—дѣло по истинѣ почтенное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самое трудное, осо-

*) Произнесено 5 марта сего 1876 года въ Введенской церкви Маринскаго училища законоучителемъ священникомъ Владиміромъ Марковымъ

бенно въ настоящее время оно составляет задачу, едва ли не самую важную изъ всѣхъ задачъ общественнаго благоустройства

Весьма важный вопросъ здѣсь тотъ, каково должно быть воспитаніе и къ достиженію какой цѣли оно должно быть направлено? Воспитаніе, безъ сомнѣнія, должно всегда имѣть въ виду жизнь, сообразную съ высокимъ достоинствомъ чело-вѣка. Съ этой стороны задача воспитанія является тѣмъ важнѣе, что современная общественная жизнь, развиваясь и усложняясь въ различныхъ направленіяхъ, нерѣдко уклоняется отъ своего правильнаго теченія и вслѣдствіе сего болѣе, чѣмъ когда либо, вызываетъ на разумное разрѣшеніе вопроса о воспитаніи. Вотъ почему въ настоящее время вопросомъ объ основаніи, цѣли и направленіи воспитанія заняты лица, стоящіе во главѣ общественнаго управленія, и они пришли, конечно, къ тому убѣжденію, что нигдѣ нельзя найти болѣе вѣрнаго, прямого и самаго желательнаго разрѣшенія вопроса о воспитаніи, какъ только въ церкви, которой ввѣрено Богомъ высшее сокровище всякаго вѣдѣнія и самыя вѣрныя средства разрѣшенія всѣхъ вопросовъ жизни. Итакъ, что же церковь полагаетъ въ основу воспитанія? Во всемъ, какъ и въ воспитаніи, говоритъ она устами Своего Божественнаго Основателя, *ищите прежде царства Божія и правды его и сѧ вся приложатся вамъ* (Мѣ 6, 33). Т-е для того, чтобы быть благотворнымъ и способствовать общественному благоустройству, воспитаніе должно быть утверждено на прочныхъ религиозныхъ началахъ, должно быть одушевлено и проникнуто духомъ благочестія, которое, по словамъ апостола, *на все полезно есть, обѣтованіе и муща живота нынѣшняго и грядущаго*.

Все ограниченное подлежитъ закону постепеннаго развитія и усовершенствованія для достиженія одной опредѣленной, положенной въ основѣ всякаго сотвореннаго существа, цѣли. Чѣмъ болѣе какое либо существо обладаетъ средствами для достиженія этой цѣли, тѣмъ скорѣе достигаетъ ея. Для чело-вѣка, какъ существа разумно-свободнаго предуказана Со-

здателемъ его самая высокая цѣль, безконечное уподобленіе Самому Богу, благоволившему сотворить его по Своему образу и подобию *Будите совершени, яко же Отець вамъ небесный совершенъ есть* (Мѡ. 5, 48) Такое усовершенствование человѣка до цѣли богоуподобленія началось съ самаго времени его бытія, еще въ раю. Тамъ еще было уже положено начало воспитанія человѣка. И первозданнаго, бывшаго еще въ состояніи невинности человѣка, Богъ не оставилъ самому себѣ. Онъ являлся ему, бесѣдовалъ съ нимъ и такимъ образомъ воспитывалъ его въ боговѣдѣніи и преуспѣяніи нравственной жизни. Грѣхъ человѣка положилъ преграду этому постепенному богоуподобленію человѣка. Воспитаніе человѣка тогда сдѣлалось для него еще болѣе необходимымъ, потому что душевныя силы человѣка получили другое направленіе и для того, чтобы направить ихъ на путь истины и добра, Господь благоволилъ употребить чрезвычайное дѣйствіе своей безконечной любви къ роду человѣческому, низпославъ Своего Сына въ міръ для спасенія человѣка, которому такимъ образомъ даны Богомъ *вся божественныя силы яже къ животу и благочестію*. Намъ остается теперь только пользоваться этими богодарованными средствами для своей нравственной жизни, и, идя по указанному Спасителемъ нашимъ пути, съ не сомнѣнностію достигать цѣли своего нравственнаго бытія.

Нужно замѣтить, что въ нравственной жизни человѣка не можетъ быть безусловнаго застоя. Если человѣкъ не совершенствуется къ лучшему, то непременно стремится къ худшему,—если нейдетъ впередъ, то несомнѣнно движется назадъ. И чѣмъ больше постоянства и силы въ извѣстномъ направленіи, тѣмъ труднѣе измѣненіе разъ установившагося течения. Умѣйте же вѣремя дать должное направленіе нравственнымъ силамъ человѣка, чтобы онъ неуклонно шелъ по пути правильного развитія. Самое лучшее для сего время—это дѣтскій возрастъ. Дѣтское сердце, какъ воскъ, легко можетъ принять какую угодно форму, къ нѣжному существу его легко приражается всякое впечатлѣніе—какъ хорошее такъ и дурное.

Умѣйте же вложить въ него возвышенныя и святыя чувства истины и добра, спѣшите это дѣлать тогда, когда это возможно, и помните, что сдѣланное вами на дѣтское сердце впечатлѣніе останется въ немъ навсегда, впоследствии исправить его такъ же будетъ трудно, какъ искривленное дерево, которое скорѣе можно надломить, чѣмъ выпрямить.

При воспитаніи человѣка больше всего должно помнить, что онъ есть существо духовно-чувственное, живущее не одною физическою жизнью, но и духовною, и предназначенное не для одной жизни земной, но и небесной, по этому, для того, чтобы развитіе человѣка шло гармонически правльно, оно должно касаться обѣихъ сторонъ его существа и притомъ больше той стороны, которая важнѣе и развитіе которой оказываетъ благотворное вліяніе на развитіе другой стороны. Но извѣстно, что развитіе чувственности на счетъ духовной стороны человѣка губительно для его нравственности, между тѣмъ какъ развитіе нравственной стороны человѣка благотѣльно и для его внѣшняго благополучія. Итакъ, воспитаніе должно имѣть двѣ цѣли—благосостояніе временное и блаженство вѣчное, и такъ какъ вѣчное важнѣе временнаго, то и при воспитаніи нужно имѣть главную цѣль. Приготовьте дитя для царства небеснаго и вы приготовите для него вмѣстѣ и счастье земное. Сдѣлайте человѣка религиознымъ и нравственнымъ, и вы этимъ доставите ему истинное и вѣрное средство къ достиженію цѣлей его бытія сдѣлаете его прежде всего участникомъ небеснаго царства и сонаслѣдникомъ Христу и въ тоже время доставите ему счастье въ этой жизни и средства служить общественной пользѣ. Озаренный свѣтомъ Христовой вѣры человѣкъ прямыми и разумными очами смотритъ на міръ Божій разсматривая красоты его, онъ признаетъ въ немъ твореніе всемогущаго и премудраго Бога, углубляясь въ тайны природы, онъ видитъ въ нихъ прісносущную силу Божию, всякое новое открытіе въ наукѣ о природѣ побуждаетъ его удивляться премудрости Божіей и прославлять ее. Истинно религиознаго человѣка не мучатъ сомнѣнія относительно разумной цѣли его

существования, не томятъ его тревожныя мысли о происхожденіи всего существующаго Все это для него ясно и понятно Живя въ этомъ мірѣ, онъ живетъ чаяніемъ будущихъ благъ, которыя уготовалъ Господь любящимъ Его

Просвѣщая умъ человѣка, доброе христіанское воспитаніе вмѣстѣ съ тѣмъ облагораживаетъ его сердце, искореняетъ въ немъ зародыши пороковъ и насаждаетъ сѣмена добродѣтелей Отъ того истинно благовоспитанный христіанинъ всегда будетъ самымъ лучшимъ членомъ общества, потому что нравственное христіанское ученіе поставляетъ человѣка въ правильныя отношенія къ ближнимъ, внушая ему почтительность къ старшимъ и высшимъ себя, привѣтливость въ обращеніи съ равными, ласковость съ низшими, и любовь и доброжелательство ко всѣмъ Удивительно ли, что воспитанные въ такихъ правилахъ люди невольно привлекаютъ къ себѣ сердца всѣхъ На какое бы поприще дѣятельности ни былъ поставленъ истинный христіанинъ, онъ всегда будетъ честнымъ исполнителемъ своего долга, потому что исполняетъ свое дѣло не для того только, чтобы выставить на показъ людямъ свои заслуги, но болѣе всего для благоугожденія Богу, взирающему на сердца человѣческія и оцѣнивающему всякое дѣйствіе по его внутреннимъ побужденіямъ и расположенію Ни тяжесть трудовъ, ни случайныя неудачи, ни промахи и ошибки, ни несчастія — ничто не можетъ поколебать мужества, твердости и терпѣнія истинно-христіанскаго

Повидимому, что можетъ быть очевиднѣе такихъ истинъ? А между тѣмъ въ настоящее время многіе не хотятъ принять ихъ и согласиться съ ними. Многіе теперь желали бы удалить изъ воспитанія внушенія всякихъ религиозныхъ понятій, и, вмѣсто развитія въ дѣтяхъ религіознаго чувства, ограничиться только внушеніемъ имъ стремленія къ добру единственно ради самого добра и изъ уваженія къ человѣческому достоинству безъ мысли о Богѣ Но если бы даже и были устроены школы безъ преподаванія въ нихъ истинъ религіи, то они убѣдили бы лишь въ томъ, что воспитаніе, лишенное

влиянія религіи никогда не сдѣлаетъ человѣка нравственнымъ. Никогда не найдете вы болѣе дѣйствительнаго и вѣрнаго средства для удержанія человѣка отъ порока, какъ любовь къ Богу и страхъ оскорбить Того, Кто бываетъ незримымъ свидѣтелемъ всѣхъ нашихъ не только дѣлъ, но и тайныхъ желаній и помышленій, а слѣдовательно карающаго или награждающаго и за такія дѣйствія, которыя не доступны никакому человѣческому наблюденію. Предлагаютъ развивать въ человѣкѣ чувство собственнаго достоинства для улучшения въ немъ нравственности, но гдѣ найдемъ мы болѣе возвышенныя понятія о человѣческой природѣ, какъ не въ св. вѣрѣ, которая говоритъ намъ, что мы образъ и подобіе Божіе, что за насъ страдалъ и умеръ Самъ Сынъ Божій.

Такимъ образомъ, первый долгъ разумаго воспитанія состоитъ въ томъ чтобы внушать дѣтямъ любовь къ Отцу небесному и возгрѣвать въ юныхъ сердцахъ ихъ теплое религіозное чувство. Для нашего училища, какъ училища женскаго, это имѣетъ особенное значеніе. Если и вообще сердце человѣка есть органъ его нравственной жизни, то женщину трудно и представить себѣ живущею не сердцемъ. Что же должно быть посѣяно въ ея сердцѣ, какъ не возвышенныя религіозныя чувства, которыя всего лучше могутъ спасти ея отъ всякаго рода увлеченій мимолетными и пустыми удовольствіями свѣта и удержать на пути истины и добра? Мало того, женщина Самимъ Богомъ чрезъ свою природу предназначена для поддержанія и развитія въ человѣчествѣ нравственныхъ чувствованій. Сѣмена истины и добра, которыя посѣете вы въ юное сердце женщины, принесутъ обществу драгоцѣннѣйшіе плоды истиннаго благочестія. Вліяніе добраго женскаго чувства сколько не отражимо, столько же и благотворно. Кто не знаетъ то теплое, нѣжное сердечное участіе въ судьбѣ человѣка, къ которому такъ способна одна только женщина! Согрѣйте это чувство представленіемъ высокаго христіанскаго самоотверженія, любви и преданности, и вы поймете тѣ нечислимыя благодѣтельныя послѣдствія, къ ко-

торымъ можетъ привести религиозно-нравственное воспитание женщины Правда, влияние добраго чувства ея бываетъ большею частію невидно и незамѣтно само въ себѣ, но оно велико по своимъ плодамъ Сколько было истинно-великихъ людей, которые обязаны были первоначальнымъ развитіемъ своихъ нравственныхъ способностей влиянію на нихъ благочестивыхъ матерей или родственницъ Кто не знаетъ незабвенныхъ именъ святыхъ женъ христіанской древности Емили, матери св Василя Великаго, Макрины, бабки и сестры его, Нонны, матери св Григорія Великаго, Анфусы, матери св Златоуста и подобныхъ имъ? Удивительно ли, что даже развращенный и озлобленный противъ христіанства современный имъ язычскій міръ и тотъ питалъ невольное глубокое почтеніе къ христіанскимъ женщинамъ первыхъ вѣковъ и съ изумленіемъ нерѣдко восклицалъ какъ удивительны ихъ женщины! О, еслибы какъ можно болѣе было и среди насъ такихъ женщинъ! А они могутъ быть созидаемы только религиозно-нравственнымъ воспитаніемъ

Благодареніе Богу! въ нашемъ училищѣ благопопечительною заботливостію начальства его прилагается особенное стараніе о развитіи въ воспитанницахъ религіознаго чувства, чему доказательствомъ служить между прочимъ устройство сего храма въ самыхъ стѣнахъ училища, въ непосредственной связи съ комнатами ихъ учебныхъ занятій Какъ поучительно такое близкое сосѣдство храма, притомъ посвященнаго Пресвятой Богоматери, въ честь преславнаго введенія ея во храмъ! Всегдашній видъ этого святаго мѣста о чемъ другомъ долженъ напоминать здѣсь воспитывающимся, какъ не о томъ, что и Препоблагословенная Дѣва Марія, будучи еще трехъ лѣтъ, введена была во святыи храмъ *священновоспитатися*, и тамъ подъ руководствомъ святаго и праведнаго первосвященника Захаріи, украсилась высокими добродѣтелями цѣломудріемъ, смиренномудріемъ и совершенною преданностію Богу, чтобы уготовить себя къ высокому своему назначенію Какое въ этомъ сильное должно быть, для васъ, дѣти, побужденіе къ

тому, чтобы и вамъ, подъ руководствомъ религіи, уготовлять себя къ достойному прохожденію того поприща жизненнаго пути, какое Господь въ послѣдствіи укажетъ вамъ - Послѣ сего поймите же дѣти, чѣмъ обязаны вы покойной основательницѣ вашего училища *) и какъ можно чаще возносите къ Отцу небесному теплыя сердечныя молитвы о упокоеніи ея со святыми Усердно молитесь также о здравіи и благоденствіи исполнительницы ея благихъ намѣреній **), и о неутомимой въ своихъ заботахъ о васъ попечительницѣ ***), и да почтеть благословеніе Господне на васъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь

СВЯЩ В МАРКОВЪ

*) *Основательница* Маріино-Ермоловскаго училища Марія Васильевна Талызина, урожденная княгиня Голицына, супруга генерала майора С А Талызина

***) *Учредительница* сего училища Ольга Николаевна Талызина, урожденная графиня Зубова

****) *Теперешняя попечительница*—Марія Александровна Нейдгартъ урожденная Талызина, дочь Ольги Николаевны Талызиной

ЕРЕСИ И РАСКОЛЫ

ПЕРВЫХЪ ВѢКОВЪ ХРИСТИАНСТВА.

Г Л А В А В Т О Р А Я

ОБОЗРѢНІЕ ИСТОЧНИКОВЪ ДЛЯ ИСТОРИИ ДРЕВНИХЪ СЕКТЪ СЕКТАНТСКІЕ ИСТОЧНИКИ КЛИМЕНТИНЫ, pistis-sophia, ВАРДЕСАНОВЪ ДІАЛОГЪ, АПОКРИФЫ

Обращаясь къ обозрѣнію источниковъ для истории древнихъ ересей, мы должны прежде всего сказать, что хотя этихъ источниковъ довольно много, тѣмъ не менѣе наука не можетъ найти въ нихъ достаточно матеріала для разъясненія многихъ существеннѣйшихъ вопросовъ въ истории древняго сектантства, и вообще матеріалъ этотъ такого рода, что къ нему нужно относиться съ большою осторожностью, отказавшись напередъ отъ слишкомъ рѣшительныхъ выводовъ и самоуверенныхъ сужденій. Это, намъ кажется, прежде всего нужно имѣть въ виду всякому изслѣдователю древней сектантской истории, дабы и себя самого предохранить отъ излишней самоуверенности въ своихъ сужденіяхъ и построеніяхъ, и умѣть правильно и трезво относиться къ сужденіямъ и построеніямъ другихъ ученыхъ, отличающимся рѣшительностью и самоуверенностью несоотвѣтственною настоящему положенію дѣла

Лучшими источниками для истории древнихъ ересей и расколовъ безъ сомнѣнія могли бы быть собственныя сектантскія писанія, т е тѣ писанія, въ которыхъ сами основатели сектъ или ихъ послѣдователи раскрывали свои воззрѣнія или излагали историю образования своихъ сектъ. Такихъ писаній въ древности, особенно во II и въ III вѣкахъ, было много. Церковные писатели—св Иринеѣ Лионскій, Ипполитъ, Тертуллианъ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Епифаній пользовались ими при составленіи своихъ полемическихъ сочиненій противъ еретиковъ, и представили изъ нихъ болѣе или менѣе значительныя извлечения въ своихъ трудахъ. Многія изъ писаній сектантскихъ, какъ видно по извѣстіямъ Епифанія, блаж Іеронима, Феодорита, продолжали еще существовать и въ IV и V вѣкахъ. Но затѣмъ почти всякіе слѣды ихъ въ исторіи исчезаютъ. Многія изъ нихъ по всей вѣроятности утратились сами собою вмѣстѣ съ исчезновеніемъ самыхъ сектъ, которымъ они принадлежали. Другія были истреблены ревностью греческихъ императоровъ, православныхъ епископовъ и усердіемъ самихъ христіанъ, считавшихъ своимъ долгомъ уничтожать всякіе остатки того, въ чемъ можно было видѣть соблазнъ для христіанства и хулу на него. До нашего времени сохранились лишь очень немногія изъ древнихъ сектантскихъ писаній, и сохранились большею частию не въ греческомъ текстѣ, не въ тѣхъ редакціяхъ, въ какихъ читали ихъ древніе учителя церковные, а на другихъ восточныхъ языкахъ—на сирскомъ, на коптскомъ, какъ они могли сохраниться въ менѣе значительныхъ восточныхъ христіанскихъ обществахъ, отдѣлившись отъ греческой церкви съ V вѣка и далѣе. Отсюда они мало-по-малу и извлекаются на свѣтъ новѣйшими учеными, и здѣсь можетъ быть еще предстоитъ наукѣ открыть нѣсколько новыхъ памятниковъ, могущихъ дать пополненіе нашимъ свѣдѣніямъ о древнѣйшихъ вѣкахъ христіанскѣй исторіи. Но въ настоящее время число этихъ памятниковъ пока такъ не велико, и свѣдѣнія представляющіяся въ нихъ такъ открыточны и сами по себѣ неясны, что они не только не могутъ служить

главными основными источниками для воспроизведения древней сектантской истории, но и сами могутъ быть поняты только при пособіи другихъ свѣдѣній о древнихъ сектахъ, заимствуемыхъ изъ несектантскихъ источниковъ.

Наиболѣе извѣстный—наиболѣе обслѣдованный изъ древнихъ сектантскихъ памятниковъ, важный не только для истории сектантства, но и вообще для древней христіанской истории такъ-называемыя Климентины—разказы о проповѣдническомъ путешествіи апостола Петра, его бесѣдахъ съ учениками и спорахъ съ Симономъ волхвомъ записанные будто бы Климентомъ Римскимъ—ученикомъ и спутникомъ апостола Петра ¹⁾

¹⁾ Этотъ памятникъ сохранился во множествѣ старыхъ списковъ, болѣе и менѣе полныхъ и значительно различающихся между собою, въ извѣстныхъ европейскихъ бібліотекахъ—Ватиканской, Парижской, Болонской, Оксфордской, Лейпцигской, Вѣнской, Базельской и др., и былъ издаваемъ много разъ—сначала въ одной латинской редакціи въ XVI вѣкѣ (Сихардомъ Basil 1526 и 1536, Paris 1541 и 1568, Грутеромъ Coloniae 1563 и 1570), потомъ въ греческой и латинской—съ конца XVII и въ XVIII вв (Котелериемъ и Клерикомъ въ SS Patres apostolici Paris 1672, Antwerpen 1698, Amsterdam 1724, Галланди in Bibliotheca vet Patrum Venet 1766) Новыя болѣе совершенныя изданія—для латинской редакціи Герсдорфа (Lipsiae 1838), для греческой Швеглера (Stuttgart. 1847) и Дресселя (Gottingae 1853) Латинская редакція Герсдорфа и греческая Дресселя приняты въ извѣстное изданіе Минья—*Patrologiae Cursus Completus Graeca Series* Tt I и II, которымъ мы и будемъ пользоваться въ своемъ трудѣ; Исслѣдованій о климентинахъ въ западной литературѣ было очень много. Изъ исслѣдованій прошлаго столѣтія извѣстны—Нурри, Котелерія, Мосгейма, Галланди Съ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія вопросъ о Климентинахъ въ особенности возбужденъ и поставленъ въ существенную связь съ другими важнѣйшими вопросами христіанской истории первыхъ вѣковъ въ исслѣдованіяхъ двухъ извѣстныхъ вождей положительнаго и ультракритическаго направленій германской церковно-исторической науки—Неандера (*Genetische Entwicklung der Gnostischen Systeme Berlin 1818 Beilage ueber pseudo clementinischen Homilien*) и Баура (*De Ebionitarum origine et doctrina ab Essaeis repetenda Tübing 1831, Die christliche Gnosis Tübing 1835*) Изъ новѣйшихъ исслѣдованій о Климентинахъ въ особенности замѣчательны Шляманна (*Die Clementinen nebst den verwandten Schriften Hamburg 1844*), Гильгенфельда (*Die Clementinischen Recognitionen und Homilien nach ihrem Ursprung und Inhalt dargestellt Jena 1848 Ueber die Composition der Clementinen in Theologisch Jahrbuch 1850 Kritische Untersuchungen ueber d Evangel Justin, der Clement Homil und Marcion Halle 1852 Die Apostol Vater Halle 1853 Ueber den Ursprung des Pseudo Clementin Recognitionen*

Этотъ памятникъ нельзя впрочемъ съ рѣшительностью назвать сектантскимъ, онъ представляетъ въ себѣ много возрѣній и преданій чисто-церковнаго характера, и учеными изслѣдователями этого памятника доселѣ не разъясненъ вопросъ, имѣлъ ли онъ первоначально сектантское происхождение и послѣ принаровленъ былъ къ извѣстнымъ церковнымъ преданіямъ, или свое начало онъ получилъ въ церковномъ преданіи, и послѣ былъ искаженъ вставками еретическихъ возрѣній²⁾ Для насъ рѣшеніе этого вопроса не особенно важно, важно то, что Климентины въ настоящемъ своемъ видѣ представляютъ значительныя данныя для истории древняго сектантства Сектантскія возрѣнія высказываются здѣсь не только съ той стороны, которая въ самомъ памятникѣ представляется еретическою, т е со стороны Симона волхва и его послѣдователей, но и съ той стороны, которая въ памятникѣ является представительницею чистаго первоначальнаго христіанства —

und Homilien Theolog Jahrbuch 1854 Des Urchristenthum und seine neuesten Bearbeitungen-Zeitschrift für Wissenschaft Theologie 1858 Der Magier Simon Ztschr f Wiss. Theol 1868 Die Clements Schriften und ihre neueste Bearbeitung Ztschr f Wiss Theol 1869), Леманна (Die Clementinische Schriften Gotha 1869), Ульгорна (Die Homilien und Recognitionen des Clement Roman Gottingen 1854, его же статья въ Real encyclopädie v Herzog) Кроме того разъясненію вопроса о Климентинахъ и изложенію ихъ содержанія дается видное мѣсто во всѣхъ общихъ новыхъ церковно историческихъ трудахъ, см напр церков истории Неандера, Баура, Шаффа, Ричля (Die Entzuehung der altkatholischen Kirche Bonn 1850 См также его статью—Die Bedeutung der pseudo clement Literatur für die älteste Kirchengeschichte in d allgemeinen Monatschrift, für Wissenschaft und Literatur, 1852) Перечитавъ и указавъ всѣ другія менѣ значительныя изслѣдованія о Климентинахъ, а тѣмъ болѣе всѣ статьи только частію касающіяся этого памятника въ западной богословской литературѣ—нѣтъ возможности Въ нашей русской богословской литературѣ единственная, впрочемъ очень дѣльная, статья о Климентинахъ свящ Побѣдинскаго-Платонова въ „Православномъ Обозрѣніи 1860 г № 2, 3 и 7.

²⁾ Вѣроятно вслѣдствіе того, что въ основѣ этого памятника находятся церковныя преданія о судьбѣ св Климента, и самый разсказъ Климентинъ, помимо романтическихъ вымысловъ и сектантскихъ прибавленій къ нему, представляетъ много занимательнаго и для благочестивыхъ церковныхъ христіанъ, памятникъ этотъ и не былъ уничтоженъ, а переписывался во множествѣ списковъ и въ средніе вѣка, между тѣмъ какъ другіе памятники съ сектантскимъ характеромъ уничтожались въ это время

со стороны самаго апостола Петра До насъ этотъ памятникъ дошелъ въ двухъ, значительно уклоняющихся одна отъ другой редакцияхъ редакция греческая извѣстная подъ названіемъ 'Ομιλία (числомъ XX), и редакция латинская, переведенная также съ греческаго текста въ IV вѣкѣ Руфиномъ, извѣстная подъ названіемъ Recognitiones (libri X) ³⁾ Между учеными доселѣ идетъ споръ о томъ, какая изъ этихъ редакцій древнѣе и важнѣе для истории, одними предпочитаютъ 'Ομιλία другими—Recognitiones ⁴⁾ По всей вѣроятности споръ этотъ долженъ рѣшиться тѣмъ, что нынѣшнія—греческая и латинская—редакци Климентинъ имѣютъ въ основѣ одну древнѣйшую, которая въ разныхъ мѣстахъ пополнялась и измѣнялась мѣстными преданіями и воззрѣніями, вслѣдствіе чего и образовались значительныя разности между двумя главными помннутыми редакціями и въ частныхъ спискахъ той и другой редакціи ⁵⁾ Для насъ въ этомъ вопросѣ имѣетъ значеніе то, что

³⁾ Recognitiones по изданію Герсдорфа въ I томѣ Patrologiae Cursus-Migne, Omiia во II томѣ Кроме того, есть сокращенная редакция гомилій—Eritome de gestis S Petri, не имѣющая самостоятельнаго значенія, изъ которой все отбывающееся сектантствомъ большею частью исключено (у Миня во II томѣ вслѣдъ за гомиліями—по изданію Котелеря) Еще есть сирская редакция Климентинъ, манускриптъ приобретенный для британскаго музея изъ нитрійскаго монастыря, но эта редакция мало обследована учеными (Quaterby Review 1849 Nr CLIII)

⁴⁾ Главными представителями этихъ двухъ взглядовъ между новѣйшими германскими учеными можно считать Гильгенфельда и Ульгорна Гильгенфельдъ относительно древности и исторической важности предпочитаетъ Recognitiones, Ульгорнъ Omiias, къ нимъ съ различными видоизмѣненіями во взглядахъ примыкаютъ другіе ученые

⁵⁾ Мнѣніе о многократной передѣлкѣ Климентинъ, соотвѣтственно съ развитіемъ самыхъ сектантскихъ ученій, въ особенности раскрыто Гильгенфельдомъ въ его первой ученой диссертаци о Климентинахъ, изд. въ Іенѣ 1848 г, и въ дальнѣйшихъ вышеприведенныхъ трудахъ Мнѣнія Гильгенфельда—ученаго сильно пропитаннаго Бауровскими воззрѣніями, и остающагося теперь въ германской церковно исторической наукѣ можно сказать главнымъ продолжателемъ Бауровскихъ ультракритическихъ работъ (хотя въ значительно смягченномъ видѣ) относительно самаго содержания Климентинъ и различныхъ выводовъ, извлекаемыхъ изъ нихъ для разъясненія первоначальной христіанской истории, представляютъ много произвольнаго и весьма спорнаго Но нельзя не отдать справедливости этому ученому въ томъ, что онъ много потрудился надъ объясненіемъ этого древняго памятника, какъ и многихъ другихъ

сектантскими воззрѣніями въ настоящемъ видѣ является исполненно преимущественно греческая — восточная редакция, западная же латинская имѣетъ болѣе чистый церковный характеръ. Впрочемъ и въ латинской редакціи есть такіа значительныя въ сектантскомъ смыслѣ частности, что ее никакъ нельзя оставлять безъ вниманія при изслѣдованіи исторіи древняго сектантства, довольствуясь одною греческою редакціей. Важность этого памятника для исторіи древнихъ ересей и вообще для исторіи древняго христіанства несомнѣнна, это одинъ изъ самыхъ древнихъ и весьма любопытныхъ памятниковъ. Ясныя указанія на него есть у Оригена ⁶⁾, и есть основанія предполагать, что этотъ памятникъ въ первоначальной основѣ явился значительно ранѣе Оригена — около половины втораго вѣка ⁷⁾. Воззрѣнія извѣстной отрасли древняго сектантства представляются здѣсь съ такою полнотою и оригинальностью, какъ ни въ одномъ изъ другихъ древнихъ памятниковъ сектантской исторіи. Тѣмъ не менѣе однакожъ въ число основныхъ источниковъ для исторіи древняго сектантства этотъ памятникъ не можетъ быть принятъ. Онъ представляетъ въ себѣ отраженіе воззрѣній лишь одной отрасли древняго сектантства, а эти воззрѣнія не могутъ быть ясно поняты внѣ связи ихъ съ другими еретическими воззрѣніями и вообще съ исторіею тѣхъ временъ. Въ самомъ памятникѣ нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній на то, въ какой именно сектѣ сложились и развились воззрѣнія раскрывающіяся здѣсь, и самыя эти воззрѣнія представляются настолько оригинальными — настолько будто и сходными съ воззрѣніями многихъ

⁶⁾ Origenes Commentar in Genesim in Philocalia cap. XXII, in Mæthem XXVI, 6 et caet.

⁷⁾ Гильгенфельдъ, предполагая первоначальную основу Климентинъ въ извѣстномъ древнѣйшемъ апокрифѣ Кѣрума Петровъ, относитъ начало этого сказанія къ первымъ десятилѣтіямъ послѣ разрушенія Іерусалима въ 70 году. Около половины II вѣка, полагаютъ, опредѣлились въ главныхъ чертахъ обѣ главныя редакціи этого памятника — восточная и римская, но новыя прибавленія и вставки дѣлались въ той и другой редакціи и въ концѣ II, и въ III и въ IV, и можетъ быть въ дальнѣйшихъ вѣкахъ.

древнихъ сектъ извѣстными намъ по другимъ источникамъ, и несходными ни съ одною изъ нихъ, что между учеными доселѣ существуетъ большое разногласіе относительно того, къ какой именно сектѣ этотъ памятникъ долженъ быть отнесенъ, и бывали даже случаи, что одинъ и тотъ же ученый относительно этого предмета въ двухъ различныхъ сочиненіяхъ высказывалъ различныя мнѣнія ⁸⁾). Затрудненіе еще болѣе увеличивается оттого, что разные списки Климентинъ, какъ мы сказали уже, представляютъ большое разнообразіе въ самомъ содержаніи, редакция памятника представляется перешедшею черезъ множество передѣлокъ, и въ самыхъ воззрѣніяхъ излагаемыхъ въ разныхъ редакціяхъ, въ разныхъ отдѣленіяхъ одной и той же редакціи встрѣчаются значительныя противорѣчія. Это естественно должно навести изслѣдователя на такіе вопросы, одной ли и той же сектѣ должны быть приписываемы различныя воззрѣнія развивающіяся въ Климентинахъ, или они представляютъ отраженія ученій различныхъ сектъ, въ различныя времена вносившихъ въ первоначальную редакцію памятника свои прибавленія ⁹⁾, и какихъ именно сектъ? Чтобы рѣшить эти вопросы необходимо напередъ изучить исторію развитія древнихъ сектъ по другимъ болѣе яснымъ источникамъ, а потомъ уже и можно пользоваться данными заключающимися въ Климентинахъ для пополненія свѣдѣній извлекаемыхъ изъ тѣхъ другихъ источниковъ. Такимъ образомъ Климентины, какъ историческій источникъ въ изученіи древняго сектантства, могутъ имѣть не основное и первоначальное, а лишь дополнительное вспомогательное значеніе.

Въ недавнее время открытъ другой важный сектантскій источникъ для исторіи древнихъ еретическихъ воззрѣній. Въ сороковыхъ годахъ нѣмецкій ученый Шварцъ нашелъ въ бри-

⁸⁾ Напр. Бауръ въ своемъ изслѣдованіи „de Ebionitarum origine et doctrina“ относилъ этотъ памятникъ къ иудействующимъ сектамъ, а въ „Die christliche Gnosis“ къ гностическимъ Гильгенфельдъ также много разъ измѣнялъ предположенія относительно составныхъ элементовъ развивающагося въ Климентинахъ воззрѣнія

⁹⁾ См примѣч 5

танскомъ музеѣ въ старомъ коптскомъ манускриптѣ, заключавшемъ въ себѣ кромѣ того и нѣсколько другихъ замѣчательныхъ памятниковъ христіанской древности, довольно большое еретическое сочиненіе Pistis Sophia Онъ переписалъ его, перевелъ на латинскій языкъ, но не успѣлъ окончательно приготовить къ изданію По смерти Шварца его ученый другъ Петерманнъ пересмотрѣлъ текстъ и переводъ рукописи, сдѣлалъ нѣкоторыя поправки и примѣчанія, и издалъ ее въ 1851 году въ Берлинѣ, съ посвященіемъ извѣстному Бунзену ¹⁰⁾. Единственный списокъ древняго сочиненія, которымъ могли воспользоваться Шварцъ и Петерманнъ для своего изданія, не представляетъ желаемой исправности; въ немъ не достаетъ конца, и въ срединѣ есть пропуски и перерывы Редакція рукописи не представляется оригинальною; сочиненіе сохранилось на коптскомъ языкѣ, но по множеству встрѣчающихся въ немъ греческихъ терминовъ и оборотовъ можно предполагать, что это переводъ съ греческаго ¹¹⁾ Было ли это произведеніе въ самомъ греческомъ подлинникѣ совершенно самостоятельнымъ произведеніемъ, или оно было передѣлкою другаго еще болѣе древняго еретическаго сочиненія, на это не представляется ясныхъ данныхъ ¹²⁾ Не яснымъ представляется и то, есть ли это одно цѣльное произведеніе, или соединеніе нѣсколькихъ написанныхъ впрочемъ въ одинаковомъ духѣ и стрѣ ¹³⁾ Такимъ образомъ самая

¹⁰⁾ Pistis Sophia opus Gnosticum ed Petermann Berolini MDCCCLI въ подлинникѣ 391 страница, въ латинскомъ переводѣ 243 Французскій переводъ этого сочиненія у Migne въ Dictionnaire des apocryphes T I, part 2—подъ заглавіемъ le livre de la fidele Sagesse

¹¹⁾ Греческіе, еврейскіе и другіе (въ иныхъ мѣстахъ неизвѣстно—съ какого языка) сектантскіе термины оставлены издателями безъ перевода и въ латинскомъ текстѣ потому каждая почти страница латинскаго перевода представляется изпещренною ипоязычными терминами

¹²⁾ Нѣкоторыя предположенія относительно этого будутъ нами представлены въ болѣе удобномъ для разъясненія мѣстѣ

¹³⁾ Pistis Sophia по содержанію своему въ настоящемъ видѣ распадается главнымъ образомъ на двѣ части Первая часть (1—357 стр коптскаго подлинника и 1—223 латин перевода) представляетъ бесѣды Иисуса Христа явившагося ученикамъ своимъ на горѣ Масличной (и

библиографическая сторона этого памятника въ настоящее время не представляется еще твердо обследованною По содержанию своему этотъ памятникъ представляетъ замѣчательныя данныя для истории древняго сектантства, собственно той отрасли его, которая извѣстна подъ названіемъ гностицизма *Pistis Sophia* — есть собраніе бесѣдъ, которыя будто бы имѣлъ Иисусъ Христосъ съ Матерью Своею, учениками и ученицами по воскресеніи *у моря Океана и на горѣ Масличной*, съ которой Онъ вознесся въ горній міръ, и на которой опять черезъ нѣсколько времени явился ученикамъ въ необыкновенномъ свѣтѣ и въ сопровожденіи множества высшихъ духовныхъ силъ Бесѣды эти будто бы тутъ же на мѣстѣ по приказанію Иисуса Христа записаны были апостолами Филиппомъ, Матѳеемъ и Іоанномъ Въ этихъ бесѣдахъ Иисусъ Христосъ раскрываетъ ученикамъ своимъ высшія тайны міроваго устройства, искупленія и будущей судьбы людей въ духѣ совершенно гностическомъ ¹⁴ Сочиненіе имѣетъ рѣзкій еретическій характеръ и исполнено многими чрезвычайно оригинальными воззрѣніями и фантастическими образами Такимъ образомъ оно представляетъ весьма важный памятникъ для истории гности-

monte olivatum) *послѣ вознесенія на небо* (стр 6—7 подлинника и 5—6 перевода) Вторая часть (357—391 стр подлинника и 223—243 перев.) представляетъ бесѣды Христа съ учениками *по воскресеніи — у моря Океана* (ad mare Océvov) Такимъ образомъ вторая часть по хронологическому порядку бесѣдъ должна бы быть помѣщена на мѣсто первой и наоборотъ, но по содержанию бесѣдъ представляется болѣе соответственнымъ то размѣщеніе ихъ, какое теперь есть въ памятникѣ, потому что въ первой части Христосъ раскрываетъ ученикамъ главнымъ образомъ вопросы космогоническіе и сотериологическіе, а во второй — эсхатологическіе

¹⁴) Участниками въ бесѣдахъ со Христомъ являются—Его Мать Марія и другая Марія Магдалина, Саломія, Марѳа, и ученики Петръ, Андрей, Іоаннъ, Филиппъ, Іаковъ, Матѳей, Варсоломей Ученики и женщины наперерывъ другъ передъ другомъ предлагаютъ Христу различные вопросы Христосъ объясняетъ имъ тайны мірозданія и искупленія Болѣе всего говорить со Христомъ двѣ Маріи, такъ что въ ученикахъ является негодованіе на то, что женщины говорятъ такъ много, и Петръ въ одномъ мѣстѣ хочетъ даже угрозою заставитьъ замолчать Марію Магдалину (см стр 161 подлинника, 108 перевода)

цизма — памятникъ цѣнный тѣмъ болѣе, что другихъ значительныхъ сочиненій, характеризующихъ воззрѣнія древнихъ гностиковъ (за исключеніемъ отрывковъ у писателей церковныхъ) до насъ не сохранилось. Тѣмъ не менѣе однакожъ въ пользованіи этимъ памятникомъ представляются тѣ же затрудненія, какія и въ пользованіи Клементинами. Въ самомъ памятникѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, къ какой изъ многочисленныхъ гностическихъ сектъ онъ принадлежалъ, и къ какой эпохѣ развитія гностицизма относился ¹⁵⁾, а между тѣмъ секты гностическія были весьма многочисленны, и гностицизмъ въ разныя эпохи своего развитія существенно мѣнялъ свой характеръ. У древнихъ писателей церковныхъ объ этомъ памятникѣ нѣтъ ни одного прямого упоминанія ¹⁶⁾. Въ самомъ содержаніи памятника есть много воззрѣній, сходныхъ съ воззрѣніями нѣсколькихъ извѣстныхъ намъ по другимъ источникамъ гностическихъ сектъ. Но въ цѣльномъ строѣ этихъ воззрѣній есть опять много такого, что не подходитъ ни къ одной изъ извѣстныхъ гностическихъ сектъ. Поэтому содержаніемъ *Pistis Sophia* и западные ученые пользуются доселѣ очень мало, и самый вопросъ о происхожденіи его остается также почти не разъясненнымъ ¹⁷⁾. Чтобы разъяснить этотъ вопросъ,

¹⁵⁾ Между самыми первыми издателями памятника относительно происхожденія его вышло разногласіе. Шварцъ отнесъ его къ сектѣ валентіанъ, Петерманъ къ офитской (см. Praefatio). Нѣкоторыя основанія для того и другаго мнѣнія есть въ содержаніи памятника, но болѣе основательное изученіе развитія гностицизма должно, намъ кажется, привести къ новому предположенію относительно происхожденія *Pistis Sophia*, которое будетъ нами представлено въ своемъ мѣстѣ.

¹⁶⁾ Съ какими изъ упоминаемыхъ у Иринея и Елифанія гностическихъ апокрифовъ можно сблизить настоящее произведеніе, объ этомъ также будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

¹⁷⁾ Единственная, сколько намъ извѣстно, статья специально написанная о *Pistis Sophia* — Кестлина, in den Tub Theolog Jahrbüchern, 1854 г. Новѣйшіе изслѣдователи гностицизма — Гильгенфельдъ, Липсусъ въ своихъ работахъ касаются иногда содержанія *Pistis Sophia*, но лишь по частнымъ и очень немногимъ вопросамъ. Въ новыхъ исторіяхъ церкви *Pistis Sophia* въ числѣ другихъ источниковъ ставится иногда въ заголовокъ отдѣленія о гностицизмѣ, но не видно, чтобы изученіе этого памятника въ чемъ либо вліяло на измѣненіе или пополненіе сложившихся понятій о развитіи гностицизма. См. напр. Шаффера *Geschichte der alten Kirche* 1 Abthel § 70 и дальѣйшіе.

и воспользоваться заключающимся въ Pistis Sophia матеріаломъ, необходимо напередъ опредѣлить мѣсто этого произведенія въ исторіи развитія гностическихъ ученій, какъ она можетъ быть извѣстна намъ по другимъ болѣе яснымъ источникамъ. Такимъ образомъ и этотъ памятникъ для исторіи древняго сектантства имѣетъ такое же значеніе какъ и клементины, т е не первоначальное и основное, а дополнительное, не съ него можно начинать изученіе гностицизма, а значеніе его самаго можно опредѣлить лишь по тщательномъ изученіи гностицизма изъ другихъ источниковъ.

Въ пятидесятыхъ годахъ извѣстный англійскій ориенталистъ Куртонъ нашелъ въ Нитрійскомъ монастырѣ древнюю сирскую рукопись (VI или VII вѣка), содержащую между прочимъ древній памятникъ подъ заглавіемъ «Книга о законахъ странъ или о народныхъ обычаяхъ» (въ нѣмецкомъ переводѣ *Das Buch der Gesetze der Lander*), диалогъ извѣстнаго гностика Вардесана (жившаго во второй половинѣ II столѣтія) съ его учениками о различныхъ нравственныхъ вопросахъ ¹⁸⁾ Этотъ памятникъ, по сличеніи его съ извѣстіями о приписываемыхъ Вардесану древними церковными учителями писаніяхъ, оказался тѣмъ же, какой извѣстенъ былъ Евсевію, Елифанію и Иерониму подъ названіемъ Вардесанова сочиненія о судьбѣ, или противъ судьбы (*περι εμαρμενης* или *κατά εμαρμενης* ¹⁹⁾

¹⁸⁾ Этотъ диалогъ изданъ Куртономъ въ извѣстномъ собраніи сирскихъ памятниковъ *Spicilegium Syriacum* London 1855 г Нѣмецкій переводъ его, которымъ мы будемъ пользоваться, въ изслѣдованіи Меркса „*Bardesanes von Edessa*“ Halle 1863 г

¹⁹⁾ См Eusebi Histoe Ecclesiae Lib IV, cap 30, и его же Praeparationes evangelicae VI, 9—10, Eriphanii Παράριος Lib II, Tom I Haeres LVI, cap 1, Hieronymi De viris illustribus Cap XXVIII Упомянутое объ этомъ памятникѣ, вмѣстѣ съ другими сочиненіями Вардесана, есть также въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго, гл LXVI См русскъ переводъ Эмина Москва 1858 г Доказательство тождества новооткрытаго диалога съ извѣстнымъ въ древности Вардесановскимъ сочиненіемъ о судьбѣ основывается главнымъ образомъ на указанномъ мѣстѣ Praeparation evangelic Здѣсь Евсевій приводитъ въ греческомъ текстѣ два мѣста изъ приписываемаго Вардесану сочиненія о судьбѣ Эти два мѣста съ нѣкоторыми лишь разностями въ выраженіяхъ находятся и въ

Ни то, ни другое название не выражаютъ впрочемъ точно самаго содержания этого произведенія Надписаніе «о законахъ странъ или о народныхъ обычаяхъ», можетъ относиться только къ послѣдней части произведенія, въ которой Вардесанъ для подтвержденія нравственной мысли проводимой имъ во всемъ сочиненіи дѣйствительно описываетъ различные обычаи 12 народовъ Востока и Запада ²⁰⁾ Название «о судьбѣ» болѣе отвѣчаетъ содержанию діалога, такъ какъ Вардесанъ болѣею частью занимается здѣсь опроверженіемъ астрологическаго ученія о судьбѣ Но главная мысль, раскрываемая въ діалогѣ есть мысль о свободномъ самоопредѣленіи людей, о причинахъ различія въ нравственномъ характерѣ дѣйствій человѣческихъ, о происхожденіи зла въ родѣ человѣческомъ, и эта мысль раскрывается здѣсь весьма возвышенно и съ замѣчательною логикой По изложенію діалога видно, что онъ писанъ не самимъ Вардесаномъ, о Вардесанѣ въ діалогѣ говорится въ 3-мъ лицѣ, а записанъ за нимъ его ученикомъ Филиппомъ, такъ что учене раскрываемое здѣсь можетъ быть приписываемо Вардесану лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ извѣстныя мысли въ діалогахъ Платона приписываются Сократу Тѣмъ не менѣе однакожъ діалогъ остается для насъ замѣчательнымъ памятникомъ древности, имѣвшимъ происхождение въ сектантскомъ кругу О времени происхожденія па-

новооткрытомъ сирскомъ діалогѣ (см Меркса Bardesanes, стр. 11—12) Предполагаютъ, что новооткрытый діалогъ есть самый сирскій подлинникъ того сочиненія о судьбѣ, которое Евсевій и Елифаній читали въ греческомъ переводѣ Основаніемъ для этого предположенія представляется то, что сирскій текстъ отличается болѣею чистотою и ясностью сравнительно съ греческимъ изложеніемъ указанныхъ мѣстъ у Евсевія О Вардесанѣ притомъ вообще извѣстно, что онъ и его ближайше ученики писали свои сочиненія по сирски, и эти сочиненія были переводимы на греческій языкъ (Euseb Histor. lib IV, cap 30, Theodoretii Fabularum haeretic Eptome Lib, 1 cap 22) Впрочемъ нѣкоторые ученые (Land въ Anecdota Syriaca Leyden 1862 p 51) различаютъ новооткрытый діалогъ отъ вардесановскаго писанія о судьбѣ, но основанія для этого недостаточны (сравни Merx Bardesanes Nachträge, стр. 115 и далѣе

²⁰⁾ Въ этихъ описаніяхъ вѣроятно найдутся любопытныя данныя для древней этнографіи

мятника ученые разногласятъ Евсевій и Епифаній ²¹ по преданію сохранявшемуся въ древности сообщаютъ, что Вардесанъ, по примѣру многихъ христіанскихъ апологетовъ II вѣка, представилъ сочиненіе противъ языческаго ученія о судьбѣ римскому императору Антонину Но какому Антонину? Одни ученые вмѣстѣ съ Евсевіемъ разумѣютъ здѣсь Антонина Пія, другіе съ Епифаніемъ—Антонина Вера, иные наконецъ Антонина Гелюгабала ²²) Во всякомъ случаѣ разногласіе касается здѣсь тишь нѣсколькихъ десятилѣтій, и не отнимаетъ значенія глубокой древности у памятника Но дѣло въ томъ, что хотя этотъ памятникъ несомнѣнно древній и несомнѣнно вышедшій изъ сектантскаго круга, однакоже онъ не даетъ почти никакихъ, по крайней мѣрѣ прямыхъ данныхъ для исторіи сектантства Не говоря уже о томъ, что нѣкоторыми изъ новыхъ ученыхъ совсѣмъ заподозривается еретическій складъ возрѣній Вардесана ²³), нужно сказать, что по крайней мѣрѣ въ настоящемъ диалогѣ Вардесанъ не высказываетъ ничего прямо еретическаго Вардесанъ совсѣмъ не касается здѣсь тѣхъ метафизическихъ и космогоническихъ представленій, которыя привели его къ противорѣчю съ христіанскимъ догматомъ, и за которыя церковные учителя признали его еретикомъ, но рассматриваетъ главнымъ образомъ нравственный вопросъ, занимавшій въ то время и другихъ христіанскихъ богослововъ, и рассматриваетъ его съ чисто христіанской, и какъ мы уже сказали—весьма возвышенной нравственной точки зрѣнія Поэтому-то о диалогѣ Вардесана, несмотря на приписываемое ему происхождение отъ еретика, отзывались съ большою похвалою и такіе церковные писатели, какъ Евсевій, Епифаній и Иеронимъ ²⁴) Правда, въ нѣкоторыхъ частяхъ диалога нахо-

²¹) Даты въ примѣч. 19-мъ-

²²) Сравненія этихъ мнѣній у Меркса, стр 13 и дал

²³) См напр Липсіуса статью о гностицизмѣ въ Энциклопедіи Эрша и Грубера Sect. I, Th 71 Seit 303—304

²⁴) Евсевій сочиненіе Вардесана называетъ *очень дѣльнымъ*, Епифаній *согласнымъ съ благочестивою вѣрою*, Иеронимъ *славнѣйшимъ и мужественнѣйшимъ* (liber clarissimus et fortissimus) *Цитаты вышеуказанныя*

дать возможнымъ указать нѣкоторое отраженіе идей гностической эманации и гностическаго докетизма ²⁵⁾, но это возможно развѣ при самомъ внимательномъ и строгомъ изслѣдованіи, и при сравненіи сомнительныхъ мѣстъ діалога съ другими пунктами воззрѣній Вардесана болѣе опредѣленными въ сектантскомъ смыслѣ, которые могутъ быть извѣстны изъ другихъ источниковъ, т е изъ обличительныхъ писаній церковныхъ учителей, направленныхъ противъ Вардесана, о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Такимъ образомъ и Вардесановскій діалогъ никакъ не можетъ быть принятъ въ число прямыхъ источниковъ для исторіи древняго сектантства, а можетъ быть опять развѣ только вспомогательнымъ источникомъ для освѣщенія замѣчательной личности гностика Вардесана и воззрѣній, распространенныхъ между его учениками.

Изъ разсмотрѣнія всѣхъ доселѣ сохранившихся въ цѣльномъ видѣ древнихъ памятниковъ сектантскаго характера или сектантскаго происхожденія выводится одинъ общій результатъ, что эти памятники могутъ служить не прямыми и первоначальными, а лишь вспомогательными и дополнительными источниками въ изученіи исторіи древнихъ ересей, что не съ нихъ поэтому можно начинать изученіе этой исторіи, а напротивъ эти самые памятники понять и оцѣнить, и содержаніемъ заключающимся въ нихъ воспользоваться можно лишь по изученіи сектантства изъ другихъ болѣе прямыхъ и ясныхъ источниковъ. Поэтому мы и ограничимся пока немногимъ здѣсь сказаннымъ о сектантскихъ памятникахъ, т е краткими библиографическими данными о нихъ. Любопытное содержаніе этихъ памятниковъ и важные вопросы возбуждаемые ими вызываютъ сказать о каждомъ изъ нихъ гораздо больше, но для ясности дѣла намъ будетъ удобнѣе возвратиться къ этому содержанію и этимъ вопросамъ въ другихъ мѣстахъ, именно при изложеніи самой исторіи и характеристикъ воззрѣній тѣхъ сектъ, среди которыхъ получили происхожденіе или имѣли особенное значеніе означенные памятники.

²⁵⁾ С 3 ю главу изслѣдованія Меркса *Das System des Bardesanes*

Кромѣ произведеній чисто сектантскихъ, несомнѣнно еретическихъ, до насъ дошло отъ христіанской древности значительное число памятниковъ характера такъ сказать неопредѣленного смѣшаннаго, направления какъ бы средняго между церковнымъ и сектантскимъ Мы разумѣемъ здѣсь разные такъ называемые апокрифическіе памятники апокрифическія евангелія, дѣянія апостоловъ, апокалипсисы, пророческія книги ²⁶⁾ Въ основѣ этихъ памятниковъ, какъ извѣстно, много преданій церковнаго характера, но къ нимъ присоединено мно-

²⁶⁾ Наибогѣе извѣстныя изданія апокрифовъ Fabricii-Codex pseudigraphicus veteris Testamenti et Codex apocryphus novi Testamenti, къ нему Birchii-Auctarium codicis apocryphi Fabriciani, Thilo Codex apocryphus novi Testamenti, Tischendorfii evangelia apocrypha, acta apostolorum apocrypha, apocalypses apocryphae Нѣмецкій переводъ наибогѣе замѣчательныхъ апокрифовъ — Borberg Bibliothek der neu-Testam Apocryphen Stuttgart 1841 Французское изданіе большей части извѣстныхъ до 60-хъ годовъ апокрифовъ Migne—Dictionnaire des apocryphes У насъ изданія старо-славянскихъ апокрифовъ Пыпина и Костомарова—„Памятники старинной русской литературы“, Тихонравова — „Отреченныя книги древней Руси“ Въ новомъ русскомъ переводѣ были напечатаны только первоевангеліе Іакова и половина Евангелія Никодимова въ „Православномъ Обзорѣни“ 1860 г. №№ 1 и 3, и еще армянскій апокрифъ объ Успеніи Божіей Матери „Прав Обзор“ 1874, № 1 и 1876 г. № 1 Замѣчательнѣйшее изслѣдованіе объ апокрифахъ, касающееся впрочемъ только евангелій апокрифическихъ Tischendorf de evangeliorum apocryphorum origine et usu Nagae, 1851 Также Agrens—de evangelior apocryphor usu 1835, Hoffmann—Das Leben Jesu nach den Apocryphen—Leipz 1851 Обь отдѣльныхъ апокрифахъ много статей въ нѣмецкихъ журналахъ и особыхъ изслѣдованій Эвальда, Кестлина, Дильмана, Нича, Фолькмара, Гильгенфельда (его же отдѣльное изданіе вновь изслѣдованныхъ апокрифовъ ветхозавѣтныхъ „Messias iudaeorum“. Lipsiae 1869) На французскомъ языкѣ Pons Recherches sur les apocryphes de Nouveau Testament Montoban 1850 M Nicolas—Etude sur les evangiles apocryphes Paris 1865 Изъ общихъ статей о псевдоэпиграфахъ В и Н Зав см статьи Гофмана и Дильмана въ Real-encyclopedie v Herzog I, XII Моверса объ апокриф лит. въ Kirchen-Lexicon Wetzer und Welte На русскъ языкѣ объ апокрифахъ касающихся ветхозавѣтныхъ лицъ и событій изслѣдованіе Порфирьева Казань 1873, и архим. Михаила въ „Чтеніяхъ Общ Люб Дух Просв“ 1872, ея I Обь апокрифическихъ евангеліяхъ свая Альбова. въ „Христ Чтеніи“ 1871 г. №№ 1 и 7 и 1872 г. №№ 6, 7 и 8 и въ „Трудахъ Клев Дух Акад 1861 г., переводъ изъ Френцеля, обь апокрифахъ касающихся Успенія Божіей Матери, свая Смирнова и Ѡ Эмина въ „Правосл Обзорѣни“ 1873 г. № 4, 1874 № 1 и 1876 г. № 1 Изъ общихъ статей въ Энциклопед словарѣ изд русскъ учеными въ 1862 г. Т V

го вымысловъ сомнительнаго происхожденія, въ нихъ встрѣчается не мало идей не соотвѣствующихъ чистому церковному ученію. Извѣстно, что памятники подобнаго рода находились въ большомъ употребленіи у древнихъ сектантовъ²⁷⁾ Многие изъ нихъ можетъ быть и получили свое происхожденіе среди сектантства²⁸⁾. И до настоящаго времени сохра-

²⁷⁾ См Иринея противъ ересей, кн I, гл XX, 1, кн III, гл XI, 9 Епифанъ Панарій ср XXVI, 2, 8, 12, ср XXX, 13, 15, 23 Оригенъ *Homil 1 in Luc* Иеронимъ *Proaefat in Math* и много другихъ мѣстъ у писателей церковныхъ, которые по мѣстамъ будутъ указываемы ниже

²⁸⁾ Вопросъ о происхожденіи древнихъ апокрифовъ весьма сложный и недостаточно разъясненный. Мы не можемъ входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе его, но лишь коснемся въ немъ тѣхъ сторонъ, которыя имѣютъ отношеніе къ нашему предмету. Большая часть изслѣдователей, занимавшихся древними апокрифами, слишкомъ сильно, намъ кажется, настаиваютъ на сектантскомъ происхожденіи ихъ. Напр главный авторитетъ въ этомъ дѣлѣ Тишендорфъ склоненъ видѣть сектантское происхожденіе и сектантскій характеръ не только въ такихъ апокрифахъ, какъ Евангеліе Θомы, но и въ такихъ какъ первоэвангеліе Іакова и евангеліе Никодима (особенно во второй его части—*descensus ad inferos*), но вопросъ о происхожденіи апокрифическихъ сказаній и отношеніи ихъ къ древнему сектантству у Тишендорфа, по нашему мнѣнію, самая слабая часть какъ въ его разсужденіи *de origine et usu apocryphorum*, такъ и въ его *Prolegomena*-хъ къ изданіямъ апокр евангелій, дѣяній апостольскихъ и апокалипсисовъ. Основаніемъ для предположенія о сектантскомъ происхожденіи большей части апокрифовъ служилъ главнымъ образомъ то, что апокрифы, по свидѣтельству древнихъ учителей церкви находились въ большомъ употребленіи у сектантовъ. Но сектантское употребленіе апокрифовъ не служитъ еще доказательствомъ ихъ сектантскаго происхожденія. Могло случаться и несомнѣнно случалось, что извѣстный памятникъ получившій свое начало среди церковныхъ христіанъ входилъ въ употребленіе между сектантами и наоборотъ. Самый вопросъ о томъ, тѣ ли апокрифы, какіе нынѣ существуютъ подъ извѣстными именами, находились въ употребленіи у древнихъ сектантовъ и въ томъ же ли видѣ, какъ теперь существуютъ, требуетъ еще, какъ сказано будетъ ниже, внимательнѣйшаго разсмотрѣнія. Свидѣтельства церковныхъ писателей IV и V вѣка — Кирилла Іерусалимскаго, Епифанія, Августина и позднѣе папы Геласія о сектантскомъ преимущественно манихейскомъ происхожденіи большей части апокрифовъ также не могутъ служить здѣсь гвердымъ основаніемъ, писатели болѣе ранніе — Климентъ Александрійскій, Оригенъ, высказываются по этому предмету не такъ опредѣленно. Въ IV и V вв образовалось уже слишкомъ строгое отношеніе къ древнимъ апокрифическимъ сказаніямъ, происхожденіе большей части апокрифическихъ сказаній приписано было наиболѣе представлявшейся опасною въ то время

нилось не мало древнихъ апокрифовъ съ тѣми же самыми именами, съ какими по свидѣтельству древнихъ учителей церкви употреблялись они въ первые вѣка христіанства въ разныхъ еретическихъ сектахъ Таковы напр евангеліе *Θомы*, апокрифическія дѣянія апостоловъ *Андрея* и *Филиппа*, *Откровение Павла*, апокрифическія писанія *Варуха*, *восхождение Исаи*, *видѣніе Исаи* и т д Не могутъ ли эти памятники служить намъ источниками для изученія древнихъ сектантскихъ воззрѣній? По тѣсной связи исторіи апокрифовъ съ исторіею сектантства, и по множеству открытыхъ уже и вновь открываемыхъ памятниковъ этого рода, здѣсь представляется на первый взглядъ богатый матеріалъ для изученія древняго сектантства Но при ближайшемъ разсмотрѣніи содержанія этихъ памятниковъ оказывается, что заключающійся здѣсь матеріалъ также мало можетъ представить непосредственныхъ данныхъ для исторіи сектантства, въ особенности древняго Содержаніе большей части апокрифическихъ сказаній не догматическое, а легендарное, такимъ образомъ въ нихъ мы не можемъ найти прямого

изъ восточныхъ ересей—манхейской ереси (*Левкію Харину*, *Θомѣ Манхейянину*), и манхейямъ приписывалось въ это время происхождение и такихъ апокрифовъ, которые, по мнѣнію новыхъ ученыхъ, получили свое начало ранѣе появленія самаго манхейства, наприм. *Евангелія Θомы* Все это требуетъ болѣе тщательнаго переисслѣдованія и повѣрки Мы впрочемъ не думаемъ отвергать сектантскаго происхожденія значительной части апокрифовъ Мы полагаемъ, что многие изъ нихъ дѣйствительно получили свое начало у сектантовъ, другіе вышедши изъ среды церковныхъ христіанъ преимущественно распространялись между сектантами, сектантство несомнѣнно и представляло особенныя удобства и имѣло особенныя побужденія къ образованію и распространенію апокрифическихъ сказаній Но мы хотимъ сказать только то, что вопросы о происхожденіи апокрифовъ, объ отношеніи ихъ къ древнему сектантству, и о томъ, тѣ ли самыя апокрифы находились въ обращеніи у древнихъ сектантовъ, какіе дошли до нашего времени, и въ томъ же ли видѣ, какъ они теперь существуютъ, требуютъ болѣе обстоятельныхъ изслѣдованій, какихъ нѣтъ въ настоящее время не только въ нашей но и въ западныхъ литературахъ Мы не можемъ входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ вопросовъ, которые съ предметомъ нашего изслѣдованія только сопривасаются, но будемъ пользоваться случаями, при изложеніи самой исторіи древнихъ сектъ указывать на тѣ данныя, которыя могутъ имѣть отношеніе къ разясненію вопроса объ апокрифахъ

изложения сектантскихъ ученій какихъ бы то ни было Правда, и самыя легенды употреблялись нерѣдко сектантами именно для прикрытія и проведенія въ народъ ихъ еретическихъ воззрѣній Но сектанты дѣлали это такъ искусно, что даже и ихъ непосредственные современники и слушатели не могли сразу подъ внѣшнею формою легендарнаго сказанія, повидимому совершенно наивнаго, открывать внутренній смыслъ сектантскихъ воззрѣній и тенденцій Въ настоящее же время находить соотношенія между непосредственнымъ смысломъ легендарныхъ апокрифическихъ сказаній и воззрѣніями разныхъ еретическихъ сектъ, можно только тогда, когда уже напередъ извѣстны эти послѣднія изъ другихъ болѣе ясныхъ источниковъ Такимъ образомъ и здѣсь изученіе сектантства должно предшествовать изученію содержанія самыхъ апокрифовъ, а не наоборотъ, и не столько послѣднее представляется важнымъ для перваго, сколько первое для послѣдняго

При этомъ представляется еще нѣсколько важныхъ соображеній, которыя должны еще болѣе ограничить значеніе историческаго матеріала доставляемаго намъ сохранившимися апокрифическими сказаніями для изученія древняго сектантства 1) Хотя до нашего времени сохранилось много апокрифическихъ памятниковъ древности, и многія изъ нихъ носятъ тѣ же самыя названія, какія носили древніе сектантскіе апокрифы, но большая часть сектантскихъ апокрифовъ, и именно древнѣйшіе изъ нихъ, и въ особенности тѣ, въ которыхъ наиболѣе отражались сектантскія воззрѣнія, и которыя поэтому могли бы имѣть наиболѣе значенія для исторіи древняго сектантства, не дошли до насъ Такъ давно уже (вѣка съ V большею частью, а нѣкоторыя и раньше) утратились наиболѣе извѣстныя въ древности сектантскіе апокрифы евангелія евреевъ и египтянъ, евангелія Петра, Филиппа, Іуды Искаріотскаго, евангелія Валентина, Василида и Апеллеса, писанія Маркіонова канона ²⁹⁾,

²⁹⁾ Нѣмецкій ученый Ганъ, на основаніи многочисленныхъ показаній относительно содержанія Маркіонова евангелія, представляющихся у Тертулліана, Епифанія и другъ древнихъ церковныхъ писателей, сдѣлалъ

пророчества гностическихъ пророковъ Баркофа, Баркабу и Пархора, прорицанія Филумены и Прискиллы и мн др. Если мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о содержаніи этихъ апокрифовъ то только по извѣстіямъ о нихъ переданнымъ древними учителями церковными ³⁰⁾ 2) Нѣкоторые изъ сохранившихся до настоящаго времени апокрифовъ носятъ тѣ же названія, какія имѣли древніе сектантскіе апокрифы, но по содержанію представляются совершенно отличными отъ нихъ. Напр. въ недавно открытомъ древнемъ памятникѣ, извѣстномъ подѣ названіемъ «Φιλοσοφούμενα» передается весьма характерное въ сектантскомъ смыслѣ содержаніе апокрифической книги Варуха, еще во II вѣкѣ находившейся въ употребленіи у одной изъ гностическихъ сектъ ³¹⁾ До нашего времени сохранилось нѣсколько апокрифовъ съ именемъ Варуха. Кромѣ книги этого имени, находящейся въ нашей Библии давно извѣстно было въ латинскомъ переводѣ (съ Сирскаго) апокрифическое посланіе Варуха ³²⁾, недавно найдена въ сирскомъ и еѳіопскомъ текстѣ новая апокрифическая книга Пророчества Варуха ³³⁾ въ

замѣчательную попытку возстановить текстъ Маркіонова евангелія (которое было впрочемъ только искаженнымъ евангелиемъ Луки), въ полномъ его видѣ. Эта возстановленная редакція давно утраченнаго памятника перепечатана у Thilo въ Codex apocryphus. Но здѣсь только одна часть Маркіонова канона, и притомъ вѣрность возстановленной редакціи можетъ быть конечно только предположительная.

³⁰⁾ Подробное перечисленіе апокрифовъ извѣстныхъ въ древности, но не дошедшихъ до насъ у Фабриціуса—Codex apocryphus, у Миня—*Dictionnaire des apocryphes*—у Дильмана и Гофмана—*Real-encyclopedia v Herzog*. Т. X. II. Здѣсь же и свидѣтельства древнихъ учителей церковныхъ объ апокрифахъ, употреблявшихся въ различныхъ сектахъ. Наиболѣе замѣчательныя изъ этихъ свидѣтельствъ будутъ указываемы нами, гдѣ нужно, при самомъ изложеніи исторіи сектъ.

³¹⁾ Φιλοσοφούμενα I, 6. V cap 24—27.

³²⁾ Латинскій переводъ у Фабриціуса—*Codex pseudepigraph V Test*, французскій—у Миня—*Diction d apocryphes*.

³³⁾ Латинскій переводъ сирскаго текста у Ceriani—*Monumenta sacra et profana—Mediolani* 1866, и у Fritzsche—*Libri pseudepigraphi Veteris Testamenti—Lipsiae* 1871, еѳіопскій текстъ пророчества Варуха у Дильмана—*Chrestomathia Aethiopia* Lips 1866, и нѣмецкій переводъ Преторуса въ Гильгенфельдовскомъ *Zeitschrift für wissenschaft Theologie* 1872.

нашихъ старо-славянскихъ рукописяхъ встрѣчается «Откровение Варуха» ³⁴⁾ Но ни одинъ изъ этихъ апокрифовъ по своему содержанию не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ замѣчательнымъ апокрифомъ, о которомъ упоминается въ *Философическихъ* Точно также существующія въ латинской редакціи два псевдо-евангелія Матѳея несомнѣнно не тотъ апокрифъ, какой употреблялся у древнихъ сектантовъ съ этимъ названіемъ. Объ одномъ изъ этихъ латинскихъ апокрифовъ съ основательностью предполагаютъ, что онъ составленъ былъ въ концѣ IV или въ началѣ V вѣка именно какъ бы въ опроверженіе и замѣну манихейскаго евангелія Матѳея ³⁵⁾, другой составленъ еще въ болѣе позднее время. Точно также въ концѣ IV вѣка какъ бы въ замѣну находившагося въ обращеніи между еретиками откровения или восхожденія Павлова составленъ былъ (или какъ тогда говорили, по особенному указанію Божию открытъ въ бывшемъ домѣ Павловомъ—въ Тарсѣ) новый апокрифъ видѣніе Павла ³⁶⁾ Есть основанія предполагать что даже самыя древнѣйшія изъ существующихъ нынѣ апокрифовъ, составленіе которыхъ относится учеными большею частію ко II вѣку такъ-называемое перво—евангеліе Іакова и евангеліе дѣтства Христова Ѳомы, во II вѣкѣ у еретиковъ были не тѣ, какія мы теперь знаемъ ³⁷⁾ 3) Если нѣкоторые изъ существующихъ апокрифовъ напр дѣянія Андрея, Филиппа, Ѳомы—въ основѣ своей тѣже, какіе употреблялись у древнихъ сектантовъ съ означенными именами, то весьма сомнительно, чтобы настоящая редакція ихъ была такая же, какая существовала у древнихъ сектантовъ. Большая часть

³⁴⁾ См описаніе слав рукописей моск синод библиотеки № 330. Въ печати скоро надѣмся видѣть этотъ апокрифъ въ III томѣ памятникъ отречен русск литературы проф Тихонравова

³⁵⁾ См Тишендорфа De origine et usu evang prosstyrh P I § II; также Prolegomena къ этимъ апокрифамъ въ самыхъ изданіяхъ Тишендорфа и Тило

³⁶⁾ См у Тишендорфа въ „Apocalypses apostolicae“ prolegomena и самое начало „Откровения Павлова“ (оно въ первый разъ и напечатано въ этомъ изданіи) сравни Созомена церков истор кн III глав 19

³⁷⁾ Φιλοσοφικὰ Ἔκτ. V сар 6—7

средневѣковыхъ списковъ, въ которыхъ дошли до насъ древнѣе апокрифы, отличается большимъ разнообразіемъ не только въ ореографическомъ отношеніи, но и по самому содержанию памятниковъ. Это разнообразіе происходило именно отъ того, что позднѣйшіе переписчики этого рода памятниковъ не только мало заботились объ исправномъ сохраненіи древней первоначальной редакціи ихъ, но нерѣдко и намѣренно измѣняли эту редакцію сообразно съ своими взглядами и цѣлями, причѣмъ конечно прежде всего имѣлось въ виду очищеніе древнихъ памятниковъ отъ всего вреднаго для христіанства, хульнаго, еретическаго ³⁸⁾ Вообще древніе памятники, переходя отъ православныхъ христіанъ къ сектантамъ и отъ сектантовъ къ церковнымъ христіанамъ испытывали весьма существенныя измѣненія. Какъ еретики измѣняли и искажали не только апокрифическія, но и каноническія писанія, употреблявшіяся между церковными христіанами, принаровляя ихъ къ своимъ воззрѣніямъ, составляли свои собственныя писанія подъ тѣми же именами, подъ какими наиболѣе извѣстны были наиболѣе уважаемыя церковныя писанія, или подъ другими имѣющими такой же авторитетъ точно также и церковныя христіане, получая въ свое распоряженіе писанія находившіяся въ обращеніи между еретиками, наиболѣе характерныя изъ нихъ (въ сектантскомъ смыслѣ) совсѣмъ уничтожали, — другія передѣлывали, очищая по возможности отъ всего еретическаго, и принаровляя къ церковнымъ воззрѣніямъ и преданіямъ, — иные наконецъ памятники (есть основанія предполагать) и совсѣмъ замѣняли новыми писаніями собственнаго составленія, но подъ тѣми же именами, подъ какими извѣстны были наиболѣе характерныя сектантскія памятники ³⁹⁾ При такомъ положеніи дѣла искать въ нынѣ суще-

³⁸⁾ О разнообразіи списковъ см Тишендорфа de origine et usu Р II § 8 и Appendix, см также всѣ prolegomena и notitia въ самыхъ изданіяхъ апокрифовъ. Въ частности о дѣяніяхъ Андрея, Филиппа и Фомы у Тишендорфа въ acta apostol' аросгурна prolegomena и въ аросалур-ses аросгурнаe additamenta

³⁹⁾ Особеннаго вниманія заслуживаетъ здѣсь то уже указанное выше обстоятельство, что нѣкоторые изъ православныхъ апокрифовъ извѣст-

ствующихъ апокрифахъ, хотя бы и въ тѣхъ, которые дѣйствительно получили свое происхождение въ сектантскомъ кругу или имѣли обращение между сектантами, прямого выражения сектантскихъ воззрѣній трудно. Если и сохранились въ нѣкоторыхъ изъ нихъ немногія мѣста, которыя можно привести въ соотношенія съ извѣстными сектантскими учениями, то большею частью мѣста обоюдныя неопредѣленныя, т-е такія, которыя могутъ быть понимаемы и въ сектантскомъ и не въ сектантскомъ смыслѣ,—которыя находясь въ обращеніи между сектантами могли имѣть еретическій смыслъ, какъ выражение извѣстнаго еретическаго ученія, но переходя къ православнымъ удерживались ими въ простомъ легендарномъ смыслѣ безъ всякой задней еретической мысли. Чтобы выяснитъ еретическій смыслъ въ такого рода мѣстахъ, нужно напередъ знать, что въ извѣстной еретической сектѣ существовало учене имѣющее отношеніе къ разсматриваемому мѣсту апокрифическаго памятника, и нужно притомъ имѣть хоть какія-нибудь основанія для предположенія, что разсматриваемый памятникъ могъ находиться въ употребленіи въ означенной сектѣ. Такъ извѣстный рассказъ псевдо-евангелія *Θομῆ* объ обученіи Иисуса Христа грамотѣ можно привести въ связь съ ученіемъ гностиковъ Маркосіанъ о мистическомъ значеніи буквъ, если предположить, что этотъ памятникъ дѣйствительно получилъ происхождение или имѣлъ обращеніе

ныхъ наименованій какъ будто появляются именно въ то самое время, какъ исчезаютъ изъ употребленія еретическіе апокрифы тѣхъ же наименованій. Напр латинское евангеліе православнаго псевдо-Матѳея является какъ бы въ замѣну манихейскаго апокрифа того же имени, видѣніе или откровеніе Павла составленное въ православномъ духѣ становится извѣстнымъ около того времени какъ прекращаются извѣстія о еретическомъ восхожденіи Павла и т. д. Вообще у писателей конца IV и начала V вѣка—у Епифанія, Августина, Иеронима, Θεοδωριτα, мы встрѣчаемъ упоминанія о множествѣ еретическихъ апокрифовъ еще существовавшихъ въ то время. А потомъ въ дальнѣйшія времена о большей части этихъ апокрифовъ извѣстія совсѣмъ прекращаются,—и постепенно богѣе и богѣе появляются указанія на апокрифы съ тѣмъ содержаніемъ, какимъ мы теперь владѣемъ въ дошедшихъ до насъ редакціяхъ.

между названными сектантами ⁴⁰⁾, но для позднѣйшихъ вѣковъ—для читателей православныхъ онъ могъ остаться простою легендою о необыкновенной мудрости Иисуса Христа проявленной имъ еще въ дѣтствѣ. Точно также и большая часть чудесъ дѣтства Христова, рассказываемыхъ въ псевдо-евангелии *Θομῆς* и въ такъ-называемомъ арабскомъ евангелии *ὀψιτῶνα Χριστοῦ* могутъ служить выражениемъ лишь грубаго, но никакъ не прямо-еретическаго представления о божественной силѣ Иисуса Христа. Самыя тѣ выраженія псевдо-евангелия *Θομῆς*, по которымъ въ особенности заключаютъ о его гностическомъ происхожденіи («это дитя небесное, это или Богъ или ангелъ Божій» «это дитя неземнаго рожденія, оно родилось прежде созданія міра» отъ лица удивлявшихся необыкновеннымъ чудесамъ Иисуса Христа) могутъ быть понимаемы конечно въ сектантскомъ смыслѣ, когда мы приведемъ ихъ въ соотношеніе съ извѣстнымъ намъ изъ другихъ источниковъ докетическимъ представленіемъ *ἰνστικῶν* ⁴¹⁾, но эти же выраженія могутъ быть понимаемы и безъ всякаго еретическаго смысла, такъ какъ подобныя имъ можно находить и въ совершенно православныхъ памятникахъ. Точно также тѣ мѣста изъ 2-й части евангелия *Νικοδιμου*, на основаніи которыхъ заключаютъ о сродствѣ этого памятника съ воззрѣніями гностической секты *Οφιτων* (олицетвореніе ада и различіе князя ада отъ сатаны, легенда о «Снеѣ, котораго Адамъ передъ смертію посылалъ къ вратамъ рая за цѣлебнымъ элеемъ»), могутъ быть принимаемы какъ выраженіе офитскихъ воззрѣній, когда мы напередъ уяснимъ себя сущность офитскаго ученія изъ другихъ болѣе опредѣленныхъ источниковъ, и найдемъ какія-нибудь основанія для предположенія о томъ, что разсматриваемый памятникъ получилъ

⁴⁰⁾ *Evangel Thomae Israelitae* cap VI, сравни Иринея прот ересей кн I глав 14

⁴¹⁾ *Thomae evangel* cap VII, XVII, XVIII. Сравни Тишендорфа *de origine et* изъ P I § 10 и *prolegomena* у Тишендорфа и Тило

происхождение или находился въ обращеніи между офитами ⁴²⁾. Но безъ этого означенныя мѣста, какъ и весь памятникъ, могутъ быть объясняемы просто въ смыслѣ поэтическаго олицетворенія, фантастической легенды, создавшейся независимо отъ всякой еретической тенденціи, подъ влияніемъ искренняго и благочестиваго христіанскаго чувства ⁴³⁾ Не болѣе прямого еретическаго смысла представляютъ и тѣ изъ апокрифическихъ дѣяній апостольскихъ, о которыхъ думаютъ, что они первоначальное происхождение свое получили отъ древнихъ еретиковъ ⁴⁴⁾ Изъ всего этого можно видѣть, что въ содержаніи сохранившихся до настоящаго времени апокрифическихъ памятниковъ не представляется особенно значительнаго матеріала для изученія древняго сектантства, и этотъ источникъ можетъ быть принимаемъ во вниманіе въ исторіи сектантства, лишь какъ вспомогательный и дополнительный, когда предварительно извѣстныя мѣста апокрифическихъ памятниковъ, въ которыхъ можно предположить сектантскій смыслъ, будутъ приведены въ соотношеніе съ болѣе опредѣленными сектантскими доктринами извѣстными намъ изъ другихъ источниковъ. Но отсюда же открывается и то, что если содержаніе сохранившихся до насъ апокрифическихъ памятниковъ не представ-

⁴²⁾ Nicodemi evangel Cap XIX, XX Срав Тишендорфа de origine Р I § 15 и prolegomena у Тишендорфа и Тило

⁴³⁾ Что содержаніе второй части евангелія Никодима не представляется въ настоящее время ничего прямо еретическаго и соблазнительнаго для непосредственнаго православною чувствомъ, въ подтвержденіе этого, мы можемъ указать здѣсь на недавній частный, впрочемъ довольно характерный фактъ. Когда въ *Православ. Обозрѣніи* 1860 года по соображеніямъ цензурнаго свойства оказалось нужнымъ приостановить печатаніе апокрифовъ въ рускомъ переводѣ, для печатанія представлялась неудобною первая часть евангелія Никодима, (acta Pilati) въ которой по мнѣнію ученыхъ нѣтъ слѣдовъ еретичества, которая въ глубокой древности находилась въ употребленіи и уваженіи между православленными христіанами, на которую въ первоначальной редакціи ея ссылались еще св Іустинъ философъ и Тертуліанъ, — а напротивъ вторая часть (descensus ad inferos), которая признается позднѣйшею, и въ которой ученые находятъ отраженіе еретическихъ воззрѣній, не встрѣтила затрудненій при напечатаніи

⁴⁴⁾ См Тишендорфа prolegomena ad acta apostolorum

ляется особенно важнымъ для уясненія древней сектантской исторіи, то напротивъ уясненіе сектантской исторіи представляется весьма важнымъ для разъясненія вопроса о содержаніи, о происхожденіи и исторической судьбѣ наиболѣе замѣчательныхъ апокрифическихъ памятниковъ. Только при выясненіи древней сектантской исторіи изъ болѣе опредѣленныхъ источниковъ можно получить сколько-нибудь твердыя данныя для разрѣшенія вопросовъ, которые не могутъ не интересоваться всѣхъ занимающихся апокрифическою литературой на сколько древни дошедшіе до насъ апокрифы и гдѣ они первоначально произошли въ православной или сектантской средѣ, какое вообще ихъ отношеніе къ древнему сектантству,—тѣ ли въ настоящее время подъ извѣстными именами сохраняются у насъ апокрифы, какіе подъ тѣми же именами находились въ обращеніи у древнихъ сектантовъ, и въ томъ же ли видѣ они дошли до насъ, въ какомъ существовали въ древности, что сектантскаго осталось въ настоящее время въ этихъ памятникахъ, и можно ли все то, что можетъ представляться сектантскимъ при извѣстныхъ объясненіяхъ, на самомъ дѣлѣ принимать за несомнѣнно сектантское. Несчитая разъясненіе этихъ вопросовъ своею специальною задачею, мы будемъ по мѣстамъ касаться ихъ при изложеніи исторіи древнихъ сектъ, насколько это будетъ имѣть отношеніе къ нашему главному предмету.

При этомъ считаемъ не лишнимъ указать еще на одно не лишнее значенія обстоятельство. Изъ извѣстныхъ въ настоящее время апокрифовъ наиболѣе представляютъ сродства съ древними сектантскими воззрѣніями и слѣдовательно наиболѣе имѣютъ значенія для исторіи древнихъ ересей, не самыя древнія—не тѣ которыя сохранились въ старыхъ редакціяхъ V—IX вв. и вмѣстѣ съ другими значительными памятниками древней церковной письменности открыты въ рукописяхъ старыхъ монастырей и извѣстныхъ европейскихъ библиотекъ,—а позднѣйшія средневѣковыя—случайно найденныя

у сектантовъ позднѣйшаго времени, или даже записанныя со словъ устнаго народнаго преданія книжниками послѣднихъ вѣковъ и новѣйшими собирателями народныхъ преданій. Такъ напр извѣстный отобранный средневѣковою инквизиціею у альбигойцевъ апокрифъ—*Liber S Joannis* ⁴⁵⁾ и нѣкоторыя изъ открываемыхъ въ послѣднее время старо-славянскихъ легендъ, по всей вѣроятности переходившихъ къ намъ въ Россію отъ болгарскихъ и сербскихъ богомиловъ ⁴⁶⁾ представляютъ гораздо болѣе элементовъ древняго гностическаго воззрѣнія, чѣмъ древнія апокрифическія евангелія. Фомы, Іакова, Никодима, о которыхъ думаютъ, что они и самое происхожденіе свое получили отъ древнихъ гностиковъ. Этотъ повидимому странный фактъ, при указанныхъ уже нами выше соображеніяхъ объясняется довольно просто. наиболѣе дѣйствительный сектантскій характеръ и должны были удержать тѣ именно изъ апокрифическихъ произведеній, которыя представлялись наименѣе значительными, которыя болѣе далеки были отъ главныхъ центровъ церковной жизни — отъ Константинополя и Рима, и менѣе могли подвергаться бдительному надзору греческой и латинской цензуры и передѣлкамъ разныхъ церковныхъ книжниковъ не пренебрегавшихъ сохраненіемъ для потомства любопытныхъ памятниковъ хотя бы и сектантской древности, но не иначе какъ съ очищеніемъ ихъ отъ всего прямо-еретическаго. Но конечно средневѣковыя апокрифы западно-европейскіе и наши восточные славянскіе, хотя и представляюще въ себѣ нѣкоторое сродство съ древними сектантскими воззрѣніями, могутъ быть только принимаемы во

⁴⁵⁾ Налечатанъ у Тило pag 884—896. Тишендорфъ не взялъ въ свое изданіе этотъ памятникъ, какъ позднѣйшій Французскій переводъ его у Migne *Diction des apocryphes*

⁴⁶⁾ Извѣстныя у насъ собранія памятниковъ этого рода Тихоурова и Щыпина вѣроятно довольно еще найдется материала и для другихъ собирателей. Для историческаго же разъясненія этихъ произведеній остается еще многое сдѣлать

внимание при объясненіи этихъ возрѣній, но никакъ не могутъ быть прямыми источниками для исторіи древняго сектантства. Ибо прежде всего странно было бы вообще изучать и излагать исторію древнѣйшаго сектантства первыхъ трехъ вѣковъ по памятникамъ X — XIV и дальнѣйшихъ вѣковъ. При томъ въ средневѣковой сектантской литературѣ, какъ и вообще въ возрѣніяхъ средневѣковыхъ сектантовъ, хотя и есть много сроднаго съ древнѣйшими сектантскими возрѣніями, но много и своихъ особенныхъ новыхъ элементовъ, образовавшихся подъ влияніемъ новыхъ историческихъ и национальныхъ условій. Поэтому и разсматривать содержаніе этихъ памятниковъ удобнѣе въ связи съ исторіею средневѣковыхъ же, а не древнѣйшихъ христіанскихъ сектъ. Только первый ключъ къ ихъ объясненію, къ отдѣленію въ нихъ болѣе древнихъ и позднѣйшихъ элементовъ, къ объясненію ихъ происхожденія, первоначальнаго смысла и различныхъ измѣненій представляется опять въ исторіи древняго сектантства. Наконецъ и о средневѣковыхъ апокрифическихъ памятникахъ нужно сдѣлать то же замѣчаніе, какъ и о древнѣйшихъ. Сектантскій смыслъ этихъ памятниковъ самъ по себѣ до того неясенъ, до того прикрытъ внѣшнею легендарною формою, что для правильнаго разъясненія его нужно опять имѣть уже предварительное ясное знакомство съ сектантскими возрѣніями по другимъ болѣе яснымъ источникамъ.

Изъ всего сказаннаго въ настоящей главѣ слѣдуетъ одно общее заключеніе. Мы должны отказаться отъ воспроизведенія древней сектантской исторіи по сектантскимъ же памятникамъ, какъ прямымъ догматическимъ, такъ и не прямымъ—апокрифическимъ. Эти памятники въ настоящее время представляются столь немногочисленными, столь отрывочными, такъ неясными, такъ много потерпѣвшими измѣненій въ своихъ редакціяхъ, что для объясненія ихъ самихъ нужно напередъ быть знакомымъ съ исторіею древнихъ сектъ по другимъ болѣе яснымъ источникамъ. Слѣдовательно намъ и нужно прежде

всего обратиться къ изученію этихъ другихъ болѣе ясныхъ источниковъ для исторіи древняго сектанства. Таковыми представляются древнѣйшія сочиненія о ересь, принадлежавшія *церковнымъ писателямъ*, къ обзорѣнію которыхъ мы и перейдемъ съ слѣдующей главы

Прот А' Иванцовъ-Платоновъ

ДЖОНЪ СТЮАРТЪ МИЛЛЬ,

КАКЪ МОРАЛИСТЪ *)

Между тѣмъ какъ анализъ утилитарной теории болѣе и болѣе приводитъ насъ къ тому убѣжденію, что это учене, взятое въ своей сущности, въ своемъ основномъ принципѣ, исполнено поразительныхъ странностей, Милль увѣряетъ, что утилитаризмъ—самая возвышенная и совершенная нравственная система, если только понимать ее правильно Противники же утилитарной теории, по словамъ Милля, весьма далеки отъ этого правильного пониманія Они позабываютъ, говоритъ онъ, что то счастье, которое признаютъ утилитаристы руководящимъ принципомъ человѣческихъ поступковъ и единственной цѣлью человеческой жизни, не есть личное, эгоистическое счастье, но счастье всѣхъ Каждый отдѣльный индивидуумъ, по Миллю, тогда только въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ приближается къ требованіямъ утилитарной теории, когда онъ направляетъ ихъ къ тому, чтобы способствовать счастливому существованію не только человечества, но и всякой твари, имѣющей чувство, если только природа вещей допускаетъ возможность послужить благу и этой послѣдней Не такимъ ли же истиннымъ духомъ утилитаризма, спрашиваетъ Милль, проникнуто и безцѣнное учене Іисуса Христа, внушавшаго людямъ, чтобы они другимъ дѣлали то, чего желаютъ по отношенію къ себѣ самимъ, и чтобы они любили ближнихъ, какъ себя самихъ? Какъ средство приблизиться сколько возможно къ этому идеалу утилитарный принципъ требуетъ, во-

*) См 1, 3, 8 и 9 кн „Прав Обзорѣнія“ за 1875 г

первыхъ, чтобъ въ обществѣ существовали такіе законы и такія учреждения, которые бы приводили въ невозможно-большую гармонию индивидуальное счастье съ всеобщимъ, индивидуальные интересы съ интересами общими для всѣхъ,—и вторыхъ, чтобы воспитаніе и общественное мнѣніе, которыя имѣютъ столь громадное влияние на образование человѣческихъ характеровъ, впечатлѣвали въ умъ каждаго индивидуума, что его личное счастье неразрывно связано со счастьемъ всѣхъ и возможно для него только при томъ условіи, если онъ въ своихъ поступкахъ будетъ руководствоваться такими правилами, которыя имѣютъ цѣлю общее счастье. Но и въ самой природѣ человѣческой есть условіе, нужное для достиженія указанного идеала,—такое могущественное естественное чувство, которое можетъ служить прочнымъ базисомъ для утилитарной нравственности. Это чувство есть ни что иное, какъ чувство общительности, присущее человѣку,—желаніе единенія съ нашими ближними, которое и теперь уже имѣетъ громадное значеніе въ человѣческой жизни и къ счастью, принадлежитъ къ числу тѣхъ свойствъ человѣка, которыя съ прогрессомъ цивилизациі постоянно возрастаютъ въ своей силѣ даже безъ всякаго особеннаго за ними ухода.

Повидимому, дѣйствительно нельзя не признать утилитарное ученіе, поставляющее цѣлю человѣческой жизни не личное, эгоистическое счастье, а счастье всѣхъ, самымъ возвышеннымъ и совершеннымъ. Но при большемъ углубленіи въ сущность этой доктрины эта возвышенность и совершенство оказываются призранными, въ чемъ мы должны будемъ необходимо убѣдиться съ дальнѣйшимъ анализомъ утилитарной нравственности.

Какъ ни силится Милль доказать, что утилитарное ученіе не только не благоприятствуетъ развитію эгоизма, но даже будто бы уничтожаетъ его въ самомъ источникѣ, однакожь оно на самомъ дѣлѣ не таково, несмотря даже на то, что по Миллю, человѣкъ долженъ стремиться не къ личному, эгоистическому счастью, а къ счастью всѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь Милль очень категорически выражается, что самымъ побужденіемъ для человѣка стремиться къ всеобщему счастью и всячески содѣйствовать его достиженію должно служить стремленіе къ личному, эгоистическому счастью. Въ сущности здѣсь желаніе содѣйствовать счастью другихъ является лишь наиболѣе вѣрнымъ сред-

ствомъ для достиженія личнаго, эгоистическаго счастья, которое собственно и дорого человѣку Въ жизни мы весьма часто встрѣчаемъ подобныя явленія Человѣкъ, проникнутый славолюбіемъ, изъ всѣхъ силъ выбивается, чтобы доставить что-либо приятное тому народу, къ которому онъ принадлежитъ Но что же часто бываетъ главнымъ мотивомъ такихъ дѣйствій? Жажда одобренія, всеобщихъ похвалъ, популярности, славы Начальникъ какого нибудь учрежденія не щадитъ пной разъ собственныхъ силъ для того, чтобы придать весь блескъ возможныхъ достоинствъ и совершенствъ учрежденію, ввѣренному его попеченіямъ Но что же часто скрывается за всей этой кипучей дѣятельностью на благо учрежденія? Опять-таки общественныя похвалы, награды отъ правительства, перспектива лучшей, болѣе блистательной и выгодной карьеры Даже животныя весьма часто дѣлаютъ приятное другимъ, чтобы получить это приятное для себя Въ жизни же людей это явленіе очень обыкновенное Напрасно также Милль воображаетъ, будто христіанское нравственное ученіе по своему духу и направленію сходно съ утилитарнымъ Это согласіе не болѣе какъ оптический обманъ Оно можетъ быть допускаемо только тѣмъ, кто не ознакомился надлежащимъ образомъ съ христіанскимъ нравственнымъ ученіемъ или кто истолковываетъ его произвольно Въ Миллѣ же замѣчается и то и другое Такъ, въ сочиненіяхъ еіо встрѣчаются такіе отзывы о христіанскомъ нравственномъ ученіи, которые обнаруживаютъ рѣшительное незнакомство этого знаменитаго англійскаго писателя съ предметомъ, о которомъ онъ говоритъ съ излишней самоувѣренностью Милль смѣло утверждаетъ, будто бы христіанское нравственное ученіе односторонне, заключаетъ въ себѣ большіе и важныя пробѣлы, будто оно полагаетъ *все* достоинство человѣка въ повиновеніи даже относительно поступковъ въ частной жизни, не говоря уже объ общественной и государственной, будто большинство христіанскихъ требованій враждебно интересамъ земной жизни и т д Видно ли изъ этихъ отзывовъ надлежащее знакомство съ христіанскимъ нравственнымъ ученіемъ? Эти отзывы скорѣе плодъ грубѣйшаго невѣжества, чѣмъ даже поверхностнаго знакомства съ нимъ Далѣе, по мнѣнію Милля выходитъ, что если І Христосъ говорилъ Своимъ послѣдователямъ, чтобы они другимъ дѣлали то, чего желаютъ по отношенію къ

себѣ самимъ, и чтобы они любили ближнихъ, какъ самихъ себя, то значитъ, Иисусъ Христосъ былъ утилитаристомъ Миллю, какъ горячему стороннику и защитнику утилитарной теории, очень понравились эти мѣста, и вотъ онъ съ радостью хватается за нихъ, позабывая, что въ нихъ вовсе не выражается еще сужденіе Христа о коренномъ руководящемъ принципѣ человѣческихъ поступковъ и главной цѣли человѣческой жизни. Также поспѣшно и необдуманно пользуется Милль христіанскимъ ученіемъ для защиты утилитаризма и въ другихъ случаяхъ. Если справедливо, говорить напр онъ, что Богъ желаетъ *болѣе всего* счастья своимъ созданіямъ, что Онъ ихъ и создалъ съ той цѣлью, чтобы они были счастливы, то утилитарное ученіе, поставляющее счастье цѣлью человѣческой жизни, есть самое христіанское ученіе. Рѣчь идетъ о главной цѣли человѣческой жизни, а Милль, чтобы представить въ самомъ благовидномъ свѣтѣ защищаемую имъ моральную теорію, рѣшается даже,—всего вѣроятнѣе по недостаточному знакомству съ сущностью христіанскаго ученія,—клеветать на Бога, будто бы Онъ болѣе всего желаетъ не нравственнаго живаго и свободнаго единенія съ Собою людей, не спасенія ихъ, но ихъ счастья, будто бы Богъ, создавая человѣка, главной цѣлью его жизни поставилъ исканіе счастья. Конечно, Богъ хочетъ блага Своей твари и всячески содѣйствуетъ ея благополучію, но изъ этого еще никакъ не слѣдуетъ, что счастье—главная и единственная цѣль человѣческаго существованія. Благодаря этому-то незнакомству съ христіанскимъ нравственнымъ ученіемъ или неправильно истолкованію его, Милль, подобно многимъ другимъ утилитаристамъ, и вообразилъ, будто христіанское нравственное ученіе «проникнуто истиннымъ духомъ утилитаранской доктрины». Знающие и надлежащимъ образомъ понимающие существо христіанской мѣйки, кто бы они ни были, не могутъ не признавать, что не только она по своему духу и по своимъ началамъ не близка къ *духу* и *сущности* утилитарной морали, но противоположна этой послѣдней. Въ самомъ дѣлѣ, даже представители болѣе облагороженной утилитарной морали говорятъ людямъ «единственная цѣль вашей жизни заключается въ достиженіи счастья, и этимъ счастьемъ вы непременно будете обладать, если сумѣете согласовать свои личные интересы съ интересами общими». Напротивъ, Христосъ заповѣ-

дать людямъ «ищите прежде всего царства Божия и правды Его, и это все (т е благополучие отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ) приложится вамъ» ¹⁾ Но вѣдь это все далеко не одно и тоже утилитаризмъ и христіанство указываютъ въ сущности противоположныя цѣли человѣческой жизни Стремясь къ достиженію цѣли, указываемой Христомъ, люди не только должны любить ближнихъ какъ самихъ себя, желать другимъ того, чего желаютъ по отношенію къ себѣ самимъ, проводить личные интересы въ гармонію съ общими интересами, но и должны въ случаѣ нужды отказываться отъ самыхъ дорогихъ и пріятныхъ предметовъ личной привязанности (Мате 10, 35), лучше желать, чтобы ихъ поносили, гнали и всячески несправедливо злословили за имя Христово, чѣмъ быть со всѣми въ мирѣ, и всегда и во всемъ подчинять свои личные интересы интересамъ общимъ (Мате 5, 11) у христіанина истиннаго въ виду одна и единственная цѣль—царство Божіе и правда Его, а все остальное по столько имѣетъ для него значенія, поскольку *приводитъ*, какъ *сопутствующая* стихія, въ жизнь его, направленную къ указанной цѣли Христіанское нравственное ученіе, существенно отличаясь отъ утилитарнаго въ опредѣленіи главной цѣли человѣческой жизни, также отличается и въ вопросѣ о будущей судьбѣ человѣчества на землѣ сравнительно съ переживаемымъ имъ состояніемъ Утилитаристы мечтаютъ создать какой-то рай на землѣ если не въ настоящемъ, то въ будущемъ Между тѣмъ Спаситель въ слѣдующемъ видѣ изображаетъ передъ своими послѣдователями будущую судьбу человѣчества Тогда услышите, возвѣщаетъ Спаситель, о войнахъ и о военныхъ слухахъ Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежитъ всему тому быть Но это еще не конецъ Ибо возстанетъ народъ на народъ и царство на царство Предастъ братъ брата на смерть и отецъ дѣтей, возстанутъ дѣти на родителей и умертвятъ ихъ Будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ Въ тѣ дни будетъ такая скорбь, какой не было отъ начала творенія и не будетъ И если бы Господь не сократилъ тѣхъ дней, то не спаслась бы никакая плоть но *ради избранныхъ* сократятся тѣ дни (Лук 13, 7—20) Какъ видимъ, утилитаризмъ и христіанство расходятся существеннѣйшимъ образомъ и въ вопросѣ объ отдаленнѣйшихъ

¹⁾ Мате 6, 33

судьбахъ человѣческаго рода ²⁾ Притомъ, мы не можемъ не замѣтить, что это ужасное состояніе, предсказываемое Христомъ, должно быть именно прямымъ результатомъ того, что люди будутъ, за исключеніемъ самаго незначительнаго числа ихъ, стремиться къ достиженію счастья и совершенно забудутъ о развитіи въ себѣ такихъ настроеній, расположеній и чувствъ, которыя дѣлаютъ насъ членами царства Божія и сынами оправданія. Такимъ образомъ, уже отсюда отчасти можно видѣть, что утилитаризмъ настолько же чуждъ того возвышеннаго характера и тѣхъ совершенствъ, которые усвоитъ ему Милль насколько онъ далекъ по своимъ основнымъ началамъ отъ христіанскаго

²⁾ Ученіе Спасителя, по которому, вмѣсто ожидаемаго утилитаристами въ будущемъ золотого вѣка, какъ слѣдствія прогрессивнаго человѣческаго развитія, человѣческій родъ ожидаетъ нѣкогда самое крайнее разложене, находитъ себѣ подтвержденіе даже въ ученіи нѣкоторыхъ современныхъ позитивистовъ. Какъ бы ни понимали эти послѣдніе самыя причины имѣющаго нѣкогда наступить саморазложенія человѣческаго рода, во всякомъ случаѣ ихъ мнѣніе гораздо больше имѣетъ основаній, чѣмъ фантазіи утилитаристовъ. Что прогрессивное развитіе человѣческаго рода вовсе не непрерывно и безконечно и что оно можетъ завершиться совершеннымъ разложениемъ и упадкомъ культуры и цивилизации, нашъ писатель Стронинъ, вслѣдъ за нѣкоторыми западно-европейскими мыслителями, приходитъ къ этому убѣжденію путемъ слѣдующихъ аналогическихъ заключеній. Обращаясь къ природѣ неорганической, онъ приводитъ мнѣніе Гельмгольца, по которому есть условія конечности даже для всей нашей планеты, и притомъ не вслѣдствие какого нибудь внезапнаго и непредвидѣннаго крутаго переворота, въ которомъ и планета и ея обитатели могутъ погибнуть преждевременно, а въ силу естественныхъ условій медленной и постепенной смерти. Всей же органической природѣ на этой планетѣ угрожаетъ, въ свою очередь, прогрессивное охлажденіе этой послѣдней такъ что и вся органическая жизнь на землѣ не имѣетъ никакихъ ручательствъ за безпредѣльное развитіе, предполагаемое многими мечтателями. Если все это суть только еще ожидаемыя, а несовершившіяся факты, такъ что повидимому, нѣтъ надобности брать ихъ въ соображеніе, то нельзя этого же сказать о тѣхъ фактахъ, которые уже совершились въ исторіи органической жизни. Многие виды растительныя и животныя вымерли совершенно, такъ что въ классификаціяхъ естественной исторіи образовались многие и даже крупныя пробѣлы. Обращаясь къ исторіи человѣческаго рода, мы не можемъ не видѣть, что нѣтъ въ обществахъ ни силы, ни формы, ни учрежденія, ни породы, которыя бы имѣли характеръ непреходимости и неистощимости, и что всѣ онѣ, рано или поздно, но подлежатъ неминуемому, въ „общественномъ смыслѣ“, уничтоженію. Такъ, мы не мало знаемъ уже государствъ, которыя исчезли съ лица земли. Не мало существуетъ и народностей и племенъ, не только сошедшихъ съ исторической сцены, но и выродившихся. Потомки родовъ,

нравственнаго учения Но чѣмъ дальше, тѣмъ больше мы будемъ убѣждаться въ этомъ

Милль говоритъ, что цѣлю человѣческой жизни должно быть не личное, эгоистическое счастье, но счастье всѣхъ Намъ нѣтъ надобности снова повторять тѣ доводы, которые мы выше приводили въ подтвержденіе той нашей мысли, что счастье недостижимо для человѣка Достиженіе счастья не становится возможнымъ отъ того, что, по Миллю, цѣлю человѣческой жизни должно быть не личное, эгоистическое счастье, а счастье всѣхъ, такъ какъ и въ этомъ случаѣ не могутъ быть устранены ни болѣзни, ни бѣдность, ни злоба и подлость людская, ни прежде-

первоначальная исторія которыхъ полна героями, такъ же мало-по-малу исчезаютъ со сцены исторіи еще раньше, чѣмъ исчезли съ лица земли, мельчаютъ умственно и нравственно и, несмотря на всю благоприятность политической обстановки, падаютъ въ неизвѣстность Таковы потомки всѣхъ Брутовъ, всѣхъ Катоновъ, всѣхъ Циционовъ Обращаясь къ династіямъ, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ преемственно царствовавшимъ въ лицѣ своихъ представителей и владѣвшимъ судьбами народовъ, мы видимъ тоже самое Гдѣ теперь династіи разныхъ Птолемеевъ, разныхъ Мероинговъ, разныхъ Каролинговъ и т. д. ? Если это разложеніе, эта смерть повсюду замѣчается здѣсь, то почему же ихъ непремѣнно должны избѣгать расы, челоѣчество? Нѣтъ основаній, продолжаетъ Стронинъ, думать, будто духовное и гражданское развитіе челоѣческаго рода должно идти все къ большому и большому совершенству и здѣсь мы должны ожидать въ концѣ концовъ полнаго упадка и разложенія Въ самомъ дѣлѣ, изучая исторію отдѣльныхъ народовъ и племенъ, мы видимъ, что они переживаютъ періоды прогресса, застоя и регресса Съ этимъ согласны всѣ исторіки По мнѣнію Стронина, эти три состоянія непремѣнно переживаетъ все, изъ чего складывается духовная и гражданская жизнь народовъ и во что (разнообразныя формы) она облекается Такъ, учрежденіе папства сперва видимо растетъ и крѣпнеть, т. е. прогрессируетъ до временъ Гильдебранда и Иннокентія III, съ Иннокентія до реформации находится въ застоѣ, который возбудилъ и самую реформацию, съ реформации до нашихъ временъ длится положительный регрессъ, который въ наши дни разразился уже и смертью одной половины папства—смертью свѣтской его власти Такъ, учрежденіе рыцарства до крестовыхъ походовъ находится въ порѣ прогресса, въ крестовые походы приноситъ свой лучшій цвѣтъ и лучшій плодъ—духовно рыцарские ордена, въ XV и XVI вѣкахъ разлагается, обращается въ причуду въ языцѣхъ, въ донѣ вихотство Отсюда заключаетъ нашъ русскій позитивистъ, что и самое челоѣчество *необходимо* должно пережить всѣ эти три періода, закончивъ полнымъ духовнымъ и гражданскимъ разложеніемъ Н.ходя совершенно произвольными и ошибочными мысли Стронина, будто развитіе жизни челоѣческаго рода необходимо подчиняется неотразимому влиянію чисто-натуральныхъ дѣятелей, что въ основаніи этого развитія лежатъ роковыя

временная потеря предметовъ личной привязанности, а равно и другія разнообразныя причины человѣческихъ скорбей и страданій, не говоря уже о томъ, что въ людяхъ, даже при самой удачной комбинаціи жизненныхъ условій и обстоятельствъ, всегда найдется какая либо причина къ недовольству наличной жизнью и дѣйствительностью Мы теперь спросимъ есть ли какая-нибудь возможность привести *всѣхъ* людей къ *полному* соглашенію относительно того, что такое счастье и въ чемъ именно нужно поставять его? Между тѣмъ это соглашеніе существенно *необходимо* До тѣхъ поръ, пока люди не придутъ къ этому согла-

физическіе и физиологическіе законы, и что переходъ въ жизни человѣчества отъ состоянія процвѣтанія къ упадку и разложенію представляетъ собою нѣчто вполне неизбѣжное, предопредѣленное природою вещей, тѣмъ не менѣе ничего нельзя сказать противъ той мысли, что нѣкогда человѣчество *можетъ* придти къ несравненно худшему состоянию, чѣмъ настоящее его состояніе Ученіе же Милля о будущемъ золотомъ вѣкѣ ничѣмъ не оправдывается кромѣ предвзятаго оптимизма и произвольной мысли о *необходимости* (!) все болѣе и болѣе прогрессивнаго развитія человѣческаго рода Но между тѣмъ какъ материалисты Стронинъ видятъ *необходимость* смѣны прогрессивнаго периода периодомъ разложенія въ дѣйстви чисто естественныхъ законовъ, другіе ученые усматриваютъ *возможность* этой смѣны въ свободѣ саморазвивающагося духа человѣческаго, который можетъ въ настоящемъ своемъ существованіи принимать ложное, превратное направленіе, такъ что еслибы даже люди обладали всѣми материальными условіями для своего прогрессивнаго развитія, но какъ скоро ихъ жизнь становится жизнью эгоистическою, жизнью безъ идей, безъ убѣжденій, безъ вѣры, безъ любви къ другимъ, безъ способности жертвовать ради нихъ собою и т. д., все-таки такое состояніе есть признакъ полного разложенія человѣческихъ обществъ, за которымъ должна послѣдовать какая либо катастрофа „Человѣческая жизнь становится, по справедливому замѣчанію Ренана, невозможною на землѣ, когда люди потеряютъ въ себѣ способность регулировать свои животныя инстинкты“ „Но, говорятъ, христіанскіе народы, образующіе человѣчество, не могутъ до такой степени пасть христіанство составляетъ чудесную таинственную силу, которая блюдетъ *человѣчество* отъ такого ужаснаго паденія“ Несомнѣнно, что въ христіанствѣ заключается могущественнѣйшая сила къ нравственной поддержкѣ *человѣчества* и вѣчный источникъ его прогрессивнаго развитія Однакожъ, при этомъ не нужно забывать и той истины, что христіанство не насилуетъ *человѣческой* природы и не вынуждаетъ людей насильно быть и въ ихъ внутренней и въ ихъ внѣшней жизни истинными христіанами Иисусъ Христосъ говоритъ, что во время Своего втораго пришествія Онъ едва обрѣтетъ вѣрующихъ въ Него Значитъ, наступленіе эпохи саморазложенія *человѣческаго* рода, эпохи господства всяческаго, зла именно и будетъ соединено съ отступничествомъ отъ Христа, съ распространеніемъ противохристіанскихъ ученій и т. д.

шенію, они будутъ идти совершенно различными путями къ счастью, враждебно сталкиваясь при этомъ и портить другъ другу жизнь Но развѣ исторія и современная дѣйствительность не свидѣтельствуютъ, что есть у человѣчества сотни идей, которыя, будучи высказаны еще въ глубокой древности, неизвѣстны до сихъ поръ большинству его? И сколько же нужно вѣковъ и тысячелѣтій для того, чтобы всѣ тѣ идеи, которыя извѣстны меньшинству теперешняго человѣчества, достигли бы до жителей не только Африки, Отаити или Новой-Зеланди, но даже до жителей нынѣшнихъ цивилизованныхъ странъ! Защитники утилитаризма говорятъ, что если и справедливо, что понятие о счастьи у различныхъ людей различно до противоположности, однакожь, будто бы, для практическихъ по крайней мѣрѣ цѣлей совершенно достаточно той степени единомыслия насчетъ счастья, какая имѣется Говоря это, они разумѣютъ то, что всѣ люди съ понятіемъ о счастьи соединяютъ понятіе о такой жизни, при которой человѣкъ пользуется возможно большей долей свободы, обеспеченнымъ состояніемъ и здоровьемъ и не испытываетъ людской злобы и подлости и преждевременной утраты предметовъ личной привязанности Но, во первыхъ, все это далеко еще не обнимаетъ того, что можетъ входить и обыкновенно входить въ понятіе о счастливой жизни. Вотъ вторыхъ, и здѣсь возможно всегда сильнѣйшее разногласіе у людей въ понятіи объ обеспеченномъ состояніи, о пользованіи свободою и т д Да и не странно ли говорить, будто можно для всѣхъ людей опредѣлить мѣру счастья, равно какъ элементы, его образующую? Все это до крайности субъективно, измѣнчиво Ничего нѣтъ фантастичнѣе и нелѣпнѣе такой надежды Между тѣмъ все это весьма важно, какъ скоро поставляется цѣлюю человѣческой жизни достиженіе личнаго счастья путемъ содѣйствія счастью другихъ. Не нужно при этомъ забывать, что ничто такъ не поддается измѣненіямъ, производимымъ искусственно, съ помощью прессы, всякаго рода проповѣдей и т д, какъ человѣческія понятія о счастьи, особенно если въ достиженіи его люди видятъ цѣль своей жизни Вѣдь, кромѣ того, и вообще нѣтъ никакой необходимой связи между какими нибудь теоретическими воззрѣніями человѣка и его чувствами и дѣйствіями Весьма часто самыя возвышенныя понятія о жизни и ея нормѣ, приобретенныя путемъ образованія,

умственной дрессировки, уживаются и идутъ рука объ руку съ самыми дурными дѣйствіями, съ самымъ отталкивающимъ поведениемъ. Отсюда какъ убѣдительно вы ни доказывайте такому-то человѣку, что наибольшее наслаждение, наибольшее счастье состоитъ въ томъ-то, онъ не измѣнитъ на дѣлѣ своего понятія о счастьи, если онъ привыкъ находить его въ чемъ либо противоположномъ. Слѣдуя возвѣщаемому утилитаризмомъ принципу, вы захотите на самомъ дѣлѣ по своему осчастливить такого человѣка, но онъ будетъ всевозможно противиться вашимъ намѣреніямъ, а, еслибы вамъ удалось исполнить задуманное, онъ чувствовалъ бы себя весьма нехорошо и вмѣсто благодарности злословилъ бы васъ и даже проклиналъ бы. Подобныя явленія весьма часто происходили въ доселѣшней исторіи человѣчества и теперь съ такой же нерѣдкостью случаются. Значитъ, для того чтобы человѣчество на самомъ дѣлѣ могло придти къ общему соглашенію по разсматриваемому вопросу, необходимо подвести, при помощи воспитанія, подъ извѣстную униформу, совершенно объединить самое внутреннее настроеніе всѣхъ людей. Но возможно ли это? Нетолько отвѣтъ на этотъ вопросъ, но и самый вопросъ представляется всякому непредубѣжденному человѣку таковымъ, что самая постановка его представляетъ въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ утилитарную теорію, поставляющую такую цѣль человѣческой жизни, относительно пониманія которой люди никакъ не могутъ согласиться. Что эта невозможность подобнаго соглашенія чувствовалась самимъ Миллемъ, это видно уже изъ того, что онъ во всемъ своемъ сочиненіи нигдѣ не опредѣляетъ положительнымъ образомъ существа и природы этой цѣли, ограничиваясь самыми общими и безсодержательными фразами.

Но еслибы даже люди такъ или иначе и пришли къ соглашенію относительно пониманія счастья, что рѣшительно невозможно, то все-таки въ состояніи ли они предварительно прослѣдить всѣ послѣдствія предполагаемаго дѣйствія, направленнаго ко благу всѣхъ, и опредѣлить такимъ образомъ самые пути къ общему счастью? Всякій знаетъ, что иногда люди ясно сознаютъ цѣль, къ которой они должны стремиться въ данномъ случаѣ, но не могутъ избрать именно такихъ средствъ, которыя бы дѣлали достижимою эту цѣль. Если общее счастье должно быть цѣлью

жизни каждого индивидуума, то очевидно, что всякій долженъ ясно представлять себѣ то, чѣмъ именно скорѣе и вѣрнѣе достигается эта цѣль. Въ противномъ случаѣ, или изъ самыхъ страстныхъ нашихъ желаній содѣйствовать общему счастью ничего не выйдетъ, или мы можемъ даже мѣшать достижению его. Милль предвидѣлъ это возраженіе, и отвѣчаетъ на него слѣдующимъ образомъ. Случай, когда человѣку нужно имѣть въ виду общее благо, или когда ему приходится быть общественнымъ благотворителемъ, весьма рѣдки такой удѣлъ выпадаетъ, говорить онъ, на долю одного изъ тысячи, и только въ такихъ случаяхъ человѣкъ и обязанъ имѣть въ виду общественную пользу, въ другихъ же случаяхъ онъ долженъ ограничивать свои стремленія частной пользою, выгодой или счастьемъ немногихъ близкихъ къ нему людей. Только тѣ люди должны имѣть постоянно въ виду такой обширный предметъ, какъ общественная польза, которые находятся въ такомъ положеніи, что дѣйствія ихъ могутъ имѣть влияние на все общество. Но, во первыхъ, замѣтимъ мы, какъ бы ни были случаи эти рѣдки, все-таки они весьма важны съ точки зрѣнія Милля, и потому требуютъ, чтобы мы знали, какимъ именно образомъ поступать при нихъ. Между тѣмъ весьма часто бываетъ такъ, что мы не въ состояніи даже предвидѣть слѣдствія, которыя могутъ проистекать для личнаго нашего блага отъ тѣхъ или другихъ нашихъ дѣйствій, чувствъ и расположеній, не говоря уже о послѣдствіяхъ ихъ для общей пользы. Вотърыхъ, едвали можно указать такіе поступки и дѣйствія частныхъ лицъ, которые не имѣли бы такого или иного отношенія къ общему благу. Еслибы мы разложили какое либо общественное явленіе на составные его элементы и рѣшились познакомиться не только съ ближайшими его и такъ-сказать крупными причинами, но и съ отдаленными и мелкими, то увидѣли бы, что оно обязано своимъ происхожденіемъ такимъ поступкамъ и дѣйствіямъ частныхъ лицъ, которыя, повидимому, не находятся ни въ какой связи съ этимъ явленіемъ. Это—такая общезвѣстная истина, которая не нуждается въ дальнѣйшихъ какихъ либо разъясненіяхъ. Но что касается до тѣхъ лицъ, которыя самымъ своимъ общественнымъ положеніемъ вызываются на непосредственное содѣйствіе общему счастью, то и ихъ «умъ, по замѣчанію Спенсера, рѣшительно неспособенъ прослѣдить всѣ послѣдствія даннаго

дѣйствія и опредѣлить такимъ способомъ пути къ общему наибольшему счастью» Въ доказательство этого можно привести цѣлый рядъ примѣровъ мѣропріятій, задуманныхъ съ благой цѣлью достигнуть или доставить счастье и тѣмъ не менѣе окончившихся самымъ печальнымъ образомъ или видоизмѣнившихъ только то зло, которое пытались устранить Въ сочиненіи Мальтуса («опытъ о законѣ народонаселенія»), равно какъ и у многихъ другихъ экономистовъ, мы находимъ указаніе тѣхъ вредныхъ результатовъ, къ которымъ привели въ Англии такъ-называемые «законы о бѣдныхъ». «Законы о бѣдныхъ», говоритъ Мальтусъ, оказали вліяніе на возвышеніе цѣны продовольствія и на пониженіе дѣйствительной величины заработной платы, они содѣйствовали, стало-быть, обѣднѣнію тѣхъ классовъ народа, которые живутъ только своимъ трудомъ Они, безъ сомнѣнія, были также причиною ослабленія между бѣдными привычекъ къ порядочности и воздержности, которыя вызываютъ такое уваженіе съ нашей стороны къ классу людей, занимающихся мелкими промыслами или снимающихъ маленькія фермы Отнимая охоту и возможность къ небольшимъ сбереженіямъ, законы эти подрываютъ одно изъ могущественнѣйшихъ побужденій къ трудолюбію и воздержанію, и такимъ образомъ причиняютъ существенный вредъ и счастью человѣка Что бѣдные, работающіе на фабрикахъ, смотрятъ на щедрую благотворительность, устанавливаемую закономъ, какъ на побужденіе истрачивать весь свой заработокъ на потребности настоящей минуты, это ясно доказывается числомъ семействъ, которое, тотчасъ по закрытіи какой-либо большой фабрики, поступаетъ на попеченіе приходовъ, хотя бы заработанная плата, выдаваемая на фабрикѣ въ эпоху ея процвѣтанія, и превосходила обыкновенное вознагражденіе за трудъ и допускала бы возможность сбереженія на всякій непредвидимый случай Человѣкъ, который, въ случаѣ смерти или болѣзни, не боится оставить жену и дѣтей на попеченіи прихода и несетъ свои послѣдніе деньги въ кабакъ, быть-можетъ, задумался бы и не рѣшился истрачивать всего своего заработка, еслибы зналъ, что, въ случаѣ смерти или болѣзни, семейство его умретъ съ голоду или пойдетъ по міру Общая сумма народнаго счастья не можетъ не уменьшаться, если освобождать каждаго человѣка отъ неизбѣжныхъ результатовъ собственной его лѣни и расточительности

и если положительные учреждения, распространяющія ненамѣренно бѣдность и зависимость, ослабляютъ тягостное чувство, которое, по законамъ человѣческимъ, должно постоянно сопровождать ихъ» Эти законы о бѣдныхъ установлены были съ доброй цѣлью, но они, независимо отъ воли законодателей, не только не достигли ее, но произвели еще большее зло Далѣе, въ Австрiи правительство запретило вступать въ бракъ лицамъ, не могущимъ обезпечить своего будущаго семейства Правительство имѣло и въ этомъ случаѣ прекрасную цѣль Но чѣмъ же сказанъ этотъ законъ на практикѣ? Распространенiемъ гражданскихъ браковъ, разврата, незаконныхъ дѣтей Во всѣхъ почти цивилизованныхъ странахъ, по волѣ правительства, существуютъ прiюты для облегченiя участи подкинутыхъ дѣтей Но что же получилось въ результатъ? Другое зло чрезмѣрное повсюдное увеличенiе числа дѣтей, брошенныхъ негодяями-родителями на произволъ судьбы Вводя новое судопроизводство и судоустройство заботясь объ улучшенiи быта заключенныхъ арестантовъ, правительство естественно отнюдь не желало, чтобы чрезъ это народъ еще больше сталъ терпѣть отъ разныхъ воровъ, конокрадовъ и всякаго рода мошенниковъ Между тѣмъ поговорите съ любымъ крестьяниномъ, и вы непременно услышите иной разъ самыя горькiя жалобы на то, что жить стало труднѣе отъ посягательствъ на крестьянскую собственность со стороны разныхъ отребiй человѣчества Словомъ, исторiя, по выраженiю Спенсера ³⁾, есть не болѣе, какъ рассказъ о неудачныхъ исходахъ эмпирическихъ попытокъ добиться общаго счастья Всякая мѣра, всякiй законъ есть ничто иное, какъ отмѣна другаго закона, и это — безконечная цѣпь, сопровождающаяся неожиданными и весьма часто противоположными результатами, чѣмъ какiе имѣлись въ виду законодателями» Наше понятiе о челоуѣкѣ, говоритъ тотъ же Спенсеръ, самое несовершенное, а между тѣмъ челоуѣкъ есть и *орудие*, кото-

³⁾ Мы намѣренно предпочитаемъ сослаться на мнѣнiя не только не теологовъ, но на мнѣнiя „самыхъ передовыхъ“ мыслителей, каковымъ считается Спенсеръ въ глазахъ иныхъ читателей только ссылки на мнѣнiя подобныхъ „позитивистовъ“ могутъ имѣть вѣсъ и значенiе Пусть читатели видятъ, что въ данномъ случаѣ позитивистъ Милль уничтожается позитивистомъ Спенсеромъ и другими

рымъ дѣйствуетъ законодательство, и *предметъ*, для котораго оно создается. Но еслибы мы и вполнѣ знали чело-вѣка, то это былъ бы только *первый* шагъ къ познанію *совокупности* людей, называемой обществомъ Ясно, поэтому, что выводъ началъ истинной философіи общественной жизни изъ *безконечно-сложной* комбинаціи, какою представляется чело-вѣчество, составляетъ задачу, *превышающую* наши силы Слѣ-довательно, на подобныхъ основаніяхъ *немыслимо* составить правила для достиженія наибольшаго общаго счастья» Но, возражаетъ Милль, развѣ чело-вѣчество не имѣло достаточно време-ни для того, чтобъ путемъ опыта приобрѣсть наконецъ положи-тельные убѣжденія касательно отношенія, какое имѣютъ хотя нѣкоторые его поступки къ его счастью? Эти-то убѣжденія, до-бытыя чело-вѣчествомъ путемъ опыта, и составляютъ тѣ нрав-ственные правила, говоритъ Милль, которыми должны руко-водиться не только массы, но и сами философы, пока не откро-ютъ чего-либо лучшаго Выводы изъ принципа пользы точно также, какъ и всякія другія практическія правила, способны безконечно улучшаться, и улучшениямъ этимъ не будетъ конца, пока умъ чело-вѣческій не утратитъ своей прогрессивности Утверждать же, что чело-вѣчество никогда не дѣлало и никогда не будетъ дѣлать никакихъ общихъ выводовъ изъ своего жиз-ненного опыта, это составляетъ, по моему мнѣнію, говоритъ Милль, такую крайнюю нелѣпость, до какой еще никогда не до-ходилъ никакой философскій споръ Никто не будетъ спорить противъ той мысли Милля, что историческій опытъ служить однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ тому, чтобы видѣть, ка-кими послѣдствіями должны сопровождать извѣстныя дѣйствія и что чѣмъ дальше подвигается чело-вѣчество по пути своего развитія, тѣмъ больше открывается возможности руководство-ваться наибольшимъ запасомъ жизненного опыта Но нельзя же позабывать и того, что уроки прошлаго весьма рѣдко предосте-регаютъ людей отъ извѣстныхъ поступковъ, особенно если эти уроки вынесены не изъ опыта нашей личной жизни Даже и лучшие люди всегда готовы думать, что ихъ предшественникамъ потому не удалась какая-либо мѣра, что они не такъ примѣнили ее или не въ такомъ видѣ редактировали И вотъ начинаются новыя попытки, которыя, несмотря на то, что были, повидимому,

отлично соображены съ опытами прошлаго и указаніями настоящаго, однакожъ не даютъ ожидаемыхъ результатовъ. Наиболѣе важная причина того, что иногда никакой историческій опытъ не помогаетъ, заключается въ томъ, что общества человѣческія не остаются въ одномъ и томъ же состояніи, но не замѣтно мало-по-малу измѣняются. Но эти измѣненія иногда бывають до такой степени неуловимы при всей ихъ дѣйствительности и силѣ, что тутъ нѣтъ почти никакой возможности *предвидѣть*, какими именно слѣдствіями отразятся тѣ или другія мѣры, узаконенія, вводимыя учрежденія. Не представляется ли въ исторіи человѣчества весьма много примѣровъ того, что давали блестящіе результаты такіа дѣйствія, отъ которыхъ нельзя было ожидать ихъ, и наоборотъ извѣстныя мѣропріятія сопровождались самыми противоположными послѣдствіями, несмотря на то, что, по самымъ основательнымъ соображеніямъ, ихъ не должно было бы случиться? Почему же Милль воображаетъ, будто бы въ будущемъ легко будетъ, предпринимая тѣ или другія дѣйствія, касающіяся не только цѣлыхъ народовъ, но и всего человѣчества, предвидѣть, какими именно послѣдствіями они будутъ сопровождаться? Никогда не слѣдуетъ забывать, что чѣмъ болѣе кругъ интересовъ захватываетъ то или другое дѣйствие, тѣмъ болѣе возбужденіе, волненіе производитъ оно въ жизни, которое иногда тянется, пока не смѣняется нѣскольکو поколѣній. Человѣческая общественная среда *по своему*, самымъ разнообразнымъ образомъ, отражаетъ и воспринимаетъ привзошедшій въ нее новый элементъ. Но рядомъ съ этимъ послѣднимъ дѣйствуютъ сотни другихъ не менѣе сильныхъ и вліятельныхъ. Какъ же можно предвидѣть и заранѣе опредѣлить на такомъ сложномъ и своеобразномъ организмѣ, каковъ народъ или цѣлое человѣчество, всѣ или, по крайней мѣрѣ, важнѣйшіа послѣдствія, какія получатся отъ извѣстныхъ реформъ, установленій и т. д.? Для этого нужно обладать чуть не всевѣдніемъ, свойственнымъ лишь Высочайшему Существо. Между тѣмъ, когда руководящимъ принципомъ нашихъ дѣйствій и цѣлью нашей жизни поставляется общая польза, тогда *болѣе, чѣмъ когда нибудь*, требуется все это. Полезное, долженствующее произтекать отъ нашихъ дѣйствій, какъ ихъ *прямое* слѣдствіе, должно быть ясно сознаваемо нами, прежде чѣмъ еще

мы предприняли что-либо Только въ этомъ случаѣ и наши дѣйствія съ утилитарной точки зрѣнія должны быть одобрительны Пока же *всѣ* слѣдствія нашихъ дѣйствій еще не обнаружались, поскольку первыя зависятъ непосредственно отъ послѣднихъ, до тѣхъ поръ и рѣчи не должно быть о полезности нашихъ дѣйствій, о доброкачественности ихъ съ утилитарной точки зрѣнія Милль самъ соглашается, что при оцѣнкѣ поступка утилитаристы вовсе не принимаютъ въ соображеніе качествъ лица, совершавшаго поступокъ, и что только длинный рядъ хорошихъ, т-е *дѣйствительно* общепользныхъ, поступковъ составляетъ доказательство хорошихъ качествъ человѣка Значить, мы въ правѣ сказать, что если человѣкъ не видитъ съ полной ясностью и отчетливостью той доли *дѣйствительной* пользы, которую кажется въ жизни народовъ или человѣчества извѣстный актъ его общественной дѣятельности, то даже онъ не имѣетъ права съ утилитарной точки зрѣнія и рѣшаться на извѣстный поступокъ По нашему мнѣнію, здѣсь вовсе недостаточно одного сознанія съ нашей стороны, что нашей извѣстной дѣятельностью мы споспѣшествуемъ общему благу Необходимо, чтобы на самомъ дѣлѣ наши поступки приносили именно тѣ результаты, какихъ мы ожидаемъ отъ нихъ Но какимъ образомъ, не обладая всевѣдѣніемъ, мы можемъ быть несомнѣнно убѣждены въ томъ, что именно такъ и случится, какъ мы рассчитываемъ? Людовикъ-Наполеонъ не могъ предвидѣть, что война, начатая имъ съ цѣлью воспрепятствовать объединенію Германіи, именно послужитъ средствомъ къ этому объединенію. Тьеру, двадцать пять лѣтъ назадъ, показалось бы сномъ, превосходящимъ всѣ обыкновенныя сны своей нелѣпостью, что въ него будутъ стрѣлять изъ его же собственнымъ укрѣпленій Милль въ особомъ специальномъ сочиненіи съ разныхъ сторонъ доказываетъ, что «еслибы весь родъ человѣческій, за исключеніемъ только одного индивидуума, былъ извѣстнаго мнѣнія, а этотъ индивидуумъ былъ мнѣнія противнаго, то и тогда все человѣчество имѣло бы не болѣе права заставить молчать этого индивидуума, чѣмъ какое имѣлъ бы и самъ индивидуумъ заставить молчать все человѣчество, еслибы имѣлъ на то возможность» Требуя, чтобы каждому человѣку предоставлена была *безусловная* свобода публиковать свои мнѣнія о *всѣхъ* предметахъ человѣческаго мышле-

ня, Милль основывается на томъ, что такимъ путемъ обезпечивается общая польза. Еслибы отъ Милля зависѣло дать полную свободу высказываться представителямъ самыхъ зловредныхъ учений, то поручился ли бы онъ, что его распоряженіе принесетъ дѣйствительную пользу, какой онъ ожидаетъ, человѣчеству или народу? Въ сочиненіи «О свободѣ» онъ весьма краснорѣчиво и, повидимому, весьма убѣдительно съ разныхъ сторонъ доказываетъ ту общую пользу, какая должна произтечь отъ введенія этой свободы. Но на самомъ дѣлѣ, при извѣстномъ настроеніи общества и умственномъ и нравственномъ его уровнѣ, разрѣшеніе свободнаго распространенія извѣстныхъ идей можетъ оказаться весьма гибельными результатами. Мы знаемъ всѣ аргументы, приводимые Миллемъ въ защиту его мысли, и сами не меньше его уважаемъ свободу, однакожъ, *становясь именно на защищаемую имъ утилитарную точку зрѣнія*, должны сказать съ твердымъ и глубокимъ убѣжденіемъ въ истинности своей мысли, что свободное распространеніе разныхъ идей и ученій, *смотря по разнымъ мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствамъ и условіямъ*, можетъ приносить и пользу обществамъ, и ужаснѣйшій вредъ. Значитъ, и изданіе такихъ постановленій, которыми гарантируется полная свобода публичнаго распространенія разныхъ ученій и идей, можетъ быть одобрительнымъ или неодобрительнымъ съ утилитарной точки зрѣнія только тогда, когда практическіе результаты несомнѣнно и очевидно будутъ говорить или въ пользу этого постановленія или противъ него. Между тѣмъ, какъ мы уже говорили, крайне трудно предвидѣть заранѣе, такіе или иные результаты дастъ дѣйствительная жизнь не въ настоящемъ только, но и въ будущемъ эти результаты зависятъ не отъ самого по себѣ постановленія, но отъ жизни, отъ людей. Равнымъ образомъ Милль горячо ратуетъ за предоставленіе женщинамъ одинаковыхъ общественныхъ и семейныхъ правъ съ мужчинами, вѣряя, что отъ этого человѣчество не только ничего не потеряетъ, но еще чрезвычайно много выиграетъ. Но ручается ли Милль со всѣми другими сторонниками широкой женской эмансипаціи, что не только правительственное постановленіе, предоставляющее женщинамъ требуемыя ими права, но и самая настойчивая проповѣдь объ этихъ правахъ приносить и принесетъ народамъ и

человѣчеству ту пользу, на какую указываетъ Милль Въ кабинетныхъ и отвлеченныхъ разсужденіяхъ послѣдствія эмансипации женщинъ представляются въ такомъ розовомъ цвѣтѣ, а въ жизни они, при извѣстныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ, могутъ принести еще больше вреда, если уже не приносятъ До тѣхъ же поръ, пока извѣстное дѣйствіе, въ основѣ котораго лежитъ стремленіе къ общей пользѣ, не обнаружится во всѣхъ своихъ *не гадательныхъ, а дѣйствительныхъ* послѣдствіяхъ, и рѣчи не должно быть съ утилитарной точки зрѣнія о томъ, одобрительно оно или нѣтъ

Защитники утилитаризма хотятъ увѣрить насъ, будто оцѣнка челоуѣка и его характера всего болѣе можетъ быть вѣрна, какъ скоро она производится съ утилитарной точки зрѣнія Но мы вовсе этого не видимъ, какъ бы насъ ни увѣрилъ въ этомъ и Милль Впервыхъ, утилитаризмъ затрудняетъ самую нравственную жизнь Въ самомъ дѣлѣ, если челоуѣкъ долженъ считать общую пользу руководящимъ принципомъ своихъ дѣйствій, то, какъ скоро намъ удалось сколько-нибудь доказать всю трудность и даже невозможность надлежащаго предвидѣнія послѣдствій нашихъ поступковъ по отношенію къ обществу, — челоуѣкъ необходимо долженъ постоянно колебаться, имѣеть ли онъ право совершить го-то, хотя бы это и казалось ему справедливымъ, должнымъ Ввторыхъ, какъ бы ни былъ челоуѣкъ хорошъ по своимъ нравственнымъ качествамъ самъ по себѣ и что бы онъ ни предпринималъ на пользу общую, онъ еще не можетъ быть одобряемъ, если смотрѣть на дѣло съ утилитарной точки зрѣнія Пока *всѣ* послѣдствія его дѣятельности не обнаружатся и не покажутъ себя во всемъ своемъ свѣтѣ, до тѣхъ поръ, собственно говоря, нужно воздерживаться отъ *всякаго* сужденія о немъ, одобрительнаго или неодобрительнаго Но развѣ можно прослѣдить эти послѣдствія и всегда найти связь органическую связь между извѣстными поступками и дѣйствіями челоуѣка и тѣми явленіями жизни, съ которыми они должны быть связаны, какъ съ своими слѣдствіями? И кто найдется такой, кто рѣшился бы доказать, что такіа-то явленія обязаны такимъ-то дѣйствіямъ этого челоуѣка, а такіа-то явленія имѣютъ своимъ виновникомъ такого-то челоуѣка? Это—большей частью абсолютная невозможность, когда идетъ рѣчь именно о тѣхъ

людяхъ, которые «находятся въ такомъ положеніи, что дѣйствія ихъ могутъ имѣть влияние на все общество» А если это справедливо, въ чемъ, кажется, не можетъ быть никакого сомнѣнія, то не выходитъ ли отсюда, что съ утилитарной точки зрѣнія, судящей о достоинствѣ человѣка по мѣрѣ приносимой имъ осязательной общественной пользы, даже наиболѣе представляется непреодолимыхъ затрудненій къ правильной оцѣнкѣ людей? Далѣе, здѣсь скорѣе всего возможны ошибки въ этомъ отношеніи и въ виду слѣдующихъ соображеній Иногда случается, что, независимо отъ мудрости человѣка и его энергии, поступки и дѣйствія его сопровождаются видимыми полезными результатами для общества Иногда, затѣмъ, человѣкъ самой невысокой нравственности успѣваетъ принести гораздо больше видимой общественной пользы, чѣмъ человѣкъ, отличающійся глубокой честностью и самой строгой справедливостью Милль увѣряетъ, что если еще можно допустить какую-нибудь возможность усомниться въ томъ, дѣйствительно ли благородство характера всегда дѣлаетъ человѣка болѣе счастливымъ, то уже ни въ какомъ случаѣ невозможно ни малѣйшее сомнѣніе, что оно дѣлаетъ болѣе счастливыми другихъ людей и что вообще всѣ другіе люди весьма много отъ этого выигрываютъ. Мы можемъ мнѣнію Милля въ настоящемъ случаѣ противопоставить слова его ученаго соотечественника Лекки Едва ли, говоритъ онъ, можно сомнѣваться, что скромный, робкій и сдержанный человѣкъ, недвѣряющій собственнымъ способностямъ и изъ скромности боящійся столкновения, приноситъ обществу менѣе пользы, чѣмъ самонадѣянность смѣлой заносчивой натуры, стремящейся къ борьбѣ и развивающей всѣ свои способности Благородство безъ сомнѣнія много способствовало сглаживанію и смягченію общественныхъ отношеній, но въ свою очередь чувство мести въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ было единственною защитою противъ социальной анархії и теперь еще составляетъ главную преграду преступленій. На обширной аренѣ общественной жизни, особенно во время большихъ волненій, когда бушуютъ дикія страсти, приноситъ обществу большую пользу не человѣкъ, отличающійся утонченной добросовѣстностью или искреннимъ безпристрастіемъ, и не честный релягиозный пропагандистъ, для котораго были бы невозможны притворство или скрытность, но

скорѣе государственный человѣкъ, хитрый, упорно стремящійся къ своей цѣли, но не разбирающій средствъ, свободный отъ оковъ совѣсти и слѣпаго усердія, господствующій потому только, что отчасти уступаетъ страстямъ и предрассудкамъ своего времени. Если же эти люди и производятъ нѣкоторое зло рядомъ съ пользой, то съ утилитарной точки зрѣнія, они все-таки должны быть болѣе другихъ людей одобряемы, какъ скоро принесенная ими общая польза совершенно перевѣшиваетъ причиняемое ими частное зло. Дѣйствительно, утилитаристы такъ и поступаютъ. Нашъ писатель, Писаревъ, въ своихъ историческихъ этюдахъ обыкновенно съ неподдѣльнымъ увлеченіемъ доказывалъ, что историческимъ дѣятелямъ, какъ скоро они имѣютъ въ виду сломить какое-нибудь зло и принести обществу побольше добра, т-е пользы, всего менѣе пригодны разныя идеальныя качества и разборчивость средствъ, и что значительный запасъ иезуитской закваски здѣсь всего необходимѣе. Если смотрѣть на дѣло съ утилитарной точки зрѣнія, то трудно не согласиться со всѣмъ этимъ. Кто не знаетъ той силы, которою обладали иезуиты? Но гдѣ же заключался ея источникъ? «Въ характерѣ братьевъ этого знаменитаго ордена, говоритъ Маколей, добро и зло были перемѣшаны страннымъ образомъ, но въ этомъ-то смѣшеніи и лежала тайна ихъ исполинской силы. Обыкновенные лицемеры не могли имѣть такой силы, равно какъ и *строге моралисты*, достичь ея могли только люди, которые съ горячимъ одушевленіемъ стремились къ великой цѣли и въ то же время не обращали вниманія на выборъ средствъ». Наконецъ, нужно имѣть въ виду и то, что утилитаризмъ не умѣетъ цѣнить тѣхъ людей, которые, не принося обществу видимой пользы какой-либо дѣятельностью на поприщѣ общественнаго служенія, ведутъ однакожъ вполне нравственную жизнь и отличаются развитіемъ всѣхъ высшихъ сторонъ чело-вѣческой природы. Милль самъ сознается, что такъ именно смотрятъ нѣкоторые утилитаристы. Однакожъ онъ пытается оправдать ихъ слѣдующими доводами. И между поборниками другихъ нравственныхъ школъ, говоритъ онъ, случается нѣчто подобное. Но развѣ это оправданіе? Мало ли что дѣлаютъ люди и мало ли чему учатъ разные философы? Сдѣлавши и другую подобную ссылку, рѣшительно ничего неговорящую, Милль пе-

реходить къ слѣдующей аргументации. «Говоря вообще, резонируетъ онъ, нельзя не признать, что доктрина, которая на первомъ планѣ ставитъ требованіе отъ имени блага всего человѣчества, чтобы поступки, нарушающіе нравственный законъ, были пресѣкаемы и предупреждаемы, — нельзя не признать, что такая доктрина съ не меньшей силой, чѣмъ какая-либо другая, обращаетъ санкцію общественнаго мнѣнія противъ нарушеній нравственности» Что утилитарная доктрина лишена возможности придавать большое значеніе поступкамъ, нарушающимъ нравственный законъ, и не можетъ вооружаться на *достаточныхъ* основаніяхъ противъ нарушеній нравственности, это мы уже видѣли отчасти и въ послѣдствіи увидимъ еще яснѣе. Но что она во имя общей пользы въ лицѣ своихъ представителей способна мало цѣнить или вовсе не цѣнить многихъ прекрасныхъ сторонъ человѣческаго характера, которыя дѣлаютъ человѣка достойнымъ любви и уваженія, это совершенно справедливо. Но вопросъ въ томъ можно ли опредѣлять нравственное достоинство лица и слѣдовательно его права на общественное уваженіе по одному *только* количеству пользы, принесенной имъ *непосредственно* обществу? Это точно также односторонне, какъ и сужденіе о чловѣкѣ по *однимъ* его намѣреніямъ и убѣжденіямъ одно *слишкомъ* субъективно, другое *совершенно* объективно. Не нужно забывать, что польза отъ человѣческихъ дѣйствій не всегда происходитъ именно тамъ, гдѣ на нее рассчитываютъ, и что не всегда люди рассчитываютъ на общую пользу, когда обрабатываютъ то или другое общепольное дѣльцо. Иначе мы должны были бы, по справедливому замѣчанію Добролюбова, вознести наверхъ общественнаго уваженія тѣ безобразныя, гаденькія личности, которыя въ простонародьи заклеймены названіемъ переметной сумы, а въ лучшемъ обществѣ именуется «дипломатами». Они бываютъ весьма полезны, когда видятъ, что по обстоятельствамъ имъ слѣдуетъ быть полезными. Когда они убѣдились, что можно выѣхать на безкорыстія, — они преслѣдуютъ взятки видя, что просвѣщеніе пошло въ ходъ, они кричатъ о святости науки, о любви къ знанію, догадавшись, что идеи гуманности и правды одолаживаютъ старыя начала угнетенія и лжи, они являются вездѣ защитниками слабыхъ, поборниками справедливости, и т. п. Но перемѣнись завтра обстоя-

тельства, — они первые возстанутъ противъ того, что еще недавно защищали. Польза, сдѣланная ими, остается, но нравственное достоинство лица ѣдвали отъ того возвышается и ѣдвали эти люди приобретаютъ право на общественное уваженіе. Напротивъ, человекъ высоко-честный и нравственный въ своей жизни вполне достоинъ уваженія общества именно за свою честность и нравственность. Пусть его жизнь не озарилась блескомъ какого-нибудь необыкновеннаго дѣянія на пользу общую, — все-таки его нравственное значеніе не потеряно. Даже натура чисто-созерцательная, не проявившаяся въ энергической дѣятельности общественной, но нашедшая въ себѣ столько силъ, чтобы выработать убѣжденія для собственной жизни и жить не въ разладѣ съ этими убѣжденіями, — даже такая натура не остается безъ благотворнаго вліянія на общество именно своей личностью. Мысль и чувство и сами по себѣ не лишены, конечно, высокаго реального значенія, поэтому простая забота о развитіи въ себѣ чувства и мысли есть уже дѣятельность законная и въ то же время не бесполезная. Но польза ея увеличивается отъ того, что видъ человека, высоко стоящаго въ нравственномъ и умственномъ отношеніи, обыкновенно дѣйствуетъ благотворно на окружающихъ; возвышаетъ и одушевляетъ ихъ. Хотя утилитаристы — такого рода люди, на которыхъ не произведешь впечатлѣнія указаніемъ на нравственную красоту и высокую степень умственнаго развитія; однакожъ, лучше люди не способны оставаться безчувственными при видѣ нравственнаго и умственнаго достоинства въ человекѣ. Большая часть людей не лишилась еще прекраснаго качества чувствовать благотворное вліяніе всякой приближающейся къ нимъ благородной и здраво развившейся личности. Такимъ образомъ утилитаризмъ, вопреки утвержденіямъ Милля, меньше всего способствуетъ не только цѣлесообразной дѣятельности, какъ выше было показано, но и правильной оцѣнкѣ человѣческихъ поступковъ и человѣческаго характера, какъ это сейчасъ мы видѣли. Но не умѣя надлежащимъ образомъ цѣнить нравственную дѣятельность людей, утилитарная теорія въ то же время способствуетъ тому, чтобы превратить человека въ простое орудіе для достиженія той или другой пользы общей, какъ это увидимъ ниже.

Если общая польза составляет руководящій принципъ чело-
вѣческой жизни и цѣль ея, то спрашивается въ какомъ же от-
ношении къ интересамъ общества или человечества должны на-
ходиться интересы личные? Отношение личныхъ интересовъ къ
интересамъ общимъ лучше утилитаристы представляютъ въ
слѣдующей формулѣ «общечеловѣческій интересъ стоитъ выше
выгодъ отдѣльной нации, общій интересъ цѣлой нации стоитъ
выше выгодъ отдѣльнаго сословія, интересъ многочисленнаго
сословія—выше выгодъ малочисленнаго» Точно также разсуж-
даетъ и Милль Въ сущности само по себѣ это правило совер-
шенно безукоризненно и благотворно, еслибы мы могли
его взять отрѣшенно отъ другихъ положеній утилитарной
морали Но, будучи поставлено въ связь съ этими послѣд-
ними, оно утрачиваетъ свой высокій смыслъ и ведетъ къ
самымъ печальнымъ выводамъ. Утилитаристы въ своемъ
учении о высшихъ и низшихъ интересахъ видятъ не болѣе
какъ простое примѣненіе геометрической аксіомы «цѣлое боль-
ше своей части» Другаго пониманія здѣсь даже и быть не мо-
жетъ Мы намѣренно раньше подвергли весьма подробному ана-
лизу вопросъ имѣетъ ли утилитаризмъ какія-либо достаточныя
данныя для предпочтенія высшихъ благъ передъ низшими и даже
для простаго разграниченія ихъ? Этого вопроса мы касались нѣ-
сколько разъ, и всегда приходили къ тому убѣжденію, что съ
точки зрѣнія утилитарной теории рѣшительно нѣтъ никакой строго
логической возможности предпочесть высшимъ полезностямъ и
интересамъ низшіе интересы и полезности и разграничить ихъ
на вполне достаточныхъ основаніяхъ Пока сторонникамъ ути-
литарной теории не удастся вполне резонно опровергнуть тѣ вы-
воды, къ которымъ мы пришли по этому вопросу, до тѣхъ поръ
всяческія голословныя и бездоказательныя увѣренія, будто ути-
литаризмъ въ учении о высшихъ и низшихъ интересахъ можетъ
примѣнить не указанную геометрическую аксіому, а нѣчто про-
тивоположное, будутъ лишены для насъ всякаго смысла и слу-
жить доказательствомъ того, что сами утилитаристы сознаютъ,
къ какимъ безобразнымъ слѣдствіямъ ведетъ основной принципъ
ихъ теории, хотя, по непостижимому упорству, и не бросаютъ
его, какъ никуда негодный Итакъ, въ вопросѣ объ отношеніи
интересовъ частныхъ къ общимъ утилитарная теория отвѣчаетъ,

что когда сталкиваются эти интересы одни съ другими, то частные интересы должны отступить на задній планъ передъ общими, ибо «цѣлое больше своей части». Каковъ же этотъ взглядъ, къ какимъ слѣдствіямъ онъ ведетъ съ логической необходимостью? Дальнѣйшее изложеніе и послужить отвѣтомъ на этотъ вопросъ. Какъ скоро было бы принято указанное правило утилитаристовъ, тогда самые высшіе (а не большіе) интересы частныхъ лицъ должны быть, въ случаѣ какой-либо общественной надобности, приносимы въ жертву наибольшихъ въ количественномъ отношеніи интересовъ. Еслибы цѣлое общество измѣнило въ своей жизни высшимъ духовнымъ интересамъ и потребностямъ и отдалось бы противоположнымъ интересамъ и потребностямъ, тогда частное лице или небольшой кружокъ частныхъ лицъ, еслибы отъ него потребовало общество, должны были бы уступить этимъ требованіямъ. Другаго исхода здѣсь не существуетъ. Хотя Милль весьма много и сильно говорить въ своемъ сочиненіи «о свободѣ», а равно въ сочиненіи «о подчиненности женщинъ» и т. д., противъ всякаго стѣсненія со стороны правительства или общества чьихъ-либо правъ на свободу публичнаго выраженія мнѣній, на свободу располагать своимъ образомъ жизни и т. д., однакожъ вся его блестящая рѣчь теряетъ свой смыслъ, какъ скоро пришлось бы примѣнять указываемые имъ правила къ дѣйствительной жизни. Мы уже достаточно говорили, что кажущееся полезнымъ весьма часто оказывается вреднымъ въ примѣненіи къ даннымъ обстоятельствамъ и условіямъ жизни, или по крайней мѣрѣ не сопровождается ожидаемыми результатами. Да и во имя чего стали бы ратовать утилитаристы за права личности, за высшіе интересы? Последнихъ для него собственно не существуетъ. Что же касается до справедливости, во имя которой стали бы утилитаристы ратовать за нихъ, то и справедливость, по понятіямъ ихъ, имѣетъ своею основою пользу. Между тѣмъ полезное не есть что-либо опредѣленное и неизмѣнное всегда и вездѣ. «Польза, по мѣткому замѣчанію покойнаго профессора Юркевича, не существуетъ какъ гора, какъ набережная, какъ вещь, она есть то, что она есть, только по отношенію къ нуждамъ и стремленіямъ человѣческимъ, по отношенію къ цѣлямъ, которыя человѣкъ преслѣдуетъ». Съ измѣненіемъ этихъ нуждъ, стремленій и цѣлей измѣняется понятіе и о полезномъ, а слѣ-

довательно и о справедливомъ ⁴⁾ При крайней растяжимости и способности къ самымъ разнообразнымъ истолкованіямъ понятія о полезномъ, а слѣдовательно и о оправедливомъ, натурально, что утилитаризмъ не можетъ не благоприятствовать нарушеніямъ правъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, руководясь правиломъ. «цѣлое больше своей части». Тутъ никакія соображенія и чувства не удержатъ отъ этихъ дѣйствій, какъ скоро они будутъ казаться необходимыми для общей пользы, тутъ самые либеральные люди, въ другое время ратовавшіе за гуманные принципы и неприкосновенность человѣческой личности, могутъ склоняться на самыя вопіющія мѣры для насильственного «пригнанія» отдѣльныхъ индивидуумовъ къ нуждамъ и потребностямъ общества, такъ или иначе сложившимся Справедливость этого подтверждается на самомъ же Миллѣ, который высказывается въ своихъ сочиненіяхъ такимъ либераломъ и даже радикаломъ Это—

⁴⁾ До какой степени понятие о полезномъ видоизмѣняется сообразно со всѣмъ этимъ, можно видѣть на слѣдующемъ, по нашему мнѣнію, замѣчательномъ примѣрѣ Милль указываетъ, какъ мы уже знаемъ, на болѣзнь, какъ на нѣчто неполезное, вредное Между тѣмъ естественныя свидѣтельства показываютъ, что различныя болѣзненные состоянія дѣйствуютъ на мозгъ иногда такимъ образомъ, что возбуждаютъ его къ лучшей усиленной дѣятельности „Повидимому, говоритъ Грегъ, физически страданія и болѣзни не только совмѣстимы съ высшими усиліями ума, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже прямо содѣйствуютъ имъ Бываютъ примѣры, когда они положительно увеличиваютъ его силы Результатомъ нѣкоторыхъ разстройствъ организма и нѣкоторыхъ видовъ страданія бываетъ мозговое возбужденіе, и дѣйствіе такого стимула на вещественный органъ мысли дѣлаетъ его иногда способнымъ къ необычайнымъ усиліямъ У иныхъ людей, подъ вліяніемъ мучительныхъ физическихъ страданій, воображеніе и мыслительныя способности проявляются такимъ блестящимъ образомъ, что удивляютъ ихъ самихъ и всѣхъ знавшихъ ихъ въ здоровомъ состояніи Утраченныя способности вновь становятся дѣятельными и блестящими, забытыя свѣдѣнія возвращаются, и обнаруживаются поразительныя проблески провидцельности. Необычайное краснорѣчіе Роберта Голя несомнѣнно должно было въ значительной степени исходить отъ возбуждающаго дѣйствія мучительнаго страданія спиннаго мозга Д-ръ Конолли упоминаетъ объ одномъ господинѣ, умственныя способности котораго достигали наибольшей силы только подъ вліяніемъ раздраженія, производимаго шпанской мушкой Ненормальныя и болѣзненныя условия органовъ тѣла способствуютъ иногда проблескамъ такой силы ума, которые далеко превосходятъ все то, что бываетъ въ здоровомъ состояніи Проявленія нѣкоторыхъ нервныхъ болѣзней имѣютъ положительно характеръ вдохновенія, самаго поразительнаго, на какое только способенъ умъ человѣческій, отрѣ-

фактъ, чрезвычайно много говорящій противъ утилитаризма и его защитниковъ Сторонники и панегиристы Милля недовольны тѣмъ обстоятельствомъ, что Милль съ самой твердой настойчивостью защищалъ нѣкогда въ парламентѣ смертную казнь и предлагалъ самыя жестокия наказанія извѣстныхъ преступниковъ Мнѣ логическіе умы готовы были даже думать, что въ этомъ случаѣ Милль отступалъ отъ коренныхъ началъ своего мировоззрѣнія, между тѣмъ агитація Милля въ пользу жестокаго наказанія извѣстныхъ преступниковъ была въ сущности прямымъ слѣдствіемъ его утилитарныхъ воззрѣній на вещи Какъ скоро Милль исходилъ изъ того принципа, что человѣкъ постольку имѣетъ значенія, поскольку онъ обуславливаетъ собою общее счастье, то онъ легко долженъ былъ перейти и къ тому воззрѣнію, что человѣкъ долженъ быть жестоко наказываемъ за совершенныя преступления, вредящія общимъ интересамъ, чтобы страхомъ суровой кары предупредить и остановить дальнѣйшее распространение зла общественнаго Съ этой точки зрѣнія вовсе не важно, если полученное возмездіе своими размѣрами и своей силой превышаетъ степень виновности наказаннаго. Для общей пользы

шаясь отъ матери, или при наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ“. Изъ всего этого очевидно, что самыя болѣзни, какъ скоро онѣ разсматриваются по отношенію къ извѣстнымъ потребностямъ, цѣламъ, могутъ быть и бывають въ высшей степени полезны Тоже самое необходимо сказать и о всемъ другомъ Даже добродѣтель, о которой говоритъ Милль, что она желательна сама по себѣ и для утилитаристовъ,—даже добродѣтель, по мнѣнію другихъ болѣе послѣдовательныхъ или болѣе искреннихъ утилитаристовъ, можетъ быть вредною „Обманъ, излишество, тщеславіе нужны, говоритъ Мандевилъ, чтобы мы могли извлечь изъ нихъ сладкіе плоды Порокъ такъ же нуженъ для процвѣтанія государства, какъ голодъ для преуспѣванія человѣка Одна добродѣтель не можетъ сдѣлать народъ счастливымъ и славнымъ Если мы захотимъ воротиться въ золотой вѣкъ невинности, то мы должны быть также готовы снова питаться дикими желудями, какъ наши достопочтенные предки“ Въ цинической откровенности не уступаетъ Мандевилю и французскій утилитаристъ Гельвецій“. Только талантами частный человѣкъ можетъ сдѣлаться полезнымъ и достойнымъ въ своемъ народѣ, говоритъ этотъ послѣдній. Что за дѣло обществу до честности какаго-либо изъ его членовъ? Она ему не принесетъ никакой пользы История учитъ насъ, что то, что называютъ развращенностью въ людяхъ съ точки зрѣнія религіозной, соединяется часто съ великодушіемъ, величіемъ души, мудростью, талантами,—словомъ со всѣми качествами, образующими великихъ людей“

онъ долженъ перенести его Для цѣлей цивилизации и прогресса, поэтому же самому, Милль рекомендуетъ правителямъ деспотическій образъ дѣйствій, причемъ замѣчательно, что эта мысль высказывается у Милля въ его сочиненіи «О свободѣ» «Въ младенческомъ состояніи обществъ обыкновенно встрѣчаются столь великія препятствія для прогресса, что едвали и можетъ быть рѣчь о предпочтеніи тѣхъ или другихъ средствъ къ ихъ преодоленію (не значить ли это, что всякія средства дозволительны, лишь бы была достигнута общественная польза?), и въ этомъ случаѣ достиженіе прогресса можетъ оправдать со стороны правителя такія дѣйствія, которыя несогласны съ требованіями свободы Деспотизмъ можетъ быть оправданъ, когда идетъ дѣло о народахъ варварскихъ и когда при этомъ его дѣйствія имѣютъ цѣлю прогрессъ и на самомъ дѣлѣ приводятъ къ прогрессу» Таковъ взглядъ Милля, опирающійся на принципы утилитарной теории. Будучи примѣняемъ различно въ разныхъ обществахъ, смотря потому, какихъ цѣлей они добиваются въ разное время по разнымъ обстоятельствамъ, онъ необходимо оправдываетъ самое дикое нарушеніе правъ отдѣльной личности во имя блага цѣлаго общества и поправленіе началъ свободы, справедливости и любви Зная ту цѣль, къ которой стремилось законодательство Ликурга, и тѣ общіе интересы, какіе онъ преслѣдовалъ, ничего съ утилитарной точки зрѣнія нельзя сказать противъ того, что во имя общаго блага Ликургъ требовалъ, чтобы всѣ дѣти недостаточно крѣпкаго тѣлосложенія осуждались на смерть тотчасъ по рожденіи, чтобы оставляемые въ живыхъ отрывались отъ матери для воспитанія въ общественныхъ учрежденіяхъ, чтобы, для закаленія физическихъ силъ юношей и для выработки въ нихъ переносливости, дозволялись имъ единоборства, соединенныя съ взаимнымъ избіеніемъ до крови, сѣкли ихъ розгами до полусмерти и заставляли даже воровать для развитія изворотливости и хитрости, чтобы женщинъ, какъ животныхъ, случали съ извѣстными мужчинами и т. д. Даже у Платона въ его проектѣ идеальнаго государства мы находимъ множество подобнаго рода требованій во имя общихъ интересовъ, во имя общаго блага Платонъ точно также совѣтуетъ убивать, хотя и секретно, дѣтей, не обѣщающихъ быть полезными для общества, бракъ замѣнить ежегодными союзами, причемъ правитель-

ство должно позаботиться о такомъ подборѣ паръ, который бы благопріятствовалъ лучшему приплоду, тѣмъ женщинамъ, которыя сдѣлаются беременными послѣ сороковаго года, вытравлять плодъ, такъ какъ возрастъ этотъ не общаетъ зародышу достаточно крѣпкаго сложения, и т. д. Какъ Ликургъ, такъ и Платонъ въ своихъ проектахъ новаго государства, вмѣстѣ съ разрушеніемъ семьи и т. д. провозглашаютъ смерть и принципъ личной собственности. Дальнѣйшіе коммунисты и крайніе социалисты, не исключая и русскихъ подражателей ихъ, точно также проектируютъ, во имя общаго блага, такія мѣры, которыми въ конецъ подрывается и принципъ собственности, и семейное начало, и т. д. Для достижения этого общаго блага права человеческой личности попираются самымъ презрѣннымъ и варварскимъ образомъ. Мы не насильственно поставляемъ въ связь съ коммунизмомъ и крайнимъ социализмомъ выводы утилитарной морали. Коммунисты и крайніе социалисты—прямое и неизбежное дѣтище такъ-называемаго объективнаго утилитаризма, излагаемаго Миллемъ со стороны его основныхъ началъ, т.-е. утилитаризма, поставляющаго цѣлью человеческой жизни общее благо, достиженіе общаго счастья, и примиряющаго личные интересы съ общими въ известной уже намъ геометрической формулѣ Коммунисты и крайніе социалисты лишь пытаются, съ помощью разныхъ рекомендуемыхъ ими мѣръ, практически, на самомъ дѣлѣ, достигнуть цѣли, указываемой объективнымъ утилитаризмомъ. Какъ бы ни разнообразились и ни видоизмѣнялись мѣры, рекомендуемыя разными по времени коммунистами и социалистами, однакожъ кореннымъ стремленіемъ ихъ всегда было и будетъ осуществленіе цѣли общаго счастья, причемъ въ основу согласованія личныхъ интересовъ съ общими они всегда полагали и будутъ полагать геометрическую аксіому: «цѣлое больше своей части». Въ области политической, государственной жизни послѣдовательное проведеніе указаннаго начала всегда сказывалось и сказывается господствомъ деспотизма и произвола надъ личностью, надъ индивидуумами во имя общихъ интересовъ, такъ или иначе понятыхъ и преслѣдуемыхъ государствомъ. Развѣ мы не видимъ, что дѣлается въ настоящее время въ Германіи во имя такъ-называемой цивилизаціи? Чго ни творить Бисмаркъ, современные утилитаристы продолжаютъ про-

возглашать его рыцаремъ свободной мысли, защитникомъ и спасителемъ важнѣйшихъ правъ человѣческой личности и т. д. История представляетъ намъ массу примѣровъ, что во имя общаго блага производились и совершались царубійства, жестокия преслѣдованія самыхъ благородныхъ людей и т. д. Самое начало христіанской эры открывается тѣмъ, что начальники иудейскаго народа провозглашаютъ: «лучше одному погибнуть, нежели чтобы весь народъ погибъ» (Іоан. II, 50), и во имя этого утилитарнаго принципа требуютъ позорной и насильственной смерти Того, Кто пришелъ спасти весь миръ и Кто училъ, что интересы истинны и правды важнѣе всякаго внѣшняго и матеріальнаго благосостоянія цѣлаго человѣчества, которое безъ нихъ и существовать даже не можетъ, и что государство существуетъ для человѣка, а не человѣкъ для государства. Еслибы намъ замѣтили, что иудеи были не послѣдователями утилитаризма, а исповѣдниками религіи Іеговы, и что, поэтому, ихъ смертный приговоръ Христу проистекаетъ изъ другихъ источниковъ, то на всѣ подобнаго рода замѣчанія мы должны сказать, что люди, формально принимая принципы, не гармонирующіе съ утилитаризмомъ, на дѣлѣ могутъ быть самыми послѣдовательными и односторонними утилитаристами, что и выразилось въ приведенныхъ словахъ иудейскихъ начальниковъ. Но, — само собою разумѣется, — всего скорѣе указанныхъ дѣйствій мы можемъ ожидать отъ тѣхъ, кто не только на дѣлѣ готовъ слѣдовать принципамъ утилитаризма; но и внутренне держится ихъ исключительно, предпочитая имъ всякія другія воззрѣнія. Искренній и послѣдовательный утилитаристъ, руководясь строго правиломъ, что цѣлое выше и важнѣе своей части, понятымъ въ утилитарномъ смыслѣ, не удержится не только отъ другаго какого-либо посягательства на человѣческую личность, но и отъ преднамѣреннаго убійства, какъ скоро ему представляется, что это принесетъ пользу большинству. Въ извѣстной повѣсти Достоевскаго «Преступленіе и наказаніе» герой ея, университетскій студентъ Раскольниковъ, исходя изъ утилитарныхъ воззрѣній, рѣшается на убійство богатой старухи, чтобы, завладѣвъ ея деньгами, имѣть возможность закончить свое образованіе и на имѣющіяся значительныя денежныя средства основать школы, въ которыхъ съ пользой для себя и для общества могли

обучаться бѣдныя дѣти и т. д. Кому изъ насъ не приходило въ жизни встрѣчаться съ такими людьми, которые совершенно серьезно увѣрили, что нѣтъ ничего дурнаго обокрасть богатаго, но бесполезнаго для общества человѣка, или даже лишить его для этого жизни, какъ скоро можно было бы сдѣлать много добра общаго на похищенные средства? Все это съ утилитарной точки зрѣнія имѣетъ смыслъ и составляетъ законное явленіе, несмотря на всю безнравственность и гадость подобныхъ разсужденій. И еслибы людей не удерживало чувство совѣсти и не ограничивали другія побужденія, тогда мы были бы свидѣтелями весьма частыхъ приношеній въ жертву утилитарнаго божества—общей пользы человѣческихъ правъ. Къ такимъ-то ужаснымъ результатамъ ведетъ установленіе гармоніи между личными и общими интересами, имѣющее въ своемъ основаніи утилитарное правило «часть меньше, ничтожнѣе своего дѣлага!»

Поставляя, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими утилитаристами, руководящимъ принципомъ человѣческихъ поступковъ не личное, эгоистическое счастье, а счастье всѣхъ, Милль не могъ естественно обойти важнѣйшаго въ этомъ случаѣ вопроса что же именно; какія побужденія заставляютъ человѣка подчиниться въ своихъ дѣйствіяхъ этому принципу? Дѣйствительно, этотъ вопросъ имѣетъ существеннѣйшую важность. Наши личные интересы далеко не всегда сходятся съ общими. Напротивъ, какъ свидѣтельствуемъ опытъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ нашъ личный интересъ заставляетъ насъ жить насчетъ блага ближнихъ. Весьма часто, чтобы удовлетворить нашимъ потребностямъ, мы такъ или иначе эксплуатируемъ общество, окружающихъ насъ людей. Наши понятія о счастьи такъ часто расходятся, что жизнь людей является борьбою другъ противъ друга изъ-за обладанія той долей земныхъ благъ, на которыя мы претендуемъ. Это явленіе такъ обычно и всеобще, что и говорить о немъ нечего. Итакъ, какими же побужденіями вооружаетъ своихъ послѣдователей утилитаризмъ? Милль смѣло отвѣчаетъ, что «всѣ санкціи, т. е. побужденія или мотивы, какія только имѣетъ какая-либо нравственная система, одинаково имѣетъ и принципъ пользы, и нѣтъ ни малѣйшаго основанія утверждать, почему бы онъ могъ ихъ не имѣть». Милль утверждаетъ даже, что утилитаризмъ не исключаетъ изъ числа по-

буждений къ нравственной дѣятельности даже и религиозный мотивъ рядомъ съ чувствомъ совѣсти. Натурально, что эти два мотива—религія и совѣсть, изъ которыхъ первый Милль называетъ внѣшнимъ, а второй внутреннимъ мотивомъ, имѣютъ важнѣйшее влияние на нравственную жизнь человѣка. И чѣмъ въ большей внутренней связи находятся нравственное и религиозное чувства, тѣмъ является наиболѣе обезопасенною отъ разныхъ преткновеній человѣческая нравственная жизнь. Знаменитый англійскій философъ и политико-экономъ, Смитъ, говоритъ слѣдующее по этому вопросу: «Религія укрѣпляетъ чувство долга. Глубоко религиозные люди вообще снискиваютъ большее довѣріе къ своей личности. Мы предполагаемъ постоянно, что они заинтересованы *лишимъ* побужденіемъ въ исполненіи своего долга. Религиозный человѣкъ, подобно всякому свѣтскому человѣку, поступая извѣстнымъ образомъ, руководствуется и нравственнымъ чувствомъ, и одобреніемъ совѣсти, и людскимъ мнѣніемъ, и заботою о доброй славѣ. Но, *кромя того*, его направляетъ *еще одно*, весьма важное соображеніе: при каждомъ шагѣ своемъ онъ призываетъ въ свидѣтели Высшаго Судю, Который со временемъ наградитъ его по заслугамъ, а это представляетъ *могущественное* побужденіе къ *усилению* правоты его дѣйствій. Религія доставляетъ такое могущественное побужденіе для добродѣтели и такую крѣпкую узду для отвращенія насъ отъ пути порока, что религиозные принципы часто принимались даже за единственные похвальные основанія для нашихъ дѣйствій». Если такъ важно и сильно влияние религіи на самое нравственное чувство, въ чемъ нелѣпо было бы и сомнѣваться, то получаетъ серьезную важность прежде всего вопросъ имѣютъ ли утилитаристы *достаточное* основаніе, чтобы включать въ число побуждений къ нравственной жизни и религиозный мотивъ? Милль слѣдующимъ образомъ доказываетъ право утилитаризма ссылаться на религиозный мотивъ: «Что касается, говоритъ онъ, до религиознаго мотива, то очевидно, что люди, признающіе стремленіе къ величайшему счастью за сущность или даже за единственный критеріумъ добра и вѣрующіе въ благость Бога, необходимо должны вѣрить и тому, что Богъ одобряетъ ихъ принципъ». Удивительный логическій маневръ! По Миллю выходитъ, что, что бы люди ни вздумали считать за критеріумъ или сущ-

ность добра, они непремѣнно имѣютъ право думать, что Богъ одобряетъ ихъ принципъ Мандевилля и Гельвеціи съ одинаковымъ почти уваженіемъ относятся и къ пороку, и къ добродѣтели. Значитъ, слѣдуя логикѣ Милля, и они въ правѣ рассчитывать, что не только люди, но и самъ Богъ долженъ одобрительно относиться къ циническимъ разсужденіямъ плохенькихъ мыслителей. Конечно, часто бываетъ въ жизни, что люди расположены воображать, будто Богъ одобряетъ ихъ даже за очень неодобрительныя дѣла, и составляютъ понятіе о Богѣ по себѣ самимъ. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Въ этомъ случаѣ необходимо учить подобныхъ людей, чтобы они болѣе серьезно относились къ священнымъ предметамъ и не судили о Богѣ на основаніи своихъ дрянныхъ соображеній и дурныхъ страстишекъ. Нѣчто подобное мы должны сказать и знаменитому англійскому мыслителю, нравственное учене котораго мы разсматриваемъ. Напрасно онъ такъ легкомысленно и нелогично разсуждаетъ, будто бы, если ему кажется, что единственнымъ руководящимъ принципомъ человѣческихъ поступковъ и цѣлю жизни служить счастье, то и Богъ обязанъ такъ думать. Вотъ еслибы Милль доказалъ, что изъ понятія о нравственныхъ свойствахъ Божіихъ, какъ о нихъ учить христіанская церковь, можно вывести такъ или иначе утилитарное понятіе о критеріумѣ добра, и что между христіанскими религиозными представленіями и системою утилитарныхъ воззрѣній существуетъ надлежащее согласіе, тогда было бы другое дѣло, и утилитаристы могли бы утверждать, что и для нихъ возможенъ религиозный мотивъ. Но и это еще не все. Приверженцами утилитарной морали обыкновенно являются люди, не только не считающіе необходимымъ исповѣдывать и всецѣло признавать христіанское догматическое учене, но даже смѣло отрицающіе его во имя или ложно понятой науки, или во имя какой-либо односторонней философской теории. Они не стѣсняются и часто даже вовсе не понимаютъ, что тѣ основанія, по которымъ они становятся отрицаателями христіанскаго догматическаго ученія, такъ же разумны и тверды, какъ основанія разсматриваемой нами утилитарной морали; шаткость и нелѣпость которыхъ уже и теперь достаточно для насъ ясны. Откуда же возьмется у логическихъ и послѣдовательныхъ утилитаристовъ религиозный мотивъ? Его нѣтъ

для нихъ и быть не можетъ, если подъ религiей разумѣть не религию, сочиненную Окюстомъ Контомъ, которая, между тѣмъ, при всей своей нелѣпости, правилае Миллю больше всѣхъ другихъ религiй, хотя «Контъ въ своей проповѣди общаго счастья руководствуется не тѣмъ принципомъ человѣческой природы», который предпочитается Миллемъ Религию Конта, допускающая своего рода троицу, состоящую изъ трехъ обоготворяемыхъ отвлеченностей: 1) человѣчества, 2) земли и 3) пространства, до такой степени странное изобрѣтенiе, что даже въ настоящее время имѣетъ напр. въ Англии не болѣе 75 послѣдователей, отличающихся эксцентричностью, и въ самыхъ горячихъ приверженцахъ позитивизма возбуждаетъ отвращенiе. О такой религии и говорить не стоить она не можетъ дать религiознаго мотива для укрѣпленiя нравственнаго чувства. Точно также мы имѣемъ основанiе утверждать, что утилитаристы не имѣютъ права ссылаться и на совѣсть, какъ на побужденiе къ нравственной жизни. Какъ Милль ни изворачивается доказать противное, всѣ его доказательства утрачиваютъ свою силу и свое значенiе въ виду того, что между требованiями совѣсти и сущностью утилитарной морали существуетъ нѣкоторая дисгармонiя, даже рѣзкое разногласiе. Ниже мы специально займемся разъясненiемъ этой мысли, но уже и изъ всего сказаннаго нами касательно утилитарной морали видно, что строгiя и неподкупныя требованiя нравственнаго чувства не могутъ гармонировать съ моралью, такъ унижающею добродѣтель. Милль ссылагается въ доказательствѣ своей мысли на то, что въ число непосредственно нами чувствуемыхъ обязанностей входитъ обязанность блюсти интересы нашихъ ближнихъ. Совершенно справедливо, еслибы мы имѣли дѣло съ людьми, для которыхъ понятiе объ обязанностяхъ—не пустой звукъ, лишенный всякаго смысла, какъ это можно сказать объ утилитаристахъ, указывающихъ пользу, а не другое что-либо, какъ основанiе и побужденiе нравственной и всякой другой дѣятельности человѣка. Тутъ обязанности не на чѣмъ утвердиться. Не чувство обязанности чего-либо должно служить для утилитариста основнымъ и послѣднимъ побужденiемъ къ какимъ-либо дѣйствиамъ, а сознанiе пользы ихъ, стремленiе къ прiятному и желанiе избѣгать неприятнаго. Впрочемъ мы напрасно стали бы усиливаться доказывать, что

для послѣдовательнаго утилитариста не существуетъ ни религиозныхъ, ни въ *собственномъ смыслѣ* нравственныхъ мотивовъ къ дѣятельности. Милль самъ это сознаетъ, такъ что непонятно, зачѣмъ онъ и усиливался доказывать существованіе для утилитаристовъ указанныхъ мотивовъ. По его мнѣнію, для утилитаристовъ собственно является одно побужденіе, не только не могущее, подобно другимъ, исчезнуть съ прогрессомъ умственнаго развитія, но, напротивъ, имѣющее больше и больше крѣпнуть и развиваться вмѣстѣ съ прогрессомъ цивилизаци. «Въ человѣческой природѣ, говоритъ Милль, есть могущественное естественное чувство, которое можетъ служить прочнымъ базисомъ для утилитарной нравственности, и утилитаризмъ прочно утвердится на этомъ базисѣ, какъ только величайшее счастье сдѣлается общепризнаннымъ верховнымъ этическимъ принципомъ» Этотъ базисъ есть чувство общительности,—желаніе единенія съ нашими ближними, которое принадлежитъ къ числу тѣхъ свойствъ человѣка, которыя съ прогрессомъ цивилизаци постоянно возрастаютъ въ своей силѣ даже безъ всякаго особенно за ними ухода. При развитіи же его оно можетъ приобрести, говоритъ Милль, чрезмѣрную силу, могущую заставлять человѣка такъ сказать забывать себя ради общихъ интересовъ. «Предположите, восторженно говоритъ Милль, что это чувство единенія будетъ насаждаться въ сердцахъ людей съ такимъ же рвеніемъ, съ какимъ теперь насаждается религія, что воспитаніе, учрежденія, общественное мнѣніе будутъ служить на его пользу съ такимъ же усердіемъ, съ какимъ нѣкогда служили религіи, что каждый человѣкъ съ самаго дѣтства будетъ постоянно окруженъ утилитаріанами какъ по убѣжденіямъ, такъ и по поступкамъ,—предположите все это и постарайтесь реализовать это предположеніе въ вашемъ умѣ. Я утверждаю, что тотъ человѣкъ, котораго умъ окажется способнымъ сдѣлать эту реализацію, навсегда покончитъ со всякимъ сомнѣніемъ касательно достаточности *верховой* санкции утилитаризма, каково является это чувство общительности» Какъ ни сильными кажутся Миллю всѣ эти доводы въ пользу достаточности чувства общительности для того, чтобы люди могли поставлять свое счастье въ счастья всѣхъ и жертвовать эгоистическими интересами въ пользу общихъ интересовъ, трудно съ нимъ согласиться. Ко-

нечно, въ умѣ можно реализовать предположеніе Милля, особенно если, *какъ онъ это дѣлаетъ*, подбирать исключительно подходящія условия для такого развитія чувства общительности, какое, т-е развитіе, желательно въ интересахъ утилитарной морали, и громоздить для большаго эффекта эти условия одно на другое. Ничего нѣтъ непредставимаго даже въ томъ, что люди сдѣлаются современемъ чистѣйшими ангелами, воплощенной чистотой нравственною и добродѣтельною, еслибы кто-нибудь вздумалъ, подобно Миллю, строить одно *предположимъ* за другимъ. Можно даже мечтать, что люди современемъ будутъ жить не только по нѣскольку тысячъ лѣтъ, но даже по нѣскольку миллионновъ лѣтъ. Можно даже фантазировать, строя за однимъ «еслибы» другое подобное «еслибы», что они даже никогда въ этомъ мирѣ не будутъ помирать. Можно даже мечтать о «Коврѣ-самолетѣ», о «скатерти-самобранкѣ», о «шапкѣ-невидимкѣ» и т. п. Но имѣть возможность съ помощью пылкой фантази представить какую-либо себѣ диковинную вещь еще не значитъ, чтобы наши мечты могли быть когда-нибудь осуществлены. Но обратимся къ анализу доводовъ Милля въ пользу верховной санкции утилитарной морали. Несомнѣнно, что человѣку присущи чувство общительности, желаніе единенія съ ближними, взаимное признание интересовъ, извѣстное чувство доброжелательства къ людямъ. Даже такой скептическій философъ, какъ Давидъ Юмъ, признаетъ присутствіе подобныхъ элементовъ въ человѣческой природѣ. «Нельзя, говоритъ онъ, отрицать, недѣлая величайшей нелѣпости, что въ нашу грудь влита нѣкоторая, хотя бы то и самая маленькая, капля благожеланія, что въ насъ глѣбеть искра дружбы къ человѣческому роду, что нашъ образъ сложенъ изъ кусочка голубки съ элементами волка и змѣи. Положимъ, что эти благородныя ощущенія слабы, положимъ, что они даже недостаточны для того, чтобы приводить въ движеніе руку нашу или хотя одинъ ея палецъ, все же они должны имѣть вліяніе на качества нашей души и, если всѣ прочія обстоятельства равны, по крайней мѣрѣ раждать въ насъ холодное предпочтеніе общепользнаго общевредному». Дѣйствительно, когда человѣкъ одинаково можетъ достигнуть своихъ цѣлей, своей личной выгоды, изберетъ ли онъ путь вредный для другихъ или полезный, тогда мы имѣемъ больше шансовъ надѣяться-

ся, что онъ скорѣе рѣшится идти къ своей цѣли такимъ путемъ, который не повлечетъ вреда для другихъ. Такъ напр когда намъ какая-нибудь вещь не нужна, или когда намъ надоѣла она такъ, что мы можемъ или выбросить ее за окно или отдать нищему, случайно теперь попавшему намъ на глаза, то *въроятно*, говорить другой писатель, мы сдѣлаемъ послѣднее безъ всякихъ дальнѣйшихъ расчетовъ, кромѣ желанія отдать другому то, что не нужно намъ и что ему полезно. Можно сказать даже больше этого. Мы дѣлимся съ нашими ближними и тогда, когда сами не имѣемъ особеннаго избытка въ томъ, что даемъ, и когда отданное слѣдъ вовсе нельзя назвать для насъ ненужнымъ, лишнимъ. Мы видимъ, что люди способны страдать страданиями другихъ. Правъ Милль, говоря, что человѣкъ не можетъ не чувствовать себя въ необходимости воздерживаться по крайней мѣрѣ отъ самыхъ грубыхъ нарушеній интересовъ своего ближняго, и хотя бы даже только изъ чувства самосохраненія, но онъ непремѣнно протестуетъ противъ такихъ нарушеній. Справедливо онъ говоритъ, что только тѣ люди, — а ихъ, замѣтимъ, весьма не мало, — у которыхъ неразвито нравственное чувство, — только тѣ могутъ оставаться совершенно равнодушными къ общему благу и не принимать въ немъ никакого участія, если этого не требуетъ ихъ личный интересъ, смотря на другихъ людей, какъ на своихъ соперниковъ, которые съ ними борются изъ-за средствъ къ достиженію счастья и которыми они желаютъ неудачи изъ-за собственнаго успѣха. Не находимъ мы *особенно* преувеличенною и ту мысль Милля, что съ каждымъ шагомъ на пути политическаго прогресса устраняются тѣ причины, которыми условливается противоположность интересовъ, сравниваются тѣ неравенства между индивидуумами, или классами индивидуумовъ, тѣ легальныя привиллеги, которыя до сихъ поръ еще дѣлаютъ возможнымъ непризнаніе интересовъ значительной части человѣчества. Но отнюдь мы не имѣемъ оснований согласиться съ Миллемъ, будто бы «съ каждымъ шагомъ на пути умственнаго прогресса постоянно усиливаются тѣ вліянія, которыя по самой природѣ своей тяготеютъ возбудить въ каждомъ индивидуумѣ чувства единенія съ другими людьми, и «чувство это можетъ развиваться до такого совершенства, что для человѣка сдѣлается невозможностію не только желаніе, но даже

и самая мысль о такомъ личномъ благѣ, которое бы въ то же время не было и благомъ для всѣхъ» Что касается до того, будто съ каждымъ шагомъ на пути умственного прогресса усиливаются причины къ тѣсному единению между людьми, то это, по нашему мнѣнью, нисколько несправедливо. Никогда анархія мысли, рѣшающей на дерзкую и часто грубую критику самыхъ священныхъ предметовъ, не достигала такихъ размѣровъ, какъ въ наше время. Эта критика преимущественно сосредоточивается, можно-сказать, въ области религиозныхъ вопросовъ на христианство, которое и представляетъ собою высшую объединяющую человѣчество силу, направляются скрытные и явные удары со всѣхъ сторонъ, хотя большей частью нисколько не затрагивающие его и лежащие мимо дѣли. Христианская церковь переживаетъ нынѣ по преимуществу воинствующій періодъ, такъ что между прочимъ, апологетика христианскихъ истинъ должна составлять нынѣ почти преимущественное призваніе и дѣятельность современнаго богослова, не желающаго быть мертвымъ членомъ церкви, для чего онъ обязывается своимъ христианскимъ званіемъ являться по возможности во всеоружіи въ борьбѣ за дѣло Христово. Гдѣ же здѣсь то единение, которое, по Миллю, будто бы вызывается умственнымъ прогрессивнымъ движеніемъ послѣдняго времени? Духовная усобица эта нынѣ и вообще сильнѣе, чѣмъ когда-либо. Общественная мысль волнуется и разъединяется борьбою самыхъ разнообразныхъ и даже противоположныхъ между собою направлений и школъ. Въ будущемъ едва ли уляжется и стихнетъ эта борьба. Всего несомнѣннѣе, что она будетъ по временамъ стихать и ослабляться только для того, чтобы, послѣ затишья, разгорѣться еще болѣе горячаго материала, если такъ можно выразиться, всегда найдется много въ продуктахъ человѣческой мысли. Значить, уже по этой одной причинѣ та безусловная солидарность между людьми, о которой мечтаетъ Милль, останется на всегда предметомъ лишь желаній. Еще болѣе (если тутъ возможно какое-нибудь «болѣе») странно представляется та мысль Милля, будто современемъ сдѣлается невозможностью даже самая мысль о такомъ личномъ благѣ, которое бы въ то же время не было и благомъ всѣхъ. Неужели чувство общности способно производить такіа чудеса? Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не назвать чудомъ такой метаморфозы,

по которой люди утратятъ всяческій эгоизмъ, всяческія своекорыстныя влеченія, всяческія противообщественныя чувства и сдѣлаются неспособными не только пожелать, но и помыслить о такихъ благахъ, которыя бы въ тоже время не были благами всѣхъ въ одинаковой мѣрѣ. Большинство представителей современной цивилизаци, какъ ни ратуютъ противъ возможности чудесъ, однакожъ сами проповѣдуютъ о возможности для человѣчества совершенно пересоздать свою природу и превратиться въ нравственномъ отношеніи въ какія-то идеальнѣйшія существа. Но развѣ это не было бы своеобразнымъ чудомъ? Въ настоящее время не только обыкновенные смертные заботятся, чтобы на ихъ долю побольше досталось разныхъ земныхъ благъ и чтобы, по выраженію Сафира, захватить себѣ «лучшій кусокъ на пиру природы», но о томъ же говорятъ, какъ о чемъ-то законномъ и необходимомъ, даже передовые люди. Препрославленный Ренанъ, который въ своемъ радикализмѣ не остановился даже передъ униженіемъ и оскорбленіемъ божественной личности Спасителя, проповѣдуетъ такія идеи въ одномъ изъ своихъ позднѣйшихъ сочиненій (*La reforme intellectuelle et morale*) «Жизнь человѣческая стала бы *невозможною*, еслибы человѣкъ не давалъ себѣ права, говорить онъ, подчинять животныхъ, она *точно также* была бы *невозможна*, еслибы люди держались того отвлеченнаго понятія, по которому всѣ люди рождаются съ одинаковымъ правомъ на имущество и на общественное положеніе. Мы уничтожили бы человѣчество, еслибы не допустили, что цѣлыя массы должны жить славою и наслажденіемъ другихъ» «Разъ навсегда признавъ, что для общаго дѣла должно жертвовать отдѣльными личностями и что общество, какъ и было въ древности, должно состоять изъ нѣсколькихъ тысячъ индивидуумовъ, живущихъ *полною* жизнью, тогда какъ «остальные существуютъ только для первыхъ», говорить этотъ же писатель въ другомъ своемъ сочиненіи, мы значительно упростимъ задачу и приблизимся къ *го-раздо высшему* рѣшенію ея» Изъ многихъ другихъ писателей, разсуждающихъ подобно Ренану, мы приведемъ только слова Шторха «Развитіе общественнаго богатства образуетъ полезный классъ общества, принимающій на свои плечи всѣ скучнѣйшія, унизительнѣйшія, отвратительныя обязанности, — словомъ все, что только есть въ жизни неприятнаго и рабскаго. Черезъ это

именно другіе классы общества получают досугъ, бодрость духа и условное достоинство характера» Какъ крупный и замѣчательный общественный фактъ, показывающій настроеніе умовъ и чувствъ даже въ передовыхъ людяхъ интеллигентнаго общества, эти мнѣнія для насъ должны имѣть громадную важность они свидѣлствуютъ, что въ большинствѣ неразвитыхъ людей должны существовать еще болѣе грубыя воззрѣнія. Какимъ же образомъ подобныя понятія о взаимныхъ интересахъ въ разныхъ общественныхъ слояхъ могутъ совершенно современемъ уничтожиться? Мы уже говорили, что было бы нелѣпо рассчитывать въ будущемъ на такой нравственный прогрессъ, при которомъ исчезли бы въ людяхъ всякія чувства и стремленія, враждебныя интересамъ другихъ. Но только въ этомъ послѣднемъ случаѣ и мыслимо предположеніе Милля о такомъ порядкѣ вещей, при которомъ люди желали бы себѣ только того и только въ тѣхъ размѣрахъ, чего и сколько желаютъ другимъ. Чувство общности само по себѣ безсильно удержатъ насъ отъ того, чтобы мы не постарались о приобрѣтеніи для себя большихъ и лучшихъ благъ, какъ скоро претендентовъ на эти блага будетъ много, а самыхъ благъ недостаточно для удовлетворенія *всякихъ* желаній, умѣренныхъ ли то или неумѣренныхъ. Если даже тогда, когда и религиозные мотивы и чувство обязанности дѣйствуютъ въ человѣкѣ *совмѣстно* съ указываемымъ Миллемъ чувствомъ общительности, все-таки только единицами встрѣчаются люди, которые способны жертвовать личными интересами въ пользу другихъ, то всего менѣе подобныхъ жертвъ можно ожидать тогда, когда человѣкъ остается только съ чувствомъ общительности и притомъ будетъ добиваться счастья, какъ единственной цѣли своей жизни. Другіе внѣшніе мотивы, указываемые Миллемъ, какъ напр боязнь общественного мнѣнія или страхъ административнаго преслѣдованія и т. п., какъ мы уже говорили, сами по себѣ неспособны нисколько гарантировать и укоренять въ людяхъ способность предпочитать личный интересъ общему, еслибы мы даже и предположили, что представители общественнаго мнѣнія и правительства дойдутъ до полного признанія принциповъ утилитарной морали. Что же касается до воспитанія, то не можемъ и на него положиться, чтобы съ помощью его люди были доведены до неспособности даже подумать о такихъ бла-

гахъ, которыя не были бы благами всѣхъ. Ничего нѣтъ нелѣпѣе, какъ увѣрять, что современемъ въ людяхъ исчезнутъ всякія дурныя чувства въ родѣ эгоизма, своекорыстія, зависти, жадности и т. д. и замѣнятся безпредѣльною преданностью интересамъ другихъ. Самъ Милль въ одномъ изъ своихъ посмертныхъ этюдовъ «о природѣ» говоритъ, что въ людяхъ съ непостижимымъ упорствомъ продолжаютъ жить нѣкоторыя такія черты, при которыхъ единеніе съ ближними является *лишь средствомъ для того, чтобы мучить и тиранить ихъ*. «Встрѣчаются личности жестокия, какъ обыкновенно выражаются, по самой своей природѣ имъ доставляетъ настоящее удовольствіе причинять страданія и видѣть ихъ. Этотъ родъ жестокости не есть простое жестокосердіе, или отсутствие состраданія или угрызений совѣсти, это вполне положительное явленіе, родъ сладострастнаго возбужденія. Такіе люди были и, вѣроятно, есть еще и теперь въ *большомъ* количествѣ въ восточной и южной Европѣ». По поводу этого замѣчанія, сдѣланнаго Миллемъ, лондонскій журналъ «Nature» говоритъ, что эта ненавистная склонность встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ думаетъ Милль, что даже нѣтъ ни одного человѣка, свободнаго отъ этой черты, хотя лучше люди и успѣваютъ бороться съ нею, что жестокость есть одинъ изъ основныхъ инстинктовъ нашей природы, что, еслибы только онъ имѣлъ свободу проявляться, то у нѣкоторыхъ людей оказался бы сильнѣе благотворнаго инстинкта любви. Знаменитый англійскій романистъ, Диккенсъ, въ своей извѣстной статьѣ «Древній Римъ подъ стекломъ», гдѣ онъ описываетъ *личное* настроеніе и настроеніе публики во время путешествія извѣстнаго франко-американскаго канатнаго плясуна, Блондена, по самой ужаснѣйшей изъ дорогъ, по которымъ только ходили люди отъ самаго сотворенія міра, утверждаетъ, что людямъ можетъ доставлять величайшее наслажденіе, когда ихъ ближній *особенно* рискуетъ своею жизнью и виситъ такъ-сказать между жизнью и смертію. Какъ бы кто ни объяснялъ эти звѣрскія чувства въ человѣкѣ, однакожь они свидѣтельствуютъ, что необходимо какое-либо сверхъестественное вліяніе для того, чтобы истребить въ человѣкѣ такія расположенія и наклонности, благодаря которымъ онъ не только предпочитаетъ захватывать сравнительно съ другими большее количество жизненныхъ благъ, но весьма часто злобствуетъ

на людей потому только, что имъ что-либо удается, что они успѣваютъ въ чемъ-нибудь на поприщѣ жизни, и даже можетъ находить демонское наслаждение въ страданіяхъ другихъ. Какіе бы успѣхи ни дѣлала цивилизация, она никогда нравственно не переродитъ людей, особенно при помощи одного инстинкта общительности, естественнаго благожелательства. Для тѣхъ же людей, которые поставляютъ цѣлью своей жизни счастье и считаютъ пользу критеріумомъ всего, даже самыя эти естественныя чувства солидарности съ людьми, собственно говоря, должны имѣть по стольку смысла и значенія, поскольку они приносятъ имъ личную пользу, личное счастье. На естественное чувство общительности, доброжелательства ближнимъ скорѣе всего могутъ ссылаться моралисты другой, а не утилитарной, школы. Самая эта ссылка со стороны утилитаристовъ свидѣтельствуетъ, что болѣе проникательные и разумные изъ нихъ, каковъ Милль, начинаютъ сознавать, что нельзя построить нравственное учение на такихъ недѣльныхъ основаніяхъ, какъ удовольствіе или польза. Но и тогда, когда утилитарную нравственность хотятъ обосновать не на эгоистическомъ, а на социальномъ, общественномъ интересѣ, всегда неизбѣженъ роковой для утилитаризма вопросъ во имя чего же индивидуумъ будетъ подчинять личный интересъ общественному? Чувства общности, естественнаго доброжелательства здѣсь, какъ мы видѣли, недостаточно, ибо рядомъ съ нимъ существуетъ другое чувство, еще болѣе сильное, — чувство эгоизма съ другими истекающими изъ него противоположенными чувствами непремѣнно то и другое чувство, т-е эгоизмъ и общественный инстинктъ, должны быть удовлетворены. Но такъ какъ своекорыстныя, эгоистическія чувства въ человѣкѣ наиболѣе сильны и способны подчинять себѣ противоположныя имъ, то они и должны брать перевѣсъ. Самопожертвованіе немислимо тамъ, гдѣ все рассчитано на компромиссъ между этими чувствами и стремленіями. Но таковъ и есть утилитаризмъ. Хорошо, когда этотъ компромиссъ удободостигаемъ безъ нанесенія ущерба эгоистическимъ стремленіямъ человѣка. Въ противномъ случаѣ, человѣкъ, все-таки считающій личное счастье цѣлью своей жизни, всегда въ правѣ сказать вмѣстѣ съ тургеневскимъ Базаровымъ «къ чему я буду изъ кожи дѣлать ради какого-либо Филиппа или Захара и изъ-за этихъ Филип-

повъ или Захаровъ отказываться отъ удовлетворенія личныхъ желаній? Онъ будетъ благоденствовать, а изъ меня тогда, быть-можетъ, уже лопухъ будетъ расти Изъ благодарности что ли я долженъ усердствовать ради разныхъ Филипповъ или Захаревъ? Но что въ этой благодарности я найду лично для себя? Утилитаристамъ, мечтающимъ о томъ, чтобы сдѣлать людей способными и подумать о большихъ благахъ для себя сравнительно съ ближними, не остается ничего для осуществления этихъ мечтаній, какъ прибѣгнуть къ физическому и моральному насилію надъ индивидуумомъ въ подражаніе, между прочимъ, и Огюсту Контю ⁵⁾ Съ однимъ чувствомъ общительности они далеко не уйдутъ Несовершенства человѣческой природы таковы, что противъ нихъ всего менѣе можетъ служить лѣкарствомъ утилитарная мораль съ ея безрелигиозною подкладкой и игнорированіемъ нравственнаго начала Всѣ разглагольствованія Милля о томъ, что эти несовершенства могутъ быть устранены при помощи рекомендуемыхъ имъ средствъ—не болѣе какъ полное самообольщеніе Принятіе человѣчествомъ утилитарныхъ началъ всего скорѣе удесятеритъ эти недостатки нашей природы и породитъ не гармонію интересовъ личныхъ и общихъ, а войну всѣхъ противъ всѣхъ

Мы разсмотрѣли ученіе Милля о томъ, что цѣлюю человѣческой жизни должно быть достиженіе счастья путемъ приспособленія личныхъ интересовъ къ общимъ Мы оцѣнили по мѣрѣ возможности и достоинство тѣхъ средствъ, съ помощью которыхъ, по убѣжденію англійскаго мыслителя, люди могутъ приблизиться къ идеалу жизни, указываемому утилитарною моралью Но какъ прежде, такъ и теперь вынуждаемся закончить анализъ этой стороны утилитаризма признаніемъ, что, какъ ни усиливается Милль придать этой доктринѣ печать возвышенности и совершенства, все-таки она остается крайне несостоятельною

А Гусевъ

(Продолженіе будетъ)

⁵⁾ См статью о Контѣ въ дек. кн. „Прав. Обозрѣнія“ за 1875 годъ

ОБЗОРЪ

НОВѢЙШЕЙ АПОЛОГЕТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ЗАПАДѢ

Отрицательное и антирелигиозное направление нѣкоторыхъ писателей западной Европы въ прошедшемъ 1875 году продолжало вызывать апологетовъ христіанства къ опроверженію ложныхъ сужденій и обстоятельнѣйшему раскрытію тѣхъ религіозныхъ истинъ, общихъ и частныхъ, основныхъ и второстепенныхъ, на которыя въ послѣднее время нападаютъ особенно при помощи истории и естествознанія, тѣми же средствами, но въ духѣ истинно-историческихъ и достовѣрныхъ естественно-научныхъ изслѣдованій продолжали и вѣрующіе писатели апологию богооткровенныхъ истинъ. Впрочемъ въ минувшемъ году какъ съ одной стороны не появлялось какихъ-либо важныхъ сочиненій антагонистовъ христіанства, которыя могли бы равняться съ подобными произведеніями предшествовавшаго времени, такъ и съ другой стороны немного издано книгъ замѣчательныхъ въ апологетическомъ отношеніи, и изъ нихъ большая часть относится къ учено-литературной борьбѣ, начавшейся въ прежніе годы.

Важнѣйшее изъ появившихся въ 1875 году сочиненій, имѣющее предметомъ своимъ апологию богооткровенной религіи въ цѣломъ ея объемѣ, принадлежитъ доктору философіи и богословія I Эбрарду, именно 2-й томъ его «Апологетики», или «Научнаго оправданія христіанства» (*Apologetik Wissenschaftliche Rechtfertigung des Christenthums, von I. H. A. Ebrard 2 Th. Gutersloh 1875*). Согласно своему плану, высказанному еще въ первомъ томѣ, авторъ рассматриваетъ здѣсь христіанство, какъ историческое явленіе въ связи съ общею исторіею религіи. Боль-

шую часть этого тома (до 500 стр) составляет обзоръ религиозныхъ особенностей всѣхъ вообще необразованныхъ и образованныхъ народовъ древняго и новаго мира, направленное главнымъ образомъ къ тому, чтобы доказать два стоящія въ тѣсной между собою связи положенія первоначальное единство человѣческаго рода, владѣвшаго вслѣдствіе этого и одинаковымъ религиознымъ воззрѣніемъ, и неудержимое уклонение его естественнаго, предоставленнаго самому себѣ развитія до І Христа и внѣ Христа отъ первоначальной высоты и чистоты религиозно-правственнаго сознанія къ низостямъ политеизма и пантеизма. Богатство несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ, собранныхъ въ сочиненіи, и основательно-остроумное обсужденіе этихъ фактовъ ученымъ авторомъ внушаютъ читателямъ убѣжденіе, что всѣ древніе народы—первоначально имѣли понятіе о единомъ, живомъ вѣчномъ, невидимомъ, святомъ Богѣ», что затѣмъ каждый изъ нихъ различными путями и разнообразными заблужденіями дошелъ до политеизма или пантеизма, господствовавшихъ до христіанства. При этомъ докторъ Эбрардъ самымъ положительнымъ образомъ опровергаетъ взгляды новѣйшихъ ученыхъ, несогласные съ упомянутыми положеніями, именно теорію «варварства или дикости» древнихъ народовъ какъ во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, такъ и въ религиозномъ, которой держатся такіе антропологи, лингвисты и археологи, какъ Lubbock, Tylor, Geiger, Hertz и др., и соприкосновенную съ первою другую теорію «автохтонизма» или гипотезу происхожденія человѣчества отъ множества первоначальныхъ племенъ, появившихся на землѣ независимо другъ отъ друга въ разныхъ мѣстахъ, которую нынѣ защищаютъ большею частью материалистическіе естествоиспытатели изъ школы Дарвина, Vogt, Hackel, Schaaffhausen и др. Вопреки этимъ мыслителямъ, которые съ своихъ точекъ зрѣнія не хотятъ и не могутъ оцѣнить всего достоинства христіанства, какъ религіи искупленія и спасенія человѣчества отъ прившедшихъ заблужденій умственныхъ и нравственныхъ, ученый христіанскій апологетъ совершенно логически, ясно и убѣдительно изображаетъ во 2-й книгѣ того же тома (стр 499—568) высоту и спасительность какъ вообще откровенія Божія, такъ частіе «дѣйствій Божіихъ» въ Ветхомъ Завѣтѣ, и особенно «искупительныхъ дѣйствій Божіихъ Новаго Завѣта», оканчивая свое изложе-

ние превосходными заключительными главами «о дѣйствіяхъ искупленія» и «о вліяніи грѣха на христіанскую общественную жизнь», и оставляя въ читателѣ сожалѣніе только объ одномъ, что столь важная часть апологетики, трактующая собственно о христіанствѣ, не имѣетъ у него такого же обширнаго объема, какъ первая часть о другихъ религіяхъ, но эта сокращенность въ главнѣйшей части сочиненія, впрочемъ не по существу содержащихся въ ней мыслей, а по изложенію, оправдывается ссылками самаго автора какъ на философски-богословскія изслѣдованія его въ 1-мъ томѣ сочиненія, такъ и на пространныя опроверженія заблужденій Штраусса, Шенкеля и другихъ, изложенныя въ собственной его научной критикѣ евангельской исторіи, изданной за нѣсколько лѣтъ прежде (*Wissenschaftliche Kritik der Evangelischen Geschichte*, 3 Aufl 1869)

Одно изъ существенныхъ положеній, раскрытыхъ въ обширной апологетикѣ Эббарда, именно «о единствѣ человѣческаго рода» послужило предметомъ для нѣсколькихъ специальныхъ сочиненій, имѣющихъ также апологетическій характеръ. Такъ докторъ Іосифъ Куль, ректоръ прогимназіи въ Юлихѣ, издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ «Начатки человѣческаго рода и его единичное происхожденіе» (*Die Anfänge des Menschengeschlechts und sein einheitliches Ursprung*, von D Jos Kuhl Bonn 1875). Оно назначено для разнородныхъ читателей и потому не наполнено обыкновенными аппаратами учености, цитатами и пр., исключая самыхъ необходимыхъ, но показываетъ обширныя свѣдѣнія автора объ этомъ предметѣ и особенно осторожность сужденій, усвоенную имъ по собраніи этихъ свѣдѣній. Онъ рѣшительно возстаетъ противъ ученія дарвинистовъ о происхожденіи рода человѣческаго отъ обезьяны или какого-либо другаго животнаго, съ чѣмъ вмѣстѣ открывается возможность произойти разнымъ человѣческимъ племенамъ въ различныхъ мѣстахъ земнаго шара, но не слишкомъ строго держится ортодоксальнаго взгляда на предшествующія человѣку степени органическихъ тварей, допуская идеальное значеніе Моисеевыхъ шести дней творенія, въ отношеніи же древности человѣческаго рода соблюдаетъ средину между сказаніями Св Писанія и мнѣніями новѣйшихъ геологовъ, «мы предоставляемъ геологіи,—говоритъ онъ,—опредѣлять время, которое продолжалось отъ появленія человѣческаго рода на

задъ до сотворенія первой матерн, до того начала, когда все было безвидно и пусто, но съ того времени, съ котораго чело-вѣкъ началъ существовать, другому позволительно имѣть и свое мнѣніе, кто нынѣ захотѣлъ бы взять на себя защиту библейской хронологн, тому пришлось бы библейское времяопредѣленіе всемірнаго потопа, который истребилъ почти весь родъ человѣческій, приводить въ согласіе съ древностію египетскаго царства (а древность эту онъ полагаетъ не выше какъ за 3000 лѣтъ до Р Хр, стр 154), которое предъ этимъ временемъ и послѣ него находилось въ весьма цвѣтущемъ состояніи, затѣмъ вопросъ о древности человѣческаго рода, представляющій такъ много поводовъ для игры фантазн, могъ бы быть оставленъ въ покоѣ» Такою же осторожностію сужденій о вопросѣ, неудоборазрѣшимомъ и можетъ быть вовсе никогда неразрѣшимомъ безъ помощи библейскаго руководства, отличается другое сочиненіе о томъ же предметѣ, написанное Павломъ Герардомъ и изданное подъ заглавіемъ «Первый чело-вѣкъ, его происхожденіе, свойство и назначеніе» (*Der erste Mensch, seine Entstehung, Beschaffenheit und Bestimmung, oder die monistische Weltanschauung der Darwinianer in Gegensatz zur culturhistorischen christlichen, von Paul Gehrad Breslau 1875*), гдѣ въ краткомъ, но съ критическимъ тактомъ написанномъ очеркѣ доказывается, что между геологически-палеонтологическими свѣдѣніями и библейскими сказаніями о происхожденіи чело-вѣка хотя нѣтъ мелочно-точного и внѣшняго согласія, но есть болѣе важная идеальная гармонія, которая однако въ достаточной мѣрѣ обнаруживаетъ несостоятельность монистически-эволюціонной теорн о происхожденіи нашего рода (изъ первобытной клѣточки чрезъ извѣстныхъ животныхъ), развиваемой Дарвиномъ, Геккелемъ и ихъ послѣдователями Къ этому роду произведеній примыкають еще нѣсколько сочиненій, касающихся ученія о творенн міра вообще Одно изъ нихъ, небольшое по объему, принадлежитъ Рудольфу Шмиду, пастору въ Фридрихсгафенѣ и носитъ заглавіе «Геологическое и библейское сказаніе о творенн» (*Der geologische und biblische Schöpfungsbericht, von R Schmid, Stutthard 1875*) Здѣсь объективно и нагляднымъ образомъ сначала излагаются факты геологическихъ изслѣдованій, потомъ библейскіе, экзегетически объясненные факты постепеннаго появленія тварей въ отдѣльныя

эпохи миротворения, и отсюда касательно взаимнаго отношения этихъ двухъ параллельныхъ сказаній выводится заключеніе, что, хотя нѣтъ прямаго или буквального согласія между свѣдѣніями, сообщаемыми съ этихъ двухъ сторонъ, однако среднія высоты (Mittagshohen), т е характеристическіе главные пункты какъ въ библейскихъ дняхъ творенія, такъ и въ геологическихъ линіяхъ развитія природы, до точности сходятся, и послѣдовательность этихъ линій представляется въ томъ же видѣ, въ какомъ Св Писаніе говоритъ намъ о дняхъ творенія (стр 26) Подобное же сочиненіе составлено и издано Іоанномъ Губеромъ подъ заглавіемъ «Къ критикѣ новѣйшихъ ученій о твореніи» (Zur Kritik moderner Schöpfungslehren, mit besonderer Rücksicht auf Hackels «Natürliche Schöpfungsgeschichte», von I Huber München 1875) Направляя свою апологію христіанскаго ученія объ этомъ предметѣ преимущественно противъ упоминаемаго въ заглавіи натуралиста Геккеля, авторъ дѣлаетъ интересныя и внушительныя замѣчанія и противъ другихъ писателей того же направленія, Бюхнера, Фохта и прочихъ фанатическихъ противниковъ здраваго телеологическаго взгляда на природу, защитниковъ поверхностнаго и неосновательнаго примѣненія началъ новѣйшей геологии къ согласной съ словомъ Божиимъ антропологии, сторонниковъ фантастически произвольныхъ фабрикацій разныхъ племенъ человѣческаго рода и т п Впрочемъ всѣ эти довольно многочисленныя замѣчанія составляютъ только краткое извлеченіе изъ положеній, раскрытыхъ тѣмъ же авторомъ въ болѣе обширныхъ критическихъ трудахъ его противъ дарвинистовъ (изд въ 1871 году) и противъ Гартмановой «Философіи безсознательнаго» (Die Religiöse Frage) Свои полновѣсныя соображенія и опроверженія Губеръ прекрасно заключаетъ слѣдующими словами «еслибы мы захотѣли судить снисходительно о Геккелевой «Естественной исторіи творенія», то во всякомъ случаѣ могли бы приложить къ нему слова, которыя Лихтенбергъ изрекъ о космогоніяхъ своего времени, именно, что онѣ относятся болѣе къ исторіи человѣческаго духа, нежели къ исторіи природы» Такъ какъ всѣ ложныя взгляды на богословскій вопросъ касательно сотворенія міра и происхожденія человѣческаго рода, какъ извѣстно и изъ предъидущаго видно, основываются теперь преимущественно на любимой и господствующей теоріи Дарвина, то

не излишне здѣсь замѣтить, что эта теорія, многократно подвергавшаяся серьезной критикѣ въ прошедшіе годы, въ минувшемъ году вновь получила значительные удары со стороны не только упомянутыхъ богослововъ, но и специальныхъ естествоиспытателей и философовъ, какъ то физика и метеоролога А Мюри въ его обширной статьѣ «Новое естествознание и телеология (Die neuere Naturwissenschaft und die Teleologie, A von Mühry, помѣщ въ Ausland, 1875. № 17 и 18), и философа Эдуарда Гартмана въ отдѣльной книгѣ подъ заглавіемъ «Истина и ложь въ дарвинизмѣ, критическое изложение теории органическаго развитія» (Wahrheit und Irrthum im Darwinismus, eine kritische Darstellung der organischen Entwicklungstheorie, Berlin). Последнее сочинение особенно замѣчательно, какъ принадлежащее такому германскому ученому, который по смерти стараго вождя западнаго невѣрія, Д Фрид Штраусса, при концѣ жизни объявившаго себя послѣдователемъ Дарвина, сталъ на мѣсто его во главѣ тамошнихъ рационалистовъ и натуралистовъ настоящаго времени.

Апологетика, направленная противъ попытокъ враждебныхъ христианству въ концѣ предшествовавшаго 1874 года, вновь была возбуждена къ плодотворной дѣятельности по поводу изданнаго Эдуардомъ Гартманомъ рационалистическаго сочиненія подъ заглавіемъ «Саморазложение христианства и религія будущности» (Die Selbstversetzung des Christenthums und die Religion der Zukunft, von Ed Hartmann, 1874) Въ этомъ сочиненіи извѣстный авторъ «Философіи безсознательнаго», на основаніи своихъ свѣдѣній о протестантствѣ и ультрамонтанствѣ и по чувству какого-то озлобленія противъ нихъ, объявилъ вообще христианскую религію отжившею свой вѣкъ, не удовлетворяющею болѣе потребностямъ и стремленіямъ современнаго ума человѣческаго, и предложилъ проектъ новой будущей религіи въ родѣ пантеистическаго монизма, составленнаго посредствомъ синтеза изъ разныхъ восточныхъ и западныхъ пантеистическихъ и монотеистическихъ религіозныхъ формъ Такой взглядъ на христианскую религію, высказанный философомъ, который не принадлежитъ ни къ числу чистыхъ реалистовъ, по своему болѣе спекулятивному, нежели эмпирическому направленію, ни къ партіи дарвинистовъ, по своему прямому заявленію противъ механизма и материализма Фохта, Бюхнера и самаго Дарвина, ни къ раз-

ряду отъявленных атеистовъ, такъ какъ онъ не отрицаетъ существованія высшей духовности и цѣлесообразности въ мирѣ (только безсознательной), требуетъ со стороны апологетовъ богооткровенной религии новыхъ усилій и особенныхъ приемовъ для успѣшнаго его опроверженія Изъ немногихъ произведеній, появившихся пока до настоящаго времени для обличенія новаго герольда западнаго невѣрія, заслуживаетъ вниманія книга д—ра К. Фр. Гемана, изданная подъ заглавиемъ: «Ed. K. Hartmanns Religion der Zukunft in ihrer Selbstwersetzung nachgewiesen (von D. C. Fr. Geman, Leipz 1875), въ которой авторъ старается сдѣлать полное обзорѣнне антихристіанскаго взгляда своего противника и въ четырехъ отдѣлахъ разбираетъ его съ разныхъ четырехъ сторонъ Въ 1-мъ отдѣлѣ говорится о капитальныхъ недостаткахъ принадлежащей Гартманну «Философіи безсознательнаго», изъ которой по справедливости надобно производить и безсознательное отношеніе его къ Евангелію и христіанству «Какъ нѣкогда въ Аѳинахъ, говоритъ Геманъ, — находился жертвенникъ *невѣдомому Богу*, воздвигнутый невѣдавшими истиннаго Бога язычниками, такъ Гартманнъ въ своей философіи безсознательнаго опять воздвигаетъ этотъ жертвенникъ, отвергая бытіе личнаго и самосознательнаго Высочайшаго Существа и вращаясь въ какомъ-то научномъ кругу, изъ котораго не можетъ быть выхода безъ свѣта Евангелія»¹⁾). Установивъ эту точку зрѣнія на своего противника, авторъ апологетическаго сочиненія далѣе во 2-мъ отдѣлѣ разбираетъ способъ, какимъ Гартманнъ хочетъ доказать саморазложеніе христіанства Крайне односторонній въ религиозномъ взглядѣ своемъ новѣйшій германскій философъ обнаружилъ полное незнакомство съ сущностію христіанской религии, основанной божественнымъ Спасителемъ, проповѣданной святыми апостолами и изъясненной вселенскою церковію, высказавъ странныя до невѣроятности сужденія объ основныхъ истинахъ христіанства въ его догматическомъ и нравственномъ ученіи Ясно раскрывая это для читателей, Геманъ замѣчаетъ, что доказатель-

¹⁾ Между многими критиками Гартманновой философіи Эббардъ въ своей апологетиѣ систематически доказалъ нецѣлостность этой философіи и противорѣчіе самой себѣ, замѣтивъ, что о христіанствѣ Гартманнъ говоритъ, какъ слѣпой о краскахъ Apolog T 1 § 187, p 437

ства, заимствованныя единственно изъ темныхъ сторонъ протестантства и ультрамонтантства, и притомъ не вполнѣ осмотрѣнные и обсужденныя, нисколько не достигаютъ своей цѣли и какъ бы направляются только противъ «воображаемаго трупа или муми христианства, а не самой христианской религии» Искусственное и такъ сказать «гальваническое, совершаемое надъ трупомъ, воспроизведение новой религии будущаго»—есть предметъ 3-го отдѣла сочинения, гдѣ раскрывается совершенная несостоятельность религіознаго проекта, который претендуетъ на удовлетворение всѣмъ потребностямъ человѣчества, между тѣмъ какъ не удовлетворяетъ главной изъ нихъ, которая прежде всего должна быть въ виду при настоящемъ случаѣ,—истинной религіозной потребности человѣческаго духа и сердца Въ 4-мъ отдѣлѣ авторъ опять обращается къ Гартманновой фразѣ «разложеніе христианства», и съ своей стороны предлагаетъ вопросы какимъ процессомъ и какими элементами оно можетъ быть разложено? По мнѣнію германскаго философа эти элементы суть наука и культура, произведенія «новѣйшаго сознанія» или современнаго человѣческаго ума, но по разсужденію Гемана, христіанская религія никогда не можетъ быть вполнѣ понята умомъ человѣческимъ и не стремится быть предметомъ, подлежащимъ только наукѣ, еслибы она была только «разумною», а не богооткровенною религіей, то она могла бы опасаться разложенія влияніемъ разумныхъ началъ, но «какъ музыка не можетъ бояться никакого разложенія отъ науки химіи, потому что она не химія и существуетъ не для химіи, такъ точно христіанство только тѣхъ, которые хотятъ обладать имъ какъ «разумнымъ произведеніемъ» и низводятъ его до уровня своего разума, можетъ опасаться чего нибудь въ борьбѣ съ разумомъ, а не христіанство истинное и первоначальное, послѣднее само по себѣ выше разума Чтоже касается до культуры, которой по мнѣнію Гартманна христіанство будто бы абсолютно враждебно, то достаточно указать, какъ и дѣлаетъ авторъ разбираемаго сочиненія, на историческое развитіе всѣхъ народовъ по водвореніи у нихъ христіанской религіи, всегда и вездѣ способствующей развитію культуры, хотя нѣсколько отличной отъ культуры матеріальной и житейской, чтобы убѣдиться въ неразумномъ отношеніи изобрѣтателя «философіи-безсознательнаго» къ христіанской религіи въ этомъ затрунутомъ

имъ пунктъ Другое небольшого объема сочинение, появившееся по тому же поводу и уже упомянутое выше, принадлежит Юанну Губеру, и носить заглавие «Религиозный вопросъ» (Die religiose Frage Wider Ed v Hartmann, München 1875) Оно исполнено благородныхъ, возвышенныхъ и ясныхъ мыслей о предметахъ религии и проникнуто убѣжденіемъ и надеждою, что сильныя потрясенія, которымъ подвергается общество и христианство, должны разсѣяться при внимательности и стойкости вѣрующихъ членовъ церкви Раскрывъ сначала отношение учения Гартманна «этого новѣйшаго предводителя невѣрующей толпы» къ предшествовавшимъ рационалистическимъ и социалистическимъ теоріямъ, хотя не по существу его возрѣнія на христианство, но вообще по направленію его философіи, Губеръ весьма основательными соображеніями и сопоставленіями доказываетъ, какъ мало новѣйшій германскій философъ понимаетъ истинное значеніе религии, когда представляетъ свою необдуманную дилемму, по которой слѣдуетъ сдѣлать выборъ быть разумнымъ или быть христианиномъ римской или протестантской церкви, и въ случаѣ выбора первой части дилеммы слѣдуетъ установить новую религію, которую и предлагаетъ въ своемъ проектѣ «Религии, говоритъ Губеръ,—суть дѣло творческой непосредственности духа, а не отвлеченный результатъ логики и науки, поѣтому доколѣ историческій видъ религии умиротворяетъ сердца, дотолѣ онъ продолжаетъ жить въ нихъ, несмотря на противорѣчія ему науки, какъ эстетическое чувство не можетъ быть безъ красоты и нравственное сознание безъ добра, такъ и религія не можетъ происходить и существовать безъ представленія высочайшаго божественнаго Существа и обязанностей человѣка въ отношеніи къ этому Существо» Вообще, это апологетическое сочинение оставляетъ въ читателѣ то впечатлѣніе, что все разсужденіе Гартманна о религии есть какое-то недозрѣлое, часто противорѣчущее самому себѣ произведеніе, стремящееся къ введенію вмѣсто живаго и дѣятельнаго христианства по меньшей мѣрѣ одного отвлеченнаго и холоднаго тезиса

Вмѣстѣ съ защитою христианской религии въ цѣломъ ея составѣ, апологетамъ въ минувшемъ году, какъ и прежде, представлялась надобность ограждать отъ прямыхъ и косвенныхъ нападеній и нѣкоторые частныя предметы вѣры Таковъ, кромѣ вышеупомя-

нутаго ученія о твореніи міра и человѣка, христіанскій догматъ о безсмертіи и вѣчной жизни, имѣющей начаться съ послѣдними судьбами рода человѣческаго и всего настоящаго міра Онъ составляетъ содержаніе небольшого апологетическаго сочиненія Фр Рейфа, учителя богословія въ Евангелическомъ миссіонерскомъ заведеніи въ Базелѣ, подъ заглавіемъ: «будущность міра» (*Die Zukunft der Welt, von Fr Reiff 1875*) Твердо держась богооткровеннаго ученія о будущности настоящаго міра, ученый богословъ критически относится къ двумъ, несогласнымъ съ этимъ ученіемъ, современнымъ взглядамъ на окружающую насъ природу къ необузданному оптимизму новѣйшихъ Гегеланцевъ и материалистическихъ утилитаристовъ и къ пессимизму новобуддійской школы Шопенгауера и также Гартманна Первый изъ нихъ, по свойству своему, на самомъ дѣлѣ слишкомъ мало дорожитъ будущою судьбою міра и человѣчества, хотя на словахъ и показываетъ видъ заботливости о будущемъ, по этому авторъ не находитъ нужнымъ много заниматься имъ въ богословскомъ сочиненіи Разборъ же послѣдняго взгляда приводитъ его къ обстоятельному изложенію и опроверженію новѣйшаго естественно-научнаго мнѣнія о конечномъ прекращеніи жизни въ мірѣ, которое самоувѣренно предсказываютъ нѣкоторые изъ естествоиспытателей (напр А Forster въ публичной рѣчи *Der Welt Anfang und Ende, Bern 1874*, доказывая, что нѣкогда истребится весь кислородъ и углеродъ на землѣ, которая потомъ упадетъ на солнце, а за тѣмъ послѣдуетъ разрушеніе и всей солнечной системы). Онъ одинаково отвергаетъ всѣ разные виды этого мнѣнія, какъ тотъ, который принадлежитъ Томсону, Гельмгольцу и ихъ послѣдователямъ, ожидающимъ имѣющаго быть нѣкогда полнаго затишья или омертвенія міроваго движенія, такъ и тотъ, котораго держатся I Mayer, Reuschle и другіе, по которому послѣ омертвенія или остановки нашей солнечной системы послѣдуетъ новое оживленіе ея дѣятельности, и такимъ образомъ, будетъ осуществляться законъ вѣчнаго круговращенія жизни въ природѣ Въ противоположность имъ раскрывая христіанскій взглядъ на этотъ предметъ, авторъ разбираемаго сочиненія прежде всего находитъ въ самыхъ опровергаемыхъ мнѣніяхъ сторону, представляющую значительное, хотя и произвольное подтвержденіе библейскаго мировоззрѣнія, именно ту сторону, что само есте-

ствознание, дѣлаясь дѣйствительнымъ естествоиспытаниемъ, т-е совершаемое съ надлежащею точностію и безъ теоретическаго предубѣжденія, вообще довольно опредѣленно въ наши дни высказываетъ ожидание конца настоящаго состоянія мира. Но это свидѣтельство естественныхъ наукъ, «которое игнорируя оптимизмъ доходить до безсмыслия», требуетъ и со стороны пессимизма исправления, которое Рейфъ находитъ въ словахъ апостола Петра о страшномъ днѣ Господнемъ (2 Петр III, 10) и въ другихъ библейскихъ мѣстахъ, изображающихъ всецѣлое измѣненіе настоящаго состоянія неба и земли, сравнивая чаянія истиннаго естествознанія и Слова Божія касательно будущности мира, «сходныхъ между собою хотя не по выраженіямъ, но по своей сущности», онъ видитъ въ этомъ научное подтвержденіе христіанской надежды, которой характеристическія черты и цѣлый живой образъ прекрасно излагаетъ въ заключительномъ отдѣлѣ своего сочиненія (S 30—39). Вообще это сочиненіе, по своему составу и искусному изложенію, богатое содержаніемъ и поучительное въ лучшемъ смыслѣ этого слова, заслуживаетъ вниманія какъ богослововъ, такъ и естествоиспытателей. Сюда же должна быть отнесена книга г. Вернера, пастора въ Гангенбергѣ, подъ заглавіемъ «взглядъ на ту сторону или христіанское ученіе о состояніи по смерти» (*Blicke ins Jenseits oder die christliche lehre vom Zustand nach dem Tode, von H Werner, Langenb 1875*), написанная съ цѣлю болѣе положительною и практическою, но не чуждая и апологетической особенно въ первомъ отдѣлѣ, который служить существеннымъ введеніемъ въ слѣдующіе и имѣетъ предметомъ своимъ философски-богословское изслѣдованіе основаній, на которыхъ опирается достовѣрность безсмертія человѣка. Авторъ справедливо замѣчаетъ, что «божественныя истины на столько просвѣщаютъ человѣка, насколько онъ предается имъ въ своемъ сердцѣ и въ жизни, онѣ хотятъ быть не только изучаемыми, но быть испытанными, чтобы быть познанными, такова и истина нашего безсмертія чѣмъ болѣе мы даемъ въ самихъ себѣ мѣста вѣчности, чѣмъ болѣе живемъ для вѣчности, тѣмъ глубже и тверже она внидряется въ насъ и свидѣтельствуетъ о себѣ въ непосредственномъ соприкосновеніи съ нашимъ сердцемъ», и потомъ для подробнаго раскрытія избраннаго предмета составляетъ пять отдѣловъ а) воскресеніе тѣла,

б) среднее состояніе, в) конечный судъ, г) вѣчное осужденіе и д) вѣчная жизнь. Собравъ всѣ положительныя доказательства изъ Св Писанія и изъ философскихъ соображеній для убѣжденія въ истинѣ воскресенія тѣла, имѣющаго соединиться съ душою предъ явленіемъ на окончательный судъ Христовъ, и основательно опровергнувъ представляющіяся при этомъ недоумѣнія и дѣлаемыя возраженія со стороны невѣрія и маловѣрія, Вернеръ съ особенною тщательностію защищаетъ христіанское ученіе о вѣчномъ осужденіи грѣшниковъ и вѣчномъ блаженствѣ праведниковъ. Онъ предварительно останавливаетъ вниманіе читателей на томъ, что къ догмату о вѣчномъ мученіи грѣшниковъ особенно неблагоприятнымъ образомъ относится современное невѣріе тѣхъ, которые не хотятъ знать ничего кромѣ періодическаго круговращенія жизни въ природѣ, и входятъ въ опроверженіе этого односторонняго взгляда, доказывая же положительную христіанскую истину, между прочимъ представляетъ удачное умозаключеніе, что «еслибы названіе вѣчнаго по отношенію къ мученію осужденныхъ допускало надежду на ихъ избавленіе отъ мученій, то вмѣстѣ съ тѣмъ и будущая судьба блаженныхъ подверглась бы сомнѣнію, потому что названіе вѣчнаго блаженства и по отношенію къ нимъ не могло бы означать неизмѣннаго состоянія». Что касается будущности послѣднихъ, то рѣшая вопросъ, въ чемъ будетъ состоять блаженство вѣчной жизни, и различая состояніе душъ послѣ смерти до всеобщаго страшнаго суда и состояніе ихъ послѣ всеобщаго суда, авторъ придаетъ извѣстному догматическому ученію объ этомъ предметѣ свой оригинальный оттѣнокъ, собственно блаженство праведныхъ, по мнѣнію его, будетъ состоять «въ непосредственномъ и непрерывномъ общеніи съ Богомъ, а не только со Христомъ, — съ которымъ, какъ посредникомъ между Богомъ и людьми, оно происходитъ и по смерти людей до воскресенія, — общеніи, которое для нихъ будетъ составлять средоточіе блаженства такъ же, какъ совершенное отдѣленіе отъ Бога будетъ главною причиною всѣхъ мученій осужденныхъ».

Къ изчисленнымъ сочиненіямъ болѣе или менѣе апологетическаго содержанія могутъ быть отнесены и по заглавію своему и по направленію еще нѣсколько ученыхъ изслѣдованій о главномъ источникѣ общихъ и частныхъ истинъ богооткровенной

религии, книгахъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, каковы «апологетическія статьи», изданныя общими трудами четырехъ компетентныхъ лицъ (Apologetische Vortrage, von Past Fuchs, Miss-insp Zahn, Past Achelis und Profess Kübel, Barmen 1874) Начатыя въ предшествующемъ году и имѣющія продолжаться впредь, онѣ предприняты съ цѣлю представить рѣшительныя свидѣтельства истины Слова Божія, заключающіяся какъ въ самомъ содержаніи книгъ Св Писанія, такъ и въ достовѣрной исторіи внѣ ихъ Съ полнымъ знаніемъ дѣла, съ яснымъ пониманіемъ современныхъ потребностей общества и съ умѣньемъ излагать высокія истины доступно для простаго народа, въ изданныхъ доселѣ статьяхъ объяснены священныя изреченія царя Соломона, пророковъ Или и Іереми, имѣющія непреходящее значеніе во всѣ времена и для всѣхъ вѣрующихъ, и нѣкоторыя ветхозавѣтныя пророчества, оправдываемыя историческими событіями Но при всемъ томъ надобно сказать, что минувшій годъ въ сравненіи съ предшествующими доставилъ очень немного апологетическихъ сочиненій, изданныхъ отдѣльными книгами Это произошло какъ отъ упомянутаго выше факта скудости замѣчательныхъ произведеній отрицательной критики въ минувшемъ году³⁾, такъ и отъ сосредоточенія апологетическихъ трудовъ во множествѣ периодическихъ изданій, журналовъ съ апологетическимъ направленіемъ, гдѣ и малыя статьи, вмѣстѣ съ болѣе крупными, способствуютъ ихъ цѣли Недавно начатыя такіе журналы *Alttestament Studien und Kritiken*, Breslau, изд Вольфомъ, и *Revue theologique Montaban* изд проф Кардину, присоединившіяся къ прежнимъ *Theologische Studien und Kritiken*, *Natur und Offenbarung*, *Beweis des Glaubens* и друг, составляютъ весьма полезныя въ настоящее время вклады въ христіанскую апологетику Вмѣстѣ съ периодическими богословскими журналами иногда и небогословскіе доставляютъ дѣльныя статьи, если не прямо, то косвенно служащія дѣлу той же апологетики Такъ

³⁾ Нельзя же напр отнести къ замѣчательнымъ произведеніямъ книгу Виктора Меупер, хотя и претендующую на научныя достоинства „о предкахъ Адама“ (*Les ancetres d'Adam, histoire de l'homme fossile*, Paris 1875), развивающаго забытую теорію XVI и XVII столѣтій (*Præadamitæ*) Такая книга по всей вѣроятности не встрѣтитъ никакого опроверженія

въ классическомъ журналѣ *Jahrbücher für Classische Philologie*, изд. Fleckeisen, въ I Heft, 1875 г., р. 1—158, помѣщенъ обширный трудъ Эдуарда Миллера подъ заглавіемъ *Parallelen zu den messianischen Weissagungen und Typen des Alttestaments aus dem Hellenische Alterthum*, von Ed Müller, гдѣ ученый авторъ собралъ и въ особыхъ примѣчаніяхъ объяснилъ мѣста изъ древнихъ греческихъ писателей, особенно Платона и стоиковъ, сходныя съ ветхозавѣтными прообразованіями и пророчествами о Мессіи, выходя изъ такого соображенія «неужели только одни іудейскіе мужи, способные къ высшему и благороднѣйшему пониманію даннаго іудеямъ обѣтованія о пришествіи Христа, Искупителя всего міра и Спасителя всѣхъ народовъ, могли ожидать свѣта всѣхъ языковъ, а въ самомъ языческомъ мірѣ не было никакого слѣда предчувствій и ожиданій такого рода, никакихъ даже темныхъ указаній на того, Кто имѣлъ собрать всѣхъ людей въ одно божественное царство? Особенно тому народу, который прошелъ духовное развитіе по всѣмъ путямъ человѣческаго мышленія и въ своихъ благороднѣйшихъ мужахъ сознавалъ божественное водительство дѣлать человѣческихъ, — эллинамъ неужели была чужда надежда на имѣющее совершиться божественною помощію наученіе и удовлетвореніе всѣхъ духовныхъ потребностей ума и сердца? Не нужно большаго знакомства съ греческими древностями и съ писаніями греческихъ мудрецовъ, чтобы видѣть у нихъ нѣчто подобное мессіанскимъ прообразамъ и предсказаніямъ Св. Писанія» Эти-то подобія прообразованій и пророчествъ Вѣтхаго Завѣта и излагаетъ тщательнымъ образомъ авторъ статьи, не дѣлая никакого намека на заимствованіе ихъ изъ священныхъ еврейскихъ книгъ, и потому называя ихъ только параллелями въ отношеніи къ библейскимъ мѣстамъ, ясно доказывающими истину общаго промысленія Божія о всѣхъ народахъ земнаго шара и во всѣ времена исторіи

Е Д

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОСМИЛѢТІЕ ДУХОВНО УЧЕБНОЙ РЕФОРМЫ *)

Переходимъ теперь къ организаци *учебной* части, установленной новыми уставами въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Какъ вообще въ устройствѣ семинарскихъ и училищныхъ курсовъ, такъ въ частности и въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ по классамъ новыми уставами произведены значительныя и существенныя перемѣны. Прежде всего вмѣсто трехъ двухгодичныхъ классовъ въ семинаріяхъ назначено шесть классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ, и четыре такихъ же класса въ училищахъ, притомъ съ нормальнымъ числомъ учащихся, именно въ первыхъ трехъ классахъ семинаріи (младшій возрастъ) не допускается болѣе 50 учениковъ въ каждомъ, въ остальныхъ трехъ (старшій возрастъ) болѣе 35, въ училищахъ же—свыше 40 учениковъ. То и другое дѣйствительно требовалось какъ общими педагогическими соображеніями, такъ и указаціями опыта однихъ учебныхъ заведеній (духовныхъ) сравнительно съ другими (свѣтскими). Раздѣленіе курса на годичные классы особенно желательно было для духъ училищъ, между прочимъ, потому, что тамъ нерѣдко приходится оставлять мальчиковъ въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, а норма для числа учащихся въ каждомъ классѣ можетъ быть одинаково хороша и для училищъ и для семинаріи, для низшихъ классовъ ея преимущественно. При поразительномъ многолюдствѣ въ нашихъ низшихъ

*) См мартовскую книжку 1875 г

и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, когда, вопреки всякимъ правиламъ педагогикки, въ классѣ бывало подѣ сотню или даже за сотню воспитанниковъ, далеко не одного уровня развитія и познаній, оказывалось рѣшительно невозможнымъ для наставника—самаго ревностнаго и опытнаго—хорошо преподавать положенный предметъ и слѣдить за ихъ вниманіемъ и степенью усвоенія преподаваемаго. (Такое нововведеніе должно было потребовать и новыхъ расходовъ на открытіе и содержаніе параллельныхъ классовъ въ семинаріяхъ и училищахъ, особенно на первыхъ порахъ реформы, отъ центральнаго духовнаго правительства и непосредственно отъ мѣстнаго духовенства, но этого вопроса мы здѣсь не касаемся) Затѣмъ совершенно умѣстны и благовременны были пересмотръ и передѣлка программъ семинарскихъ и училищныхъ, дотолѣ страдавшихъ удивительною многопредметностью и, такъ сказать, нескладною разбросанностью разныхъ отраслей наукъ. Между тѣмъ какъ по старому, первоначальному уставу 1808 г., въ семинаріи не только общее образованіе точнымъ образомъ отдѣлялось отъ спеціальнаго, но и каждый изъ трехъ ея классовъ (реторика, философія и богословіе, не напрасно носившіе такіа названія) имѣлъ свой опредѣленный и цѣлостный характеръ, носилъ, такъ сказать, свою собственную физиономію, оставаясь съ группою какъ нельзя болѣе сродныхъ по своему внутреннему строю предметовъ, въ послѣдствіи времени (въ 40 годахъ), какъ извѣстно, это сильно было искажено излишними вставками во имя разныхъ практическихъ соображеній, въ низшіе классы семинаріи не къ мѣсту введено нѣсколько предметовъ богословской спеціальности, а въ богословскіе включены науки, не имѣющія къ нему никакого отношенія. Комитетъ преобразованія 1866 г., вообще высказавшійся за болѣе строгое отдѣленіе спеціально-богословскаго образованія отъ образованія общаго, проектируя устройство учебной части въ низшихъ училищахъ, слѣдовалъ совершенно вѣрному убѣжденію, что «не разнообразіе преподаваемыхъ предметовъ развиваетъ умственныя способности дѣтей, а послѣдовательность, точность и ясность преподаванія немногихъ, но самыхъ необходимыхъ для изученія предметовъ», равно «при составленіи программы наукъ, назначаемыхъ къ преподаванію въ семинаріи, комитетъ поставилъ себѣ задачею—внести въ нее всѣ предметы, существенно

относящиеся какъ къ общему, такъ и специально-богословскому образованию, но при этомъ не усложнять программы ни внесениемъ наукъ, хотя и полезныхъ въ какомъ-либо отношеніи, но не необходимыхъ для общаго и specialнаго образования ¹⁾, ни излишнимъ раздробленіемъ наукъ, при которомъ отдѣлы или части одной и той же науки получаютъ самостоятельное значеніе и преподаются въ видѣ отдѣльныхъ наукъ, большею частью съ напрасною потерей времени и съ ослабленіемъ строгой системы преподаванія. Проектированная комитетомъ программа, по объему того образования, какое имѣютъ получать воспитанники при ея осуществленіи, значительно полнѣе какъ той, которая доселѣ существовала въ семинаріяхъ, такъ и той, какую проектировалъ (первый) комитетъ 1860—62 годовъ, между тѣмъ по числу входящихъ въ составъ ея наукъ она короче и той и другой программы. Для выполнения ея требуется то же продолженіе времени, какое употребляется нынѣ на совершеніе полнаго курса ученія въ семинари, и значительно менѣе, чѣмъ сколько назначалъ для собственно семинарскаго курса комитетъ 1860—62 годовъ» (8 лѣтъ). Такимъ образомъ, по новымъ семинарскому и училищному уставамъ, при положенномъ въ основу общаго образования изученіи древнихъ классическихъ языковъ и математики съ физикою и при усиленіи въ специально богословскомъ образованіи преподаванія Священнаго Писанія, также при расширеніи философскаго курса, какъ имѣющаго тѣсную связь съ тѣмъ и другимъ (кромя логики и психологии, преподававшихся и дотолѣ въ нашихъ семинаріяхъ, включены въ программу еще двѣ на-

¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ, задача средняго учебнаго-заведенія состоитъ въ положеніи только начатковъ и основанія знаній, и никакая вообще школа не можетъ сдѣлать человека *всезнающимъ*. Поэтому, хотя для священника въ высшей степени важно знакомство напръ съ дѣтскіею и гигиеной, чтобы сообщать своимъ невѣжественнымъ и вмѣстѣ суевѣрнымъ прихожанамъ здравыя понятія о свойствахъ физическаго организма и внѣшнихъ влияніяхъ, на него дѣйствующихъ, а также о способахъ содержанія заболѣвающихъ, но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что въ семинаріяхъ непременно должна преподаваться медицина, какъ особая наука это и подобно тому вполне можетъ быть достигнуто собственными усилиями и самодѣятельностью лица, прошедшаго путь общеобразовательной школы,—именно, въ отношеніи къ данному примѣру, чрезъ чтеніе естественно-научныхъ и популярно-практическихъ книгъ, въ какихъ теперъ нѣтъ недостатка

уки съ философскимъ характеромъ обзоръ философскихъ учений и педагогика),—произведено значительное сокращеніе собственно въ числѣ учебныхъ предметовъ. Говоримъ—собственно въ числѣ, съ внѣшне-количественной или номинальной стороны, но отнюдь не съ внутренне-реальной, потому что новыя семинарскія программы, равно какъ и училищныя, сильно расширены въ своемъ объемѣ и обогащены новыми, прежде обходимыми вопросами и даже цѣлыми отдѣлами, такъ что для добросовѣстнаго и основательнаго выполнения программы по многимъ предметамъ отмѣренное уставомъ время оказывается положительно недостаточнымъ ²⁾ Преподаватели вынуждены постоянно торопиться въ своемъ дѣлѣ, и рѣшительно не имѣютъ времени съ надлежащею

²⁾ При этомъ мало имѣетъ значенія чисто внѣшнее опять преобразование въ планѣ учебнаго времени, введенное новымъ семинарскимъ уставомъ и составившее изъ 6 часовъ классныхъ занятій четыре ежедневныхъ урока (по $1\frac{1}{4}$ час), вмѣсто прежнихъ трехъ (по $1\frac{1}{2}$ час), потому что въ общей суммѣ количество учебныхъ часовъ на долю всего учебнаго курса остается одно и то же, какъ немного тоже разницы для дѣла въ этой четверти часа, лишней противъ гимназическаго часового урока. Недостатокъ класснаго времени не вознаграждается и домашними занятіями ученика. Поставленный въ необходимость готовить почти ежедневно по четыре урока, ученикъ рѣшительно не имѣетъ времени отнестись къ каждому или даже къ какому либо изъ нихъ съ самостоятельнымъ размышленіемъ. Въ этомъ отношеніи новый уставъ далеко не возвысилъ учащихся по сравненію съ прежнимъ временемъ. Не говоря уже о томъ, что въ прежнее время если не *de jure*, то *de facto* существовали такъ-называемыя *второстепенные* предметы, на счетъ которыхъ усиливалось изученіе *первостепенныхъ* или *главныхъ*, тогда ученикъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ готовить только три урока въ день (а въ четвергъ и субботу только два урока), и это было значительнымъ облегченіемъ и имѣло нѣкоторое значеніе для осмысленности изученія ихъ. Къ этому можно прибавить еще, что прежде воспитанники не были обязываемы къ особымъ занятіямъ внѣ класснаго времени,—какъ занятія гимнастикой и пѣніемъ, въ воскресно-праздничные дни слушаніе преддигурійной бесѣды, а для воспитанниковъ V и VI классовъ обученіе въ воскресной школѣ постѣ литургии, — которыя во всякомъ случаѣ должны отражаться большимъ или меньшимъ утомленіемъ ихъ ко времени вечернихъ занятій уроками. Чтобы дать воспитанникамъ хотя нѣсколько больше внѣ-класснаго времени, для этого можно бы, во первыхъ, именно назначить на каждый урокъ, по примѣру гимназій, ровно одинъ часъ, вмѣсто часа съ четвертью, а во вторыхъ—уничтожить между каждыми двумя уроками промежутокъ въ четверть часа совершенно достаточно сдѣлать этотъ промежутокъ только между 2 и 3 уроками, и тогда у воспитанниковъ прибавилось бы лишняго внѣ класснаго времени ежедневно около $1\frac{1}{4}$ часа.

обстоятельностью останавливаться на предметѣ ни при изложеніи его, ни при спрашиваніи учениковъ (для нихъ обязательно спросить каждаго ученика не разъ въ мѣсяцъ, чтобы выставить ему отмѣтку въ балловой книгѣ, что при двухъ-трехъ урокахъ по извѣстному предмету даже просто невозможно) Съ этимъ падаетъ развивающее значеніе обученія, ибо несомнѣнно, что, съ одной стороны, чѣмъ подробнѣе изложеніе предмета, тѣмъ большее предполагается приближеніе его къ пониманію учениковъ, съ другой стороны, чѣмъ обстоятельнѣе спрашиваніе, тѣмъ больше возможности вызвать ученика на самостоятельность — дать ему направленіе и руководить процессомъ его мышленія посредствомъ различныхъ вопросовъ и соображеній до искомага отвѣта. Такимъ образомъ, «преподаваніе сводится къ обогащенію свѣдѣніями въ чисто объективномъ, такъ сказать, смыслѣ, пониманіе, насколько оно возможно, представляется пассивнымъ, а не активнымъ, оно навязывается ученику учителемъ, и не свидѣтельствуетъ о развитіи въ субъективномъ смыслѣ, въ смыслѣ «личности» (передъ статья «Цер -об Вѣс » № 124 за 1875 г) «Самое положеніе двухъ высшихъ, специально-богословскихъ, классовъ въ семинаріяхъ, говорили тогда же «Моск Вѣд », есть дѣло не совсѣмъ правильное. Воспитанники получаютъ въ нихъ богословское образованіе на скорую руку, какъ бы дрессируются въ ремеслѣ богословскомъ» (№ 52) Между тѣмъ въ сокращеніи количества предметовъ, или совмѣщеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ съ другими, какъ частей или отдѣловъ, можно бы простереться нѣсколько далѣе. Такъ изъ курса Закона Божія въ училищѣ (частныя, составныя предметы котораго много увеличены противъ и прежняго—гимназическаго курса, и распределены по классамъ далеко не такъ, какъ сдѣлано это по новому уставу гимназій и прогимназій, введенному съ 1871—72 учебнаго года), казалось бы, безъ всякаго ущерба для дѣла, можно исключить «церковный уставъ», какъ особый предметъ, тѣмъ болѣе, что теперь и въ *практическомъ* отношеніи онъ оказывается здѣсь совершенно излишнимъ и неумѣстнымъ, когда т е и выходяще изъ училищъ ученики не могутъ дѣлаться псаломщиками, какъ было прежде (если же, по нуждѣ, нѣкоторые дѣлаются, то для нихъ лучшая подготовка къ тому въ монастыряхъ), а имѣющие перейти въ семинарію встрѣтятся съ нимъ еще на урокахъ литургіи въ V

классѣ ³⁾ А между тѣмъ на изученіе русскаго языка (параллельно) съ церковно-славянскимъ новымъ уставомъ дано слишкомъ мало времени. 11 уроковъ въ недѣлю, и въ IV послѣднемъ классѣ училища, гдѣ приходится именно ненужный церковный уставъ, одинъ только урокъ, тогда какъ въ гимназіяхъ на одинъ русскій языкъ, т е въ I, II и III, классахъ отиѣрено 12 уроковъ, древній же церковно-славянскій языкъ по гимназической программѣ назначается къ преподаванію лишь въ IV классѣ, «послѣ того какъ ученики въ первыхъ трехъ классахъ значительно познакомились съ грамматикой русскаго языка, и именно въ видахъ отчетливаго уразумѣнія формъ послѣдняго» ⁴⁾ Точно также не можетъ не представляться совершенно излишнею въ семинарской программѣ «пасхалия» къ чему дѣлать ее здѣсь особымъ учебнымъ предметомъ, когда большинство воспитанниковъ семинаріи предназначается къ поступленію на пастырское служеніе, преимущественно въ сельскихъ приходахъ, и для своихъ нуждъ приходскихъ можетъ пользоваться, кромѣ ежегодныхъ календарей, пасхалией, печатаемой при церковно-богослужебныхъ книгахъ, съ которою имъ и достаточно ознакомиться на урокахъ литургіки? Мѣсто пасхалии, какъ науки, съ ея историческими и астрономическими основами—въ духовной академіи,—хотя бы въ составѣ лекцій по той же литургікѣ,—гдѣ должны образоваться специалисты и по этой части. А между тѣмъ, не говоря о нѣкоторыхъ предметахъ общеобразовательнаго курса, напр словесности съ исторіею литературы, новымъ уставомъ недостаточно дано времени на изученіе важнѣйшаго изъ богословскихъ предметовъ—Свящ Писанія, преподаваніе котораго, по совершенно вѣрной мысли преобразовательнаго комитета, «не должно ограничиваться,

³⁾ Притомъ это обстоятельство, безъ всякой нужды, нерѣдко ставить въ затруднительное положеніе воспитанниковъ свѣтскихъ заведеній, или получившихъ домашнее образованіе, и желающихъ поступить въ 1-й классъ семинаріи

⁴⁾ На преподавателя географіи возлагается обязанность ознакомить воспитанниковъ (какъ отчасти и въ гимназіяхъ) съ предметами естественной исторіи, что, по совершенно основательному замѣчанію комитета, „было бы весьма полезно для воспитанниковъ и способствовало бы болѣе живому преподаванію географіи“, и однакожь преподавателю географіи, при такомъ требованіи отъ него, дается только 3 урока въ недѣлю въ III и IV классахъ

какъ было доселѣ, лишь сообщеніемъ библиографическихъ свѣдѣній о священныхъ книгахъ, краткимъ обзорѣніемъ ихъ содержанія и толкованіемъ болѣе замѣчательныхъ или особенно затруднительныхъ для уразумѣнія мѣстъ, но должно сопровождаться послѣдовательнымъ чтеніемъ свящ книгъ, такъ чтобы воспитанники вполне ознакомились съ текстомъ Библии и вошли въ самый духъ ея, въ частности, чтобы исторію ветхозавѣтной церкви и избраннаго народа Божія, за исключеніемъ изъ семинарской программы «библейской исторіи», могли «удобнѣе и полнѣе» изучать по источникамъ ея—свящ книгамъ Ветхаго Завѣта, а при изъясненіи новозавѣтныхъ писаній (въ V и VI классахъ), изучая непосредственно же исторію земной жизни Христа Спасителя и первоначальныя судьбы новозавѣтной церкви (въ вѣкѣ апостольскій), воспитанники, подъ руководствомъ преподавателя, должны прочесть евангелія и апостольскія посланія *по-гречески*. При томъ намъ приходилось слышать отъзывы семинарскихъ наставниковъ вообще о трудности преподаванія этого предмета, сообразно новой постановкѣ его, въ первыхъ низшихъ классахъ семинари, частію по малоразвитости учениковъ и неудовлетворительности нашего славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ (недостаточно ясныя мѣста славянскаго текста объяснительною запискою къ программѣ рекомендуется уяснять при помощи русскаго перевода, или по руководству подлинныхъ текстовъ и уважаемыхъ древнѣйшихъ переводовъ), частію по преимущественному тяготѣнію ихъ вниманія и симпатій къ совершенно иного рода наукамъ -- словесности, философіи, физикѣ, — такъ что нѣкоторые приходять къ убѣжденію въ необходимости измѣнить исключительное положеніе Свящ Писанія въ семинаріяхъ и, подобно другимъ богословскимъ предметамъ, включить его въ составъ богословскаго курса послѣднихъ старшихъ классовъ ⁴⁾ Съ отнесеніемъ, по особому постановленію (въ 1870 г.), практическаго

⁴⁾ Или вотъ какъ иначе планируютъ преподаваніе Свящ Писанія въ духъ семинаріяхъ, имѣя въ виду, при существенной неизмѣнности утвержденной для него программы, „гармонически сочетать порядокъ изученія Ветхаго и Новаго Завѣта съ изученіемъ *еврейскаго языка* (обязательнымъ для всѣхъ (?) воспитанниковъ, начиная съ IV класса, что составляетъ существенную цѣль и мотивъ этого новаго плана) и чтеніемъ подлиннаго текста Новаго Завѣта „вслѣдъ за прохожденіемъ ветхоза-

руководства для пастырей къ каедрѣ гомилетики и литургйки, одинъ урокъ отъ перваго предмета совершенно резонно прибавленъ на усиленіе преподаванія русской церковной исторіи, особенно въ связи съ изученіемъ русскаго раскола, необходимость ознакомленія съ которыми учениковъ семинари, будущихъ пастырей церкви, такъ рѣшительно вызывается при продолжающемся значеніи раскола во всѣхъ его видахъ, что желательно было бы даже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ учрежденіе особой для того каедры Между тѣмъ въ практическое руководство для пастырей церкви, по которому до сихъ поръ еще не выработано опредѣленной программы, необходимо было бы, наряду съ собственно церковными законоположеніями, внести болѣе существенное и важное изъ современной гражданско-юридической области, какъ то. относительно общесловныхъ городскихъ и земскихъ учреждений, новаго судопроизводства, общей воинской повинности, учивщныхъ совѣтовъ, церковно-приходскихъ братствъ и попечительствъ, чтобы будущіе пастыри церкви, сами здраво и основательно понимая дѣйствующія права и обязанности гражданъ, могли безошибочно вести своихъ пасомыхъ къ должному пользованію первыми и исполненію послѣднихъ Иначе и трехъ уроковъ его нечѣмъ наполнить наставнику. не распространяться же въ самомъ дѣлѣ въ изобрѣтеніи доказательствъ на то, что священникъ долженъ быть не пьяница, не бійца, не корыстолюбивъ и другія подобнаго рода истины За то, гомилетику напр можно бы значительно сократить въ *теоретической* части, — иначе на четырехъ урокахъ ея опять нечего дѣлать наставнику, — и затѣмъ, въ связи съ очеркомъ церковнаго проповѣдничества (котораго цѣли и задачи то же пока не выяснены опредѣленною программой), хорошо бы устроить особую каедру «патристической и вообще церковной литературы», тѣмъ болѣе, что за исключеніемъ изъ семинарскаго курса

вѣтнихъ законоположительныхъ и историческихъ книгъ, т е за курсомъ I и II классовъ, для курса III класса назначается изученіе евангелій и дѣяній апостольскихъ, для IV класса — чтеніе апостольскихъ посланій по славянски и по гречески, для V класса — учительныхъ и, наконецъ, — для VI пророческихъ книгъ Ветхаго Завета, съ тѣмъ, чтобы преподаватель именно послѣднихъ двухъ классовъ обязанъ былъ преподавать и еврейскій языкъ („Церк. Вѣстникъ“ № 1 и 2 н. г., статьи И. Якимова).

«патристики», ученики богословія почти вовсе уже не знакомятъся (практически — чрезъ чтеніе въ классѣ) съ писаніями отцевъ и учителей церкви, пожалуй именно вмѣсто громкаго по имени, но на дѣлѣ малополезнаго «чтенія отцевъ по-гречески», подѣ какимиъ названіемъ въ V и VI классахъ (4 урока въ недѣлю), по крайней мѣрѣ теперь, переводится нѣсколько осмушекъ изъ давно извѣстной учебной книжки ⁶⁾

Скажемъ нѣсколько подробнѣе — въ особенности о письменныхъ упражненіяхъ воспитанниковъ семинарии. Въ послѣдніе годы, къ истинному прискорбію, стали замѣчать, что воспитанники духовныхъ семинарій хуже прежняго составляютъ письменныя упражненія — со стороны содержанія эти упражненія, пожалуй, много выше, живѣе, фактичнѣе, чѣмъ бывало прежде, но они сильно страдаютъ въ логическомъ и словесномъ отношеніяхъ, т.-е. въ нихъ нѣтъ ни хорошо обдуманнаго и строго выдержаннаго общаго плана, ни стройнаго и послѣдовательно — связнаго теченія⁹ частныхъ мыслей, ни наконецъ точности, плавности, чистоты рѣчи, нерѣдко даже встрѣчаются безсмысленность и безграмотность. Такъ, между прочимъ, обнаруживается на повѣрочныхъ испытаніяхъ поступающихъ (конечно, сравнительно лучшихъ учениковъ) въ духовныя академіи и университеты, гдѣ гимназисты являются не только не хуже, какъ всегда почти бывало прежде, но зачастую много лучше семинаристовъ въ отношеніи письменныхъ работъ. Отъ чего же это семинаристы измѣнили одному изъ лучшихъ своихъ качествъ, въ прежнее время, обыкновенно, лестно отличавшему ихъ предѣ воспитанниками свѣтскихъ заведеній? Практическія упражненія въ нѣкотораго рода сочинительствѣ начинаются еще въ IV классѣ духовныхъ училищъ (гдѣ однакъ — напомнимъ — на русскій и церковно-славянскій языки отведенъ одинъ лишь недѣльный урокъ!), именно программу рекомендуются «сочиненія на темы описательныя и повѣствовательныя», а въ объяснительной запискѣ къ ней говорится «под-

⁶⁾ Непонятно, почему изученіе новыхъ языковъ не распространено на воспитанниковъ IV класса, гдѣ наименьшее число учебныхъ предметовъ, а ограничено лишь первыми тремя классами, при двухъ годичныхъ урокахъ въ каждомъ.

готовленіемъ къ самостоятельнымъ сочиненіямъ въ этомъ класѣ можетъ служить назначеніе учащимся излагать своими словами содержаніе басни, съ прибавленіемъ подходящихъ къ даннымъ частностямъ еще большихъ подробностей, примѣнительно къ извѣстной ученику мѣстности и обстановкѣ жизни» При этомъ «хотя требуется практическое указаніе состава періода и его видовъ, но (по особому примѣчанію) письменныя упражненія въ формѣ періодовъ вовсе не требуются», т-е требуется, — да при одномъ урокѣ въ недѣлю и то едва достижимо, — легкое ознакомленіе учениковъ съ составомъ періода и его видовъ, а въ I класѣ семинари теорія словесности прямо уже начинается ученіемъ о формахъ словесныхъ произведеній Между тѣмъ какъ въ IV класѣ гимнази на ученіи о періодахъ стараются выдержать учениковъ подолѣе и ознакомить ихъ съ ними (устно или письменно — это, конечно, все равно) поосновательнѣе, «имѣя въ виду при объясненіи строенія этой, болѣе полной, болѣе округленной и законченной формы выраженія, преимущественно сторону логическую», и справедливо ожидая, что ученіе о періодахъ окажетъ не маловажную пользу воспитанникамъ среднихъ учебныхъ заведеній какъ собственно по отношенію къ внутреннему «развитію ихъ, приобрѣтенію ими способности излагать свои мысли связно и послѣдовательно», такъ и по отношенію къ историческому изученію своего роднаго языка въ прежнихъ и новыхъ «писателяхъ, достойныхъ изученія и подражанія», и «для перевода нѣкоторыхъ мѣстъ изъ латинскихъ классиковъ на русскій языкъ». Далѣе, о письменныхъ упражненіяхъ воспитанниковъ семинари комитетъ преобразованія вообще высказался такъ «существовавшій доселѣ обычай въ нашихъ семинарияхъ — съ особеннымъ вниманіемъ упражнять воспитанниковъ въ сочиненіяхъ, и при оцѣнкѣ успѣховъ ученика въ наукахъ, обращать вниманіе на его сочиненія, долженъ быть и впредь всевозможно поддержанъ и сохраненъ Ничто такъ не развиваетъ умственной самодѣятельности ученика, какъ упражненія въ сочиненіяхъ «Упражненія въ сочиненіяхъ должны назначаться во всѣхъ классахъ Они составляютъ необходимую принадлежность преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ, какъ-то словесности и гомилетики, отчасти философскихъ наукъ и нѣкоторыхъ богословскихъ» И учебнымъ комитетомъ по времени

давались болѣе или менѣе подробныя руководственныя правила для веденія дѣла письменныхъ упражненій учениковъ семинари именно такъ какъ новый семинарскій уставъ требуетъ постоянныхъ и равномерныхъ занятій со стороны воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ и не допускаетъ раздѣленія ихъ на главные и второстепенныя, то положено, чтобы сочиненія составлялись по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ физико-математическихъ наукъ и языковъ⁷⁾, отсюда, всѣ преподаватели семинарии обязаны стремиться соединенными силами къ однѣмъ и тѣмъ же педагогическимъ дѣламъ какъ при назначеніи темъ для сочиненій по разнымъ предметамъ, такъ и въ разборѣ и исправленіи сочиненій, наконецъ, указаны предѣльные сроки для ученическихъ сочиненій въ разныхъ классахъ и самый способъ оцѣнки ихъ (т-е баллъ по сочиненіямъ входитъ въ общій годичный наставническій баллъ, наравнѣ съ балломъ по устнымъ отвѣтамъ, причемъ тотъ и другой баллъ складываются не механически, а по усмотрѣнію преподавателя, на основаніи наблюденій надъ успѣхами и способностями ученика въ продолженіи года) Наконецъ всѣ эти мѣры сгруппированы и довольно пространно изложены, притомъ съ немалыми и не бесполезными для дѣла измѣненіями, въ журналѣ учебнаго комитета отъ 22 мая прошлаго 1875 г.⁸⁾ Здѣсь, прежде всего, разсматриваются «при-

⁷⁾ О письменныхъ переводахъ съ классическихъ (также и новыхъ) языковъ на русскій и обратно, равно упражненіяхъ по физико-математическимъ наукамъ, замѣчено, чтобы упражненія этого рода не были назначаемы ученикамъ на сроки продолжительныя, а были даваемы въ видѣ приготовленія урока къ классу древнихъ (и новыхъ) языковъ, физики и математики — Кстати сказать здѣсь въ виду недостатка преподавателей въ семинаріяхъ по предметамъ физики и математики, при физико-математическихъ факультетахъ шести русскихъ университетовъ въ 1873 году учреждено, на счетъ духовно-учебнаго капитала, шесть стипендій, по 250 р каждая, за которую стипендиаты, по окончаніи университетскаго курса, обязаны прослужить въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не менѣе шести лѣтъ. Точно также, еще раньше того, для приготовленія лучшихъ специалистовъ по преподаванію въ духовныхъ семинаріяхъ греческаго и латинскаго языковъ учреждено, на счетъ духовно-учебнаго же капитала, нѣсколько стипендій при историко-филологическомъ институтѣ, а „Московскія Вѣдомости“ какъ-то передавали слухъ, что синодальное вѣдомство намѣрено ходатайствовать объ учрежденіи такихъ же стипендій и при историко-филологическихъ факультетахъ нашихъ университетовъ

⁸⁾ Поводомъ къ составленію этого журнала послужили именно, съ

чины упадка ученическихъ сочиненій въ семинаріяхъ и училищахъ», которыя состоятъ, послѣ «общаго упадка учебной части въ семинаріяхъ, предшествовавшаго преобразованію ихъ по новому уставу» въ неправильномъ взглядѣ учителей на задачи и характеръ письменныхъ упражненій учащихся одни изъ учителей легко смотрятъ на эти занятія, какъ не существенно важныя, вслѣдствіе чего и ученики относятся къ этому дѣлу чисто формально, другіе придаютъ этимъ работамъ несвойственное имъ литературное значеніе, причемъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ ученики, вмѣсто того, чтобы систематически учиться писать толково, логично и ясно, отвлекаются отъ дѣла преждевременнымъ авторствомъ, издають даже домашніе журналы (?), затѣмъ въ ложномъ взглядѣ на значеніе плана, схемы, общихъ формъ для изложенія и обработки ученическихъ сочиненій комитетъ сожалеетъ, что старинныя формы письменныхъ ученическихъ работъ, такъ-называемые «источники изобрѣтенія, общія мѣста, хри и періоды» нынѣ находятся въ пренебреженіи, иногда даже осмѣиваются, тогда какъ «пригодность и польза ихъ несомнѣнно доказана долговременнымъ опытомъ, цѣлесообразность ихъ испытана практикою», далѣе въ одностороннемъ отношеніи къ этому дѣлу учителей семинари, не преподающихъ словесности (а въ училищахъ—русскаго языка), которые, при чтеніи сочиненій, обращаютъ вниманіе только на мысль и содержаніе, а отнюдь не на форму ихъ, изложеніе и правильность языка, наконецъ въ отсутствіи подготовки къ письменнымъ работамъ въ ученикахъ, поступающихъ въ семинари изъ училищъ (При этомъ указываются еще и другіе — частнѣйшіе недостатки въ веденіи письменныхъ работъ воспитанниковъ семинарскихъ и училищныхъ) Вслѣдъ затѣмъ въ вышепомянутомъ журналѣ учебнаго комитета излагаются «руководящія замѣчанія относительно письменныхъ ученическихъ упражненій въ училищахъ и семинаріяхъ» Именно предлагается при приемѣ воспитанниковъ въ

одной стороны, отзывы членовъ-ревизоровъ о повсемѣстномъ почти упадкѣ письменныхъ упражненій воспитанниковъ семинарій, съ другой—заявленія высшихъ духовно-учебныхъ заведеній о томъ, что письменныя сочиненія семинарскихъ воспитанниковъ, поступившихъ въ 1874—5 учебномъ году въ духовныя академіи, оказались на приемныхъ испытаніяхъ ниже устныхъ ихъ отвѣтовъ

семинариі испытывать ихъ въ навыкѣ излагать мысли письмен-но, причѣмъ отмѣтки по этимъ работамъ принимать въ особое соображеніе при общемъ опредѣленіи усвоенія училищнаго курса и вообще подготовки поступающихъ, при переводныхъ испытаніяхъ, также наравнѣ съ устнымъ экзаменомъ учениковъ, дѣлать и письменное испытаніе въ сочиненіяхъ, и баллу по сочиненію строго придавать то значеніе, какое усвоено балламъ по учебнымъ предметамъ, потомъ ректору семинариі (а въ училищахъ смотрителю) вѣнчается въ обязанность съ особеннымъ тщаніемъ слѣдить за ходомъ письменныхъ работъ, провѣрять наставниковъ, періодически пересматривать самыя работы учениковъ, въ соответственныхъ случаяхъ дѣлать побужденія неисправнымъ, предлагать свои замѣчанія и соображенія по вопросу о мѣрахъ къ улучшенію ученическихъ сочиненій правленію и т. п., а инспектору слѣдить за исправностью и своевременностью подачи сочиненій учениками въ положенные сроки, даѣе рекомендуется преподавателямъ (семинарскимъ и училищнымъ) заботиться не объ одномъ только накопленіи въ памяти учащихя фактическихъ данныхъ, но и о систематическомъ усвоеніи ихъ, а равно и о самой *формѣ* усвоенія, требуя отъ учениковъ рѣчи простой, связной, логической и т. п., также вступать во взаимное соглашеніе между собою и подвергать совокупному въ педагогическихъ собраніяхъ обсужденію приемы руководства этими упражненіями, какъ-то назначеніе и распредѣленіе темъ и задачъ между наставниками, опредѣленіе количества письменныхъ ученическихъ работъ по третямъ учебнаго года, установленіе тѣснѣйшей связи ихъ съ устными уроками, а равно и съ внѣ-класснымъ чтеніемъ учениковъ, соблюденіе опредѣленной *системы и послѣдовательности* въ самомъ заданіи ихъ, такъ чтобы упражненія болѣе трудныя не давались ранѣ простыхъ и легкихъ и т. п., причѣмъ преподавателямъ классическихъ языковъ рекомендуется обращать вниманіе не на одну только точность дѣлаемаго учениками перевода съ классическихъ языковъ, но вмѣстѣ на логическую, стилистическую и грамматическую сторону русскаго текста, также назначать ученикамъ *письменные* сокращенныя изложенія прочитанныхъ авторовъ, наконецъ дѣлается нѣсколько замѣчаній относительно выбора темъ для ученическихъ сочиненій, способовъ задаванія и

обработки ихъ, исправленія и оцѣнки сочиненій (изъ балловъ по письменнымъ упражненіямъ учениковъ, къ концу учебнаго года, составляется учителями общій баллъ для каждаго изъ нихъ, и затѣмъ эти баллы представляются ими въ правленіе отдѣльно отъ балловъ по устнымъ отвѣтамъ учениковъ, здѣсь баллы изъ всѣхъ предметовъ—по письменнымъ упражненіямъ—приводятся по среднему выводу къ одному баллу, которымъ, по сложени его съ балломъ экзаменнаго сочиненія, и опредѣляется право воспитанниковъ на переводъ въ высше классы, въ случаѣ неполученія воспитанникомъ переводнаго балла по письменнымъ упражненіямъ, дозволяется переэкзаменовка (?) посредствомъ задачи новаго краткосрочнаго письменнаго упражненія) Но, прежде всего, въ упадкѣ ученическихъ сочиненій въ семинаріяхъ, намъ кажется, всего менѣе слѣдуетъ винить время, предшествовавшее введенію новаго устава, когда, напротивъ, строй учебной части гораздо болѣе благоприятствовалъ развитію письменныхъ работъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, а если бы и такъ было, то, со времени начала преобразования ихъ, этому печальному явленію пора бы хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прекратиться и во всѣхъ, по меньшей мѣрѣ, сократиться, между тѣмъ какъ дѣло почти прогрессивно ухудшается, или, по крайней мѣрѣ, не поднимается съ начавшагося пониженія Другія изъ перечисленныхъ выше причинъ такого упадка, какъ неправильный взглядъ на цѣли и характеръ письменныхъ упражненій, неосмотрительный выборъ темъ для нихъ, несоотвѣтствие задачъ возрасту и развитію учащихся и т. п., конечно, могли имѣть мѣсто въ той, другой, третьей, семинарии, но отнюдь не вездѣ, и, слѣдовательно, онѣ не всеобщы, и не доказываютъ того, что ими хотятъ доказать Точно также нѣкоторыя изъ мѣръ, рекомендуемыхъ учебнымъ комитетомъ къ поднятію уровня развитія письменныхъ работъ въ семинаріяхъ, какъ предварительное составленіе наставниками списка темъ⁹⁾, и опредѣле-

⁹⁾ При строгой разборчивости въ выборѣ темъ для ученическихъ сочиненій, „отнюдь не слѣдуетъ давать темы, вызывающія воспитанниковъ на несвойственное имъ и неумѣстное обсужденіе вопросовъ общественныхъ, а также темъ обличительнаго характера, каково раскрытіе отрицательныхъ явленій жизни и т. п.“ По нашему мнѣнію, изъ этого, слишкомъ безусловно выраженнаго, правила слѣдовало бы сдѣ-

ние правленіемъ количества сочиненій по третямъ года, контроль за веденіемъ этого дѣла со стороны начальствующихъ лицъ, экзаменные экспромты для учениковъ и т. п., такъ или иначе практиковались, сколько намъ извѣстно, въ семинаріяхъ и доселѣ, иныя же едва ли могутъ быть приложимы къ дѣлу, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени, напр требованіе, чтобы «между задаваемыми темами были *связь и преемство*» какимъ образомъ это возможно при задаваніи темъ въ каждомъ классѣ почти по *всѣмъ* преподаваемымъ въ немъ предметамъ, такъ какъ эту связь трудно усмотрѣть и между самими предметами извѣстнаго класса. Вообще же, по нашему мнѣнію, самыми существенными и даже единственными причинами упадка письменныхъ ученическихъ работъ въ семинаріяхъ (какъ и въ училищахъ) служатъ недостатокъ руководства въ веденіи этого дѣла со стороны наставниковъ (только не по ихъ винѣ), недостаточное частое упражненіе въ нихъ воспитанниковъ (за недостаткомъ времени у тѣхъ и другихъ), словомъ, при распространении

дать исключеніе для воспитанниковъ V и VI классовъ, по крайней мѣрѣ относительно составленія ими проповѣдей,—о которыхъ, встаетъ замѣтить, въ данномъ журналѣ учебнаго комитета не говорится ни слова. Нельзя не сознаться, что наша церковная проповѣдь очень часто страдаетъ отвлеченностью и сухостью, что наши проповѣдники болѣею частью говорятъ общими мѣстами противъ разныхъ пороковъ, напр суетности, гордости, пристрастія къ земнымъ благамъ и т. п., такъ что вѣсто однихъ слушателей у нихъ могли бы быть совершенно другіе, а проповѣдь, между тѣмъ, оставалась бы все одна и та же. Такъ пора намъ отрѣшиться отъ излишнихъ теорій и отвлеченныхъ гомилетическихъ правилъ и изъ материала для проповѣди выбирать болѣе необходимое и насущное, то, что въ данное время всего болѣе можетъ отвѣчать духовнымъ потребностямъ паствы, слѣдовательно, и воспитанникамъ семинари (последнихъ двухъ классовъ), будущимъ пастырямъ церкви, нужно заблаговременно узнавать эти потребности, изучать нравы, склонности, самыя заблужденія и пороки народа — въ частномъ, семейномъ и общественномъ отношеніяхъ, особенно въ наше время бытовыхъ реформъ и нововведеній, чтобы въ свое время они могли успѣшнѣе дѣйствовать на него какъ теплымъ словомъ увѣщанія, такъ и меткимъ словомъ обличенія. Разнаго рода сектанты тѣмъ и выигрываютъ въ глазахъ нашего „темнаго“ народа, что, занимаясь внатѣмъ чтеніемъ и толкованіемъ божественныхъ книгъ, съ ловкимъ искусствомъ приспособляютъ свою рѣчь къ извѣстнымъ явленіямъ нравственно-церковной и семейно-бытовой жизни своихъ слушателей, заставляютъ ихъ умиляться душою и переносить свое довѣріе и уваженіе къ Писанію на самыя толкованія того или другаго проходимаца

письменныхъ упражненій на всѣ предметы курса, за исключеніемъ языковъ и физико-математическихъ наукъ, и распредѣленіи ихъ между всѣми наставниками, *неизбѣжно* должна была явиться и дѣйствительно явилась если не «разность въ руководствѣ» письменными работами учениковъ, то какая-то, позволимъ себѣ такъ выразиться, безхозяйственность этого дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, требовалось бы возможно больше давать сочиненій въ I и II классахъ по словесности, въ III и IV по логикѣ и другимъ философскимъ наукамъ, но это оказывается отяготительнымъ и несправедливымъ по отношенію къ преподавателямъ всѣхъ этихъ предметовъ, такъ какъ у обоихъ ихъ по 8 уроковъ въ недѣлю (при параллельныхъ отдѣленіяхъ по 16), при трехъ сложнѣйшихъ предметахъ, а сочиненія по Свящ. Писанію и гражданской исторіи въ этихъ классахъ не могутъ быть многочисленны и особенно полезны ученикамъ по самому характеру ихъ. Такимъ образомъ веденіе письменныхъ упражненій въ первыхъ четырехъ классахъ семинарии (какъ и въ послѣднихъ двухъ, хотя здѣсь это уже менѣе вредно) раздѣляется между нѣсколькими преподавателями, и ни одинъ изъ нихъ непосредственно и специально не призывается къ нему ближайше, не слѣдить за нимъ, и не отвѣчаетъ за него, при такой невыгодной постановкѣ дѣла въ самомъ корнѣ, въ самомъ существѣ, оно не можетъ не страдать. Между тѣмъ въ гимназіяхъ позаботились поставить веденіе письменныхъ ученическихъ упражненій самостоятельнѣе и цѣлесообразнѣе. Во-первыхъ, въ гимназіяхъ полагаются такъ-называемые классные наставники (изъ числа преподавателей, имѣющихъ въ классѣ наибольшее число уроковъ и съ 800 р., а въ прогимназіяхъ съ 480 р жалованья, — при помощникахъ, изъ лицъ университетскаго же образованія ¹⁰⁾), тѣмъ и другимъ, съ особымъ вознагражденіемъ и казенными квартирами), которые, «будучи вообще ближайшими помощниками директора и инспектора въ наблюденіи за успѣ-

¹⁰⁾ Въ этомъ отношеніи учебный комитетъ въ помянутомъ журналѣ своемъ выразилъ лишь сожалѣніе о невысокомъ уровнѣ развитія учителей нашихъ духовныхъ училищъ, получающихъ только семинарское образованіе, тогда какъ, съ преобразованиемъ этихъ училищъ по новому уставу, «чувствуется постоянно сильнѣе и осязательнѣе потребность для учителей ихъ въ высшемъ—академическомъ образованіи»

хами и нравственностью учениковъ вѣреннѣхъ каждому изъ нихъ классовъ, принимаютъ надлежащія мѣры для преуспѣянія оныхъ (т-е они должны наблюдать за правильнымъ посѣщеніемъ уроковъ учениками, вести имъ списки съ отмѣтками объ ихъ успѣхахъ и поведеніи, сообщать свѣдѣнія изъ этихъ списковъ родителямъ), вступая, между прочимъ, съ этою цѣлю въ сношенія съ прочими преподавателями своего класса, въ тѣхъ видахъ, чтобъ уроки и письменныя задачи были равномерно распредѣляемы по днямъ недѣли и проч., во-вторыхъ, въ гимназіяхъ, именно «съ цѣлю усилить письменныя упражненія учениковъ и сдѣлать ихъ плодотворными», учителямъ отечественнаго и древнихъ языковъ за исправленіе ученическихъ упражненій назначается особое вознагражденіе, въ размѣрѣ не менѣе 100 р., а въ прогимназіяхъ 60 р. каждому въ годъ. Нѣчто подобное непременно требовалось бы учредить и въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ. Припомнимъ, что высказано было по этому поводу редакціею «Правъ Обозрѣнія», въ дополненіе къ весьма серьезной и многосторонней статьѣ «Для семинарской педагоги о сравнительной оцѣнкѣ ученическихъ успѣховъ и письменныхъ упражненій», помѣщенной въ июньской и июльской книжкахъ за 1872 г. Чтобы поставить въ духовныхъ семинаріяхъ образовательный строй такъ, чтобы въ немъ не было односторонностей и крайностей, чтобы въ немъ формальная и реальная сторона образованія соотвѣтствовали одна другой, восполнялись и уравнивались одна другою, для этого нужно только, не дѣлая существенныхъ измѣненій въ настоящемъ распредѣленіи учебныхъ предметовъ, нѣсколько усилить опять въ каждомъ классѣ значеніе такъ-называемыхъ главныхъ предметовъ (по тѣмъ удержавъ настоящія, а по другимъ предметамъ нѣсколько понизивъ балловыя требованія отъ учениковъ для разрядовъ и перевода изъ класса въ классъ), и сосредоточить особенно въ первыхъ четырехъ классахъ руководство письменными занятіями воспитанниковъ въ вѣдѣніи одного главнаго наставника класса. Главному наставнику въ самомъ руководствѣ воспитанниками, въ опредѣленіи ихъ мѣстъ и разрядовъ по класснымъ спискамъ, въ переводѣ ихъ изъ класса въ классъ, должно принадлежать преимущественное, хотя и не исключительное значеніе, напр. ему могло бы быть предоставлено про-

тивъ другихъ наставниковъ два или три лишнихъ голоса, при этомъ самыя мѣста главныхъ наставниковъ должны быть сколько-нибудь отличены отъ другихъ по правамъ службы или по вознагражденію, какъ этого требуетъ и особенность положенія этихъ наставниковъ въ классахъ, и особенныя свойства и большее количество труда ихъ сравнительно съ другими наставниками, — что въ свою очередь помогало бы привлекать на эти мѣста людей наиболѣе способныхъ и полезныхъ для дѣла. Но въ облегченіе главныхъ наставниковъ — именно словесныхъ и философскихъ наукъ — нужно между занятіями ихъ возстановить соразмѣрное отношеніе отчисленіемъ вновь логики къ преподавателю философіи ¹¹⁾ и, взамѣнъ того, освобожденіемъ его отъ уроковъ педагогики, такъ что первый, съ преподаваніемъ словесности и исторіи литературы въ первыхъ двухъ классахъ, будетъ завѣдывать письменными упражненіями воспитанниковъ тѣхъ же двухъ классовъ, а второй, съ преподаваніемъ логики, психологии и обзора философскихъ ученій, будетъ завѣдывать письменными работами воспитанниковъ слѣдующихъ двухъ классовъ. Что же касается преподаванія педагогики и наблюденія за воскресною школою, то ближайшій интересъ этого самого, также нематоважнаго, дѣла непремѣнно требуетъ, чтобы для него былъ назначенъ особенный наставникъ, какъ это и было сдѣлано сначала, при введеніи педагогики въ семинаріяхъ, при этомъ для практики воспитанниковъ въ дѣлѣ народнаго обученія полезнѣе было бы, вмѣсто воскресныхъ заведствъ при семинаріяхъ правильныя, постоянныя начальныя школы. При существующей же нынѣ системѣ назначенія сочиненій по всѣмъ предметамъ, повторимъ, никогда и нигдѣ невозможно достигнуть одинаково строгаго и одинаково серьезнаго отношенія учителей къ письменнымъ работамъ учениковъ, такъ какъ для многихъ изъ учителей это дѣло, дѣйствительно, не должно входить въ кругъ ихъ *прямыхъ* обязанностей, а отсутствие въ этомъ отношеніи единства въ педагогической корпораціи семинари или учителя

¹¹⁾ Хотя росписаніемъ учебныхъ предметовъ по каедрамъ логика и приурочена къ словесности, тѣмъ не менѣе въ программѣ и учебникѣ она поставлена чисто-теоретически, философски, и самимъ комитетомъ преобразованія прямо называется „начальною философскою наукою“

не может не вредить дѣлу. Къ тому же убѣжденію какъ бы невольно склоняется и самъ учебный комитетъ, когда, дѣлая руководящія замѣчанія относительно письменныхъ упражненій учениковъ семинаріи, обращается преимущественно къ профессіи преподавателя словесности, какъ—въ училищѣ—преподавателя русскаго языка. Безъ этого всѣ частныя и высшія мѣры будутъ оставаться искусственными и паллиативными мѣрами, и не приведутъ къ настоящему и радикальному исправленію зла, къ излеченію этой, становящейся органическою, болѣзни высшихъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Наконецъ, нельзя не сказать благодарно-одобрительнаго слова за принятіе новымъ уставомъ мѣръ, необходимыхъ для укрѣпленія физическихъ силъ учащихъся, равно какъ для развитія эстетическаго ихъ чувства. Въ училищахъ устройство гимнастическихъ препаратовъ и наемъ учителя—гимнаста, правда, должны производиться насчетъ мѣстнаго, окружнаго духовенства, и потому гимнастика заведена далеко не вездѣ, но въ семинаріяхъ почти всюду устроены гимнастическіе инструменты, наняты особые учителя, и воспитанники, подъ ихъ руководствомъ, методически занимаются частью комнатною (зимою), частью наружною (на дворѣ или въ саду) гимнастикою. Занятія музыкою, живописью и другія подобныя упражненія, по буквѣ устава, должны быть не только дозволяемы, но *даже поощряемы*, съ тѣмъ, чтобы они всегда были строго нравственны, но на дѣлѣ воспитанники семинарій, какъ можно видѣть напр изъ ревизорскихъ отчетовъ, большею частью бываютъ предоставлены въ этомъ отношеніи самимъ себѣ, особенно музыкою занимаются лишь очень рѣдкіе изъ нихъ и въ одиночку сдѣлать по этой части что-нибудь большее и болѣе общее для всѣхъ воспитанниковъ мѣшаютъ то недостатокъ семинарскихъ средствъ, то слишкомъ еще суровая подозрительность относительно *нравственности* музыкально-вокальныхъ пьесъ (что надобно сказать также о многихъ книгахъ, изънимаемыхъ не только изъ ученической, но и фундаментальной библиотеки). Для такого рода упражненій были бы желательны, съ одной стороны, болѣе опредѣленная регламентация, съ другой хотя нѣсколько болѣе серьезная и широкая постановка, и только тогда они могли бы служить къ истинному оживленію и облагороживанію нашихъ воспитанни-

ковъ, изгоняя изъ среды ихъ пустоту и скуку, томящія ихъ въ свободное время и подчасъ располагающія, дѣйствительно, къ не совѣмъ нравственнымъ развлечениямъ ¹²⁾ Мы отъ души порадовались, встрѣтивъ въ ревизорскомъ отчетѣ по Олонецкой семинари слѣдующія строки «Что касается *эстетическаго образованія* учащихся, то оно совѣмъ не существовало, и заботы о немъ не входили въ соображеніе начальства Было бы полезно завести при семинари обученіе, въ часы досуга, игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ, напр на рояли или на скрипкахъ; послѣднія нынѣ удобно и дешево можно приобрѣтать выпискою изъ-за границы, для музыкальныхъ занятій, конечно, необходимо отдѣлнить особую комнату Въ часы же досуга можно дозволить ученикамъ и свѣтское пѣніе, съ серьезнымъ характеромъ Пора изъ «бурсы» сдѣлать семинарію заведеніемъ благоустроеннымъ, вполне педагогическимъ» (стр 110—11, 1875 г) Истинное слово дай Богъ, чтобъ оно скорѣе привело къ дѣлу!

Еще нѣсколько замѣчаній Во-первыхъ, воспитанникамъ семинарій, прошедшимъ общеобразовательный курсъ, должны бы быть предоставлены, наравнѣ съ воспитанниками гимназій, *одинаковыя* права какъ относительно поступленія въ духовныя академіи и университеты, такъ и вообще относительно дѣйствительной службы (а для окончившихъ полный курсъ семинари—возвышены льготы по отбыванію воинской повинности сравнительно съ прошедшими второй классъ той же семинари, или шестой классъ гимназій, или даже реального училища) Во время

¹²⁾ Извѣстнымъ указомъ св Синода въ семинаріяхъ воспрещены литературно-музыкальные вечера, какъ „отвлекающе воспитанниковъ отъ ихъ главныхъ и прямыхъ обязанностей“ Но этого неудобства, особенно при естественной рѣдкости такихъ собраній, легко было бы избѣгать, между тѣмъ подобныя собранія могли бы служить многимъ благотворнымъ дѣламъ знакомить учениковъ семинари съ замѣчательнѣйшими явленіями прошедшей и современной литературы и журналистики, преимущественно духовной, поощрять ихъ къ болѣе внимательному и серьезному составленію письменныхъ упражненій, пручать воспитанниковъ къ ясному, раздѣльному и выразительному чтенію печатныхъ и письменныхъ сочиненій, что важно и для будущаго ихъ служенія, а то глухо, вяло монотонно часто въ церкви читаютъ не только псаломщики, но и дьяконы и сами священники, и даже непосредственно возбуждать ихъ къ сочувственной дѣятельности—сверхъурочной и сверхъобыкновенной

приготовления духовно-учебной реформы противъ допущенія въ академію воспитанниковъ, не кончившихъ полного курса семинари, высказывались такія возраженія «допущеніе къ экзамену кончившихъ полный курсъ семинари или гимнази составляетъ обезпеченіе того, что академія будетъ имѣть студентовъ, вполне подготовленныхъ къ слушанію академическаго курса, съ другой стороны, направлено къ отвращенію колебаній въ составѣ специальныхъ V и VI курсовъ семинарій, возможныхъ въ томъ случаѣ, если бы дозволено было являться соискателями на званіе академическаго студента воспитанникамъ семинари, по окончаніи IV или V курсовъ» Но —разъ—уровень общеобразовательнаго курса духовныхъ семинари, по своей программѣ, и теперь не только не ниже, но даже выше и полнѣе гимназическаго курса (въ гимназіяхъ совсѣмъ нѣтъ философскихъ наукъ, имѣющихъ очень важное значеніе для развитія и окрѣпленія молодой головы), а другое—дозволяется же воспитанникамъ IV и V классовъ семинари выходить изъ нея и поступать въ университетъ и другія высшія свѣтскія учебныя заведенія Во-вторыхъ, приемныя испытанія для учениковъ, переходящихъ изъ училищъ въ семинари, слѣдовало бы перенести съ августа на іюнь мѣсяцъ, какъ объ этомъ въ иныхъ епархіяхъ духовенство заявляло на своихъ сѣздахъ Это было бы полезно во многихъ отношеніяхъ воспитанники, имѣющіе поступить въ семинарію, въ каникулярное время могли бы поправить свое здоровье, истощенное умственными работами въ теченіи года и запастись силами для предстоящихъ имъ, новыхъ и болѣе трудныхъ, занятій въ семинари, а не удостоенные перевода въ семинарію могли бы за капикулы приготовиться къ переэкзаменовкѣ, или же къ поступленію въ другое какое-либо учебное заведеніе

Въ концѣ прошедшаго года обнародованъ былъ циркуляръ министра народнаго просвѣщенія къ попечителямъ учебныхъ округовъ о продолженіи срока дѣйствию постановленія, допускающаго приемъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ университеты только по повѣрочному испытанію (въ самихъ же университетахъ, а не по испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ) *впредь до пересмотра уставовъ всѣхъ вообще духовно-учебныхъ заведеній* Желательно было бы, чтобы, не измѣняя основныхъ идей или принциповъ въ этихъ уставахъ, исправили и воспол-

нили ихъ въ тѣхъ частяхъ (указанныхъ и нами), которыя, по свидѣтельству самаго опыта, особенно невыгодно выдають себя,— чтобы затѣмъ всесторонне упрочить новую систему духовно-школьнаго образования, и отнять у послѣднихъ противниковъ ея, время отъ времени еще заявляющихъ свой голосъ, всякіе поводы къ нареканіямъ. Говоря объ этомъ пересмотрѣ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній, «Московскія Вѣдомости» (№ 317 за 1875 г.) выразили, или, лучше сказать, повторили желаніе, чтобы семинарии наши «во всемъ уравнились съ гимназіями (т-е какъ относительно учебнаго плана, такъ и учебныхъ средствъ) Это требуется не только въ интересѣ университетской науки, но и церкви. Желательно, чтобы готовящіеся быть пастырями церкви находились въ самыхъ благоприятныхъ условіяхъ касательно своего образования. Но при этомъ, продолжаетъ почтенная газета, невольно возникаетъ и другой вопросъ какъ обезпечить церковь достаточнымъ числомъ священнослужителей при возрастающемъ отливѣ лучшихъ молодыхъ силъ изъ семинарій на другія поприща? И далѣе газета справедливо видитъ возможность увеличить цифру церковныхъ сборовъ или доходовъ на улучшение быта приходскаго духовенства, по крайней мѣрѣ вдвое, чрезъ введеніе болѣе строгаго и постояннаго контроля надъ ними и болѣе рациональнаго расходованія ихъ, — къ чему она снова возвращается въ 7 № и г. Къ этому мы прибавимъ еще помимо улучшенія собственно матеріальнаго быта служащаго духовенства, столько же необходимо поспѣшить реформами, направленными къ возвышенію юридически-общественнаго положенія его, чтобы привлечь и удержать на церковной службѣ людей призванія, болѣе даровитыхъ и образованныхъ

О Т Ч Е Т Ъ

ОТДѢЛА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ Д ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО РАС-
ПРОСТРАНЕНІЮ ДУХОВНО НРАВСТВЕННЫХЪ КНИГЪ ЗА 1875 Г.

Приступая къ отчету о дѣятельности отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія по распространенію духовно - нравственныхъ книгъ за 1875 годъ, мы прежде всякаго другаго сообщенія должны съ чувствомъ сердечнаго утѣшенія заявить, что истекшій годъ—пятый существованія отдѣла—былъ годомъ для него многознаменательнымъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ этого года Ея Величество, Государыня Императрица, удостоивъ обратить вниманіе на благую дѣль, преслѣдуемую отдѣломъ, соблаговолила принять его подъ свое августѣйшее покровительство. Члены отдѣла, съ глубочайшею благодарностью принявъ это изъявленіе высочайшей милости, не могли придать ей значенія награды за то, что уже совершенно ими, но приемлютъ ее какъ всемилостивѣйшее поощреніе и побужденіе къ дальнѣйшей усердной дѣятельности, отъ лица Августѣйшей Покровительницы всякаго добраго начинанія въ нашемъ отечествѣ.

Въ экстраординарномъ общемъ засѣданіи отдѣла, назначенномъ на 6 мая, немедленно по полученіи этого радостнаго извѣстія, предсѣдатель священникъ В П Рождественскій, по прочтеніи отношенія г секретаря Государыни Императрицы отъ 23 апрѣля къ Его Высокопреосвященству митрополиту московскому, какъ попечителю Общества, обрагился къ присутствующимъ съ слѣдующими словами „Всемилоствѣйшее вниманіе Е И В Государыни Императрицы къ нашей еще юной и скромной дѣятельности вмѣстѣ съ принесеніемъ нашей глубочайшей вѣрноподданнической благодарности Ея Императорскому Величеству должно служить для насъ сильнѣйшимъ побужденіемъ къ тому, чтобы ревностнымъ и усерднымъ отношеніемъ къ предпринятому нами дѣлу распространенія въ народѣ здравыхъ религіозно нравственныхъ понятій, чрезъ доставленіе ему легчайшихъ способовъ къ приобрѣтенію религіозно - нравственныхъ книгъ, еще болѣе расширить и упрочить кругъ нашей

дѣятельности и такимъ образомъ вѣрно и неуклонно идти къ высшей цѣли и послѣдней задачѣ нашего отдѣла, религиозному и нравственному воспитанію народа, не въ столицахъ только и городахъ, но и въ селахъ и деревняхъ, и въ самыхъ отдаленныхъ захолустьяхъ, куда не заходитъ и не достигаетъ никакая священная и духовная книга, особенно же необходимо развить положенное уже начало нашей дѣятельности на окраинахъ Россіи, въ западномъ краѣ, въ привислянскихъ и балтійскихъ губерніяхъ

„Расширенье дѣятельности нашей необходимо и въ недавно предпринятомъ нами дѣлѣ собственнаго издательства духовныхъ книгъ Сверхъ этого, я бы желалъ предложить достопочтеннымъ членамъ нашего отдѣла еще непочатую отрасль нашей дѣятельности Книги распространяются только между грамотными Но какая масса у насъ неграмотныхъ! Между тѣмъ ихъ должно воснуться религиозно нравственное воспитаніе Для сего я бы предложилъ открыть народную читальню для религиозно-нравственныхъ книгъ Въ слушателяхъ недосатка не будетъ и я увѣренъ, что за открытіемъ одной, скоро послѣдуетъ открытіе многихъ духовно-нравственныхъ читаленъ Народъ нашъ любитъ почитать и послушать отъ божественнаго При читальняхъ могли бы устроиться и склады для продажи духовныхъ книгъ Предлагаю мою мысль членамъ отдѣла, и если она будетъ принята, то можно приступить будетъ къ практическому ея исполненію“

Члены отдѣла, по выслушаніи сообщенія предсѣдателя о всемилостивѣйшемъ соизволеніи Государыни Императрицы принять отдѣлъ подъ свое Августѣйшее покровительство, опредѣлили просить его Высокопреосвященство какъ попечителя своего, повергнуть ихъ глубочайшую вѣрноподданническую признательность къ стопамъ Ея Императорскаго Величества за ея всемилостивѣйшее вниманіе къ дѣятельности отдѣла

Предложеніе предсѣдателя объ открытіи читаленъ принято единодушно съ большимъ сочувствіемъ, и опредѣлено передать это предположеніе для разработки въ исполнительную комиссію

Въ этомъ же засѣданіи, подъ влияніемъ радостнаго событія, возникла между членами благая мысль, немедленно и осуществившаяся, о пожертвованіи нѣкоторой суммы денегъ для отправки въ г Холмъ книгъ св Писанія, молитвенниковъ и другихъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія, съ тѣмъ чтобы книги эти были розданы 11 мая (день св Кирилла и Мееодія, просвѣтителей славянскихъ) вновь присоединяющимся въ этотъ день къ православной церкви униатамъ Отправка этихъ книгъ состоялась на слѣдующій же день

Затѣмъ въ томъ же засѣданіи было обсуждаемо предложеніе о предсѣдателя объ открытіи книжныхъ складовъ въ привислянскихъ губер-

няхъ Присутствовавшій въ собраніи членъ отдѣла П Н Батюшковъ принялъ на себя трудъ необходимыхъ сношеній для устройства этого дѣла

Истекшій 1875 годъ можетъ быть признанъ и вообще благоприятнымъ относительно развитія и расширенія круга дѣятельности отдѣла Число сотрудниковъ значительно умножилось, многие изъ нихъ проявляютъ самое горячее усердіе къ дѣлу и неутомимую дѣятельность Отдѣлъ же съ своей стороны постоянно занятъ былъ изыскиваніемъ способовъ къ тому, чтобы облегчить и поощрить эту дѣятельность, и принималъ вмѣстѣ съ тѣмъ всевозможныя мѣры какъ для распространенія круга своихъ дѣйствій, такъ и вообще для того, чтобы болѣе и болѣе достигать цѣли своего учрежденія—доставленія наибольшему числу людей дешеваго и доступнаго духовно-назидательнаго чтенія

Упомянемъ прежде о дѣятельности сотрудниковъ

Г Волковъ, членъ—сотрудникъ отдѣла, живущій въ Петербургѣ, о которомъ было упомянуто и въ отчетѣ за 1874 годъ, дѣйствовалъ въ истекшемъ году съ особеннымъ успѣхомъ Постоянно приобретаая новыхъ членовъ отдѣла и собирая денежныя пожертвованія онъ распространялъ приобретаемыя изъ центрального склада книги въ значительномъ количествѣ Движимый горячимъ усердіемъ къ предпринятому имъ дѣлу, онъ производилъ продажу книгъ по лавкамъ, трактирамъ и казармамъ, гдѣ по его словамъ раскупались преимущественно книжки самой дешевой цѣны, въ 6, 10 и 15 коп.—Онъ не разъ получалъ отъ покупавшихъ выраженія благодарности за распространеніе такихъ дешевыхъ назидательныхъ книгъ Отдѣлъ, признательный Волкову за его многополезное содѣйствіе, избралъ его своимъ постояннымъ членомъ

Отдѣлъ приобрѣлъ въ истекшемъ году усерднѣйшаго и дѣятельнѣйшаго сотрудника въ *Тифлисъ*—въ лицѣ состоящаго при Тифлисскомъ юнкерскомъ училищѣ капитана И А Никифорова Стараніями г Никифорова открытъ въ *Тифлисъ* книжный складъ при юнкерскомъ училищѣ для войскъ Тифлискаго гарнизона и ближайшихъ окрестностей Имъ постоянно приобретаются новые члены отдѣла, собираются денежныя пожертвованія, продаются успѣшно книги Онъ подалъ начальнику штаба Кавказскаго военного округа докладную записку, въ которой, вмѣстѣ съ указаніемъ на цѣль и дѣятельность отдѣла, ходатайствовалъ о томъ, чтобы приказомъ по округу всѣ части войскъ были поставлены въ извѣстность, какъ объ этой дѣятельности, такъ и объ открытіи въ Тифлисѣ книжнаго склада, и кромѣ того, чтобы по соглашенію съ главнымъ священникомъ Кавказской армии, была разрѣшена продажа книгъ въ военномъ соборѣ И то и другое ходатайства получили удовлетворительное разрѣшеніе Г Никифоровъ обращался и къ высокопреосвя-

щенному экзарху Грузии съ просьбою о дозволеніи продажи книгъ при градскихъ церквахъ, и постановки книжнаго лара на наружномъ подвѣздѣ семинари, мѣстѣ весьма бойкомъ и близкомъ къ базару И это ходатайство было уважено Старанія г Никифорова о всевозможно большемъ успѣхѣхъ предпринятаго имъ дѣла не ограничились и этимъ Попечитель учебнаго Кавказскаго Округа, которому сообщены были имъ отчеты и катологи отдѣла, по обсужденіи этого предмета въ педагогическомъ совѣтѣ, распорядился разослать катологи въ подвѣдомственныя ему училища, а директоръ учительскаго института, по получении надлежащихъ свѣдѣній о цѣли учрежденія отдѣла, общалъ нравственную поддержку благому дѣлу Книги изъ склада отдѣла отправляются г Никифорову въ кредитъ, открытый ему на двѣсти рублей Г Никифоровъ избранъ въ постоянные члены отдѣла

Извѣстный уже по отчету за 1874 годъ членъ и сотрудникъ отдѣла, преподаватель Литовской семинари *М Н Лавровъ*, привелъ самымъ успѣшнымъ образомъ въ исполненіе предположенное имъ въ третьемъ годѣ устройство склада въ Вильнѣ Въ письмѣ на имя отдѣла, препровождая 60 р за проданныя изъ Виленскаго склада книги, онъ просилъ объ отпускѣ ему вновь довольно значительнаго количества, причемъ сообщилъ, что при помощи Божией дѣло распространенія книгъ идетъ успѣшно Благодаря недавно бывшему окружному съѣзду духовенства онъ имѣлъ возможность раздать 15 экз каталога собравшимся духовнымъ лицамъ Нѣкоторые изъ нихъ туть же заявили о готовности своей устроить небольшіе склады при своихъ храмахъ, священникъ же Николаевской, въ самой Вильнѣ, церкви, состоящій секретаремъ Святодуховскаго братства, взялъ для продажи въ книжной братской лавкѣ книгъ на 45 руб а другой священникъ, Гродненской губернии Бретскаго уѣзда, о Романъ Будиловичъ, изъявивъ желаніе взять на первый разъ нѣсколько книгъ, писалъ потомъ къ г Лаврову уже съ мѣста своего жительства слѣдующее „у меня прихожане приняли мое предложеніе относительно устройства книжнаго склада весьма радушно Мнѣ кажется, что мы заведемъ съ вами и дальнѣйшую торговлю по сему предмету“

По инициативѣ члена отдѣла г. Московскаго почтъ директора *С. С Подгорѣцкаго*, устроены книжныя склады при почтовыхъ копторахъ Подольской, Серпуховской, Клинской, Дмитровской, Волоколамской, Воскресенской, Рузской, Бронницкой и при почтовой конторѣ г Екатеринославля *) Въ означенныя конторы по ноябрь мѣсяцъ истекшаго

*) Въ Екатеринославлѣ управляющимъ почтовою частью состоитъ братъ г Подгорѣцкаго

года поступило изъ склада отдѣла 4990 экз книгъ, на 338 р 22 в — За это время продано изъ означенныхъ складовъ 2530 экз. книгъ на сумму 188 р 31 в Въ виду того, что какъ самыя склады, такъ и правильная въ нихъ продажа и отчетность устроены, исключительно благодаря содѣйствию и наблюдению г почти-директора, отдѣлъ опредѣлилъ выразить С С Подгорѣцкому благодарность и предложить ему званіе постоянного члена.

Въ прошедшемъ году отдѣлъ приобрѣлъ въ лицѣ вновь вступившаго въ число членовъ отдѣла Максима Ивановича Иванова усерднѣйшаго дѣятеля и добродотнаго жертвователя, щедрость котораго чрезвычайно замѣчательна Въ маѣ мѣсяцѣ истекшаго года, г Ивановъ препроводивъ въ отдѣлъ сумму 291 р просилъ выслать на эту сумму 87 приходамъ бывшихъ унатовъ Сѣдлецкой губернии, воссоединившимся около этого времени съ православною церковью, на каждый изъ приходовъ по 5 экз указанныхъ имъ изданій для безмездной раздачи грамотнымъ прихожанамъ, что и было немедленно исполнено — Вскорѣ затѣмъ по его требованію отправлено 147 приходамъ бывшихъ унатовъ Люблинской губернии по 5 экз на каждый приходъ духовно-нравственныхъ книгъ по его выбору, на сумму 639 р 45 коп, также для безмездной раздачи Этими щедрость М. Ив Иванова не ограничилась — имъ отправлены еще черезъ посредство отдѣла книги въ 7 приходовъ воссоединившихся унатовъ Сувалкской губернии на сумму 57 р, въ 43 древле-православныя церкви Холмско Варшавской епархіи, на сумму 598 р, съ тѣмъ чтобы одна часть присланныхъ изданій была присоединена къ церковнымъ библиотекамъ, а другая безмездно роздана бѣднымъ грамотнымъ прихожанамъ, — и въ 30 приходскихъ церквей Ковенской губернии, на сумму 427 р, съ условіемъ такого же присоединения одной части книгъ къ церковнымъ библиотекамъ и продажи остальной части прихожанамъ изъ бѣдныхъ сословій, обративъ вырученныя отъ продажи деньги въ пользу церквей и причтовъ по равной части Кромѣ всего этого, г Ивановымъ отправлены въ воссоединившіяся приходы Сѣдлецкой губернии изъ склада отдѣла картины духовнаго содержания для безмездной раздачи, на сумму 427 р

По жертвованія Максима Ивановича и этимъ не исчерпываются въ мартѣ мѣсяцѣ прошедшаго года пожертвовано имъ въ пользу отдѣла двѣ облигаціи московскаго кредитнаго общества, въ 100 р каждая, съ тѣмъ чтобы капиталъ этотъ оставался неприкосновеннымъ, и отдѣлъ пользовался бы одними процентами, и еще одна такая же въ ту же сумму облигація на текущие расходы отдѣла Въ сентябрѣ мѣсяцѣ г-нъ Ивановъ пожертвовалъ въ отдѣлъ еще 2 облиг въ 200 руб, съ тѣмъ чтобы проценты съ означенной суммы употреблялись на раздачу духов-

нравственныхъ книгъ лицамъ немущимъ, даромъ или въ половинной ихъ стоимости, и выразилъ при этомъ желаніе, чтобы пожертвованная имъ сумма послужила къ образованію постоянного фонда, процентами съ котораго покрывался бы расходъ по раздачѣ книгъ бѣднымъ людямъ даромъ или также въ половинной ихъ стоимости Мысль эта принята была гг членами весьма сочувственно Отдѣлъ, въ изъявленіе своей признательности за столь щедрыя и многополезныя пожертванія, избралъ М И Иванова въ свои постоянные члены и письменно изъяснилъ ему свою глубокую благодарность

Въ отчетѣ за 1874 годъ было упомянуто, что въ сношеніе съ отдѣломъ вошли мѣстности самыя отдаленныя, какъ Иркутская губернія и Якутская область, въ истекшемъ же году сношенія такого рода значительно умножились

Семирѣченской области города Вѣрнаго каедральный протоіерей Михаилъ Путинцевъ взомелъ въ февралѣ 1875 въ сношеніе съ отдѣломъ, выписавъ немалое количество книгъ

Прічтъ Курлыченской Спасской церкви, за Байкаломъ, близъ г Срѣтенска, обратился въ отдѣлъ съ просьбою объ увѣдомленіи его, на какихъ условіяхъ можно выписывать книги изъ Петровскаго склада, сообщая при этомъ, что въ видахъ религіозно нравственныхъ и вообще для споспѣшествованія просвѣщенію духовному учреждается, по распоряженію епархіальнаго начальства, при ихъ храмѣ книжный складъ Требуемыя свѣдѣнія немедленно были отправлены по назначенію, и можно съ достаточнымъ основаніемъ надѣяться на то, что сношенія съ этимъ отдаленнымъ мѣстомъ не ограничатся однимъ сообщеніемъ свѣдѣній

Изъ той же Забайкальской области, изъ Мангутскаго караула, близъ Читы, благочиннымъ священникомъ Алексѣемъ Утмарскимъ выписано книгъ на 40 руб дря распадажи ихъ при церквахъ, по распоряженію, какъ онъ добавляетъ въ своемъ письмѣ, преосвященнаго Вениамина, епископа Иркутскаго и Нерчинскаго

Даже и изъ вновь приобретенныхъ Россіей владѣній въ средней Азій явилось требованіе высылки изъ Петровскаго склада книгъ Священникъ Петро-Александровскаго укрѣпленія, Аму-Дарьинской области, о Андрей Ильинскій, выписалъ для своей приходской школы книгъ на 50 рублей

Изъ г Троицка Оренбургской губерніи, отъ священника Гавриила Волкова, Архангельской губерніи, того же уѣзда, отъ священника Заостровскаго прихода, Николая Варфоломѣева, были неоднократно требованія книгъ

Пермской губерніи, Соликамскаго уѣзда села Усолъя почитатель мѣстнаго храма, кунецъ И М Стражевъ, объяснилъ въ своемъ письмѣ на

има отдѣла, что въ ихъ отдаленномъ краѣ книгъ какъ священнаго писанія, такъ и духовно назидательныхъ вообще совсѣмъ не имѣется, и онъ, соревнуя благой цѣли, преслѣдуемой отдѣломъ, высылаетъ при семь 52 рубля для отправки ему на эту сумму обозначенныхъ въ прилагаемомъ при письмѣ реестрѣ книгъ для безмездной ихъ раздачи своимъ прихожанамъ Выписка книгъ съ такою истинно благотворительною цѣлью не должна быть пройдена молчаніемъ

Шадринскаго уѣзда Пермской губернии, священникъ Знаменской церкви о Михаилъ Первушинъ, въ письмѣ на имя предсѣдателя отдѣла изъяснилъ, что прочитавъ въ февральской книжкѣ „Православнаго Обозрѣнія“ отчетъ о дѣятельности отдѣла за 1874 годъ, онъ возгорѣлъ желаніемъ быть членомъ отдѣла и подобно преподавателю Литовской епархии М Н Лаврову, желалъ бы устроить при своемъ приходскомъ храмѣ складъ духовно-нравственныхъ книгъ, общедоступныхъ по цѣнѣ Онъ присовокупилъ, что, состоя въ близкихъ сношеніяхъ со всѣми слоями мѣстнаго населенія, онъ имѣетъ полную возможность распространять чрезъ продажу книги Выписавъ небольшое количество дешевыхъ изданій, онъ просилъ переслать ему отчеты отдѣла за прежние годы, вмѣстѣ съ книжными каталогами склада, имѣя въ виду завязать постоянныя сношенія съ отдѣломъ и намѣреваясь вмѣстѣ съ тѣмъ приобретать для него новыхъ членовъ и собирать денежные пожертвованія, что имъ и исполнено въ концѣ года присылкою членскихъ взносовъ отъ приобретенныхъ имъ новыхъ членовъ съ добавленіемъ денежныхъ пожертвованій, чѣмъ сношенія его съ отдѣломъ вполне упрочились

Въ концѣ истекшаго года было получено изъ г Ирбита на имя предсѣдателя заявленіе мѣстнаго соборнаго священника Михаила Некрасова о желаніи его устроить въ Ирбитѣ складъ духовно-нравственныхъ книгъ. Одушевленный желаніемъ, какъ онъ выразился, принести пользу великому дѣлу нравственно-религознаго образованія простаго народа, вводя въ семью его многополезное занятіе чтенія книгъ духовныхъ, онъ обратилъ къ отдѣлу съ просьбою о доставленіи ему таковыхъ книгъ для распродажи на комиссію, обѣщаясь высылать деньги по мѣрѣ распродажи ихъ Онъ добавилъ къ этому, что посѣщая свой приходъ, онъ часто выслушивалъ отъ прихожанъ такого рода слова „что же, батюшка, нынѣ учать не по божественнымъ книгамъ? Вотъ у меня внучекъ ужъ два года какъ ходитъ въ школу, читаетъ и пишетъ бойко, а про божественное не скажетъ намъ ничего Изъ школы все носятъ сказки, а что въ нихъ толку-то?“ Народныя школы нашего уѣзда, присовокупляетъ іерей, очень скудны книгами религиозно-нравственнаго содержания Пробѣлъ этотъ онъ и желалъ бы восполнить, и принести лепту въ сокровищницу религиозно нравственнаго воспитанія окрестнаго народа Отдѣлъ

нашелъ возможнымъ отпустить о. Некрасову книги въ кредитъ до суммы ста рублей, о чемъ и увѣдомилъ его немедленно

Около того же времени, черезъ посредство члена отдѣла Е С Давыдовой, было получено заявленіе протоіерея г Симферополя, о Гавриилѣ Руднева, о желаніи его устроить книжный складъ въ Симферополѣ при вѣреннѣйшей ему Петро-Павловской церкви въ домѣ приходскаго попечительства, въ виду того, какъ сказано въ его заявленіи, что число грамотныхъ какъ въ городѣ, такъ и окрестностяхъ постепенно увеличивается, при чемъ все болѣе и болѣе ощущается потребность въ назидательныхъ книгѣхъ, о Гавриилѣ общалъ сверхъ того приложить стараніе къ приобретѣнію новыхъ членовъ и сбору денежныхъ пожертвованій Почтенному протоіерею открыть отдѣломъ кредитъ въ ту же сумму ста рублей Также въ южномъ краѣ России—въ Черноморьѣ, при Екатеринино-Лебяжскомъ Николаевскомъ монастырѣ, въ открытую уже съ нѣкотораго времени послушникомъ Яковомъ Венгерскимъ книжную лавку, не мало требовалось въ истекшемъ году книгъ изъ Петровскаго склада и распродажа ихъ шла весьма удовлетворительно

Всѣ эти, все болѣе и болѣе умножающіяся сношенія отдѣла съ самими отдаленными краями нашего обширнаго отечества, приносятъ ему утѣшительную увѣренность въ томъ, что свѣдѣнія о его дѣятельности съ каждымъ годомъ проникаютъ все далѣе и далѣе, и что сочувствіе къ цѣли этой дѣятельности проявляется вездѣ, гдѣ только о ней становится извѣстно

Сношенія отдѣла съ вѣдомствомъ народныхъ училищъ приняли въ прошломъ году размѣры гораздо болѣе значительные, сравнительно съ 1874 годомъ Къ прежнимъ двумъ наставникамъ Филонову и Преображенскому, выписывавшимъ книги въ предыдущемъ 1874 году, и продолжавшимъ сношенія съ отдѣломъ и въ 1875, присоединились Московской губерніи, Воскресенской школы—наставникъ Розановъ, Симбирской губерніи, Сызранскаго уѣзда, Озерецкой школы—Троицкій, Костромской губерніи, Варнавинскаго уѣзда, Уренскаго двухкласснаго училища—Аменицкій, Воронежской губерніи, Бобровскаго уѣзда, Масловскаго двухкласснаго училища министерства народнаго просвѣщенія—наставникъ свящ Николай Поликарповъ, и двѣ учительницы—Марининской школы, Московскаго уѣзда, села Павшина—Анна Соколова и Можайскаго городского училища—Екатерина Лахтина Гг Филоновъ и Преображенскій, сношенія которыхъ съ отдѣломъ сдѣлались въ истекшемъ году живѣе и дѣятельнѣе, оба свидѣтельствуютъ объ успѣшномъ ходѣ предпринятаго ими распространения духовно-назидательныхъ книгъ. Гг Филоновъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, говоря, вѣроятно не безъ нѣкотораго удовольствія, о томъ, что въ отчетѣ за 1874 годъ о немъ упомянуто словами „нѣкто

Филоновъ“ даетъ о себѣ слѣдующія свѣдѣнія „исключенный изъ 2 го класса семинари, жалованья получаетъ 120 р въ годъ, семейство состоитъ при немъ—отецъ 70 лѣтъ, мать, братъ 10 л и сестра 6 л, а самъ 24 лѣтъ вотъ и весь формуляръ“,—подробность краснорѣчивая въ своей лаконической простотѣ А между тѣмъ г-нъ Филоновъ книгъ выписываетъ не мало и на чистыя деньги

Кромѣ самихъ учителей, въ сношеніе съ отдѣломъ вступили и нѣкоторые уѣздные училищныя совѣты Серпуховскій, Саранскій (Пензенской губернии), Спасскій (Тамбовской губернии), выписавшіе книгъ каждый на довольно значительную сумму, и нѣсколько попечителей народныхъ училищъ Вологодской губернии, Яранскаго уѣзда—попечитель команскаго училища, священникъ Димитрій Кувшинскій, той же губернии Верхованскаго училища—Е О Магутовъ, Черниговской губернии, Сосницкаго уѣзда—И И Ермолинскій, и Воронежской губернии, Коротоякскаго уѣзда—попечительница Безгинскаго училища, С И Савелова Члены отдѣла горячо желаютъ, чтобы сношенія такого рода болѣе и болѣе умножались и упрочивались

Два братства Андреевское въ г Ставрополѣ (Кавказскомъ), о которомъ уже упомянуто въ отчетѣ за 1874 годъ, и Александро-Невское въ г Симферополѣ, приходское Петро-Павловское попечительство въ томъ же городѣ, Медынская, Калужской губернии, и Шадринская, Пермской губернии, уѣздныя управы, Рогожское отдѣленіе попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ, выписывали въ прошедшемъ году книги для ихъ распространения на суммы болѣе или менѣе значительныя Такъ, Шадринская управа за одинъ разъ выписала книгъ на 242 рубля

Въ истекшемъ году завязались сношенія и съ Финляндіей Города Нейшлота, Куопосскаго округа, благочинный о Стефанъ Скородумовъ, выписалъ на первый разъ небольшое количество книгъ, объявляя о своемъ намѣреніи распространять ихъ между православнымъ населеніемъ края и повторять свои требованія книгъ по мѣрѣ распродажи Выборгскаго округа, Срѣтенской церкви священникъ, о Николай Флоровскій въ письмѣ на имя о предсѣдателя, также просилъ о высылкѣ ему книгъ объясняя при этомъ, что онъ съ своими прихожанами, коренными русскими, живетъ среди лютеранъ, что всѣ его прихожане, за малымъ исключеніемъ, грамотные и довольно развитые, слѣдовательно есть жажда живой воды, и что у него уже существуетъ небольшой складъ священныхъ книгъ, который онъ и желаетъ пополнить

Въ отчетномъ годѣ начали завязываться сношенія отдѣла съ военнымъ вѣдомствомъ, и кромѣ вышепоименованныхъ, происходившихъ черезъ посредство капитана Никифорова, командиръ Бобруйскаго крѣпостнаго баталіона, полковникъ Оменъ, въ прошедшемъ мартѣ мѣсяцѣ

обратился въ отдѣлъ съ требованіемъ о высылкѣ ему духовно нравственныхъ книгъ, присовокупивъ, что имъ замѣчена большая потребность въ чтеніи такихъ книгъ между нижними чинами его баталіона, и что онъ, признавая въ развитіи этого влеченія главное средство къ улучшенію ихъ нравственности, желаетъ имъ доставить подобное чтеніе, черезъ приобрѣтеніе нѣкотораго количества книгъ, распространяемыхъ отдѣломъ. Требованіе это было безъ замедленія удовлетворено. Затѣмъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ получено было требованіе книгъ въ довольно значительномъ количествѣ отъ армейскаго благочиннаго Кубанской и Терской области, о Филимона Савича, изъ Владикавказа. Кроме того протоерей Сергіевскаго всей артиллеріи собора въ Петербургѣ о Димитрій Никитинъ, выражая въ своемъ письмѣ желаніе содѣйствовать благому дѣлу распространенія назидательныхъ книгъ, просилъ о высылкѣ ему нѣкотораго количества оныхъ, по его указанію, на 25 руб. и добавилъ къ этому, что въ интересахъ святаго дѣла, онъ совѣтовалъ бы разослать командирамъ всѣхъ военныхъ командъ каталоги имѣющихся въ складѣ отдѣла книгъ. Я увѣренъ, говоритъ онъ, что эта мѣра увѣнчается успѣхомъ, потому что въ теченіе 14 лѣтняго служенія моего по военному вѣдомству, я близко изучилъ бытъ и духовныя потребности нашего заслуживающаго всякаго уваженія солдата. Отдѣлъ, имѣя въ виду начавшіяся со стороны военнаго вѣдомства выписки книгъ и руководясь благимъ совѣтомъ почтеннаго протоіерея Сергіевскаго собора, постановилъ въ засѣданіи 5 ноября отнестись къ г-ну военному министру съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать извѣстнымъ по военному вѣдомству о существованіи отдѣла, о цѣли его учрежденія и объ устройствѣ при немъ книжныхъ складовъ, рекомендуя пользованіе сими послѣдними. Въ отвѣтъ на это отношеніе, отдѣлъ получилъ въ декабрѣ мѣсяцѣ изъ канцеляріи военно-ученаго комитета главнаго штаба требованіе о доставленіи ему 7 т. экземпляровъ отчетовъ и каталоговъ.

Затѣмъ, есть еще нѣсколько частныхъ лицъ, начавшихъ свою дѣятельность по распространенію книгъ въ истекшемъ году, или дѣятельность которыхъ только въ этомъ году сдѣлалась извѣстною. Такъ, Серпуховскаго уѣзда, села Линитина, священникъ о Василій Холмогоровъ сообщилъ предсѣдателю, что при приходской Успенской церкви открыта имъ продажа духовно-нравственныхъ книгъ еще въ концѣ 1871 года, но только съ учрежденіемъ склада отдѣла дѣло это пошло успѣшно. Въ началѣ продажа происходила при свѣчномъ церковномъ ящикѣ, что оказывалось не совсѣмъ удобнымъ, но въ послѣдствіи устроенъ былъ для книгъ особый ящикъ, при чемъ часть книгъ помѣщается для видимости подъ стекломъ и продажу производить не одинъ церковный староста, но всѣ члены причта. Всѣхъ экземпляровъ книгъ

разныхъ наименованій продано съ устройства Дипитинскаго склада числомъ 687; что, принимая въ соображеніе малолюдство прихода и бѣдность прихожанъ, по свидѣтельству о Холмогорова, является результатомъ весьма успѣшнымъ

Въ селѣ Лысковѣ, Нижегородской губерни, усерднымъ распространителемъ книгъ отдѣла въ отчетномъ году былъ В В Боборыкинъ, членъ мѣстной дворянской опеки, который сверхъ того приобреталъ и новыхъ членовъ и собиралъ денежные пожертвованія. Возбудивъ сочувствіе къ дѣлу книжнаго распространенія мѣстнаго священника о Алексѣя, завѣдующаго епархіальною продажей восковыхъ свѣчей, и управляющаго имѣніемъ графъ Толстой, онъ получилъ обѣщаніе сего послѣдняго отвести для продажи свѣчей болѣе удобное помѣщеніе, при которомъ предположено устроить книжный складъ. Заручившись сочувствіемъ этихъ двухъ лицъ, г Боборыкинъ вполне обезпечилъ распространеніе назидательныхъ книгъ въ многолюдномъ селѣ Лысковѣ и на будущее время

Въ селѣ Рогачевѣ, Дмитровскаго уѣзда, устроенъ складъ книгъ священникомъ М Вас Воронцовымъ, и ему, на общихъ основаніяхъ, открытъ былъ для сего устройства кредитъ до 50 руб

Контора брянскихъ заводовъ г С И Мальцова, находящаяся въ Москвѣ, вошла въ прошедшемъ октябрѣ мѣсяцѣ въ сношеніе съ отдѣломъ, прося снабдить ее духовно нравственными книгами, для отсылки ихъ на заводы, причемъ денежный расчетъ будетъ производиться въ Москвѣ самою конторой. Требованіе это было безъ замедленія удовлетворено съ полною притомъ увѣренностію, что сношенія эти будутъ продолжаться и впредь

Черезъ посредство Д М Струкова устроена въ сентябрѣ мѣсяцѣ продажа книгъ отдѣла при Свято-Кирилло-Меодіевской церкви, въ г Ченстоховѣ, варшавской епархіи Г Струковъ взялъ на себя какъ первыя сношенія съ настоятелемъ ченстоховской церкви, о Никодимомъ Соколовымъ, такъ и пересылку книгъ

Затѣмъ въ прошедшемъ году поступали требованія о высылкѣ книгъ отъ преосвященнаго епископа курскаго Сергія, для устройства въ Курскѣ склада духовно-нравственныхъ книгъ, причемъ отпущено ему въ кредитъ на 200 р, отъ преосвященнаго Серафона, викарія черниговской епархіи,—Курской губерни, Львовскаго уѣзда, села Дерзкаго, отъ священника о Сергія Праведникова, Харьковской губерни, Изюмскаго уѣзда, слободы Крючково, священника о Михаила Сенивина, Псковской губерни, Островскаго уѣзда, пригорода Выбора, священника о Иоанна Алексѣева, г Вятки, протоіерея о Кирилла Спасскаго, г Харькова, изъ монастырской лавки, на имя монаха Іоаннія Зимины и многихъ другихъ лицъ на болѣе или менѣе значительныя суммы

Изъ прежнихъ дѣателей, упомянутыхъ въ отчетѣ за 1874 годъ, особенно успѣшно распространяли книги о Серафимѣ Подольскій въ Екатеринодарѣ и о Александровѣ въ Урюпинской станицѣ О Подольскій, въ одномъ изъ своихъ писемъ, передалъ способъ, употребляемый имъ для этого распространения Книги по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ предлагаются въ церкви всѣмъ, приходящимъ покупать свѣчи, въ остальное же между праздничными днями время, книги продаются у него на дому и предлагаются каждому приходящему къ нему за чѣмъ-либо посѣтителю, много книгъ кромѣ того онъ роздаетъ даромъ

Крестьянинъ села Великаго, Ярославской губернии, К А Серебряниковъ, выказавшій такую ревность къ дѣлу снабженія назидательнымъ чтеніемъ, по его выраженію, „непросвѣщенныхъ крестьянъ“, не ослабѣвалъ въ своей дѣятельности въ истекшемъ годѣ Въ теченіи же этого послѣдняго года явился такимъ же дѣателемъ другой крестьянинъ, И П Заварзинъ, Рязанской губернии, того же уѣзда, который въ письменномъ своемъ отношеніи объяснилъ, что занимая около 20 лѣтъ должность волостнаго писаря и живя постоянно въ крестьянской средѣ, онъ близко знаетъ потребности народа, памятуя при этомъ, что „едино есть на потребу“,—чтеніе книгъ Св Писанія, а не какіе-нибудь оракулы и Бовы Королевичи, распространяемые владимирскими офенями, чтеніе которыхъ никогда не искоренить такихъ, напримѣръ, нелѣпныхъ слуховъ,—что папа царь царей, и что онъ съ рожденіемъ мѣсяца дѣлается молодымъ, а съ ущербомъ старымъ, и многое другое въ томъ же родѣ, онъ поэтому отъ всей души хочетъ сдѣлаться полезнымъ обществу и народу, желающему пользоваться словомъ Божиимъ и повѣствованіями житій св угодниковъ Его Вслѣдствіе этого, онъ и просилъ о высылкѣ ему извѣстнаго количества книгъ для ихъ распространения Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ его дѣятельности еще не имѣется

Г. Голяшевъ въ слободѣ Мстерѣ уже третій годъ продолжаетъ свою полезную дѣятельность, не ослабѣвая съ большимъ успѣхомъ продолжается продажа книгъ отдѣла изъ склада при Троицкой Сергіевой Лаврѣ

Въ самой Москвѣ самымъ ревностнымъ и многополезнымъ дѣателемъ въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущее, былъ членъ отдѣла, отецъ Іоаннъ Виноградовъ, настоятель Пятницкой, въ Охотномъ ряду, церкви, о дѣятельности котораго уже много было сказано и въ отчетѣ за 1874 годъ Имѣвъ случай, какъ членъ противу-раскольничьяго братства св Петра, быть въ теченіи лѣта два раза въ извѣстномъ селѣ Гуслицахъ, путь къ которому совершалъ по Рязанской желѣзной дорогѣ до станции Конобѣево, онъ въ оба раза бралъ съ собою значительный запасъ духовно нравственныхъ книгъ, цѣною отъ 35 до 1 копѣйки Одна часть

этихъ книгъ обыкновенно продавалась въ вагонахъ по дорогѣ, другая, меньшая, на обратномъ пути, третья часть продавалась или раздавалась даромъ въ самыхъ Гуслицахъ и окрестныхъ деревняхъ Въ обширномъ гуслицкомъ храмѣ въ праздничные дни, 24 июня и 8 июля, сказаны были о Иоанномъ поученія о необходимости чтенія слова Божія и указанъ способъ пользоваться духовными книгами, — послѣ чего въ церкви куплено было довольно количество книгъ почтеннымъ старостою и прихожанами. Затѣмъ, на предложеніе о Иоанна основать въ Гуслицахъ постоянный книжный складъ, приходские іереи отозвались съ полнымъ сочувствіемъ Въ концѣ юля мѣсяца о Иоанномъ совершена поѣздка въ Павловскій посадъ по Нижегородской желѣзной дорогѣ Это было временемъ отправленія изъ Москвы и черезъ Москву на Нижегородскую ярмарку, а потому и временемъ сильнаго движенія по желѣзному пути Переходя на станціяхъ изъ одного вагона въ другой, онъ значительно облегчилъ свой книжный грузъ по пути, остальное же было взято въ самомъ Павловскѣ, благодаря усердію почтеннаго старосты церковнаго Я. И. Лабзина Въ одну изъ поѣздокъ по Рязанской дорогѣ до станціи Конобѣево, взомель въ вагонъ, на одной изъ станцій, отставной солдатъ, назвавшій себя Дементьевымъ, и спросилъ себя „Евангеліе и Псалтырь“ на русскомъ языкѣ, за которые заплатилъ 40 коп., отвѣсивъ при этомъ очень низкій поклонъ со словами „дай Богъ тебѣ много лѣтъ здравствовать“ На замѣчаніе продаващаго, что такой поклонъ не заслуженъ, такъ какъ книжки не подарены, а проданы, Дементьевъ еще ниже поклонился, и возвысивъ голосъ, что обратило на него общее вниманіе, разсказалъ, какъ онъ издавна, находясь еще въ полку, имѣлъ намѣреніе приобрести себѣ Евангеліе, но ни тогда, ни потомъ въ отставкѣ, въ поѣздки свои въ Москву, не удавалось ему этого сдѣлать. Въ прошедшемъ году, вида о Иоанна продающаго въ вагонѣ священныя книжки, и не имѣя при себѣ денегъ, онъ не посмѣлъ попросить дать ему бесплатно „а вотъ теперь, прибавилъ онъ, Богъ далъ мнѣ радость“, при чемъ набожно переверстился Затѣмъ обратясь ко всѣмъ сидѣвшимъ въ вагонѣ, громко сказалъ „давайте мнѣ за эти книжки сто рублей, не отдамъ, Богъ, послалъ“ Подъ впечатлѣніемъ слышаннаго всѣ книжки были разобраны въ вагонѣ При остановкахъ поѣзда подходили часто мужички, сидѣвшіе въ другихъ вагонахъ, и объяснивъ, что въ прошломъ году, уже покупали у батюшки книжки, но принуждены были потомъ уступить ихъ своимъ землякамъ, просили снова продать имъ книжекъ, при чемъ покупали болѣе чѣмъ въ прошломъ году, приговаривая „пожалуй, и эти придется отдать“

Пришлось однажды почтенному іерею въ праздничный день выѣхать

изъ Москвы съ вечернимъ поѣвдомъ и сѣсть въ вагонъ, среди подгулявшихъ, при страшной тѣсотѣ Шумъ, крикъ, пѣсни оглушали его, но въ Перовѣ вышло довольно пассажировъ, пѣніе смолкло, крики позатили, въ вагонѣ стало попросторнѣе, можно было расположиться съ своими книжками Одинъ изъ пассажировъ подошелъ съ вопросомъ „что это, отецъ, у тебя“? — „Московский гостинецъ для деревенскихъ жителей“, былъ отвѣтъ А „Развлечение“ есть? подхватилъ молодой парень, но другой на это замѣтилъ „какое „Развлечение“? Видишь, у него Евангеле да псалтыри — Есть, сказалъ почтенный продавецъ, и кромѣ псалтырей“, и подаль просившему Развлечения брошюрку „Противъ пьянства“ „Вотъ это важная штука, возразилъ получившій Садисъ братъ, давай читать“ Читаютъ, подходят другіе требуютъ книжекъ, усаживаются читать, раздаются бесплатно листочки „О мирѣ“, „О благодати“ Божией въ домѣ, „О воспитаніи“ дѣтей, листокъ „Не укради“, доставленный достопочтеннымъ К В Прохоровымъ, и вскорѣ вагонъ превратился въ кабинетъ для чтенія, вслѣдствіе чего одинъ изъ присутствовавшихъ, неграмотный, но внимательно слушавшій читающаго сосѣда, обратясь къ другимъ, замѣтилъ, что вотъ какое доброе дѣло помочь Богъ сдѣлать почтенному иерею, что вмѣсто шума, крика и непристойнаго смѣха всё взялись за назидательное чтеніе Въ Раменскомъ, одной изъ станцій Рязанской дороги, благодаря усердію директора бумаго-прядильной фабрики бр Малютинныхъ, Ѡ М — ча и кассира А А—ча, вступившихъ въ число членовъ отдѣла, распространено между фабричными много книжекъ отдѣла, хотя фабрика пользуется своею мѣстною библиотекою, очень содержательною

Продажа книгъ въ Пятницкой церкви шла однакоже въ истекшемъ году нѣсколько медленнѣе, чѣмъ въ предшествующіе года Прихожане и окрестные жители запаслись уже въ прежнее время продаваемыми священными книгами, поэтому запросъ былъ весьма разнообразенъ Продавались книги болѣе цѣнныя „Толковое евангеліе“ архимандрита Михаила, „Толкованіе воскресныхъ и праздничныхъ“ чтеній изъ апостола преосв Евсевія, книга „Правилъ“, „Священная исторія“ В и Н Завѣта, Соколова „Истинно древняя и истинно православная“ церковь. преосв Григорія Кромѣ того, впрочемъ, и дешевыя изданія „Жизнь Божіей Матери (въ 3 коп) до 75 экз, „Объясненіе богослуженія“ (76 экз), „Ученіе о вѣрѣ“ (64 экз), „О двенадцатыхъ праздникахъ“, 32 экз, „О необходимости поучаться въ словѣ Божіемъ“, 165 экз, „О препровожденіи праздничныхъ и воскресныхъ“ дней, 205 экз, „Псалтырей“ 131 экз, „Новыхъ Завѣтовъ и Евангелій“ 243 экз, „Молитвенниковъ“ 147 экз Сверхъ этого, много разошлось изданій Пантелеймоноваго Аѳонскаго монастыря „Глухая исповѣдь“ „Гласъ святой

истины „о кончинѣ мира“, „О необходимости причащения св тайнъ“ Наконецъ брошюра, издание отдѣла, „Противъ пьянства“ разошлась въ нѣсколькихъ стахъ экземпляровъ, и нѣсколько тысячъ листовъ „Воскресныхъ Бесѣдъ“, издаваемыхъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія

Въ истекшемъ 1875 году отдѣлъ, или точнѣе исполнительная коммиссія отдѣла была главнымъ образомъ озабочена организацией и упроченіемъ издательской дѣятельности Для достиженія этой цѣли, въ общемъ засѣданіи членовъ отдѣла, 10 марта, по утверждени собраніемъ записки Θ И Рахманинова, изложившаго свои предположенія объ основаніяхъ, на которыхъ должна бы быть организована издательская дѣятельность, была избрана закрытой баллотировкой издательская коммиссія изъ 8 членовъ ¹⁾, на попеченіе которой возложены заботы какъ о самомъ изданіи и печатаніи книгъ и брошюръ, такъ и о возбужденіи авторской дѣятельности въ области духовно-нравственныхъ сочиненій, объ изысканіи того, что полезно было бы издать, и о сношеніяхъ съ авторами такого рода рукописей.

Въ этомъ же засѣданіи было рѣшено начать издательскую дѣятельность съ составленія краткихъ объясненій богослуженія на каждый день приближавшейся Страстной седмицы и день Св Пасхи, въ видѣ отдѣльныхъ на каждый день листовъ, цѣною не дороже одной копѣйки каждый Составленіе этихъ объясненій въ послѣдовавшемъ затѣмъ засѣданіи издательской коммиссіи приняли на себя нѣкоторые изъ ея членовъ, и изданіе это имѣло довольно большой успѣхъ, разошедшись въ числѣ 21,190 экземпляровъ Успѣхъ этотъ несомнѣнно былъ бы значительнѣе, если бы листки эти появились въ продажѣ нѣсколько ранѣе, а не къ самой Страстной недѣлѣ, какъ это случилось, вслѣдствіе того обстоятельства, что мысль объ этомъ изданіи возникла уже въ половинѣ Великаго поста Въ послѣдствіи были изданы такого же рода листки на праздникъ Вознесенія, на недѣлю св отецъ, на Пятдесятницу, на праздники Преображенія и Успенія Эти послѣдніе листки не разошлись въ такомъ же количествѣ какъ первые, по той вѣроятно причинѣ, что въ лѣтнее время городское населеніе весьма рѣдѣетъ и самые храмы не посѣщаются въ такомъ многолюдствѣ какъ на Страстную седмицу Въ послѣдствіи издана была брошюра, рукопись которой пожертвована О А А Сергеевскимъ „О благоговѣнн къ храму“, напечатанная въ количествѣ 6 тысъ экз., продажная цѣна которой назна-

¹⁾ Священникъ В П Рождественскій, М С Боголюбскій и І Г Виноградовъ, А Н Бахметева Θ И Рахманиновъ, Н Θ Самаринъ, А. А Невскій, и М М Сухотинъ

чена въ 3 коп., и брошюра „Житіе св. Алексѣя чел. Божія“, составленное А. А. Невскимъ и пожертвованное имъ отдѣлу въ количествѣ 4,800 экз.

Готовились къ изданію и уже находились въ печати въ концѣ года

а) Книга, содержащая стихиры великопостныхъ службъ съ переводомъ на русскій языкъ, указаніемъ чтеній и краткимъ изложеніемъ содержания ихъ за исключеніемъ Страстной седмицы, имѣющей быть изданной въ послѣдствіи *) Будутъ при этомъ изданы и отдѣльныя книжки на каждую седмицу.

б) Брошюра „Всѣды о покаяніи“, рукопись которой, съ согласія редактора „Душеполезнаго Чтенія“, пожертвована отдѣлу вдовою покойнаго о. Невоструева, печатаемая въ количествѣ 12 т. экз., продажная цѣна которой опредѣлена въ 5 коп. за экз.

в) Брошюра „Поученіе противъ пьянства“ (третье изданіе) въ количествѣ 24 т. экз., продаваемая по одной копѣйкѣ.

Кромѣ того, имѣются въ виду другія рукописи, которыя предполагено издать по мѣрѣ оказывающихся къ тому денежныхъ средствъ, и между прочимъ предполагается издать поминки съ нѣкоторыми избранными изрѣченіями св. Писанія, приличествующими подобной книгѣ.

Всемирно заботясь о доставленіи членамъ сотрудникамъ, выписывающимъ книги изъ центральнаго Петровскаго склада, наибольшихъ удобствъ и облегченій, исполнительная коммиссія старалась пользоваться всякимъ представляющимся удобнымъ случаемъ для пересылки книгъ самымъ дешевымъ образомъ по желѣзнымъ дорогамъ, черезъ транспортныя конторы, или даже и съ попутчиками. Такъ, отправку книгъ въ г. Ирбитъ, по вышеупомянутому требованію тамошняго о. протоіерея, стоящую недешево, обязательно принялъ на себя г. казначей отдѣла В. Д. Аксеновъ, предполагая отправить ихъ съ кѣмъ-нибудь изъ торговцевъ, ѣдущихъ на ирбитскую армарку.

Въ истекшемъ году отдѣлъ нашелъ возможнымъ гораздо чаще чѣмъ въ прежніе годы отпускать книги изъ своего склада въ кредитъ на коммиссію, помимо тѣхъ правилъ, которыя существуютъ на этотъ счетъ. Члены отдѣла вполне сознаютъ, что для полнаго успѣха предпріятія таго дѣла распространенія духовныхъ книгъ отпускъ въ кредитъ, какъ общее правило (разумеется, не безъ должныхъ соображеній)—условіе необходимое, но для принятія такою широкаго образа дѣйствій встрѣчаются въ настоящее время препятствія въ ограниченности денежныхъ средствъ отдѣла.

*) Переводъ сдѣланъ съ греческаго языка священникомъ М. С. Боголюбскимъ.

Постоянно изыскивая способы къ наиболѣе широкому и повсемѣстному распространению духовно-назидательныхъ книгъ, исполнительная коммиссія отдѣла не только съ предупредительностью и полною готовностью отзывалась на присылаемыя ей заявленія о желаніи сотрудничества, но и сама съ своей стороны входила въ сношеніе со многими лицами по этому предмету, и какъ уже было упомянуто выше, отнеслась къ военному министру съ покорнѣйшею просьбою о содѣйствіи его высокопревосходительства распространению назидательныхъ книгъ въ его вѣдомствѣ. Какъ видно изъ того, что уже было сказано по этому поводу, сношеніе это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Имѣется въ виду предположеніе исполнительной коммиссии объ открытіи въ самой Москвѣ новыхъ мѣстъ продажи книгъ, кромѣ двухъ уже существующихъ, а именно у Сухаревой башни и на Смоленскомъ рынкѣ, но исполненіе этого предположенія оставлено до болѣе благоприятствующихъ къ тому обстоятельствъ.

Въ Петровскомъ складѣ и въ павильонѣ у Иверскихъ воротъ состояло къ 1 января 1876 года книгъ на 12,596 р. Къ 1 января 1875 года книгъ въ обоихъ складахъ было не болѣе какъ на 6,020 руб., изъ этого видно, въ какой мѣрѣ расширился кругъ дѣйствій отдѣла.

Экземпляровъ книгъ разныхъ наименованій изъ обоихъ складовъ продано, считая въ томъ числѣ и отпущенные въ кредитъ, 189,515. Изъ этого общаго числа продано въ болѣе значительномъ количествѣ Евангелій на русскъ языкѣ (ц 10 к) — 6642 экз. Новъ Завѣтовъ на русскъ языкѣ (ц 25 к) — 4871 экз. Псалтырей русскъ (ц 20 к) — 5334 экз. О праздникахъ св. Михайловскаго — 2735 экз. Краткихъ житій святыхъ (3—5 к) — 9013 экз. О провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней (ц 5 к) — 3347 экз. объ обязанности поучаться въ словѣ Божіемъ (ц 3 коп) — 2367 экз. Поученія противъ пьянства (ц 1 коп) — 13,003 экз. Листковъ краткихъ объясненій богослуженія на всѣ дни Страстной седмицы и первый день Пасхи — 21,190 экз.

Въ юлѣ мѣсяцѣ прошедшаго года была произведена двумя членами отдѣла, Ѳ И Рахманиновымъ и И А Звегинцевымъ, ревизія Петровскаго склада, причемъ никакихъ неправильностей не обнаружено, книги оказались въ порядкѣ и веденіе счетоводства правильное.

Къ 1 января 1876 года должностными лицами состояли предсѣдателемъ священъ В П Рождественскій, казначеемъ В Д Аксеновъ, секретаремъ М М Сухотинъ, помощникомъ секретаря И А Звегинцевъ, а членами исполнительной коммиссии, сверхъ вышепоименованныхъ священники І Г Виноградовъ и Н Д Лавровъ, Ѳ И Рахманиновъ, княгиня Н В Долгорукая, князь Д Н Долгорукой, Н Ѳ Самаринъ, А А Невскій, Ѳ М Сухотинъ.

Обозрѣвая всю совокупность результатовъ, достигнутыхъ отдѣломъ въ течение 1875 года, члены этого весьма еще недавно возникшаго учрежденія вполне сознають, что не своими трудами и заботами они обязаны тѣмъ, что такъ значительно расширилась область ихъ дѣятельности, и что во всѣхъ концахъ необъятнаго нашего отечества явились сотрудники, дѣятели усердные, съ видимымъ успѣхомъ разливающе вокругъ себя свѣтъ духовно православнаго просвѣщенія. Сочувствие къ дѣлу, со стороны православнаго русскаго народа, ищущаго духовной пищи и далеко не всегда ее обрѣтающаго, не только пришло на помощь этому предпріятію, но можно сказать, что составило всю его силу. Но если члены отдѣла не могутъ и не желаютъ приписывать себѣ достигнутыхъ до сего времени результатовъ, они тѣмъ не менѣе имѣютъ полное право питать въ себѣ утѣшительное убѣжденіе въ томъ, что добрый починъ сдѣланъ ими, что не будь дано перваго толчка учрежденіемъ отдѣла для распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, множество нынѣшнихъ благихъ дѣателей на этомъ благотворномъ поприщѣ не были бы вызваны къ ихъ настоящей дѣятельности, не были бы, быть можетъ, въ своей мѣстности свѣтелями добра и истины. Этого утѣшительнаго убѣжденія конечно достаточно для того, чтобы не ослабѣвать на предлежащемъ пути и все болѣе и болѣе усугублять старанія къ достиженію предположенной цѣли.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

ПОЧИВШЕМУ ВЪ ВОЗѢ ЮРІЮ ФЕДОРОВИЧУ САМАРИНУ, ПРО-
ИЗНЕСЕННОЕ ТИХОНОМЪ ЕПИСКОПОМЪ САРАТОВСКИМЪ И
ЦАРИЦЫНСКИМЪ ¹⁾

Страдаетъ ли одинъ членъ,—страдаютъ съ нимъ всѣ члены (1 Кор 12, 26) Такъ всегда, братіе, бываетъ въ каждомъ живомъ тѣлѣ, по закону сродства членовъ тѣлесныхъ Такъ бываетъ и въ каждомъ государственномъ тѣлѣ Такъ это нынѣ и у насъ воочью совершается въ церковно государственномъ тѣлѣ нашего отечества!

Юрій Федоровичъ Самаринъ, послѣ смерти котораго исполнилось нынѣ сорокъ дней, и за упокой души котораго мы только что принесли Господу Богу умиловительную безкровную жертву, Юрій Федоровичъ, который и саратовцамъ сталъ такъ близокъ, особенно съ той поры, какъ благодаря почину мѣстнаго начальника губернии, открыто въ Саратовѣ отдѣленіе Прибалтійскаго Братства Христа Спасителя, покойный и неоцѣнимо дорогой намъ Юрій Федоровичъ произвелъ своею смертію весьма чувствительную, можно сказать, жгучую боль во всемъ церковно-государственномъ организмѣ нашего отечества Отъ царскихъ чертоговъ и до убогой хижины простаго селянина—всюду слышится непритворное сѣтованіе по поводу смерти Юрія Федоровича Явный знакъ, что покойный былъ живымъ членомъ живаго тѣла, а не выдѣлялся изъ него, какъ иногда выдѣляется сухой, безжизненный и только лишь сѣбирь ожидающій сукъ изъ среды сочныхъ и зеленѣющихъ вѣтвей плодоносящаго дерева

„Вотъ вамъ истый русскій дворянинъ во всей его красѣ“, не обинуясь, съ полнымъ убѣжденіемъ, можно сказать, указывая на покойнаго Самарина нашимъ домашнимъ философамъ-охранителямъ, которые, подобно Диогену, — съ фонаремъ въ рукѣ, среди бѣлаго дня по всему свѣту искавшему человѣка и нигдѣ его не находившему,—разыскиваютъ по всѣмъ сферамъ русской жизни русскаго дворянина, но нигдѣ его не находятъ, или находятъ съ однимъ лишь русскимъ именемъ, безъ содержания, безъ тѣхъ отличительныхъ свойствъ, какія должны составлять все существо русскаго дворянина

¹⁾ 27 апрѣля въ 40 день предъ панихидою по Юрію Федоровичу Самаринѣ

Россия также, какъ и каждый человѣкъ, отдѣльно взятый, состоитъ изъ тѣла и души Глава России—самодержавный монархъ. Ближайше къ главѣ члены—дворянство Низше члены такъ-называемыя среднія сословія и народъ. Душа России—церковь православная.

Служа посредствующимъ органомъ между русскимъ царемъ и русскимъ народомъ, русское дворянство всегда должно имѣть и безутратно сохранять всѣ доблести, соответствующія положенію его въ церковно-государственномъ составѣ отечества

Вѣрноподданническое повиновение самодержцу до пожертвования за него, въ случаѣ нужды, жизнью, и беззавѣтно преданное, также до безусловнаго самоотверженія простирающееся, служение благу русскаго народа и православной церкви—вотъ главныя и, можно сказать, самыя существенныя черты, которыми долженъ отличаться, въ большей или меньшей мѣрѣ, каждый истинно-русскій дворянинъ, гдѣ бы онъ ни былъ и когда бы ни жилъ

Нужно ли говорить, въ какой степени полно, ясно, опредѣленно и выпукло выступали эти черты у Юрія Ѳеодоровича Самарина? Господь богато надѣлилъ покойнаго всѣми десятью талантами, и ни одного изъ нихъ онъ не зарылъ въ землю, подобно лѣнивому и лукавому рабу евангельскому,—но всѣ до одинаго воздѣлалъ тщательнѣйшимъ и всестороннимъ образованіемъ, и сторицею уплодоносилъ всецѣлымъ и безповоротнымъ посвященіемъ ихъ на самоотверженное служеніе царю, отечеству и церкви

Нельзя сказать, чтобы по внѣшнему своему положенію Юрій Ѳеодоровичъ стоялъ очень близко ко двору, но за то душой своей со всѣми ея силами — умомъ, сердцемъ и волей, онъ стоялъ къ возлюбленному Монарху своему несравненно ближе, чѣмъ многие изъ самыхъ приближенныхъ къ Нему царедворцевъ Не словомъ льстивымъ, но вѣрою и правдою, дѣломъ и истиною служилъ онъ своему природному всемілостивѣйшему государю

Въ высшей степени даровитый, и не скороспѣлымъ, въ наше время такъ излюбленнымъ въ русскомъ обществѣ способомъ обученія, но классическн и, можно сказать, философски, т е. долгимъ и тяжелымъ подвигомъ образованія развитый, Юрій Ѳеодоровичъ исполнѣ и всесторонне обнималъ и какъ нельзя яснѣе понималъ рѣшительно всѣ современныя задачи русскаго правительства, и въ рѣшеніи главнѣйшихъ изъ нихъ принималъ самое дѣятельное участіе, день и ночь работая всѣми силами души и тѣла и въ продолженіе всей своей жизни, до самаго послѣдняго вздоха на землѣ,—а потому и является теперь, даже предъ современниками (что рѣдко случается) въ ореолѣ славы одного изъ даровитѣйшихъ, просвѣщеннѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ сподвижниковъ Александра II въ безсмертномъ дѣлѣ возрожденія России

Съ примѣрною ревностію и рѣдкимъ самоотверженіемъ служа своему природному Государю императору, покойный Юрій Ѳеодоровичъ въ тоже время не менѣ ревностно и самоотверженно служилъ и русскому обществу и русскому народу Родовитый боляринъ, богатый землевладелецъ, съ блистательными способностями, съ неменѣ блистательнымъ образованіемъ, съ большими связями въ большомъ свѣтѣ, Юрій Ѳеодоровичъ, очевидно, имѣлъ на своей сторонѣ всѣ условія и задатки для радостей семейной жизни, но при всемъ томъ онъ отказался отъ этихъ радостей и рѣшился, не удаляясь изъ міра, весь свой вѣкъ прожить какъ бы отшельникомъ, и это для того, какъ свидѣтельствуешь въ своемъ прекрасномъ надгробномъ словѣ отецъ его духовный, чтобы съ полною свободою, безъ всякой помѣхи, всего себя отдать на служение благу русскаго общества и русскаго народа

Плодомъ такого самоотверженія дѣйствительно и была та разносторонняя, неустанная и плодотворная дѣятельность, за которую онъ стяжалъ себѣ право на почетное имя друга народа. Тому, кто несравненно болѣе другихъ членовъ принималъ живое и дѣятельное участие въ трудахъ редакціонной коммисіи, подготовившей освобожденіе крестьянъ, тому, кто съ полнымъ всегда вниманіемъ и усердіемъ относился ко всякому общественному дѣлу, какъ бы оно повидимому ни было мелочно, тому, кто вносилъ въ думу по пятнадцати, по двадцати докладовъ и проеятовъ, тогда какъ другіе члены едва вносили по одному, по два, такому общественному дѣятелю, который ни въ чемъ не предпочиталъ личныхъ выгодъ общественнымъ, сословныхъ интересовъ народнымъ, — такому дѣятелю, конечно, нельзя отказать въ правѣ на усвоенное ему названіе друга народа

Не менѣ энергичнымъ и самоотверженнымъ дѣятелемъ являлся Юрій Ѳеодоровичъ и въ сферѣ церковно-общественной. Всмотриваясь въ его дѣятельность, вчитываясь и вдумываясь въ его печатные труды, касающіеся этой сферы, чувствуешь какую-то неодолимую потребность повторить всѣмъ вѣдомыя слова невѣдомой жены евангельской, которая, слушая нѣкогда бесѣду І Христову, воздвигла гласъ изъ среды народа и рекла „блаженно чрево, носившее тя, и сосца, яже еси съала“

Какъ въ самомъ дѣлѣ, не ублажить родителей, которые съумѣли вѣдрить въ душу роднаго своего дѣтища любовь къ православной вѣрѣ и церкви такъ глубоко и такъ прочно, что ни духъ нашего времени, дышущій разными ложными ученіями, ни заразительная сила дурныхъ примѣровъ не могли повліять на юнаго Самарина даже тогда, когда онъ съ полнымъ тщаніемъ и вниманіемъ изучалъ философскую систему Гегеля, — ту самую систему, которая хотя и отжила уже свой вѣкъ, но тѣмъ не менѣ произвела, на зло нашему времени, Штрауса и Ренана

Русскіи Самаринъ не такъ поступилъ, какъ эти два жидовина, снавше съ себя личину христіанъ. Онъ не размѣнялъ истинныхъ сокровищъ вѣры и церкви на фальшивыя монеты философскихъ бредней и на лукавыя мудрованія огрицательной критики, и сошелъ въ могилу глубоко-вѣрующимъ христіаниномъ, тогда какъ многие изъ господъ нашего времени увы! вслѣдъ за Штраусомъ, который ихъ отравилъ, сходять въ нее богоотступниками, безъ вѣры и упованія.

Покойный Юрій Ѳеодоровичъ, можно сказать, дважды увѣровалъ въ церковь православную и дважды ее полюбилъ въ первый разъ — по преданію отъ родителей и воспитателей, въ другой разъ по собственному убѣжденію въ ея православіи, послѣ всесторонняго научнаго съ нею ознакомленія, какового рѣдкіе достигаютъ даже изъ числа богослововъ такъ называемыхъ „специалистовъ“. Изучивши и возлюбивши свою родную церковь, покойный Юрій Ѳеодоровичъ всегда и вездѣ, когда и гдѣ требовали обстоятельства, являлся крѣпкимъ защитникомъ ея правъ и мощнымъ, неодолимымъ ратоборцамъ за ея начала, за ея святые догматы.

Юрій Ѳеодоровичъ, начинающій свое ученое поприще изученіемъ твореній Стефана Яворскаго и Ѳеофана Прокоповича—сихъ знаменитѣйшихъ святителей русской церкви петровской эпохи, характеризующихъ собою свой вѣкъ, и затѣмъ большую часть жизни и учено литературныхъ трудовъ своихъ посвящающій разъясненію и защитѣ православной вѣры и церкви, Юрій Ѳеодоровичъ, отъемлющій поношеніе, напрасно возведенное на православное остзейское духовенство, и выясняющій какъ нельзя лучше сплетеніе многоразличныхъ на него клеветъ и нареканій въ никогда небывалыхъ злоупотребленіяхъ отношеніями его къ эстамъ и латышамъ, Юрій Ѳеодоровичъ, почти наканунѣ своей смерти побѣдоносно ведущій состязаніе съ берлинскими учеными безбожниками о бытіи Бога и безсмертія души, — во всѣхъ сихъ и симъ подобнымъ положеніяхъ Юрій Ѳеодоровичъ не ясно ли всѣмъ является однимъ изъ самыхъ преданныхъ сыновъ церкви православной?

Таковъ былъ нашъ Юрій Ѳеодоровичъ Самаринъ. Таковъ долженъ быть въ существѣ своемъ и каждый чисто русскій дворянинъ Юрій Ѳеодоровичъ—это совершеннѣйшій типъ русскаго болгарина. Жаль, что настоящій мой очеркъ такъ далекъ отъ своего оригинала и не соответствуетъ вполнѣ этой колоссальной личности.

Миръ праху твоему, и царство небесное безсмертному духу твоему, нашъ великій патриотъ, нашъ незабвенный и бездѣнный болгаринъ, не столько по имени, по роду племени болгаринъ, сколько по сердечному болѣзнованію о нашемъ благѣ общественномъ, государственномъ и церковномъ! На свѣжую могилу твою почтительно кладезь свой вѣнокъ и

Саратовъ Прости, если онъ сплетенъ неумѣлою рукой и не изъ тѣхъ роскошныхъ и ароматичныхъ цвѣтовъ краснорѣчія, какими тебя почтили твои почитатели другихъ мѣстъ, болѣе меня способные—не только въ предѣлахъ отечества, но и за границей Но недостатки нашего слова да будутъ восполнены нашею о тебѣ молитвою!

Помолимся убо, братіе, о возлюбленнѣйшемъ собратѣ нашемъ—рабѣ Божиемъ Юрѣ, да вселить Господь просвѣщенный вѣрою и знаніемъ духъ его тамъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія

Въ дополнение къ сказанному, умѣстнымъ и благовременнымъ нахожу предложить тѣмъ изъ моихъ слушателей, которые доселѣ еще не входили,—нынѣ же войдти въ составъ саратовскаго отдѣленія прибалтійскаго Братства Христа Спасителя, и тѣмъ выразить свою готовность не только словомъ, но и добрымъ дѣломъ почтить память Юрія Θεодоровича Самарина, которому это братство обязано своимъ возникновеніемъ Аминь (*Сарат еп вѣдом*)

СОВѢТЫ ОО. ЗАКОНОУЧИТЕЛЯМЪ.

Въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ напечатаны совѣты мѣстнаго преосвященнаго епископа Викторина „Оо законоучителямъ народныхъ училищъ полоцкой епархіи“ Эти совѣты заслуживаютъ полнаго вниманія всѣхъ законоучителей Вотъ нѣкоторые изъ таковыхъ совѣтовъ 1) Въ нѣкоторыхъ народныхъ училищахъ дѣти, изучающія священную исторію, оказываются иногда недостаточно знающими исторію жизни Господа Иисуса Христа. Грустно мнѣ было слышать отъ одного изъ высшихъ чиновниковъ учебнаго вѣдомства, ревизовавшаго училище въ г Б—ву, въ которомъ учились мальчики — изъ христіанъ евреевъ и магометанъ „Спросилъ я, говорилъ педагогъ, магометанина о Магометѣ, и мальчикъ подробно разсказалъ мнѣ жизнь своего джепророва, спросилъ еврея о Моисеѣ, и тотъ также отчетливо разсказалъ жизнь пророка Божія—Моисея Теперь ты,—обратился ревизоръ къ христіанскому мальчику,—разскажи мнѣ жизнь Господа нашего Иисуса Христа Мы объ этомъ еще не учили, отвѣчалъ христіанскій мальчикъ мы учимъ о *снахъ Фараона*“. Потомъ мнѣ и самому пришлось испытывать христіанскихъ мальчиковъ въ одной изъ образцовыхъ иногородческихъ школъ, въ К—ни Спрашивая. разскажите жизнь Иисуса Христа Мы этого не учили, отвѣчали мнѣ и эти ученики Когда же я сталъ предлагать имъ, чтобъ разсказали объ воскресеніи Христовомъ, о преобразеніи Господнемъ и т под., то отдѣльныя исторіи о событіяхъ изъ жизни Христовой они разсказали довольно удовлетворительно, а всей жизни Христа Спасителя, въ послѣдовательности, никто не могъ

рассказать Потому уже, по моему внушенію, каждый изъ нихъ, подъ руководствомъ своего почтеннаго учителя, научился самъ, безъ подсказываній, намековъ и вопросовъ, послѣдовательно, отчетливо и болѣе или менѣе подробно рассказывать всю евангельскую исторію о Христѣ Спасителѣ, отъ благовѣщенія о Немъ пресвятой Дѣвѣ Маріи до втораго,—имѣющаго быть,—пришествія Его на землю Неоднократно также приходилось мнѣ бесѣдовать и не съ дѣтьми уже, а со взрослыми христианами и магометанами. Послѣдніе удивляли меня своимъ знаніемъ всѣхъ, даже легендарныхъ сказаній о жизни своего лжепророка, и умѣнемъ говорить о немъ съ увлеченіемъ, что, конечно, и дѣлаетъ ихъ до фанатизма преданными исламу. А первые, болѣею частью, оказывались мало знающими своего Господа. Недавно я былъ въ г. В—жѣ и, по обыкновенію моему, чтобы благословить дѣтей, посѣтилъ всѣ тамошнія училища. Бывши въ уѣздномъ училищѣ, я и здѣсь предложилъ ученикамъ рассказать исторію земной жизни нашего Господа, но, къ сожалѣнію, никто изъ учениковъ не вызвался на это. Тогда наставникъ, обратившись къ самому лучшему изъ учениковъ, предложилъ ему рассказать земную жизнь Спасителя, но и тотъ безъ намековъ и подсказываній не могъ рассказать даже и о рождествѣ Христовомъ. Грустно, — повторяю, — видѣть, что христіанскія дѣти знаютъ о снахъ Фараона, а не знаютъ о рождествѣ Христовомъ! Поэтому предлагаю оо законоучителямъ народныхъ школъ съ особеннымъ стараніемъ и любовью преподавать ученикамъ своимъ исторію жизни Господа Иисуса Христа, чтобы они могли рассказать ее послѣдовательно сами, безъ всякихъ постороннихъ намековъ, вопросовъ и подсказываній,—чтобы всѣ они знали и всѣмъ сердцемъ любили какъ Его Самого, нашего Господа и Спасителя, такъ и Его Божественное ученіе „Се есть животъ вѣчный“,—говорилъ самъ Спаситель, „да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Иисусъ Христа“ (Іоан. 17, 3), и святой апостолъ писалъ къ коринѣскимъ христіанамъ „не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точю Иисуса Христа, и сего распята (1 Коринѣ 2, 2) Видѣтъ съ симъ рекомендую оо законоучителямъ школъ знакомить cadaго изъ учениковъ своихъ и съ жизнію святаго, имя котораго онъ носитъ, чтобы дѣти примѣрами богоугодной жизни святыхъ и сами побуждались къ исполненію заповѣдей Божіихъ.

2 Нѣкоторые законоучители, забываясь преподавать ученикамъ своимъ по предмету религіи многое, упускаютъ изъ вниманія, главное стараются обогатить ихъ умъ и память знаніями, но не принимаютъ надлежащихъ мѣръ къ развитію и укорененію въ нихъ религіознаго чувства. Молитва есть самое святое дѣло. Молитва есть первая принадлежность религіи, свидѣтельство о религіозномъ настроеніи души нашей и главный спо-

собѣ къ поддержанію въ насъ религіознаго чувства Молитва собственно, вознося умъ нашъ и сердце къ Богу, соединяетъ насъ съ Богомъ, держитъ въ союзѣ съ Нимъ, и низводитъ отъ Него благодатныя дары миръ, радость, любовь, вѣру, долготерпѣніе и проч. Молитва есть душа души нашей. Какъ душа оживляетъ тѣло, такъ молитва живитъ самую душу. Кто не молится, тотъ мертвъ духовно. Поэтому недостаточно научить дѣтей только знать молитвы, умѣть прочесть ихъ. Надобно, чтобы они умѣли прилагать къ дѣлу это, какъ и всякое, свое знаніе. Надобно показывать имъ, какъ должно молиться Богу. Поэтому предлагаю, усерднѣе прошу всѣхъ оо законоучителей нашей епархіи заботиться не объ одномъ преподаваніи только ученикамъ своимъ свѣдѣній по Закону Божию, требующихся программами, но и о вкорененіи, утвержденіи въ сердцахъ ихъ религіознаго чувства.

3. Прошу оо законоучителей обучать своихъ воспитанниковъ не словамъ только молитвы, но и самому дѣлу молитвы, чтобы ученики ихъ знали не только прочесть ту или другую молитву, но и знали бы, какъ молиться, о чемъ молиться, умѣли бы и любили бы молиться Богу. Прошу ихъ, братій и сослужителей моихъ, приучать дѣтей въ этому св. дѣлу, какъ пастырскимъ словомъ, такъ и самымъ дѣломъ—собственнымъ примѣромъ, вездѣ, въ школѣ, въ церкви, у себя въ домѣ и при посѣщеніи домовъ прихожанъ своихъ. Добрый пастырь, законоучитель, отечески заботящійся о нравственномъ воспитаніи своихъ учениковъ, конечно, не поскучается и не отяготится и кромѣ школы призвать къ себѣ на домъ того или другаго, особенно изъ разсѣянныхъ и наиболѣе легкомысленныхъ учениковъ, и здѣсь, наединѣ, какъ отецъ духовный, поучить его истинной и богопріятной молитвѣ, наставить его и молиться втайнѣ съ молитвой Иисусовой, чтобы научить его находить сладость въ молитвенныхъ упражненіяхъ, и расположить его не опускать церковныхъ богослуженій, для всенареднаго прославленія Господа, пѣніемъ и пѣснями духовными, и для присутствованія при безкровной жертвѣ о грѣхахъ нашихъ, приносимой на христіанскихъ жертвенникахъ. При посѣщеніяхъ домовъ своихъ прихожанъ также рекомендуется оо законоучителямъ, — а равно и всѣмъ приходскимъ священникамъ, — быть привѣтливыми къ дѣтямъ, подзывать ихъ къ себѣ, — подражая Спасителю, Который говорилъ „оставите дѣтей приходить ко Мнѣ“ — кротко и съ любовью внушать имъ мысль о Богѣ, Отцѣ нашемъ небесномъ, Творцѣ, Вседержителѣ, Испушителѣ и будущемъ Судии міра, и научать ихъ молиться Богу. Церковная проповѣдь также по часту должна имѣть предметомъ своимъ ученіе о молитвѣ, и состоять не изъ однихъ только доказательствъ необходимости для всѣхъ молиться Богу, и для родителей — обучать дѣтей молитвамъ, — кто этого не знаетъ?!

быть совершаема молитва, и какъ родители должны обучать дѣтей молитвамъ Пусть священники и въ церкви при родителяхъ, какъ въ школахъ, поучаютъ дѣтей, особенно не посѣщающихъ школы, какъ, о комъ и о чемъ они должны молиться Богу Подобныя практическія, простыя и удобопонятныя наставленія могутъ быть поучительны не для однихъ только дѣтей, но и для взрослыхъ, изъ коихъ многие, — какъ увидимъ ниже,—не умѣютъ молиться Богу Особенную же силу и дѣйственность въ религиозномъ воспитаніи и къ молитвенному настроенію, какъ школы, такъ даже и цѣлаго прихода, имѣетъ примѣръ самаго законоучителя, священника Не даромъ же сложилось и присловіе „каковъ пастыръ, такова и паства“ Держи себя церей, законоучитель, вездѣ и всегда, какъ истинный служитель Бога живаго, будь онъ кротокъ, сдержанъ, степененъ, благоговѣишь во всѣхъ своихъ словахъ, дѣйствіяхъ и поступкахъ, молись онъ Богу вездѣ, и при совершении службъ церковныхъ, и при исправленіи требъ приходскихъ, и въ домахъ приходскихъ, и въ домахъ прихожанъ при посѣщеніи ихъ, всегда съ возбужденіемъ внутри и проявленіемъ внѣ себя молитвеннаго чувства, выражающагося и въ лицѣ и во взорѣ, въ голосѣ, въ крестныхъ знаменіяхъ и въ молитвенныхъ поклоненіяхъ И характеръ его, мало-по-малу, будетъ отражаться на его ученикахъ, и на людяхъ близкихъ къ нему, и молитвенный духъ его будетъ распространяться между его прихожанами Особенно же прошу оо законоучителей быть таковыми служителями, какъ бы пророками Божиими, возвѣщающими людямъ небесныя истины, въ классахъ, на урокахъ по Закону Божию Они не должны приравнивать себя, въ дѣлѣ преподаванія своего предмета, къ преподавателямъ другихъ наукъ въ школахъ Ихъ преподаваніе не тѣлесное, по выраженію апостола, обученіе, а проповѣдь о Богѣ, о Его отношеніи къ намъ и о нашемъ къ Нему отношеніи, оно есть своего рода священнодѣйствіе и необходимо требуетъ отъ преподавателя, какъ внутренняго настроенія, такъ и вишняго поведенія, свойственныхъ священнодѣйствующему Желательно, повтому, чтобы оо законоучители, хотя по временамъ, предъ началомъ своихъ уроковъ и по окончаніи ихъ, сами прочитывали положенныя для этого молитвы, сколько для возбужденія въ ученикахъ религиознаго чувства, необходимаго для слушанія и воспріятія сердцемъ христіанскаго ученія, столько же и для показанія ученикамъ, какъ, какимъ тономъ и съ какими чувствами должно намъ совершать свои молитвы предъ Богомъ Есть люди, которые хотѣли бы исключить изъ народныхъ училищъ преподаваніе Закона Божія Это—дѣло семьи, въ семьѣ, а не въ школахъ, говорить, дѣти должны учиться вообще религии, и въ частности тому, какъ молиться Богу Не приложимо у насъ такое мудрованіе Чему у насъ научатся дѣти въ семьѣ, зараженной фанатизмомъ

раскола? Да и вполнѣ - православное семейство, всякое ли способно научить дѣтей, не говоря уже о предметахъ вѣры и о заповѣдяхъ, — даже только молитвахъ? „А умѣешь ли ты молиться Богу? спросилъ я на дняхъ молодаго крестьянина, пришедшаго ко мнѣ, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ крестнымъ, просить разрѣшенія жениться, не дожидаясь 18 лѣтъ“. „Какъ же, батюшка, обученъ, онъ у насъ немножко грамотный, знаетъ „Отче нашъ“ и „Богородицу“, сказалъ его восприемникъ. Я предложилъ жениху показать мнѣ, какъ онъ совершаетъ свою утреннюю молитву. И казалось мнѣ, безсловесныя твари, птицы, своимъ пѣніемъ, умѣе славятъ Творца своего, нежели это существо, одаренное разумомъ! Онъ не умѣлъ правильно перекреститься, онъ не имѣлъ никогда понятія о значеніи сложенія перстовъ для молитвы, онъ читалъ „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“, не понимая ни одного слова и еще перевирая слова этой святой молитвы, говоря „Очи наши“, вмѣсто „Отче нашъ“. Онъ не зналъ, о чемъ нужно помолиться Богу утромъ и о чемъ вечеромъ. Онъ не зналъ ни одной изъ краткихъ и удобопонятныхъ молитвъ „Господи помилуй!“ ни онъ, ни самъ восприемникъ его не считали за молитву, и никто имъ не сказалъ, что можно молиться цѣлые часы, повторяя съ сознаниемъ и чувствомъ одни только эти св слова. А вѣдь онъ просилъ разрѣшить ему жениться, значить, хотѣлъ стать отцомъ семейства! А восприемникъ его уже и былъ отцемъ своей семьи, и крестника своего обязанъ былъ научить вѣрѣ и молитвѣ! Онъ заплакалъ, когда я помолился, вмѣстѣ съ ними, молитвами краткими и имъ понятными и, упавъ къ ногамъ моимъ, проговорилъ, рыдая „батюшка! до старости дожилъ я, а никогда никто не показалъ мнѣ, что такъ можно молиться Богу“. Какого же обученія вѣрѣ и молитвѣ можно ждать у насъ отъ такихъ семей? Оо иереи, законоучители! не надѣйтесь на семейства, что они помогутъ вамъ въ обученіи учениковъ вашихъ дѣламъ вѣры и благочестія. Не всѣ семейства къ этому способны. Многія семейства сами нуждаются еще, и всегда будутъ нуждаться, въ религиозномъ просвѣщеніи. Сознайте, что вашъ священнѣйшій долгъ—учить своихъ прихожанъ дѣламъ вѣры и благочестія. Вы приняли его на себя, съ принятіемъ священническаго званія. Кто же дастъ отвѣтъ Богу, и на кого долженъ падать укоръ за религиозное невѣжество нашего народа? Учите же, отцы святые, Богомъ ввѣренныя вамъ души св нашей вѣрѣ, и особенно дорожите для этого школой. Слава Богу, и благодареніе нашему правительству, что для васъ не закрытъ еще входъ въ нее! Дѣйствуйте на сердца учениковъ вашихъ, предоставивъ образование ума ихъ другимъ учителямъ, и для этого прежде всего и болѣе всего, учите ихъ молитвѣ. Помните, что молитва есть первое и послѣднее дѣло въ религи. Съ ней начинается религиозное воспитаніе, и къ ней—къ соединенію умомъ и сердцемъ съ

Богомъ,—должна приводить истинная религія Она, правильная, умная и сердечная, молитва дѣлаетъ человѣка истинно религіознымъ и благочестивымъ существомъ Кто искренно молится Богу, тотъ будетъ ли отвергать Бога? Кто отъ души взываетъ къ Господу „Боже! спаси Царя“, тотъ можетъ ли возставать противъ Престола? Кто усердно проситъ Бога о спасеніи своей души, тотъ можетъ ли не вѣровать въ безсмертіе ея и въ жизнь загробную? Кто наученъ находить сладость въ молитвенныхъ упражненіяхъ, тому не будутъ ли противны развратъ и пьянство? Да, и при нравственныхъ паденіяхъ, любящій молитву человѣкъ скорѣе способенъ къ раскаянію и исправленію, нежели забывающій о молитвѣ и о Богѣ! Конечно менѣе было бы и самоубійствъ, еслибы молодые люди болѣе и сердечнѣе молились Богу Не могу наконецъ не присовокупить къ сему и сихъ драгоценныхъ и незабвенныхъ словъ,—о преподаваніи Закона Божія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича „Законъ Божій не можетъ быть уравниенъ съ науками, сердце, а не умъ должны изучать его Для воспріятія небесныхъ истинъ, преподаватель долженъ, прежде всего, разогрѣть сердца юношей“ (Указъ св Синода 15 апр 1858 г) Прошу оо законоучителей глубже вникнуть во всѣ эти мои имъ предложенія, сознать всю важность принятаго ими на себя дѣла, и постараться быть не преподавателями только ученія о вѣрѣ, или о Законѣ Божіемъ, въ школахъ, но и дѣйствительными воспитателями учениковъ своихъ въ духѣ вѣры и благочестія

ВОЗЗВАНІЕ ЯПОНСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ КЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Святѣйшій Синодъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на открытіе въ пользу Японской миссіи сбора по всей Россіи, Миссіонерское Общество приняло миссію подъ свое покровительство, почтенныя лица Русской церкви не щадятъ для нея своихъ личныхъ хлопотъ, почтенныя лица Русскаго государства поддерживаютъ ее своими пожертвованіями Да будетъ благословенъ Богъ! Навыкшая было къ печальному тону рѣчей, миссія совершенно ободрена, и голосъ ея нынѣ—голосъ просьбы растворенныхъ полною и свѣтлою надеждою Да будетъ благословенъ Богъ и за другое! Миссія не можетъ не свидѣтельствовать, что милость Божія, лучезарно свѣтящая ей нынѣ изъ Россіи, давно уже видимо является ей здѣсь Миссія не существуетъ на мѣстѣ и пяти лѣтъ, и до сихъ поръ не имѣетъ полного состава опредѣленныхъ для нея четырехъ членовъ, а у нея есть священникъ и диаконъ изъ Японцевъ, 30 кате-

хизаторовъ и катихизаторскихъ помощниковъ, трудящихся въ разныхъ мѣстахъ для проповѣди, больше тысячи христіанъ, катихизаторская школа (14 воспитанниковъ), духовное училище (40 воспитанниковъ) съ отдѣленіемъ для переводчиковъ (8 воспитанниковъ) и небольшая женская школа (10 ученицъ) въ Іеддо, училища для мальчиковъ (25 учениковъ) и дѣвочекъ (24 ученицы) въ Хакодате, богослуженіе на японскомъ языкѣ съ правильно организованными хорами въ Іеддо и Хакодате, и не малое число вѣрующихъ, приготовленныхъ ко крещенію, по разнымъ мѣстамъ Японіи, которыя еще не успѣлъ посѣтить отецъ Павелъ Савабе, въ юдѣ прошлаго года произведенный во священника и успѣвшій до сихъ поръ пройти лишь прямымъ путемъ съ сѣвера Ниппона до Іеддо. Еслибы кто возразилъ, что успѣхъ мисси, быть-можетъ, обыкновенное явленіе въ народѣ пробуждающемся къ новой жизни и цивилизаци, то миссія отвѣтила бы скромнымъ указаніемъ на то, что трудящиеся здѣсь 40 протестантскихъ и 20 католическихъ миссіонеровъ съ соотвѣтствующимъ числомъ миссіонерокъ и сестеръ милосердія, съ епископами, съ изобиліемъ матеріальныхъ средствъ, — всѣ въ совокупности не имѣютъ того, что имѣетъ православная миссія (за исключеніемъ католиковъ на югѣ Кюсю, гдѣ съ нимъ примкнули остатки бывшаго тамъ въ XVI столѣтіи католичества), и что, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ помощь Божія мисси неоспорима. Помощь Русской церкви, составляющая такое же несомнѣнное проявленіе милости Божіей къ ней, до сихъ поръ дала ей возможность питать и разсылать по странѣ катихизаторовъ, содержать школы и построить въ Іеддо помѣщеніе для училища и церкви. Въ расходованіи пожертвованій поступившихъ въ миссію до начала текущаго года представленъ миссіей надлежащій отчетъ въ Миссіонерское Общество. Но изъ этого же отчета явствуетъ, что къ началу текущаго года у мисси оставалось средствъ очень мало сравнительно съ ея текущими потребностями. Нынѣ эти средства уже истощились, и миссія со всѣми своими катихизаторами и учениками состоитъ на содержаніи самихъ миссіонеровъ. Много ли это? Увы! „Только горсть муки въ водоносѣ и мало елѣя въ чванцѣ. Снѣмы е, и умремъ“! Далеко еще то время когда Японская церковь не будетъ нуждаться въ чужой помощи, а станетъ на свои собственные ноги. Ни на минуту не опуститъ миссія этого времени, не лѣниваго и лукаваго раба послана она воспитывать, твердо помнить она это. Но не лѣнивые и лукавые были, напримѣръ, іерусалимскіе христіане, для которыхъ самъ апостолъ Павелъ не стыдился собирать пожертвovanja. А слабость младенчества не менѣе заслуживаетъ участія и помощи, чѣмъ бѣдность происходящая отъ гоненій. И какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, въ сильномъ и богатомъ сказано „должны есмы мы сильни немощи немощныхъ“

нести“ Японская церковь—младенецъ, нынѣ не можетъ обойтись безъ посторонней помощи, какъ всякій младенецъ, но дастъ Богъ, придетъ время, когда она получаемыя нынѣ отъ другой церкви благодѣянія окажетъ въ свою очередь третьей Законъ любви, какъ солнце въ своемъ теченіи, невоспащаемъ и невозбражаемъ, не даромъ Господь сходилъ на землю, чтобы водворить его На Господа уповая, и миссія нынѣ выскажетъ предъ Русскою церковію нужды юной Японской отрасли ея и попроситъ въ нихъ помощи

1) Содержание катихизаторовъ Послѣ общаго церковнаго собранія, имѣющаго состояться въ 29 юня, можно надѣяться, болѣе людныя церкви примутъ содержание своихъ катихизаторовъ на свой счетъ Но это нисколько не облегчитъ мисси, такъ какъ число катихизаторовъ, должно возрастать сообразно съ требованиями поступающими въ миссію съ разныхъ сторонъ—присылать учителей вѣры Посылая же проповѣдниковъ въ новыя мѣста, миссія должна быть готовою кормить и одѣвать ихъ

2) Содержание училищъ, преимущественно Іедскаго духовнаго училища, въ которомъ почти всѣ воспитанники состоятъ на издѣивеніи мисси Миссія особенно проситъ добраго участливаго вниманія въ эту статью ея расходовъ Христиане наши большею частію изъ обѣднѣвшаго, въ конецъ разореннаго послѣдними переворотами сословія дворянъ Для себя они отъ мисси не требуютъ ровно ничего, христиане они искренне, вполне заслуживающе имени христианъ И потому-то самому что они хороше христиане, они съ радостію отдаютъ своихъ дѣтей мисси для воспитанія изъ нихъ, кого Богъ благословитъ, будущихъ служителей церкви, но содержать ихъ отказываются И въ этомъ они не лживы. Воспитанникъ принимается на миссійское содержание, обыкновенно не иначе какъ по точномъ удостовѣреніи черезъ мѣстныхъ катихизаторовъ, что онъ дѣйствительно не можетъ быть содержимъ своимъ семействомъ, если родители въ состояніи вносить за него хотя бы полълицбу (22 копѣйки) въ мѣсяцъ, то и эта плата неупустительно выскаивается съ нихъ Но большинство не въ состояніи и такой малой помощи удѣлять своимъ дѣтямъ, напротивъ, будь эти дѣти дома, они семействамъ же помогали бы, работая на фабрикахъ, въ подмастерьяхъ, въ приказникахъ или просто въ слугахъ Для мисси нужно было выбирать одно изъ двухъ или совѣмъ не приступать къ заведенію школъ, и тѣмъ рѣшиться имѣть въ виду растянуть самое существованіе мисси на большое число десятековъ лѣтъ, такъ какъ безъ школы невозможно образовывать настоящихъ священнослужителей, которые были бы въ состояніи замѣнить нынѣшнихъ миссионеровъ или ихъ ближайшихъ преемниковъ (причемъ изъ Россіи, въ продолженіе дальнѣйшаго періода вре-

мени, потребовались бы только епископы, какъ это было первоначально съ Русскою церковію относительно греческой), или же, съ вѣрой въ Бога и съ крѣпкимъ упованиемъ на русскій православный народъ, завести школы Миссія избрала послѣднее Стоитъ сказать ей одно слово своимъ питомцамъ „разойдитесь, — нѣтъ для васъ больше пищи, нѣтъ и надежды вашей церкви въ близкомъ будущемъ имѣть своихъ священнослужителей“, и на завтра же миссія не на кого будетъ расходоваться. Но ужели Русская церковь допустить миссію сказать это жестокое слово? Было бы крайнимъ маловѣріемъ и подумать это И далекая отъ подобнаго малодушія миссія для Іедскаго духовнаго училища, въ слѣдующему курсу, съ каникулъ, вновь уже приготовила почти полный комплектъ воспитанниковъ, имѣющихъ составить младшій классъ, съ чѣмъ вмѣстѣ неизбѣжно увеличатся и расходы на училище

На оба вышеозначенные предмета содержаніе катхизаторовъ и училищъ, въ настоящее время ежемѣсячно расходуетъ до полуторы тысячи рублей

3) Заведеніе типографіи, или по крайней мѣрѣ приобрѣтеніе достаточныхъ средствъ для печатанія книгъ Отживающія свой вѣкъ здѣсь языческія вѣры — буддйская, синтуисская и конфуціанская, имѣютъ каждая свои литературы и современные органы печати, инославныя христіанскія миссія въ изобилии печатають книги Одна православная миссія, фактически стоящая тверже всѣхъ, осуждена пребывать до сихъ поръ безгласною для страны Мало того, чтобы хоть чѣмъ-нибудь утолить жажду религіознаго чтенія своихъ христіанъ, она должна прибѣгать, за неизмѣнимъ своихъ книгъ, къ католическимъ и протестантскимъ изданіямъ Какое ложное и печальное положеніе! Японцы — читающій народъ, Японцы — легко перемѣняющійся народъ, посянное сегодня устнымъ словомъ завтра можетъ возрасти совершенно иначе подъ влияніемъ печатнаго Продолжись настоящее положеніе миссія, никто не поручится, что многіе православныя христіане со временемъ не отпадутъ отъ православія и не сдѣлають весь трудъ миссія для нихъ тщетнымъ

4) Построеніе храма въ Іеддо Церковь устроенная нынѣ въ училищномъ домѣ уже оказывается тѣсною Несмотря на то, что начало богослуженія не возвѣщается звономъ колокола, и къ нему собираются только христіане и ихъ ближайшіе друзья, опоздавшіе къ богослуженію съ трудомъ находятъ для себя мѣсто въ церкви Быстрое уже увеличеніе числа христіанъ (въ ближайшую субботу свыше 50 человекъ принимаютъ крещеніе, и уже собралось гораздо болѣе новыхъ слушателей) даетъ разумѣть, что къ концу года церковь сдѣлается окончательно тѣсною и неудобною, она и останется, сообразно предназначе-

ню, училищною церковью, для христіанъ же нужно строить большой храмъ, отдѣльнымъ зданіемъ

б) Построеніе храма и миссійскаго дома въ Хакодате Вѣтхія консульскія зданія, которыми тамъ нынѣ пользуется миссія, въ прошломъ году на сколько возможно исправлены, но они тѣмъ не менѣе остаются полусгнившими зданіями, угрожающими рухнуть отъ каждаго сильнаго вѣтра или землетрясенія

в) Учрежденіе здѣсь служенія диакониссъ Господь удостоилъ женъ быть благовѣстницами совершившагося искупленія для самихъ Апостоловъ Благочестивыя Лиди, Фивы, Прискиллы, послѣ нихъ необозримый ликъ диакониссъ, конечно, не мало способствовали водворенію христіанской вѣры на землѣ Такъ было въ первыя времена распространенія вѣры, и притомъ въ вѣчно образцовыя времена чрезвычайныхъ духовныхъ дарованій, такъ должно быть и нынѣ тамъ, гдѣ христіанство вачинаетъ водворяться Вѣра Христова только тогда прочно оснуется въ сраніѣ, когда сдѣлается основой семейной жизни, внести же ее въ семейства можетъ по преимуществу женщина Безъ того христіанство выйдетъ какимъ-то хромающимъ, какъ оно и есть здѣсь у насъ крестятся большею частію одни мужчины, усердіе показываютъ къ церкви только мужчины, женщинъ почти совсѣмъ незамѣтно Такъ далѣе продолжаться не можетъ Но для того чтобъ японскія женщины сдѣлались усердными и благочестивыми, имъ нужно видѣть настоящихъ христіанокъ, и учиться изъ живаго примѣра жизни и изъ устныхъ бесѣдъ обязанностямъ истинныхъ христіанокъ Кромѣ того, диакониссы совершенно необходимы здѣсь для женскаго христіанскаго образованія. Наши женскія школы въ Хакодате и Іеддо преимущественно и заведены только съ тѣмъ, чтобы диакониссамъ, когда онѣ придутъ, не нужно было терять время и трудъ на собраніе ученицъ и заведеніе первыхъ порядковъ школы Настоящее же образованіе христіанокъ миссіонеры никакъ не могутъ принять на себя, такъ какъ это было бы сверхъ ихъ силъ и умѣнья. Въ текущемъ году миссія, испросивъ благословеніе Святѣйшаго Синода, будетъ искать въ Россіи черезъ своихъ сотрудниковъ и, если Богъ поможетъ, найдеть для служенія диакониссъ двухъ благочестивыхъ и образованныхъ женщинъ, которыхъ на первый разъ достаточно будетъ для помощи здѣсь миссіонерскому дѣлу Но прежде вызова ихъ сюда нужно построить въ Іеддо помѣщеніе для нихъ и для женской школы, а также позаботиться объ обезпеченіи ихъ содержаніемъ

Вотъ главныя нужды мисси,—всѣ одинаково существенныя и неотложныя, потому что всѣ составляютъ естественное явленіе жизненнаго процесса мисси замедли соответствующее удовлетвореніе имъ,

миссія, какъ и всякое живое тѣло въ подобномъ случаѣ, не избѣгнетъ уродства, или совсѣмъ смерти

Но Русской церкви угодно было, чтобъ миссія начала свое существованіе, Русская церковь, конечно, не покинетъ ея и безъ средствъ существованія

Благословите же миссію вашу помощію, іерархи русской церкви, преемники заповѣди Господней „шедше убо научите вся языки“!

Окажите миссіи ваше сочувствіе и соучастіе, братья іереи, могущіе доставить ей помощь неисчислимаго лика чадъ церкви!

Не оставьте миссіи вашимъ вниманіемъ, дворяне земли русской, благородныя сердца которыхъ всегда отзываются на всякое свѣтлое дѣло!

Поддержите миссію великодушною помощію русское благочестивое купечество, никогда не оскудѣвающее въ любвеобильномъ содѣйствіи всякому доброму дѣлу!

Помогите миссіи весь русскій народъ, которому Господь Богъ довѣрилъ сокровище истинной христіанской вѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ возложилъ обязанность просвѣтить ею міръ!

Лица преклонныхъ лѣтъ, освѣтите закатъ вашей жизни еще однимъ добрымъ дѣломъ! Вашимъ участіемъ къ дѣлу миссіи приобретите себѣ добрыхъ ходатаевъ за васъ предъ престоломъ Всевышняго Судии

Люди зрѣлаго возраста нынѣ несущіе все бремя жизненныхъ трудовъ! Вы по опыту знаете, какъ для успѣха во всякомъ важномъ дѣлѣ, касающемся многихъ, необходимо доброе содѣйствіе многихъ, окажите же ваше содѣйствіе миссіи

Юноши и дѣвы, кипящіе свѣтлыми мечтами и имѣющие въ душѣ вашей отзывъ на все прекрасное и доброе! Въ числѣ истинно прекрасныхъ и добрыхъ дѣлъ, которыми вы начинаете вашу жизненный путь, поставьте и дѣло поддержки миссіи

А за отроковъ и отроковицъ просимъ васъ добрые отцы и наставники! Въ числѣ мыслей, напечатлѣваемыхъ вами на чистой душѣ ихъ, въ основу ихъ будущихъ убѣжденій и правилъ жизни, не забудьте мысль, что пора намъ, наконецъ, съ нашимъ свѣтлымъ православіемъ являться міру и благодѣтельствовать ему.

За младенцевъ же обращаемся къ вамъ, любящія матери и старшія сестры! Добрымъ дѣломъ во имя вашихъ земныхъ ангеловъ низведите на нихъ тихое вѣяніе крылъ Ангеловъ небесныхъ, да склоняясь у колыбели вашихъ малютокъ и любовно вызывая и сторожа первые проблески ихъ разумности, не забудьте вашимъ ласковымъ, младенческому сердцу понятнымъ говоромъ заронить въ ихъ душу мысль, что когда они, убажываемые вами, со временемъ вытѣснятъ насъ изъ міра и сдѣлаются обладателями его, все тогда должно быть лучше, чѣмъ те-

перь, между прочимъ и заграничныя православныя мисси, тогда въ изобилии разсѣяныя по лицу земли, должны быть не останавливаемы и не стѣсняемы въ своихъ дѣйствіяхъ недостаткомъ матеріальныхъ средствъ

Богатые! Помогите мисси отъ вашихъ избытковъ посылаемыхъ вамъ Богомъ для дѣлъ христіанской любви и милосердія

Небогатые, могущіе удѣлить лепту! Не откажите и въ ней, вмѣстѣ съ нею, добытою вашимъ боголюбезнымъ трудомъ, на миссію свизойдетъ особенное благоволеніе Божіе!

Къ вамъ же, двигатели и выразители народной мысли и народныхъ чувствъ, редакторы текущей русской литературы, миссія обращается съ усерднѣйшею проебкой—удѣлитель настоящему воззванію страницу въ вашихъ изданіяхъ и сопутствовать ему вашимъ участливымъ словомъ!

Начальникъ Православной Духовной Мисси въ Японіи, архимандритъ *Николай*

15 марта 1876 г

Теддо

ПОГРЕБЕНІЕ МИТРОПОЛИТА АРСЕНІЯ ВЪ КІЕВѢ.

9 мая киевляне воздали послѣднее поклоненіе въ Бозѣ почившему глубокочтимому архипастырю своему, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Арсенію, и въ три часа пополудни земля, освященная подвигами и мощами св угодниковъ печерскихъ, приняла его бренные останки Тѣло усопшаго архипастыря прибыло въ Кіевъ 7 мая въ 8 часовъ утра, въ 12 часовъ изъ вокзала киевской станціи желѣзной дороги перенесено въ Софійскій соборъ, 8 мая послѣ заупокойной литургіи перенесено въ лавру и погребено въ крестовоздвиженской церкви ближнихъ пещеръ Кавъ двукратное перенесеніе тѣла его, такъ и погребеніе, совершены были по особому, общему для всѣхъ трехъ процессій церемоналу Въ этихъ шестивѣхъ къ мѣсту вѣчнаго покоя тѣло почившаго архипастыря сопровождали преосвященные Порфирій, епископъ чигиринскій, управляющій киевскою епархіей, и ректоръ киевской духовной академіи епископъ уманскій Филаретъ, 8 архимандритовъ, 4 игумена, 48 иеромонаховъ, 30 иеродиаконовъ и все киевское градское духовенство въ полномъ составѣ, въ числѣ около 50 протоиереевъ и священниковъ и до 20 диаконовъ Кромѣ того, встрѣча гроба въ лаврѣ и погребеніе совершены были нарочито прибывшимъ епископомъ полтавскимъ Іоанномъ Торжественно-скорбная процессія, предшествуемая херугвами киевскихъ церквей и совмѣщавшая нѣсколько хоровъ пѣвчихъ, растягивалась на полверсты, и свѣтлыя пасхальныя облаченія духовенства и пѣвчіе пасхаль-

наго канона давали ей особенно торжественный характер. Тройной гробъ усопшаго владыки (кипарисный, цинковый и наружный, обитый малиновымъ бархатомъ) везомъ былъ на катафалкѣ, на которомъ позади гроба стоялъ священникъ читавшій Евангеліе отъ Іоанна, и по обѣимъ сторонамъ гроба помѣщались два иподiakона съ дикиріями и трикиріями. Предъ гробомъ крестоносецъ и посошникъ несли дикавѣконъ (бѣлый клобукъ) митрополита и архипастырскій жезлъ его, а за гробомъ четыре священника несли на церковныхъ блюдахъ, кромѣ славянскаго Евангелія, древнѣйшія греческія рукописи въ переплетахъ, именно псалтирь 862 года „Пророчества“ — рукопись 1054 года и Евангеліе 835 года, „во свидѣтельство (какъ связано въ церемоніалѣ) неизмѣнности священнаго греческаго текста и дословнаго сходства его съ таковымъ же текстомъ славянскимъ, древле принятымъ матерію російскихъ городовъ, отъ которой всюду у насъ пошла вѣра христіанская и началось наше безсмертіе“. Въ честь почившаго архипастыря, для прощальнаго поклоненія ему, въ день встрѣчи тѣла его 7 мая присутственныя мѣста и всѣ учебныя заведенія были закрыты, и воспитанники и воспитанницы послѣднихъ разставлены были въ различныхъ пунктахъ на пути погребальнаго шествія. Несмотря на стоявшую во всѣ эти дни неблагоприятную холодную погоду, всѣ улицы, по которымъ направлялась погребальная процессія, были переполнены массами народа. Софійскій соборъ и Успенскій соборъ лавры, гдѣ надъ гробомъ почившаго архипастыря читалось Евангеліе, до глубокой ночи были открыты для народа, во множествѣ спѣшившаго въ послѣдній разъ поклониться доблестному пастырю Кіева. 9 мая въ 9 часовъ преосвященнымъ Іоанномъ епископомъ полтавскимъ, въ сослуженіи преосвященныхъ Порфирія и Филарета и многочисленнаго духовенства, совершена была заупокойная литургія и послѣ нея послѣдняя предъ гробомъ большая панихида. Ректоромъ академіи преосвященнымъ Филаретомъ, ректоромъ семинаріи архимандритомъ Виталемъ, протоіереемъ кафедральнаго собора П. Г. Лебединцевымъ и протоіереемъ Флоринскимъ произнесены были глубоко прочувствованныя слова и рѣчи. Представители духовно-учебныхъ заведеній Кіева и представители епархіальнаго духовенства въ этихъ словахъ и рѣчахъ воздали достойную дань благодаренія почившему архипастырю, въ теченіе шестнадцатилѣтняго управленія кievскою епархіей много потрудившемуся и много сдѣлавшему для блага духовно-учебныхъ заведеній и подвѣдомаго духовенства. Панихида окончилась, когда было уже около двухъ часовъ. При участіи также почти всего безъ исключенія духовенства кievскаго, градскаго и монашескаго, совершено было и послѣднее шествіе изъ Успенскаго собора лавры къ крестовоздвиженской церкви ближнихъ пещеръ Же-

ланіе сердца почившаго архипастыря о мѣстѣ земнаго упокоенія было исполнено тѣло его погребено въ нѣсколькихъ шагахъ отъ входа въ ближнія пещеры святыхъ угодниковъ печерскихъ, близъ гроба ближайшаго предшественника его по киевской митрополіи, блаженной памяти митрополита Филарета, — въ гой крестовоздвиженской церкви, около которой покоится прахъ и знаменитѣйшихъ гражданскихъ дѣателей мѣстнаго края князя Васильчикова и Безака

НОВЫЙ КІЕВСКІЙ АРХИПАСТЫРЬ.

Высочайшимъ указомъ Святѣйшему Синоду отъ 5 мая, митрополитомъ киевскимъ назначенъ высокопреосвященный Филоеѣй, архіепископъ тверской, одинъ изъ именитыхъ іерарховъ русской церкви, извѣстный своимъ высокимъ благочестіемъ и своею строго аскетическою жизнію Съ назначеніемъ киевскимъ митрополитомъ, высокопреосвященный Филоеѣй назначенъ и постояннымъ членомъ Святѣйшаго Синода Считаемо не лишнимъ сообщить кратко свѣдѣнія о новомъ киевскомъ архипастырѣ

Высокопреосвященный Филоеѣй (въ мѣрѣ Тимоѣѣ Успенскій, сынъ диакона Ярославской губерніи), по окончаніи курса въ Московской Духовной Академіи со степенью магистра былъ оставленъ при Академіи бакалавромъ церковной словесности, и въ томъ же году принялъ монашество Въ 1838 году соборный іеромонахъ Филоеѣй былъ назначенъ инспекторомъ Петербургской Духовной Академіи, гдѣ преподавалъ нравственное и пастырское богословіе, въ 1839 году посвященъ въ санъ архимандрита, въ 1842 году назначенъ ректоромъ Харьковской семинаріи, но вскорѣ былъ перемѣщенъ въ Виенскую семинарію, а въ 1847 году въ Московскую Епископское служеніе Киевскаго митрополита началось съ 1849 года въ званіи викарія Московской епархіи, подъ руководствомъ покойнаго митрополита Московскаго Филарета, который 18 декабря, въ Чудовомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ митрополитомъ Неофитомъ илюпольскимъ и епископами Іосифомъ оренбургскимъ и Агапитомъ томскимъ, совершилъ хиротонію архимандрита Филоеѣя Въ 1853 году преосвященный викарій московскій назначенъ былъ на епископскую кафедру въ Кострому, а оттуда въ 1857 году переведенъ въ Тверь Въ 1856 году преосвященный Филоеѣй священнодѣйствовалъ въ Успенскомъ соборѣ при коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всемилостивѣйше награжденъ панагеей съ драгодѣнными камнями, вызванный въ 1859 году во Святѣйшій Синодъ, преосвященный Филоеѣй присутствовалъ въ немъ по юнѣ 1868 года, за исключеніемъ нѣкоторыхъ лѣтнихъ

мѣсяцевъ, когда былъ увольняемъ въ епархію для устройства епархіальныхъ дѣлъ Въ 1867 году, августа 5, архіепископъ Филоевъ, въ числѣ прочихъ двѣнадцати архипастырей, приносилъ поздравленіе митрополиту Филарету по случаю исполнившагося въ тотъ день пятидесятилѣтняго служенія его въ архіерейскомъ санѣ, и священнодѣйствовалъ въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой Лавры

Что примѣчательно въ настоящее время во главѣ трехъ старѣйшихъ митрополій русской церкви находятся митрополиты рукоположенные во епископскій санъ покойнымъ великимъ іерархомъ московскимъ Филаретомъ

О Т Ч Е Т Ъ

ПЕТЕРБУРГСКАГО ОТДѢЛА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

На послѣднемъ предъ лѣтними каникулами засѣданіи Петербургскаго Отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, происходившемъ 25 апрѣля въ присутствіи Августѣйшаго Члена-Учредителя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, былъ прочитанъ секретаремъ А А Кирѣевымъ отчетъ о дѣятельности отдѣла въ истекшемъ 1875—76 году Извлекаемъ изъ отчета слѣдующія интересныя свѣдѣнія

По примѣру минувшаго года, вниманіе Петербургскаго Отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія было преимущественно обращено на сношенія съ Западомъ съ Франціей, Англійей, Италіей и въ особенности съ Германіей Изъ числа семи годичныхъ собраній отдѣла, пять было исключительно посвящено оцѣнкѣ результатовъ Боннской конференціи и критикѣ письменныхъ сношеній отдѣла съ англиканами.

Въ отчетномъ году Отдѣлъ вошелъ въ непосредственныя сношенія съ Царьградомъ, Греціей, Сербіей и Румыніей На основаніи писемъ д-ра Деллингера къ Обществу, были разсланы приглашенія на Боннскую конференцію и распространены свѣдѣнія о ней на Востокъ Для этой цѣли секретарь Общества вошелъ въ сношенія съ дипломатическими представителями Греціи и Румыніи въ Петербургѣ гг Враилась-Армени и Филиппеско И тотъ и другой отозвались весьма сочувственно на сдѣланныя имъ предложенія довести до свѣдѣнія церковныхъ правительствъ представляемыхъ ими государствъ о приглашеніи на конференцію богослововъ Востока Для сей цѣли, согласно заявленному ими желанію, имъ было написано письмо, въ которомъ подробно была изложена исторія сношеній Отдѣла со старокатоликами, и указано какъ на

результаты достигнутые до весны 1875 года (включая сюда и переговоры на первой Боннской конференціи), такъ и на основанія будущихъ сношеній съ религиозными обществами отвергающими новѣйшіе (римскіе) догматы и отыскивающими единенія съ православнымъ Востокомъ. Переданныя приглашенія были сообщены гг. Врандласъ-Армени и Филиппеско въ Аѳины и Букарештъ и остались, повидимому, не безъ вліянія на рѣшеніе правительствъ греческой, румынской, а равно и сербской церкви послать на Боннскую конференцію неофициальныхъ представителей. Съ митрополитомъ сербскимъ сношенія велись непосредственно. Сношенія эти доказали, что наши восточные единоувѣрцы относятся къ Обществу и его стремленіямъ весьма сочувственно.

Преосвященный митрополитъ Сербскій Михаилъ въ письмахъ своихъ къ Отдѣлу неоднократно высказываетъ свое сочувствіе начинаніямъ его и надежду на то, что начатое дѣло объединенія съ Западомъ приведетъ къ желанной цѣли.

Не менѣе сочувственно относится къ отдѣлу преосвященный Мельхиседекъ, епископъ Нижне-Дунайскій, участвовавшій, вмѣстѣ со своимъ товарищемъ Геннадіемъ, епископомъ Аргезу, на Боннской конференціи въ качествѣ неофициальнаго представителя Румынской церкви. Желаніе дѣйствовать сообща высказывается и въ письмахъ полученныхъ отъ представителей царьградскихъ богослововъ, принимавшихъ участіе въ конференціи, преосвященнаго митрополита Серрскаго Вренина, и архимандрита Анастасиадиса, а также предсѣдателя, близкаго по задачамъ къ Отдѣлу Общества, братства Христолюбцевъ, профессора Экономидиса. Дѣйствительно, необходимость постоянныхъ живыхъ сношеній съ остальными православными церквами чувствуется всякій разъ, когда приходится затрогивать какой-нибудь религиозный вопросъ хотя нѣсколько выходящій изъ ряда официальныхъ, такъ-сказать канцелярскихъ вопросовъ, и не мало найдется такихъ, которые теперь или не разъяснены или еще лежатъ подъ спудомъ, и которые, еслибъ ихъ обсудить всѣмъ сообща, разрѣшились бы безъ тѣхъ затрудненій, съ которыми обыкновенно приходится бороться при рѣшеніи вопросовъ застарѣлыхъ.

Что касается Запада, то сношенія съ Франціей ограничились въ минувшемъ году перепиской съ отцомъ Евгениемъ Мишо. Трудно предсказать будущность ожидающую старокатоличество во Франціи. Съ одной стороны, оно потерпѣло значительный ущербъ въ удаленіи изъ Парижа почтеннаго аббата принявшаго каедрю богословія въ Бернѣ. Но, съ другой стороны, можно думать, что новое правительство, либеральнаго оттѣнка, утвердившееся во Франціи въ послѣднее время, будетъ относиться къ старокатоликамъ менѣе враждебно и сурово, нежели предыдущее.

Сношенія со старокатоликами германскими со времени первой боннской конференціи (1874 года) приняли характеръ строго научныхъ исследованийъ. Вопросъ, который былъ рѣшенъ въ прошломъ году на боннской конференціи, есть безъ сомнѣнія самый важный изъ всѣхъ тѣхъ, которые предстояло рѣшить. Не даромъ результаты первой боннской конференціи казались какъ бы лишь подготовительными къ тому, что происходило на второй, чувствовалось, что центръ тяжести лежитъ не въ тѣхъ вопросахъ, которые занимали Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1874 году, что пока не будетъ разрѣшенъ удовлетворительно вопросъ о „Filioque“, соглашения со старокатоликами не будутъ имѣть характера и значенія соглашеній окончательныхъ. Результаты переговоровъ на второй боннской конференціи выразились, какъ извѣстно, въ шести согласительныхъ тезисахъ, принятыхъ всѣми членами конференціи. Тезисы эти были подробно разобраны на собраніяхъ Общества, по поводу дальнѣйшихъ судьбъ этихъ тезисовъ, дальнѣйшей ихъ оцѣнки тѣми лицами, которые не участвовали въ боннской конференціи, потому что оцѣнка эта имѣетъ, конечно, прямое отношеніе къ достигнутымъ нами результатамъ и не можетъ остаться безъ вліянія на дальнѣйшій ходъ нашихъ переговоровъ, должно сказать, что радость, возбужденная телеграммами извѣщавшими о достигнутомъ соглашеніи, была отчасти помрачена извѣстіями о томъ, какъ полученные результаты были оцѣнены въ кругу лицъ интересующихся этими вопросами. Нѣкоторые были недовольны тѣмъ, что дѣло двигалось на конференціи не довольно быстро, что добытые результаты недостаточно значительны и не стоятъ посвященныхъ трудовъ. Другіе, преимущественно лица строго консервативнаго образа мыслей, находили, что участники конференціи сдѣлали излишнія уступки и недостаточно стойко защищали права православной церкви. Такъ, напримѣръ, высказывалось мнѣніе, что представители Отдѣла напрасно допустили разсужденіе о „Filioque“ разсматриваемомъ хотя бы лишь въ смыслѣ „частнаго мнѣнія“, что нужно было ограничиться заявленіемъ одного догмата, выраженнаго первыми двумя пунктами боннскаго соглашения, и не допускать разсужденій объ остальныхъ четырехъ, которые суть лишь мнѣнія. Такое обвиненіе, замѣчаетъ отчетъ, едва ли справедливо. Хотя послѣ первой боннской конференціи въ 1874 году „Filioque“ и потеряло свое догматическое значеніе для Запада, однакоже частное мнѣніе нельзя было игнорировать, обойти молчаніемъ, нельзя было, какъ говорятъ нѣмцы, *totdschweigen* (уморить молчаніемъ) мнѣніе, волновавшее весь христіанскій міръ въ продолженіе цѣлаго тысячелѣтія. Православнымъ участникамъ конференціи нельзя было не отнестись къ нему съ должною серьезностію и не выяснить истиннаго его значенія. Недоразумѣнія, на-

которыя эти замѣчания были основаны, теперь, должно надѣяться, разъяснены тѣми разсужденіями, которыя происходили на собраніяхъ Отдѣла. Впрочемъ достаточною и, такъ сказать, наглядною гарантией того, что представители Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Боннѣ исполнили какъ слѣдуетъ возложенное на нихъ порученіе, можетъ, между прочимъ, служить полное единомысліе, не переставшее царствовать между всѣми безъ изыятія представителями православныхъ церквей при постановленіи окончательныхъ рѣшеній по предлагавшимся имъ вопросамъ.

Можно было спросить себя, не придаютъ ли сами старокатолики какого-либо неправильнаго значенія соглашенію съ ними делегатовъ Общества Духовнаго Просвѣщенія? Нѣтъ ли съ ихъ стороны какого-либо недоразумѣнія? Для разъясненія этого дѣла секретаремъ Общества было написано къ д-ру Лангену письмо, въ которомъ ему объяснилась необходимость отклонить всякое недоразумѣніе могущее возникнуть при чтеніи согласительныхъ тезисовъ, — и проводилась та мысль что мы, православные, ставимъ ясную, твердую грань между догматическимъ ученіемъ церкви объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, а не отъ Сына (первые два пункта), и различными допустимыми частными мнѣніями объ участіи Бога Слова въ изведеніи (Hervorbringung) Св. Духа (остальные 4 пункта). Д-ръ Лангенъ въ своемъ письмѣ положительнымъ образомъ говоритъ, что нѣмецкіе старокатолики одинаково съ нами смотрятъ на разницу существующую между догматомъ обязательнымъ для каждаго христіанина и необязательнымъ, хотя и дозволеннымъ частнымъ мнѣніемъ.

Нѣсколько иначе, повидимому, ставится вопросъ въ Англии. Тамъ недоразумѣніе нашло себѣ подготовленную почву. По словамъ „Кельнской Газеты“, одинъ англиканскій епископъ, говоря о Боннской конференціи, будто бы сказалъ, что православная церковь готова, повидимому, сдѣлать нѣкоторыя уступки даже и догматическаго свойства. Это ни въ какомъ случаѣ не могло оставаться безъ протеста, и секретарь Общества обратился къ секретарю Англо-Континентальнаго Общества, прося его изъяснить, что мы никогда не сдѣлаемъ и не можемъ сдѣлать уступокъ догматическаго свойства. Трудно предполагать, чтобъ отношенія къ англиканамъ, — несмотря на обоюдное сочувствіе установившееся между членами Боннской конференціи и поддерживаемое постоянными письменными сношеніями, — привели Отдѣлъ къ такому сближенію, которое могло бы породить надежду на болѣе тѣсное единеніе православной и англиканской церквей въ будущемъ. Главнымъ препятствіемъ къ такому окончательному сближенію является государственная организація церкви въ Англии, такъ-называемое „establishment“ Орга-

низация эта такова, что всякое измѣненіе въ сферѣ доктринальной и даже обрядовой не только должно быть одобрено духовнымъ парламентомъ (convocations), но и парламентомъ государственнымъ, свѣтскимъ. Трудно предполагать, чтобы при этихъ условіяхъ возможно было ожидать успѣха. Конечно, такое аномальное положеніе церкви, въ смыслѣ подчиненія ея государству, вѣроятно просуществуетъ недолго, къ реформамъ въ этомъ смыслѣ уже приступлено, но едва ли такія реформы много помогутъ осуществленію нашихъ надеждъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ секретарю отдѣла, Фр Мейрикъ, говоря о предполагаемыхъ результатахъ *diseestablishment'a*, выражаетъ мысль, что результатомъ его будетъ всеобщее пониженіе религіознаго уровня въ Англии. Можно полагать, что при распаденіи современной англиканской церкви, если только оное произойдетъ, нѣкоторые, быть-можетъ значительные, обломки ея примкнуть къ православію, но во всякомъ случаѣ это уже не будетъ соединеніе съ англиканскою церковью, въ настоящемъ ея значеніи, церковью допускающею весьма разнородныя мнѣнія, которыя, конечно, не найдутъ себѣ мѣста въ ученіи церкви православной. Что касается до американской вѣтви англиканской церкви, то въ настоящее время было бы довольно трудно высказывать какія бы то ни было предположенія, хотя должно вообще замѣтить, что американская церковь, повидимому, представляетъ болѣе надеждъ на соглашеніе чѣмъ великобританская, это не разъ выяснялось во время конференціи. Въ главномъ органѣ американской церкви „*The Churchman*“, появилось нѣсколько сочувственныхъ статей о дѣятельности Петербургскаго Общества, между прочимъ переведенъ почти цѣликомъ отчетъ Отдѣла за минувшій 1874—75 годъ.

Сношенія съ Италией приняли, повидимому, весьма благопріятный оборотъ. Изъ отчета о положеніи дѣлъ въ Италиі, представленнаго на пятomъ засѣданіи, извѣстно, что старокатолики Италиі не только высказались въ своемъ статутѣ за безусловное принятіе православнаго символа вѣры и ученія семи вселенскихъ соборовъ, но еще обратились официально къ высокопреосвященному митрополиту Исидору, какъ къ предсѣдателю Святѣйшаго Синода, съ просьбой принять ихъ въ общеніе (*assercate communionem fidei nostrae*, сказано въ ихъ письмѣ), взять ихъ организующуюся общину подъ свое покровительство и посвятить избраннаго ими епископа. Письмо къ высокопреосвященному Исидору было прислано въ отдѣлъ Общества и при его посредствѣ доставлено по назначенію. Сношенія отдѣла Общества съ Италией не ограничились однако одними старокатоликами. Не менѣе близкимъ каждому православному должно представляться другое начатое Обществомъ дѣло — оказаніе посильной помощи православной греческой общинѣ въ Неаполѣ.

Послѣ взятія Константинополя Турками, Греки, подъ предводительствомъ Ѳомы Палеолога, продержались еще около пятнадцати лѣтъ въ Пелопонесѣ, отстаивая свою свободу при полномъ и холодномъ безучастіи Запада. Послѣ упорной борьбы, Ѳома Палеологъ долженъ былъ бѣжать въ Италію со своимъ семействомъ и немногими приверженцами, успѣвшими спастись отъ мусульманскихъ мечей, и прибывъ въ Неаполь, основалъ тамъ небольшую православную общину, центромъ которой служила выстроенная имъ церковь Петра и Павла. Въ продолженіе многихъ вѣковъ православная община пользовалась полною свободой, несмотря на близость Ватикана и на то не менѣе важное обстоятельство, что престолъ Обѣихъ Сицилій съ 1734 года окончательно былъ занятъ Бурбонскою династіей, отличавшеюся своими ультрамонтанскими взглядами. Дѣла однако измѣнились съ 1828 года, благодаря тому обстоятельству, что клерикальной партіи удалось обмануть правительство короля Фердинанда и выдать православную общину за униатскую. Этотъ безсовѣстный подлогъ былъ, конечно, скорѣ обнаруженъ, тѣмъ не менѣе, несчастная православная община была лишена своей церкви и своего достоянія, переданныхъ въ вѣдѣніе униатовъ, и до сихъ поръ не можетъ возвратить его себѣ, несмотря ни на официальныя просьбы и ходатайства предъ судомъ, ни на просьбы и ходатайства частныя. Для насъ, Русскихъ, успѣхъ этого дѣла дорогъ еще и потому что у нашихъ соотечественниковъ проживающихъ въ Неаполѣ, съ переходомъ православнаго храма въ католическія руки, отнята всякая возможность присутствовать при богослуженіи. Должно притомъ не забывать, что Ѳома Палеологъ—отецъ Софіи, супруги Іоанна III, поэтому неаполитанская община намъ вдвойнѣ дорога и родственна. Ходатайства Отдѣла еще не увѣнчались успѣхомъ, но встрѣчены сочувственно всѣми, къ кому обращались по этому дѣлу.

Таковы главнѣйшія черты годичной дѣятельности Петербургскаго отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по вопросу о сближеніи старокатоликовъ и англиканъ съ православною церковью

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ „НОВОСТЕЙ ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА“.

Прочитавъ въ апрѣльскомъ номерѣ „Православнаго Обзорія“ въ „Новостяхъ изъ Петербурга“ рассказъ одного лица, подписавшагося буквами Н Л, я не могъ удержаться, чтобы не высказать по этому предмету и своего православнаго взгляда.

Сначала онъ рассказываетъ, какъ петербургскія дамы гоняются за новыми апостолами во фракахъ съ приличной осанкой,—за пасторами

всѣхъ возможныхъ исповѣданій, кромѣ своего, и какъ онѣ просятъ отъ нихъ приобщенія Св Тиннъ Все это не удивительно, такъ какъ дамы эти по своему воспитанію не имѣютъ никакого понятія о своей истинной апостольской церкви Къ тому же церковь эта для нихъ слишкомъ серьезна, уставы ея слишкомъ строги, а пастыри ея не имѣютъ того европейскаго лоска, который ихъ плѣняетъ Это и понятно въ нихъ не только православнаго, но и русскаго ничего нѣтъ — это нѣмки, французенки, англичанки и ужь никакъ не русскія женщины, хотя и говорятъ иногда по-русски

Затѣмъ г Н Л рассказываетъ о видѣнномъ и слышанномъ имъ въ ирвингитскомъ собраніи, и тутъ, кажется, и онъ умиляется При немъ одинъ юноша граверъ англичанинъ исповѣдалъ предъ собраніемъ и пасторомъ свои сомнѣнія въ томъ, что русскіе люди христіане, какъ ему сказали въ Англии Они, говорилъ онъ, кланяются какимъ-то изображеніямъ, зажигаютъ передъ ними свѣчи, курятъ какую-то смолою и не благочестиво произносятъ имя Божіе. Этотъ взглядъ на православныхъ есть взглядъ общій всѣмъ магометанамъ, евреямъ, протестантамъ, реформатамъ, англиканамъ и всѣмъ мудрствующимъ вѣка, такъ какъ въ духовномъ и церковно-историческомъ невѣжествѣ своемъ всѣ они сблизняются иконопочитаніемъ, куреніемъ еиммама, возжиганіемъ свѣчъ и проч

Отвѣтъ же пастора въ разрѣшеніе этихъ сомнѣній показываетъ и въ немъ такое же невѣжество, какое ихъ и возбудило, хотя онъ и совѣтовалъ ему снисходительно смотрѣть на заблудшихся!

Еслибы этотъ пасторъ зналъ исторію христіанской церкви и христіанскаго богослуженія съ самаго начала ихъ распространенія, то онъ бы долженъ былъ знать и то, что все это было въ употребленіи и въ древней церкви, а потому долженъ былъ просвѣтить этого юношу сказавъ откровенно, что этотъ видъ богослуженія восточныхъ христіанъ они сохраняютъ издревле, и только реформація его упразднила Онъ бы долженъ былъ знать и пояснить ему, что иконы православныхъ храмовъ, которыми онъ такъ сблизился, изображаютъ Богочеловѣка Господа нашего Иисуса Христа, Котораго имя и они носятъ, Его Пречистой Матери, апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ составляющихъ торжествующую церковь на небесахъ, что эти иконы или изображенія приняты издревле вселенскою церковью и служатъ напоминаніемъ чудныхъ событій христіанства, что онѣ возбуждаютъ къ прославленію Бога, чрезъ нихъ Своихъ апостоловъ и святыхъ творившаго великое и дивное, и къ подражанію ихъ крѣпкой вѣры, любви къ Богу и ихъ самоотверженію Образованный пасторъ долженъ знать, что сказалъ Господь о святыхъ въ Евангелии „вѣрующій въ Меня не только сотворитъ

то, что Я творилъ, и больше того сотворить“ Поэтому онъ и долженъ бы былъ дать лучшее и справедливѣйшее объясненіе этому юношѣ, и я отнюдь не восхищаюсь его находчивостью какъ г Н Л

Сверхъ того вселенскіе соборы постановили этотъ образъ богослуженія, имѣя въ виду слова Спасителя, что Евангеліе должно быть проповѣдано по всей землѣ Между новообращенными народами были и образованные и безграмотные Вотъ эти-то безграмотные могутъ читать въ священныя изображенія слово Божіе и всѣ дивныя дѣяствія Спасителя, Его апостоловъ и учениковъ, чего по ихъ безграмотности были бы лишены

Можно и должно отдавать справедливость доброму вездѣ, гдѣ бы оно ни проявлялось, не только въ сектахъ христіанскихъ, но и въ языческихъ, но удивляться и умиляться при видѣ происходившихъ дѣлъ милосердія въ собраніи ирвингистовъ можно только незнакому съ христіанскими сектами Что было въ этомъ собраніи ирвингистовъ, то происходитъ во всѣхъ сектахъ цѣлаго міра, и у молоканъ, и у скопцовъ, и у мормоновъ и прочъ Вездѣ сектанты поддерживаютъ другъ друга, помогаютъ своимъ, и это даже не изъ одного добраго чувства, а просто изъ ревности поддержать и распространить свои ложныя ученія Секта составляется обыкновенно изъ людей преслѣдующихъ какую-нибудь религіозную идею, кѣмъ-либо изъ вожаковъ фанатиковъ имъ привитую и принятую съ убѣжденіемъ и ревностію И евреи отвергнушіе Мессію имѣли ревность, но только безъ разсужденія, по слову Павла, и отвержены

И что это за пристрастіе! Развѣ во всякомъ собраніи въ православныхъ храмахъ не найдется многихъ добрыхъ христіанъ, которые помогутъ бѣдному въ нищетѣ и предложатъ пріютъ еслибъ представился подобный случай? Не будучи сектантами, сколько въ лонѣ православной церкви существуетъ благотворительныхъ обществъ посвящающихъ свою дѣятельность на помощь бляннымъ, и это уже по чистому христіанскому чувству, а не по сектантской ревности

Итакъ правовѣрнѣйшему Израилю не должно и не зачѣмъ почерпнуть ни одной капли изъ сосудовъ иновѣрныхъ, потому что всѣ эти христіане иновѣрцы отъ него же Израіля въ началѣ получили живительную влагу истиннаго христіанскаго ученія, но отдѣлившись отъ источника, проходя по распутіямъ міра, заражаясь мудрванія разума, затемненнаго этимъ отдѣленіемъ отъ истинной древней вѣры, разлили большую часть этой влаги и теперь довольствуются одними остатками Слѣдовательно не Израилю совѣтовать брать отъ нихъ что-нибудь, а ему должно восполнить то, что ими пролито, и въ своей скинии, устроенной по образцу указанному на горѣ, принять и просвѣтить осудѣвшихъ и отпадныхъ братію

Правовѣрнѣйшій Израиль щедро снабженъ неислѣзающими Божиими сокровищами и скриня его свѣтла, благоуханна, какъ жилище Божіе! Въ ней и обильный свѣтъ, и святость, и единая непреложная истина, и небесное непогрѣшимое учение, и потому справедливѣе было бы сердечно пожалѣть о томъ, что наши по имени только православные идутъ черпать изъ кладезей оскудѣвшихъ, вмѣсто того, чтобъ упиваться изъ источника воды живой и приснотекущей

Въ заключение скажу, что при одномъ изъ указаній благочестиваго и цѣломудреннаго юноши гравера нельзя вмѣстѣ съ нимъ не пролить слезъ и не закрыть отъ стыда лица намъ русскимъ, сознавая съ болѣзнию въ сердцѣ, что только въ одной Россіи въ ея обычай это адское, дьяволомъ измышленное сквернословіе, касающееся священнаго лица матери Одно это безстыдное квернословіе ставить нашъ русский народъ ниже всѣхъ народовъ міра не исключая и языческихъ Вотъ за что слѣдовало бы церкви провозгласить анафему и воспретить причастіе Св Таинъ устамъ осекверненнымъ этою мерзостью Вотъ о чемъ должны пастыри и служители церкви гремятъ не умолкая, а русскимъ дѣятелямъ, какъ просвѣщеннымъ христіанамъ, которымъ поручено воспитаніе народа, озаботиться, чтобы въ учительскихъ семинаріяхъ наставники обращали все вниманіе на уничтоженіе изъ нравовъ народа этого позорнаго гнуснаго обычая

— А Б

Напечатать эту замѣтку почтеннаго автора, проникнутую горячею ревностію о достоинствѣ и чистотѣ православной церкви и преданнаго ей русскаго народа, мы не можемъ не сдѣлать оговорки относительно упрековъ, обращенныхъ къ нашему сотруднику Н Л, сообщившему „новости изъ Петербурга“ Высказанное имъ сочувствіе къ тому добру, что существуетъ у иновѣрцевъ христіанъ въ ихъ практической области, весьма почтенно и должно быть принято безъ предосужденія сочувствующему, ибо относится къ порядку, приемамъ, образу дѣятельности иновѣрныхъ обществъ, однимъ словомъ—къ *умнѣнью*, и рѣчь шла не о влагѣ чистаго ученія, содержимаго Св Церковію, но о сосудахъ или этомъ умнѣннѣ, которыми и православнымъ можно и должно пользоваться у иновѣрцевъ безъ ущерба своей вѣрѣ *Ред*

О Т Ч Е Т Ъ

ПО САРАТОВСКОМУ ЕПАРХІАЛЬНОМУ ЦЕРКОВНО-СВѢЧНОМУ
ЗАВОДУ ЗА 1874—75 ГОДЪ

А)

Къ 1 мая 1874 г было въ остаткѣ воска желтаго 2342 пуд 7 ф, бѣлаго 615 п 31 ф, огарковъ 1098 п 17½ ф, свѣчей желтыхъ 978 п

16 ф, бѣлыхъ 948 п. 26 ф, золоченныхъ 279 п 24¹/₂ ф, всего 6263 п 27¹/₂ ф

Съ 1 мая 1874 по 1 мая 1875 г поступило на приходъ а) куплено воска желтаго 3629 п 25 ф, бѣлаго 51 п 3 ф, огарковъ 36 п 9¹/₂ ф., свѣчей желтыхъ 5 п 30 ф, бѣлыхъ 10 ф, итого 3722 п 37¹/₂ ф, б) отъ обмѣна на свѣчи желтаго воска 17 п 4¹/₂ ф, огарковъ 1662 п 13¹/₂ ф, итого 1679 п 18 ф, с) обращено въ ломъ свѣчей и причислено къ огаркамъ 26 п 6 ф, итого поступило на приходъ 5428 п 21¹/₂ ф, съ остаткомъ 11,691 п 23¹/₂ ф

Въ течение года поступило въ расходъ а) продано свѣчей желтыхъ 1867 п 12¹/₂ ф, бѣлыхъ 2380 п 9¹/₂ ф, золоченныхъ 499 п 12 ф, итого 4746 п 33¹/₂ ф, б) въ обмѣнъ на огарки и воскъ выдано свѣчей желтыхъ 350 п 23 ф, бѣлыхъ 1026 п 23 ф, золоченныхъ 199 п 39¹/₄ ф, итого 1577 п 5¹/₂ ф, с) въ течение года поломано свѣчей при пересылкѣ въ свѣчныя ливки и обращено въ огарки для передѣлки желтыхъ 3 п 19¹/₂ ф, бѣлыхъ 13 п, 15¹/₂ ф, золоченныхъ 9 п 16 ф; д) въ течение года провѣшено воска и огарковъ 2 п 35¹/₂ ф, утрачено при пересылкѣ въ свѣчную лавку 1 п 20 ф; 30 п 26¹/₂ ф, всего въ расходъ 6354 п 25 ф

Въ остаткѣ къ 1 мая 1875 года состоитъ воска желтаго 1147 п 27 ф, бѣлаго 378 п. 26 ф, огарковъ 1368 п 8 ф, свѣчей желтыхъ 1207 п 12³/₄ ф, бѣлыхъ 1076 п 29³/₄ ф, золоченныхъ 282 п 19¹/₂ ф. Въ течение года оказалось привѣса отъ фитиля и оберточной бумаги 122 п 36¹/₂ ф

Въ течение года выработано въ заводѣ свѣчей желтыхъ 2440 пуд. 36¹/₂ ф, 3527 п. 12¹/₂ ф, золоченныхъ 718 п 12³/₄ ф. Выбѣлено воска 3132 п

Б)

Къ 1 мая состояло въ остаткѣ денегъ ~ 44 180 руб 59 коп.

Въ томъ числѣ наличными	35 677 р 84 к
въ долгахъ	8 502 „ 75 „
	44 180 р 59 к

Съ 1 мая 1874 по 1 мая 1875 г поступило на приходъ

1 Отъ продажи свѣчей	150 856 — 52 —
2 Отъ обмѣна свѣчей на огарки	6 740 — 57 —
3 Прибыли отъ розничной продажи по нѣкоторымъ лавкамъ	754 — 50 —

4 Получено % изъ банка на вклады комитета по текущимъ счетамъ	512 — 15 —
5 Отъ продажи поддонковъ изъ воска и огарковъ	500 — 39 —
6 Сдѣлано займовъ на усиленіе средствъ завода	18 542 — 78 —
Итого	177 906 — 91 —
Съ остаткомъ	222 087 — 50 —

Въ теченіе года поступило въ расходъ

1 На покупку воска и огарковъ	77 580 руб 6 коп
2 На разсылку свѣчей по лавкамъ и доставку воска и огарковъ изъ лавокъ въ складъ	1 885 — 25 —
3 Почтовыхъ и канцелярскихъ расходовъ	437 — 40 —
4 Въ жалованье служащимъ лицамъ какъ членамъ Комитета, смотрителю завода съ помощникомъ, блюстителямъ лавокъ и прикащикамъ	3 594 — 43 —
5 На наемъ помѣщеній для свѣчныхъ лавокъ и складовъ	313 — — —
6 Освѣщеніе и отопленіе	474 — — —
7 На жалованье и содержаніе свѣчнымъ мастерамъ	2 464 — 19 —
8 Уплачено % на позайствованные капиталы	5 940 — 24 —
9 Разнаго рода хозяйственныхъ расходовъ по ремонту завода и прочихъ	7 886 — 3 —
10 Экстраординарныхъ расходовъ	22 537 — 31 —
11 На уплату долговъ	36 007 — 12 —
Всего въ расходѣ	159 119 руб 3 коп

Экстраординарные расходы составляютъ изъ слѣдующихъ суммъ

a) На содержаніе епархіальнаго женскаго училища съ 1 мая 1874 года	10 291 руб 4 коп
b) На первоначальное обзаведеніе по епархіальному дѣтскому приюту для призрѣнія сиротъ духовнаго званія, какъ то на покупку кроватей, бѣлья, мебели и посуды	1 270 — 38 —
c) На жалованье миссионерамъ при Братствѣ Св Креста за 1873 г	1 000 — — —
d) Въ пособіе Волгскому духовному училищу	400 — — —

е) На перестройку дома епархіального женскаго училища и постройку дѣтскаго пріюта	6 625	—	89	—
ф) Въ правленіе семинари на содержаніе параллельнаго класса	275	—	—	—
г) На покупку мѣста для устройства общежитія при семинари	2 525	—	—	—
h) Въ пособіе начальницѣ епархіального женскаго училища, на основаніи постановленія епархіального съѣзда духовенства	150	—	—	—
	22 537	—	31	—
Выдано заимообразно конторѣ архіерейскаго дома на постройки	1 900	—	—	—
Совѣту епархіального женскаго училища на покупку рояля	140	—	—	—
Къ 1 мая 1875 г. осталось				
Въ наличныхъ деньгахъ и долгахъ, въ матеріалахъ—свѣчахъ, воскѣ и огаркахъ	208 364	—	50	—
Въ теченіе года отъ свѣчной операціи приобретено прибыли по приблизительному вычисленію 41 495 рублей				

За исключеніемъ изъ 208 364 р 50 к долговъ, состоящихъ за заводомъ 90 536 р 71 к, капитала принадлежащаго заводу 117 827 р 79 к Продажа свѣчей производилась въ складѣ и 15 лавкахъ

Содержаніемъ отъ завода пользовались 3 члена Комитета, смотритель завода, 14 блюстителей лавокъ, 16 прикащиковъ, 15 свѣчныхъ мастеровъ и 4 прислуги

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВАТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Учебный комитетъ при святѣйшемъ Синодѣ симъ доводитъ до свѣдѣнія, что въ настоящее время открытъ конкурсъ на соисканіе преміи преосвященнаго Макарія, архіепископа литовскаго, назначаемою ежегодно святѣйшимъ Синодомъ, согласно волѣ жертвователя, за лучшіе учебники по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также и за лучшія учебныя пособія, соотвѣтствующія программамъ семинарскаго и училищнаго обученія, какъ на примѣръ христоматіи съ надлежащими объясненіями и руководствомъ, словарь и тому подобное

Полная премія преосвященнаго Макарія состоитъ изъ тысячи (1 000) рублей, но если, по разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій, будутъ при

знаны два сочиненія въ равной мѣрѣ достойными премии, то назначается имъ по половинѣ полной премии Сочиненіе, незаслуживающее полной премии, можетъ быть удостоено половиной премии Въ текущемъ конкурсномъ году подлежатъ присужденію одна полная премія (въ 1 000) р и одна половинная (въ 500 рублей), оставшаяся отъ прошлаго года

Желающие представить свои сочиненія на соисканіе премии преосвященнаго Макарія должны доставить оныя въ учебный комитетъ при святѣйшемъ Синодѣ не позже 1-го сентября 1876 года

Къ соисканію премии принимаются оригинальныя сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя Изъ печатныхъ сочиненій могутъ быть представляемы только явившіяся первымъ изданіемъ за годъ до вышеозначеннаго срока (съ 1 го сентября 1876 г по 1-е сентября 1876 г.). Послѣдующія изданія представляются только въ томъ случаѣ, если въ нихъ произведены существованія исправленія и дополненія

Присылаемыя на конкурсъ рукописи должны быть четко написаны, при чемъ не требуются, чтобъ онѣ предварительно были одобрены цензурою къ напечатанію

Къ соисканію премии принимаются сочиненія, представляемыя самими авторами или ихъ законными наследниками, сочиненія, представляемыя книгопродавцами и издателями, не принимаются къ конкурсу на получение премии

О результатахъ конкурса послѣдуетъ своевременное извѣщеніе

На соисканіе премии преосвященнаго Макарія (1 000 руб) въ 1875 году были представлены въ учебный комитетъ при святѣйшемъ Синодѣ два сочиненія Изъ нихъ за одно сочиненіе святѣйшій Синодъ присудилъ половинную премію — пятьсотъ (500) рублей, на основаніи 14-го пункта „Положенія“ о конкурсѣ на означенную премію, а именно ректору литовской духовной семинарии архимандриту Августину, за сочиненіе его „Записки по основному богословію“ (рукопись)

ПРИЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется

1) Съ 16 августа сего 1876 г въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть приемъ студентовъ изъ лицъ всѣхъ состояній православнаго исповѣданія (Уст дух Акад § 6 и 123)

2) Прошенія о приемѣ въ студенты Академіи, съ обозначеніемъ избираемаго отдѣленія оной, подаются на имя Ректора Академіи съ 1 по

15 августа Лица, желающія поступить въ Академію, должны прибыть къ началу испытанія—къ 16-му августа

3) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы а) установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетвори- тельномъ знаніи курса наукъ духовной семинаріи или классической гим- назіи (Уст § 125), б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и креще- нии, в) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію Лица податнаго состоянія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на закон номъ основаніи

4) Всѣ, желающіе поступить въ Академію, должны имѣть въ семи- нарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже 4 (очень хорошо), а поступающіе въ Академію по прошествіи года по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить и свидѣтельство объ очень хорошемъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи кото- раго состояли въ это время

5) Желающіе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испы- танію изъ догматическаго Богословія (окончивше курсъ гимназій испы- тываются въ предѣлахъ пространнаго православнаго катихизиса), цер- ковной исторіи и одного изъ древнихъ языковъ—греческаго или латин- скаго, кромѣ того, въ присутствіи членовъ испытательнаго комитета, должны написать два сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, а другая философскаго или литературнаго

6) Изъ числа лицъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по соб- ственнымъ прошеніямъ также какъ и по назначенію начальства, при- нимаются въ Академію только выдержавшіе удовлетворительно устное и письменное повѣрочное испытаніе, причѣмъ оказавшіеся по повѣроч- ному испытанію лучшими зачисляются казеннокоштными студентами, если того пожелаютъ, а остальные своекоштными (Уст дух Акад § 127 и 128) Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому освидѣтельствуванію

7) Казеннокоштныхъ вакансій для новаго курса имѣется 30

8) Съ своекоштныхъ студентовъ не взимается платы за слушаніе лек- цій въ Академіи (Уст § 8)

9) Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ Академіи полтора года по духовно-учебному вѣдомству, а въ случаѣ выхода изъ духовно- учебнаго вѣдомства до окончанія курса или послѣ онаго до истеченія обязательнаго срока службы, должны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ Академіи, по разсчету проведеннаго въ Акаде- мии или недослуженнаго времени (Уст д Акад § 166—168.)

ВОЗЗВАНІЕ О ПОМОЩИ ХРИСТІАНАМЪ ВЪ БОЛГАРИИ.

„Московскія Вѣдомости (№ 153, юня 18 дня), сообщивъ о неистовыхъ и звѣрскихъ жестокостяхъ, совершаемыхъ Турками надъ христіанами въ Болгаріи, въ виду начинающейся войны между Сербіей и Турціей, говорятъ въ заключеніе слѣдующія взывающія къ сердцу каждаго русскаго слова

Да благословитъ Богъ нашихъ братьевъ! Да поможетъ имъ! Но еще много будетъ жертвъ, много прольется крови. Ужели мы останемся глухи къ ихъ воплямъ? Посылали же мы наши лепты пострадавшимъ въ Боснии и Герцеговинѣ. Откажемъ ли въ христіанскомъ подааніи жертвамъ гнуснѣйшаго варварства въ несчастной Болгаріи? Но пусть эти люди говорятъ сами

Вотъ дошедшее до насъ моленіе Болгаръ о помощи бѣгущимъ изъ своей родины женщинамъ, старикамъ и дѣтямъ

„Въ вѣкъ славящійся человѣколюбіемъ и образованіемъ, наперекоръ совѣсти, наперекоръ правамъ человѣческимъ, дана возможность Туркамъ безнаказанно совершать злодѣйства, убивать, грабить, вѣшать, истязать, предавая все истребленію

„Мечъ и огонь свирѣпствуютъ нынѣ на Балканскомъ полуостровѣ. Цвѣтущая Болгарія представляетъ картину разрушенія, мѣстности недавно населенныя стали пустыней, гдѣ дымъ и пламя стоятъ надъ развалинами жилищъ христіанскихъ и валяются безъ погребенія истерзанныя христіанскія трупы. Совершаются убійства безъ разбора пола и возраста, льется невинная кровь дѣтей. Дикій разгулъ турецкихъ страстей, неистовства и преслѣдованія въ послѣднее время достигли крайнихъ предѣловъ, и народъ вынужденъ бросать свои жилища и имущество, и бѣгствомъ въ горы или въ Молдо-Валахское княжество спасаться отъ притѣснителей. Нѣсколько десятковъ тысячъ безпомощныхъ старцевъ, женщинъ и дѣтей остаются безъ крова, одежды и пищи

„Святая вѣра православная, единственное наше утѣшеніе, единственное наше упованіе, оскорблена, убоге храмы наши преданы грабежу и огню, святыня осквернена

„Что остается дѣлать болгарскому народу, гдѣ искать исхода какъ не въ единодушномъ возстаніи? Чтобы сбросить съ себя постыдное иго, онъ вступилъ, несмотря на свою скудость, въ неравную борьбу, чая найти въ ней свое спасеніе и возстановленіе своихъ человѣческихъ правъ

„Возстали дѣти Крума и Баяна! Долго терпѣли мы иго! Да будутъ прокляты вѣковые угнетатели наши и святой вѣры нашей!

„Во имя Бога, во имя Спасителя и Честнаго Креста, мы, угнетенные, умоляемъ васъ, единоплеменные братья, протянуть намъ руку помощи Никто изъ другихъ христіанъ не пойметъ нашихъ страданій, не раздѣлитъ нашего горя какъ вы, единоплеменные и православные! На васъ наша надежда!

„Богъ въ своемъ милосердіи не оставитъ насъ Онъ поразитъ ужасомъ полчища невѣрныхъ Не страшна намъ дивая орда Да будетъ воля Всевышняго! Помогите, братья, нашимъ семействамъ

Членъ Болгарскаго народнаго комитета

Иванъ Вуксоновичъ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У книгопродавцевъ Мамонтова, Оерапонтова, Салаева и другихъ въ Москвѣ продаются книги законоучителя Моск 2-й гимнази протоіерея Петра Смирнова

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ В ЗАВѢТА, въ объемѣ гимназич курса, съ картами и рисунками Цѣна 60 к

О ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ И ЗАПОВѢДЯХЪ, излагающая ученіе объ обязанностяхъ христіанина по руководству правосл катихизиса Ц 40 к.

Поступила въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новая книга

НА КРАЮ СВѢТА

(изъ воспоминаній архіерея)

Разсказъ

Н А ЛЬСКОВА

* Цѣна 60 коп

Желающе выписать эту книгу могутъ заявлять о своихъ требованіяхъ, съ приложеніемъ 60 коп почтовыми марками, редакціи „Православнаго Обозрѣнія“, для передачи автору

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ Москва, юня 19 дня 1876 г

Цензоръ протоіерей С Зерновъ

НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО

КЪ ОКОНЧИВШИМЪ КУРСЪ ВОСПИТАНИЦАМЪ ИН-
СТИТУТА *)

Слава Богу! Десять лѣтъ прожито вами въ стѣнахъ сего дома, и прожито не напрасно. Слава Богу! Въ десять лѣтъ вашей жизни здѣсь вы много трудились, много работали и надъ книгами и надъ собою самими, и въ десять лѣтъ труда, работы умомъ и волею, многое узнали, многое продумали и прочувствовали, и уповаемъ, многое понесете въ своихъ душахъ, при Божіей помощи, доброе и полезное для нихъ!

Тому, кто носить въ себѣ свѣтъ, естественно желать и считать обязаннымъ себя дѣлиться его лучами съ другими, еще не имущими свѣта въ себѣ. Благодаря Бога, вы самымъ назначеніемъ вашей жизни призываетесь къ сему. Вы на то готовились и на то идете, чтобы учить и воспитывать въ жизни такихъ же дѣтей, какими сами вы были въ школѣ. Но все ли это, на что вы готовились и къ чему пойдете? Въ жизни, куда вы идете, одни ли дѣти васъ будутъ видѣть и окружать? Не также ли и взрослые? А взрослые подѣ часть не тѣже ли

*) Сказано въ церкви Имп. Московскаго Воспитательнаго Дома къ воспитанницамъ 11-го педагогическаго класса Николаевскаго Сиротскаго Института, въ день выпуска ихъ, 1876 года мая 27 дня

дѣти? Что я хочу сказать? То, что не въ дѣлѣ только ученія и воспитанія сихъ юныхъ душъ, въ виду ихъ и въ обращеніи съ ними, но во всѣхъ дѣлахъ, въ виду всѣхъ людей, въ жизни и обращеніи со всѣми, вы должны являть отнынѣ тотъ свѣтъ разума и ученія, истины и добра, который въ васъ старались засвѣтить здѣсь! Вотъ дѣло, вотъ служба, предстоящая вамъ! Дѣло, служба, какъ видите, требующія также, чтобы учить другихъ, и притомъ не дѣтей только, но и взрослыхъ, но учить этимъ простымъ, для всѣхъ и каждого доступнымъ, удобоприложимымъ равно и къ дѣтямъ и къ взрослымъ, и, скажу прямо, наибѣднѣйшимъ изъ всѣхъ способомъ—въ яншемъ и примѣромъ собственной доброй жизни и поведения! Кто могъ бы отказаться учить людей такимъ образомъ? И въ правѣ ли, еще боже, отказаться вы, сами столько учимыя и вразумляемыя здѣсь? Вотъ этакъ-то способомъ ученія вы и призываетесь отнынѣ учить, по преимуществу тамъ, куда пойдете отъ насъ, и дѣтей и взрослыхъ! И скажу вамъ, что если на первыхъ же порахъ вы приложите къ нему все ваши силы, способности, убѣжденія, и будете продолжать учить имъ тѣхъ и другихъ всю вашу жизнь, то подлинно сослужите службу, сдѣлаете дѣло въ ней! Ибо, надобно сказать, въ жизни, куда вы идете, при многихъ добрыхъ сторонахъ и явленіяхъ ея, которыя дай Богъ вамъ по-встрѣчать теперь же, и чаще и всегда встрѣчать ихъ и по-сучаться ими—есть и не укрыто отъ взора и много иныхъ сторонъ и явленій. И долженъ вамъ назвать ихъ. Это во-первыхъ, страсть и привычка тамъ—однихъ къ ничего недѣланію или къ легкому, безсодержательному проважденію времени, къ убиванію и тратѣ его на однѣ мелочи жизни, или если и къ наполненію его, то шумомъ и суетою ея, ея утѣхами и забавами, потомъ, это тщеславное стремленіе тамъ—другихъ къ окруженію себя блескомъ суеты, лести, и, какъ слѣдствие того, неустанная гоньба за прихотливыми и всеневно мѣняющимися вкусами времени, и отсюда рабское поклоненіе людскому

мнѣню, и — дань ему — злословіе, пересуды, или наконецъ, если и жизнь наполненная серьезнымъ дѣломъ, но преслѣдующая въ немъ личныя, своекорыстныя цѣли и мало заботящаяся о другихъ и о самомъ дѣлѣ томъ; и при всемъ при этомъ, у тѣхъ и у другихъ и у третьихъ; отсутствие всякой серьезной мысли и заботы о нравственномъ самоусовершеніи себя, о долгѣ и назначеніи жизни, о ея концѣ и предѣлѣ, и о имѣющемъ послѣдовать за симъ отвѣтѣ предъ Богомъ и людьми! Согласитесь, что, въ виду этого зла жизни, и одна хранящая себя непричастною ему, свѣтлая, добра направленная личность какъ много можетъ принести пользы, и именно однимъ влияніемъ и примѣромъ своей жизни, въ томъ кругу, гдѣ она принята и поставлена, и особенно если это лице—*женщина*! Потому что—кто же будетъ спорить противъ того?—женщина, по самой природѣ своей, одарившей ее нѣжными чувствами, призвана воспитывать людей не въ семьѣ только, но и въ обществѣ, смягчая всегда нравы окружающихъ ее этимъ кроткимъ, ей одной свойственнымъ, влияніемъ на нихъ, чему благоприятствуетъ притомъ и самое положеніе ея въ обществѣ, разумію, обществѣ образованномъ Женщину окружаютъ въ немъ уваженіе и вниманіе, на нее обращены тамъ взоры всѣхъ, вокругъ нее группируются и лица и разговоры, каждое слово ея принято и взвѣшено, каждое дѣйствіе замѣчено и обсуждено! Судите же при такомъ положеніи своемъ среди людей и при этой природѣ своей, какъ много можетъ сдѣлать добра для окружающихъ ее своимъ влияніемъ и примѣромъ женщина умная и образованная и христіански направленная! Она не вложитъ быть можетъ въ нихъ лучшей души, не исправитъ ихъ совѣмъ, хотя возможно и бываетъ и это, но она заставитъ ихъ измѣниться во многомъ, надъ многимъ задуматься, многое повѣрить въ себя,—а и это много! Вотъ ваше призваніе! Вы скажете, что, при всемъ желаніи вашемъ понести его, сослужить эту службу людямъ, ваше положеніе среди нихъ будетъ такъ скромно, что едвали ваше примѣръ

силенъ будетъ на кого повліять тамъ, кромѣ тѣхъ развѣ,—и хорошо еще, если и это,—которые прежде всего васъ окружаютъ тамъ,—дѣтей, вѣранныхъ вамъ Не говорите этого Нѣтъ такого самаго скромнаго положенія въ жизни, на которомъ бы не могла свѣтитъ добродѣтель! Свѣтъ ея, вы знаете, не укрытъ и въ пустынѣ, а вы пойдете къ людямъ! Живите и ведите себя у нихъ такъ, какъ повелѣлъ вамъ жить и вести себя Богъ, какъ учить васъ тому ваша совѣсть и разумъ, и какъ мы здѣсь учили васъ То-есть любите трудъ и прилежите къ нему, дорожите каждымъ часомъ времени и не тратьте его попустому! Не давайте возобладать надъ вами шуму и суетѣ жизни, но и не бѣгайте, не чуждайтесь людей въ жизни, куда пойдете! Будьте благодарны имъ за тѣ удобства ея, которыя будете нерѣдко находить у нихъ, но умѣйте, когда нужно, обходиться и безъ нихъ, безъ этихъ удобствъ, и, главное, не пристращайтесь къ источникамъ ихъ—роскоши и богатству! Обращаясь среди людей, не ищите отъ нихъ себѣ тести и похвалъ незаслуженныхъ, но и не пренебрегайте ихъ добрымъ мнѣніемъ о васъ Будьте добры, внимательны, благопривѣтливы къ людямъ, но не работайте имъ, не принижайтесь предъ ними Въ угоду имъ и въ превозношеніе себя не судите, не отзывайтесь строго ни о комъ, но и не миритесь въ душѣ съ людскими слабостями и недостатками То дѣло, которое будете нести, несите и дѣлайте ради его самого и тѣхъ, кому будете служить имъ, ради блага и пользы ихъ, а не ради только себя и своей личной выгоды Въ минуты досуга и уединенія, уходите въ самихъ себя, провѣряйте себя, взвѣшивайте каждое слово ваше, каждый шагъ свой Ибо, помните всегда, что и за себя и за это дѣло и за людей, окружающихъ васъ,—насколько то зависитъ отъ васъ, что они лучше или хуже отъ того, что живутъ съ вами,—вы дадите строгій отвѣтъ предъ Богомъ и людьми! Живите, говорю, и ведите себя такъ среди людей, къ которымъ пойдете отъ насъ,—и будьте увѣрены что ваша жизнь и поведение послужатъ добрымъ

примѣромъ для нихъ, — внесутъ не одинъ лучъ свѣта истины и добра въ ихъ души и жизни, и вся жизнь, проведенная такимъ образомъ тамъ, куда вы идете, будетъ, несомнѣнно, заслугой предъ Богомъ и людьми, помянется на землѣ и на небѣ!

Вы скажете, что я рисую идеаль? Назовите это, какъ угодно, но это то, чѣмъ вы должны быть! Иначе, скажите, для чего же мы васъ растили, берегли здѣсь, учили всему доброму? Ужели для того, чтобы все это оказалось напраснымъ и для васъ и для тѣхъ, кто будетъ видѣть и знать васъ? И это истинное богатство ваше, которое вы понесете въ себѣ знание, разумъ, силы, таланты и пр., ужели мы на то растили и множили его въ васъ съ такимъ трудомъ и заботою, общими и съ вашей и съ нашей стороны, чтобы вы размѣняли его потомъ — на что же? На мелочи жизни, на суету, на игрушки и потѣхи ея, и уподобились, значить въ концѣ концовъ, тѣмъ тысячамъ женщинъ міра, для которыхъ шумъ, блескъ, суета жизни въ немъ, лесть и похвала людей его, есть все, чего онѣ жаждутъ, а что внѣ сего и что одно истинно, какъ то трудъ, смирение, самоотвержение, любовь къ Богу и ближнимъ, добрая память на землѣ и вѣчная награда на небѣ, — слова, взятые не изъ ихъ словаря! Въ такомъ случаѣ лучше бы было вамъ и не быть здѣсь и никогда не учиться ничему, нежели, столько пробывши и проучившись, пренебречь, злоупотребить, не воспользоваться этимъ какъ должно! Ибо помните, что вы понесете въ себѣ отъ насъ! Понесете умъ, развитый и надѣленный знаніемъ истины, сердце, наученное любить все честное и святое, волю, направленную ко всему доброму, и что еще? вѣру святую, православную, насажденную въ васъ! Ужели сего мало? и входя въ жизнь облеченными въ это всеоружіе истины, вы будете считать недоступнымъ себѣ то истинное призваніе женщины въ ней, на которое я указалъ вамъ сейчасъ! Но тогда скажите, чегожъ не достаетъ вамъ еще, чтобы совершить это призваніе ваше?

Силы, скажете, силы на то, чтобы, разъ вступивши на правый путь жизни, устоять и пребыть на немъ до конца, не взирая ни на какія препоны, которыя быть можетъ вамъ поставить на немъ сама же жизнь! Но она въ васъ—эта сила и при васъ! Вамъ Богъ Помощникъ въ томъ! Онъ не оставитъ васъ. Куда пойдете вы, пойдетъ и Онъ съ вами, а съ Нимъ и Его вѣрный слуга и добрый приставникъ—ангелъ—хранитель вашъ! Чегожъ недостаетъ? Скажете опыта, знания жизни къ которой идете? Правда. Но, Богъ дастъ, поживете, придетъ и это: Жизнь скорый и мудрый учитель. Вамъ же самимъ нужно пролагать себѣ дорогу въ ней. А на этомъ пути жизни уроки ея, правда, не легко достаются, но за то долго и твердо помнятся!

Не трудно угадать, да и по лицамъ вашимъ вижу, что вамъ тяжело разстаться съ этимъ мѣстомъ, гдѣ вы прожили десять счастливыхъ лѣтъ, счастливыхъ, говорю, потому что здѣсь вы впервые раскрылись для мысли и чувства, принявъ въ свои души первые начатки знания истины, добра,—здѣсь потомъ, въ эти десять лѣтъ, вы росли, развивались, жили, мыслили, чувствовали, и каждая, значить, вещь, каждый предметъ вамъ памятенъ здѣсь и наводятъ на многое мысль, здѣсь наконецъ вы не сами руководили себя, но были подъ руководствомъ другихъ, и, значить опять, не мучились тяжкою заботой, какъ бы повести себя такъ, чтобы не подпасть строгому нареканію отъ людей, зная, что люди, васъ окружающіе здѣсь, если и взыщутъ за что съ васъ какъ съ дѣтей, то и простятъ вамъ какъ дѣтямъ! И вотъ, думаете вы, эти десять лѣтъ прошли, миновали какъ сонъ, а съ ними прошло, миновало и все, что ихъ наполняло собою, было дорого и стало еще дороже какъ прошло, и вы должны идти, оставить это, а тамъ, куда идете еще не знаете, что найдете, кого повстрѣчаете, и что съ вами будетъ тамъ! Естественны въ вашемъ положеніи и это сожалѣніе о прошломъ и эта забота о будущемъ! Но пусть же та и другая будутъ безплодны. Возьмите изъ сего урокъ.

для себя Скажите себѣ, какъ прошли эти десять лѣтъ моей жизни здѣсь, такъ пройдутъ и двадцать и тридцать лѣтъ жизни, моей и болѣе—тамъ, и такъ пройдетъ и вся моя жизнь, а съ нею и всѣ ея скорби и радости, волненія и заботы, думы и печали, и спросите потомъ что же останется и пойдетъ со мною въ вѣчность? Отвѣчаю останется и пойдетъ съ вами туда долгъ жизни, честно исполненный, сердце, сохраненное правымъ предъ Богомъ и людьми и—плодъ сего—имя, не ограниченное зломъ жизни, но воспринявшее на себя добро ея, и стяжавшее за то память отъ людей на землѣ и награду отъ Бога на небѣ! Вотъ что останется и пойдетъ съ вами туда! Возьмите, говорю, этотъ урокъ для себя, послѣдній, и приложите его къ многимъ другимъ, преподаннымъ вамъ

Что скажу еще? Вѣдь и намъ не легко разстаться съ вами! Мы растили, берегли васъ за эти десять лѣтъ, учили и воспитывали, дѣлились, значить, съ вами тѣмъ, что есть часть насъ самихъ! И вотъ вы уходите въ новую жизнь, гдѣ уже сами должны управлять себя. Какъ же въ виду сего намъ не пораздумать о васъ и о будущемъ вашемъ? Какъ не сказать, не напомнить вамъ въ сию минуту, чѣмъ вы должны быть въ немъ, чтобы оправдать собою и наши лучшія надежды, возложенныя на васъ, и наши лучшія убѣжденія, вкорененныя въ васъ? И вотъ потому-то мы и говоримъ и напоминаемъ вамъ и, мало того, собрались сюда и моимся о васъ здѣсь, и штемъ отсюда во слѣдъ васъ всѣ наши благопожеланія вамъ

Да услышитъ Господь нашу молитву о васъ, да совершитъ наши благопожеланія вамъ! Да благословитъ и управитъ васъ своею Отчею рукою на этомъ честномъ трудовомъ пути вашемъ, на который вы уходите отъ насъ! И да даруетъ вамъ свято понести и исполнить на немъ этотъ долгъ свой, о которомъ теперь я бесѣдовалъ съ вами,—долгъ, всѣмъ указанный и предписанный въ этомъ вѣчно живомъ, истинномъ и дѣйственномъ словѣ,—словѣ, вмѣстившимъ въ себѣ всю мудрость жизни, для всѣхъ людей и на всѣ времена,—словѣ, осьмнадцать вѣ-

ковъ тому назадъ изреченномъ Тѣмъ, кто, Самъ будучи Вѣчнымъ Словомъ Отца, благоволилъ, по безмѣрному снисхожденію къ людямъ, облечься въ плоть ихъ и пожить среди нихъ! Это слово сего Вѣчнаго Слова Бога какое оно? Вы знаете его, но вы не должны забывать его! Это слово — помните его — вотъ оно *такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго!* Помните, и—исполняйте!

ПРОТОІЕРЕЙ Н ПРОТОПОПОВЪ

ЕРЕСИ И РАСКОЛЫ

ПЕРВЫХЪ ВѢКОВЪ ХРИСТІАНСТВА.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЦЕРКОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИСТОРИИ ДРЕВНЯГО
СЕКТАНТСТВА ПИСАНІЯ АПОСТОЛОВЪ И МУЖЕЙ
АПОСТОЛЬСКИХЪ УТРАЧЕННЫЯ ПОЛЕМИЧЕСКІЯ
СОЧИНЕНІЯ ПІВѢКА СВ ИРИНЕЙ .

Церковныхъ источниковъ для исторіи древняго сектантства много. Такъ какъ борьба съ ересями и расколами постоянно занимаетъ вниманіе церкви, и полемика противъ сектантовъ всегда составляла одну изъ важнѣйшихъ отраслей христіанской письменности. вслѣдствіе этого до насъ дошло отъ учителей церковныхъ различныхъ вѣковъ множество сочиненій написанныхъ противъ еретиковъ и раскольниковъ, и многія изъ нихъ еще утратились.

Нѣкоторые изъ этихъ сочиненій представляютъ общія обзоренія наиболѣе значительныхъ сектъ за цѣлые вѣка, сообщаютъ данныя для ихъ исторіи, раскрываютъ ихъ ученіе и опровергаютъ его. Другія касаются ученія какихъ нибудь отдѣльныхъ сектъ, или даже какихъ нибудь частныхъ пунктовъ въ этомъ ученіи. Такимъ образомъ мы имѣемъ, какъ обильнѣйшій источникъ для исторіи сектантства, цѣлую массу общихъ и част-

ныхъ полемическихъ или ересеологическихъ сочиненіи, написанныхъ церковными писателями ¹⁾)

Но называя этотъ источникъ, и указывая на его происхождение, мы тѣмъ самымъ не указываемъ ли и на его лишь относительное значеніе для науки? Церковно-полемическія сочиненія противъ ересей и расколовъ—это сочиненія писанныя противниками сектантства—съ цѣлю его опроверженія. Можно ли въ сочиненіяхъ такого рода искать полнаго историческаго безпристрастія? И можно ли вообще составлять твердыя понятія о какихъ бы то ни было историческихъ личностяхъ или партіяхъ по показаніямъ главнымъ образомъ (даже почти исключительно) противной стороны? Древніе церковные учителя, несомнѣнно были люди отличавшіеся высокимъ нравственнымъ характеромъ, глубокимъ чувствомъ справедливости. Тѣмъ не менѣе однакожъ въ ихъ полемическихъ сочиненіяхъ про-

¹⁾ Въ пятидесятихъ годахъ предпринято было въ Берлинѣ особое изданіе всѣхъ значительныхъ ересеологическихъ памятниковъ, касающихся древнѣйшихъ христіанскихъ sectъ — „Corpus haeresiologicum“, Oehler's (подобное издающемуся въ настоящее время „Corpus apologeticum“ v. Otto, или многочисленнымъ изданіямъ patrum apostolicorum). Въ 1856 г. вышелъ первый томъ, заключающій въ себѣ писанія не особенно значительныхъ латинскихъ ересеологовъ—Филастрия, Августина, Предестината, Псевдо-Тертуліана, Псевдо-Иеронима, Исидора Испалійскаго, Геннадія, въ 1859 и 1861 гг. еще два тома съ полемическими произведеніями Епифанія. Затѣмъ это изданіе не доведено и до половины; и въ немъ остались ненапечатанными самыя замѣчательныя изъ древнихъ ересеологическихъ сочиненій. Самый планъ изданія, какъ видно по вышедшимъ частямъ расположенъ безъ строгой системы, и исправностью напечатанныхъ текстовъ ученые остались не особенно довольны. Отдѣльныхъ изданій тѣхъ и другихъ ересеологическихъ памятниковъ сдѣлано очень много и въ прежніе вѣка и въ новѣйшее время, на болѣе замѣчательные изъ нихъ мы будемъ указывать при описаніи самыхъ памятниковъ. Но въ примѣчаніяхъ своихъ для большаго удобства себѣ и читателямъ мы будемъ цитовать преимущественно одно (можно сказать—почти всеобъемлющее по части древней церковной письменности) изданіе Мина — *Patrologiae cursus completus*. Если въ этомъ изданіи не приняты во вниманіе нѣкоторыя редакціи того или другаго памятника изданныя позднѣе и въ болѣе исправномъ видѣ, намъ для нашихъ цѣлей къ этимъ изданіямъ придется обращаться лишь въ особенныхъ случаяхъ.

тивъ еретиковъ нельзя искать строго-научнаго историческаго характера, онѣ могутъ представлять только материалъ для исторіи, къ которому позднѣйшая наука необходимо должна относиться съ большою внимательностью и разборчивостью.

Прежде всего нужно имѣть въ виду, что эти писатели большею частію и не задавались въ собственномъ смыслѣ научными историческими задачами, а главнымъ образомъ практическими. Опровергая еретиковъ они не ставили себѣ цѣлью представить исторію опровергаемыхъ сектъ во всей полнотѣ и ученія ихъ со всѣми основаніями, а обращали внимание главнымъ образомъ на тѣ пункты ученій еретическихъ, которые имѣли отношеніе къ церковному ученію, излагали и оцѣнивали еретическія ученія не по ихъ такъ сказать собственнымъ принципамъ и внутреннему строю, а съ точки зрѣнія—по мѣркѣ и требованіямъ церковно-христіанскаго богословія. Въ полемическомъ отношеніи приемъ этотъ былъ весьма естественный, но для историческихъ цѣлей онъ конечно не совсѣмъ удобенъ. Независимо отъ практическихъ цѣлей полемики, по самому внутреннему складу своихъ воззрѣній, церковные писатели не могли иногда и войти въ духъ и смыслъ опровергаемыхъ ученій. Сами вполне преданные ученію церкви, признавая его безусловною исключительною истиною, они иногда не могли признать даже и относительнаго смысла за какимъ бы то ни было ученіемъ, противнымъ церковному ученію. Нерѣдко трудность представленія еретическихъ ученій зависѣла и отъ самаго характера этихъ послѣднихъ. Многія изъ ересей первыхъ вѣковъ отличались, какъ мы уже говорили, глубокими философскими основаніями и замысловатымъ фантастическимъ характеромъ, который трудно было понять со стороны лица не принадлежащему къ сектѣ. Ереси первыхъ вѣковъ имѣли тѣсную связь съ греческими философскими системами и преданіями древнихъ языческихъ религій. Чтобы надлежащимъ образомъ понять ихъ въ самомъ ихъ гевезисѣ, нужно было имѣть широкое знакомство съ древнею греческою философіей и религиозными преданіями языческаго востока. Не всѣ цер-

ковные писатели, писавшие противъ еретиковъ, обладали и считали для себя нужнымъ владѣть этими знаниями Самыя виѣшнія формулы, въ какихъ еретики излагали свои воззрѣнія, бывали иногда чрезвычайно странныя, освоиться съ ними человеку не принадлежащему къ сектѣ представлялось очень трудно Нѣкоторыя секты сами намѣренно скрывали свои учения отъ непринявшихъ къ нимъ Хотя въ первые вѣка христіанства для сектантовъ и не было еще тѣхъ особенныхъ побужденій къ скрытности, какія стали представляться въ позднѣйшее время (т е церковныхъ и правительственныхъ преслѣдованій противъ еретиковъ); но у нѣкоторыхъ сектантовъ въ самомъ принципѣ ихъ учения было скрывать сущность своихъ вѣрованій, или сообщать ихъ лишь въ извѣстной мѣрѣ предъ лицами непосвященными въ ихъ высшія тайны На показанія людей, переходящихъ отъ ереси къ церковному учению, также не всегда можно было полагаться Въ самыхъ сочиненіяхъ сектантовъ, изъ которыхъ учителя церковные заимствовали свои свѣдѣнія о ихъ учени, не всегда раскрывалось въ желаемой полнотѣ и ясности это учение Нужно при этомъ еще имѣть въ виду и то, что еретическія секты наиболѣе значительныя, существовавшія довольно продолжительное время, не оставались неизмѣнными въ своихъ воззрѣніяхъ, но развивали и измѣняли ихъ Писатели церковные, опровергавшіе сектантовъ не задавались цѣлю, и часто не имѣли средства изучать воззрѣнія сектантовъ въ постепенности ихъ историческаго развитія, но брали и разсматривали всякое учение въ томъ его историческомъ моментѣ, въ какомъ оно дѣлалось извѣстнымъ имъ Нѣкоторыя секты напротивъ исчезали очень скоро, не успѣвъ достаточно раскрыть и выяснить сущность своего учения Церковные писатели могли сообщать о нихъ свѣдѣнія, только по преданіямъ по слухамъ, которые конечно не всегда могли быть точными

Полемическій характеръ тѣхъ сочиненій, о которыхъ мы говоримъ, также не могъ не отразиться въ нихъ нѣкоторыми чертами, невыгодными въ научно историческомъ отношеніи

Сочинения эти писаны были въ горячей борьбѣ съ сектами. Въ борьбѣ обыкновенно не особенно разбираютъ средства для пораженія противниковъ. И нужно при этомъ принять во вниманіе, что эта борьба велась въ такое время, когда церковь должна была отстаивать свое недавнее и повидимому очень еще не окрѣпшее существованіе противъ множества враждебныхъ силъ, направленныхъ на нее, когда при множествѣ внѣшнихъ враговъ, язычниковъ грозящихъ насиліемъ подавить распространяющееся между ними христіанство, внутренние враги церкви еретики подрывающіе самыя основы христіанскаго вѣрованія, и нерѣдко позорящіе имя христіанства между самыми язычниками — казались тѣмъ опаснѣе. Нужно принять во вниманіе, что церковь тогда не имѣла и никакихъ другихъ естественныхъ средствъ для борьбы со врагами, кромѣ силы убѣжденія и слова,—и что то было такое время, когда во всякой борьбѣ и между прочимъ въ борьбѣ литературной—въ полемикѣ о достоинствѣ самообладанія и долгѣ справедливости и снисхожденія по отношенію къ противникамъ существовали не такія понятія, какія существуютъ въ настоящее время. Притомъ противники эти были не личные противники учителей церковныхъ, а противники убѣжденія, признаваемого ими за безусловно истинное, противники учрежденія, внѣ котораго они не признавали спасенія для человѣчества, худители вѣры и церкви Христовой. Церковные полемисты, разсматривая извѣстное еретическое ученіе, не имѣли побужденій глубоко входить въ духъ и смыслъ этого ученія, отыскивать въ немъ своего рода разумность и стройность, указывать его сильнѣйшія основанія или по крайней мѣрѣ смягчающія обстоятельства, т е такія, которыми бы сколько нибудь оправдывалось или по крайней мѣрѣ исторически объяснялось возникновеніе ереси, но напротивъ приступая къ опроверженію ереси съ тою именно цѣлю, чтобы представить ее въ возможно болѣе темномъ свѣтѣ, чтобы подорвать къ ней всякое довѣріе и сочувствіе, чтобы внушить ненависть и отвращеніе къ ней, полемисты церковные естественно старались представлять всякое

опровергаемое ими учение возможно болѣе нелѣпнымъ, лживымъ, безобразнымъ, старались указывать на самыя слабыя по ихъ мнѣнію пункты, на самыя темныя стороны всякаго еретическаго ученія. При этомъ естественно было въ жару полемики писателю даже и высоконравственному по своимъ личнымъ качествамъ позволить себѣ увлечься нѣсколько далѣе предѣловъ справедливости—преувеличить слабость опровергаемаго ученія, представить въ каррикатурѣ наиболѣе фальшивыя его пункты, вывести изъ извѣстнаго еретическаго положенія такія крайнія постѣдствія, до какихъ сами сектанты никогда не доходили, иногда и прибавить что нибудь по темному слуху, по не провѣренному подозрѣнію, по произвольному предположенію, даже и просто безъ всякаго основанія, чтобы только представить въ возможно худшемъ свѣтѣ убѣжденія противниковъ. Нѣкоторые изъ церковныхъ полемистовъ (хотя далеко не всѣ, особенно изъ древнѣйшихъ полемистовъ) имѣли при томъ обыкновеніе, опровергая ученіе сектантовъ, стараться представлять въ дурномъ свѣтѣ и ихъ личности, передавать темныя рассказы объ ихъ образѣ жизни. Иногда это имѣло свой смыслъ, когда темныя нравственныя стороны въ жизни сектантовъ имѣли связь съ самыми ложными принципами ихъ ученія, и такимъ образомъ могли представлять наиболѣе очевидное обличеніе лживости этихъ принциповъ. Но иногда это дѣлалось безъ всякой особенной нужды и вопреки требованіямъ справедливости. Сектантамъ приписывались такіе пороки и преступленія, которыя съ ученіемъ ихъ не имѣли никакой связи, которыя въ извѣстной сектѣ не были явленіемъ общимъ, а если и встрѣчались иногда то случайно, какъ могли они встрѣчаться и во всякомъ другомъ обществѣ, и между самыми православными. Иногда при этомъ передавались и факты совершенно недостоверныя по слухамъ, по подозрѣніямъ, чтобы представить въ наиболѣе темномъ свѣтѣ личности противниковъ. Ко всему этому конечно нужно относиться очень осторожно. Не у всѣхъ ересологовъ и не въ одинаковой степени встрѣчаются эти черты, какія мы здѣсь указываемъ, но не-

льзя не сознаться, что это черты довольно распространенныя въ церковной полемической литературѣ.

При этомъ нужно обратить внимание еще на слѣдующія обстоятельства. Хотя церковно-полемическія произведенія древней христіанской письменности всегда считались весьма важнымъ церковно-историческимъ источникомъ, и на изданіе и объясненіе ихъ издавна обращено было вниманіе ученыхъ занимающихся церковною исторіею, хотя наиболѣе замѣчательныя изъ этихъ памятниковъ мы имѣемъ во многихъ изданіяхъ съ тщательно составленными предисловіями и комментаріями²⁾, тѣмъ не менѣ древніе ересеологическіе памятники находятся доселѣ далеко не въ такомъ обработанномъ состояніи, чтобы историкъ, имѣющій цѣлью воспользоваться заключающимся въ нихъ матеріаломъ, не былъ поставленъ въ необходимость предварительно останавливаться на подготовительныхъ критико-библиографическихъ работахъ по объясненію и очищенію этого матеріала. Не пускаясь въ частности, которыя видны будутъ при самомъ изложеніи исторіи ересей, мы укажемъ здѣсь только на нѣкоторыя самыя общія стороны дѣла, представляющія затрудненіе для историковъ. Первое затрудненіе такого рода представляется въ хронологіи древнихъ сектъ. Предметъ этотъ для исторіи конечно очень важный, а между тѣмъ древніе писатели такъ мало на него обращали вниманіе, и оставили болшею частью такія мало опредѣленныя указанія по этому предмету, что для новѣйшихъ историковъ открывается возможность самаго рѣшительнаго противорѣчія въ мнѣніяхъ относительно времени происхожденія самыхъ вліятельныхъ сектъ древности³⁾. Столь же неудовлетворительною

²⁾ Таковы напр изъ прежнихъ изданій Воссюэтово св Иринея, Петавео Епифанія, Фабрція и Галларда комменгарія къ Филастрию, Памелія и Ренана къ Тертуллиану, Нурри къ Клименту Александрійскому; изъ новыхъ Гарвея изданіе св Иринея, Миллера и Дункера—философуменъ ипполитовыхъ и т. п.

³⁾ Напр въ новѣйшее время возникъ споръ между двумя внимательнѣйшими изслѣдователями древнихъ ересеологическихъ памятниковъ о времени происхожденія Маркионовой секты Липсіусъ въ своей статьѣ о гностицизмѣ у Ерша и Грвбера (Sect I T 71) и въ своемъ изслѣдо-

представляется доселѣ классификація сектъ по ихъ внутреннему сродству между собою Этотъ предметъ еще болѣе важенъ для объясненія самаго внутренняго смысла еретическихъ учений, и древніе писатели это сознавали и почти каждый изъ нихъ старался представить свою наиболѣе удовлетворительную классификацію сектъ Но какъ попытки древнихъ писателей, такъ и постоянно смѣняющіяся одни другими построения новыхъ ученыхъ по этому предмету доселѣ не привели ни къ чему твердому и опредѣленному *) Наконецъ доселѣ представляются недостаточно выясненными взаимныя отношенія самыхъ ересеологическихъ сочиненій въ тѣхъ извѣстіяхъ, которыя ими сообщаются о древнихъ сектахъ Не всѣ эти извѣстія имѣютъ самостоятельное значеніе, и не къ каждому изъ древнихъ ересеологическихъ сочиненій можно относиться, какъ къ источнику первой руки При описаніи извѣстныхъ сектъ одни

вани Zur Quellenkritik des Eriphanios (Wien 1865), на основаніи внутреннихъ признаковъ развитія гностицизма и внѣшнихъ свидѣтельствъ Иринея и другихъ, признаетъ Маркїонитство одною изъ позднѣйшихъ гностическихъ сектъ Но Гарнакъ вопреки Липсусу въ Quellenkritik des Geschichte des Gnosticismus (Leipzig 1873), на основаніи древнихъ же ересеологическихъ показаній, хотя и съ значительными натяжками, старается доказать, что Маркїонитство одна изъ самыхъ древнѣйшихъ гностическихъ сектъ, вмѣстѣ съ ересями Симона и Менандра относящаяся ко времени чуть не апостольскому Споръ, по этому поводу возникшій между двумя учеными, можетъ служить примѣромъ и на то, насколько такая или другая постановка внѣшняго повидимому хронологическаго вопроса можетъ быть важна для освѣщенія важнѣйшихъ внутреннихъ фактовъ цѣлой исторической эпохи Мы не можемъ опредѣленно сказать, съ какими тенденціями Гарнакъ старается доказать ближайшую къ апостольскому времени древность Маркїонитства Но если бы это удалось доказать твердо, предположенія Тюбингенской школы о Павловой партіи въ первобытномъ христіанствѣ, и о происхожденіи Евангелія Луки и посланій Павловыхъ получили бы для себя весьма значительное подтвержденіе въ хронологи древняго сектантства Но едва ли кому нибудь удастся доказать это болѣе твердо, чѣмъ доказалъ Гарнакъ,—а доказательства Гарнака оказались очень не тверды, что и показалъ ему Липсусъ въ отвѣтномъ изслѣдованіи на его книгу Die Quellen der aeltesten Ketzergeschichte, neu untersucht Leipzig. 1875 См также статью Липсуса „Ueber die Zeit des Markion und des Herakleon in Zeitschrift fur wissenschaftliche Theologie“ 1867 г

*) Болѣе ясно это можно будетъ представить при изложеніи исторіи гностицизма

изъ древнихъ писателей передавали извѣстия самостоятельныя изъ первыхъ рукъ—изъ непосредственнаго знакомства съ еретическими сектами, изъ чтенія еретическихъ сочиненій, или по крайней мѣрѣ изъ живыхъ преданій и слуховъ о еретикахъ. Другіе же писатели заимствовали у первыхъ сообщенныя ими свѣдѣнія, но часто перефразировывали ихъ или поясняли, а иногда пополняли новыми фактами, присоединяя къ сообщеніямъ прежняго писателя свои личныя свѣдѣнія, или дополняя одного писателя другимъ — извѣстнымъ намъ древнимъ ересеологомъ или неизвѣстнымъ — не дошедшимъ до насъ. При этомъ древніе писатели рѣдко имѣли обыкновеніе указывать прямо источники, изъ которыхъ они заимствовали сообщаемыя ими свѣдѣнія, и рѣдко отдѣляли свои самостоятельныя показанія или поясненія отъ свѣдѣній заимствуемыхъ изъ болѣе древнихъ источниковъ. Вслѣдствіе всего этого изслѣдователю новому, недостаточно освоившемуся съ содержаниемъ, приемами и взаимными отношеніями древнихъ ересеологическихъ сочиненій, при изученіи исторіи сектъ по древнимъ источникамъ представляется возможность для множества недоразумѣній и ошибокъ. Напръ объ извѣстной сектѣ встрѣчаются извѣстия у трехъ, четырехъ и болѣе древнихъ ересеологовъ, извѣстия въ основаніи своемъ имѣющія общія черты, но представляющія болѣе или менѣе значительное разнообразіе въ подробностяхъ, причемъ два или три изъ этихъ писателей представляются болѣе близкими между собою въ своихъ сообщеніяхъ, а одинъ какой нибудь болѣе уклоняется отъ нихъ. При пользованіи показаніями такого рода, иногда можно придать слишкомъ большое значеніе разнообразію показаній, находящихся въ различныхъ источникахъ, между тѣмъ какъ всѣ эти показанія въ основѣ своей сводятся къ одному источнику, иногда напротивъ обращая вниманія на одинъ главный и представляющійся первоначальнымъ источникъ, можно по небрежности опустить важныя историческія данныя въ другихъ источникахъ. При невыясненности отношеній между первоначальными и второстепенными источниками, можно какую ни-

будь повидимому новую особенную черту у второстепеннаго источника принять за самостоятельное показаніе, между тѣмъ какъ эта новая повидимому черта представляетъ только перефразировку, ноясненіе, иногда даже совершенно произвольное ни на чемъ не основанное, или основанное на случайномъ недоразумѣніи примыштеніе позднѣйшаго писателя къ первоисточнику, которымъ онъ пользовался, иногда же наоборотъ тамъ-то именно, гдѣ не придается никакого значенія второстепенному источнику, у него является важное и совершенно самостоятельное показаніе. При разногласіи одного писателя съ нѣсколькими другими можно опять или придать слншкомъ большое значеніе этому разногласію въ такомъ случаѣ, гдѣ оно явилось только вслѣдствіе недоразумѣнія,—или напротивъ не придать ему значенія тамъ, гдѣ оно представляетъ у разногласящаго съ другими писателя самостоятельное показаніе основанное на непосредственномъ наблюденіи, или заимствованное изъ какого нибудь древнѣйшаго источника не дошедшаго до насъ ³⁾

Важное затрудненіе для историка представляется въ тѣхъ случаяхъ, когда въ двухъ источникахъ равноавторитетныхъ и имѣющихъ самостоятельное значеніе сообщаются извѣстія о какой нибудь сектѣ повидимому совершенно противоположныя и непримиримыя между собою, а между тѣмъ нѣтъ основаній относиться съ сомнѣніемъ къ показаніямъ какъ того, такъ и другаго источника. Новѣйшіе писатели, излагающіе исторію ересей по древнимъ памятникамъ въ подобныхъ случаяхъ нерѣдко принимаютъ показанія одного какого нибудь источника, совершенно какъ бы игнорируя другой, — или сопоставляютъ рядомъ свѣдѣнія противоположнаго характера изъ двухъ разнородныхъ источниковъ, не пытаясь ихъ согласить или объяснить, или выбираютъ изъ того и другаго источника частныя черты по произволу, по своему уже напередъ со-

³⁾ Всѣ указанные здѣсь случаи въ особенности нужно имѣть въ виду при сличеніи ересеологическихъ показаній Епифанія съ показаніями другихъ древнѣйшихъ ересеологовъ

ставленному представлению объ известной сектѣ, оставляя безъ вниманія другія черты не подходящія подъ это представление. Но ни тотъ, ни другой, ни третій способъ представления дѣла очевидно не удовлетворяютъ строгимъ требованіямъ исторической науки. Чтобы выйти изъ представляющагося въ подобныхъ случаяхъ затрудненія, серьезному изслѣдователю сектантской исторіи, необходимо напередъ имѣть ясное представление о характерѣ, частныхъ цѣляхъ и свойствахъ и взаимномъ отношеніи древнихъ ересеологическихъ памятниковъ, — имѣть ясное представление о томъ, съ какой стороны каждый изъ нихъ относится къ описываемымъ сектамъ, и почему одинъ останавливается преимущественно на такой, а другой на иной сторонѣ ихъ ученія и исторіи. Не менѣе затрудненія представляется въ сущности и тогда, когда о какой нибудь сектѣ встрѣчается извѣстіе только одного изъ древнихъ писателей, а у другихъ о ней нѣтъ совсѣмъ никакихъ упоминаній. Въ подобныхъ случаяхъ на первый взглядъ затрудняться нечего. Переписать изъ одного источника извѣстіе, не встрѣчающее ни подтвержденія, ни опроверженія въ другихъ источникахъ не трудно. Но при этомъ естественно возникаетъ вопросъ, отчего же объ известной сектѣ говорить только одинъ писатель, а другіе совершенно умалчиваютъ ⁶⁾?

Множество затрудненій подобнаго рода встрѣчается на каждомъ шагѣ, при изученіи древней сектантской исторіи по древнимъ ересеологическимъ памятникамъ. При этомъ изслѣдователю представляется необходимымъ, прежде изложенія самой исторіи сектантства по древнимъ памятникамъ, войти въ сравнительное изученіе самыхъ памятниковъ. Нельзя сказать, чтобы на этомъ пути для исторіи древнихъ ересей ничего не было подготовлено. Уже самые первые издатели древнихъ ересеологическихъ памятниковъ обращали вниманіе на ихъ взаимныя отношенія между собою, старались объяснить одинъ

⁶⁾ Тотъ и другой изъ представленныхъ здѣсь случаевъ представляется въ особенности при сравненіи содержанія *Философуменовъ* Ипполита съ показаніями св. Иринея и другихъ древнихъ ересеологовъ.

памятникъ другимъ, указывали, что какимъ-либо изъ древнихъ писателей заимствовано у другаго, или въ чемъ показанія одного писателя пополняютъ другаго Нѣсколько весьма замѣчательныхъ работъ по этой части мы имѣемъ отъ писателей еще прошлаго столѣтія ⁷⁾ Но въ нынѣшнемъ столѣтіи — съ того времени, какъ два знаменитыхъ историка—вожди двухъ главныхъ направлений въ церковно-исторической наукѣ—Неандеръ и Бауръ проложили новые пути въ изслѣдованіи древняго сектантства, болѣе стали обращать вниманія на философскую и обще-историческую сторону этого явленія—интересъ къ частнымъ подготовительнымъ библиографическимъ работамъ въ этой области, къ сравнительному объясненію самыхъ ересеологическихъ памятниковъ какъ будто нѣсколько упалъ или ослабѣлъ. Оказалось впрочемъ скоро, что самоувѣренныя философскія построения новыхъ церковныхъ историковъ, безъ твердыхъ подготовительныхъ библиографическихъ работъ въ области древней ересеологии, нѣсколько преждевременны. Открытіе нѣкоторыхъ новыхъ ересеологическихъ памятниковъ доселѣ не принимавшихся во вниманіе, и представившихъ новыя весьма важныя данныя для древней ересеологии, равнымъ образомъ и болѣе тщательное изученіе нѣкоторыхъ доселѣ мало замѣчаемыхъ или мало принимаемыхъ во вниманіе показаній у ересеологовъ уже извѣстныхъ, но недостаточно изученныхъ и одѣнныхъ прежде, вновь направили въ послѣднее время ученыхъ изслѣдователей древней ересеологии отъ философскихъ построений сектантской исторіи къ сравнительно библиографическому изученію самыхъ ересеологическихъ памятниковъ. Замѣчательнѣйшимъ опытомъ въ этомъ родѣ явилось въ 1865 году изслѣдованіе Рих Адельб Липсуса объ отношеніи ересеологическихъ показаній Епифанія Кирскаго къ показаніямъ другихъ древнихъ ересеологовъ ⁸⁾, Въ этомъ изслѣдованіи не только съ замѣчательною ясностью и глубо-

⁷⁾ См примѣч 2 е

⁸⁾ „Zur Quellen-Kritik des Eriphanios“ Von Dr Rich Adelb Lipsus Wien 1865

кимъ знаніемъ дѣла возстановлено значеніе ересеологическаго сочиненія Епифанія (*Панарія*), относительно котораго мнѣнія ученыхъ доселѣ можно сказать не вполнѣ установились, не только весь этотъ обширный памятникъ во всѣхъ частяхъ своихъ разложенъ на первоначальные составные элементы, не только выяснено отношеніе его къ другимъ древнимъ ересеологамъ—Иринею, Ипполиту, Псевдо-Тертуллиану, Филастрию ⁹⁾, но при взаимномъ сравненіи сохранившихся до насъ древнихъ ересеологическихъ писаній возстановлено можно сказать очень подробно и съ весьма твердыми основаніями содержаніе одного не дошедшаго до насъ важнаго ересеологическаго памятника (Синтагмы Ипполитовой—бывшей извѣстною въ IX вѣкѣ патриарху Фотию ¹⁰⁾, но съ того времени утратившейся). Замѣчательные результаты, достигнутые изслѣдованіемъ Липсуса, не могли не вызвать на этотъ путь и другихъ ученыхъ. Съ новыми работами по сравнительному изученію древней ересеологии выступилъ въ послѣдніе годы Адольфъ Гарнакъ, плодовитый писатель, недавно сдѣлавшійся извѣстнымъ въ церковно-исторической литературѣ, но показывающій въ своихъ трудахъ широкое изученіе памятниковъ древней христіанской письменности. Только у этого ученаго на нашъ взглядъ еще недостаетъ вполнѣ выработаннаго научнаго самообладанія и такта, слишкомъ много замѣтно стремленій къ оригинальничанью, къ парадоксамъ, къ выведенію широкихъ результатовъ, изъ малыхъ основаній, къ придаванію слишкомъ большаго значенія не особенно важнымъ частностямъ ¹¹⁾. Несогласіе Гарнака съ нѣкоторыми мнѣніями Липсуса (между прочимъ по упо-

⁹⁾ Только значеніе самостоятельныхъ, ни у кого не заимствованныхъ и на нашъ взглядъ заслуживающихъ по мѣстамъ серьезнаго вниманія показаній Епифанія, у Липсуса, какъ и у другихъ западныхъ ученыхъ, намъ кажется, недостаточно выяснено и оцѣнено, объ этомъ подробнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

¹⁰⁾ Photii Bibliotheca CXXI—ap Migne-Patrol. graec. cursus completus T 103

¹¹⁾ Ad Harnack „Zur Quellen Kritik der Geschichte des Gnosticismus Leipzig 1873, и затѣмъ продолженіе этой работы подъ тѣмъ же заглавіемъ въ Zeitschrift für die historische Theologie—Каниса 1874 г

мянутому выше вопросу о Маркюнѣ) дали поводъ послѣднему напечатать новое сочинение объ источникахъ для истории древнѣйшихъ ересей ¹²⁾ Но къ сожалѣнію въ этихъ послѣднихъ сочиненіяхъ ученые слишкомъ вдалились въ мелкую полемику о частныхъ вопросахъ, и эти сочиненія поэтому не могутъ имѣть такого значенія для древней ересеологии, какъ указанное выше первое изслѣдованіе Липсіуса въ этомъ родѣ Еслибы вмѣсто изслѣдованія мелкихъ частныхъ и вмѣсто стремленій изъ недостаточно обработаннаго матеріала строить рѣшительныя и широкіе философскіе выводы, нѣмецкіе ученые о каждомъ изъ древнихъ замѣчательныхъ ересеологическихъ памятниковъ дали такія же основательныя изслѣдованія, какое далъ Липсіусъ о сочиненіи Епифанія,—это было бы наилучшимъ пособіемъ въ предварительныхъ работахъ для всѣхъ желающихъ изучать и писать исторію древнѣйшихъ ересей ¹³⁾

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о характерѣ, значеніи и ученой обработкѣ древнѣйшихъ ересеологическихъ памятниковъ, приступимъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію каждаго изъ нихъ

Первыя упоминанія о появившихся между христианами еретическихъ заблужденіяхъ мы находимъ въ самыхъ древнѣйшихъ памятникахъ христіанской письменности—въ писаніяхъ апостоловъ и такъ называемыхъ мужей апостольскихъ, т е непосредственныхъ учениковъ и сотрудниковъ ихъ ¹⁴⁾ Но эти

¹²⁾ Die Quellen der aeltesten Ketzer-geschichte neu untersucht von Rich Adelb Lipsius Leipzig 1875

¹³⁾ Еще ранѣе Липсіуса задачу полнаго обзорѣнія древнихъ ересеологическихъ памятниковъ предпринялъ Фолькмаръ въ сочиненіи „Die Quellen der Ketzer-geschichte bis zum Nisanum“ Zurich 1855 Но это сочиненіе прервано на первомъ выпускѣ, ограничившемся изслѣдованіемъ *философуменовъ* Ипполита, и въ немъ не особенно много данныхъ для сравнительной ересеологии

¹⁴⁾ Напр въ Посланіяхъ апостола Павла преимущественно къ Галатамъ и Римлянамъ находятся данныя для характеристики сильнаго во времена апостольскія іудействующаго направленія въ христіанствѣ,—въ посланіяхъ къ Ефеслянамъ, Колоссянамъ Титу, Тимоею,—также въ посланіяхъ апостоловъ Петра, Іуды, Іоанна и въ Апокалипсисѣ Іоанна

писанія даютъ намъ еще очень мало прямыхъ и опредѣленныхъ данныхъ для истории древнѣйшаго сектантства Первые христіанскіе писатели не задавались цѣлью представить опредѣленную характеристику появившихся въ то время сектъ— очеркъ ихъ религіозныхъ и нравственныхъ воззрѣній Они касались только частныхъ пунктовъ того или другаго заблужденія, такъ или иначе соприкасавшихся съ христіанскимъ воззрѣніемъ и противорѣчавшихъ ему При этомъ не обращалось вниманія на то, изъ какихъ началъ и источниковъ развивались эти частныя заблужденія, и какой смыслъ они имѣли въ цѣлыхъ системахъ сектантскихъ воззрѣній, которыя можетъ быть еще и не сложились опредѣленно въ тѣ времена Самое опроверженіе этихъ заблужденій большею частію дѣлалось не прямо, а какъ бы мимоходомъ при раскрытіи христіанскаго положительнаго ученія, напримѣръ, раскрывая ученіе о воплощеніи Иисуса Христа, апостоль направляетъ свою рѣчь противъ отрицающихъ дѣйствительность Христова воплощенія, доказывая истину воскресенія мертвыхъ, апостоль вмѣстѣ съ тѣмъ опровергаетъ тѣхъ, которые отвергають эту истину Для положительнаго христіанскаго богословія — для полемики и апологетики христіанской такой приемъ опроверженія ересей можетъ быть самый лучший, но для истории ересей онъ представляетъ очень мало опредѣленныхъ данныхъ По этимъ даннымъ позднѣйшая наука можетъ съ увѣренностью составить только то заключеніе, что во времена апостоловъ и мужей апостольскихъ существовали еретики, отрицавшіе дѣйствительность воплощенія Христова, истину воскресенія мертвыхъ, или придававшіе въ христіанствѣ слишкомъ большое значеніе соблюденію обрядовыхъ постановленій Моисеева закона Но какіе

Богослова представляются первоначальные признаки только что зародившагося тогда гностицизма. Изъ мужей апостольскихъ противъ иудействующаго направленія писалъ преимущественно св Варнава, противъ гностическихъ заблужденій—Игнатій Богоносецъ Частныя мѣста изъ этихъ писаній, касающіяся ересей, будутъ представлены въ своемъ мѣстѣ

это были еретики и изъ какихъ источниковъ развивались ихъ учения, какую связь имѣли опровергаемыя апостолами и мучажами апостольскими ихъ заблужденія съ цѣлою системою ихъ воззрѣній, гдѣ преимущественно распространялись и долго ли держались эти заблужденія, на это не даютъ намъ яснаго указанія первые памятники христіанской письменности. Такимъ образомъ о самомъ раннемъ періодѣ развитія ересей въ христіанскомъ мірѣ мы не можемъ составить себѣ яснаго и опредѣленнаго понятія. Къ разъясненію первоначальной сектантской исторіи наука можетъ итти только путемъ косвеннымъ, по которому можно доходить до результатовъ только предположительныхъ. Большею частию тѣ заблужденія, о которыхъ отрывочно и мимоходомъ упоминаютъ въ своихъ писаніяхъ древнѣйшіе христіанскіе писатели I и начала II вѣка, встрѣчаются потомъ въ сектахъ позднѣйшихъ, о которыхъ болѣе опредѣленныя свѣдѣнія сообщаются въ полемическихъ произведеніяхъ конца втораго и дальнѣйшихъ вѣковъ. Здѣсь эти заблужденія представляются уже не въ отрывочномъ видѣ, а съ болшею опредѣленностью въ связи съ цѣлыми системами сектантскихъ ученій, опредѣленно сформировавшихся и выяснившихся. Для науки такимъ образомъ открывается возможность предположить, что тѣ еретическія положенія, которыя представляются намъ съ опредѣленнымъ смысломъ и въ связи съ исторіею извѣстныхъ сектъ у писателей позднѣйшихъ, имѣли подобный же смыслъ, принадлежали подобнымъ же сектантамъ, и развивались подъ такими же влияніями и въ самую раннюю эпоху возникновенія сектантства въ христіанскомъ мірѣ. Но понятное дѣло, что это путь изслѣдованія не прямой, на немъ нужно держаться съ большою осторожностію, и по нему нельзя итти далѣе догадокъ и предположеній. Поэтому вся исторія ересей древнѣйшаго періода — апостольскаго и послѣапостольскаго имѣетъ на самомъ дѣлѣ только предположительный характеръ. Поэтому такъ много и встрѣчается здѣсь противорѣчащихъ одно другому объясненій, смѣняющихся одна другую догадокъ, недоказанныхъ гипотезъ, невыясненныхъ предположеній

Многие ученые, вступая въ эту область, какъ бы забываютъ, что самое состояніе даннаго материала не даетъ возможности научному изслѣдованію обращаться здѣсь съ полною свободою и увѣренностью, и вмѣсто того чтобы довольствоваться добросовѣстнымъ сопоставленіемъ и посильнымъ предположительнымъ объясненіемъ представляемыхъ историческими памятниками данныхъ, по случайному выбору или вслѣдствіе какой нибудь предзанятой тенденціи останавливаются на нѣсколькихъ изъ числа многихъ другихъ данныхъ и на основаніи ихъ строятъ дѣлыя теоріи, выводятъ изъ однихъ гипотезъ другія, придаютъ этимъ гипотезамъ положительный несомнѣнный характеръ, и такимъ образомъ представляютъ цѣлую картину древнѣйшей церковно-исторической эпохи, въ которой однакожь безпристрастный наблюдатель не находитъ иногда почти никакого отношенія къ тѣмъ историческимъ даннымъ, на основаніи которыхъ будто бы эта картина воспроизведена. Понятно, какую прочность и цѣну въ наукѣ могутъ имѣть построенія подобнаго рода ⁴⁵⁾

Со второй половины II вѣка начинается большее развитіе христіанской письменности. Къ этому времени болѣе начинаетъ обращаться къ христіанству образованныхъ людей изъ язычниковъ, и въ средѣ самаго христіанскаго общества болѣе усиливаются средства къ образованію ⁴⁶⁾. Къ этому же времени

⁴⁵⁾ Всѣ приведенные здѣсь упреки могутъ быть отнесены главнымъ образомъ къ построеніямъ тюбингенской церковно-исторической школы, но нельзя не сказать, что нѣмецкіе ученые и другихъ направленій, берущіеся изслѣдовать церковно-историческую эпоху времени апостольскаго и послѣ-апостольскаго, также много допускаютъ въ своихъ произведеніяхъ произвола и мечтаній. Церковно исторической наукѣ нынѣшняго столѣтія вообще нельзя не отдать справедливости въ томъ, что ею обращено особенное вниманіе на эту древнѣйшую и важнѣйшую въ исторіи христіанства эпоху, и достигнуты въ объясненіи ея многие замѣчательнѣйшіе результаты, но вмѣстѣ съ тѣмъ естественно оказалось здѣсь и много увлеченій.

⁴⁶⁾ Мы разумѣемъ здѣсь обращеніе къ христіанству такихъ лицъ, какъ Іустина Философа, Аѣнагора, Теофила Антиохійскаго, Пангена, Климента Александрійскаго, — и христіанскія школы Іустинна, Аѣнагора, Пантена и т. д.

и еретическія секты въ христіанскомъ мірѣ болѣе умножаются, сформировываются въ своихъ воззрѣніяхъ, выступаютъ съ болѣе опредѣленнымъ характеромъ Тѣмъ не менѣе и отъ этого времени до насъ не дошло подлинныхъ историческихъ памятниковъ для истории ересей Большая часть писателей этого времени обращали свое вниманіе преимущественно на борьбу съ главными врагами христіанства—окрѣпшими старыми религіями язычествомъ и иудействомъ, а не на опроверженіе новыхъ еретическихъ заблужденій Поэтому въ литературѣ христіанской этого времени главнымъ образомъ развивается апологетическое направленіе, а не полемическое Впрочемъ въ виду того, что и еретическія заблужденія къ этому времени значительно начинаютъ усиливаться и становятся опасными для христіанства, нѣкоторые изъ христіанскихъ писателей начинаютъ обращать вниманіе и на опроверженіе ересей Евсевій Кесарійскій въ своей *Церковной исторіи*, Блаж Іеронимъ въ *Каталогъ церковныхъ писателей* и Блаж Θεодоритъ въ *Опроверженіи басней еретическихъ* приводятъ цѣлый рядъ писателей, писавшихъ сочиненія противъ еретиковъ около половины II вѣка и далѣе Такъ въ сороковыхъ годахъ II столѣтія римскій писатель Агриппа Касторъ писалъ опроверженіе противъ ереси Василида ¹⁷⁾ Іустинъ философъ, Теофилъ Антіохійскій, Филиппъ Горшинскій, Модестъ, Родонъ писали сочиненія противъ ереси Маркіона ¹⁸⁾, Музанъ—противъ енкратитовъ ¹⁹⁾, Аполлинарій Іерапольскій, Мильтиадъ, Аполлоній, Серапионъ Антіохійскій, римскій пресвитеръ Кай обличали первоначальное зарожденіе монтанизма ²⁰⁾ Сочиненія большей части этихъ писателей еще существовали въ IV и въ V вѣ-

¹⁷⁾ Eusebiu Histor Eccles lib IV, cap 7, Hieronymi de viris illustribus, cap XXI, Theodoretu Haereticarum fabularum compendium, lib I, cap 4

¹⁸⁾ Euseb IV, 18, 24, 25, V, 13, Hieron XIII, XXV, XXX, XXXII, XXXVII, Theodoretu, I, 24—25

¹⁹⁾ Euseb IV, 28, Hieron XXXII, Theodoretu, I, 21

²⁰⁾ Euseb VI, 27, V, 16, 17, 18, 19, VI, 20 Hieron, XXVI, XXXIX, XL, XLI, LIX, Theodoretu, III, 2

кахъ, Евсевии, Иеронимъ, Θεодоритъ читали ихъ, но мы объ этихъ сочиненiяхъ знаемъ только то, что сообщаютъ упомянутые позднѣйшие писатели, въ особенности Евсевий, который не только обозначаетъ ихъ содержание, но приводитъ изъ нихъ многия выдержки

Иустинъ философъ писалъ уже и общее сочиненiе противъ всѣхъ ересей бывшихъ до его времени. Онъ самъ упоминаетъ о немъ въ своей первой апологii ²¹⁾ Этимъ сочиненiемъ пользовались Иринеи и Евсевий, но до насъ оно также не дошло, и всякiя предположенiя о его содержанii и характерѣ могутъ имѣть не болѣе, какъ весьма гадательный характеръ ²²⁾

Егезиппъ, древнѣйшiй христанскiй историкъ, жившiй во время царствованiя Марка Аврелия, представилъ въ своей исторii описанiе цѣлаго ряда ересей, бывшихъ еще въ I вѣковой церкви во время возникновенiя христанства и затѣмъ распространившихся въ христанствѣ, но объ этомъ описанii еретическихъ сектъ, равно какъ и о всѣхъ пяти книгахъ Егезип-

²¹⁾ Иустина апологiя 5 главъ 26, Евсев IV, II, Иерон XIII, Θεодоритъ—epistola ad Sporasium (предисловъ къ басн еретикъ)

²²⁾ Липсiусъ въ Quellenkritik des Eriphanios (s 56 и далѣе) высказалъ предположенiе, что по всей вѣроятности свидѣнiя о древнихъ ересьяхъ (до Валентина), которыя представили Иринеи въ своемъ Ἐλεγεῖος ἀρετικῶν и Иполитъ въ дошедшей до насъ синтагмѣ, о которой свидѣтельствовавъ патриархъ Фотiй—(Biblioth SXXI) заимствованы изъ болѣе древняго источника изъ Иустинова сочиненiя противъ всѣхъ ересей. Гарнакъ развилъ и можно сказать утрировалъ до крайности это положенiе, возведши синтагму Иустинову въ основную первоначальный источникъ всѣхъ позднѣйшихъ писанiй ереселогическихъ, и воспроизведши въ подробности содержанiе ея чрезъ сравненiе дошедшаго до насъ сочиненiя Иринеева съ дошедшими сочиненiями Иполита и Егезиппа (?). Не увлекаясь чрезмѣрною страстью къ открытiямъ, всякiй безпристрастный ученый можетъ сообразить, что эти гаданiя имѣютъ слишкомъ шаткiй характеръ. Иное дѣло—воспроизведенiе Липсiусомъ синтагмы Иполитовой чрезъ сравненiе Елифанiа, Филастрия и псевдо-Тертуллиана, при опредѣленномъ указанii Фотiа относительно содержанiя синтагмы, заключенiе отъ трехъ извѣстныхъ къ четвертому неизвѣстному (или даже отъ четырехъ къ пятому) можетъ имѣть довольно твердыя основанiя. Но воспроизводить синтагму Иустина по Иринею, Егезиппу и синтагмѣ Иполита—это значитъ по двумъ неизвѣстнымъ отыскивать третье, еще менѣе могущее быть при-
веденнымъ въ извѣстность

повой исторіи мы также знаемъ только то, что сообщаетъ преимущественно Евсевій ²³⁾)

Затѣмъ отъ конца 2-го столѣтія и начала 3-го мы имѣемъ нѣсколько сочиненій дошедшихъ до насъ въ цѣльномъ или почти въ цѣльномъ видѣ и специально посвященныхъ описанію и опроверженію еретическихъ ученій. Эта сочиненія до настоящаго времени служатъ главными источниками для исторіи древнѣйшихъ ересей.

Первое и важнѣйшее между ними есть сочиненіе противъ ересей св. Иринея Лионскаго ²⁴⁾) Это сочиненіе писано въ

²³⁾ Euseb IV, 22, сравни Hieronymi de viris illustribus XXII

²⁴⁾ Греческое заглавіе этого сочиненія „ελεγχος και ανατροπή ψευδωνυμου τυφλωσεως“ Обличеніе и опроверженіе „лжеименнаго званія“ Латинскій переводъ надписывается обыкновенно S Irenaei—contra Haereses libri quinque—св. Иринея пять книгъ противъ ересей. Сочиненіе это писано св. Иринеемъ на греческомъ языкѣ, какъ это видно изъ самаго начала его (кн. I Предислов. 3). Въ греческомъ подлинникѣ читали его и дѣлали изъ него выдержки позднѣйшіе греческіе же учителя церкви—Ипполитъ, Евсевій, Елифаній, Θεοδοριτѣ, даже въ VIII вѣкѣ Іоаннъ Дамаскинъ (выдержки изъ св. Иринея приводимыя этими писателями обозначаются обыкновенно во всѣхъ новыхъ изданіяхъ какъ св. Иринея, такъ и поименованныхъ писателей). Но въ средніе вѣка греческій подлинникъ сочиненія Иринея утратился, и ученые до настоящаго времени поставлены въ необходимость пользоваться преимущественно латинскимъ переводомъ его. Переводъ этотъ очень древній—почти современный Иринею—имъ пользовался уже Тертуллианъ, какъ это видно въ особенности изъ сравненія его сочиненія противъ валентиніанъ съ латинскимъ текстомъ Иринея описанія этой ереси. Но переводъ этотъ неудовлетворительный, мѣстами очень неясный. Кромѣ латинскаго, полагаютъ, былъ въ древности сирскій переводъ св. Иринея, которымъ пользовался въ IV вѣкѣ Ефремъ Сиринъ, и изъ котораго въ недавнее время сдѣлались извѣстны нѣкоторыя отрывки. Печатныя изданія св. Иринея начались очень рано, его сочиненіе противъ ересей по распространеніи книгопечатанія одно изъ первыхъ между произведеніями церковной письменности обратило на себя вниманіе ученыхъ, первое изданіе его было приготовлено къ печати знаменитымъ Эразмомъ Роттердамскимъ. Это изданіе, первоначально вышедшее въ Базелѣ (у Фробена) въ 1526 г., вновь было перепечатываемо (въ Базелѣ же и въ Парижѣ) 1528, 1534, 1545, 1548, 1554, 1560, 1563, 1570 гг. Съ семидесятыхъ годовъ XVI столѣтія явились новыя изданія св. Иринея—Галлаца 1570, Гриней 1571 г.—Фейарденца 1575—съ восстановленіемъ нѣкоторыхъ отрывковъ греческаго текста и съ присоединеніемъ ученыхъ примѣчаній Дудея, Биллія и др. (Изданіе Фейарденца также было нѣсколько разъ перепечатываемо 1596, 1625, 1639, 1675, 1677 гг.) Въ

восьмидесятыхъ годахъ втораго столѣтїя св Иринея былъ одинъ изъ важнѣйшихъ церковныхъ дѣятелей и самыхъ образованныхъ людей своего времени Родомъ онъ былъ малоазійскій грекъ, получилъ христіанское образование по его собственному свидѣтельству подъ ближайшимъ руководствомъ ученика Іоанна Богослова св Поликарпа епископа смирн-

XVIII вѣкѣ появились новыя болѣе исправныя изданія Грабе (въ первый разъ въ Лондонѣ 1702) и Массюэта (въ Венеци 1712 г.)—по лучшимъ и болѣе тщательно провѣреннымъ рукописямъ, съ присоединеніемъ большаго количества отрывковъ греческаго текста и ученыхъ примѣчаній заимствованныхъ изъ прежнихъ изданій и вновь составленныхъ Массюэтомъ, кромѣ отдѣльныхъ примѣчаній, присоединилъ къ своему изданію обширное ученое изслѣдованіе о жизни Иринея, его учени, и опровергаемыхъ имъ гностическихъ сектахъ, въ'особенности о Валентиніанахъ Образцовое изданіе Массюэта съ его предисловіемъ и примѣчаніями, также съ предисловіями и примѣчаніями другихъ издателей, съ различными индексами, реперторіями и глоссаріями, и съ присоединеніемъ между прочимъ сохранившихся отрывковъ изъ подлинныхъ гностическихъ сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ труду Иринея—перепечатано у Миня—*Patrologiae Cursus—Graeca series T VII* 1857 Кромѣ того въ пятидесятыхъ годахъ вышло еще два новыхъ изданія Иринея—лейпцигское Штирера въ 1853 г и лондонское Гарвея въ 1857 г Последнее изданіе, въ которомъ кромѣ прежде извѣстныхъ отрывковъ греческаго текста напечатаны новыя изъ недавно открытаго Ипполитова сочиненія „Философическа“ и также недавно открытыя отрывки изъ Иринеевыхъ писаній на сирскомъ языкѣ, считается самымъ лучшимъ Изслѣдованій объ Иринеѣ и его сочиненіяхъ также писано было много Кромѣ помянутаго выше изслѣдованія Массюэтова, и предисловія къ другимъ изданіямъ Иринея, изъ болѣе новыхъ особенно замѣчательны Stieren „De Irenaei adv haereticos operis fontibus, indole, doctrina et dignitate (Goetting 1836), его же статья въ энциклопедіи Ерша и Грубера (II Sect Bd XXIII) Duncker „Des heilig Iren Christologie“ (Goetting 1843) Graul „Die Christliche Kirche an der Schwelle des jren Zeitalters“ (Leips 1860) Lipsius „Irenaeus und seine Zeit“—у Зибеля въ *Historisch Zeitschrift* 1873 Кромѣ того отдѣльные пункты богословскаго ученія св Иринея основательно разсмотрѣны въ специальныхъ изслѣдованіяхъ ученіе о Троицѣ у Мейера и Баура—въ *Geschichte der Trinitatslehre*, ученіе объ воплощеніи и искупленіи у Дорнера въ *Entwicklungsgeschichte der Lehre von der Person Christi*, и у Флерке „Von der Menschwerdung d Sohnes Gottes (*Zeitschrift für die lutherische Theologie* 1841 г) о Св Духѣ—у Каниса—*Die Lehre vom heiligen Geist*, о таинствѣ евхаристіи у Еббарда—*Dogma von heilig Abendmahl*, и у Тирша „Die Lehre des Iren von Eucharistie“ (*Ztschr für d Luther Theologie* 1841 г), о церкви у Роте „Anfangen der Christlich Kirche“, о Свящ Писаніи и свящ преданіи—у Твестена „Die Exposition des Unterschieds des romischkatholischen und protestantischen

скаго ²⁵⁾, и затѣмъ, предполагають, подъ руководствомъ другаго еще ученика апостольскаго, Папія епископа іерапольскаго, извѣстнаго собирателя древнѣйшихъ преданій церковныхъ ²⁶⁾ Затѣмъ въ цѣляхъ распространения христіанства онъ перешелъ изъ Малой Азии или посланъ былъ св Поликарпомъ въ Галлію ²⁷⁾ Здѣсь былъ пресвитеромъ церкви лионской при первомъ ея епископѣ св Поинѣ, и затѣмъ послѣ мученической смерти Поина самъ сдѣлался лионскимъ епископомъ ²⁸⁾ Изъ Ліона еще въ качествѣ пресвитера, по порученію своей церкви, онъ путешествовалъ въ Римъ по поводу распространения тамъ монтанистическаго ученія ²⁹⁾, затѣмъ, какъ одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ епископовъ, онъ поддерживалъ живыя сношенія съ римскою и малоазійскими церквами, что видно изъ его посланій къ римскимъ пресвитерамъ Флорину и Власту, и изъ писемъ къ римскому и малоазійскимъ епископамъ во время споровъ о празднованіи пасхи возникшихъ при папѣ Викторѣ ³⁰⁾ Такимъ образомъ св Иринея бо-

Standpunkt, и у Якоби „Die Kirchliche Lehre von der Tradition und heilig Schrift“ и т д Общій очеркъ богословскихъ воззрѣній Иринея—статья Клинга въ Real-Encyclopedie v Herzog T VII Хорошія характеристики Иринея въ общихъ церковно-историческихъ сочиненіяхъ—у Неандера и Шаффа, у Берннгера (Kirchengeschichte in Biographien B I), и въ патрологии Мелера На русскомъ языкѣ статьи о св Иринеѣ въ *прибавлен къ твореніямъ Св Отцевъ* (1843 г кн 4), и въ *Историческомъ Ученіи объ отцахъ церкви* преосвящ Филарета черниговскаго (т I §§ 48—50) Но лучшее приобрѣтеніе для нашей богословской и церковно исторической науки—русскій переводъ сочиненій св Иринея, напечатанный свящ П А Преображенскимъ сначала въ *Правосл Обзорнѣи* 1868—1871 гг, а потомъ вышедшій отдѣльнымъ изданіемъ (Москва 1871 г), переводъ этотъ сдѣлавъ по лучшимъ изданіямъ Иринеева текста, и къ нему присоединены ученое предисловіе и необходимыя примѣчанія Затѣмъ въ „Прав Собесѣдникѣ“ 1874 года напечатана обстоятельная статья г Гусева о догматическихъ воззрѣніяхъ св Иринея въ связи съ опроверженіемъ гностическихъ ученій

²⁵⁾ Иринея противъ ересей кн III гл 3, 4 Евсев Церков Истор V, 20 Hieronymi de viris illustribus XXXV

²⁶⁾ Hieronymi Epistola 75 ad Theodoram viduam, sneis de viris illustribus XVIII

²⁷⁾ Григорія турскаго Histor Francor 1, 29

²⁸⁾ Hieron de viris illustr XXXV

²⁹⁾ Евсев V, 4

³⁰⁾ Евсев V, 16, 24

лѣе, чѣмъ кто-нибудь изъ его современниковъ имѣлъ средства слѣдить за важнѣйшими явленіями въ церкви христіанской. Къ изслѣдованію еретическихъ ученій онъ по свидѣтельству другаго близкаго къ нему западнаго церковнаго писателя Тертуллиана, имѣлъ особенную склонность ³¹⁾ Свое сочиненіе противъ ересей Ириной началъ писать по просьбѣ одного друга съ цѣлю опроверженія ереси валентинианъ, сильно распространявшихъ въ то время ученіе свое не только въ Римѣ, но и въ Галліи ³²⁾ Затѣмъ желая показать происхождение валентиновой ереси и связь ея съ предшествовавшими еретическими заблужденіями, св Ириной перешелъ къ описанію древнѣйшихъ ересей появлявшихся въ христіанствѣ съ самыхъ первыхъ временъ его истории, и затѣмъ къ опроверженію еретическихъ заблужденій ³³⁾ Цѣльности внѣшней сочиненіе Ириной не имѣетъ, — видно, что оно писано въ различное время и безъ особенно строгаго напередъ составленнаго плана, но по внутренней цѣльности — по твердо выработанному богословскому воззрѣнію и отсюда по твердо установившемуся отношенію ко всѣмъ противнымъ церкви лжеученіямъ, это сочиненіе одно изъ образцовыхъ произведеній древней христіанской письменности. Въ истории ересей оно важно въ особенности для изученія гностицизма. Съ особенною тщательностью св Ириной разсматриваетъ, секты имѣвшія въ его время наиболѣе значительное влияние и въ западныхъ церквяхъ—секту валентинианъ, особенную ея отрасль маркосіанъ и секту маркюнитовъ. При описаніи ученія этихъ сектантовъ онъ видимо руководствовался и собственными сочиненіями сектантовъ и непосредственными сношеніями съ ними и извѣстіями лицъ бывшихъ нѣкоторое время послѣдователями ереси и затѣмъ

³¹⁾ Тертуллианъ называетъ Ириной *omnium doctrinarum curiosissimus explorator Advers Valentianos Cap V*

³²⁾ См собственное предисловіе св Ириной къ I-й книгѣ противъ ересей

³³⁾ Перечисленіе древнихъ еретиковъ до Валентина представляется въ XXIII—XXXI главахъ первой книги, опроверженіемъ ересей заняты преимущественно вторая, третья и четвертая книги

перешедшими къ церкви ³⁴⁾ О другихъ древнѣйшихъ гностическихъ сектахъ онъ сообщаетъ болѣе краткія свѣдѣнія по преданію или по извѣстіямъ писателей жившихъ до него ³⁵⁾ О тѣхъ же сектахъ, которыя составляли особую отъ гностицизма отрасль, и которыя распространяясь на дальнемъ востокѣ не проникали еще своимъ вліяніемъ въ западныя церкви онъ или совсѣмъ не говоритъ (напръ объ елкесаитахъ) или говоритъ очень смутно (какъ объ Евюнитахъ) ³⁶⁾ По внутреннему характеру сочиненіе св Иринея съ исторической стороны имѣетъ конечно свои недостатки Оно проникнуто въ значительной степени тенденціями полемики, не всегда спокойно относящейся къ противникамъ По мѣстамъ въ немъ недостаточно ясно представляется и самый смыслъ сектантскихъ ученій, въ особенности древнѣйшихъ, которыя Иринеи не изучалъ непосредственно, а зналъ по преданіямъ или по описаніямъ другихъ полемистовъ, писавшихъ прежде него Но во всякомъ случаѣ сочиненіе Иринея стоитъ гораздо выше писаній позднѣйшихъ ересеологовъ 4-го и 5-го вв Оно отличается отъ нихъ и болшею серьезностію, и болшеимъ спокойствіемъ и безпристрастіемъ въ отношеніи къ разсматриваемымъ сектантскимъ ученіямъ При описаніи каждой секты Иринеи обращаетъ вниманіе главнымъ образомъ на ея теоретическую сторону—на ея ученіе, не стараясь особенно о собираніи болѣе ими менѣе сомнительныхъ разсказовъ о частной жизни основателей сектъ, къ чему показали большую склонность позднѣйшіе ересеологи Въ практической жизни сектантовъ св Иринеи обращалъ вниманіе на тѣ ея темныя стороны, которыя имѣли связь съ самыми принципами сектантскаго ученія, или могли служить прямымъ обвиненіемъ

³⁴⁾ Подробное изложеніе ученія этихъ сектантовъ Иринеи представляетъ въ первой книгѣ глав 1—21, опроверженіе ихъ по преимуществу имѣется въ виду во всемъ сочиненіи

³⁵⁾ См предисловіе къ первой книгѣ п 2, къ 1 гл XIII, 4, срав Lipsius—Quellekritik des Eriphanus s 56

³⁶⁾ Кн I гл. 26

ихъ лицемѣрія, оботьстительнаго для неопытныхъ людей ³⁷⁾ При изложеніи самыхъ доктринъ сектантскихъ Иринею, хотя и мало обращалъ вниманія на связь ихъ съ тѣми источниками, изъ которыхъ они выродились, и вообще на внутренній философскій смыслъ каждаго ученія, но по крайней мѣрѣ, на сколько позволяли находившіеся въ его вѣдѣніи источники, онъ старался наиболѣе существенные пункты разсматриваемаго ученія изложить обстоятельно, стройно и послѣдовательно ³⁸⁾ Не довольствуясь описаніемъ или обличеніемъ сектантскихъ ученій (*ελαγγος*), св Иринею главною цѣлю имѣлъ опроверженіе важнѣйшихъ изъ нихъ (*ἀνατροπή*) Собственно первая часть сочиненія представляетъ описаніе еретическихъ ученій въ четырехъ слѣдующихъ авторъ занимается преимущественно опроверженіемъ Въ опроверженіи еретиковъ св Иринею употребляетъ всѣ тѣ приемы, какіе въ послѣдствіи получили наибольшее развитіе въ богословской полемикѣ Еретиковъ хвалившихся высшимъ разумѣніемъ таинъ вѣры (*γνώστια*) онъ опровергаетъ прежде всего соображеніями разума—показаніемъ несостоятельности ихъ основныхъ принциповъ, выведеніемъ изъ этихъ принциповъ нелѣпныхъ послѣдствій, внутренними противорѣчіями, произволомъ и искусственностью построения еретическихъ системъ ³⁹⁾ При этомъ св Иринею, излагая сектантскія ученія, по мѣстамъ даетъ мѣсто и своему остроумію по поводу ихъ ⁴⁰⁾ Далѣе св Иринею опровергаетъ еретиковъ свидѣтельствами священнаго писанія Въ виду того произвола, съ какимъ еретики для подтвержденія

³⁷⁾ Особенно Иринею имѣетъ это въ виду при описаніи секты Марсианъ, съ которыми у него болѣе было практическихъ столкновеній См 13 главу первой книги

³⁸⁾ Этимъ въ особенности отличается изложеніе валентиновой системы въ первыхъ седми главахъ первой книги

³⁹⁾ Такой характеръ преимущественно имѣютъ опроверженія во второй книгѣ Иринеева сочиненія, а отчасти и въ первой въ самой искусственности построения еретическихъ системъ онъ старается показать ихъ фальшивость

⁴⁰⁾ См напр въ книгѣ первой глав IV, 3, 4, глав VIII, 1, IX, 4, XI, 4 и другія мѣста

своихъ учении давали искусственное толкованіе выраженіямъ свящ писанія ⁴¹⁾, и смѣшивали истинныя апостольскія и пророческія писанія съ апокриѳическими ⁴²⁾, Иринеи одинъ изъ первыхъ учителей церкви устанавливаетъ правильный методъ толкованія писанія и самое понятіе о свящ канонѣ ⁴³⁾, въ частности, вопреки превратному учению секты маркионовой, поставившей ветхій завѣтъ въ крайнюю противоположность съ новымъ, Иринеи развиваетъ правильное на основаніи истиннаго пониманія ученія апостола Павла воззрѣніе объ отношеніи ветхаго завѣта къ новому ⁴⁴⁾ Наконецъ сильнѣйшимъ аргументомъ въ опроверженіи еретиковъ у Иринея служить свящ преданіе Въ этомъ отношеніи заслуга св Иринея, какъ всѣми признано, особенно важна Онъ первый изъ учителей церковныхъ ясно раскрылъ понятіе о вселенскомъ церковномъ преданіи, показалъ его отличие отъ тайныхъ преданій сектантскихъ, на которыя ссылались еретики въ подтвержденіе своихъ ученій, и установилъ въ богословской полемикѣ тотъ взглядъ, усвоенный всѣми позднѣйшими ересеологами, что для опроверженія противныхъ церковному ученію заблужденій самый твердый оплотъ можно находить во вселенскомъ церковномъ преданіи ⁴⁵⁾ Опровергая еретическія заблужденія, Иринеи въ противоположность имъ вездѣ старается раскрывать истинное христіанское ученіе По каждому пункту христіанскаго вѣроученія, искажаемому сектантами, онъ старается выяснять правильное основанное на свящ писаніи и неизмѣнно хранимомъ преданіи церковное пониманіе Съ этой стороны сочиненіе его чрезвычайно важно не только для богословской полемики, но и для догматики—для положительнаго хри-

⁴¹⁾ Кн I гл III, VIII, XVIII, кн II гл X, XX—XXII и др

⁴²⁾ Кн I гл XIX

⁴³⁾ Кн III гл I, II, V, VI, IX—XIV, XVI—XXII и др Въ особенноти твердо устанавливается св Иринеемъ тотъ фактъ, что истинныхъ евангелій, написанныхъ апостолами, ни болѣе ни менѣе, какъ четыре, гл XI, 8—9

⁴⁴⁾ Кн III гл VI, IX, кн IV, гл II, V, IX—XIII, XXV, XXXII—XXXVI

⁴⁵⁾ Кн I гл X, кн III гл III—IV, XXIV, кн V гл XX и др

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЮРОДСТВО.

Педагогическій журналъ „Дѣтскій Садъ“ и его приложения

Если вообще всякое педагогическое издание достойно вниманія критики, то тѣмъ болѣе его заслуживаютъ таковыя издания, если онѣ пользуются какимъ нибудь начальственнымъ одобрениемъ. Къ такимъ изданиямъ публика весьма естественно имѣетъ большее довѣріе, они скорѣе и шире распространяются, и приносимые ими вредъ или польза гораздо существеннѣе.

Съ такимъ взглядомъ мы приступаемъ къ отчету о замѣчательномъ въ педагогическомъ родѣ явленіи, какое представляетъ собою журналъ „Дѣтскій садъ“.

Журналъ этотъ издается довольно давно въ Петербургѣ г-жею Бороздиною, при сотрудничествѣ петербургскихъ литераторовъ, въ числѣ которыхъ встрѣчаемъ здѣсь нѣсколько писательницъ-дамъ. Дамское участіе здѣсь даже не только преобладаетъ, но и доминируетъ, а это конечно позволяетъ ожидать отъ статей журнала, по крайней мѣрѣ, хорошаго тона, вкуса, мягкости взгляда и цѣломудренности, которыми обыкновенно отличаются даже самыя посредственныя произведенія дамскаго пера. Это въ большей или въ меньшей степени приложимо ко всѣмъ дамскимъ изданиямъ, какъ за границу, такъ и у насъ, въ Россіи. Начиная съ политической газеты „Русская Рѣчь“, которую издавала въ Москвѣ г-жа Евгения Туръ, до „Русскаго рабочаго“, который издается въ Петербургѣ г-жею Пейкеръ,—всѣ эти „органы женскаго ума“, какъ назвалъ „Русскую Рѣчь“ покойный московскій поэтъ Б. Н. Алмазовъ, всѣ эти изданія всегда чисты

и нравственно опрятны Въ нихъ можно найти множество недостатковъ, но никогда ничего шокирующаго, а тѣмъ болѣе растлѣвающаго «Дѣтскій садъ» въ этомъ случаѣ являетъ исключение, которое впрочемъ стоитъ не совсѣмъ одиноко Гуляя по «Дѣтскому саду» мы встрѣтимся съ дамами исключительнаго сорта

«Садъ» этотъ таковъ, что изъ русскихъ критиковъ и библиографовъ въ него никто не ходитъ и обстоятельной оцѣнки дѣятельности трудящихся здѣсь садовницъ мы до сихъ поръ въ печати не встрѣчали Только одинъ рецензентъ «Новаго Времени», проходя почти по всѣмъ изданиямъ этого рода, завернувъ было на минуту и въ «Дѣтскій садъ», но и его оттуда что-то словно отшибло онъ сейчасъ же выскочилъ назадъ и коротко объявилъ, что садъ этотъ «ниже всякой критики» и что участвующія здѣсь «писательницы говорятъ вещи нестерпимыя» («Новое Время» 3 юня 1876 г № 93)

Наша задача знакомить русское духовенство съ духомъ и направлениемъ народныхъ и педагогическихъ журналовъ заставляетъ насъ быть выносливѣе сотрудника почтенной петербургской газеты и мы постараемся осмотрѣться въ этомъ саду Это намъ кажется тѣмъ болѣе необходимо, что отзывы «Новаго Времени» становятся въ рѣзкое противорѣчье съ мнѣніями двухъ учебныхъ вѣдомствъ, такъ какъ журналъ «Дѣтскій Садъ» «одобренъ главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній, для библиотекъ военныхъ гимназій и прогимназій», а приложения этого изданія «одобренны для среднихъ и старшихъ классовъ военныхъ гимназій и «рекомендованы» для чтенія воспитанницамъ среднихъ и низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ гимназій» (См «Дѣт Садъ» 1873 г, стр 142)

Такая лестная рекомендація естественно была весьма сильною поддержкой этого журнала и до сихъ поръ оказываетъ ему свою услугу въ публикѣ, которая не могла не цѣнить данныхъ «Дѣтскому Саду» одобреній Отцы и матери поддерживала это изданіе подписываясь на него въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, прежде чѣмъ появился короткий, но неблагопріятный и даже почти пренебрежительный отзывъ «Новаго Времени» Журналъ «Дѣтскій Садъ» правда не допускался и до сихъ поръ не допускается ни въ одну изъ библиотекъ учебныхъ заведеній подвѣ-

домыхъ министерству народнаго просвѣщенія, но это, разумѣется, далеко не всѣмъ извѣстно, а притомъ взгляды этого министерства почему-то еще до сихъ поръ не пользуются въ обществѣ особымъ довѣріемъ. Не будемъ судить о томъ, сколько это основательно или неосновательно, но замѣтимъ, что всѣ эти разницы во взглядахъ на одинъ и тотъ же педагогическій журналъ дѣлають его весьма интереснымъ и достойнымъ вниманія и даже изученія. Посмотримъ на чемъ такъ далеко другъ съ другомъ разошлись наши педагоги различныхъ вѣдомствъ?

Чтобы прогулка наша по «Дѣтскому Саду» не была слишкомъ долга и утомительна, мы не будемъ ходить по немъ изъ конца въ конецъ, а сдѣлаемъ променады только по «казовымъ мѣстамъ» просмотримъ это изданіе за 1873 и 1874 годы, въ которыхъ оно само возвѣстиво о полученныхъ имъ одобреніяхъ и рекомендаціяхъ. Въ этихъ осмотрѣнныхъ и, какъ надо полагать, одобренныхъ извѣстными педагогами куртинахъ, мы получили образцы всего, что произрастаетъ въ русскомъ «Дѣтскомъ Саду».

И такъ, начнемъ *ab ovo*

Первая статья, которою начинается первая книга этого года, озаглавлена «Что есть методика» и въ ней, на 7 стръ объясняется, что «умъ есть организмъ», для развитія котораго рекомендуется такая скропулезность, чтобы съ малолѣтними дѣтьми, приведенными въ школу, первый годъ только «бесѣдовать» (стр 9), а обученіе ихъ чтенію и письму начинать лишь со втораго года школьной жизни. Предметомъ же для этихъ бесѣдъ перваго года указаны (стр 10) линейка, доска, книга, перо, пѣчка, окно, домашняя утварь и домашній скотъ.

Не вдаваясь ни въ какую критику такой «методики», мы не можемъ не замѣтить, что каждый русскій простолюдинъ, который отдалъ бы своего ребенка въ школу «для наученія», увидаль бы въ рекомендуемыхъ «Дѣтскимъ Садамъ» приемахъ одно «пустое баловство» и взялъ бы свое дитя назадъ изъ такой школы, — и онъ, конечно, былъ бы въ этомъ случаѣ весьма правъ. У насъ дѣтей отдають въ школы для того, чтобы они тамъ учились тому, чего не знаютъ, а не проводили бы время въ разговорахъ о томъ, что имъ и безъ школы извѣстно. И этотъ взглядъ правиленъ и отмѣнѣ не подлежитъ.

Съ 33 стръ журнала начинаются заграничныя письма весьма

извѣстной по «Отечественнымъ Запискамъ» писательницы, г-жи Цебриковой,—главной литературной вкладчицы, если не вдохновительницы журнала «Дѣтскій Садъ» Г-жа Цебрикова путешествовала за границу съ специально-педагогическими цѣлями и пишетъ свои отчеты, какъ она говоритъ, «по общанію», какъ идутъ «по общанію» въ Кіевъ, или не ѣдутъ по понедѣльникамъ мяснаго и молочнаго

Ходя «по общанію» г-жа Цебрикова видѣла много горькаго и встрѣтила мало утѣшительнаго и за границу, вопервыхъ, Швейцарія ея не удовлетворила наша соотечественница нашла, что тамъ въ гимназіи занимаются не тѣмъ, чѣмъ надобно, хотя ей однако было очень приятно замѣтить, что «въ Швейцаріи начинается протестъ реализма противъ классицизма» (38), но что ея болѣе всего насмѣшило и раздосадовало, это что тамъ при преподаваніи истории дѣвицамъ въ иныхъ заведеніяхъ употребляется нѣкоторая скромность и осторожность, «склеенныя и заклеенныя страницы» (95) Г-жа Цебрикова того мнѣнія, что отъ этого происходитъ ущербъ въ женскомъ образованіи Она очевидно склонна думать, что обучающимся дѣвицамъ историю можно преподавать прямо по источникамъ, въ числѣ когорыхъ есть написанныя откровеннѣе и подробнѣе извѣстной рукописи Петра Петрея Г-жа Цебрикова можетъ быть и не знаетъ лѣтописи Петрея, но есть полное основаніе думать, что еслибы она ея и знала, то это не измѣнило бы ея взгляда Ниже мы увидимъ, что всякая скромность ей глубоко противна и она очень зло иронизируетъ надъ пуризмомъ швейцарскихъ женщинъ, «у которыхъ *«mon mari le veut»*,—слово недопускающее возраженій» Швейцарки изъ себя выводятъ нашу соотечественницу тѣмъ, что «такихъ покорныхъ женъ, какъ въ Швейцаріи, рѣдко гдѣ можно встрѣтить онѣ пренаивно удивляются русскимъ женщинамъ, которыя противорѣчатъ мужьямъ» Г-жѣ Цебриковой хотѣлось бы, чтобы никого даже не удивляло, что люди, соединившеся брачнымъ союзомъ, обращаютъ этотъ союзъ въ какую-то постоянную свару и вмѣсто «единомыслия» только постоянно спорять. Желая приподнять репутацію русской женщины, и понизить уровень пониманія уважающихъ голосъ мужа швейцарокъ, г-жа Цебрикова рассказываетъ, что «одна молодая русская дѣвушка, вдобавокъ застѣнчивая до дикости, была (тамъ) принята за вдову» Вотъ уже именно «услужливый медвѣдь опаснѣе врага»

Взглядъ г-жи Цебриковой на положение женщины въ Европѣ самый пессимистическій и въ то же время самый невѣрный, Она говоритъ (97), что будто «женщина вездѣ «вьючный скотъ», а семейная жизнь — драма, а не патриархальная идиллія» Изъ школь г-жа Цебрикова одобряетъ такая, гдѣ слабѣе дисциплина и гдѣ—самое главное, — «совсѣмъ не учать религи» (см стр 176 и 240)

Въ беллетристическомъ родѣ въ «Дѣтскомъ Саду» за 1873 г шло повѣствованіе «Самодуры», принадлежащее перу той же писательницы г-жи Цебриковой Въ художественномъ отношеніи рассказъ этотъ ниже возможности его критиковать, а тенденція его такова, что родители—«самодуры» и губятъ своихъ гениальныхъ дѣтей Тутъ такъ и нанизаны одинъ къ другому самые грубые примѣры жестокости родителей къ дѣтямъ и мужей къ женамъ Но едва ли это такъ въ нашей современной жизни, когда, по словамъ самой г-жи Цебриковой, недалёковидные иностранцы уже и скромнѣйшую изъ русскихъ дѣвушекъ могутъ принять только «за вдову», — а замужнія жены приводятъ своею спорливостью въ ужасъ швейцарокъ, простодушно вѣрящихъ, что женщинѣ нѣтъ стыда согласовагъ свои поступки съ волею благоразумнаго мужа Тутъ что-нибудь не такъ и не нарекаетъ ли г-жа Цебрикова напрасно на семейный деспотизмъ въ современномъ русскомъ обществѣ? Наша домашняя жизнь страдаетъ нынче не отъ деспотизма, а она страдаетъ отъ дезорганизации, которая появилась «послѣ упраздненія деспотизма», уступившаго свои права распущенности, въ которой ничего не удержишь въ хаотическомъ броженіи понятій о чувствѣ долга и взаимныхъ обязанностяхъ лицъ, соединенныхъ въ союзъ семейный Не вдаваясь въ пространныя сужденія объ этомъ предметѣ, не можемъ однако не замѣтить, что въ дѣлѣ этомъ нельзя ждать никакой пользы отъ дѣвицъ, которыхъ не различишь со вдовами, ни отъ женъ, которыя такъ охочи спорить, что видятъ въ этомъ какое-то свое призваніе Жалкое призваніе!

Г-жѣ Цебриковой, послѣ странствій по обѣщанію за границу, не грѣшно бы дать себѣ обѣтъ пройтись еще и по Россіи здѣсь, въ самыхъ отдаленныхъ, тихихъ селахъ она нашла бы отвѣтъ на вопросъ: какое супружество самое лучшее и самое счастливое? Это не то, гдѣ безпрестанно другъ друга оспо-

риваютъ, а то «гдѣ мужъ съ женою пришли другъ другу по мысли». Никакой писатель не выразилъ это лучше, какъ выразилъ народъ «сходитесь и живите по мысли», и споры будутъ ненужны

Въ чисто прикладномъ родѣ редакция «Дѣтскаго Сада», какъ и надо было ожидать, разумѣется склоняется къ предпочтенію Фребелевской системы, совершенно неудобной въ нашихъ школахъ, гдѣ, какъ успѣшно доказалъ съ своей «Ясной Поляной» графъ Левъ Ник Толстой, выработались свои, гораздо больше намъ сподручныя приемы. Но это теперь уже не стоитъ спора. Гораздо замѣчательнѣе та способность къ преувеличеніямъ и утрировкѣ, до которыхъ доходить разсматриваемый нами журналъ съ его фребелионствомъ, которое по его мнѣнію выходитъ «естественнымъ и всестороннимъ путемъ развитія». На 56 стр читаемъ «настало время поддержать естественный и всесторонний путь развитія «устройствомъ дѣтскихъ садовъ и для юношей» (sic), т-е чтобы учене въ юношескомъ возрастѣ продолжалось при посредствѣ «самостоятельныхъ занятій ремеслами, техникой, искусствами, наконецъ общими забавами, танцами, верховой ѣздой, плаваньемъ, катаньемъ на лодкѣ, охотой». Такой облегченной системѣ юношескаго развитія журналъ приписываетъ удивительныя свойства по его увѣреніямъ «привычка, приобретенная въ садахъ, предохранитъ ученика въ послѣдствіи отъ грубыхъ чувственныхъ удовольствій». Въ нашихъ школахъ военнаго вѣдомства до сихъ поръ кажется еще не введена такая система развитія, какую одобряетъ одобренный для военныхъ гимназій журналъ, а потому намъ пока еще не по чему судить дѣйствительно ли такъ всевластны надъ натурою человѣка катанье, плаванье и танцы, если занятіямъ этимъ дать въ воспитаніи главное значеніе, а потому это остается еще открытымъ вопросомъ

Въ отдѣлѣ хроники (стр 59) находимъ нападки на г Добрякова за то, что онъ (стр 59) «очень хлопочетъ о развитіи патриотизма и уваженія къ великимъ людямъ» и «все сводитъ къ тому, чтобы нашему русскому государству было прибыльнѣе». Хроникеръ иронизируетъ надъ г Добряковымъ, который требуетъ, «чтобы преподаваніе исторіи шло связно и не состояло ни изъ отвлеченій, ни изъ критики» (стр 61). Но увы,—немнож-

ко ниже (стр 132—149) оказывается, что г Добряковъ зналъ что онъ говорилъ, а «Дѣтскій Садъ» не знаетъ чего хочетъ

Тутъ этотъ журналъ самымъ неосторожнымъ образомъ вскрываетъ весьма интересный секретъ изъ практики школъ военно-учебнаго вѣдомства, гдѣ нѣтъ «связности», требуемой г Добряковымъ, а «учителю предоставлено самому соображать, что важно и что неважно въ связи событий» Вотъ чтò изъ этого выходитъ (стр 135) «ученики однихъ и тѣхъ же заведеній, но различныхъ мѣстностей «бываютъ приготовлены весьма различно, но это замѣчается лишь при экзаменахъ въ специальные классы» Этого конечно слѣдовало и ожидать отъ такого страннаго преподаванія, кто какъ хочетъ и сколько хочетъ но во всякомъ случаѣ нельзя не поблагодарить редакцію «Дѣтскаго Сада», что она этотъ фактъ заявила и удостовѣрила Такъ или иначе это дойдетъ когда-нибудь до охотниковъ облегченныхъ способовъ учения и принесетъ свою пользу

Еще болѣе интереснаго узнаемъ мы о преподаваніи географіи, которое журналъ одобренный для военно-учебныхъ заведений рекомендуетъ (стр. 161) начинать съ «изученія классной комнаты», потомъ, въ болѣе общемъ размѣрѣ курса (ст 509) идетъ рѣчь «о петербургской сторонѣ (510) опредѣляются мѣстоположеніе и границы школьнаго помѣщенія относительно улицъ Ижорской, Зелениной, рѣкъ Карповки и Ждановки и т д Потомъ опредѣляется поверхность петербургской стороны, ея орошеніе, почва, воздухъ, климатъ, (516) растенія, животныя петербургской стороны, — потомъ жители и ихъ занятія, торговля, суровскія лавки, рынки и т п Въ журналѣ «Дѣтскій Садъ» пренаивно думаютъ, что все это наука! Сколько забавнаго и въ то же время безконечно грустнаго должны представлять экзамены учениковъ исковерканныхъ такими педагогами! Но годы идутъ, а все это педагогическое юродство не ослабѣваетъ, а усиливается, такъ въ 1874 году «Дѣтскій Садъ» (№ 1 стр 31) уже смѣлѣе рекомендовалъ, чтобы «дѣти прежде всего описывали классную комнату и школьный домъ», потомъ, чтобы (стр 32) «каждый составлялъ описаніе того дома, гдѣ онъ живетъ, наблюдалъ жизнь людей своей мѣстности и общественныя отношенія собиралъ и записывалъ народныя пѣсни, воспоминанія и отдѣлялъ вымыселъ отъ истины» и т д Дѣтской кри-

гнѣ и наблюдательности такимъ обученіемъ дѣйствительно отърывается большое поле. Страшно подумать что они «наблюдаютъ» и что запишутъ изъ общественныхъ отношеній Зелениной и другихъ улицъ, но за то теперь намъ понятно отчего у насъ разводятся такъ много «просвѣщенныхъ людей», изъ коихъ по замѣчанію И С Тургенева, «ни одинъ не сумѣетъ назвать двадцати городовъ во Франціи?» Это далеко отъ Зелениной улицы ихъ съ петербургской стороны невидно.

И вотъ, это тоже называется «наука!» Выбѣжи на улицу, посмотри, что тамъ дѣлается да запиши и принеси учителю,— вотъ и урокъ сдѣланъ. Нечего сказать хорошо! Но о способахъ преподаванія садовники и садовницы впрочемъ выражаютъ еще не столь уродливыя мнѣнія, какъ объ объемѣ преподаванія тутъ (1874 г., стр 343), трактуютъ «о значеніи курса приготовительнаго класса для среднихъ учебныхъ заведеній», они находятъ, что «въ этихъ классахъ занятія съ дѣтьми не соотвѣтствуютъ цѣли». По ихъ мнѣнію надо, чтобы ребенокъ въ приготовительномъ классѣ былъ настолько развитъ, «чтобы имѣлъ понятіе «обо всемъ», что будетъ проходить въ высшихъ классахъ»,— го-есть имъ хочется, чтобы приготовительный классъ по отношенію ко всему курсу наукъ среднихъ учебныхъ заведеній (нынѣ довольно большому) былъ тѣмъ самымъ, чѣмъ увертюра по отношенію къ строено развиваемой музыкальной піесѣ. Садовницы не замѣчаютъ, что это невозможно, и повидимому даже не знаютъ, что курсъ наукъ расширяется примѣнительно къ зрѣлости учениковъ. Этимъ приткимъ дамамъ никакой законъ не писанъ.

О школьной дисциплинѣ понятіе садовницъ еще удивительнѣе: г-жа Цебрикова (стр 423) похваляетъ открытую ею за границею школу, гдѣ ученики говорятъ своему учителю «ты», а «если воспитанникъ сдѣлаетъ что-нибудь, то «его судятъ воспитанники того же класса» и полагаютъ наказаніе, или говорятъ, что «не виноватъ». А если учитель обидѣлъ или неправильно поступилъ, то ученикъ остается ненаказаннымъ, хотя бы учитель и жаловался «геръ Деннеру» (главному начальнику заведенія). Этой школой однако былъ недоволенъ суперъ-интендентъ, которому не нравилось, что тутъ не учатъ дѣтей религіи (стала имъ воперекъ всего эта религія)! Но за то г-жа Цебрикова и отдѣлала этого пастора она представила его человѣкомъ самымъ не хорошимъ и

даже прямо назвала его (430) «волкомъ въ одеждѣ пастыря». По словамъ г-жи Цебриковой можно однако полагать, что дѣло поправится и религи въ школахъ не будутъ учить не только въ Швейцарии, но и у насъ въ Россіи. Есть уже одинъ редакторъ одного «извѣстнаго» педагогическаго журнала, который не только одобрилъ оригинальную школу Деннера, съ ея ученическимъ самосудомъ и присяжными засѣдателями изъ ребятъ, которые судятъ не только вины товарищей, но даже справедливость поступковъ своего учителя, но даже «указать на заведение Деннера, какъ на лучшее заведение, которое наиболѣе сродно «будетъ духу русскаго народа». Кто бы ни былъ этотъ господинъ педагогъ, но намъ кажется, что онъ насчетъ русскаго народа довольно сильно заблуждается «духу русскаго народа» такая безвѣрная и безначальная школа несродна и не привьется къ нему, даже при самыхъ сильныхъ содѣйствіяхъ изданіямъ, подобнымъ «Дѣтскому Саду». Учительскій авторитетъ у насъ держится не столько инструкціями начальства, но и всему нашему народу присущимъ убѣжденіемъ, что учитель (по народному «мастеръ») долженъ учить и наказывать, а ученики должны его слушаться, а не считаться съ нимъ и критиковать его «янца курь не учатъ». Народный смыслъ спасетъ насъ отъ такихъ глупостей даже въ томъ невозможномъ случаѣ, если бы всѣ наши педагоги стали разсуждать, какъ Деннеръ и редакторъ извѣстнаго педагогическаго журнала», которыхъ расхваливаетъ въ «Дѣтскомъ Саду» г-жа Цебрикова. Что же касается религи, которая чѣмъ-то такъ досадила пегербургскимъ садовницамъ, то стоитъ ли увѣрять ихъ, что русскій народъ не хочетъ и не приметъ школы безъ религи. Въ школѣ-то и надѣ уяснить дѣтямъ «истинное христіанство», истребляя въ нихъ суевѣріе и предрасудки, а не изгонять оттуда религи. Это противно разуму и противно Богу, ибо, какъ говорилъ Лютеръ: «что разуму прогивно, то еще болѣе противно Богу».

Г-жа Цебрикова, какъ мыслительница, вообще не въ свою мѣру оригинальна, но всегда сама себя стоитъ. Что бы она ни обсудила, чтобы она ни обдумала и ни предложила,—это всегда все совершенно непосредственно, но всегда одно другому равно по достоинству мысли и зрѣлости сужденія. Эта дама, съ ея литературными грудами по педагогикѣ, не оставляетъ для насъ ничего

непонятнаго въ типѣ петербургской дѣтской садовницы Прослѣдимъ за нею еще немножко, чтобы посмотрѣть куда ее заведетъ ея безшабашная отвага

Вотъ («Д. С.» 1874 г. стр. 85) она рекомендуетъ способъ взаимнаго обученія, чтобы «сынъ помѣщика училъ бы крестьянскихъ дѣтей ариѳметикѣ, а крестьянскія дѣти учили бы его боронить, полоть и сажать» Вотъ (стр. 199, 1874 г.) она издѣвается надъ матерью, которая недовольна, что сынъ ея, обращаясь съ ребятами, сталъ употреблять слова «лядащій, пакость, да еще вѣсколько словъ похуже» На стр. 365, въ своихъ «Запискахъ гувернантки» она пишетъ «я не говорю, что я посвящаю жизнь мою дѣтямъ, да мнѣ чаще всего приходилось видѣть, что «за это посвященіе дѣти платятъ оплеухами» На стр. 240—245 она изображаетъ офицера, который былъ воспитанъ въ рутинныхъ понятіяхъ о молодечествѣ, проигрываетъ казенныя деньги и чтобы заплатить карточный долгъ, обворовываетъ своего отца Это конечно очень возможно и очень дурно, но вотъ образецъ иного воспитанія, которое должно измѣнить военныя нравы г-жа Цебрикова, на 296 стр. (1874 г.), повѣствуетъ, что, когда ея воспитанникъ выразилъ желаніе быть «великимъ полководцемъ, какъ Суворовъ», то она заставила его устыдиться этого желанія тѣмъ, что представила ему картину свирѣпости военныхъ занятій Можетъ быть, что все это почему нибудь такъ нужно въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, для которыхъ этотъ журналъ рекомендованъ ихъ начальствомъ, мы объ этомъ судить не станемъ, но обратимся къ болѣе общему и болѣе интересующему всѣхъ вопросу, именно къ вопросу о женщинѣ, о ея воспитаніи и приготовленіи ея къ жизни, въ которой ей Богомъ и бытовыми условіями отведена великая роль и огромное значеніе, отражающееся на счастья или несчастья семьи и государства

Дѣтскія садовницы, какъ и надо было ожидать, особенно поусердствовали въ этомъ вопросѣ и голосъ г-жи Цебриковой и здѣсь опять раздается всѣхъ чаще и всѣхъ зычнѣе

По мнѣнію этой неистощимой и смѣлой писательницы (стр. 180) «воспитывать въ женщинахъ будущихъ женъ можно только при господствующемъ въ обществѣ домостроевскомъ міросозерцаніи» (?), а результатомъ такого воспитанія выводится «полнѣйшее нравственное ничтожество» На стр. 182 сказано самымъ рѣ-

шительнымъ образомъ, что «воспитаніе, имѣвшее цѣлю готовить изъ женщинъ жену, имѣло самое вредное вліяніе на развитіе ея.» Гдѣ теперь видитъ г-жа Цебрикова у насъ господство воспитательныхъ идей протопопа Силивестра,—это ея секретъ, а такое воспитаніе дѣвицъ, чтобы онѣ не годились въ жены, а прямо казались «вдовами»,—это ея идеалъ и ея вкусъ. Что дѣлать о вкусахъ не спорять, но вотъ на 328 стр г-жа Цебрикова утверждаетъ, будто «что неприлично для мальчика, то неприлично и для дѣвочки» Объ этомъ съ нею уже можно поспорить «Дѣвочки лѣтъ 10—12, говоритъ г-жа Цебрикова, твердятъ, что неприлично высоко скакать, размахивать ногами, взлѣзать на дерево» Да, и очень хорошо дѣлаютъ, что ей объ этомъ твердятъ, потому что дѣйствительно, мальчику 10—12 лѣтъ и даже гораздо старше, весьма удобно и прыгать, и высоко лазить и «размахивать ногами», а дѣвочки это «неудобно» и потому и «неприлично» Если служанка вымоетъ голову и грудь 12 лѣтнему мальчику,—это ничего, а если лакей сталъ бы мыть грудь 12 лѣтней барышни,—это «неприлично», и такихъ случаевъ можно указать очень много Неужто почтенная писательница ничего этого не понимаетъ и не принимаетъ, а видитъ въ этомъ только одинъ предразсудокъ? Этому трудно повѣрить, тѣмъ болѣе, что кажется въ этомъ же самомъ 1874 году, когда г-жа Цебрикова печатала эту статью въ «Дѣтскомъ Садѣ», она печатала въ газетѣ «Голосъ» протестъ противъ какого-то мужичины (кажется по ея примѣтамъ офицера), который, отыскивая свои калоши въ швейцарской художественнаго клуба, «схватилъ и г-жу Цебрикову за ногу» Тѣмъ самымъ, что г-жа Цебрикова этимъ такъ сильно обидѣлась, что завела цѣлую газетную полемику, она сама свидѣтельствуетъ, что она считаетъ этотъ поступокъ за «неприличіе», между тѣмъ, какъ еслибы какая-нибудь дама, отыскивая свои калоши, схватила за ногу офицера, то онъ вѣроятно не понесъ бы объ этомъ статьи въ «Голосъ», потому что не нашелъ бы въ этомъ прикосновеніи ничего «неприличнаго», онъ вѣроятно принялъ бы это за простую, ничего не значащую нечаянность, или можетъ быть, развѣ только немножко испугался бы, но и это въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ очень щекотливъ Г-жа же Цебрикова сдѣлала изъ этого цѣлую исторію, какой ни одинъ мужчина конечно бы не поднялъ вотъ ея самую обличенная

разница въ понятіи о приличномъ для одного пола и неприличномъ для другаго И это можно прослѣдить отъ самыхъ вершинъ развитія, на которыхъ вѣроятно видить себя г-жа Цебрикова, посѣщающая клубы и пишущая въ педагогическихъ журналахъ, до плоской низменности парголовскаго шоссе, на которомъ сидѣла однажды какая-то молочница чухонка, потребовавшая къ отвѣту извозчика, который проѣзжая мимо ея, громко крикнулъ «ей, подними ноги тетка!» (Было какъ-то у одного изъ судей такое дѣло). И что же и г-жа Цебрикова, и чухонка конечно были въ своемъ женскомъ правѣ обидѣться неповравившеюся имъ шалостью съ ихъ ногами, а мужчина бы этимъ вѣроятно не обидѣлся. Что же теперь съ этимъ дѣлать, если это, какъ говорилъ Гоголь, «такъ самимъ Богомъ устроено и волтерянцы напрасно противъ этого возстаютъ»

Институткамъ и воспитанницамъ женскихъ гимназій, которыя читають сочиненія г жи Цебриковой, хорошо бы сообщить, что эта писательница только такъ нехорошо говоритъ о приличіяхъ; но что на самомъ дѣлѣ она, какъ и всякая другая жевщина, знаетъ, что многое, сносное въ поведеніи мужчины, въ поведеніи женщины не только не прилично, но просто омерзительно Мы ниже встрѣтимся кое съ чѣмъ въ такомъ родѣ, а теперь прослѣдимъ еще усилія нашей литературной дамы лишить русское общество дѣвушекъ, которыя были бы годны въ жены Г-жа Цебрикова (№ 6 стр. 1-я) пишетъ, будто «воспитаніе дѣвушекъ исключительно съ цѣлю сдѣлать изъ нихъ женъ имѣло сверхъ губельнаго нравственнаго вліянія и вредное вліяніе на физическое ихъ развитіе» Отъ этого будто въ нихъ являлось «предчувствіе любви, которое ускоряло физическую зрѣлость» Но что же такое именно было въ этомъ прежнемъ воспитаніи, что будто бы такъ довременно распаяло «предчувствія любви и ускоряло физическую зрѣлость?» г-жа Цебрикова этого не указываетъ, да и не укажетъ, потому что этого въ воспитаніи нашихъ дѣвицъ прежняго времени не было Напротивъ всеѣмъ извѣстно, что наши бабки выходили замужъ зачастую совсѣмъ ничего не понимая объ извѣстныхъ сторонахъ брака, и еще замужемъ играли въ куклы, такъ, что о довременной зрѣлости тутъ говорить нечего Второе же затѣмъ поколѣніе, при многихъ недостаткахъ своего образованія, опять-таки страдало по преимуществу не рановре-

менною зрѣлостію, а скорѣе «довѣчною несозрѣлостію» во всѣхъ отношеніяхъ Онѣ не тѣмъ были худы, что изготовились специально въ жены, а тѣмъ, что къ этому-то онѣ именно и не были приготовляемы Дѣвушку учили «невѣститься»,—это такъ, и это ей столь нравилось, что она скучала, когда ей уже нельзя было болѣе «невѣститься» Отсюда при недостаткѣ серьезности въ характерѣ, у иныхъ замужнихъ женщинъ это невѣстничество замѣнялось такъ-называемымъ кокетствомъ, а у вдовъ опять начиналось невѣстничество Это настроеніе нашихъ женщинъ было превосходно подмѣчено и характеризовано однимъ писателемъ, который сказалъ, что женщинамъ вовсе не нравится быть женами, но всего болѣе нравится «выходить замужъ», что онѣ и готовы бы повторять до безконечности » Конечно и тогда не всѣ были таковы, какъ не всѣ одинаковы и нынѣ, когда нашихъ дѣвицъ иностранцы, по увѣреніямъ самой г-жи Цебриковой, «принимаютъ за вдовъ»

Но посмотримъ еще, искренна ли г-жа Цебрикова, когда она ропщетъ на пригрезившееся ей довременное растлѣніе дѣвичьихъ умовъ, при прежнемъ, во многомъ, только не въ этомъ, погрѣшавшемъ воспитаніи? Эта дама въ самомъ началѣ 9-й кн «Дѣтскаго Сада» за 1874 годъ сѣтуетъ на тѣхъ «близорукихъ педагоговъ», у которыхъ «является страхъ, что раннее пониманіе жизни, то есть темныхъ сторонъ ея, можетъ вредно подѣйствовать на юность » На стр 392 она увѣряетъ, что «скрывать отъ юношества жизнь значитъ создавать непригодныхъ къ жизни идеалистовъ » Эта дама боится размноженія въ нашъ практический вѣкъ «идеалистовъ! » Надо отдать ей справедливость, она оригинально понимаетъ свое время Но это все подходы, а самая суть заключается вотъ въ чемъ г жѣ Цебриковой не нравится «женственность» и она-то негодуетъ на тѣхъ, кто стоитъ за это вредное, по ея понятіямъ, качество Ее возмущаетъ, что «отъ дѣвушекъ скрывалось все то, что относилось къ рожденію ребенка и даже многое, что относилось къ ихъ собственному организму » Г-жа Цебрикова съ какимъ-то удовольствіемъ размазываетъ въ педагогическомъ журналѣ, что будто «вслѣдствіе восточнаго взгляда на женщину, который прикрывался разными поэтическими идеализаціями преобладаетъ и въ Европѣ, и у насъ женщина цѣнится на рынкѣ супружества менѣе дѣвушки,

хотя бы она была несравненно чище нежели дѣвушка, вся чистота которой заключается въ одномъ дѣвчествѣ»

Я не думаю, чтобы было непозволительно сказать объ этой дамѣ не только, что она не знаетъ что говорить, но что она при этомъ еще и безстыдница Неодолимый зудъ говорить безстыжня слова обуялъ ее до такой степени, что она на 499 стр не удержалась даже, чтобы не описать мужчину въ «подштаникахъ (sic) и въ рубашкѣ» Такъ-таки ей вотъ не терпѣлось, чтобы не назвать всенародно «эту вещь» своими устами! Ну, и назвала, и поздравляемъ ее

Куда бы кажется идти еще дальше? Но оказывается, что въ педагогическомъ журналѣ, издаваемомъ г-жею Бороздиною при постоянномъ участіи г-жи Цебриковой, и въ этомъ неудобномъ для дамъ направленіи можно заходить гораздо далѣе,—если не за Геркулесовы столбы, то за предѣлы всякой благопристойности

Преслѣдуя во всемъ измѣненіе педагогическихъ премовъ, руководительницы журнала совѣтуютъ вмѣсто прописныхъ сентенцій и афоризмовъ давать дѣтямъ списывать избранныя *загадки*, между которыми въ журналѣ г-жи Бороздиной находимъ слѣдующія (стр 381) «кругло-горбато, около мохнато, придетъ бѣда, потечетъ вода» «Мальчикъ съ пальчикъ бѣлъ, болохонъ, шапка красенькая», (стр 382) «стоитъ стояка, на стоякѣ висяка, ходитъ ходяка, проситъ у стояки висяки» А вотъ образецъ дамской эстетики (загадка) «бѣдный на земь бросаетъ, богатый съ собой собираетъ» (Отгадка) «сопли». Самыя обмолвки, которыя встрѣчаются у этихъ дамъ, конечно отъ незнанія языка, имѣютъ въ своей двусмысленности какой-то свой гадостный характеръ. такъ напр на 267 стр (874 г) г-жа Цебрикова говоритъ «растите дѣвухекъ на свѣжемъ воздухѣ»

«Новое Время» совершенно справедливо сказало, что «эти писательницы говорятъ вещи нестерпимыя» Къ этимъ педагогамъ всецѣло приложимы слова апостола Іуды «си злословятъ то, чего не знаютъ, что же по природѣ, какъ безсловесныя животныя, знаютъ, тѣмъ растлѣваютъ себя» (Іуд 10). А кто растлѣваетъ себя, тотъ другихъ воспитывать не можетъ

Книжки приложений этого журнала, одобренные «для средних и старших классов военных гимназий» и рекомендованные «для чтения воспитанницам средних и низших классов институтов и женских гимназий», еще слабѣе самаго журнала, хотя и одушевлены однимъ съ нимъ духомъ Здѣсь опять встрѣчаемся съ г-жею Цебриковою, которая фигурируетъ съ повѣстью, гдѣ (стр 55) дѣти разсуждаютъ о плутняхъ своихъ родителей на 70 стр разсказано, будто «большую, двѣнадцатилѣтнюю дѣвочку изъ семейства, принадлежащаго къ образованному сословию, хотѣли высѣчь» Съ 84 стр начинается разсказъ о щенкѣ, у котораго была «шерсть черная пополамъ съ бѣлой» При воспитаніи этого щенка «было взято правиломъ никогда не бить и не сѣчь его, а часто съ нимъ разговаривать», вслѣдствіе чего онъ сдѣлался «неподкупно честенъ», а когда воспитательницѣ щенка «чернаго пополамъ съ бѣлымъ» захотѣлось узнать до какой степени ей удалось его «очеловѣчить», то она узнала, что онъ уже наблюдаетъ «какъ опекунъ» надъ кошкою мурлышкою и заставляетъ ее садиться «въ уголь носомъ» Этотъ феноменъ погибъ отъ того, что владѣтельница его «не имѣя полезныхъ книгъ» не знала какъ его кормить И собаки-то они безъ книгъ уже не накормятъ и доведя себя до такого состоянія еще хотятъ ее «очеловѣчить» Но это все, какъ говоритъ г Щедринъ, только какія-то «благоглупости», а вотъ нѣчто иное г-жа Бѣлова пишетъ воспоминанія своего дѣтства какъ дѣти заманили голубя и привялись его жарить, потомъ поймали хромага ворона, закололи его и выпотрошили, какъ воровали яблоки у протопопа въ саду, который поэтому случаю нѣсколько разъ называется не «протопопскимъ», а «протопоповскимъ» (103) Лучшій братъ г-жи Бѣловой «не любилъ гимназію» и изъ него за то вышелъ прекрасный человѣкъ, а другой братъ, который хорошо учился въ гимнази, вышелъ человѣкъ гораздо худшій И вотъ этотъ-то лучшій братъ увозитъ сестру изъ родительскаго дома и говоритъ ей «хорошо, что мнѣ удалось увезти тебя изъ этого болота» (128) Грубо и низко дѣтямъ такъ говорить о родительскомъ домѣ, но что же дѣлать, если это уже такъ сказано? И написаннаго перомъ иногда не вырубишь топоромъ Это все прочитано, и еще читается и конечно положить въ юныя души свои сѣмена и дать плодъ обильный

На этомъ мы и кончимъ и съ обруганнымъ родительскимъ домомъ, и съ самою повѣстью, да и со всею нашею тяжелою, но надѣюсь, не бесполезною прогулкою по «Дѣтскому Саду» Не станемъ доискиваться почему это изданіе одобрено и принято въ тѣ или другія классныя библиотеки, не будемъ даже стараться уяснить себѣ логически почему чтеніе признанное удобнымъ для дѣвочекъ младшихъ классовъ одобрено для мальчиковъ старшаго возраста? Все это конечно интересно, но все это будетъ напрасно, такъ какъ намъ неизвѣстны соображенія, которыми въ этомъ руководились. Но замѣтимъ лишь одно, что всѣ эти рекомендаціи имѣютъ свое значеніе только для тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя въ нихъ упомянуты,—и ни для кого другаго онѣ такого значенія не имѣютъ, что и доказывается всего лучше недопущеніемъ «Дѣтскаго Сада» и его приложений «ни въ однѣ» изъ библиотекъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, примѣру котораго всякій можетъ благоразумно послѣдовать, охраняя, гдѣ можетъ, отъ «Дѣтскаго Сада» и своихъ дѣтей и дѣтей, за которыхъ онъ несетъ какую-нибудь нравственную отвѣтственность.

Николай Лѣсковъ

С Пикруки
25 июня 1876 г

надобности, или оставлять штатныя ваканси продолжительное время незамѣченными, что противно духовно-нравственнымъ потребностямъ мѣстныхъ жителей Въ виду сихъ затрудненій преосвященные признавали нужнымъ дополнить правила, касательно размѣщенія излишнихъ лицъ на штатныя ваканси, постановленіемъ, которое уполномочивало бы епархіальное начальство, въ случаѣ такихъ отказовъ, прекращать производство сверхштатнымъ лицамъ жалованья или установить другія понудительныя мѣры

Высочайше учрежденное Присутствие по дѣламъ православнаго духовенства, обращаясь къ правиламъ 20 марта 1871 и 7 апрѣля 1873 г., находило въ нихъ, по отношенію къ настоящему вопросу, два имѣющія непосредственную связь постановленія съ одной стороны возлагаемую на епархіальное начальство обязанность озаботиться размѣщеніемъ излишнихъ лицъ на штатныя мѣста, а съ другой — воспрещеніе производить на эти мѣста, новыхъ лицъ впредь до размѣщенія сверхштатныхъ Изъ сопоставленія сихъ двухъ постановленій ясно слѣдуетъ, что оказавшіяся въ причтахъ излишнія лица подлежатъ обязательному перемѣщенію на штатныя мѣста и что за симъ отъ усмотрѣнія преосвященныхъ зависитъ назначать такимъ лицамъ соотвѣтствующія ихъ званію и достоинствамъ штатныя ваканси и дѣлать распоряженія, на основаніи существующихъ правилъ, объ обращеніи производившагося имъ по закрытымъ мѣстамъ жалованья на назначеніе окладовъ штатнымъ причтамъ, вовсе не получавшимъ жалованья, или на возвышеніе содержанія до нормальныхъ окладовъ тѣмъ штатнымъ причтамъ, которые, по недостатку суммъ, получали содержаніе въ меньшихъ размѣрахъ Посему Присутствие не усматривая надобности въ постановленіи новаго правила по этому предмету, полагало предоставить мнѣ пояснить преосвященнымъ значеніе приведенныхъ правилъ

2. Обь опредѣленіи къ приходскимъ церквамъ диаконовъ

По случаю сдѣланныхъ частными благотворителями пожертвованій на улучшеніе содержанія духовенства своего прихода, по нѣкоторымъ епархіямъ возбуждены ходатайства объ открытіи, согласно желанію такихъ благотворителей, штатныхъ диаконскихъ вакансій при церквахъ приходскихъ

Нормальный составъ церковныхъ причтовъ опредѣленъ правилами, Высочайше утвержденными 16 апрѣля 1869 г. На основаніи сихъ правилъ, штатные диаконы могутъ быть только при церквахъ въ С-Петербургѣ и Москвѣ, при кафедральныхъ и городскихъ соборахъ и при церквахъ, состоящихъ на особомъ положеніи, какъ то, кладбищенскихъ, единовѣрческихъ и проч. За симъ, къ приходскимъ церквамъ представ-

лено преосвященнымъ во 1 хъ возводить штатныхъ псаломщиковъ лично въ санъ діакона въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ положено по штату два псаломщика, или хотя и одинъ, но прихожане обяжутся содержать, въ помощь ему, вольнонаемныхъ церковниковъ, или самъ псаломщикъ озаботится приучить усердствующихъ изъ прихожанъ къ влиросному чтенію и пѣнію въ такой степени, что въ этомъ отношеніи не можетъ произойти затрудненія въ отправленіи церковнаго богослуженія, и 2-хъ опредѣлять къ церквамъ *нештатныхъ* діаконовъ, кромѣ штатныхъ псаломщиковъ, но только въ томъ случаѣ, когда прихожане отъ себя назначать сверхштатному діакону достаточныя средства содержанія, особыя отъ общихъ средствъ содержанія штатныхъ членовъ причта. Постановленія сии приведены въ дѣйствіе и воспріяли свою силу, такъ какъ, по свѣдѣніямъ Присутствія, при многихъ приходскихъ церквахъ есть уже діаконы, вновь рукоположенные на вакансіи псаломщиковъ, или опредѣленные сверхъ штата, на назначенныя приходскими обществами или частными благотворителями средства содержанія, и нигдѣ мѣра эта, сколько извѣстно, не возбуждала особенныхъ затрудненій. Измѣнять за симъ однажды установленныя для всѣхъ приходскихъ церквей правила, или дѣлать для нѣкоторыхъ церквей изыятія изъ общаго порядка, по уваженію къ желанію частныхъ лицъ, или хотя бы и цѣлыхъ приходскихъ обществъ, по мнѣнію Присутствія, не представляется согласнымъ ни съ пользою общаго церковнаго управленія, ни съ твердостью и достоинствомъ исходящихъ отъ высшаго правительства постановленій. Посему Присутствіе полагало отклонивъ ходатайства объ открытіи штатныхъ діакоонскихъ вакансій при церквахъ приходскихъ, предоставить преосвященнымъ тѣхъ епархій, по которымъ оныя возникли, поступить въ опредѣленіи діаконовъ на основаніи общихъ правилъ Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 г. журнала Присутствія, а такъ какъ въ Присутствіе уже восходили представленія объ открытіи штатныхъ діакоонскихъ мѣстъ при нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ и по другимъ епархіямъ, то предоставить мнѣ сообщить преосвященнымъ также и всѣхъ прочихъ епархій, что діаконы въ приходскихъ церквахъ не иначе могутъ быть опредѣляемы, какъ на точномъ основаніи 6 и 7 пунктовъ Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 г. журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, т е или могутъ быть лично возводимы въ санъ діакона, оставаясь на штатной вакансіи псаломщика и не освобождаясь отъ исполненія ни одной изъ соединенныхъ съ званіемъ псаломщика обязанностей какъ по церкви, такъ и по приходу, или могутъ быть опредѣляемы, по просьбамъ прихожанъ, сверхъ штата, но съ непремѣннымъ условіемъ обезпеченія ихъ отъ прихожанъ содержаніемъ, особымъ отъ общихъ средствъ

содержанія штатныхъ членовъ причта, ходатайства же, въ нарушение таковыхъ Высочайше утвержденныхъ правилъ, объ открытіи въ причтахъ приходскихъ церквей штатныхъ диаконскихъ вакансій не должны быть возбуждаемы ни подъ какимъ предлогомъ

Заключение Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, по означеннымъ двумъ пунктамъ, также удостоилось, 17 января 1876 г Высочайшаго утверждения, и вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждено, предоставленное мнѣ журналомъ Присутствія, Высочайше утвержденнымъ 7 апрѣля 1873 г, право дѣлать разъясненія вообще по возникающимъ вопросамъ касательно приведенія въ дѣйствіе новыхъ штатныхъ росписаній приходовъ и причтовъ

На этомъ основаніи и имѣя въ виду, что сего рода вопросы и недоумѣнія уже возникали по нѣкоторымъ епархіямъ, неизвѣстными считаю нынѣ же присовокупить слѣдующія поясненія, относящіяся къ нѣкоторымъ пунктамъ журнала Присутствія 17 января 1876 года

1 Обь отмытъ раздѣленія церквей на главныя и приписныя

Состоявшіяся въ Высочайше утвержденномъ Присутствіи по дѣламъ православнаго духовенства постановленія, которыми принято было за правило существующія въ предѣлахъ одного и того же самостоятельнаго прихода церкви раздѣлять на главную или самостоятельную и приписныя къ ней, находилось въ связи съ другою, принятою присутствіемъ мѣрою, относящеюся къ производству причтамъ штатнаго содержанія

По штатамъ 1842—1846 г, сельскія церкви, сообразно числу приходскихъ душъ, раздѣлялись на семь классовъ, по которымъ назначалось причтамъ штатное жалованье, въ такомъ соотвѣтствіи, что, наприм, священникъ, имѣвшій въ приходѣ до 150 душъ м п (7 класса), получалъ жалованья 72 р въ годъ, а священнику, имѣвшему прихожанъ до 1500 душъ (4 класса), производилось 144 р въ годъ Такое распределение казеннаго содержанія находили, какъ само духовенство, такъ и преосвященные, неправильнымъ, извѣщая, что священники, кромѣ жалованья, пользуются въ многолюдныхъ приходяхъ значительно большими пособиями отъ своихъ прихожанъ противъ священниковъ приходовъ малолюдныхъ, тѣмъ болѣе, что въ многолюдныхъ селахъ всегда нужно предполагать существованіе какихъ нибудь особыхъ выгодъ, располагающихъ жителей группироваться въ одномъ мѣстѣ, и что, по этой причинѣ, жители большихъ селъ обыкновенно бываютъ достаточнѣе обывателей малыхъ поселеній

Въ виду такихъ отзывовъ, Высочайше утвержденными 16 апрѣля 1869 года, 20 марта и 9 мая 1871 и 7 апрѣля 1873 г журналами Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства были приняты слѣдующія основанія для устройства приходовъ и причтовъ

1) Въмѣсто раздѣленія церквей на классы, предоставлено губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства, при возложенномъ на нихъ общемъ пересмотрѣ состава приходовъ и причтовъ, дѣлать предположенія о соединеніи, по мѣстному удобству, малолюдныхъ смежныхъ приходовъ въ болѣе крупныя приходскія единицы, съ наименованіемъ одной изъ существующихъ въ границахъ общаго прихода церквей главною или самостоятельною, а прочихъ приписными къ ней, и съ назначеніемъ штатнаго состава причта въ такомъ числѣ священниковъ и псаломщиковъ, чтобы ни одна церковь, по возможности, не оставалась безъ особаго священника, но съ тѣмъ, чтобы изъ полагаемыхъ по штату прихода священниковъ, только одинъ, старшій по достоинству и заслугамъ, былъ настоятелемъ прихода, а остальные считались его помощниками

2) Для устраненія стѣснительныхъ для духовенства перемѣщеній отъ одной церкви къ другой, разъяснено, что званіе настоятеля прихода не связано съ управленіемъ главною въ приходѣ церковью, т е, что настоятелю можетъ быть поручаемо завѣдываніе и приписною церковью, а его помощнику главною

3) Разъяснено также, что въ границахъ самостоятельнаго прихода распредѣленіе деревень между церквами и состоящими при нихъ священниками можетъ быть дѣлаемо и измѣняемо, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, по требованію [обстоятельствъ

и 4) Въмѣсто разнообразныхъ окладовъ жалованья, зависѣвшихъ отъ классовъ церквей, установлены одинаковые для всѣхъ сельскихъ приходовъ оклады въ такомъ соотвѣтствіи, чтобы помощникъ настоятеля получалъ содержанія менѣе на одну третью часть противъ настоятеля, а псаломщикъ менѣе на двѣ третьихъ части противъ настоятеля

Такое раздѣленіе священниковъ на настоятелей и ихъ помощниковъ, съ поставленіемъ размѣровъ содержанія въ соотвѣтствіе съ степенями служенія, отерывая для начинающихъ службу священниковъ возможность имѣть опытныхъ руководителей въ своихъ настоятеляхъ и новое для нихъ поощреніе къ ревностному исполненію пастырскихъ обязанностей въ надеждѣ повышенія, вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствуетъ матеріальнымъ нуждамъ священниковъ, которыя съ лѣтами службы и съ умноженіемъ семейства должны увеличиваться, и могло бы, при болѣе обширномъ примѣненіи, значительно облегчить задачу относительно обезпеченія причтовъ соотвѣтствующими нынѣшнимъ потребностямъ окладами, къ разрѣшенію которой всегда встрѣчалось препятствіе въ многочисленности духовенства и въ суммѣ потребнаго на то расхода

Въ то же время, означенныя мѣры, разсматриваемыя въ совокупности нисколько не измѣняя отношеній прихожанъ ни къ своей церкви, хотя бы и приписной, ни къ своему причту, представляютъ для нихъ то

удобство, что въ случаѣ отлучки, болѣзни, или смерти ихъ священника, въ отправленіе обязанностей его немедленно вступаетъ другой священникъ того же прихода, и что состоящія въ границахъ самостоятельнаго прихода деревни могутъ быть раздѣляемы между находящимися въ томъ же приходѣ церквами съ большимъ удобствомъ для мѣстныхъ жителей, безъ отчисленія ихъ отъ прихода и не нарушая духовной ихъ связи съ ихъ одноприхожанами

Но такъ какъ, по дѣйствовавшимъ прежде того правиламъ, приписка церковей, бывшихъ приходскими, дѣлалась только въ случаяхъ ветхости храма и оскудѣнія прихода, въ смыслѣ предназначенія церкви къ упраздненію, то и нынѣ наименованіе церковей *приписными* возбуждаетъ въ умахъ прихожанъ, какъ видно изъ поступающихъ отъ нихъ просьбъ и заявленій, опасенія, что построенная ими, или отцами ихъ, церковь предназначается въ будущемъ времени къ закрытію

Высочайше учрежденное Присутствие по дѣламъ православнаго духовенства, принимая во вниманіе, что означенныя опасенія, хотя совершенно неосновательныя, представляютъ однако важныя затрудненія къ правильному и сообразному съ видами на обезпеченіе духовенства устройству приходовъ, и что раздѣленіе церковей на главныя и приписныя, послѣ вышеприведенныхъ разъясненій, уже утратило дѣйствительное значеніе, остановилось на мысли вовсе отмѣнить названіе церковей главными или самостоятельными и приписными. На этомъ основаніи и постановлена ст II журнала 17 января 1876 года

2 О распредѣленіи деревень между самостоятельными приходами, а также о распредѣленіи населенія самостоятельныхъ приходовъ между находящимися въ предѣлахъ общаго прихода церквами и завѣдующими ими священниками

На основаніи 1-го пункта I статьи высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и сообщенной преосвященнымъ формы, губернскими присутствіями по обезпеченію духовенства представлены въ главное Присутствие подробныя предположенія какъ о числѣ самостоятельныхъ приходовъ и составѣ причтовъ, такъ и относительно причисляемыхъ къ каждому приходу деревень

Предположенія эти, какъ основанныя на ближайшемъ изученіи мѣстныхъ обстоятельствъ, какъ-то разстоянія деревень отъ своихъ церковей, удобствъ сообщенія, желаній жителей и т п, должны бы, повидимому, заключать въ себѣ всѣ условія, по которымъ предполагаемый составъ приходовъ надлежало бы признавать правильнымъ и соответствующимъ мѣстнымъ потребностямъ. Но, съ другой стороны, неоспоримо, что какъ

бы тщательно ни были соображены мѣстные условия, всегда можетъ возникать надобность въ перечисленіи деревень или другихъ частей населенія изъ одного прихода въ другой по разнымъ причинамъ, которыя нельзя и предвидѣть во всѣхъ ихъ частныхъ примѣненіяхъ, независимо отъ случайныхъ недосмотровъ, почти неизбѣжныхъ въ столь многосложномъ дѣлѣ, какъ общій пересмотръ состава всѣхъ приходоу

Въ виду таковыхъ соображеній, высочайше учрежденное Присутствие по дѣламъ православнаго духовенства, при утвержденіи представленныхъ губернскими присутствіями предположеній, ограничилось только опредѣленіемъ поименнаго числа самостоятельныхъ приходоу и состава причта въ каждомъ приходѣ, предоставивъ распредѣленіе населенія самостоятельнаго прихода между находящимися въ томъ же приходѣ церквами и положенными по штату прихода священниками, равно какъ и перечисленіе деревень изъ одного самостоятельнаго прихода въ другой, если при этомъ не требуется никакого измѣненія въ штатномъ составѣ причта, ближайшему усмотрѣнію преосвященныхъ (Высочайше утвер журн присут 20 марта 1871 ст VI, 7 апрѣля 1873 ст III п 2 и ст IV п 4, 27 дек 1875 г ст II п 2 и ст VII, 17 января 1876 г ст II п 2 и ст. III п 4)

Соотвѣтственно означенной, руководившей главнымъ Присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства, мысли, при введеніи въ дѣйствіе утвержденныхъ росписаній приходоу и причтоу, указаніемъ для епархіальнаго начальства въ распредѣленіи населенія между приходами должны служить составленныя губернскими присутствіями предположенія, которыя однако не могутъ стѣснять преосвященныхъ въ распоряженіяхъ, если бы оказалось нужнымъ нынѣ же сдѣлать по какому либо приходу отступленіе отъ тѣхъ предположеній, или вполсѣдствіи возникла надобность въ перечисленіи какой либо части населенія изъ одного самостоятельнаго прихода въ другой, а тѣмъ менѣе въ распоряженіяхъ о распредѣленіи населенія одного самостоятельнаго прихода между находящимися въ предѣлахъ его церквами и между завѣдующими сими церквами священниками, въ видѣ постоянной мѣры, наприм для уравненія трудовъ и средствъ содержанія священниковъ, на сколько, впрочемъ, такое уравненіе совмѣстно съ главнымъ, имѣющимъ въ этомъ отношеніи руководящее значеніе условиемъ заключающимся въ облегченіи для жителей исполненія обязанностей вѣры, участія въ церковныхъ службахъ и пользованія пастырскимъ наставленіемъ и руководствомъ,— или же въ видѣ мѣры временной, наприм , для облегченія трудовъ кого либо изъ наличныхъ священниковъ въ случаѣ ослабленія силъ его отъ старости, болѣзни и т п

3 *О построении новыхъ церквей*

Построение новыхъ церквей въ существующихъ приходахъ можетъ быть предпринимемо во 1-хъ, вмѣсто церквей, пришедшихъ въ ветхость, во 2 хъ, вновь, въ предѣлахъ самостоятельнаго прихода, для облегченія населенію исполненія обязанностей вѣры, съ возложеніемъ совершенія въ нихъ, по временамъ, богослуженія на причтъ другой церкви того же прихода, или съ назначеніемъ одному изъ положенныхъ по штату прихода священниковъ постоянного пребыванія при вновь сооружаемой церкви и съ припискою къ ней извѣстной части общаго прихода, или съ усиленіемъ штатнаго состава причта открытіемъ, собственно для этой церкви, новой ваканси помощника настоятеля или псаломщика, но, во всякомъ случаѣ, безъ выдѣленія предпринимających сооруженіе церкви жителей изъ существующаго самостоятельнаго прихода въ особый самостоятельный приходъ, и въ 3 хъ, съ образованіемъ при сооружаемой церкви новаго самостоятельнаго прихода

• Во всѣхъ трехъ случаяхъ, разрѣшеніе собственно на построение церкви на основаніи Высочайше утвержденныхъ журналовъ Присутствія (20 мая 1871 г ст VI, 7 апр 1873 г ст IV, п 4, 27 дек 1875 г ст VII, 17 янв 1876 г ст III, п 4), предоставлено усмотрѣнію епархіальнаго начальства, которое обязано представлять на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода только предположенія объ образованіи новыхъ самостоятельныхъ приходовъ и о всякомъ измѣненіи въ штатномъ составѣ причтовъ. Разрѣшеніе это можетъ быть испрашиваемо или по окончаніи постройки и по освященіи новой церкви, или и прежде того, если оказывается нужнымъ, для болѣе успѣшнаго хода работъ по сооруженію храма, или для устраненія затрудненій въ исполненіи мѣстными жителями духовныхъ обязанностей, опредѣлить туда священника, не прежде однако, какъ по обезпеченіи причта помѣщеніемъ (Высочайше утв журн присут 21 июня 1863 г) и другими источниками содержанія по существующимъ положеніямъ

4 *О распредѣленіи свободныхъ окладовъ отъ закрытыхъ вакансій въ причтахъ на прочее приходское духовенство*

На счетъ ассигнуемой изъ казны, по смѣтѣ Святѣйшаго Синода, суммы производится приходскому духовенству содержаніе въ двоякомъ видѣ

Во 1-хъ, на основаніи Высочайше утвержденного 6 декабря 1829 г положенія (Полн Собр Зак № 3323) причтамъ нѣкоторыхъ бѣдныхъ, невшедшихъ въ штатное положеніе приходовъ, въ видѣ ежегоднаго пособия, въ дополненіе къ мѣстнымъ приходскимъ средствамъ содержанія.

Такъ какъ пособие это отпускается на причтъ въ цѣломъ его составѣ

и подлежить, на основаніи § 20 упомянутого положенія, раздѣлу между наличными членами причта по правиламъ о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія, то отъ суммы пособия не можетъ быть никакого остатка ни по случаю временнаго незамѣщенія въ причтѣ какой либо вакансии, ни по случаю совершеннаго ея закрытія, только въ случаѣ упраздненія дѣлаго причта, производившееся ему пособие дѣлается свободнымъ источникомъ для назначенія пособия другимъ причтамъ Соотвѣтственно сему, Высочайше утвержденными журналами Присутствія (7 апр 1873 г ст V, 17 янв 1876 г ст IV) предоставлено усмотрѣнію преосвященныхъ, въ случаѣ закрытія дѣльныхъ причтовъ, получавшихъ вспомогательныя оклады, или производить это пособие причтамъ тѣхъ приходоѡ, въ составъ коихъ, по новому росписанію, вошли упраздненные приходы, или же ввести на утвержденіе Святѣйшаго Синода предположеніе объ обращеніи этого пособия на другіе причты

Во 2 хъ по штатамъ сельскихъ церквей 1842—1846 г, или по положеніямъ прежняго времени, въ видѣ опредѣленныхъ окладоѡ жалованья соединенныхъ съ извѣстными вакансіями въ причтѣ

Относительно распредѣленія сихъ окладоѡ, дѣлающихся свободными по случаю сокращенія причтоѡ, слѣдуетъ руководствоваться правилами журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, Высочайше утвержденнаго 9 мая 1871 года Изъ содержанія этого журнала, равно какъ изъ отношенія моего, отъ 18 того же мая за № 149, ваше преосвященство изволите усмотрѣть, что распредѣленію, на изложенныхъ въ томъ журналѣ основаніяхъ, подлежить сумма только тѣхъ окладоѡ, которые дѣлаются свободными чрезъ закрытіе излишнихъ вакансій въ причтахъ по случаю выбитія занимавшихъ эти вакансии лицъ, священнослужителямъ же и причетникамъ, еще остающимся на прежнихъ мѣстахъ, хотя бы мѣста сіи подлежали упраздненію, должны быть производимы прежніе ихъ оклады, и что на счетъ свободныхъ окладоѡ могутъ быть, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, или вновь назначаемы оклады, въ опредѣленныхъ упомянутымъ журналомъ размѣрахъ, тѣмъ сельскимъ причтамъ, которыя вовсе не получали жалованья, или пополняемы оклады тѣмъ причтамъ, которыя получаютъ содержаніе въ меньшихъ размѣрахъ Отсюда слѣдуетъ 1) что члены такихъ причтоѡ, которымъ присвоены высше оклады противъ опредѣленныхъ журналомъ 9 мая 1871 г размѣроѡ, какъ напрямъ, причтоѡ, получавшихъ содержаніе по смѣтамъ военнаго, горнаго и другихъ вѣдомствъ и, потомъ, перечисленныхъ въ смѣту Святѣйшаго Синода, сохраняютъ прежніе, присвоенные вакансіямъ оклады,

хотя бы въ личномъ составѣ этихъ причтовъ произошли перемены, 2) что опускаемыя нѣкоторымъ причтамъ, по особымъ назначеніямъ, дополнительныя суммы въ видѣ квартирныхъ, разъѣздныхъ и т. п., должны быть производимы имъ на прежнемъ основаніи, и 3) что священникамъ и диаконамъ, зачисленнымъ при введеніи въ дѣйствіе новыхъ штатныхъ росписаній на штатныя мѣста, первые—помощника настоятеля, а вторые псаломщика, въ тѣхъ же приходяхъ, въ которыхъ они служили, оставляются ихъ прежніе священническіе или диаконскіе оклады, но въ случаѣ переименованія ихъ на штатныя вакансіи помощника настоятеля или псаломщика въ другомъ приходѣ, имъ могутъ быть назначаемы только оклады, присвоенныя помощникамъ настоятеля или псаломщикамъ.

Исидоръ М Новгородскій и С -Петербургскій

Выписки изъ журналовъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства Высочайше утвержденныя 17 января и 24 апрѣля 1876 года.

Высочайше утвержденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, разсмотрѣвъ росписанія приходовъ и причтовъ въ епархіяхъ Кавказской, Казанской, Орловской, Псковской, Самарской и Черниговской, по журналу своему 15 декабря 1875 года полагало

I Росписанія приходовъ и причтовъ въ епархіяхъ Кавказской, Казанской, Орловской, Псковской, Самарской и Черниговской утвердить

II Отмѣнивъ раздѣленіе существующихъ въ предѣлахъ самостоятельнаго прихода церковей на главную и приписныя какъ въ сихъ епархіяхъ, такъ и въ тѣхъ, въ которыхъ составъ приходовъ и причтовъ опредѣленъ росписаніями, утвержденными 20 марта 1871 и 7 апрѣля 1873 г., предоставивъ преосвященнымъ шести поименованныхъ въ ст I ѣ епархій нынѣ же сдѣлать распоряженія

1) О распредѣленіи наличныхъ священнослужителей и причетниковъ въ опредѣленный росписаніемъ штатный составъ причтовъ, съ наименованіемъ назначаемыхъ въ штатъ священниковъ, однихъ настоятелями, а другихъ ихъ помощниками, по усмотрѣнію ихъ заслугъ и достоинствъ

2) О назначеніи священникамъ и псаломщикамъ постояннаго мѣстожителства въ тѣхъ приходяхъ, въ которыхъ болѣе одной церковью, и о распредѣленіи между священниками приходскаго населенія, имѣя въ виду а) что при назначеніи постояннаго мѣста пребыванія для священниковъ въ приходяхъ, въ которыхъ состоитъ болѣе одной церковью, а въ причтѣ болѣе одного священника, каждую церковью слѣдуетъ по-

рчать, по возможности, особому священнику съ псаломщикомъ, изъ числа назначенныхъ по штату прихода, а въ приходахъ, въ которыхъ находится болѣе одной церкви при одномъ настоятелѣ безъ помощниковъ, мѣстопробываніе настоятелю должно быть назначаемо по соображенію потребностей приходскаго населенія и удобствъ для исполненія духовныхъ обязанностей, преимущественно же при той церкви, при которой для помѣщенія причта будетъ построенъ прихожанами церковный домъ, и б) что полагаемый по штату самостоятельнаго прихода причтъ равно принадлежитъ всему приходу и всѣмъ находящимся въ немъ церквамъ, и, поѣтому, въ границахъ самостоятельнаго прихода внутреннее распредѣленіе деревень или другихъ частей приходскаго населенія между церквами и состоящими при нихъ священниками, можетъ-быть съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, дѣлаемо и измѣняемо по требованію обстоятельствъ

3) Объ установленіи порядка отправленія богослуженія въ церквахъ, не состоящихъ въ завѣдываніи особыхъ священниковъ, по руководству правилъ объ этомъ, изложенныхъ въ пунктѣ 3-мъ ст III журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, Высочайше утвержденнаго 7 апрѣля 1873 г

III Примѣнивъ къ Кавказской, Казанской, Орловской, Псковской, Самарской и Черниговской епархіямъ ст II, III, V и VI Высочайше утвержденныхъ 20 марта 1871 г правилъ для введенія въ дѣйствіе новаго росписанія приходо- и причто- в Олонецкой епархіи, предоста- вить преосвященнымъ

1) Опредѣлить взаимныя отношенія настоятелей и ихъ помощниковъ, завѣдующихъ особыми церквами въ одномъ и томъ же самостоятельномъ приходѣ, принявъ въ основаніе сихъ отношеній, что помощникъ, въ случаѣ сомнѣнія въ дѣлахъ церкви, обращается за разрѣшеніемъ ихъ къ своему настоятелю, что въ случаѣ болѣзни или отлучки настоятеля или его помощника, они замѣняютъ одинъ другаго въ исполненіи обязанностей по церкви и приходу, что всѣми текущими доходами и расходами порученной помощнику настоятеля церкви завѣдываетъ помощникъ настоятеля церковнымъ старостою, входя въ соглашеніе съ настоятелемъ только въ случаяхъ, требующихъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, и что церковные и приходскіе документы ведутся особые по каждой церкви, имѣющей особаго священника, но представляются, куда установлено, чрезъ настоятеля

2) Могущихъ оказаться излишними, противъ штатнаго росписанія, священнослужителей и причетниковъ, впредь до распредѣленія ихъ на штатныя мѣста, оставить при тѣхъ же церквахъ сверхштатными, съ правомъ на пользованіе мѣстными средствами содержанія на основа-

ни Высочайше утвержденнаго 24 марта 1873 г. журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и приложенныхъ къ тому журналу особыхъ правилъ о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія духовенства, и на получение жалованья по IV ст. настоящаго журнала, новыхъ же лицъ, до размѣщенія сверхштатныхъ, не опредѣлять, за исключеніемъ а) вообще рукоположенія во священники лицъ, имѣющихъ академическія степени, или бывшихъ не менѣе 3-хъ лѣтъ наставниками въ духовно учебныхъ заведеніяхъ, и опредѣленія въ псаломщики кончившихъ богословскій курсъ кандидатовъ священства, и б) опредѣленія причтовъ въ инородческіе приходы, въ которые, въ случаѣ неимѣнія сверхштатныхъ священниковъ и псаломщиковъ, знающихъ языкъ приходскаго населенія, могутъ быть на вакансіи назначаемы и новыя лица, знакомыя съ этимъ языкомъ

3) Опредѣлять къ церквамъ, по просьбамъ прихожанъ, сверхштатныхъ диаконовъ, но съ тѣмъ, чтобы никто сверхъ штата, кромѣ диаконовъ, опредѣляемъ не былъ и чтобы сверхштатные диаконы опредѣляемы были съ неизменною условіемъ и обезпеченія ихъ отъ прихожанъ содержаніемъ, особымъ отъ содержанія штатныхъ членовъ причта

И 4) Окончательно рѣшать дѣла о построении въ существующихъ приходахъ новыхъ церквей какъ вмѣсто обветшавшихъ, такъ и вновь, а также о перечисленіи деревень изъ одного прихода въ другой, если въ томъ и другомъ случаѣ не предполагается никакого измѣненія въ опредѣленномъ росписаніемъ штатномъ составѣ приходскаго причта, на образованіе же новыхъ приходовъ съ учрежденіемъ новыхъ причтовъ, равно какъ на всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ существующихъ причтовъ, опредѣленномъ росписаніемъ приходовъ, испрашивать разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, съ изясненіемъ въ представленіи, въ случаѣ предположенія о прибавкѣ въ причтѣ новой вакансіи, отзыва наличнаго причта и прихожанъ о томъ, признають ли они такую прибавку необходимую

IV Производившіяся причтамъ въ некоторыхъ церквяхъ Орловской епархіи вспомогательные оклады производить причтамъ тѣхъ приходовъ, въ составъ коихъ церкви сіи вошли по новому росписанію, предоставивъ преосвященному Орловскому, если признаетъ нужнымъ, внести на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода предположеніе объ иномъ распредѣленіи сихъ окладовъ, а по епархіямъ Кавказской, Казанской, Псковской, Самарской и Черниговской предоставить преосвященнымъ относительно распредѣленія на штатное духовенство освобождающихся окладовъ отъ закрытыхъ вакансій, впредь до изысканія источника къ назначенію причтамъ соответствующихъ настоящимъ потребностямъ

оладовъ, руководствоваться правилами Высочайше утвержденного 9 мая 1871 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства

У Предоставить предсѣдателю Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства дѣлать отъ себя разъясненія по возникающимъ вопросамъ касательно приведенія въ дѣйствіе новыхъ штатныхъ росписаній приходовъ и причтовъ если вопросы сии не требуютъ постановленія новыхъ общихъ правилъ

Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, разсмотрѣвъ дѣло объ утвержденіи новыхъ росписаній приходовъ и причтовъ въ епархіяхъ С -Петербургской, Новгородской, Вятской и Ярославской, по журналу своему отъ 12 го марта 1876 года, полагало

1) Утвердивъ росписанія приходовъ и причтовъ въ С -Петербургской, Новгородской, Вятской и Ярославской епархіяхъ, предоставить епархіальному начальству при введеніи этихъ росписаній въ дѣйствіе руководствоваться изложенными въ ст II Высочайше утвержденного 17-го января 1876 года правилами въ отношеніи а) распредѣленія наличныхъ священнослужителей и причетниковъ въ опредѣленный росписаніемъ штатный составъ, б) назначенія священникамъ и псаломщикамъ постояннаго мѣстожительства въ тѣхъ приходяхъ, въ которыхъ болѣе одной церкви, равно какъ и распредѣленія населенія подобныхъ приходовъ между церквами и священниками, в) отправленія богослуженія въ церквахъ, неимѣющихъ особыхъ священниковъ, г) опредѣленія взаимныхъ отношеній настоятелей и ихъ помощниковъ, завѣдующихъ особыми церквами, въ одномъ и томъ же самостоятельномъ приходѣ находящимся, д) порядка распредѣленія излишнихъ въ однихъ приходяхъ священнослужителей и причетниковъ на штатныя мѣста въ другихъ приходяхъ, е) опредѣленія къ приходскимъ церквамъ сверхштатныхъ диаконовъ и ж) разрѣшенія построения церквей въ существующихъ приходяхъ

2) Какъ въ поименованныхъ въ пунктѣ 1-мъ четырехъ епархіяхъ, такъ и въ другихъ, въ тѣхъ сельскихъ приходяхъ, въ которыхъ по росписанію приходовъ и причтовъ кромѣ приходскаго причта, предположено имѣть еще особыхъ священниковъ и причетниковъ для отправленія богослуженія въ нужныхъ церквахъ, содержимыхъ строителями ихъ или ихъ наследниками на собственный счетъ, предоставляется усмотрѣнію преосвященныхъ или опредѣлять къ таковымъ церквамъ особыхъ священниковъ и причетниковъ на назначенныя въ росписаніи вакансіи, или же возлагать совершеніе божественной литургии въ сихъ

первахъ на мѣстный приходскій причтъ въ опредѣленный день недѣли или, согласно 3-му пункту III ст Высочайше утвержденнаго 7-го апрѣля 1873 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, поочередно съ приходскою церковію, съ предоставленіемъ приходскому причту въ вознагражденіе за труды его пользоваться всѣми тѣми средствами, какія опредѣлены храмоздателями пли наслѣдниками ихъ на содержаніе особаго причта при ружной церкви, если впрочемъ нѣ таковую замѣну назначенія особаго причта къ ружной церкви возложеніемъ на мѣстный причтъ обязанности неопустительно отправлять въ ней богослуженіе однажды въ недѣлю (или по очередно съ приходскою церковію) будутъ согласны храмоздатели, или, въ случаѣ ихъ смерти, ихъ наслѣдники

И 3) Производившіеся причтамъ нѣкоторыхъ церковей Вятской и Ярославской епархій денежные оклады изъ казны, въ видѣ ежегоднаго пособия къ мѣстнымъ средствамъ содержанія, производить причтамъ тѣхъ приходоѡ, въ составъ коихъ церкви сии вошли по новымъ росписаніямъ, предоставивъ преосвященнымъ Вятскому и Ярославскому, если они признаютъ нужнымъ, внести на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода предположеніе о распредѣленіи этихъ окладоѡ на другіе причты, а по епархіямъ С-Петербургской и Новгородской предоставить епархіяльному начальству, относительно распредѣленія на штатное духовенство освобождающихся окладоѡ отъ закрытыхъ вакансій, руководствоваться правилами Высочайше утвержденнаго 9-мая 1871 года журнала присутствія, по дѣламъ православнаго духовенства.

Государь Императоръ, на журналахъ Присутствія, въ 17 й января и 24-й день апрѣля 1876 года Высочайше соизволилъ написать собственоручно „Исполнить“

О Т Ч Е Т Ъ

ДЕВЯТОЙ ГОДОВЩИНЫ ЦЕРКОВНАГО БРАТСТВА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ И ПРЕПОДОВНОЙ КНЯЖНЫ ЕВФРОСИНИ ВЪ Г ПОЛОЦКѢ

30 мая, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, церковное братство во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросини въ г Полоцкѣ праздновало девятую свою годовщину

Наканунѣ праздника въ субботу, въ 4 часа пополудни, въ соборной Николаевской церкви послѣ малой вечерни отслужена предсѣдателемъ совѣта братства, протоиереемъ А М Добрадинымъ, законоучителемъ Полоцкой военной гимназіи, съ священникомъ М П Высоцкимъ, законоучителемъ Полоцкой учительской семинаріи и съ священникомъ Нико-

лаевской соборной церкви Д В Акимовымъ паннихида по усопшихъ членахъ братства и по всѣхъ, записанныхъ въ синодикъ братскій Въ 6 часовъ вечера начато всенощное бдѣніе и отправлено съ прибавленіемъ полудея въ честь святителя Николая и преподобной Евфросини княжны Полоцкой на величание выходилъ настоятель Богоявленскаго монастыря, архимандритъ Мемнонь, съ вышеозначенными священнослужителями

Въ самый праздникъ божественная литургія отправлена въ обычное время архимандритомъ Мемнономъ съ тѣми же лицами и съ настоятелемъ Борисо-Глѣбскаго монастыря іеромонахомъ Амвросіемъ Послѣ стугубой ектении возглашена ектения о упокоеніи душъ усопшихъ членовъ братства и ихъ сродниковъ, въ концѣ литургіи о архимандритомъ сказано поученіе, приличное дню, и—потомъ всѣми священнослужащими съ присоединеніемъ къ нимъ іеромонаха Филарета, казначея Богоявленскаго монастыря, совершено молебное пѣніе св Николаю Чудотворцу и пр княжѣ Евфросини о здравіи и спасеніи членовъ братства съ возглашеніемъ многолѣтій а) Государю императору и всему царствующему дому, б) св Синоду и преосвященнѣйшему Викоторину, епископу Полоцкому и Витебскому, почетному попечителю братства, и в) православнымъ христіанамъ, ревнующимъ о благѣ вѣры и св церкви

Во время всенощнаго бдѣнія и литургіи пѣли попеременно—воспитанники военной гимназіи на правомъ клиросѣ и ученики учительской семинаріи на лѣвомъ

По окончаніи богослуженія, въ 12 часовъ, члены совѣта (въ числѣ 5), почетный членъ П П Глотовъ, братчики (12) и архимандритъ Мемнонь, іеромонахъ Филаретъ, полковникъ Дмитрій Никифоровичъ Бабкинъ, воинскій начальникъ г Полоцка и коллежскій ассесоръ Платонъ Лавровичъ Токмачевъ, староста военно-гимназической церкви, пожелавше вступить въ братство, съ братскою иконою въ числѣ 22 отправились въ квартиру г директора военной гимназіи при пѣніи тропарей св Николаю Чудотворцу и преподобной Евфросини и, послѣ краткаго отдыха, имѣли общее засѣданіе, продолжавшееся до 1¼ часовъ пополудни Во время засѣданія прочитанъ предсѣдателемъ совѣта отчетъ за девятый годъ существованія братства и рѣшены вопросы, возбуждаемые въ отчетѣ

1) На вакансіи четырехъ выбывшихъ членовъ избраны въ совѣтъ новые четыре члена изъ находившихся въ общемъ собраніи архимандритъ Мемнонь, настоятель Богоявленскаго монастыря, о Дмитрій Вас Акимовъ, соборный священникъ, Алексѣй Викторовичъ Бѣлецкій, директоръ учительской семинаріи и Федоръ Никол Сотенскій, воспитатель военной гимназіи

2) Священникъ Димитрій В Акимовъ согласился на предложеніе собранія — вести бесѣды о вѣрѣ и нравственности христіанской съ дѣтьми въ бесплатной женской школѣ на условіяхъ, изложенныхъ въ отчетѣ, если не будетъ препятствій къ тому со стороны дирекціи народныхъ училищъ Витебской губерніи

3) По поводу стипендіи, не израсходованной Полоцкою учительскою семинаріей, сдѣлано г директоромъ семинаріи заявленіе такого рода въ 1874 году г попечитель округа ходатайствовалъ предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о томъ, чтобы при учительскихъ семинаріяхъ состояло по нѣскольку крестьянскихъ мальчиковъ, которые бы, получая небольшую стипендію, готовились къ поступленію въ семинарію Ходатайство это было уважено, и съ 1874 года при Полоцкой семинаріи состоитъ приготовительный классъ Опытъ показалъ уже все благотворное значеніе этой мѣры, и какъ педагогическій совѣтъ семинаріи, такъ и сами воспитанники семинаріи вполне поняли, что для успѣшнаго прохожденія семинарскаго курса въ высшей степени важно побыть годъ въ приготовительномъ классѣ Это убѣжденіе учениковъ передается имъ родителямъ и родственникамъ и къ нему, какъ директору семинаріи, поступаетъ много просьбъ о принятіи въ этотъ классъ На сколько возможно, удовлетворяются эти просьбы, но значительному большинству просящихъ приходится отказывать, потому что семинарія получаетъ деньги на содержаніе лишь 15 стипендіатовъ, назначаемыхъ учебнымъ округомъ, а многие изъ просящихъ о принятіи ихъ въ приготовительный классъ не имѣютъ средствъ обучаться на свой счетъ Къ этимъ соображеніямъ директоръ присовокупилъ, что какъ въ настоящемъ году братская стипендія осталась неизрасходованною по неимѣнію вполне благонадежныхъ кандидатовъ на оную, такъ и въ будущемъ она можетъ остаться невыданною по той же причинѣ, и потому въ заключеніе просилъ общее собраніе обсудить, не признасть ли оно возможнымъ какъ стипендію, оставшуюся отъ прошлаго года, такъ и назначенную на слѣдующій годъ, выдать семинаріи на пособіе четыремъ ученикамъ приготовительнаго класса?

По выслушаніи такого заявленія и по предварительномъ обсужденіи его общее собраніе постановило такъ какъ братство въ прошломъ году опредѣлило выдавать въ учительскую семинарію изъ своихъ остаточныхъ суммъ три стипендіи, но одна изъ нихъ въ минувшемъ году осталась безъ употребленія по неимѣнію достойныхъ получить оную кандидатовъ, по той же причинѣ можетъ остаться безъ употребленія и въ слѣдующемъ году, между тѣмъ г директоръ ходатайствуетъ о передачѣ этой стипендіи за прошлый и наступающій годъ четыремъ мальчикамъ приготовительнаго класса, и прибавляетъ, что семинарія будетъ очень бла-

годарна братству, потому что получить такимъ образомъ возможность увеличить количество хорошо подготовленныхъ къ поступленію въ семинарію учениковъ то остающіяся свободными 200 р употребить согласно ходатайству директора учительской семинари, но съ тѣмъ, чтобы братству сообщено было въ свое время, кому именно выданы будутъ эти стипендіи

Въ заключеніе дѣлопроизводителемъ совѣта предложена членамъ собранія книга для занесенія пожертвованій на десятый годъ, согласно § 13 братскаго устава, денежныхъ пожертвованій отъ 22 лицъ записано находящимися въ собраніи на сумму 150 р, изъ числа которыхъ 80 р. уплачены тутъ же въ собраніи

О Т Ч Е Т Ъ

совѣта о состояніи полоцкаго церковнаго братства за девятый годъ его существованія, съ 25 мая 1875 года по 30 мая 1876 года

Въ прошломъ году полоцкое церковное братство состояло изъ 134 членовъ Въ составъ его входили 1 почетный попечитель, 12 членовъ совѣта, 9 членовъ — учредителей, 61 почетный членъ и 51 братчикъ. Денегъ въ томъ же году въ кассу братства поступило 2323 руб 82 к., израсходовано 2053 руб 73 к., оставалось къ новому братскому году 270 р 9 к., а съ остаткомъ отъ предшествовавшихъ лѣтъ 3689 р 11¼ к. Въ этомъ числѣ значилось

а) основнаго капитала	2125 р 64 к.
б) на дѣло народнаго образованія	1244 „ 34¼ „
в) благотворительность	228 „ 78¼ „
г) благолѣшіе церквей и прочіе расходы.	90 р 34¼ к.

Въ настоящемъ году изъ означеннаго числа членовъ вышло 23 Четыре изъ нихъ скончались учредитель братства Ив Ив Васильевъ, почетный членъ, высокопреосвященнѣйшій Арсеній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій (апрѣля 28), братчики Плат Вас Львовлевъ (13 февраля) и протоіерей Іоаннъ Яцѣвичъ (18 марта), остальные 19 (восемь между ними почетныхъ членовъ и одиннадцать братчиковъ)—оставили братство по нежеланію или по невозможности служить братскому дѣлу На мѣсто убылыхъ явились новые члены—братчики іеромонахъ Амвросій, настоятель Борисо-Глѣбскаго монастыря, протоіерей Василій Тихоновичъ Кудрявцевъ, влючарь каедральнаго собора въ г. Витебскѣ, священникъ Владиміръ Іоанновичъ Щербовъ, благочинный церквей г. Динабурга, Димитрій Вас Акимовъ, священникъ Николаевской соборной церкви въ г. Полоцкѣ, Иванъ Петр Зубковскій, младшій врачъ военной гимнази, Сергій Иванов Приѣзжевъ, мировой посредникъ Динаб урскаго уѣзда, Михаилъ Степанов Мицкевичъ, голова г. Полоцка, Михаилъ

Андр Манкевичъ, городской староста, Александръ Мих Ратмановъ, помощникъ надзирателя акцизныхъ сборовъ по Полоцкому уѣзду, купецъ Иванъ Куприанов Шпаковъ, староста соборной церкви, и Михаилъ Павлов Крѣпышевъ, учитель военной гимназии всего 11 Къ числу членовъ можно причислить еще особу, которая пожелала также служить братскому дѣлу, но—оставаясь неизвѣстною Изъ совѣта въ отчетномъ году вышло четыре члена архимандритъ Григорій, бывший настоятель Богоявленскаго монастыря, въ г Бѣлгородѣ, Ю Θ Крачковскій въ г Вильну, Гр В Смирновъ въ С-Петербургѣ и М П Тарбѣевъ въ г. Москву Постановивъ Гр В Смирнову усвоить званіе члена—учредителя, а прочихъ членовъ, выбывшихъ изъ совѣта, включить въ число почетныхъ членовъ съ объявленіемъ имъ признательности братства за участие въ дѣятельности совѣта, послѣдній (совѣтъ) считаетъ долгомъ просить настоящее собраніе избрать новыхъ четырехъ членовъ Итакъ составъ братства къ началу новаго братскаго года представляется въ слѣдующемъ видѣ 1 почетный попечитель, 8 членовъ совѣта, 9 членовъ учредителей, 55 почетныхъ членовъ и 50 братчиковъ, всего 123

Денежныхъ приношеній въ отчетномъ году поступило въ братскую кассу 2075 р 97 к, въ томъ числѣ —

I ВООБЩЕ НА ПОТРЕБНОСТИ БРАТСТВА

1) отъ 9 членовъ	55 р
2) отъ 1 члена учредителя	5 „
3) отъ почетныхъ попечителя и 20 членовъ	230 „
4) отъ 43 братчиковъ	224 „
5) вышпано изъ братской кружки	30 р 17 к
Итого	544 р 17 к

II СЪ ОПРЕДѢЛЕННЫМЪ НАЗНАЧЕНІЕМЪ

6) на дѣло народнаго образованія	925 р
7) на воссоединенныхъ униатовъ	52 „
8) на благотворительность	554 р 80 к
Итого	1531 р 80 к

Пожертвованія съ опредѣленнымъ назначеніемъ поступили а) на дѣло народнаго образованія изъ хозяйственнаго управленія при св Синодѣ, на основаніи опредѣленія св Синода отъ 20 сентября (7 октября) 1872 года, на содержаніе девяти стипендіатовъ въ Полоцкой учительской семинари 900 р, отъ Н Л Майера 12 р, и въ пособіе къ содержанію сироты Анны Тарасевичъ въ женской гимназии отъ NN 13 р, б) на благотворительность вообще 5 руб отъ г мирового судьи Вильгельма Франка, 6 р 80 к отъ братіи Полоцкаго Богоявленскаго мона-

стыря, 10 р отъ начальника 5 й пѣхотной дивизии, генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, 10 р отъ П И Постольскаго, 10 р отъ особы N пожелавшей остаться неизвѣстною, 10 р отъ В В Соваскевича, 5 р отъ М Е Б—съ, в) на благотворительность вообще и на поддержаніе богадѣльни въ частности 92 руб отъ служащихъ при гимназии со включеніемъ П И де-Спиллера, генераль маюра, и А В Бѣлецкаго, директора учительской семинарии, собранныя по случаю праздниковъ Рождества Христова и Свѣтлаго Христова Воскресенья и переданныя въ совѣтъ Э Р. Блюменталемъ, г инспекторомъ классовъ военной гимназии, г) на поддержаніе исключительно богадѣльни 100 рублей изъ думы городской по приговору полоцкаго общества и 259 р 75 к отъ 14 лицъ, постоянно или временно жертвовавшихъ на богадѣльню, д) на пособие вдовѣ Юдиной 46 р 25 к отъ общества военной гимназии (кромѣ служащихъ 34 человекъ приняли участие въ пожертвованіи и нѣкоторые нижние чины), е) приношеніе на воссоединенныхъ унатовъ Холмской епархии поступило отъ членовъ братства въ годовщину прошлаго года со включеніемъ въ это число Флор Гр Карповича, пожертвовавшего 2 р Сравнительно съ прошлымъ годомъ сумма приношеній представляется меньше на 116 р 35 к, но это уменьшеніе произошло отъ того, что въ настоящемъ году братство не получило пособия (248 р) изъ св. Синода, но за то другіе взносы нынѣ болѣе значительны такъ, больше прошлагодняго получено отъ почетныхъ почитателя и членовъ (на 7 р), отъ братчиковъ (на 57 р), на дѣло благотворенія (на 49 р 80 к), уменьшились нѣсколько приношенія отъ членовъ совѣта—за выбытіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ (на 18 р) и кружечный сборъ (на 8 р 95 к)

III Въ остаточной суммѣ прошлаго года значилось на 2410 р 74 к процентныхъ бумагъ съ 286 р 37½ к процентовъ въ купонахъ, всего 2697 р 11½ к и 991 р 99¼ к кредитными билетами и монетою Въ текущемъ году по купонамъ проценты—254 р 75 к получены, выкупное свидѣтельство на 300 р 5½% ренты, подлежащее обмѣну, замѣнено другимъ новаго образца на имя „полоцкаго братства св. Николая и Евфросини“ и выслано изъ государственнаго банка при отношеніи отъ 8 марта, изъ наличныхъ суммъ, хранившихся въ братскомъ ящикѣ и не подлежащихъ расходу въ текущемъ году, 500 р 13 июня истекшаго года отправлено въ полоцкій общественный банкъ для приращенія процентами (по 7%), каковыхъ по 13 июня имѣеть быть получено 35 р, процентовъ съ прежнихъ бумагъ за отчетный годъ по 1 июня слѣдуетъ получить 131 р 50 к Такимъ образомъ въ настоящемъ году братство получаетъ процентовъ 166 р 50 к, которые съ остающимися при билетахъ купонами прошлаго времени (31 руб 62½ к) составятъ сумму въ 198 р 12½ к

Всего же въ отчетномъ году Братство имѣеть 2242 р 47 к сравнительно съ прошлымъ годомъ меньше на 81 р 35 к

Изъ 166 р 50 к процентовъ должно поступить 100 р въ учительскую семинарію на содержаніе стипендіата, по опредѣленію общаго собранія членовъ 1874 года, остальные 66 руб 50 к въ основной капиталъ по силѣ § 15 устава братства вмѣстѣ съ 54 р 41 к, которыя составляютъ 10% съ суммы, пожертвованной на общія потребности итого 120 руб 91 к Изъ прочихъ денегъ (326 р 50 к + 925 р) 1251 р 50 к слѣдуютъ на дѣло народнаго образованія, (81 р 63 к + 554 руб 80 к) 636 р 43 к на благотворительность и (81 р 63 к + 52 р) 133 р 63 к на благодѣше церквей и на прочіе расходы Въ дѣйствительности изъ вышеозначенной суммы въ отчетномъ году израсходовано

1) На *дѣло народнаго образованія* 1369 р 33 к Братство, знакомое съ положеніемъ своего дѣла по отчету прошлаго года, уже знаетъ, на что могъ совѣтъ израсходовать означенную сумму Въ годовщину минувшаго года общимъ собраніемъ постановлено на остаточныя суммы братства, какъ и на ожидаемое пособие отъ св Синода, содержать въ слѣдующее трехлѣтіе (слѣд съ 1875 по 1878 годъ) 12 стипендіатовъ въ Полоцкой учительской семинаріи, полагая стипендію въ 100 р, кромя того, 330 р препроводить въ полоцкія духовн училища для оказанія пособій — единовременнаго въ жьнокое при Спасо Евфросиньевскомъ монастырѣ, и — съ разсрочкою на четыре года — въ мужское училище Исполняя такое постановленіе, совѣтъ отправилъ а) при отношеніи отъ 14 юня 1875 г на первый учебный годъ 70 р въ мужское духовное училище, предоставляя распредѣленіе пособия благоусмотрѣнію правленія училища и прося увѣдомленія, какое назначеніе будетъ дано пособию, и б) отъ 16 юня 50 р единовременнаго пособия на нужды женскаго духовн училища при Спасо-Евфросиньевскомъ монастырѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, в) отъ 26 юня отнесся въ полоцкую учительскую семинарію по поводу открывшихся новыхъ шести вакансій на братскія стипендіи съ просьбою сообщить, кого изъ имѣвшихъ выдержать въ началѣ учебнаго года экзаменъ педагогическій совѣтъ семинаріи признаетъ заслуживающими братскихъ стипендій Правленіе Полоцкаго духовнаго училища, принявъ оказанное пособие „съ искреннею и глубочайшею благодарностію“ къ братству, увѣдомило (отъ 2 октября и 21 мая), что „въ видахъ вспомошествованія бѣднѣйшимъ родителямъ въ воспитаніи дѣтей и съ цѣлью поощренія хорошихъ успѣховъ и поведенія“, означенное пособие раздѣлено поровну (23 р 33 к) между тремя лучшими, но бѣдными воспитанниками Алексѣемъ Богосюевскимъ, сыномъ діакона, состоящаго на псаломщицкой вакансіи, Иваномъ Жиглевичемъ, сыномъ дьячка, воспитывающаго одновременно двухъ сыновей, и Дмитриемъ

Соколовскимъ, сыномъ учителя народнаго училища, также одновременно воспитывающаго двухъ сыновей, а настоятельница дѣвичьяго монастыря и вмѣстѣ начальница состоящаго при немъ женскаго училища (отъ 29 октября) увѣдомила, что на 50 р „великодушно пожертвованныхъ братствомъ“ и „съ чувствомъ глубокой признательности принятыхъ училищемъ“, 15 сентября приобретено 300 арш рипсу, изъ котораго сшиты платья и пальто воспитанницамъ - сиротамъ. Директоръ учительской семинарии (отъ 25 августа) сообщилъ, что педагогическій совѣтъ семинарии полагалъ бы пять изъ имѣющихся свободными братскихъ стипендій предоставить принятымъ въ первый классъ Коричкину, Коханчикову, Медвѣдеву, Маслову и Орловскому, которые всѣ изъ Витебской губернии крестьяне, голью двое изъ нихъ — Медвѣдевъ мѣщанинъ и Орловскій—сынъ дьячка, затѣмъ одна изъ стипендій должна до времени остаться незамѣщенной за неимѣниемъ годнаго къ тому кандидата. На основаніи такого сообщенія признавъ стипендиатами братства вышеозначенныхъ воспитанниковъ, совѣтъ препроводилъ на содержаніе 11 стипендиатовъ братскихъ въ первомъ полугодіи учебнаго года 550 рублей, по 50 р на человѣка, какковыя и выданы подъ росписку 11 стипендиатамъ. Тотъ же г директоръ (отъ 29 декабря) увѣдомилъ, что Медвѣдевъ, стипендиатъ церковнаго братства, въ теченіе перваго полугодія оказалъ такіе слабыя успѣхи, что педагогическій совѣтъ семинарии нашель себя вынужденнымъ уволить его изъ семинарии по малоуспѣшности и, вмѣсто его предполагалъ бы назначить стипендиатомъ братства воспитанника 1 класса Осипа Лапотнева (изъ Полоцкаго уѣзда), а другую свободную стипендію братства — предоставить воспитаннику 1 же класса Павлу Самсонову (изъ г Полоцка). Вслѣдствіе такого увѣдомленія совѣтъ, считая 12 стипендиатовъ братства, на содержаніе ихъ во второй половинѣ учебнаго года (отъ 4 февраля) препроводилъ 600 р но изъ этого числа израсходовано на стипендіи только 550 руб, такъ какъ двѣнадцатый братскій стипендиатъ Коричкинъ скончался отъ горячки (5 февраля), и невыданные 50 р возвращены къ своему источнику. Такимъ образомъ братство въ отчетномъ году имѣло у себя вмѣсто 12, по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, только 11 стипендиатовъ и издержало на нихъ вмѣсто 1200 р 1100 р. Всѣ стипендиаты раздѣляются по классамъ на три категоріи. Къ первой категоріи принадлежатъ 5 воспитанниковъ 1 класса Коханчиковъ, Масловъ, Орловскій, Лапотневъ и Самсоновъ, ко второй 3 воспитанника 2 класса Шеркевичъ, Чертовъ и Пѣстунувъ; къ третьей 3 воспитанника старшаго класса, оканчивающіе нынѣ курсъ Петръ Зараконскій, Петръ Сухановъ и Андрей Чеведаевъ, первый—изъ полоцкихъ мѣщанъ, два послѣдніе — изъ крестьянъ Полоцкаго уѣзда. Девять изъ нихъ въ теченіе учебнаго года получали стипендіи изъ суммъ

св Синода, двое — Лапотневъ и Самсоновъ — изъ суммъ собственнаго братства Здѣсь къ слову совѣтъ считаетъ долгомъ присовокупить, что стипендіаты братства, въ числѣ 8 выпущенные изъ учительской семинари въ прошломъ году, всѣ получили право на званіе учителей и въ настоящее время занимаютъ мѣста въ начальныхъ народныхъ школахъ.

За исключеніемъ 1220 руб., выданныхъ въ учительскую семинарію и училища духовнаго вѣдомства на основаніи постановленія общаго собранія членовъ братства, въ отчетномъ году оказано денежное пособие въ количествѣ 100 р. женской бесплатной школѣ въ г. Полоцкѣ въ дополненіе къ средствамъ, какія получаетъ школа на свое помѣщеніе и содержаніе изъ другихъ источниковъ. Въ настоящемъ году бесплатная школа, помѣщавшаяся по прежнему въ домѣ купца Эпштейна за 240 р., состоявшая изъ 58 ученицъ (50 православныхъ, 5 католичекъ и 3 евреекъ) и раздѣлявшаяся на два отдѣленія, находилась подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ А. Ф. Екимовой, имѣвшей у себя помощницу дѣвицу Домнику Шантаровичъ подъ руководствомъ г-жи Екимовой ученицы знакомилась съ элементарными понятіями по русскому и славянскому языку, по ариѳметикѣ, географіи и русской исторіи, упряжались въ чистописаніи и правописаніи, занимались рукодѣльемъ, учились шить бѣлье, мѣтить его и вязать чулки, слушали по временамъ начальные уроки Закона Божія отъ законоучителя учительской семинари священникъ Мих. Павл. Высоцкаго. Совѣтъ прибавляетъ „по временамъ“ потому, что уважаемый о. законоучитель въ настоящемъ году при множествѣ учебныхъ занятій въ учительской семинари и начальномъ при ней училищѣ не имѣлъ времени и возможности заниматься въ бесплатной школѣ столько, сколько желалъ бы,—и, чтобы не затруднять правильнаго теченія учебной жизни школы, на будущее время не рѣшается связывать себя обязательствомъ посѣщать школу и предоставляеть веденіе въ ней дѣла религіознаго обученія другимъ, болѣе свободнымъ дѣятелямъ. Еслибы не нашлось дѣятеля, который бы рѣшился потрудиться въ школѣ безмездно или, ограничиваясь тою крошечною платою, какая идетъ въ настоящее время законоучителю школы (25 р. въ годъ) то совѣтъ полагалъ бы, для привлеченія въ школу лучшихъ дѣятелей и для постановки дѣла, болѣе твердой и правильной, назначить законоучителю за посѣщеніе школы половину той суммы, которая теперь дается въ пособие школѣ.

Помогая бесплатной школѣ, совѣтъ не могъ отказать въ пособіи другимъ частнымъ лицамъ, которыя стремятся также къ образованію. Къ нимъ относятся ученикъ Полоцкаго духовнаго училища Николай Полявинъ и сирота Анна Тарасевичъ, извѣстныя уже братству изъ прежняго отчета, ученицы начальнаго училища при учительской семинари Юліанъ

Каминскій и духовнаго училища Васютовичъ Ученику Полвину, которому совѣтомъ братства положено 1 апрѣля минувшаго года выдать въ течение года 20 р , въ отчетномъ году въ силу этого опредѣленія выдано 14 р въ дополнение къ 6 р , даннымъ въ прошломъ году Сиротѣ Аннѣ Тарасевичъ, которая содержится въ Витебской женской гимназiи насчетъ члена братства—М О Павловской, оказано пособие въ размѣрѣ 13 р на одежду и обувь На тоже самое дано 10 рублей Юлиану Каминскому, который, ничего не получая отъ бѣднаго и многосемейнаго отца, исключеннаго при томъ изъ духовнаго званія, живетъ въ Спасо-Евфросиньевскомъ монастырѣ у тетки своей, монахини Анастаси, и, благодаря ей попечительности, посѣщаетъ начальное училище За содержаніе въ духовномъ училищѣ Васютовича въ послѣднюю треть текущаго года совѣтъ внесъ 12 р 33 к по вниманію къ крайне-затруднительному въ матеріальномъ отношеніи положенію отца диакона Онуфрія Васютовича, состоящаго на ваканси псаломщика при Махоровской церкви Имѣя въ семействѣ жену и 9 человекъ дѣтей, изъ коихъ одинъ обучается въ духовномъ училищѣ и требуетъ ежегодно 40 р на свое содержаніе, а старшая 16-лѣтняя дочь больна, Васютовичъ получаетъ штатнаго жалованья за разными вычетами не больше 40 р , а съ обработываемой земли никогда не получаетъ достаточнаго количества хлѣба на годовое продовольствіе, въ такомъ положеніи послѣ новаго года занявъ деньги на больше проценты, чтобы заплатить хотя до пасхи за содержаніе сына, въ надеждѣ, что къ пасхѣ уравниютъ Махоровскій причтъ съ другими причтами епархіи, но надежды предъ праздникомъ пасхи не оправдались Такимъ образомъ за неизмѣнимъ средствъ оставалось одно—исключить сына преждевременно изъ училища Нельзя было отказать отцу, когда онъ въ столь затруднительномъ положеніи, возбудившемъ состраданіе другихъ, обратился съ просьбою о помощи къ братству Вобщемъ соображая расходъ на образованіе съ приходомъ, братство замѣтитъ, что совѣтъ въ этомъ случаѣ ограниченъ доходами текущаго года и позанимствовалъ изъ остаточной суммы прошлаго времени только 17 руб 83 к

2) На *благодѣлительность* издержано 625 р 6 к,—на 150 р 66 к больше сравнительно съ прошлымъ годомъ такая значительная передержка обязываетъ совѣтъ дать братству нѣкоторыя объясненія Предметомъ благодѣлительности братской служилъ богадѣльня и бѣдныя преимущественно г Полоцка . На богадѣльню употреблено 440 р 1 к—почти на 100 р больше прошлагодняго это сдѣлано а) вслѣдствіе особенныхъ нуждъ богадѣльни, но—б) безъ превышенія мѣры братскихъ средствъ а) братство, какъ извѣстно, не имѣетъ и по состоянію своихъ средствъ не можетъ имѣть собственнаго дома подъ помѣщеніе богадѣльни

и занимаетъ для послѣдней домъ обывателя Леднищаго Домъ этотъ, раздѣляясь на двѣ половины и служа достаточнымъ и удобнымъ помѣщеніемъ для призрѣваемыхъ, имѣлъ свои невыгоды крыша его пропускала течь, проходившую въ комнаты, печь въ правой половинѣ дома дымила и не давала надлежащаго тепла, наконецъ, при немъ не было ретирднаго мѣста, приспособленнаго къ положенію престарѣлыхъ и больныхъ богадѣленокъ Поэтому предъ истеченіемъ срока контракта совѣту предстояло или нанять новое помѣщение подъ богадѣльню или оставить за собою старое, но—устранивъ предварительно указанныя неудобства Съ возвышеніемъ цѣнъ на дома въ Полоцкѣ трудно было найти подходящее помѣщение въ другомъ какомъ либо домѣ поэтому нужно было войти въ соглашеніе съ прежнимъ хозяиномъ дома, чтобы расположить его въ поправкѣ дома Но какъ онъ по своей бѣдности не въ состояніи былъ сдѣлать это на свои средства, то совѣтъ рѣшился, особенно въ виду обѣщаній добрыхъ людей, сдѣлать необходимыя исправленія на свои деньги, но съ тѣмъ, чтобы домъ за ту же цѣну, т е за 45 р въ годъ, поступилъ на три года подъ помѣщеніе богадѣльни Вслѣдствіе такого соглашенія на братскія средства произведены необходимыя поправки и приспособленія, которыя вмѣстѣ съ заключеніемъ контракта стоили братству 45 руб 71 к —6) въ настоящемъ году средства богадѣльни усилены взносомъ 100 руб отъ Полоцкаго городского общества почему и личный составъ богадѣльни увеличенъ соразмѣрно усиленію средствъ Въ прошломъ году богадѣльня состояла изъ 9—10 лицъ и только къ концу брагскаго года имѣла полный составъ въ нынѣшнемъ году она имѣла болѣе чѣмъ въ двѣ трети года (въ теченіе 250 дней) 12 человекъ и менѣе, чѣмъ въ треть (въ 116 дней) 11 Естественно поэтому, что нынѣ на содержаніе богадѣленныхъ употреблено 319 р. 80 к и, значить, на 52 р 20 к больше прошлагодняго

Въ теченіе года въ личный составъ богадѣльни произошли перемѣны три изъ богадѣленныхъ—Николай Шпаконъ (4 августа 1875 г.), Маріяна Романовская (24 декабря) и Софія Линкевичъ (14 апрѣля 1876 г) послѣ христіанскаго напутствія переселились въ вѣчность и на мѣсто ихъ поступили вдова 72 л, дворянка р к исповѣданія, Марія Жарденская, лишившаяся мужа въ 1848 году и неизмѣвшая пріюта, крестьянинъ дер Струни Мина Ивановъ правосл испов 75 л, разбитый параличемъ, не только лишившійся употребленія ногъ, но и раны имѣвшій на нихъ, и остававшійся безъ призрѣнія, и солдатка Авдотья Никит Демьянова, вдова 75 л, правосл безъ роду и племени жившая по еврейскимъ банямъ и лишенная наконецъ силъ, чтобы жить мірскимъ подаваніемъ Въ настоящее время всѣхъ богадѣленныхъ считается 12; семь изъ нихъ православнаго исповѣданія, 5 р католическаго, всѣ они

живуть въ нанятомъ домѣ Ледницаго, за исключеніемъ Мины Иванова, который, какъ требующій особаго помѣщенія и ухода по свойству своей болѣзни, не могъ жить вмѣстѣ съ другими и съ содержаніемъ, какое получается другими, отправленъ на попеченіе къ бѣднымъ роднымъ. Непосредственное завѣдываніе богадѣльней въ отчетномъ году принимала на себя членъ совѣта, Вас Вас Саваскевичъ, живущіе въ ней получали на дневное пропитаніе по 7¹/₂ к въ сутки, а благодаря милостивому вниманію Надежды Наркизовны Готовой, почетнаго члена братства, ежемѣсячно имѣли, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, 2³/₄ ф чаю и 11 ф сахару, ея же заботливостію, съ участіемъ нѣкоторыхъ другихъ лицъ гимназическаго общества и преимущественно при содѣйствіи Марьи Филип Бергъ, устроено въ нынѣшнемъ году для богадѣленныхъ 11 кофть изъ сѣраго черкасину на ватѣ и подкладкѣ, 11 сорочекъ изъ каленкору, которыя всѣ съ прибавленіемъ 11 платковъ пожертвованы богадѣленнымъ къ празднику Воскресенія Христова жертва, которая какъ нельзя больше обрадовала обитательницъ богадѣльни предъ Свѣтлымъ праздникомъ и стоила благодѣтельнымъ особамъ 28 руб 62 к одними деньгами, но братству обошлось даромъ! Нельзя братству не благодарить этихъ особъ, какъ и всѣхъ тѣхъ, которые постоянно или временно жертвуютъ на поддержаніе богадѣльни въ г. Полоцкѣ

Кромѣ 440 р 1 к, израсходованныхъ на богадѣльню, совѣтъ въ теченіе отчетнаго года не могъ отказать въ денежномъ пособіи тѣмъ бѣднымъ и несчастнымъ, которые обращались къ нему съ просьбою о помощи или предъ такими праздниками, какъ Рождество и Воскресеніе Христово, или — въ случаяхъ крайней необходимости. Такихъ пособій выдано на сумму 185 руб 5 к. Изъ 43 лицъ одни получали пособие — однажды, другія нѣсколько разъ, иныя каждый мѣсяцъ. Изъ прилагаемаго къ отчету списка бѣдныхъ братство усмотрѣло, что большинство бѣдныхъ извѣстно уже по прежнимъ отчетамъ, другіе являются въ отчетѣ первый разъ. Размѣръ пособій опредѣлялся совѣтомъ примѣнительно къ нуждамъ бѣдныхъ, а иногда сообразовался съ желаніемъ жертвователей. Такъ, по вниманію къ безвыходному положенію вдовы церковнаго сторожа, унтеръ-офицера Максима Юдина, Матроны Юдиной, оставшейся по смерти мужа съ двумя малолѣтними дѣтьми (одинъ изъ нихъ грудной ребенокъ) не только безъ средствъ къ существованію, но и съ долгами, при томъ на чужой сторонѣ, — служащими при военной гимназій (34 лицами) пожертвовано, какъ значитъ выше, вдовѣ Юдиной для проѣзда на родину (во Владимірскую губернію) и на первоначальное тамъ обзаведеніе 42 р 75 к и нижними чинами 3 р 50 к, всего же 46 р 25 к. Исполняя желаніе жертвователей, совѣтъ сполна вручилъ

эту сумму вдовѣ Юдиной Чтобы видѣть, какъ необходима и благовременна была братская, хотя бы и малая, помощь несчастнымъ и нуждающимся,—совѣтъ считаетъ долгомъ указать нѣкоторые случаи Напр отставной рядовой Петръ Ив Лаптюховъ разбитый параличемъ лежитъ въ своей жалкой хатѣ безъ движенія, лишенный слѣдовательно всякихъ средствъ къ поддержанію существованія собственными трудами, и находится на попеченіи своей дальней, но также бѣдной родственницы его безвыходное положеніе поражаетъ всякаго, имѣющаго человѣческое чувство, и побуждаетъ просить братство причислить его къ постояннымъ пансионерамъ могъ ли совѣтъ оставить такое ходатайство безъ удовлетворенія? (Ему назначено выдавать ежемѣсячно съ апрѣля 2 р 50 к) Подаетъ прошеніе въ совѣтъ полоцкая мѣщанка Елена Осип Вишневская (23 февраля) и, прописывая въ немъ безнадежное положеніе своего мужа, находившагося въ послѣднемъ градусѣ чахотки и не встающаго уже съ кровати, сообщаетъ о себѣ, что она, имѣя двухъ дѣтей малолѣтнихъ и находясь въ послѣднемъ періодѣ беременности, не имѣетъ никакихъ средствъ къ существованію и не можетъ даже заплатить за квартиру Затѣмъ ночью мужъ ея умираетъ какъ братству не подать руки помощи такой вдовѣ матери? (Выдано 8 р) Одинъ изъ братчиковъ (свящ Іоаннъ Борисовичъ) заявляетъ (отъ 1 марта), что причетническая вдова Елисавета Лузгинова, имѣющая отъ роду болѣе 60 л, съ 13 на 14 января ночью погорѣла, во время пожара не только потеряла скудное свое имущество, но и сама едва спаслась отъ огня и теперь съ обгорѣлыми руками и лицомъ живетъ у бѣдной своей сестры какъ было не обратить вниманія на такое заявленіе братчика и не утѣшить чѣмъ нибудь потерпѣвшей несчастье? (10 р) Или отставной чиновникъ р к испов, Діонисій Марциневичъ, старикъ 70 л, безпріютный, дошелъ до того, что не принимается нигдѣ и въ зимнюю пору ищетъ себѣ пристанища въ развалинахъ горѣлаго дома, тамъ получаетъ простуду и съ нею ревматизмъ въ ногахъ, на которыхъ открываются раны и, загниваясь, заражаютъ вокругъ него воздухъ и гонять отъ него живыхъ людей возможно ли братству не позаботиться о такомъ несчастномъ, не выдать ему на корпю, не подумать о присканіи ему какого нибудь пріюта? (3 р) Вотъ еще одна картина семейнаго горя полоцкая мѣщанка вдова Елена Бобченкова, со слезами заявляя о смерти мужа, прибавляетъ, что она не имѣетъ никакихъ средствъ — къ погребенію мужа, между тѣмъ окружена пятью малолѣтними дѣтьми какъ совѣту было отказать въ немедленной помощи такой несчастной? (8 р) Такая-то или подобныя обстоятельства руководили совѣтомъ, когда онъ выдавалъ денежные пособія вдовѣ Маргаритѣ Филькевичевой, оставшейся послѣ мужа съ пятью большею частью малолѣтними дѣтьми (5 руб),

вдовѣ Еленѣ Миролюбовой, истратившей на долгое время лечение мужа все свое достояніе и по смерти его оставшейся совершенно нищею съ своимъ малолѣтнимъ сыномъ (5 р), вдовѣ Екатеринѣ Шелковской, солдаткѣ съ двумя дѣтьми, сильно страдающей отъ раны на ногѣ и вслѣдствіе параличнаго состоянія имѣющей трясущуюся руку, и такимъ образомъ не могущей заработать себѣ что нибудь, хотя бы на покупку лѣкарства (5 р), Рудковской (2 р), женѣ отставнаго почтамтскаго служителя, и Натальѣ Макаръ Шутко (2 р), съ дѣтьми и больными мужьями влачащимъ свое бѣдное существованіе,—старушкѣ р. к Терезѣ Лазаревой 90 л, неимѣющей у себя никого и ничего, хворой и едва едва передвигающей ноги, чтобы попросить кусокъ хлѣба (1 руб 90 к), солдаткѣ Марьѣ Кондратовой, недавно оставившей послѣ продолжительной болѣзни больницу и остающейся пока безъ всякихъ средствъ къ существованію (2 руб), и т п Какъ впрочемъ ни значительна сумма, израсходованная на благотворительность, совѣтъ не вышелъ изъ границъ полагаемыхъ самими средствами, за всѣми расходами по этой статьѣ имѣетъ еще маленькій остатокъ къ слѣдующему году (11 р 37 к)

3) На *благотѣе церквей и проче расходы* употреблено 146 р 59 к Здѣсь прежде всего совѣтъ считаетъ долгомъ объяснить, какъ онъ употребилъ деньги, пожертвованныя въ прошлую годовщину на воссоединенныхъ униатовъ Холмской епархіи На означенныя деньги, съ прибавленіемъ къ нимъ 9 руб изъ братскихъ суммъ на благолѣпіе церквей, совѣтъ купилъ (въ с-петербургскомъ магазинѣ купца Морозова (за 60 р) серебро-позлащенные, 84 пробы и заключающіе въ себѣ вѣсу 130 золотниковъ) священно служебные сосуды потирѣ, дискосъ, двѣ тарелочки, звѣздицу и лжицу, съ вырѣзкою (за 1 р.) на потирѣ и дискосѣ словъ „отъ Полоцкаго церковнаго братства 25 мая 1875 г“ и при отношеніи (отъ 14 октября) препроводилъ оныя къ высокопреосвященному Іоанниію, бывшему архіепископу Варшавскому, почетному члену братства, прося зависящихъ отъ его высокопреосвященства распоряженій къ отсылкѣ означенныхъ сосудовъ въ нуждающуюся церковь Его высокопреосвященство (отъ 28 ноября) увѣдомляя совѣтъ о полученіи посланныхъ сосудовъ и принося братству за пожертвованіе искреннюю благодарность, присовокупилъ, что означенные сосуды переданы въ ново-созидаемую церковь въ селѣ Лебедевѣ, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи Второй, болѣе значительный расходъ по этой статьѣ, составляетъ выдача 50 руб на поправку соборной Николаевской церкви въ г Полоцкѣ по просьбѣ причта и церковнаго старосты Настоятель собора, какъ уполномоченный отъ причта и старосты, заявляя (отъ 15 сентября) о неотложныхъ нуждахъ по предпринятому въ прошломъ году

исправленію собора и о недостаточности средствъ къ удовлетворенію этихъ нуждъ, убѣдительно просилъ объ оказаніи собору денежной помощи выдачею имѣющихся у братства въ остаткѣ 90 р на благолѣпіе церкви. Совѣтъ не могъ не принять во вниманіе такого заявленія, но не могъ съ другой стороны отдать собору всю сумму, которая должна была служить къ покрытію издержекъ не только на благолѣпіе церквей, но и на всѣ остальные расходы по братству. Поэтому ограничился выдачею вышеозначенной суммы. Заявленіе о нуждахъ церквей поступило и отъ другихъ причтовъ, напр Игумено Обольскаго, Вознесенско-Бѣльскаго, Веляшъовичскаго но за неимѣнемъ средствъ совѣтъ оставилъ сдѣланныя заявленія безъ удовлетворенія и послалъ только къ Веляшъовичскому священнику нѣсколько тѣльныхъ (84) крестиковъ для поселившихся въ его приходѣ латышей. Изъ остальныхъ денегъ болѣе значительный расходъ сдѣланъ на напечатаніе въ Витебской губернии типографіи отчета за 8 й годъ въ количествѣ 180 экз (17 р) и бланковъ препроводительныхъ писемъ въ количествѣ 250 въ Полоцкой типографіи (2 р), также на плату за письмоводство (12 руб). Остальные весьма незначительные расходы помѣщены въ прилагаемой у сего отчета особой вѣдомости. Совѣтъ обязанъ сообщить, что по этой статьѣ онъ вышелъ изъ границъ полученныхъ средствъ, но лишь на 12 р 96 к.

Итого по всѣмъ статьямъ въ отчетномъ году издержано 2140 р 98 к больше прошлаго года на 87 р 25 к., однако безъ превышенія общей суммы доходовъ, даже съ остаткомъ въ 101 р 49 к. Прилагая данный остатокъ къ остаточной суммѣ прошлаго года, братство къ новому десятому году имѣетъ 3790 р 60¹/₄ к. Въ этой суммѣ числится —

а) основнаго капитала	2246 р 55 к
б) на дѣло народнаго образованія	1226 „ 51 ¹ / ₂ „
в) на благотворительность	240 „ 15 ¹ / ₄ „
г) на благолѣпіе церквей и прочіе расходы	77 „ 38 ¹ / ₄ „

Означенныя деньги находятся въ братскомъ ящикѣ и хранятся полностью въ Полоцкомъ уѣздномъ казначействѣ а) 3108 р 86¹/₂ к процентными бумагами (на 2910 р 74 к) съ находящимися при нихъ купонами (на 198 р 12¹/₂ к) и б) 681 р 73³/₄ к кредитными билетами и монетою

Опытъ прожитыхъ девяти лѣтъ утѣшаетъ надеждою, что сочувствующе добру не оставятъ братскаго дѣла и впоследствии, какъ дѣла предпринятаго и по мѣрѣ силъ направляемаго къ достиженію цѣлей добра.

О Т Ч Е Т Ъ

ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БѢДНЫХЪ, СОСТОЯЩАГО
ПРИ МОСКОВСКОЙ СМОЛЕНСКОЙ НА АРБАТЬ ЦЕРКВИ ЗА 1875—
1876 ГОДЪ

(Г о д ъ п я т ы й)

Приходское Попечительство о бѣдныхъ съ 1 го марта сего года вступило въ шестой годъ своего существованія Дѣятельность его въ отчетномъ году представляетъ столь же утѣшительныя явленія, какъ и въ прошедше годы Несмотря на нѣкоторое уменьшеніе въ его доходахъ отъ выбитія нѣкоторыхъ членовъ и отъ уменьшенія другими своихъ взносовъ, оно не имѣло надобности ни сокращать пособій бѣднымъ противу предположенныхъ размѣровъ, ни заимствоваться изъ запаснаго капитала Напротивъ, сей послѣдній получилъ значительное подкрѣпленіе отъ пожертвованія 500 р с однимъ изъ здѣшнихъ прихожанъ, пожелавшимъ оставить въ неизвѣстности свое имя

Число лицъ, получавшихъ отъ Попечительства помѣсячныя пособия, простиралось среднимъ числомъ до 30 человекъ, — а сумма мѣсячнаго расхода до 70 рублей Когда, при разсмотрѣніи прошеній нуждающихся, въ іюнѣ мѣсяцѣ прошедшаго года оказалось нужнымъ увеличить расходъ, то, во избѣжаніе передержки, онъ былъ обезпеченъ особыми на этотъ предметъ пожертвованіями членовъ Всего на пособіе бѣднымъ въ теченія года употреблено—860 р

Съ прошедшаго года Попечительство открыло новый видъ пособій бѣднымъ посредствомъ денежныхъ ссудъ нуждающимся Принимая во вниманіе, что для бѣднаго человѣка ссуда въ затруднительныхъ его житейскихъ обстоятельствахъ не рѣдко бываетъ столь же благотѣльна, какъ для инаго—безвозвратное денежное пособіе, и что многія существующія въ Москвѣ частныя ссудныя кассы для большинства бѣдныхъ остаются недоступными, Попечительство, въ общемъ собраніи прошедшаго года, постановило открыть предсѣдателю кредитъ изъ суммъ Попечительства въ 100 р для выдачи благонадежнымъ, по его мнѣнію, лицамъ подъ простыя росписки и безъ залоговъ, безпроцентныхъ денежныхъ ссудъ, въ размѣрахъ не свыше 15 руб на лицо, на сроки не свыше 12 мѣсяцевъ Въ силу сего постановленія, съ іюня мѣсяца была открыта Попечительствомъ ссудная касса для нуждающихся, и съ того времени по мартъ мѣсяцъ нынѣшняго года всѣхъ кредитовавшихся отъ Попечительства было 16 человекъ Сумма займа простиралась отъ одного до 10 руб, на сроки отъ одного до 10 мѣсяцевъ Всего было выдано

въ ссуду 80 р, изъ нихъ 60 р возвращены обратно, а 20 р остались на рукахъ должниковъ Ссуды были принимаемы нуждающимися съ полною благодарностію, и возвращаемы большею частию своевременно

Въ церковноприходской школѣ обучалось (съ 1 сент 1874 г по сент 1875 г) среднимъ числомъ 27 учениковъ, раздѣлявшихся по познаніямъ на три группы Ученіе продолжалось по принятымъ въ прежніе годы учебнымъ руководствамъ Всѣ ученики были снабжены книгами и письменными принадлежностями Испытанія, произведенныя въ концѣ года, показали удовлетворительные успѣхи учениковъ нѣкоторые изъ учениковъ по выходѣ изъ школы поступили въ казенныя учебныя заведенія, какъ то въ прогимназію и мѣщанское училище

Дѣйствія Попечительства какъ по выдачѣ пособій бѣднымъ, такъ и по содержанию школы яснѣе открываются изъ предлагаемаго отчета о движеніи его суммъ

1 по выдачѣ пособій бѣднымъ

Къ 1 марта 1875 г въ кассѣ Попечительства *состояло на лицо* два билета 1 и 2 го внутреннихъ съ выигрышами займовъ, приобрѣтенные въ мартѣ 1871 г за 288 р 10 к, билетъ Волжско -Камскаго Банка въ 300 р и наличными деньгами 391 р 97 к, всего 980 р 7 к

Къ тому *на приходъ* поступило а) членскихъ взносовъ отъ 33 лицъ— 610 р, б) пожертвованный неизвѣстнымъ закладной листъ Моск Земельнаго Банка въ 500 р, в) единовременныхъ пожертвованій—52 р 50 к, г) процентовъ по билетамъ и оборотнымъ суммамъ 65 р 38 к, д) кружечнаго сбора за мартъ 1875 г 20 р, апрѣль 16 р 90 к, май 14 р, юнь 8 р 80 к, июль 8 р 30 к, августъ 10 р, сентябрь 13 р, октябрь 9 р 30 к, ноябрь 9 р 30 к, декабрь 13 р 70 к, январь 1876 г—10 р 20 к февраль 16 р, итого кружечнаго сбора—149 р 50 к, всего же 1377 р 38 к, а съ остаткомъ отъ прошедшаго года было 2357 р 45 к

Изъ сего въ *расходъ* поступило а) ежемѣсячныхъ пособій въ мартѣ 1875 г 30 лицамъ—70 р, въ апрѣлѣ 30 л—70 р, въ маѣ 29 л 67 р, въ юнѣ 32 л—73 р въ юлѣ 73 р, въ августѣ 73 р, сентябрѣ 73 р, октябрѣ 73 р, ноябрѣ 73 р, декабрѣ 73 р, январѣ 31 лицу—70 р, февралѣ 30 л—68 р, всего 856 р, б) на погребеніе двухъ лицъ выдано 4 р, в) на застрахованіе выигрышныхъ билетовъ употреблено—1 р 95 к, г) за храненіе денежныхъ бумагъ въ банкѣ уплачено—35 к, д) за отпечатаніе 150 экз отчета уплачено—5 р, всего же израсходовано 867 р 30 к

Затѣмъ къ 1 марта 1876 г состояло въ билетахъ кредитныхъ учреждений 1088 р 10 к и наличными деньгами 402 р 5 к, всего 1490 р 15 к; въ томъ числѣ заключаются 20 р остающіяся въ ссудахъ за должниками Попечительства

И П О С О Д Е Р Ж А Н І У Ш К О Л Ы

Къ 1 му сентябрю 1874 г *состояло* въ остаткѣ въ билетѣ Волжско-Камскаго Банка 300 р , и наличными деньгами 207 р 96 к (въ томъ числѣ 100 р взноса неизвѣстнаго на текущій годъ), всего 507 р 96 к

Къ тому на *приходъ* поступило а) членскихъ взносов отъ 31 лица 315 р , б) единовременнаго пожертвованія отъ И М Словущева 25 р , в) по сборнымъ книжкамъ членовъ 11 р , г) за обученіе дѣтей 21 р , д) процентовъ по билету Волжско Камскаго Банка и оборотнымъ суммамъ 26 р 33 к , всего 398 р 33 к , а съ остаткомъ отъ прошедшаго года было 906 р 29 к

Изъ сего поступило *въ расходъ* а) на жалованье двумъ учителямъ 225 р , б) на наемъ квартиры 167 р 50 к , в) отопленіе 36 р , г) на книги учебныя пособия и классныя принадлежности 32 р 25 к , всего же 460 р 75 к

Затѣмъ къ 1-му сентябрю 1875 года *состояло* наличными деньгами 445 р 54 к

С П И С О К Ъ

ЧЛЕНОВЪ СМОЛЕНСКАГО ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О ВѢДНЫХЪ

Предсѣдатель свящ Сѣм Серг *Владимирскій Товаришъ предсѣдателя* Александръ Ив *Жолесовъ*

Непрѣмънные члены диаконъ Вас Васил *Остроглазовъ*, и церк староста Александръ Вас *Выгодчиковъ*

Дѣйствительные члены 1) *Аверинъ* Ив Авер , 2) *Ананьевъ* Ив Теод , 3) *Андреевъ* Пав Егор , 4) *Беневоленскій* Влад Павл диаконъ , 5) *Богдановъ* Ив Вас , 6) *Васильева*, 7) *Верховскій* Ив Ил , 8) *Волковъ* Дорим Петр 9) *Гвоздева* Ир Пимен., 10) *Гинце* Адольф Теод , 11) *Гречаниновъ* Тих Герас , 12) *Ефремовъ* Ив Герас , 13) *Замятинъ* Петр Сем , 14) *Закалинъ* Дмитр Ник , 15) *Зотовъ* Мих Степ , 16) *Иванова*, 17) *Капустинъ* Ег Мих , 18) *Карамышевъ* Ник Ив , 19) *Кикина* Марья Александр , 20) *Козловская* Екат Ник , 21) *Косолапкинъ* Григ Алекс , 22) *Крылова*, 23) *Кузнецовъ* Мих Назар , 24) *Михайловъ* Филип 25) *Михайловъ* Степ Ероф , 26) *Н А К*, 27) *Назаровъ* Никита Вас , 28) *Налетова* Евг Ник , 29) *Налетова* Марья Нчол , 30) *Н — ая*, 31) *Никутовскій* Карль Адольф , 32) *Новиковъ* Григ Никит , 33) *Обрътковъ* Александръ Петр , 34) *Перина* Елиз Ильин , 35) *Потапова* Алекс , Вас , 36) *Р — ая*, 37) *Репнинская* Алекс Теод , 38) *Родионовъ* Петръ Филип , 39) *Савеловъ* Никита Мих , 40) *Савельевъ* Ег Павл , 41) *С — ва* К Д , 42) *Синюшинъ* Григ Сем , 43) *Скорняковъ* Ник Яковл , 44) *Словущевъ* Ив Мих , 45) *Соколовъ* Александръ Ив , 46) *Спиридоновъ* Серг Влад , 47) *Ушakovъ* Мих Зах , 48) *Шаровъ* Пав Ив , 49) *Щербакова* Анна Никит

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ ЛОНДОНА.

Лондонъ, 17 (29) іюня 1876 г

Тяжелна и, какъ обыкновенно бываетъ въ такихъ случаяхъ, быстрыя минуты переживаетъ нынѣ англиканская государственная (Established) церковь. Вопросъ о преобладаніи той или другой изъ особенно выдающихся въ ней партій—евангелической (по прежнему Low-Church party) или ритуалистической (называвшейся прежде High-Church party), сдѣлавшейся нѣсколько времени тому назадъ вопросомъ о жизни или смерти послѣдней, становится теперь животрепещущимъ вопросомъ о существованіи самой государственной церкви (Establishment). Не говоря уже о значительныхъ успѣхахъ, сдѣланныхъ въ послѣднее время специально для этого составившимся „Обществомъ освобожденія церкви отъ государственной опеки“ (Liberation Society), достаточно будетъ указать на два недавно обнаружившіяся факта въ подтвержденіе нашей мысли.

Первый и по времени и по практическому значенію — фактъ представленія кентербурійской (южной) конвокаціи ¹⁾ петиціи отъ рабочихъ. Петиція эта, надѣлавшая здѣсь въ свое время (въ маѣ) такъ много шума, столь чудовищна по своимъ размѣрамъ, что едва ли когда нибудь будетъ забыта, а ея „семь оснований“ (seven reasons) уже теперь вошли въ поговорку. Она дѣйствительно представляетъ единственное въ своемъ родѣ явленіе, такъ какъ еще ни одна изъ петицій не была подписана 14 000 человекъ и потому не равнялась русскому пуду по вѣсу и 400 аршинъ по длинѣ своей. Но что особенно было ново и поразительно въ ней, такъ это исключительность класса подписавшихся: это были одни рабочіе въ ригористически-строгомъ смыслѣ этого слова (bona fide workmen), предводительствуемые ночнымъ сторожемъ (night watchman), и изъ нихъ притомъ самый бѣдный классъ поденщиковъ, т. е. такихъ лицъ, которыя, бывъ нѣкогда заброшены церковью, считались ею навсегда для себя потерянными и не помышляющими ни о чемъ болѣе, кромѣ куска насущнаго хлѣба, думающими по крайней мѣрѣ менѣе всего о церкви. Такимъ образомъ уже самый фактъ появленія подобной петиціи приятно поразилъ членовъ конвокаціи и все англійское общество, показавъ имъ, что и рабочимъ дорога церковь, что и они интересуются ея богослуженіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ просители заявили въ петиціи, что для нихъ далеко не одно и тоже посѣщать церковь, которыя отсрываются только по воскреснымъ днямъ (притомъ съ

¹⁾ Конвокаціи нью-Йоркской (сѣверной) она имѣетъ быть также скоро представлена

11 часовъ) и въ которыхъ богослуженіе отличается крайнею сухостію и холодностію,—что они понимаютъ смыслъ и значеніе обрядности и предпочитаютъ тѣ церкви, которыя открыты ежедневно и гдѣ самая внѣшность напоминаетъ о томъ, что это — дома молитвы, и располагаетъ къ благоговѣнію, а украшенія съ стройнымъ пѣніемъ и хорошею музыкою облагороживаютъ ихъ чувства, возвышаютъ душу и освѣщаютъ ихъ, безъ того крайне мрачную, жизнь. Очевидно, что эти рабочіе стали сразу на сторонѣ ритуалистовъ, неустанной дѣятельности которыхъ они и обязаны своимъ религиознымъ пробужденіемъ. Но, высказывая свое глубокое убѣжденіе, что и Свящ Писаніе и ученіе самой англиканской церкви съ ея представителями — 39 членами вѣры и книгою общественныхъ молитвъ (Book of Common Prayer), на сторонѣ излюбленнаго ими духовенства, они доказали также всю нецѣлность представленія рѣшенія чисто церковныхъ вопросовъ (объ обрядности) суду свѣтскому (Privy Council—тайный совѣтъ, инстанція апелляціонная, и судъ новый, сформированный всего полгода тому назадъ на основаніи акта для регулированія общественнаго богослуженія 1874 г Public Worship regulation act) и въ самыхъ яркихъ чертахъ *) обрисовали вопиющія собственныя противорѣчія сего послѣдняго по однимъ и тѣмъ же вопросамъ. Все, впрочемъ, на чемъ настаивали просители, это — прекратить столь облегченныя упомянутымъ актомъ 1874 года преслѣдованія противъ ритуалистическаго духовенства, но при этомъ заявили твердую рѣшимость добиться во чтобы то ни стало искомаго ими результата—to be let alone (быть оставленными въ покоѣ). Такимъ образомъ ритуалистическая партія получила неожиданную правду, но несомнѣнно, чрезвычайно сильную поддержку въ лицѣ рабочихъ, вырвавшихъ такъ сказать и послѣднюю почву изъ-подъ ногъ антиритуалистовъ, которые настаивали, въ оправданіе своихъ гоненій, главнымъ образомъ на томъ, что обрядность не только не въ духѣ народа, но даже противна ему до совершеннаго оттолкновенія его отъ церкви.

Частью въ виду этого подспорья и еще болѣе потому, что сильная своимъ политическимъ положеніемъ и значеніемъ евангелическая партія и ея представитель „церковная ассоціація“ рѣшился во чтобы то ни стало, сиюю судебныхъ приговоровъ, штрафовъ и наказаній со сто

*) Вотъ между прочимъ, образчикъ доведенія ad absurdum усвоеннаго тайнымъ совѣтомъ, на нѣкоторыя, впрочемъ, только случаи, принципа „что не упомянуто, то запрещено“. Въ обрядѣ вѣнчанія, говорятъ рабочіе (2 е основаніе), брачующимся повелѣвается стать у престола на колѣняхъ и вовсе не говорится, что они когда нибудь должны встать. Итакъ, по вашему, они должны оставаться тамъ и въ такомъ же положеніи на цѣлую жизнь?!

роны свѣтской власти, подавить ритуалистическое движеніе (съ какою специальною цѣлю, по выраженію перваго министра Дизраэли, и проведенъ помянутый актъ для регулированія общественнаго богослуженія, дающій право *тремъ только* недовольнымъ прихожанамъ тащить священника въ судъ),—представитель сего послѣдняго „англиское церковное единеніе“³⁾ на недавнемъ годичномъ (17 мѣ) своемъ собраніи постановило—абсолютно игнорировать это вмѣнательство свѣтской власти въ совершенно чуждую ей сферу. Вотъ эта замѣчательная резолюція „Принимая во вниманіе тотъ фактъ, что государство, рѣшаясь опредѣлять смыслъ церковныхъ предписаній и вѣрованій (formularies) въ настоящее время практически произносить свое сужденіе по весьма серьезнымъ и труднымъ (delicate) вопросамъ вѣроученія и обрядности и что таковыя истолкованія свѣтскихъ судовъ стараются сдѣлать общезначительными, какъ будто бы они принадлежали самой церкви,—англиское церковное единеніе, въ исполненіе (in obedience) извѣстной истины, что Христосъ, какъ Глава Своего Тѣла — Церкви, есть единственный источникъ духовной власти и что, слѣдовательно, право пользования этою властью въ церкви не можетъ принадлежать никому другому, какъ только получившимъ это право по преемству (by derivation) и въ прямыхъ, опредѣленныхъ словахъ (express commission) Главы Тѣла,—симъ объявляетъ

1 Что во всѣхъ чисто духовныхъ дѣлахъ, каковы охраненіе вѣры (custody of the Faith), проповѣданіе Слова Божія и совершеніе таинствъ, регулированіе богослуженія, посвященіе (ordination), назначеніе на мѣста (mission), запрещеніе священнослуженія, увѣщаніе, временное лишеніе мѣста и совершенное отлученіе отъ церкви, — никакое рѣшеніе, которое не будетъ составлять выраженія свободнаго голоса самой церкви (free decision of the Church), не можетъ считаться обязательнымъ для совѣсти (can not be binding on the conscience)

2 Что церковь не знаетъ никакого другаго средства сдѣлать возможными таковыя (свободныя) рѣшенія въ дѣлахъ чисто духовныхъ, внѣ связи ихъ съ мирскими (temporalities), кромѣ представленія самыхъ дѣлъ въ первой инстанціи, мѣстнымъ епископамъ, которые обязаны рѣшать ихъ на основаніи каноновъ и истолковывать законы церкви въ

³⁾ Общество это располагаетъ нынѣ уже цѣлыми 12 000 членовъ, хотя это не такіе богачи и влиятельные люди, какъ члены Church Association, сформировавшееся въ одно небольшое пока цѣлое только три гола тому назадъ и состоящее по преимуществу изъ богатыхъ и влиятельныхъ, хотя отнюдь не изъ знатныхъ лицъ (въ родѣ банкировъ и законниковъ)

приложеніи въ частныхъ случаяхъ въ своихъ епархіяхъ и въ концѣ концовъ (in the last resort) церковнымъ синодамъ“

Мало того другою своею резолюціей, общество это хлопочущее объ увеличеніи числа епископовъ, разъ навсегда желаетъ прекратить всякій путь вліянію свѣтской власти на избраніе епископовъ и такимъ образомъ, практическому подчиненію ихъ своимъ велѣніямъ. Нужно замѣтить, что на дѣлѣ *congé d'élire* посылаемое обыкновенно первымъ министромъ капитулу собора осиротѣвшей епархіи и предполагающее свободу избранія, ни болѣе ни менѣ какъ хитрая ловушка, придуманная только для успокоенія глупыхъ овецекъ—пустой фарсъ. Для насыщенія полковъ, на самомъ дѣлѣ гамъ прибавляется одно ничтожное словечко „*gracioso*“, подписываемое обыкновенно подъ именемъ правительственнаго фаворита и означающее, что неизбрание его можетъ повлечь за собою цѣлду кучи неприятностей для цѣлаго капитула, сирѣчь лишеніе всѣхъ правъ состоянія и пожизненное заключеніе въ тюрьму *at the king's pleasure*. Кому пріятна столь блестящая перспектива? И потому въ экзетерской, наприм, епархіи предсѣдательствуетъ нынѣ личность, прославившаяся нѣкогда своими *атеистическими* статьями въ журналѣ *Essays et Reviews*. Еще большимъ глумленіемъ представляется, въ виду указаннаго значенія слова „*gracioso*“, троекратный вызовъ *миранъ* для заявленія ими публично въ соборѣ извѣстныхъ имъ пороковъ избраннаго вышеозначеннымъ образомъ. Послѣ этого понятно, что общество нисколько не преувеличило дѣла, когда высказалось въ своей резолюціи, что устраненіе такого ненормальнаго порядка вещей въ высшей степени важно и необходимо и должно быть достигнуто во чтобы то ни стало. Вотъ слова этой резолюціи „въ настоящее время въ высшей степени важно и необходимо для членовъ церкви употребить всѣ усилія, чтобы добиться признанія права (*assert the right*) церкви увеличивать число епископовъ по мѣрѣ надобности, а въ отношеніи назначенія на епископскія кафедры измѣненія нынѣшней системы избранія епископовъ деканомъ и капитуломъ собора, подъ угрозою „*gracioso*“ на такую, при которой избраніе было бы свободнымъ и церковь (безъ ущерба для правъ короны) имѣла дѣйствительный голосъ въ назначеніи главныхъ своихъ пастырей“

Удастся ли обществу и вообще ритуалистамъ добиться столь смѣлой и коренной реформы? — болѣе, чѣмъ сомнительно. Государству въ такомъ случаѣ, говорятъ, выгоднѣе будетъ совершенно отказаться отъ *Established Church*, какъ ни громадно было бы неизбѣжное, при такой переимѣнѣ, вознагражденіе для церкви. Но для ритуалистовъ иного исхода не останется, какъ добиваться осуществленія изложенной программы, если и тайный совѣтъ не вразумится въ теченіе придуманной

имъ шестидесячной отсрочки по не безызвѣстному изъ „Церковнаго Вѣстника“ дѣлу Ридсдейла и произнесеть свой приговоръ по всѣмъ 12 пунктамъ противъ ритуалистовъ Тогда—нѣтъ сомнѣнія — ритуалисты бросятся въ объятія Liberation Society и заставятъ евангеликовъ подтягивать имъ „вѣчная память“ при похоронахъ дошедшаго до plus ultra Establishment

Н Орловъ.

С Л О В О

СЕРБСКАГО МИТРОПОЛИТА МИХАИЛА

Воспроизводимъ изъ издаваемой въ Новомъ-Садѣ сербской газеты „Застава“ слово Сербскаго архипастыря, Бѣлградскаго митрополита Михаила, съ которымъ онъ въ Делиградѣ, послѣ молебствія, обратился къ сербскому воинству при выступленіи послѣдняго въ походъ противъ турокъ. Вотъ какую рѣчью преосвященный Михаилъ напутствовалъ сербскихъ воиновъ

„Пророкъ и законодатель стараго завета Моисей сказалъ избранному народу Божію, когда онъ отправлялся въ бой противъ своихъ враговъ, слѣдующее „Послушай, Израиль! Вы исходите днесь въ бой ко врагамъ вашимъ да не ослабѣетъ сердце ваше, ни убоятся, ни устрашитесь, ни уклонитесь отъ лица ихъ“ (Второзак гл. 20, ст. 3)

„И ты, христіюбивый народъ Сербскій, отправляешься теперь во имя Бога въ бой, чтобы защитить свой родъ и имя, свою землю, свою свободу и святую православную вѣру

„Вспомни, вашъ дорогой народъ, свою старую славу и свободу, вспомни свою милую родину, въ которой дикій варваръ совершилъ безчисленныя злодѣянія, и когорую онъ обраблалъ въ пустыню. Наши угнетенные братья завопили, злодѣи обжили всю землю Нѣманчиной невинною кровью, они поработили, сожгли, разорили, обезчестили все, что свято и дорого для народнаго сердца

„Эти адскія злодѣянія докучили Богу, и вотъ Онъ призываетъ Сербскій народъ, духъ котораго повсюду поднялся, чтобы свергнуть гякое иго постыднаго рабства и отбросить разлагающееся гѣло, которое заражаетъ воздухъ и не даетъ нашему народу жить мирно и пользоваться успѣхами просвѣщенія для своего благосостоянія и человѣческаго прогресса, какъ друіе счастливые европейскіе народы

„Голосъ храбраго Сербскаго господаря князя Милана пусть одушевитъ ваши юнацкія сердца, чтобы вы неустранимо вступили въ борьбу за свободу противъ рабства, за преуспѣшаніе противъ варварства, за честный крестъ противъ позумѣнца, символа невѣрія. На васъ теперь

смотреть вся Европа. На васъ надѣется все *сербство*, славянскіе братья съ нетерпѣніемъ ждутъ услышать радостную вѣсть о вашей побѣдѣ.

„На этомъ мѣстѣ, орошенномъ кровью сербскихъ юнаковъ, на этомъ полѣ въ Делиградѣ, усѣяномъ костями нашихъ незабвенныхъ родолюбцевъ, я призываю теперь благодатную Божию силу: да укрѣпитъ она вашу мощь, чтобы мы потомъ могли всгрѣтити васъ съ поля брани какъ побѣдителей, украшенныхъ неувядаемымъ вѣнкомъ славы, родолюбия и храбрости. Господь да даруетъ вамъ на помощь непобѣдимое небесное воинство святыхъ ангеловъ, дабы мы огместили за Косово и очистили бы дивную Сербскую землю отъ заразы азіятскаго варварства.

„Во имя этого я благословляю васъ этимъ честнымъ Христовымъ крестомъ при отправленіи въ бой, да не ослабѣетъ ваше юнацкое сердце, да не усугубитъ вы неприятелю, вѣруя, что съ вами Богъ, Который надѣлалъ васъ духомъ Обилча, Марка Кралевича, Хайдука Велка, Синглича, Милоша изъ Поцера и многихъ другихъ сербскихъ юнаковъ. Се Господь, молитвами святыхъ Нѣманичей, вручаетъ вамъ въ залогъ знамя родолюбивыхъ Обреновичей. Да поведетъ оно васъ въ священный бой для побѣжденія врага.

„Наши отцы и дѣды, гораздо болѣе малочисленные, съ деревянными пушками и со слабымъ оружіемъ побѣдили врага и завоевали для насъ свободу, ужели же мы теперь съ лучшимъ боевымъ пригоовленіемъ, съ лучшимъ оружіемъ и гораздо многочисленнѣе предковъ нашихъ, не сокрушимъ врага Сербскаго народа?

„Господь Іисусъ Христосъ да будетъ съ вами! Впередъ, братья, во имя Бога, воскресетъ Богъ и да расточатся врази его.

„Будьте благословенны вы, которые идете во имя Господне. Аминь.“

ПРИЗЫВЪ ОРЛОВСКАГО АРХИПАСТЫРЯ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ ВЪ ПОЛЬЗУ БОЛГАРЪ.

Преосвященный Орловскій и Сѣвскій Макарій, 21 іюня, пригласивъ въ архіерейскіи домъ представителей разныхъ сферъ общественной дѣятельности въ Орлѣ, сказалъ рѣчь объ оказаніи помощи бѣдствующимъ жителямъ Болгаріи, систематически истребляемымъ Чёркесами и башки-бузуками. Приводимъ текстъ этой рѣчи.

„По чувству христіанской любви, мы собрались, говорилъ владыка, для открытія комитета въ пользу страждущихъ славянскихъ семействъ и преимущественно въ Болгаріи. Вотъ обстоятельства побуждающія насъ къ сему благополезному дѣлу.

„Изъ древней церковной и нашей русской исторіи мы знаемъ о страшныхъ кровопролитіяхъ и опустошеніяхъ за вѣру православную и

за отечество Но это было за цѣлыя тысячи или, по крайней мѣрѣ, сотни лѣтъ до настоящаго просвѣщеннаго времени То были времена христіанскихъ гоненій, времена Нероновъ, Деклевъ и Діоклитіановъ То были времена монгольскаго порабоженія — времена Батыевъ и Тамерлановъ, разорявшихъ и опустошавшихъ нашу Русскую землю Между тѣмъ доселѣ прискорбно и тяжело для сердца читать подобныя разсказы, записанныя на память потомству При чтеніи этихъ плачевныхъ страницъ утѣшаешь себя только тѣмъ, что подобныя варварскія времена прошли уже давно и не возвратятся никогда Но вотъ предъ нами послѣдняя четверть XIX вѣка, хвалящагося умомъ, образованіемъ и гуманностью! Вотъ и новыя извѣстія изъ государствъ и областей просвѣщенной Европы! Чтò же читаемъ мы въ ежедневныхъ газетныхъ извѣстіяхъ? Въ нихъ цѣлыя страницы какъ будто взаты изъ царствованія Нерона и опустошенія Тамерлана Не хочется вѣрить этимъ грустнымъ извѣстіямъ Но они списываются съ натуры и относятся къ ближнимъ намъ по роду и племени Славянамъ, касаются нашей вѣры и нашего богослуженія Жестокость и неистовство Турокъ не ограничились Босніей и Герцеговиной Они начинаютъ разорять мирныхъ и беззащитныхъ Болгаръ Долговременное, пятисотлѣтнее рабство болгарскихъ Славянъ нисколько не укротило неистовства Турокъ Въ настоящее время слышатся оттуда самыя безутѣшныя вопли и рыданія Тамъ не падаетъ ни званіе, ни полъ, ни возрастъ, а тѣмъ болѣе достойнае домашнее, общественное и церковное Святыя храмы оскверняются, разоряются и сожигаются, жилища православныхъ со всѣмъ имуществомъ опустошаются и предаются также огню А какъ поступаютъ съ самими болгарамъ христіанами близкими къ нашимъ предкамъ по вѣрѣ и языку? Безъ слезъ нельзя читать объ этихъ кровавадныхъ поступкахъ Тамъ дочерей огнимаютъ у родителей, женъ у мужей, и предъ нами безчестать и убиваютъ, или оставляютъ въ своихъ гаремахъ Однихъ отводя въ плѣны вмѣстѣ съ живоными, другихъ подвергаютъ поруганіямъ и истязаніямъ, а иныхъ прямо умерщвляютъ разрѣзваніемъ живота Самые невинныя младенцы огнимаются у матерей и убиваются какъ во дни Ирода Люди разныхъ возрастовъ запираются въ храмъ и сожигаются подобно храму никомидійскому при Діоклитіанѣ Отъ таковыхъ жестокоостей Ислама единоплеменные намъ Славяне нигдѣ не находятъ защиты и утѣшенія Одно бѣгство служитъ для нихъ спасеніемъ Они, беззащитныя, расходяся по добрымъ, лѣсамъ и полямъ, но и тутъ могутъ умирать голодною смертію Предъ такими варварствомъ и опустошеніемъ Болгаръ нельзя оставаться равнодушными намъ, рожденнымъ и живущимъ въ странѣ православнои Народъ болгарскій считается намъ роднымъ по вѣрѣ и языку Мы, Русскіе, отъ Болгаръ научились славянскому языку и славянскому богослуженію Мы получили отъ нихъ священныя книги, предметъ нашей вѣры и спасенія Одни у насъ съ ними славянскіе просвѣтители Іеримъ и Меодій Во имя этихъ первыхъ просвѣтителей, поднимемъ руку помощи страдающимъ въ Болгаріи семействамъ По чувству христіанскаго состраданія, принесемъ посильную жертву для болгарскихъ женъ и дѣтей безпріютныхъ и пригласимъ другихъ къ подобному состраданію Таковая помощь безъ сомнѣнія будетъ помощію самою благовременною, угодною Богу и спасительною для сирѣющихъ“

На собраніи рѣшено было открыть сборъ пожертвованій въ Орловской епархіи Для начала этого добраго дѣла, присутствовавшіе собрали 704 рубля

ОТЪ МОСКОВСКАГО СЛАВЯНСКАГО КОМИТЕТА.

Неисговства, звѣрства, бѣшеный разгулъ самыхъ дикихъ страстей, сожиганіе живо дѣвиць, напередъ поръ ганныхъ и обезчещенныхъ, истребленіе мирныхъ жителей десятками тысячъ, опустошеніе дѣлаго края огнемъ и мечомъ,—всѣ роды мучъ и бѣдъ обрушены нынѣ на безоружное болгарское населеніе расвириѣвшихъ изувѣрствомъ азиатской орды, сѣдящей на развалинахъ древняго великаго Православнаго Царства и другихъ православныхъ, славянскихъ державъ Нѣкогда обузданныя русскими государями, но затѣмъ, изъ зависги къ Россіи и ненависти къ славянству, вновь возвеличенная совокупными усилиями всей западной Европы, введенная ею въ семью христіанскихъ государствъ, размалеванная ею румянами и бѣлилами европейской цивилизаціи, эта орда, эта Турція, это чудовищное зло и чудовищная ложь замышляетъ теперь на глазахъ всей Европы растоптать болгарское племіи и сломить въ своихъ предѣлахъ послѣдній оплотъ славянской народности — Сербію и Черногорію Но чаша долготерпѣнія, даже и славянскаго переполнилась Искра зажженная герцеговинскимъ отчаяніемъ расгорѣлась въ широкое пламя Встаегъ Болгарія, Сербская и Черногорская рать ринулась въ бой, начинаегся страшная, кровавая, послѣдняя борьба Славянства съ исламомъ Для Слavianъ это борьба на жизнь и смерть, они рѣшились добиться независимости или погибнуть Нѣтъ у нихъ ни оружія въ достаткѣ, ни денегъ, нѣкогда воздѣлывать поля, ни приглядывать женъ и дѣтей, остающихся безъ крова и пищи Въ то время какъ англійское министерство одушевляетъ Турцію нравственною и матеріальною поддержкой, а Австро-Венгрія какъ бы желѣзною стѣной по всей своей обширной границѣ ограждаетъ Турцію отъ провоза къ воюющимъ Слavianамъ оружія и хлѣба, остальные западно европейскія державы присутствують безучастно при цераночѣ, убійственномъ, спорѣ, готовая вырвать плоды побѣды у христіанъ, если Богъ благослѣбитъ ихъ побѣдою

За чѣмъ же такъ долго, какъ упорно удерживаетъ Европа эти несчастныя племена въ оковахъ позорнаго рабства? За чѣмъ сграждутъ какъ ужасно и такъ давно Болгары и Сербы? За го единственно, что они православныя и Слavianе, что они единовѣрны и единоплеменны съ Россіей Вотъ за какой грѣхъ они казняегся, и нѣтъ у нихъ защитниковъ во всемъ мірѣ *кромѣ одной Россіи* Но развѣ это мало?

Предоставляя разрѣшеніе этого вопроса въ отношеніи политическомъ высшимъ соображеніямъ, Московскій Славянскій Комитетъ взызаетъ къ русской общественной совѣсти и молить о помощи жертвамъ возстанія, казнящимся за грѣхъ православія, за грѣхъ единовѣрія и единоплеменности съ нами! Помогите намъ, обществу, и народу можемъ и право имѣемъ только деньгами Съ самаго начала Герцеговинской борьбы русское духовенство на всемъ пространствѣ Россіи отъ архіепископовъ до сельскихъ священниковъ, явилось вѣрнымъ и ревностнымъ ходатаемъ предъ Русскою Землей о нуждахъ нашихъ славянскихъ братьевъ и краснорѣчиво доказало, что вмѣстѣ съ чувствомъ христіанскаго

милосердія оно хранить въ себѣ неизмѣнно живое народное чувство и вѣрное разумнѣе русскаго историческаго призванія и долга. Да окажетъ же наше высокоочтимое духовенство свое содѣйствіе Комитету и въ настоящемъ случаѣ и съ молитвою о ниспослани нашимъ братьямъ побѣды и одоленія на враговъ, да приступитъ къ новому сбору пожертвованій.

Пожертвованія принимаются попрежнему.

Въ Москвѣ, у вице-президента Славянскаго Комитета Ивана Сергѣевича Аксакова (въ Правленіи Московскаго Общества Взаимнаго Кредита на Варваркѣ, домъ Баранова), у секретаря Комитета Нила Александровича Попова (на Сѣнной у Смоленскаго бульвара, домъ Брова), у казначея Комитета Николая Абрамовича Зубкова (у Плющихи, Неопалимовскій переулокъ, домъ Григорьевой), у членовъ Комитета Николая Петровича Ланина (въ его конторѣ, у Биржи, домъ Чижовой и Лопатиной), Алексѣя Дмитриевича Лопашева (на Варваркѣ, домъ Николовой), Николая Васильевича Павлова (въ Правленіи Московско-Ярославской желѣзной дороги), въ редакціи Современныхъ Извѣстій, на текущій счетъ Комитета въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ (на Ильинкѣ, домъ Банка).

Въ Харьковѣ, у Григорія Андреевича Коренева (въ Харьковскомъ Торговомъ Банкѣ).

СЛОВО НА ПАНИХИДѢ ПО Н. А. КИРѢЕВЪ.

10 сего іюля въ 11 часовъ утра въ московской, у Никитскихъ воротъ, Феодоро Студитской церкви была совершена, по желанію Московскаго Славянскаго Благотворительнаго Комитета, панихида по Николаѣ Алексѣевичѣ Киреевѣ—*первой русской* жертвѣ, павшей въ битвѣ Сербской арміи съ турками 6 іюля. Послѣ панихиды настоятель церкви, редакторъ *Православнаго Обозрѣнія*, обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующимъ словомъ.

Православные братья!

Совершивъ нынѣ по зову вашей благочестивой любви общественную молитву объ упокоеніи души христоролюбиво и братолюбиво подвизавшагося и на брани убійскаго брата нашего, болярина Николая, что скажемъ вамъ,—если только нужно еще при церковной молитвѣ и наше слово—что скажемъ въ заключеніе нашей молитвы и въ напутствіе вамъ къ обычнымъ занятіямъ вашей мирной жизни?

Приснопамятный братъ нашъ Николай, внемли воплямъ и стонамъ отъ невыносимыхъ бѣдствій и страданій собратій нашихъ изнемогавшихъ подъ тяжкимъ игомъ враговъ креста Христова, помня кровь Спасителя излианную на крестѣ за грѣшныхъ братьевъ Его по человечеству и храня заветъ Его любви въ словахъ „больши сея любви никтоже имать да кто душу свою положить за други своя“,—онъ оставилъ родину, семью свою, общественное положеніе со всѣми ихъ выгодами и удобствами и отправился за помощь нашимъ единовѣрнымъ братьямъ, взявшимся за оружіе для защиты своей вѣры, родины и для освобожденія отъ ненавистнаго рабства, онъ сталъ въ рядахъ крестоносныхъ воиновъ не щадя своей жизни и, сраженный впереди дружины своей смертельною вражескою пулей, палъ на ратномъ полѣ. Какой вели-

чественный подвигъ дѣятельнаго, мужественнаго христіянина и братолюбиваго! И не правда ли? Эта смерть доблестнаго собрата нашего не столько возбуждаетъ горесть о потерѣ его, сколько заставляетъ сердце въ умилениіи утѣшаться,— утѣшаться тѣмъ что пролилась благородная кровь одного изъ сыновъ Русской земли, пролилась первая капля крови отъ крови многомилліоннаго Русскаго народа, который не можетъ еще нынѣ стати въ лицѣ христіянина воинства противъ враговъ креста, но пока въ лицѣ нѣкоторыхъ свободныхъ сыновъ своихъ, добровольныхъ ратниковъ, воспринявшихъ мечъ на защиту своихъ братьевъ, свѣдѣтельствуя предъ Европой и всѣмъ христіанствомъ, что русскій народъ, храня святыи ковчегъ православной вѣры, крѣпко соблюдаетъ союзъ любви „съ братьями по вѣрѣ во Христа и любить ихъ не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною“

Да будетъ же эта первая пролитая кровь нашего брата боярина Николая самымъ громкимъ вопиющимъ призывомъ для насъ, Русскихъ— призывомъ къ подвигамъ любви и самопожертвованія за нашихъ братьевъ, хотя нѣсколько подобнымъ подвигу скончавшагося на ратномъ полѣ. Нельзя намъ всѣмъ идти съ оружіемъ въ рукахъ, оставивъ родину, семью, свои дѣла и свою службу отечеству. Но у насъ, здѣсь пребывающихъ, есть возможность инымъ образомъ явить въ себѣ образъ братьевъ страдающихъ и помогающихъ тѣмъ, которые страдаютъ и нуждаются въ нашей помощи отъ бѣдствій голода, наготы, безпріютности кровопролитія, потери отцовъ, мужей и братьевъ. Мы можемъ принести въ жертву если не жизнь нашу, по крайней мѣрѣ болѣе легкое и доступное для насъ—ленты отъ нашего достоинства на помощь страдающимъ осиротѣвшимъ дѣтямъ, бѣдствующимъ женамъ и старикамъ, и на облегченіе участи *раненыхъ храбрыхъ бойцовъ* за вѣру, родину и свободу.

Да будетъ же эта первая чистая пролитая кровь нашего собрата мощнымъ призывомъ для русскаго народа, начиная съ архипастырей и пастырей къ торжественной и посюанной молитвѣ—къ молитвѣ, которую церковь ежегодно на новолѣтіе и въ другихъ подобныхъ случаяхъ возсылаетъ ко Всесильному Царю міра и Спасителю нашему „о еже искоренити и угасити все богохульное агарянское нечестіе и царство ихъ скоро разрушити и правобѣрнымъ предати, молимтиса, Всесильный Господи, услыши и помилуй. О еже услышати, отъ Церкви святыхъ своя воля и воздыханіе единовѣрныхъ нашихъ и отъ враговъ и супостатъ, поработенныхъ рабовъ своихъ, въ печали и скорби своей къ Нему вопиющихъ и извести отъ тли животь ихъ, Господу помолнмса“

Боже милостивый! *Буди милость Твоя на насъ яко же уповаемъ на Тя. На Тя Господи уповаемъ, да не постыдимся во вѣки.*

А поропредавленному рабу Божию боярину Николаю, на брани за вѣру и братьевъ своихъ животь положившему, молитвенно возгласимъ еще и еще *вѣчная память!*

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, іюля 19 дня 1876 г.

Цензоръ престоерей С Зерновъ

С Л О В О

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ДИМИТРІЯ, АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО И РОСТОВСКАГО, НЫНѢ ВОЛЫНСКАГО И ЖИТОМІРСКАГО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ПРИ ПОСЛѢДНЕМЪ СВЯЩЕННОСЛУЖЕНІИ ВЪ ЯРОСЛАВСКОМЪ КАЕВ-ДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ

«Есть всѣмъ время и время всякой вещи подъ небесемъ», говоритъ слово Премудраго Есть время свиданія и есть время разлуки Такова странническая жизнь наша на землѣ, гдѣ и мы сами живемъ только на время, а потому и встрѣчаемся и разлучаемся также на время Не много протекло этого времени отъ перваго свиданія моего съ вами, возлюбленніи братія мои, до предстоящаго намъ нынѣ разлученія, непродолжительно было пребываніе мое между вами но и великое и малое время равно ничтожно предъ вѣчностію, гдѣ уже нѣтъ и не будетъ разлученія кромѣ вѣчнаго разлученія козлищъ отъ овецъ, которое послѣдуетъ на славномъ и страшномъ судѣ Христовомъ по глаголу Судии всего міра

Правда, и временная разлука не безприскорбна Прискорбно и мнѣ оставлять эту древнюю, прославленную многими великими и святыми пастырями, князьями и подвижниками, паству, съ которою и въ это короткое время я успѣлъ уже свыкнуться и сродниться духомъ, въ которой сръталъ столько знаковыхъ любви и усердія, столько испыталъ отрадныхъ и утѣшительныхъ минутъ, что всѣ неизбѣжныя въ пастырскомъ служеніи скорби и огорченія давно уже забыты и не помянутся тому:

Знаю, что и вы, возлюбленные братіе и чада мои о Господѣ, не безъ скорби разлучаетесь со мною, ибо видѣлъ и вижу выраженіе ея на вашихъ лицахъ Простите мнѣ, причинившему вамъ эту скорбь И тѣмъ усерднѣе прошу о томъ, что не смѣю назвать мою разлуку съ вами невольною, вовсе не зависѣвшею отъ моего хотѣнія, хотя не могу съ другой стороны не признать себя вынужденнымъ удалиться отсель

Не какъ наемникъ, который видитъ волка грядуща и бѣгаетъ, оставляю я васъ, братія мои Еслибы я видѣлъ какую либо угрожающую вамъ опасность, я охотно раздѣлилъ бы ее съ вами Еслибы градъ вашъ и всю страну сию постигъ гнѣвъ Божій въ какомъ либо бѣдствіи общественномъ, я готовъ былъ бы первый подвергнуться ему за всѣхъ васъ Но, благодареніе милосердію Божію, я оставляю паству Ярославскую благоустроенною, пребывающею въ мирѣ, тишинѣ и благоденствіи, неугрожаемою никакою опасностію и никакимъ бѣдствіемъ И молю всѣмъ сердцемъ Господа, да осѣняетъ ее и всегда Своимъ небеснымъ благословеніемъ, да ограждаетъ выну Своею благодатію, да хранитъ и сохранитъ ее на всегда подъ кровомъ Своей отеческой милости и благословенія цѣлою, здоровою, благоденствующею!

Не упрекайте меня и въ малодушии, которое, не стерпѣвъ суровости воздуха, боясь подвергнуться болѣзнямъ, побуждаетъ меня удалиться отсюда, забывъ долгъ пастыря, полагающаго душу свою за овцы Еслибы опасность угрожала только моему здоровью, а не самому дѣлу служенія моего, если бы отъ нея не происходило ущерба и вреда многимъ я пренебрегъ бы ею для васъ, не убоаясь бы никакого недуга, чтобы не разлучаться съ вами до конца жизни Знаю, что недуги и болѣзни суть наше неотъемлемое наслѣдіе отъ перваго праотца, что они неразлучны съ нами во всѣхъ странахъ свѣта, что ни отъ болѣзней, ни отъ смерти не уйдешь никуда Но могъ ли я не скорбѣть духомъ, когда многіе, имѣвшіе настоящую и крайнюю нужду въ личномъ объясненіи мнѣ своихъ требованій, въ личномъ участіи и дѣйствіяхъ моихъ для удов-

летворения ихъ нуждамъ, приходившие изъ дальнихъ предѣловъ нашей области, должны были возвращаться со скорбью, не видѣвши своего пастыря, прикованнаго къ одру болѣзнию? Могъ ли я не сокрушаться сердцемъ, когда и въ великіе праздники Господни и во дни торжественныхъ моленій, завѣщанныхъ намъ благочестіемъ предковъ, не могъ участвовать въ общественной молитвѣ со' своею паствою, когда православный народъ представлялся смятеннымъ и оставленнымъ яко овцы, не имущія пастыря? И могъ ли не желать я въ такіе горькіе для меня часы, чтобы Господь послалъ имъ вмѣсто меня пастыря бодрого, сильнаго духомъ и тѣломъ, могущаго понести всю тяготу пастырскаго служенія со всею ожидаемою отъ него пользою для пасомыхъ И я отъ всего сердца молю Господа, да послетъ онъ паствѣ Ярославской достойнаго ея пастыря, могуща паче мене Прошу и молю вашу любовь простить мнѣ эту печаль, какую причинилъ вамъ моимъ безвременнымъ разлученіемъ съ вами, и все, чѣмъ огорчилъ и оскорбилъ кого словомъ или дѣломъ, да и Отецъ небесный проститъ вамъ всѣ согрѣшенія ваши Съ своей стороны чувствую одну только потребность искренно и вседушевно благодарить всѣхъ и за все Благодарю сопастырей и сотрудниковъ моихъ въ дѣлѣ служенія пастырскаго за ихъ послушаніе и готовность на всякое дѣло благое, за ихъ усердіе и ревность въ исполненіи своихъ обязанностей пастырскихъ и священнослужительскихъ, за все, чѣмъ они радовали и утѣшали меня во все время моего начальствованія посредѣ ихъ Благодарю отъ всего сердца начальствующихъ и во власти сущихъ за ихъ обязательное вниманіе къ моимъ желаніямъ и просьбамъ, за ту истинно христіанскую и братскую готовность содѣйствовать и споспѣшествовать мнѣ во всемъ, что относится ко благу и пользѣ церкви, къ утвержденію и укрѣпленію благочестія въ народѣ, къ вспоможенію нуждающимся и бѣдствующимъ Благодарю вседушевно и всѣ сословія паствы Ярославской за ту незаслуженную мною любовь, съ которою они срѣтали, окружали и сопровождали меня повсюду, за то благочестивое усердіе къ

храмамъ Божиимъ, котораго плоды я встрѣчалъ повсюду, во всѣхъ видѣнныхъ мною храмахъ, за ту благоговѣйную ревность, съ какою всѣ вы стекались въ храмъ Божій, гдѣ мы священнодѣйствовали, и своею горячею молитвою подкрѣпляли и согрѣвали наши недостойныя молитвы, за то благоговѣйное вниманіе, съ какимъ всѣ слушали и принимали возвѣщаемое нами Слово Божіе. Словомъ, одно только свѣтлое, отрадное воспоминаніе уношу я отсюда на всю мою жизнь. Да воздастъ Господь всѣмъ по Своей преизбыточествующей милости и отъ Своихъ богатыхъ щедротъ

Если, по обычаю, могу на прощаньи чего либо пожелать тебѣ, благословенная Богомъ паства Ярославская, то всею пастырскою любовью желаю и отъ всего сердца молю Господа, чтобы живущій въ тебѣ духъ древняго благочестія христіанскаго всегда оживлялъ тебя, утѣшалъ тебя, ограждалъ тебя отъ всякаго зла

Храните, братіе мои, свѣру въ Господа Иисуса Христа, какъ зѣницу ока, какъ драгоценнѣйшии залогъ вѣчной жизни нашей съ Господомъ, бѣгайте, какъ язвы смертоносной, безумнаго глумленія невѣрующихъ и суетудрыхъ толковъ лжеучителей. Приклоняйтесь къ церкви Божіей, которая есть столпъ и утверженіе истины, въ которой одной хранится истинное, апостольское и спасительное ученіе вѣры. Внимайте наставникамъ вашимъ, которые поставляются Богомъ и освящаются Духомъ Божиимъ, поучайтесь въ слышаніи Слова Божія, которое благовѣствуется въ храмѣ, упражняйтесь и въ домахъ своихъ въ чтеніи книгъ душеполезныхъ, въ которыхъ святые и богоносные мужи уяснили для насъ тайны царства Божія. Блюдите, возлюбленніи, святое званіе христіанъ—сыновъ Божіихъ, которое заслужилъ намъ едиnorodный Сынъ Божій Своею крестною смертію, которое даровалъ намъ туне въ святомъ крещеніи. Потщитесь оправдать сіе святое имя житіемъ хриstopодражательнымъ, достойно проходя званіе, въ неже званіи бысте, «будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный со-

вершенъ есть», чтобы самъ Отецъ небесный призналъ васъ Своими чадами, чтобы самъ Сынъ Божій не постыдился нарицать васъ Своими братьями, чтобы самъ Духъ Божій спослушествовалъ духови вашему, яко есте чада Божія. Блюдите совѣсть и сердце свое въ чистотѣ и святыни; не попускайте имъ оскверняться нечистыми и развращенными помыслами, скверными похотѣніями и страстями, завистливыми и брато-ненавистливыми чувствованиями, или же сиѣшите очищать ихъ отъ мертвыхъ дѣлъ искреннимъ и вседушевнымъ покаяніемъ, теплыми и умленными слезами и воздыханіями «Чисти сердцеъ Бога узрять», а чистая совѣсть есть такая драгоценность, ея же въ мірѣ ничтоже нужнѣиши, какъ говоритъ одинъ съ мужъ Сохраняя се, сохраняемъ свою душу, лишаясь ея, по-глубляемъ свою душу

Пребывайте постоянно въ молитвенномъ общении со св Ангеломъ - хранителемъ не оскорбляйте его святости нечистотами грѣховными, повинуйтесь его внушеніямъ, которыя слышатся въ вашей совѣсти, отзываются, хотя по временамъ, и въ вашемъ сердцѣ, въ мысляхъ и чувствованияхъ, влекущихъ васъ къ доброму и святому

Блюдите, братья мои, да не презрите единого отъ матыхъ вашихъ Не оставляйте въ небреженіи христіанскаго воспитанія чадъ своихъ въ страхъ Божіемъ въ нихъ все ваше собственное счастье, въ нихъ надежда отечества и церкви Божіей, въ нихъ и за нихъ благословить васъ Господь, но въ нихъ же и за нихъ постигаетъ родителей и самое горькое и болѣзненное наказаніе Пребудьте наконецъ въ послушаніи святой церкви Христовой до скончанія живота своего, соблюдайте заповѣди ея, почитайте святые дни праздниковъ ея, не уклоняйтесь отъ участія въ богослуженіяхъ ея, освящайтесь святыми и живогворными таинствами ея, и она, какъ сердобольная мать, будетъ умолять о васъ Господа, да осѣняетъ Онъ васъ Своимъ благословеніемъ благостыннымъ, по молитвамъ

ея покроетъ грѣхи ваши завѣсою Своего милосердія, да милостивъ будетъ вамъ и въ сей вѣкъ и въ будущій

Сего единого желали мы вамъ, находясь посреди васъ, о семъ будемъ молиться и разлучившись съ вами «Прочее же, братіе, радуйтесь, совершайтесь, утѣшайтесь, тожде мудрствуйте, миръ имѣйте, и Богъ мира и любви будетъ съ вами» Аминь

П С А Л М Ы

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ.

ПСАЛОМЪ 23-й

*Довольство и безопасность подъ покровомъ Иеговы, доброю
Пастыря*

2 Иегова Пастырь мой, я не терплю нужды
На зеленыхъ лугахъ Онъ укладываетъ меня,
Къ водамъ успокоенія приводитъ меня,
Душу мою услаждаетъ,
Ведетъ меня стезями счастья
Ради имени Своего!

* *

5 Даже если бы я пошелъ въ долину тѣни смерти,
Я не убоялся бы зла, такъ какъ Ты со мною
Жезлъ Твой и трость Твоя они успокоиваютъ меня!
Ты накрываешь для меня столъ на глазахъ притѣснителей моихъ,
Умощаешь елеемъ главу мою
Моя чаша—изобиліе
Только счастье и радость будутъ преслѣдовать меня во всѣ дни
моей жизни

И я поселюсь въ домъ Иеговы на долгіе дни

Псаломъ этотъ имѣетъ близкое родство съ пс 3 и 4-мъ, воспѣтыми Давидомъ во время Авессаломова возмущенія, и по всей вѣроятности относится къ тому же времени Какъ тамъ, такъ и здѣсь пѣвецъ окруженъ врагами, вдали отъ святиища

(пс 3, 2—3 7 23, 6—7), какъ въ пс 3-мъ оказанная Иеговою помощь среди ночи (ст 6) даетъ пѣвцу ручательство въ несомнѣнной защитѣ Иеговы и поводъ къ изліянію чувствъ своей надежды на Него, такъ и упоминаемое въ этомъ псалмѣ изобиліе во внѣшнихъ благахъ (ст 5), доставленное ему Иеговою среди бѣдственнаго положенія, конечно послужило поводомъ къ изліянію чувства той же самой несомнѣнной увѣренности въ совершенномъ торжествѣ надъ врагами (ст 6), это дарованіе благъ жизненныхъ есть какъ бы отвѣтъ Иеговы на молитву пѣвца въ пс 3, 7 Но въ разбираемомъ псалмѣ Иегова является подъ новымъ образомъ—пастыря, который охраняетъ свою заботливостію пѣвца и ведетъ его къ предназначенной ему цѣли Имѣть такого защитника и охранителя какъ Иегова, въ рукѣ котораго всѣ блага жизни, это значить не терпѣть нужды ни въ чемъ Какъ пастырь Онъ укладываетъ его на лугахъ, покрытыхъ свѣжею, нѣжною и мягкою зеленью, гдѣ въ одно и то же время можно найти и отдохновеніе и насыщеніе, Онъ ведетъ его къ водамъ успокоенія, какъ стадо во время полуденнаго жара, гдѣ онъ утоляетъ свою жажду и освѣжаетъ свои разслабленные зносмъ члены Въ жару искушенія и жестокаго бѣдствія Онъ вливаетъ въ его душу новыя силы, духовно и тѣлесно подкрѣпляетъ его и прямыми путями ведетъ его къ высшему счастью его жизни, къ спасенію Все это дѣлаетъ Иегова не ради его заслугъ, но ради имени Своего, чтобы всѣ знали и прославляли Его, какъ Покровителя исполняющихъ Его волю (2—3) Если даже ему придется вступить въ мрачную долину, исполненную тѣнями смерти, гдѣ опасности и нападенія всякаго рода будутъ угрожать ему, онъ не потеритъ никакого вреда, Иегова ведетъ его, въ Его рукахъ находится пастушескии жезлъ, которымъ Онъ охраняетъ Свою овцу отъ всѣхъ нападеній, и опираясь на который Онъ заботливо наблюдаетъ за руководимымъ Имъ и вливаетъ въ него чувство безопасности и бодрость (ст 4) Пѣвецъ оставляетъ образъ пастыря и предсказываетъ Иегову подъ новымъ образомъ гостепримнаго хозяина, кото-

рый устрояетъ ему обильный яствами столъ на соблазнъ его врагамъ, враги думаютъ, что онъ лишенъ всѣхъ средствъ къ жизни, между тѣмъ они принуждены видѣть, какъ Иегова посылаетъ ему Свои дары, намащаетъ благовоніями главу его и наполняетъ его чашу изобиліемъ яствъ и вина Такое подкрѣпленіе со стороны Иеговы вещественными благами есть проявленіе Его внутренняго благоволенія, поэтому пѣвецъ выражаетъ дерзновенную надежду, что не злые враги, но счастье и радость, какъ добрые гещи, будутъ преслѣдовать его во всѣ дни жизни и онъ снова поселится въ домѣ Иеговы, мѣстѣ Его благодатнаго присугствія, на долгіе дни (5—6)

ПСАЛОМЪ 24-й

Приготовленіе къ принятію Иеговы, побѣдоносно вступающаго на Сионъ

1 ПСАЛОМЪ ПРИ ВОСХОЖДЕНІИ НА ГОРУ СИОНЪ

(Хоръ восходящихъ)

1 Иеговы земля и полнота ея,
 Вселенная и живущіе въ ней
 Потому что Онъ на моряхъ основалъ ее
 И на потокахъ утвердилъ ее
 (Одинъ изъ хора)

Кто взойдетъ на гору Иеговы
 И кто станетъ на мѣстѣ святомъ Его?

(Хоръ)

Кто неповиненъ руками и чистъ сердцемъ,
 Кто не возноситъ къ суетному душу свою
 И не клянется во лжи

5 Тотъ получитъ благословеніе отъ Иеговы
 И правду отъ Бога спасенія своего
 Это родъ стремящихся къ Нему,
 Ищущихъ Твое лице—Іаковъ'

2. ПСАЛОМЪ ПРИ ВСТУПЛЕНІИ НА СІОНСКУЮ КРѢПСТЬ

(Хоръ)

Поднимите, врата, ваши главы,
И поднимитесь, двери древнія,
Чтобы взошелъ Царь славы!

(Голосъ какъ бы отъ лица воротъ)

Кто же Онъ—Царь славы?

(Хоръ)

Иегова, могучій и герой
Иегова, герой брани!

Поднимите, врата, ваши главы,
И поднимитесь, двери древнія,
Чтобы взошелъ Царь славы!

(Какъ бы отъ лица воротъ)

10 Кто же Онъ—Царь славы?

(Хоръ)

Иегова воинствъ,
Онъ—Царь славы!

Псаломъ 24 ѿ переноситъ насъ въ средину описаннаго во 2 Цар гл 6 событія, когда Давидъ, завоевавши сіонскую гору и укрѣпивши ее, по намѣренію Иеговы, поставилъ въ ней новую скинью и устроилъ торжественное перенесеніе въ нее Ковчега завѣта изъ Кириат-Іеарима Вѣнценосный пѣвецъ, который при всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ своей жизни изливалъ свои возвышенныя чувства въ пѣсняхъ и гимнахъ, и научалъ пѣть ихъ сыновъ Израиля (2 Цар 1, 18), украсилъ также и это великое торжество посленія Иеговы на горѣ Сіонѣ произведеніемъ своего богодухновеннаго творчества Пѣснь эта многоголосная, въ ней слышатся попеременно различныя, отвѣчающія другъ другу голоса, многоголосную пѣснь мы уже замѣчали въ ис 20 и 21-мъ и будемъ еще имѣть случаи замѣтить въ другихъ псалмахъ Хоръ левитовъ, несущихъ на Сіонъ ковчегъ завѣта, прославляютъ Иегову, который благоволилъ устроить свое вседашнее пребываніе на Сіонѣ Этотъ Иегова есть Обладатель вселенной со всѣми ея произведеніями, такъ какъ Онъ Творецъ ея, Онъ силою Своего всемогущества

изъ массы водъ приподнялъ землю, сушу, и поддерживаеъ ее на этихъ водныхъ потокахъ (1—2) Этотъ все сотворившій и всѣмъ владѣющій Царь хочетъ сдѣлать теперь небольшую гору Сионъ мѣстомъ Своего особаго благодатнаго присутствія, естественно, что среди воспѣвающихъ Ягову раздается голосъ, вопрошающій, кто изъ людей достоинъ будетъ взойти на эту гору, кто въ состояннн будетъ воспринять общенне съ такимъ Царемъ (3) Поюще подробно изображаютъ свойства такого человѣка, только тотъ, кто неповиненъ въ своихъ дѣйствіяхъ и чистъ во внутреннемъ настроеннн, который не къ суетнымъ, но къ возвышеннымъ вещамъ направляя свои духъ, такой человѣкъ въ состояннн получить благословенне отъ Яговы, это тѣ люди, добавляетъ пѣвецъ, которые ищутъ Яговы, направляютъ къ Нему умъ и сердце и томятся желаніемъ зрѣть лице Его, однимъ словомъ, заключаетъ онъ, это Иаковъ не по плоти только, но и по духу (4—6)

Поюще съ пѣнемъ такихъ пѣсень достигаютъ воротъ Сиона Эти ворота остались отъ сѣдой древности, какъ самый городъ, ими входили древне цари, быть можеъ самъ Мельхиседекъ, но не смотря на свою почтенную древность, они елишкомъ малы, чтобы принять новаго, намъревающагося вступить въ городъ Царя, этотъ Царь есть Ягова и ворота Его города должны соотвѣтствовать Его величю Поэтому шествіе останавливается передъ воротами и хоръ обращаетъ къ гимнъ воротамъ свое воззванне, чтобы они приподняли свои главы т е ихъ верхушки, чтобы они возвысились, расширились, обновились и сдѣлались достойными принятія Царя, котораго сущность есть слава (ст 7) Но идущіе имъ навстрѣчу левиты, обязанные принять ковчегъ и поставить его на мѣстѣ, какъ бы отъ лица воровъ выражаютъ удивленне, слыша такое дерзновенное требованне и хотятъ удостовѣриться относительно необходимости обновленія такой древности, они спрашиваютъ, кто этотъ новыи Царь, доженствующи превзопти славою всѣхъ, когда либо входившихъ этими врагами царей? Имъ отвѣчаютъ, что это—Ягова, могущественныи герон войны,

покорившій себѣ этотъ неприступный городъ, и снова обращаютъ къ вратамъ прежнее воззваніе, это воззваніе встрѣчаетъ вторичное возраженіе, но не вслѣдствіе нерѣшительности, а скорѣе изъ желанія устышать похвалу великому Царю Этотъ Царь славы есть Іегова, который не только вель войны своего народа, но которому подчинены воинства небесныя, Онъ, обладатель премирныхъ, непобѣдимыхъ силъ, желаетъ взойти во врата Сиона (9—10) Тогда врата въ молчаніи повинуются, отворяются, и сидящій на херувимахъ ковчега завѣта Царь вступаетъ въ нихъ и Своимъ вступленіемъ доставляетъ древнимъ воротамъ новое достоинство и высоту

ПСАЛОМЪ 25-й

Молитва къ Богу о правильномъ руководителствѣ и милостивой защитѣ

- 1 Къ Тебѣ, Іегова, возношу душу мою,
 Богъ мой, на Тебя надѣюсь, да не буду посрамленъ!
 Да не восгордятся враги мои надо мною!
 Всѣ однако надѣющіеся на Тебя не будутъ посрамлены
 Пусть посрамятся отступники безъ причины!
 (Гдѣ) Пути Твои, Іегова, повѣдай мнѣ,
 Твоимъ слезямъ научи меня!
- 5 Даруй мнѣ руководство въ истинѣ Твоей и научи меня,
 Такъ какъ Ты Богъ спасенія моего,
 На Тебя надѣюсь я во всякое время
 Жалость Твою и милость Твою вспомни, Іегова,
 Потому что оги вѣчности они
 Злая дѣла юности моей и беззаконія моя не вспоминай,
 По милости Твоей вспомни меня Ты,
 Ради благости Твоей, Іегова!
- Іегова блажь и праредень,
 Посему научи Онъ грѣшниковъ правильному пути,
 Къ правдѣ поведетъ Онъ смиренныхъ
 И научитъ смиренныхъ пути Своему
- 10 Людямъ, сохраняющимъ завѣтъ Его и постановленіе Его,
 Всѣ пути Его—милость и истина
 Ради имени Твоего, Іегова, очисти грѣхъ мой,
 Потому что великъ онъ!

- Мужемъ, боящимся Иеговы, кто бываетъ,
 Научить его Иегова правильно избирать путь,
 Не будетъ недостатка душѣ его въ добрѣ
 И сѣмя его получить въ наслѣдіе землю
 Открываетъ Иегова тайну боящимся Его,
 И завѣтъ Свой, чтобы научить ихъ
 15 Постоянно глаза мои обращены къ Иеговѣ,
 Такъ какъ Онъ выведетъ изъ сѣти ноги мои
 Руку Твою обрати ко мнѣ и помилуй меня,
 Потому что одинокъ и несчастенъ я,
 Страдания сердца моего расширились,
 Отъ стѣсненій моихъ выведи меня,
 Твои глаза обрати на несчастье мое и трудъ мой
 И прости всѣ грѣхи мои
 Узри враговъ моихъ, потому что много ихъ,
 И несправедливою ненавистію возненавидѣли меня
 20 Храни душу мою и спаси меня,
 Чтобы мнѣ не постыдиться, какъ какъ въ Тебѣ укрылся я
 Чистота и правота сохранять меня,
 Потому что на Тебя надѣюсь я
 Освободи, Боже, Израиля отъ всѣхъ скорбей его!

Псаломъ 25-й принадлежитъ къ числу алфавитныхъ и весьма сложенъ съ пс 34, какъ по содержанию, такъ и по формѣ, быть-можетъ вслѣдствіе этого строгаго алфавитнаго распредѣленія въ псалмѣ этомъ не замѣчается отчетливой послѣдовательности въ мысли, хотя нельзя сказать чтобы въ псалмѣ при разнообразіи частныхъ чертъ не замѣчалось общей руководящей мысли. По своему содержанию онъ есть молитва о дарованіи милующей, наставляющей, руководящей благодати Божіей и объ избавленіи отъ враговъ. Пѣвецъ отрѣшаетъ свою душу отъ всего земнаго и возвышаетъ ее къ источнику своего спасенія, къ Иеговѣ, и надѣется, что Онъ, какъ его Богъ, даруетъ ему спасеніе и избавитъ его отъ посрамленія со стороны враговъ (1—2). Такое дерзновенное отношеніе пѣвца къ Иеговѣ и особая милость Иеговы къ нему не составляетъ его исключительнаго преимущества, напротивъ самая надежда пѣвца истекаетъ изъ сознанія того факта, что всѣ, полагающіе

свою надежду на Іегову не будутъ посрамлены, между тѣмъ какъ тѣ, которые печестиво и по пустымъ, ничтожнымъ предлогомъ отдѣляются отъ Него, получаютъ наказаніе (3) Вопреки такимъ отступникамъ пѣвецъ просить, чтобы Іегова руководилъ его, чтобы Его воля сдѣлалась для него закономъ жизни, чтобы самъ Онъ помогалъ ему въ исполненіи Его предписаній (4), такъ какъ эти пути, по которымъ ведетъ Іегова, суть истина, и такъ какъ самъ Онъ есть источникъ спасенія (5) Это спасеніе пусть совершитъ Іегова не по заслугамъ его, а исключительно по милости Своей, на эту милость пѣвецъ можетъ полагаться, такъ какъ Іегова съ древнѣйшихъ временъ, отъ начала грѣхопаденія человѣка, неистощимо изливалъ ее на грѣшныи миръ (6) Эти милости пусть вспомнитъ Іегова, а напротивъ пусть забудетъ грѣхи его юности, грѣхи чувственности и легкомыслія, равно какъ проступки его зрѣлаго возраста, сознательное отступленіе отъ Его закона, пусть вообще не вспоминаетъ объ немъ Іегова, какъ Богъ карающій, но вспомнитъ объ немъ по Своей благодати, по милующей сторонѣ Своей природы (7) Богъ по существу Своему благъ и снисходитъ къ грѣшнику, если онъ не вызываетъ упорно Его гнѣва, научаетъ его исполненію Своей воли (8), кроткихъ и смиренныхъ Онъ ведетъ къ праведному мздовоздаянію и по казываетъ самые пути, по которымъ Онъ ведетъ ихъ (9), а эти пути суть милость и истина, направлены къ спасенію человѣка Но эта милость Іеговы даруется только тѣмъ, которые сохраняютъ завѣтъ Іеговы и исполняютъ Его откровенную волю. Это откровеніе Іеговы есть Его имя, какъ выразившаяся во вѣ Иго сущность (10) Ради этого-то имени пѣвецъ просить, чтобы Іегова простилъ его грѣхъ, такъ какъ онъ весьма великъ, какъ тяжелое бремя онъ лежитъ надъ нимъ, но ради имени Своего Іегова можетъ снять эту тяжесть, не ради его заслугъ (11) Далѣе пѣвецъ обращаетъ вниманіе на положеніе человѣка, боящагося Іеговы исполняющаго Его волю, главнѣйшее его преимущество, какъ онъ выражалъ нѣсколько разъ и

прежде, это именно то, что Иегова ведетъ его угодными Ему путями, отвлекаетъ его отъ пагубныхъ путей, которыми идутъ всѣ люди (12), добро, внѣшнее и внутреннее благосостояние, дѣлается какъ бы его мѣстопробываніемъ, убѣжищемъ, и онъ получить то, что обѣцано искупленному изъ Египта народу Божию—обладание землею (13) Таковыми людямъ Иегова до вѣрчиво сообщаетъ Свои тайны и даетъ познание о Своемъ завѣтѣ, именно о глубочайшемъ содержаніи Его Откровения (14) Пѣвецъ обращается къ себѣ, онъ имѣетъ это неоцѣненное благо близости къ Иеговѣ Его глаза постоянно направлены на Иегову, онъ постоянно находился въ возвышенномъ, молитвенномъ настроеніи, слѣдствіемъ этаго будетъ то, что Иегова избавитъ отъ вражескихъ сѣтей его душу (15) Объ этомъ избавленіи онъ обращается далѣе съ молитвою къ Иеговѣ онъ одинокъ и униженъ, къ кому же онъ можетъ обратиться за помощью, какъ не къ одному Иеговѣ? (16), его скорби расширились, кто можетъ избавить его отъ нихъ, какъ не Иегова? (17) Пѣвца особенно тяготятъ собственные грѣхи и преслѣдованія враговъ, поэтому онъ проситъ Иегову, чтобы Онъ посмотрѣлъ съ одной стороны на его трудъ и смиреніе и очистилъ его отъ грѣховъ, съ другой на множество враговъ и освободилъ отъ нихъ, такъ какъ они преслѣдуютъ его несправедливою ненавистію (18—19), отъ всего этаго пусть сохранитъ его Иегова, и пусть не допустить его до посрамленія, такъ какъ въ Иеговѣ онъ нашелъ свое убѣжище (20) Совершенная чистота и соединенная съ неуклоннымъ исполненіемъ воли Божіей правота пусть будутъ охранительницами его на пути жизни какъ отъ внѣшнихъ враговъ, такъ и отъ собственныхъ грѣховъ (21) Но пѣвецъ вмѣстѣ съ собственнымъ искупленіемъ молить объ искупленіи своего народа, такъ какъ не онъ одинъ, но и всѣ благочестивые изъ народа Божія терпятъ скорби отъ вражды мира и отъ собственныхъ грѣховъ, такимъ образомъ молитва о себѣ вливается въ общую молитву о цѣломъ народѣ и ею заключается

ПСАЛОМЪ 26-й

*Молитва благочестиваго, чтобы Богъ не погубилъ его съ
беззаконными*

1 Оправдай меня, Іегова!

Потому что я въ моей невинности ходилъ
И на Іегову надѣялся безъ колебанія
Испытай меня, Іегова, и изслѣдуй меня,
Расплавь почки мои и сердце мое!
Потому что милость Твоя предъ глазами моими
И я хожу въ истинѣ Твоей

* *
*

Не сидѣлъ я съ суетными людьми

И съ коварными не имѣю сношеній

б Я ненавижу собраніе злодѣевъ

И съ нечестивыми не сижу я

* *
*

Умыть хочу я въ невинности руки мои

И кругомъ обойги жертвенникъ Твой, Іегова,

Чтобы воспѣть голосомъ благодаренія

И возвѣстить всѣ чудеса Твои

Іегова! Я люблю убѣжище Твоего дома

И мѣсто обитанія Твоей славы

* *
*

Не истреби съ грѣшниками мою душу

И съ людьми крови жизнь мою,

10 Въ рукахъ которыхъ ихъ позорное дѣло

И десница ихъ исполнена подкупа,

Я же въ невинности моей хожу —

Искупи меня и помилуй меня!

На ровномъ пространствѣ стоитъ нога моя,

Въ собраніяхъ я прославлю Іегову

Псаломъ этотъ былъ воспѣтъ пѣвцомъ въ храмѣ или во время принесенія жертвы или, что вѣроятнѣе, при приготовленіи къ жертвѣ Сущность просьбы выражается въ стихѣ 9, чтобы Іегова не погубилъ его на ряду съ беззаконными Эта боязнь смерти наравнѣ съ другими людьми указываетъ на тѣ великія опасности, которымъ подвергался пѣвецъ вмѣстѣ съ своими современниками, по всей вѣроятности въ то время сви-

рѣшствовало какое либо изъ опустошительныхъ народныхъ бѣдствій, напр заразная болѣзнь и т п Пѣвецъ вмѣстѣ съ другими видитъ въ этомъ бѣдствіи выраженіе гнѣва Божія, страхъ предъ которымъ еще болѣе возвышался мрачными представлениями ветхозавѣтныхъ людей о загробной жизни, и не можетъ допустить, чтобы Іегова погубилъ его вмѣстѣ съ беззаконниками, подвергъ его одинаковой съ ними карѣ Онъ начинаетъ свою молитву просьбою, чтобы Іегова воздалъ ему справедливость, такъ какъ онъ чистъ отъ грѣховныхъ дѣлъ и намѣреній и непоколебимо преданъ Ему (ст 1), его чистота есть неотразимый фактъ его сознания пусть Іегова всевидящимъ окомъ Своимъ испытаетъ его, изслѣдуетъ основание его сердца, его мыслей и настроеній, пусть расплавить его какъ металл, Онъ не найдетъ въ немъ порока, нѣтъ, вся его душа обращена къ Іеговѣ милость Іеговы, Его снисходящая къ грѣшнику любовь постоянно находятся предъ его глазами, и Его истина, слава Его обѣтованія есть основание и правило его жизни (2—3) Таковы отношенія пѣвца къ Богу, по отношению къ людямъ онъ также безупреченъ Съ людьми мира сего онъ не имѣетъ общенія, съ тѣми, внутренняя природа которыхъ чужда всего возвышеннаго и святаго, пуста, безсодержательна, но которые при своей пустотѣ коварно и скрытно замышляютъ на ближняго, онъ ненавидитъ ихъ собранія (4—5) При такомъ сознании невинности онъ готовится принести жертву Іеговѣ умываетъ руки, и обходитъ кругомъ жертвенника, громко воздавая благодарность Іеговѣ и возвѣщая всѣ Его чудесныя дѣла (6—7), при этомъ онъ обнаруживаетъ свою горячую приверженность къ храму Божію, къ жилищу славы Іеговы (8) Выраженіе сознания невинности, просьба объ испытаніи, жертвенное приношеніе—все это направляется пѣвцомъ къ тому, чтобы тѣмъ дерзновеннѣе молить Іегову, чтобы Онъ не подвергъ его одинаковому уничтоженію съ грѣшниками, съ людьми, съ которыми онъ не имѣетъ ничего общаго ни въ намѣреніи, ни въ дѣлѣ, они обгагрены кровію, въ ихъ рукахъ бездна порока, и, пользуясь своею властію, они

принимаютъ подкупы для осужденія невинности (9—10), между тѣмъ какъ онъ чистъ отъ всего этаго и поэтому дерзновенно можетъ просить Іегову о помилованіи и искупленіи (11) Наконецъ просьба пѣвца переходитъ въ ликованіе онъ въ духѣ видитъ, какъ изъ тѣсноты несчастья онъ перенесенъ и поставленъ на широкую равнину безопасности, и сливается звуки своего благодаренія съ торжественными хорами священнаго собранія 12)

ПСАЛОМЪ 27-й

Безопасность подъ защитою Іеговы и просьба объ этой защитѣ

- 1 Іегова мой свѣтъ и спасеніе мое кого мнѣ бояться?
 Іегова защита жизни моей предъ кѣмъ мнѣ дрожать?
 Если приближаются ко мнѣ злодѣи, чтобы пожрать плоть мою,
 Мои притѣснители и враги мои—они претыкаются и падаютъ!
 Если обложить меня воинскій станъ—безбоязненно сердце мое,
 Если воздвигнется война на меня—несмотря и на это я
 благонадеженъ
- * *
*
- Одного я молилъ у Іеговы, чего я ищу
 Жить въ домѣ Іеговы всѣ дни жизни моей,
 Видѣть ласки Іеговы и соверщать въ Его храмѣ,
- 5 Погому что Онъ скрываетъ меня въ Своей хижинѣ въ день несчастья,
 Охраняетъ меня въ оградѣ скинии Своей
 На скалу возвышаегъ меня!—
 И теперь—вознесется глава моя надъ врагами моими вокругъ
 меня,
 И я принесу въ Его скинии жертвы ликованія,
 Буду пѣть и играть Іеговѣ!
- * *
*
- Услышь Іегова, громко я зову къ Тебѣ,
 Помилуй меня и выслушай меня!
 О Тебѣ говоритъ мое сердце „ищите лице Мое“!
 Твое лице, Іегова, я ищу!
 Не скрывай Твое лице отъ меня,
 Не отвергай во гнѣвѣ раба Твоего,

Ты былъ моею помощію—не отталкивай меня
И не оставляй меня, Богъ спасенія моего!

10 Потому что отецъ мой и мать моя оставила меня,
Но Иегова принимаетъ меня къ Себѣ

* *
*

Научи меня, Иегова, пути Твоему

И выведи меня на ровную стезю ради подстерегающихъ
меня,

Не предай меня ярости притѣснителей моихъ,
Потому что на меня возстали лжесвидѣтели
И тотъ, который дышетъ неправдою

* *
*

Если бы я еще не вѣрилъ,

Что буду вкушать отъ него Иеговы въ землѣ живыхъ!—

Надѣйся на Иегову, будь твердъ и да укрѣпится сердце твое,
Да, надѣйся на Иегову!

Пѣвецъ находится въ утѣсненномъ положеніи, окруженъ врагами, вдали отъ святилища, гдѣ онъ ощущалъ сладостное чувство покоя и безопасности, и находится въ опасности потерять жизнь, но преданная Иеговѣ душа его сознаетъ въ Немъ свою силу и безопасность и преодолеваетъ всѣ внушаемые опасностію ужасы и изливается въ радостныхъ чувствахъ блаженной надежды на Иегову Пусть тьма ночная отвлѣгается его, тьма бѣдствія и искушенія внутри его находится никогда не заходящее, вѣчно свѣтящее солнце, это солнце, этотъ свѣтъ есть Иегова, находясь въ общеніи съ Нимъ, онъ исходить во мракъ и не боится всѣхъ его призраковъ, Иегова есть его спасеніе отъ всякаго утѣсненія и твердыня отъ всѣхъ его враговъ, отсюда ему не передъ кѣмъ дрожать (1) Пусть враги нападаютъ на него подобно дикимъ звѣрямъ, пусть поднимаютъ противъ него войну, онъ спокоенъ и безбоязненъ, онъ твердо знаетъ, что они споткнутся и падутъ (2—3) Опасность отъ враговъ сама по себѣ не страшна для пѣвца, она занимаетъ его духъ настолько, насколько отдаляетъ его отъ сладостнаго для него убѣжища въ храмѣ Иеговы лишиться этаго убѣжища для пѣвца значитъ потерять самое дорогое въ жизни, но именно это-то чувство общенія съ Иеговою, ни-

чѣмъ непобѣдимое стремление постоянно быть въ Его святылицѣ служить для него ручательствомъ исполненія его высокихъ стремленій. Съ блаженнымъ чувствомъ онъ высказываетъ, что онъ одного только просилъ у Иеговы, это жить въ Его домѣ въ продолженіи всей своей жизни, наслаждаться тамъ Его благодатными дарами и предаваться возвышеннымъ размышлениямъ (4). Этому пѣвецъ желаетъ потому, что въ храмѣ Иеговы онъ чувствуетъ полнѣйшую безопасность и покой, Иегова укрываетъ его въ храмѣ отъ всѣхъ несчастій, ограждаетъ какъ бы неприступными стѣнами отъ враговъ, и поставляетъ его какъ бы на возвышенномъ мѣстѣ, неприступномъ для враговъ (5). Такого дорогаго убѣжища Иегова не можетъ лишить его, въ пророчественномъ духѣ онъ видитъ исполненіе своего стремленія, свое торжество надъ врагами и водвореніе въ храмѣ Божіемъ, гдѣ онъ будетъ приносить жертвы и пѣнемъ и игрою славить Иегову (6).

Другая половина псалма (7—14) составляетъ нѣчто самостоятельное, хотя имѣетъ внутреннюю связь съ первою, въ первой выражается твердая увѣренность въ спасеніи отъ враговъ и предвкушается торжество будущаго благодаренія Иеговы, во второй, напротивъ, окружающая пѣвца опасность выступила во всей своей силѣ и горькая дѣйствительность потемняетъ его чувство, вслѣдствіе чего онъ обращается съ умоленною просьбою къ Иеговѣ. Послѣ воззванія объ услышаніи его молитвы пѣвецъ раскрываетъ передъ Иеговой свое сердце и показываетъ, какъ оно переполнено стремленіемъ къ Нему во глубинѣ своего сердца онъ ясно слышитъ голосъ Иеговы, призывающій людей къ исканію Бога, этому голосу онъ неуклонно повинуется и ищетъ Иегову, ищетъ Его познать и исполнить Его законъ (7 — 8). Стремясь къ Иеговѣ, пѣвецъ проситъ Его, чтобы Онъ съ своей стороны отвѣтствовалъ ему, не оставляя бы его, какъ теперь, хотя онъ и не чуждъ грѣховъ, способныхъ вызвать гнѣвъ Иеговы, но молить, чтобы Иегова не отвергъ во гнѣвѣ того, кто по своимъ намѣреніямъ и дѣйствіямъ есть преданный Ему рабъ и кому Онъ уже по-

могаль прежде (9) Тѣмъ болѣе пѣвецъ надѣется на помощь Іеговы, что считаетъ себя совершенно оставленнымъ со стороны людей, если отецъ и мать даже оставили его, то кто же будетъ его спасителемъ, какъ ни единственно Іегова? (10) Коварные враги подстерегаютъ его во всѣхъ его дѣйствіяхъ, чтобы найти поводъ къ его осужденію, поэтому пѣвецъ просить, чтобы Іегова указалъ ему правильные пути ко спасенію, чтобы такимъ образомъ враги не могли радоваться его паденію (11—12) Въ заключеніе пѣвецъ вызываетъ въ себѣ тѣ же чувства твердой увѣренности въ Іеговѣ, какія онъ выразилъ въ 1-й половинѣ какое было бы для него несчастье, еслибы онъ еще не имѣлъ надежды пользоваться жизнію и вкушать благо Іеговы, но онъ имѣетъ эту надежду и побуждаетъ себя къ терпѣливому ожиданію вѣрующая, всецѣло преданная Богу сторона его души ободряетъ болѣе слабую, робкую и возстановляетъ блаженный покой во всей цѣлости его существа (13—14)

ПСАЛОМЪ 28-й

Молитва объ избавленіи отъ жребгя нечестивыхъ и благодарность за услышаніе

1 Къ Тебѣ, Іегова, зову я,

Моя скала, не оставайся глухимъ предо мною,

Чтобы я, если Ты молчишь предо мною, не уподобился
погружающимся въ гробы!

Услышь голосъ моего моленія, когда я взываю къ Тебѣ,

Когда я поднимаю руки мои къ жилищу святому Твоему!

* *
*

Не увлеку меня въ погибель съ нечестивыми и дѣлающими неправду,

Которые говорятъ миръ своимъ ближнимъ,

Между тѣмъ какъ злое въ сердцѣ ихъ!

Воздай имъ по поступкамъ ихъ и по злобѣ дѣяній ихъ,

По дѣлу рукъ ихъ дай имъ,

Возврати имъ заслуженное ими

5. Потому что они не обращаютъ вниманія на дѣла Іеговы,

И на произведенія рукъ Его,

Пусть Онъ разрушитъ ихъ и не создастъ ихъ!

* *
*

Благословенъ Іегова,

Что Онъ услышалъ голосъ моления моего!

Іегова—моя опора и мой щитъ,

На Него надѣется мое сердце и мнѣ будетъ дана помощь,

И восторжествуетъ сердце мое и моею пѣсню я буду
хвалить Его

Іегова—защита имъ,

И убѣжище спасенія Своего помазанника,

Помоги народу Твоему

И унаси ихъ и носи во вѣки!

Псаломъ этотъ, подобно псалму 27-му, состоитъ изъ двухъ самостоятельныхъ половинокъ, изъ которыхъ первая (1—5) выражаетъ просьбу, вторая (6—9) благодарение. Сущность просьбы выражается въ стихѣ 3-мъ и состоитъ въ томъ же самомъ, какъ и въ псалмѣ 26 мѣ, именно въ томъ, чтобы Іегова не подвергъ пѣвца одинаковому уничтоженію вмѣстѣ съ нечестивыми. Отсюда мы можемъ признать одно и то же побужденіе къ написанію обоихъ псалмовъ, именно какое-либо народное бѣдствіе, грозившее опасностію жизни какъ благочестивымъ, такъ и грѣшникамъ, но подвергнуться одинаковой участи съ нечестивыми по мысли пѣвца значило быть лишеннымъ благодати общенія съ живымъ Богомъ и испытывать на себѣ гнѣвъ Божій. Свою молитву онъ начинаеть обращеніемъ къ Іеговѣ, Іегова для него скала, на ней онъ стремится найти пристанище, и отдаленіе отъ него Іеговы, невниманіе къ его просьбѣ влечетъ за собою для пѣвца одинаковую участь съ тѣми, которые погружаются во гробъ (1). Но пѣвецъ изливаетъ свое громкое моленіе къ Іеговѣ и стираетъ свои руки къ Его святилищу, чтобы Іегова не погубилъ его съ тѣми, съ которыми онъ не имѣетъ ничего общаго, съ людьми, которые дѣлаютъ неправду, особенно по отношенію къ близкимъ, на словахъ высказываютъ расположеніе, а въ сердцѣ готовятъ зло (2—3). Такихъ людей пусть Іегова подвергнетъ заслуженному наказанію, воздастъ имъ должное по дѣламъ ихъ, пѣвецъ имѣетъ право высказать такую смѣлую просьбу, такъ какъ эти люди совсѣмъ

не хотятъ знать о мироуправящей рукѣ Божіей, не замѣчаютъ дѣлъ Іеговы, Его милостиваго и правосуднаго воздаянія каждому по дѣламъ, благосостояніе такихъ безпечныхъ и подлинныхъ безбожниковъ пусть разрушитъ Іегова и перестанетъ созидать (4—5)

Во второй половинѣ псалма (6 — 9) выражается благодарность за исполненіе просьбы, высказанной въ первой Пѣвецъ или въ душѣ видѣлъ несомнѣнное осуществленіе его надежды, или же пережилъ его на самомъ дѣлѣ, и выраженіе благодарности за это присоединилъ къ псалму Іегова обнаружилъ себя по отношенію къ пѣвцу такимъ, какимъ онъ представлялъ его, т-е его твердыней и щитомъ, дѣлающими его недоступнымъ нападеніямъ враговъ, такое обнаруженіе Іеговы есть источникъ радости для его сердца и побуждаетъ его воспѣть Іеговѣ пѣснь и этою пѣсню воздать Ему хвалу (6—7) Но пѣвецъ, который, какъ видно, есть царь народа Божія, можетъ созерцать свое спасеніе только въ связи со спасеніемъ своего народа, Іегова есть защита всѣхъ благочестивыхъ людей Своего народа, точно также какъ и помазанника Своего, и въ качествѣ этого помазанника, поставленнаго въ срединѣ между Богомъ и народомъ, онъ обращается съ воззваніемъ къ Іеговѣ, чтобы Онъ совершилъ обѣщанное спасеніе Своего народа, даровалъ благословеніе Своему наслѣдью, и подобно пастырю руководилъ его и носилъ также заботливо, какъ отецъ своего сына, на вѣчныя времена—надежда, которая вполнѣ выражаетъ сущность отношеній Іеговы къ своему народу и вполнѣ прилична въ устахъ теократическаго царя (8—9)

ПСАЛОМЪ 29-й

Откровеніе славы Іеговы въ бури

- 1 Воздайте Іеговѣ, вы сыны Божіи,
 Воздайте Іеговѣ славу и честь,
 Воздайте Іеговѣ славу имени Его,
 Поклонитесь Іеговѣ въ святомъ украшеніи!

- Голосъ Иеговы надъ водами,
 Богъ славы возгремѣлъ,
 Иегова—надъ водами великими,
 Голосъ Иеговы въ силѣ,
 Голосъ Иеговы въ величїи!
- 5 Голосъ Иеговы ломаетъ кедры,
 Разламываетъ Иегова кедры ливанскіе,
 И заставляетъ ихъ сваять подобно тельцу,
 Ливанъ и Сорьонъ, какъ молодыхъ буйволонъ
 Голосъ Иеговы разсѣкаетъ плакующій огонь!
 Голосъ Иеговы приводитъ въ содраганіе пустыню,
 Приводитъ въ содраганіе Иегова пустыню Кадешъ,
 Голосъ Иеговы заставляетъ мучиться родами оленецъ
 И обнажаетъ лѣса—
 Между тѣмъ въ Его чертогѣ все говоритъ „славу“
 * *
 *
- 10 Иегова возсѣлъ для потопа,
 Иегова владычествуетъ какъ царь вѣчно,
 Иегова даетъ крѣпость народу Своему,
 Иегова благословитъ народъ Свой миромъ

Ветхозавѣтные пѣвцы обладали живымъ чувствомъ непосредственной и живой связи творенія съ Иеговою, Творцемъ его, тѣмъ глубже и живѣе для нихъ было это чувство, что въ явленіяхъ природы они видѣли не какую-либо случайную череду явленій, но понимали эти явленія изъ мысли Божїей, производящей и управляющей ихъ. Такъ, въ псалмѣ 8-мъ созерцаніе двухъ мировъ, съ одной стороны громадныхъ свѣтилъ небесныхъ, съ другой—малаго человѣка побуждаетъ пѣвца воспѣть гимнъ Творцу, одарившему послѣдняго совершенствами, ставящими его выше всѣхъ грандіозныхъ тѣлъ звѣзднаго міра, такъ, въ псалмѣ 19-мъ величественное шествіе по горизонту дневнаго свѣтила, разливающее всюду благословеніе и жизнь, представляется какъ постоянная краснорѣчивая проповѣдь, которая понятнѣе, чѣмъ человѣческая рѣчь изображаетъ славу Творца. Но въ движеніи и покоѣ великихъ свѣтилъ неба, равно какъ въ постоянно присущихъ человѣку богоподобныхъ совершенствахъ еще не такъ ясно слышится проходящи чрезъ все твореніе и воспринимаемы ухомъ и

сердцемъ челоѣка *голосъ Творца*, какъ въ тѣхъ грозныхъ явленіяхъ природы, когда свѣтлое голубое небо собираетъ тучи и громы надъ слабыми твореніями и въ ужасныхъ ударахъ, колеблющихъ и малыя и великія творенія, разражается надъ землею. Никакое явленіе природы не производило такого сильнаго впечатлѣнія на душу пѣвца, какъ буря съ ея громами и катастрофами, особенно та восточная буря, которой были свидѣтелями ветхозавѣтные пѣвцы. День бури является для пѣвца особымъ, чрезвычайнымъ днемъ, въ который Іегова собираетъ около себя всѣ атрибуты своего величія и власти и даетъ ихъ чувствовать небожителямъ и земнороднымъ, здѣсь, въ этой борьбѣ стихій, начинающейся въ областяхъ неба и захватывающей въ своемъ развитіи и небо и землю, нагляднѣе всего рисуется для пѣвца связь Творца съ твореніемъ, неба съ землею. Псаломъ 29-й написанъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ разразившейся надъ главою пѣвца бури, и изобразить это чрезвычайное нисхождение Іеговы съ неба на землю во громъ стихій составляетъ цѣль псалма. Пѣвецъ начинаетъ прежде всего съ неба, въ таинственныхъ, недоступныхъ высотахъ котораго приготавливаются страшныя орудія бури и грозы, но въ этой области, не какъ на землѣ, слышатся только ликованіе и торжество небожителей, восхваляющихъ славу Творца,—теперь при началѣ великихъ земныхъ явленій они призываются предстать предъ Іегову для особеннаго торжества, облечься, подобно священнослужителямъ, въ святое украшеніе, и въ своихъ хвалебныхъ гимнахъ представить какъ бы въ эхо благодарное и любящее признаніе со стороны твари благости грозно открывающагося ей Бога (1 — 2) Побужденіемъ для этого чрезвычайнаго собранія вокругъ Іеговы небожителей и восхваленіе Его съ ихъ стороны служить откровеніе Іеговы на землѣ въ бури. Пѣвецъ далѣе созерцаетъ это откровеніе, но не съ точки зрѣнія небожителей, но въ положеніи смертнаго, надъ головою котораго, равно какъ надъ всѣмъ остальнымъ твореніемъ, это грозное явленіе представляется непрерывно раздающимся *голосомъ Іеговы*, этотъ го-

лось есть Его громъ, слышный въ грозѣ, въ колебани земли, въ яростныхъ порывахъ вѣтра, вообще въ томъ шумномъ колебани стихій, въ которомъ проявляется Богъ для обнаруженія Своего гнѣва Пѣвецъ съ наглядностію изображаетъ намъ бурю отъ самаго ея начала до крайняго развитія и ея ужасныя катастрофы отъ возвышенныхъ горъ до низменныхъ равнинъ (3 — 9) Эта буря есть непрерывный громъ Іеговы Мы слышимъ его сначала какъ бы издалека подъ водами, которыя въ формѣ облаковъ повисли и парятъ надъ землею громадными массама (3) Этотъ громъ съ силою и страшнымъ величіемъ приближается къ землѣ, чтобы разразиться (4) Болѣе возвышенныя точки земной поверхности прежде всего испытываютъ на себѣ дѣйствіе бури и грозы, на сѣверѣ, на высококомъ Ливанѣ Іегова посредствомъ молнии разщепляетъ и разрушаетъ возвышенныя кедры (5), и отъ дрожанія земли колоссы, горы Ливанъ и Аптиливанъ (Сорьонъ) приходятъ въ колебаніе, скачутъ подобно молодымъ буиволамъ (6) Чувствуя бурю какъ бы надъ своей головою и на минуту остановившись на изображеніи, какъ Іегова разсѣкаетъ пылающіи огонь и испускаетъ зигзагообразно движущуюся молнію (7), пѣвецъ отъ возвышенностей крайняго сѣвера переступаетъ къ находящейся на югѣ Палестины низменной пустынѣ Кадешъ, чтобы описать производимыя и тамъ бурей катастрофы, такимъ образомъ все небо отъ сѣвера до юга и земля отъ самыхъ возвышенныхъ и до самыхъ низменныхъ мѣстъ дѣлается игралищемъ бури Пустыня представляется существомъ одушевленнымъ и кружится какъ родильница, такъ какъ покрывающій ее песокъ поднимается въ вихрѣ (8), на горахъ же животныя (оленицы) отъ страха преждевременно раждають дѣтенышей и лѣса обнажаются отъ своего украшения, т-е листьевъ, вѣтвей и верхушекъ (9) Между тѣмъ какъ на землѣ совершаются такіе перевороты, тамъ на небѣ, въ Его чертогѣ, все воздаетъ Ему славу, тамъ одни славословія (9) Обнаруженіе Іеговы въ бурѣ есть откровеніе славы Іеговы, какъ верховнаго Судьи и Царя народовъ, Онъ

царственно возсѣлъ надъ разрушительной водной стихіей, чтобы сдѣлать ее орудіемъ Своего гнѣва и милости Среди другихъ народовъ Онъ имѣетъ *Свой* народъ, которому Онъ доставляетъ *силу* и *миръ* въ этихъ Своихъ по внѣшности грозныхъ обнаруженіяхъ, эти явленія суть только одно изъ средствъ Его нисхожденія съ неба на землю для откровения Своему народу и его благословенія Такъ чувство пѣвца освобождается отъ слѣпнаго страха передъ грозными явленіями природы и разсматриваетъ ихъ, какъ проявленія любящаго Свои народъ Бога, дарующаго ему чрезъ эту борьбу стихій благословеніе и миръ (10—11)

ЕРЕСИ И РАСКОЛЫ

ПЕРВЫХЪ ВѢКОВЪ ХРИСТИАНСТВА.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Св Ипполитъ его замѣчательная судьба, различные сказанія о немъ въ исторіи и мнѣнія у новыхъ ученыхъ

За св Иринею лонскимъ слѣдуетъ въ исторіи церкви другой великій полемистъ или ересеологъ—священно мученикъ Ипполитъ Подобно св Иринею, Ипполитъ былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей и самыхъ замѣчательныхъ писателей своего времени ¹⁾ Имя его надолго осталось славнымъ между христианами востока и запада ²⁾ Сочиненія его поль-

¹⁾ Св Ипполитъ написалъ очень много сочиненій, за исключеніемъ Оригена, это былъ едва ли не самый плодовитый и разносторонній изъ всѣхъ христіанскихъ писателей до IV вѣка Сочиненія его перечисляются въ церковной исторіи Евсевія (кн VI, гл 22), въ каталогѣ церковныхъ писателей Иеронима (*De viris illustr* LXI), на мраморномъ памятникѣ, воздвигнутомъ въ честь Ипполита, и найденномъ въ окрестностяхъ Рима въ 1551 году (о немъ подробнѣе въ одномъ изъ слѣдующихъ примѣчаній), и затѣмъ еще нѣкогорыя не упомянутыя здѣсь упоминаются у блаж Осодорита, патріарха Фотія и еще позднѣйшихъ греческихъ, арабскихъ и сирскихъ писателей Но изъ этихъ сочиненій нѣкоторыя остаются доселѣ неизвѣстными, другія извѣсны лишь въ очень крагкихъ отрывкахъ, нѣкогорыя въ болѣе значительныхъ частяхъ, и лишь немногія (бесѣда о Христѣ и антихристѣ, слово на Богоявленіе) въ цѣломъ видѣ Притомъ и тѣ сочиненія св Ипполита, которыя теперь сдѣлались извѣстны, были открываемы постепенно, и принадлежность ему нѣкоторыхъ изъ нихъ утверждена лишь недавно, или даже и доселѣ представляется спорною Поэтому полная изданія сочиненій Ипполита

зовались большимъ уваженіемъ между позднѣйшими учителями церкви, и нѣкоторыя изъ нихъ съ греческаго языка, на

доселѣ не могло быть сдѣлано Нѣкоторыя изъ нихъ наиболѣе обращавшіяся въ церковномъ употребленіи еще въ XVII вѣвѣ были изданы съ учеными примѣчаніями Воссіемъ (противъ ереси Ноэга) Гудемъ и Комбефизомъ (слово объ антихристѣ). Затѣмъ въ XVIII в. Фабриціи (Hamburg II Voll 1716 и 1718 г.) и Галланди (Biblioth vett Patrum T. II Venet 1766), сдѣлали болѣе полныя изданія извѣстныхъ тогда сочиненій Ипполита. Въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія Анж Маи дополнилъ эти изданія еще нѣсколькими отрывками изъ сочиненій Ипполита (Scriptorum veterum collectio nova T I 1825, T VII 1833, — T IX—1837 Romae). Все собранное помянутыми издателями перепечатано Минемъ въ X томѣ греч сери Patrologiae cursus completus—съ предисловіями прежнихъ издателей, съ учеными примѣчаніями Комбефиза, Турриана и др, съ двумя значительнѣйшими изслѣдованіями о св. Ипполитѣ и его писаніяхъ, составленными въ прошломъ столѣтіи Лумперомъ и Руджерии (Gottfridi Lumper—De vita et Scriptis S Hippolyti Augustae Vindelicarum 1791 Constant Ruggerii—De portuensi S Hippolyti sede Romae 1771), и съ объясненіемъ пасхальнаго круга, изображеннаго на памятникѣ Ипполитовомъ, —Бушера. Но въ X томѣ патрологии Миня, изданный въ 1857 году, не вошли ни вновь открытое и самое значительное изъ сочиненій Ипполитовыхъ „Философумена“, о принадлежности котораго были еще сомнѣнія въ пятидесятыхъ годахъ, ни сохранившійся у Евсевія отрывокъ изъ другаго ересологическаго сочиненія его, извѣстнаго подъ названіемъ „Малый лабиринтъ ὁ μικρὸς λαβυρινθός“, принадлежность котораго св. Ипполиту также утверждена только въ послѣднее время *Философумена* въ послѣдствіи 1860 г. перепечатаны Минемъ въ XVI томѣ греч патрологии вмѣстѣ съ сочиненіями Оригена, а отрывки изъ Малаго лабиринта, кромѣ исторіи Евсевія, напечатаны у Рута—Routh—Reliquiae Sacrae—T II Изслѣдованій о св. Ипполитѣ, кромѣ помянутыхъ предисловій къ прежнимъ изданіямъ, и перепечатанныхъ у Миня разсужденій Лумнера и Руджерии, кромѣ замѣчаній о немъ въ трудахъ общихъ церковныхъ историковъ—Баронія, Тилльмона, и патрологовъ—Дю Пеня, Сейлье, Каве, Удина, много написано и въ нынѣшнемъ столѣтіи. Наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ до открытія *Философуменовъ*—Генелля—De Hippolyto Gotting 1838 г. и Киммеля—De Hippolyti vita et scriptis Jena 1839. Но въ особенности возбуждено было вниманіе къ Ипполиту и его сочиненіямъ въ первые годы по напечатаніи *Философуменовъ* (г-е послѣ 1851 года). Сюда принадлежалъ статьи Дункера—in d Gotting gelehrte Anzeig 1851, Якоби—Deutsche Zeitschrift fur christliche wissenschaft—1851 г. (его же статья въ Realencyklopedie v Herzog T VI), Гергенретера—Tubing theolog Quartalschrift I 1852, Гизелера—Theologische Studien und Kritik 1853, Баура—Theolog Jahrbuchet 1853, Ричля—Theolog Jahrbuch 1854; дѣлыя изслѣдованія Бунзена—первоначально напечатанное на англійскомъ языкѣ—Hippolytus and his age 4 Voll London 1852, затѣмъ самимъ авторомъ изданное по нѣмецки—Hippolytus und seine Zeit 2 Bde Leipzig 1852—53 г. (сочиненіе бо-

которомъ были писаны, переводились на языки другихъ восточныхъ христіанскихъ народовъ — на арабскій, сирскій,

гатовое содержаніемъ, но съ значительнымъ количествомъ парадоксовъ и ошибокъ), Вурдсворта — St Hippolytus and the church of Rome in the earlier part of the third century London 1853 (сочинение противъ кнутовое полемическоею тенденціей противъ римской церкви), Деллингера — Hippolytus und Kallistus Regensburg 1853 (замѣчательное по внимательному изученію эпохи, по объясненію данныхъ для біографіи Ипполита, по острой критикѣ чужихъ мнѣній, но не безъ натяжекъ и пристрастия—въ пользу римской церкви), Фольемара—Hippolytus und die romischen Zeitgenossen—Zurich 1855 г (особенно имѣетъ значеніе для объясненія внутренней конструкціи *Философуменовъ* и отношеній этого произведенія къ другимъ ересеологическимъ памятникамъ, хотя и не вполне удовлетворительно раскрываетъ предположенныя задачи) У насъ на русскомъ языкѣ были лишь небольшія изслѣдованія объ Ипполитѣ, въ настоящее время совершенно отставшія отъ научной разработки этого предмета на западѣ Таковы статья о св Ипполитѣ въ *Прибавленіяхъ къ творенію св Отцевъ* за 1846 г, въ *Историческ Ученіи объ Отцахъ церкви* преосв Филарета черниговт т I §§ 52—56, *предисловіе* къ изданію старо-славянскаго перевода Ипполитова слова объ антихристѣ — К И Невоструева Москва 1868 г Отъ нихъ отличается предисловіе къ переводу *Философуменовъ* на русскій языкъ въ *Прав Обзорнни* — 1871 г свящ П А Преображенскаго въ немъ болѣе всего приняты во вниманіе результаты новыхъ западныхъ изслѣдованій о св Ипполитѣ и философуменахъ Но оно слишкомъ коротко касается самыхъ главныхъ вопросовъ представляющихся здѣсь, отлагая до будущаго времени болѣе подробное и обстоятельное изслѣдованіе о нихъ Мы въ своемъ изслѣдованіи имѣемъ въ виду опредѣлитъ значеніе Ипполита, главнымъ образомъ какъ ересеолога, но и разъясненіе одной этой стороны дѣла необходимо должно повести, какъ увидимъ, къ раскрытію общихъ вопросовъ о личности и литературной дѣятельности этого замѣчательнаго учителя церковнаго Поэтому объ Ипполитѣ намъ придется говорить гораздо болѣе, чѣмъ о другихъ древнихъ ересеологахъ Подобнымъ изслѣдованіемъ о жизни Ипполита и различныхъ мнѣніяхъ о немъ для читателей *Прав Обзорнни* мы исполняемъ въ настоящемъ случаѣ общаіе, высказанное въ *Предисловіи* къ переводу *Философуменовъ* При всемъ томъ наше изслѣдованіе, имѣющее частную ересеологическую цѣль, не устраниваетъ конечно потребности имѣть на русскомъ языкѣ другое болѣе обширное общее историческое изслѣдованіе о жизни и писаніяхъ св Ипполита

2) На востокѣ Ипполита всегда чтити преимущественно какъ извѣстнаго учителя церкви Отзвны о немъ позднѣйшихъ писателей церковныхъ, преимущественно греческихъ, см у Мниа Patrolog graec T X, стр 569—582 Дѣнь мученической кончины Ипполита на востокѣ воспоминался издавна 30 января (Архим Сергія „Мѣсяцесловъ“ Востока т II, стр 26 и въ замѣткахъ къ нему, стр 34, Dollinger — Hippolytus und Kallistus s 93—94) На западѣ Ипполита, какъ церковнаго писа-

эоипскій ³⁾ Въ память его мученическаго подвига христіанская поэзія сложила восторженный гимнъ ⁴⁾ Почитатели св Ипполита воздвигли ему памятникъ, остающійся до настоящаго времени замѣчательнѣйшимъ памятникомъ древне-христіанскаго искусства ⁵⁾ Между тѣмъ, замѣчательное обстоя-

теля знали мало Но память Ипполита, какъ священномученика, пользовалась въ западной церкви особенною извѣстностью вмѣстѣ съ памятью другихъ славнѣйшихъ священномучениковъ III вѣка—Лаврентія, Сикста, Киприана Имя Ипполита поминалось въ древнѣйшихъ службеникахъ западной церкви, въ честь его было устроено много храмовъ, изображенія его дѣлались на иконахъ, сосудахъ и другихъ предметахъ церковнаго употребленія, хотя, при запутанности сказаній о св Ипполитѣ на западѣ въ средніе вѣка, трудно было бы сказать, какого Ипполита собственно тамъ чтили Сравни Деллингера Hippolytus und Kallistus s 35 и далѣе

³⁾ О переводѣ Ипполитовыхъ сочиненій на арабскій и сирійскій языки—Ассемани Biblioth Oriental T III p 15, Фабрицій Biblioth Graec T VII, p 196—197, и Opera Hippolyti T II, p 33 Объ эоипскихъ отрывкахъ приписываемыхъ Ипполиту (какъ и у Арабовъ—Абулиду), и обнаруженныхъ Ванслебомъ (De Ecclesia Alexandrina—Paris 1677 г) и Лудольфомъ (Commentar ad historiam Aethiopicam Francf 1691 г)—см у Миня T X pag 957 и дал Сравни Лумпера—De scriptis s Hippolyti—въ томъ же томѣ у Миня стр 345—346 и Филарета черниговъ объ Отцахъ церкви т I § 53 примѣч 14, и § 54 прим 19

⁴⁾ Мы разумѣемъ здѣсь гимнъ—περί στεφανῶν—испанскаго поэта Пруденція, жившаго въ концѣ IV вѣка, въ которомъ, на основаніи древнихъ, хотя и запутанныхъ, преданій воспѣтъ мученичeskій подвигъ св Ипполита Opera Prudentii—ap Migne—Patrolog Cours Lat ser T LX

⁵⁾ Этотъ памятникъ—мраморная статуя, найденная близъ Рима на Веровомъ полѣ (in agro Verano), при раскопкахъ произведенныхъ здѣсь въ 1551 году, въ настоящее время она находится въ Ватиканѣ Церковный учитель представленъ здѣсь въ сидячемъ положеніи, и по сторонамъ его сѣдалища (или епископской каеэдры, какъ прямо называютъ этотъ памятникъ) начертаны по-гречески пасхальнѣй цѣль въ 112 лѣтъ, начиная отъ перваго года царствованія Александра Севера, и перечень сочиненій написанныхъ учителемъ церкви Изображеніе этого памятника съ объясненіемъ пасхальнаго круга начертаннаго на немъ находится при изданіяхъ сочиненій св Ипполита у Фабриція, у Миня въ X томѣ, и въ рускомъ изданіи слова Ипполитова объ антихристѣ—у Невоструева Памятникъ найденъ въ поврежденномъ состояніи головы не нашлось, придѣлана послѣ,—и отбитъ уголь сѣдалища, на которомъ находится самое начало перечня сочиненій Что памятникъ этотъ представляетъ именно св Ипполита, это видно не только изъ тѣхъ извѣстій, что именно онъ занимался въ это время составленіемъ пасхальнаго круга, но и изъ того, что на памятникѣ большею

тельство, о жизни этого славнаго учителя церкви сохранились въ исторіи самыя неопредѣленные и противорѣчащія сказанія, и самая судьба его сочиненій представляет не мало страннаго и загадочнаго

Несомнѣннымъ можно полагать, что церковная дѣятельность св Ипполита относится главнымъ образомъ къ первымъ десятилѣтіямъ III вѣка, преимущественно ко времени папъ—Зефирина, Каллиста и ихъ ближайшихъ преемниковъ. Къ этому времени относить дѣятельность св Ипполита большая часть древнихъ наиболѣе достовѣрныхъ писателей упоминав-

частью обозначены тѣ сочиненія, которыя у Евсевія и Иеронима прямо приписываются св Ипполиту. Памятникъ этотъ самъ собою представляетъ свидѣтельство гого значенія, какимъ долженъ былъ пользоваться между современниками и въ потомствѣ св Ипполитъ такой чести, по замѣчанію Деллингера (Hippolytus s 25), не удостоивался въ Римѣ ни одинъ изъ древнихъ церковныхъ дѣятелей послѣ апостола Петра. Когда именно воздвигнутъ былъ этотъ памятникъ, объ этомъ высказывались различныя мнѣнія. Нѣкоторымъ ученымъ представлялось сомнѣтельнымъ, чтобы памятникъ могъ быть воздвигнутъ во времена близка къ жизни св Ипполита, когда были еще гоненія на христіанъ, молчаніе о немъ Иеронима, Пруденція, папы Геласія, ближайшихъ свидѣтелей римскихъ преданій объ Ипполитѣ, показывающія, говорятъ, что на памятникъ могъ быть воздвигнутъ не ранѣе VI вѣка. Такое мнѣніе изъ прежнихъ изслѣдователей объ Ипполитѣ поддерживалъ въ особенности Гэнелль, изъ новыхъ Гизелеръ, изъ русскихъ ученыхъ къ нему склонялся преосв Филаретъ черниговскій. Но гораздо сильнѣе представляются въ этомъ дѣлѣ авторитеты такихъ знатковъ древне-христіанскаго искусства, какъ Винкельманъ и Виземанъ, и доказательствъ тѣхъ новыхъ изслѣдователей объ Ипполитѣ, по соображеніямъ которыхъ памятникъ этотъ могъ быть воздвигнутъ именно только во времена ближайшія къ жизни Ипполита. Надписи на памятникѣ сдѣланы на греч языкѣ, который во II и III вв былъ въ большомъ употребленіи между римскими христіанами, а въ V и VI вв сдѣланы совершенно неизвѣстенъ тамъ. Изображеніе на памятникѣ пасхальнаго цикла отъ 222 до 333 года могло имѣть значеніе для христіанъ III вѣка, для V и VI никакого. Перечисленіе сочиненій Ипполита на памятникѣ, представляющееся близкимъ къ показаніямъ Евсевія и Иеронима, но далеко не заимствованнымъ у нихъ, напротивъ болѣе древнимъ, показываетъ, что это надписаніе сдѣлано, когда у римскихъ христіанъ были еще въ живой памяти и употребленіи писанія Ипполитовы, а въ V и VI вв на всемъ западѣ, почти не знали о нихъ. Наконецъ—прибавимъ—самая мысль увѣковѣчить память св Ипполита и его произведеній могла скорѣе всего явиться между ближайшими почитателями Ипполита въ III вѣкѣ, въ послѣдующее вѣка, какъ увидимъ, на западѣ напротивъ усиленно старались затмить память св Ипполита. Что касается до не-

шихъ о немъ ⁶⁾,¹ на это время указывается и въ содержаніи самыхъ произведеній св Ипполита ⁷⁾, на это время можно

возможности будто бы въ Римѣ поставить памятникъ Ипполиту въ III вѣкѣ, когда не кончились еще гоненія на христіанъ, эта невозможность не могла имѣть мѣста въ царствованіе такихъ государей, какъ Александръ Северъ или Филиппъ Аравитянинъ, при которыхъ христіане уже начинали открыто, и по преданіямъ—съ вѣдома самаго правительства, строить храмы. А что о памятникѣ не упоминали Иеронимъ, Пруденцій, папа Геласій,—изъ этого не слѣдуетъ, что памятникъ долженъ былъ явиться послѣ нихъ въ VI вѣкѣ. О памятникѣ не упоминаетъ никто изъ западныхъ писателей и позднѣйшихъ до XVI вѣка, но изъ этого нельзя заключить, что памятникъ не могъ явиться ранѣе XVI вѣка. Ко временамъ Иеронима и Пруденція истинныя преданія объ Ипполитѣ, какъ увидимъ, сильно затмѣлись, а папа Геласій, если бы и зналъ эти преданія лучше другихъ современниковъ, имѣлъ особенныя побужденія не упоминать о нихъ. Есть еще мнѣніе о памятникѣ Ипполита, что онъ произведение болѣе ранней языческой пластики, и что христіане, желая воспользоваться имъ для прославленія Ипполита, съ своей стороны только сдѣлали на немъ надписаніе пасхальнаго цикла и сочиненій Ипполитовыхъ. Но это мнѣніе, подлежащее разсмотрѣнію въ исторіи христіанскаго искусства, для церковной исторіи не имѣетъ особеннаго значенія (намъ почти все равно, вновь ли сами христіане сдѣлали памятникъ Ипполиту, или воспользовались уже существовавшимъ прежде для прославленія его), и само по себѣ оно не представляется особенно состоятельнымъ. Срав Bunsen Hippolytus und seine Zeit B I s 163, Dollinger Hippolytus und Kallistus s 25—28, 291—292, Volkmar Hippolytus und seine Zeitgenossen s 76—77.

⁶⁾ Евсевій упоминаетъ объ Ипполитѣ (кн VI гл 20 и 22) при изложеніи событій времени императоровъ Каракаллы, Гелюгабала и Александра Севера и папъ Зефирина и Каллиста, и сближаетъ его дѣятельность со временемъ дѣятельности Берилла Бострийскаго и Кая Иеронимъ (De viris illustrib I.XI) также помѣщаетъ Ипполита подлѣ Берилла и Кая — современника Зефирина. Фотій (Bibliotheca cap CXXI) называетъ Ипполита ученикомъ Иринея и вмѣстѣ съ Иеронимомъ сближаетъ его дѣятельность съ дѣятельностью Оригена. Все это падеетъ на первую половину и главнымъ образомъ на первые три десятилѣтія III вѣка.

⁷⁾ Всего яснѣе это видно изъ IX книги Философуменовъ, гдѣ авторъ описываетъ событія бывшія въ римской церкви—во время папъ Зефирина и Каллиста, какъ очевидецъ и непосредственный участникъ въ нихъ (см въ особенности §§ 11 и 12). Но кромѣ того указанія на то же время можно находить и въ другихъ сочиненіяхъ Ипполита въ обличеніи ереси Нова, которая стала распространяться въ Римѣ въ началѣ III столѣтія, въ „Маломъ Лабиринтѣ“, гдѣ также, какъ видно по отрывку приводимому Евсевіемъ описывались событія и опровергались заблужденія, относящіяся къ этому времени, въ упоминаемой Евсевіемъ и Иеронимомъ первой пасхали Ипполита, гдѣ составлено было расчисленіе празднованія Пасхи на шестнадцать лѣтъ до перваго

найти указанія и въ памятникѣ поставленномъ ему⁸⁾, къ этому же времени подходить, при всей спутанности и взаимныхъ противорѣчійхъ и древнія преданія о мученичествѣ св Ипполита⁹⁾. Съ полною вѣроятностью въ настоящее время можно полагать также и то, что дѣятельность св Ипполита главнымъ образомъ была въ Римѣ или имѣла ближайшее отношеніе къ римской церкви. На это также указываютъ и содержаніе его произведеній, и его мраморный памятникъ найденный близъ Рима¹⁰⁾, и множество другихъ преданій сохра-

года царствованія Александра Севера, въ упоминаемой Иеронимомъ бе съдѣ Ипполита de laude Salvatoris, говоренной въ присутствіи Оригена, въ приписываемомъ сирскимъ каталогомъ Ипполиту сочиненіи противъ Кая, въ которомъ, какъ ниже скажемъ, есть основанія предполагать Кая римскаго и т д

⁸⁾ На памятникѣ находится, какъ сказано, расчисленіе пасхальнаго цикла отъ перваго года царствованія Александра Севера на 112 лѣтъ впередъ (это расчисленіе составляетъ такимъ образомъ продолженіе прежде составленнаго Ипполитомъ, о которомъ упомянуто въ предшествовавшемъ примѣчаніи). Кромѣ того на памятникѣ между другими сочиненіями Ипполита упоминается *προτρεπτικὸν πρὸς Ζεφύρεϊαν* Θεοδору было извѣстно это писаніе подъ именемъ посланія къ императрицѣ (Dialog II pag 88; Dialog III pag 155). Большая часть ученыхъ подъ этой императрицей разумѣютъ Севиру жену Филиппа аравіянина, къ которой, по свидѣтельству Евсевія, писалъ гакже посланіе и Оригенъ (Euseb VI, 35). Другіе историки, не желаяще такъ далеко продолжать жизнь Ипполита, разумѣли здѣсь Юлію Маммею, мать Александра Севера, или его жену, или дочь, или Юлію Севиру—вторую жену Геллогабала, нѣкоторые даже Зивонію Пальмирскую. См Luperi у Мина въ X томѣ стр 334—335, Dollinger „Hippolytus und Kallistus“ s 25

⁹⁾ Въ этихъ преданіяхъ, какъ увидимъ, мученическая кончина Ипполита или нѣсколькихъ Ипполитовъ, жившихъ въ III столѣтніи относитъ къ различнымъ пунктамъ времени между царствованіями Александра Севера (+ 235) и Клавдія Готскаго (+ 270). Разстояніе времени довольно значительное, но все-таки оно приближается къ одной и той же эпохѣ

¹⁰⁾ Всего яснѣе это можно видѣть изъ IX книги Философуменовъ по указанію на это опять можно находить и въ сочиненіи противъ Нозта, и въ отрывкѣ изъ Малаго Лабиринта, и въ надписани увѣщанія къ Северинѣ и въ надписани сочиненія противъ Кая,—хотя, правду сказать, безъ яснаго свидѣтельства *Философуменовъ*, всѣ эти другія данныя очень шатки. Отвергнутаго памятника близъ Рима болѣе имѣетъ значенія, и само по себѣ представляетъ важное доказательство на то, что дѣятельность Ипполита имѣла ближайшее отношеніе къ римской церкви

нившихся здѣсь о немъ — указываемая гробница св Ипполита, источникъ посвященный его имени, храмъ воздвигнутый въ честь его ⁴¹⁾ Но былъ ли св Ипполитъ уроженецъ, христіанскаго запада, или подобно св Иринею онъ былъ малоазійскій Грекъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ пришедшій на церковное служеніе въ западную церковь, объ этомъ могутъ существовать различныя предположенія, изъ которыхъ ни одно не можетъ имѣть для себя вполнѣ твердыхъ основаній ⁴²⁾ Патриархъ Фотій называетъ св Ипполита ученикомъ Иринея (Μαθητὴς Ἱερωνίου) ⁴³⁾, но откуда онъ взялъ это свѣдѣніе — неизвѣстно, и въ какомъ смыслѣ даетъ Ипполиту названіе ученика Иринея — въ томъ ли, что онъ былъ непосредственный ученикъ пастыря лонскаго, или его ученикъ по духу — подражатель ему въ своихъ писаніяхъ ⁴⁴⁾, это также можетъ

⁴¹⁾ Все это существовало въ Римѣ уже во времена Пруденція, какъ описываетъ онъ въ своемъ гимнѣ

⁴²⁾ О западномъ римскомъ происхожденіи Ипполита заключаютъ на основаніи извѣстія Иеронима (in epistola ad Magnum), будто Ипполитъ (прежде конечно принятія священнаго сана) былъ сенаторомъ римскимъ Но справедливость этого извѣстія издавна возбуждала сомнѣнія, и самое чтеніе того мѣста у Иеронима, гдѣ Ипполиту приписывается сенаторское достоинство, многими не признается правильнымъ (См Luperi de vita Hippolyti nota—3, Ruggeri—De portuensis Hippolyti sede P. I. cap II—V) О малоазійскомъ же происхожденіи Ипполита заключаютъ на основаніи его обширнаго греческаго образованія, отношеній къ св Иринею, и того обстоятельства, что онъ свои сочиненія писалъ на греческомъ языкѣ, и въ нихъ видно знаніе нѣкоторыхъ такихъ обстоятельствъ изъ исторіи малоазійскаго христіанства какия не упоминаются у другихъ писателей Но обличеніе съ Иринею могло произойти и въ другомъ мѣстѣ Что касается до греческаго образованія и писанія сочиненій на греч языкѣ, то нужно сказать, что въ римской церкви во II и въ началѣ III вѣка едва ли не преобладающій элементъ былъ греческій, и другіе писатели жившіе въ Римѣ и вообще на западѣ (до Тертуліана) писали свои сочиненія по гречески Для того, чтобы знать обстоятельства малоазійскихъ церквей, также не было непремѣнной надобности вліятельному дѣятелю церковному самому быть въ Малой Азии

⁴³⁾ Bibliotheca cap CXXI

⁴⁴⁾ О личномъ непосредственномъ вліяніи Иринея на Ипполита заключаютъ также со словъ Фотія въ указанномъ мѣстѣ, что Ипполитъ составлялъ свое опроверженіе противъ ересей на основаніи *бесѣды Иринея* (ὁμιλουτος Ἱερωνίου) Но это, очевидно, очень слабое основаніе Извѣстіе еще болѣе позднихъ писателей — Алб Мирея (въ примѣча-

быть предметомъ только нетвердыхъ предположеній Если остановиться на томъ, что св Ипполитъ былъ непосредственный ученикъ Ириней, возникаетъ новый вопросъ и новыя разногласія о томъ, гдѣ Ипполитъ учился у Ириней—въ Малой Азии, когда тамъ еще былъ Ириней, или въ Галліи на мѣстѣ пресвитерскаго и епископскаго служенія пастыря люнскаго, или наконецъ въ Римѣ, когда св Ириней приходилъ туда по дѣламъ церковнымъ ¹⁵⁾ Еще болѣе существенныхъ разногласій между учеными было высказано относительно того, какое мѣсто занималъ св Ипполитъ въ служеніи церковномъ И такъ какъ этотъ вопросъ очень любопытенъ самъ по себѣ и очень важенъ для разясненія внутренняго значенія и самой внѣшней судьбы писаній Ипполитовыхъ, въ особенности важнѣйшаго между ними ёресеологическаго памятника—*φιν ισοφουμενω* то намъ и нужно нѣсколько остановиться на немъ

Какъ мы уже сказали, содержаніе большей части произведеній св Ипполита имѣютъ ближайшее отношеніе къ римской церкви, и множество преданій и вещественныхъ памятниковъ сохранившихся о немъ въ Римѣ показываютъ, что мѣстомъ его служенія и дѣятельности былъ Римъ Съ другой стороны въ новооткрытомъ произведеніи св Ипполита *Φιλοσοφουμενα* есть прямое свидѣтельство о томъ, что св Ипполитъ въ правленіе папы Зефирина занималъ вліятельное положеніе въ римской церкви, а потомъ когда писалъ *Φιλοσοφουμενα*, стоялъ уже и самъ во главѣ римскаго священства ¹⁶⁾ На основаніи

нѣхъ къ Иерониму) и Баронія о томъ, что Ипполитъ былъ ученикъ Климента Александрійскаго, еще менѣе имѣетъ основаній См Lypner—у Миня—Cap I, Art I

¹⁵⁾ Сравни—Harnack - Zur Quellenkritik d Gnosticismus—in Ztschr für histor Theolog 1874 r § 3 Lipsius—Die Quellen d aeltest Ketzergesch гл VI, Dollinger—Hippolytus—с 118, 122

¹⁶⁾ См Φιλοσοφουμεν Lib IX, cap. 11 и 12, сравни слова предисловія, гдѣ авторъ называетъ себя преемникомъ апостольскаго служенія, участникомъ благодати первосвященства, стражемъ церкви Ἁγίου Πνεύμα τυχόντες πρότεροι οἱ ἀπόστολοι μετέδοσαν τοῖς ὀρθῶς πεπιστευκόσιν, ὧν ἡμεῖς διάδοχοι τυγχάνοντες τῆς τε αὐτῆς χάριτος μετέχοντες ἀρχιερατείας τε καὶ διασκαλαίας καὶ φρουρῶν τῆς Εκκλησίας οὐκ ὀφθαλμῶ νουστάζομεν

этихъ данныхъ повидимому не могло быть, никакого другаго предположенія о мѣстѣ служенія и дѣятельности св. Ипполита, кромѣ того, что онъ былъ пресвитеромъ и епископомъ римской церкви. Такое преданіе о св. Ипполитѣ дѣйствительно и держалось всегда въ восточныхъ церквахъ. Здѣсь въ отзывахъ церковныхъ писателей объ Ипполитѣ, въ церковныхъ мартиролагахъ и агиологахъ, и въ надписаніяхъ сочиненіи приписываемыхъ св. Ипполиту, онъ назывался обыкновенно епископомъ или папою римскимъ ¹⁾. Но, замѣчательное дѣло, въ

¹⁾ См. свидѣтельства объ Ипполитѣ, какъ епископѣ римскомъ восточныхъ писателей Евстратія пресвит. константинопольскаго (VI в.), Леонтія византійскаго и Анастасія Спунта (нач. VII в.), патрiархi, Германа и Іоанна Дамаскина (нач. VIII в.), патр. Никифора (нач. IX в.) Оеофилакта болгарскаго и Кедрина (XI в.) — въ Патрологіи Миня I, X, стр. 575—576, и въ особенности у Деллингера Hippolytus, стр. 91—96, гдѣ къ свидѣтельствамъ писателей церковныхъ присоединены свидѣтельства изъ древнихъ греческихъ менологовъ и синаксарей, изъ древнихъ кутенъ, изъ написаннй греческихъ рукописей Ипполитовыхъ сочиненій. И замѣчательно, что на востокѣ считали Ипполита епископомъ или папою римскимъ не только греки, но и сирійцы, арабы, копты (подъ именемъ Абулида), и не только православные, но и монофизиты. Въ нашихъ славянскихъ рукописяхъ сочиненія, приписываемыя св. Ипполиту, также извѣстны были подъ именемъ Ипполита Блаженнаго папы римскаго (см. Слово въ недѣлю мясопустную у Невоструева—Приложеніе I, стр. 189) И въ славянскихъ мѣсяцесловахъ и синаксаряхъ Ипполитъ обыкновенно именовался подъ 30 января папою римскимъ. Другое мнѣніе объ Ипполитѣ, какъ епископѣ портуенскомъ, въ первый разъ заявлено было на Востокѣ около половины VII в. проживавшимъ въ Константинополѣ Анастасіемъ апокрисаріемъ римской церкви, открывшимъ будто бы здѣсь греческіе акты мученичества св. Хрисы (съ свидѣніями объ Ипполитѣ, въ которыхъ онъ однакожъ представляется только пострадавшимъ въ Порто, но не собственно епископомъ портуенскимъ) и собственное произведеніе Ипполита противъ Верона и Геллика (генеръ признанное неподлиннымъ). Отъ Анастасія это мнѣніе перешло въ греческую пасхальную хроніку VII столѣтія и повторено нѣкоторыми изъ позднѣйшихъ греческихъ писателей — Георгіемъ Синкелломъ (въ концѣ VIII в.), Зоноарою (въ XII в.), Никифоромъ Каллистомъ (въ XIV в.) (Деллингера — Hippolytus, стр. 96—98). Впрочемъ это мнѣніе никогда не имѣло на востокѣ преобладающаго значенія. Только новѣйшіе русскіе ученые, подражая прежнимъ западнымъ, пытались исправить ошибку древняго греческаго преданія, и утвердить въ наукѣ мнѣніе о портуенскомъ епископствѣ св. Ипполита, и именно въ то самое время, когда западная наука напротивъ должна была отказатья отъ этого мнѣнія, и признать справедливость древняго восточнаго преданія объ Ипполитѣ.

древней западной церкви, въ самомъ Римѣ, которому принадлежала дѣятельность св Ипполита, и затѣмъ въ западной наукѣ средневѣковой и новѣйшей до самаго послѣдняго времени было замѣтно какъ бы усиленное стараніе отдалить память Ипполита отъ Рима, отыскать для него мѣсто епископскаго служенія гдѣ бы то нибыло—въ Аравіи, въ Сирии, въ Египтѣ, пожалуй въ другомъ городѣ Италіи, только не въ Римѣ. На это конечно должны были существовать особенныя серьезныя причины. Въ объясненіе того, какъ западными учеными не принималось во вниманіе ясное и неопровержимое свидѣтельство философуменовъ о церковномъ служеніи Ипполита въ Римѣ нужно сказать, что это произведеніе сдѣлалось извѣстнымъ для ученыхъ только въ послѣднее время ¹⁸⁾, да и послѣ обнародованія его принадлежность его св Ипполиту не сразу была признана. Содержаніе другихъ произведеній Ипполита, какъ мы уже сказали, могло только указывать, что дѣятельность его имѣла близкое отношеніе къ римской церкви, но не давала еще прямого указанія на то, что мѣстомъ его постоянного служенія была римская церковь. Вещественныя памятники пребыванія св Ипполита въ Римѣ можно было объяснять такъ и иначе, что онъ напр былъ епископомъ гдѣ нибудь недалеко отъ Рима, или пришедши изъ какой нибудь отдаленной церкви (изъ Аравіи или Сирии), принявъ мученическую смерть въ Римѣ, или наконецъ просто тѣмъ, что въ Римѣ было распространено особенное благоговѣніе къ св Ипполиту, какъ къ славному учителю церковному и мученику. Что же касается до преданій восточной церкви о римскомъ святительствѣ св Ипполита, на западѣ имъ тѣмъ менѣе придавали значенія. Западные ученые въ своемъ невысокомъ представленіи о христіанскомъ востокѣ способны были предполагать, что на востокѣ называли Ипполита папою римскимъ по недоразумѣнію, потому только, что тамъ не знали преданій

¹⁸⁾ *Философумены* въ постоянномъ видѣ, какъ подробности будетъ сказано въ слѣдующей главѣ, открыты были на Аѳонѣ въ 1842 г и въ первый разъ напечатаны въ Лондонѣ 1851 года.

западной церкви, и могли смѣшивать название римской церкви съ названиями другихъ итальянскихъ церквей, переносить титулъ папы на епископовъ другихъ итальянскихъ городовъ, кромѣ Рима, и даже прилагать званіе епископа пресвитеру¹⁹⁾.

Между тѣмъ у западныхъ ученыхъ повидимому были сильнѣйшія основанія для того, чтобы не допускать предположенія о римскомъ епископствѣ св Ипполита. Одно изъ этихъ основаній заключалось въ томъ, что древнѣйшіе церковные писатели и лучшіе знатоки церковныхъ древностей — Евсевій и Иеронимъ, говоря объ Ипполитѣ, не называютъ его римскимъ епископомъ. Точный Евсевій, обыкновенно обозначавшій и для менѣе значительныхъ и болѣе древнихъ, чѣмъ Ипполитъ, писателей церковныхъ — епископовъ, мѣста ихъ епископскаго служенія, называетъ Ипполита просто предстоятелемъ какой-то церкви²⁰⁾. Любознательный Иеронимъ, въ особенности хорошо знавшій преданія римской церкви, съ особенною ревностью изучавшій все, что могло относиться къ памяти римскихъ мучениковъ, и между прочимъ имѣвшій особенное уваженіе къ памяти св Ипполита, говоритъ о св Ипполитѣ, что онъ не могъ узнать мѣста его епископскаго служенія²¹⁾. Конечно этотъ аргументъ можетъ быть обращенъ противъ предположенія о епископствѣ Ипполита какъ въ римской, такъ и во

¹⁹⁾ См Ruggern — De Portuensi S Hippolyti Sede P I, cap XX—XXVII P II, cap VIII—IX, Bunsen—Hippolytus und Seine Zeit B I, стр 151—153, Dollinger — Hippolytus und Kallistus, стр 87—88 и 313—315

²⁰⁾ Евсев еп VI, гл 20 Ἰππολυτὸς ἐπίσκοπος ποῦ καὶ αὐτὸς προεστῶς Ἐκκλησίας

²¹⁾ Hieron De viris illustrib cap LXXI Hippolytus cujusdam Ecclesiae episcopus, nomen quippe urbis scire non potui. Между тѣмъ Иеронимъ долгое время жилъ въ Римѣ въ молодости и затѣмъ при папѣ Дамасѣ около четырехъ лѣтъ и имѣлъ по его словамъ особенное усердіе къ посѣщенію гробницъ мученическихъ и изученію преданій относящихся къ нимъ (Commentar in Ezechiel cap 40). А что память Ипполита между прочимъ привлекала къ себѣ особенное вниманіе Иеронима, это видно изъ того, что онъ упоминаетъ о немъ, кромѣ каталога церковныхъ писателей, и въ своихъ письмахъ (70 ad Magnum, 71 ad Lucinum), и въ толкованіяхъ на книги свѣд писанія (Prol in Matth), и сообщаетъ о немъ нѣкоторыя преданія, не упоминаемыя другими древними писателями

всякой другой церкви тѣмъ не менѣе при невыясненности вопроса, почему Евсевій и Іеронимъ не могли признать въ Ипполитѣ римскаго епископа, хотя вѣроятно и знали нѣкоторыя преданія о его римскомъ епископствѣ, этотъ аргументъ имѣетъ значительную силу. Еще болѣе сильнымъ представляется другой аргументъ противъ римскаго епископства св. Ипполита—это тотъ, что ни въ одномъ изъ древнихъ каталоговъ римскихъ папъ, ни въ одномъ изъ древнихъ западныхъ мартирологовъ и ни у одного изъ древнихъ западныхъ писателей Ипполитъ не называется папою или римскимъ епископомъ. И вообще, еще болѣе замѣчательное обстоятельство, древній и средневѣковой западъ почти не зналъ не только Ипполита римскаго епископа, но и Ипполита знаменитаго писателя церковнаго, котораго и въ древние и въ средние вѣка хорошо знали на востокъ—греки, сирійцы, арабы^{*)}. Взамѣнъ этого западная церковь и именно около того самаго времени, къ которому по признакамъ находящимся въ сочиненіяхъ св. Ипполита должна относиться его жизнь, знаетъ нѣсколькихъ Ипполитовъ мучениковъ, которыхъ біографическія черты то какъ будто сходятся къ одной и той же исторической личности, развитіемъ легенды церковной раздробленной на нѣсколько личностей, то опять расходятся въ различныя положенія церковныя, хронологическія и топографическія, которыя повидимому никакъ нельзя свести къ одному и тому же историческому лицу. На этой основѣ построено въ западной церкви множество легендъ, преданій, житій святыхъ, содержание которыхъ для уясненія жизни и историческаго значенія дѣйствительнаго историческаго Ипполита представляетъ немного данныхъ, но изученіе которыхъ можетъ привести къ разъясненію

*) Изъ западныхъ писателей, кромѣ Іеронима, объ Ипполитѣ, какъ составитель пасхальнаго цикла въ самыхъ общихъ выраженіяхъ упоминали еще Исидоръ Испанскій (*Origin Lib VI, cap 16*) и Адо Венскій (*in Synonico ad ann 220*), и затѣмъ никто—ни многописавшій Августинъ, ни ересологъ Филастрий, ни другіе. Сочиненія Ипполита до позднѣйшихъ вѣковъ совсѣмъ не были извѣстны на западѣ. Сравни Деллингера, стр 35

вопроса, какъ на западѣ — въ преданіяхъ церковныхъ и въ наукѣ постепенно затмѣвалась память о дѣйствительномъ историческомъ Ипполитѣ — писателѣ церковномъ епископѣ римскомъ, и какъ взамѣнъ этого могли складываться въ самой наукѣ предположенія о епископствованіи Ипполита въ разныхъ другихъ мѣстахъ ³¹⁾

Древнѣйшее изъ западныхъ извѣстій о св Ипполитѣ находится въ старомъ такъ-называемомъ либеріанскомъ каталогѣ римскихъ папъ, составленномъ въ 354 году, и имѣющимъ значеніе официального историческаго памятника для первоначальной исторіи римской церкви. О св Ипполитѣ здѣсь упоминается только мимоходомъ по поводу ссылки папы Понтіана на островъ Сардинію въ 235 году, вмѣстѣ съ нимъ сосланъ былъ, говорится, и пресвитеръ Ипполитъ ³²⁾. Само по себѣ это извѣстіе не представляетъ еще впрочемъ никакой опредѣленности, и всѣ предположенія новѣйшихъ ученыхъ о томъ, что этотъ именно Ипполитъ былъ Ипполитъ церковный писатель, что онъ съ папою Понтіаномъ умеръ въ Сардиніи, и послѣ мощи его вмѣстѣ съ мощами Понтіана были перенесены въ Римъ и положены въ извѣстной усыпальницѣ, гдѣ въ послѣдствіи сдѣлалась извѣстна гробница Ипполитова, не имѣютъ особенно твердыхъ основаній. Рядомъ съ этимъ римскимъ пресвитеромъ Ипполитомъ западныя сказанія впрочемъ уже позднѣйшія знаютъ другаго мученика Ипполита, пресвитера антиохійскаго, только пострадавшаго въ Римѣ, который прежде принадлежалъ къ новаціанской сектѣ, но передъ смертію раскаялся и умеръ отъ руки палача съ испо-

³¹⁾ Подобный разборъ всѣхъ этихъ сказаній у Деллингера во второй главѣ его книги „Hippolytus und Kallistus“

³²⁾ Liberian Katalog ad ann 235 „Eo tempore Pontianus episcopus et Hippolytus presbyter exoles sunt deportati in Sardinia in insula nociva Severo et Quintino-Consul“ О либеріан каталогѣ см Mommsen Ueber den Chronographen 354—in d Abhandlung der philolog-histor Classe K Sachs Gesellschaft der Wissenschaften B I, 1850, s 635, Lipsius Chronologie der römischen Bischöfe Kiel s 265 Справ Doellinger — Hippolytus und Kallistus, s 29, 67—71

вѣданіемъ той вѣры, которой держится кафедра св Петра ²⁵⁾ Изъ этого антиохійскаго пресвитера въ сказаніяхъ еще позднѣйшихъ образовался уже антиохійскій епископъ, пострадавшій уже не въ Римѣ, а въ Сири, а еще въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ дѣятельность этого Ипполита переносится уже изъ Антиохіи въ Александрію и изъ III вѣка въ V ²⁶⁾

Кромѣ этихъ двухъ пресвитеровъ, въ Римѣ пострадалъ еще по свидѣтельству одного жизнеописанія, приводимаго Бароніемъ, въ 257 г при императорѣ Валеріанѣ какой-то пустынный Ипполитъ, проживавшій за городомъ въ уединенной пещерѣ, занимавшійся обращеніемъ язычниковъ, и за это по приказанію префекта Секундіана умерщвленный бичами римскихъ солдатъ ²⁷⁾ Затѣмъ цѣлый циклъ сказаніи о мученикахъ пострадавшихъ въ Остіи и Порто, представляютъ намъ новаго священномученика Ипполита, онъ называется здѣсь въ однихъ редакціяхъ жизнеописаніи епископомъ, въ другихъ пресвитеромъ, или просто старцемъ (senex), нонномъ (nonnus или nonius, въ значеніи старца, пустытника, или въ значеніи собственного имени), вообще является дѣятельнымъ руководителемъ находящихся здѣсь христіанъ, заботится о погребеніи другихъ мучениковъ, предстательствуетъ за христіанъ передъ римскими властями, обличаетъ правителей въ несправедливыхъ жестокостяхъ съ христіанами, и за это самъ связанный по рукамъ и по ногамъ сбрасывается съ городской стѣны въ колодезь или водосточную яму, и здѣсь находитъ свою смерть ²⁸⁾

²⁵⁾ О страданіяхъ Ипполита пресвитера повѣствуется въ старыхъ римскихъ мартирологахъ (напр такъ-назвнъ Иеронимовомъ) подъ 30 января Срав Деллингера, стр 51—52

²⁶⁾ Такъ въ жизнеописаніи Ипполита, изъ котораго отрывки найдены въ Acta Ss (Aug T IV, p 506), гдѣ дѣятельность Ипполита смѣшивается съ дѣятельностью епископа Нонна, обратившаго св Петра отъ безнравственной жизни См также Ruggieri P II, cap X Деллингеръ, стр 44

²⁷⁾ Varonii Annales ad an 257 Деллингеръ, стр 51

²⁸⁾ Акты остійскихъ мучениковъ — Acta martyrum ad Ostia Tiberina sub Claudio Gothico — собраны и изданы въ Римѣ въ 1795 году Симономъ de Magistris, съ объяснительными примѣчаніями и большимъ изъ

Независимо отъ всѣхъ этихъ мучениковъ священнаго чина римскія преданія знаютъ еще знаменитаго мученика Ипполита воина пострадавшаго при императорѣ Деціѣ. Память его и мѣсто погребенія тѣсно связывается съ памятью и мѣстомъ погребенія священномученика диакона Лаврентія (также будто пострадавшаго при Деціѣ?) Этотъ Ипполитъ—римскій центурионъ, которому поручено было стеречь св Лаврентія въ темницѣ передъ казнью, былъ обращенъ имъ въ христіанство, затѣмъ самъ мужественно исповѣдалъ вѣру передъ префектомъ, римскимъ и по его приказанію, въ подобіе смерти древняго мѣлическаго героя Ипполита сына Тезеева, привязанъ былъ къ дикимъ разъяреннымъ лошадямъ, и ими разорванъ на части. Мощи его положены были вблизи мощей св Лаврентія in via Tiburtina, гдѣ въ послѣдствіи подлѣ базилики св Лаврентія появилась и базилика св Ипполита, и послѣ него пострадали его кормилица Конкордія и 19 другихъ христіанъ—его домо-чадцевъ и подчиненныхъ ²⁹⁾

Испанскій поэтъ Пруденцій, въ концѣ IV вѣка изучавшій на мѣстѣ преданія о римскихъ мученикахъ, слагая гимнъ въ честь Ипполита, соединилъ въ одно черты помянутыхъ нами преданія о мученикѣ Ипполитѣ — пресвитерѣ римскомъ, епископѣ Португенскомъ, и мученикѣ Ипполитѣ — разорванномъ лошадьми при императорѣ Деціѣ, и по-

слѣдовавшемъ о жизни и сочиненіяхъ Ипполита, которое Деллингеръ (s 75), при всей учености выказанной авторомъ въ этомъ сочиненіи, называетъ лигатурнымъ курьезомъ. Древнѣйшее изъ сказаній, находящихся въ этой книгѣ, греческіе акты мученичества св Хрисы перепечатаны Минемъ въ X томѣ Patrologie graec стр 547—570 и латинская редакція ихъ тамъ же, стр 1603—1608 Деллингеръ (стр 41—51 и 74—76) довольно подробно разбираетъ эти сказанія, но съ нѣкоторымъ пристрастіемъ и натяжками, къ числу которыхъ нужно напр отнести то его мнѣніе, будто подл императоромъ Клавдіемъ упоминаемымъ въ этихъ актахъ нужно разумѣть не Клавдія II Готскаго, а Клавдія I—предшественника Неропова. Въ нѣкоторыхъ же редакціяхъ этихъ актовъ (Acta Ss Aug T IV, pag 757) страданія остійскихъ мучениковъ относятся ко времени императора не Клавдія, а Александра Севера (Деллингеръ, стр 47)

²⁹⁾ Извѣстна о страданіяхъ этихъ мучениковъ въ западныхъ календаряхъ и мартирологахъ подл 13 августа Ср Деллингеръ, стр 31—41

гребенномъ in via Tiburtina По его описанію Ипполитъ былъ римскій пресвитеръ, увлекшійся заблужденіемъ новаціанства, и самъ сдѣлавшійся главою этой партіи, во время Дециева гоненія онъ находился съ своими послѣдователями въ Остіи, но и туда прибылъ римскій префектъ, ненасытившійся кровію римскихъ мучениковъ Ипполитъ, осужденный на смерть, раскался въ своемъ заблужденіи, и обратился къ послѣдователямъ новаціанства съ увѣщаніемъ подчиниться римской церкви Префектъ приказалъ его привязать къ дикимъ лошадямъ и разорвать Мощи св мученика были перенесены въ Римъ и положены in via Tiburtina, гдѣ Пруденцій видѣлъ и гробницу его, и источникъ посвященный его имени, и храмъ воздвигнутый въ память его съ изображеніемъ на стѣнѣ самаго мученическаго подвига Ипполитова ³⁰⁾ Комбинацією Пруденція не завершилось развитие сказаній о св Ипполитѣ но послѣ него явилось еще одно сказаніе въ свою очередь связавшееся съ другими Папа Геласій въ одномъ изъ своихъ сочиненіи назвалъ Ипполита церковнаго писателя митрополитомъ аравійскимъ ³¹⁾ Явилось ли у папы Геласія это предположеніе вслѣдствіе простаго недоразумѣнія того мѣста Евсевіевой исторіи, гдѣ церковной историкъ не обозначая мѣста епископскаго служенія Ипполита помѣстилъ его рядомъ съ Берилломъ епископомъ Бостры Аравійской ³²⁾, или въ основаніи этого извѣстія

³⁰⁾ Anrel Prudentii — περί στεφανῶν γυμν XI Разборъ сказанія Пруденціева и мнѣнія о немъ различныхъ ученыхъ см у Ruggieri P I, cap VII—XIV, Doellinger, s 54—66

³¹⁾ De duabus in Christo naturis Contra Nestorium et Eutychen Opera Gelasii—ap Migne Patrolog Lat Ser T LIX Справ Lumperti de vita Hippoliti—art II, у Мина Т X стр 273 Ruggieri P II, cap XII—XVII, Деллингерь, стр 54

³²⁾ Нужно сказать, что указанное мѣсто Евсевіевой исторіи (кн VI, гл 20) въ латинскомъ переводѣ Руфина было передано такъ точно, что въ особенности могло подавать поводъ къ представленію Ипполита вмѣстѣ съ Берилломъ епископомъ аравійскимъ У Евсевія въ подлинникѣ читается такъ Ἐπίσκοπος δὲ οὗτος (Βηρυλλός) ἦν τῶν κατὰ Βόστραν ὄντων τε καὶ Ἰππολύτος ἑτέρας που καὶ αὐτὸς προεστίας Ἐκκλησίας У Руфина это мѣсто переведено такъ „Episcopus fuit hic (Beryllus) apud Bostram Erat nihilominus et Hippolytus, qui et ipse aliquanta scripta dereliquit, episcopus

были какія нибудь древнія преданія, или даже какія нибудь особенныя мѣстныя тенденции: во всякомъ случаѣ это извѣстие получило дальнѣйшее развитие, и связалось съ прежними сказаніями объ Ипполитѣ, какъ епископѣ портуенскомъ, или пострадавшемъ въ Римѣ пастырѣ антиохійскомъ. Отысканъ былъ въ Аравіи городъ Адень, который носилъ названіе Аравійской пристани и также римской пристани (Portus Romanus), явилось сказаніе объ обращеніи Ипполитомъ къ вѣрѣ Христовой трехъ тысячъ аравитянъ, перенесена на того же Ипполита отъ антиохійскаго исторія обращенія св Пелагія отъ безнравственной жизни, и затѣмъ для сближенія и этого Ипполита съ римскими преданіями онъ долженъ былъ прійти въ Римъ и здѣсь принять мученическую смерть—въ самомъ Римѣ, или въ Портѣ римскомъ вмѣстѣ съ другими остійскими мучениками ³³⁾

Нужно сказать, что всѣ эти сказанія могли развиваться на свободной почвѣ, безъ всякаго отношенія къ содержанию письменныхъ произведеній Ипполита, которыя на западѣ въ средніе вѣка были совершенно забыты ³⁴⁾, и безъ вниманія къ свидѣтельству, начертанному на памятникѣ ему, который открытъ былъ послѣ. Когда въ XVI вѣкѣ найдена была такъ - называемая мраморная каедрa Ипполитова съ перечнемъ его сочиненій, и когда въ слѣдующіе вѣка стали издаваться въ свѣтъ нѣкоторыя изъ его писаній циклъ сказаній объ Ипполитѣ, или о многихъ мученикахъ Ипполитахъ былъ уже развитъ вполнѣ, и новымъ ученымъ оставалась только взять одного изъ этихъ Ипполитовъ древняго сказанія, и сдѣлать его авторомъ тѣхъ произведеній, которыя, по свидѣтельству Евсевія и Иеронима принадлежали церковному писателю жившему въ первой половинѣ III вѣка

³³⁾ Въ такомъ видѣ рассказъ о св Ипполитѣ сложился у извѣстнаго римскаго кардинала Петра Даміани (XI в.) *Epistola ad Nicolaum P. Opera Damiani ap Migne Patrolog Latin Ser T CXLV Opuscul XIX, cap VII* Ср Деллингеръ, стр 45

³⁴⁾ См примѣч 22

Наиболѣе удобнымъ представилось выбрать для этого Ипполита епископа пристани римской въ Италіи, или Ипполита епископа пристани римской въ Аравіи. Мнѣнія ученыхъ раздѣлились. одни признали церковнаго писателя епископомъ порта Италійскаго, другіе епископомъ порта Аравійскаго ³⁵⁾, такъ или иначе приурочивая того и другаго къ римскимъ преданіямъ и къ показаніямъ памятника найденнаго въ 1551 году, и на различные лады видоизмѣняя старые рассказы о мученичествѣ Ипполита отъ дикихъ коней или отъ вверженія въ колодезь—при императорахъ Александрѣ Северѣ, Максиминѣ, Деціѣ, Валеріанѣ, Клавдіѣ Готскомъ. Ни то, ни другое мнѣніе не могло представить за себя особенно твердыхъ основаній, но каждое опиралось преимущественно на слабости другаго. Мнѣніе въ пользу Порта Италійскаго представлялось болѣе удобнымъ въ томъ отношеніи, что оно ближе подходило къ римскимъ памятникамъ объ Ипполитѣ, къ содержанію Ипполитовыхъ сочиненій, и связывалось съ цѣлымъ цикломъ сказаній объ Остійскихъ мученикахъ. Но противъ него было два сильныхъ возраженія. 1) Сомнѣніе въ томъ, могла ли быть въ первой половинѣ III вѣка епископская кафедра въ Портѣ или

³⁵⁾ Сначала какъ между католическими учеными съ Бароніа, такъ и между протестантскими съ Магдебургскихъ центуриаторовъ господствовало то мнѣніе, что Ипполитъ былъ епископомъ въ Портѣ Римскомъ въ Италіи. Но затѣмъ Стефанъ Ле-Муанъ, (in Prolegomnis ad varia Sacrae exertatuncula de S Hippolyto) раскритиковавши это мнѣніе, и основываясь на свидѣтельствѣ папы Геласія, далъ ходъ другому мнѣнію, что Ипполитъ былъ епископомъ Порта Аравійскаго. Къ этому мнѣнію присоединились извѣстные изслѣдователи древней церковной письменности Каве (Histor litter T. I, p 102), Удинъ (Commentar de Scriptor ecclesiast T I, pag 222) Дю Пэнъ (Biblioth auctor T I, pag. 179) Ассемани (Biblioth Oriental T III, Par 1 pag 15). Болѣе осторожные писатели (Tillemont memoir T III, Ceillier Hist gener T II, pag 317, Bolland. T IV, August. pag. 510) высказывали колебаніе между обими мнѣніями, не склоняясь рѣшительно ни къ тому, ни къ другому. Въ концѣ прошлаго столѣтія Руджери своимъ изслѣдованіемъ De Portuensi S Hippolyti sede и Симонъ de Magistris собраніемъ актовъ Остійскихъ мучениковъ дали опять преобладаніе прежнему мнѣнію о Портѣ Италійскомъ, и это мнѣніе по преимуществу держалось между учеными до открытія *философумскова*, и послѣ открытія нѣкоторое время. Впрочемъ и въ нынѣшнемъ столѣтіи сильно отстаивалъ мнѣніе объ Аравійскомъ епископствѣ Ипполита Гевелль „De Hippolyto episcopo“ Hottingae 1838

въ Остии ³⁶⁾ 2) Незнание Евсевия и Иеронима относительно Порты Италійскаго и положительное свидѣтельство папы Геласія противъ него Съ другимъ мнѣніемъ относительно Порты Аравійскаго эти затрудненія какъ будто устранялись незнание Иеронима относительно отдаленной аравійской митрополи могло представляться болѣе естественнымъ, неопредѣленное выраженіе Евсевія поставляющаго Ипполита рядомъ съ Берилломъ Бострийскимъ можно было еще истолковать въ пользу этого мнѣнія, а свидѣтельство папы Геласія прямо говорило въ пользу его Но это мнѣніе представлялось почти совершенно несогласимымъ съ содержаниемъ Ипполитовыхъ произведеній, съ римскими преданіями о немъ, съ остійскими сказаніями, и вообще оно не могло привести въ свою пользу болѣе древняго и болѣе крѣпкаго основанія, какъ неопредѣленное свидѣтельства папы Геласія VI вѣка, въ подлинности котораго притомъ выражалось сомнѣніе ³⁷⁾ Ученые не могли не чувствовать слабости основаній того и другаго мнѣнія ³⁸⁾, и вслѣдствіе этого у нѣкоторыхъ явилось рѣшеніе оставить совсѣмъ поиски епископской каѳедры Ипполитовой, и представить Ипполита епископомъ безъ опредѣленной каѳедры, на подобіе нынѣшнихъ *episcopus in partibus infidelibus* въ римской церкви ³⁹⁾ Но

³⁶⁾ Деллингеръ, съ особенною внимательностію разсмотрѣвшій мнѣніе о епископствѣ Ипполита въ Портѣ Италійскомъ, рѣшительно опровергъ всѣ основанія этого мнѣнія, и доказалъ, что ни въ Портѣ, ни въ Остии не было епископской каѳедры до IV вѣка *Hippolytus und Kallistus* ss 73—98, 310—324

³⁷⁾ См *Ruggeri* p II, cap XIII—XVII

³⁸⁾ Подробное изложеніе и разборъ основаній, приводившихся въ прежнее время, въ пользу того и другаго мнѣнія въ изслѣдованіяхъ Руджери и Генелла

³⁹⁾ Такое мнѣніе высказано Бенедиктинцами *Congregat S Mauri in Histôr litter de la France T I, pag 363* и Кардиналомъ Орси (*Doellinges* s 78) Мнѣніе это основано на сближеніи Ипполита съ его современникомъ Каемъ, котораго Фотій въ одномъ мѣстѣ своей библиотеки называлъ *ἐπίσκοπος τῶν ἐθνῶν* (*Biblioth cap XLVIII*) Но это основаніе очевидно очень слабое Неизвѣстно, откуда Фотій могъ взять предположеніе о Каѣ, какъ епископѣ *ἐθνῶν*, и самая правильность чтенія означеннаго мѣста у Фотія подвергалась сомнѣнію, — нѣкоторые, вмѣсто *ἐπίσκοπος ἐθνῶν* читали *ἐπίσκοπος ἀθηνῶν* (*Fabricii Bibliot Graeca T V,*

предположение о существовании такихъ епископовъ въ древней церкви не могло быть подтверждено историческими данными, и противъ него сильно говорило то пониманіе епископскаго званія и его отношеній къ церкви, какое существовало во времена свв Игнатія и Киприана Въ такомъ положеніи дѣла, при множествѣ спутанныхъ и разнорѣчивыхъ показаній объ Ипполитѣ, ученымъ чуть не оставалось совѣмъ отказаться отъ историческаго разъясненія его личности, и по выраженію Деллингера представлять его себѣ какъ ἀπάτωρ, ἀμήτωρ, ἀγενεαλόγητος ⁴⁰⁾

Открытие философуменовъ должно было дать новое направленіе разъясненію вопроса Здѣсь представились новыя ясныя и твердыя данныя къ тому, чтобы признать Ипполита, согласно съ древнимъ восточнымъ преданіемъ, епископомъ не иной какой либо церкви, какъ самой римской Хотя авторъ *философуменовъ* не называетъ прямо степени и мѣста своего церковнаго служенія но въ IX книгѣ этого сочиненія (преимущественно въ 11 и 12 главахъ) онъ описываетъ, какъ непосредственный очевидецъ и участникъ, событія совершившіяся въ римской церкви—при папахъ Зефиринѣ и Каллистѣ Самъ онъ въ этомъ описаніи представляется лицомъ, имѣвшимъ

pag 267) Высказывались и другія мнѣнія о епископствѣ св Ипполита, между ними напр и такое, что епископство это было не церковное, а гражданская должность (Neumann in dissertatione, in qua docetur, ubi et qualis episcopus erat Hippolytus, saeculi tertii scriptor ecclesiasticus Goetting 1738) Нужно сказать, что среди таковыхъ далекихъ отъ историческаго правдоподобія предположеній высказывались по временамъ и близкія къ истинѣ, что Ипполитъ былъ епископомъ въ самомъ Римѣ, только надъ известною частью Рима транстеверинскою, совмѣстно съ другимъ главнымъ епископомъ города (подобно тому, какъ въ самое первое время существованія римской церкви нѣкоторые предполагали совмѣстное существованіе въ ней епископовъ Лина, Анаклета и Климента), или даже епископовъ схизматической партіи Но до открытія данныхъ представляемыхъ философуменами эти предположенія не могли быть аргументируемы твердыми доказательствами, поэтому иногда и тѣ самые писатели, которымъ онѣ представлялись (напр Стефанъ ле-Муанъ) не останавливались на нихъ Изложене этихъ предположеній объ Ипполитѣ см у Лумпера—De vita в Hippolyti—cap I, art 2

⁴⁰⁾ Doellinger-Hippolytus s 54

важное значение въ римскомъ клирѣ, влиянiемъ котораго до нѣкотораго времени была сдерживаема начинавшая въ это время распространяться въ римской церкви шаткость религиозныхъ воззрѣнiй и церковной дисциплины ⁴¹⁾ Наконецъ, когда эта шаткость при папѣ Каллистѣ, по убѣжденiю Ипполита, стала доходить до рѣшительнаго искаженiя истинъ вѣры и нравственныхъ началъ христанскихъ, и когда правители официальные римской церкви, не только не стали принимать вразумленiй и обличенiй Ипполита, но и его самаго стали обвинять въ ереси ⁴²⁾ Ипполитъ счелъ своимъ долгомъ отдѣлиться отъ нея и стать во главѣ христанъ, не желающихъ признавать Каллиста законнымъ правителемъ церкви. Въ этомъ смыслѣ Ипполитъ въ своемъ описанiи даже избѣгаетъ называть Каллиста епископомъ ⁴³⁾, церковь управляемую имъ называетъ не церковью, а школою—*σχολή, διδασκαλείον*—въ смыслѣ еретической секты ⁴⁴⁾, и послѣдователей его не просто христан-

⁴¹⁾ Ипполитъ указываетъ два случая такого влиянiя одинъ (*въ началѣ 11 главы*) при папѣ Зефиринѣ, котораго онъ увѣщавалъ (*ὄφ ἡμῶν παρανεῖσθαι*) не поддаваться ученiю еретика Клеомена (*δόγμα του Κλεομένου*), другой случай (*въ срединѣ 12 главы*) уже при Каллистѣ, который, хотя и самъ сочувствовалъ мнѣнiямъ еретика Савеллия, но долженъ былъ исключить его изъ церкви—по настоянiю Ипполита—изъ боязни его (*τὸν Σαβέλλιον ἀπέσωσεν ὡς μὴ φρονούντα ὀρθῶς δεδοικώς ἐμέ*)

⁴²⁾ Патрипассиане, сливавшие св Троицу въ одно лице, еще при Зефиринѣ называли правотѣрущихъ послѣдователей Ипполита, ясно различавшихъ въ божествѣ отца и Сына—*двубожниками* (*ἀπεκάλεϊ ἡμᾶς διθέους—подъ конецъ 11 главы*) Каллистъ публично предъ народнымъ собранiемъ позорилъ ихъ тѣмъ же названiемъ (*διὰ τὸ δημοσίῳ ἀνειδίξων ἡμῖν εἰπεῖν διθεοὶ εἶσθε—въ срединѣ 12 главы*) Сравни Ипполита *contra haeresis Noeti Cap XI*

⁴³⁾ Ипполитъ называетъ Каллиста ὁ θαυμασιώτατος Κάλλιστος (*въ концѣ 12 главы*) *ἀνὴρ ἐν κακίᾳ πανούργος καὶ ποικίλος* (*въ началѣ 11 главы*), и дабы оправдать эти названiя онъ старается въ самыхъ резкихъ чертахъ изобразить не только церковное управление Каллиста, но и его частную жизнь, начиная съ дѣтъ молодости Даже въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ипполиту приходилось говорить о епископскомъ избранiи Каллиста, онъ выражается глухо, что Каллистъ по смерти Зефирина считалъ себя достигшимъ того, чего искалъ—*μετὰ τὴν τοῦ Ζεφυρίνου τελευταῖαν νομίζων τετυχηκέναι, οὗ ἔθρητο—12 глава въ срединѣ.*

⁴⁴⁾ Тоюта ὁ γόης (Κάλλιστος) ταλιήσας συνεστήσατο διδασκαλεῖον κατὰ τῆς ἐκκλησίας *сред 12 главы* Выраженiя—*σχολή διδασκαλείον*—Ипполитъ употребляетъ очевидно въ томъ же смыслѣ, въ какомъ его учитель Иринеѣ

нами, а каллистянами ⁴⁵⁾ Свою же собственную партію онъ называетъ истинною церковью ⁴⁶⁾, своихъ послѣдователей правосмыслящими или правовѣрующими ⁴⁷⁾ и себя самого преемникомъ апостольскаго служенія, участникомъ благодати первосвященства, стражемъ церкви—т е епископомъ правовѣрующихъ христіанъ ⁴⁸⁾ Ясно отсюда, какой епископъ былъ писатель философуменовъ? Онъ былъ епископъ римскій, но епископъ стоявшій во главѣ партіи оппозиционной официально признанному римскому—Каллисту и его преемникамъ ⁴⁹⁾ Онъ былъ антипапа, если по преданіямъ римской церкви исторія должна признать Каллиста законнымъ папою

Такимъ образомъ по самому положенію Ипполита становится совершенно понятнымъ, почему въ римской церкви осталось столько слѣдовъ его памяти,—почему здѣсь и сохранилась его гробница, и воздвигнуть былъ ему памятникъ, и храмъ въ честь его, и источникъ посвященъ его имени, и почему однакъ въ каталогахъ римскихъ папъ не нашло себѣ мѣста имя

секту Валентиніанъ называлъ школою (σχολή), или о Татіанѣ выражался, что онъ оставивъ церковь, образовалъ собственную школу, (διδασκαλείον), и въ какомъ самъ Ипполитъ въ сочиненіи противъ Новаго выражается о немъ Ὁς εἰς τοσοῦτο φουσίωμα ἠνέχθη, ὡς διδασκαλείον σηστήσαι Справ Doellinger s 102

⁴⁵⁾ Ἄφ οὐ καὶ τὴν τοῦ ὀνόματος μετέσχον ἐπικλησιν καλεῖσθαι διὰ τὸν πρωτοσταντήνοντα τῶν τοιοῦτων ἔργων Κάλλιστον Καλλιστιανοί—*въ самомъ концѣ 12 главы* Здѣсь Ипполитъ также слѣдуетъ мысли своего учителя Иринея, который говоритъ, что еретическія секты заимствуютъ свои названия отъ именъ основателей ихъ (Иринъ кн III, глав IV, 3)

⁴⁶⁾ Въ выраженіи—συνεστήσατο διδασκαλείον κατὰ τῆς ἐκκλησίας (*прим 44*) названіе Ἐκκλησία Ипполитъ очевидно относитъ къ своей партіи

⁴⁷⁾ Οἱ τῆς ἀληθείαν φρονούντες — *нач 11 главы*

⁴⁸⁾ Διδάχοι τῆς τε αὐτῆς (τῶν ἀποστόλων) χάριτος, μετέχοντες ἀρχιερατείας τε καὶ διδασκαλίας κας φρουροὶ τῆς Ἐκκλησίας—изъ предисловія см прим 61

⁴⁹⁾ Вошелъ ли Ипполитъ въ открытый разрывъ съ папствомъ еще при Зефиринѣ, или при самомъ избраніи Каллиста (νομίζων τετυχηκεῖναι, οὐ ἔσθρατο), неясно Деллингеръ (s 101, 226—229), хотя безъ значительныхъ основаній, полагаетъ, что разрывъ начался съ того только времени, какъ Каллистъ предъ народнымъ собраніемъ—обозвалъ послѣдователей Ипполита *двубожниками* Но что разрывъ съ преемниками Каллиста продолжался у Ипполита и послѣ его смерти, по крайней мѣрѣ до того времени, какъ онъ писалъ IX книгу *философуменовъ*, это видно изъ заключительныхъ словъ о партіи Каллистовай (*12 главы*) οὐ (Καλλιστου) διδασκαλείον διαμένει φυλάσσον τα ἔθη καὶ τὴν παράδοσιν (Καλλίστου).

св Ипполита? Римская церковь, признавъ законными папу Каллиста и его преемниковъ-соперниковъ Ипполитовыхъ, естественно вмѣстѣ съ тѣмъ не могла признать законнымъ епископства Ипполитова. Вотъ почему въ преданіяхъ римской церкви, св Ипполитъ, какъ скоро имя его приурочивается къ Риму, является только пресвитеромъ, въ этомъ санѣ только и могла признавать его партія каллистова, и слѣдовательно вся позднѣйшая римская церковь ⁵⁰⁾. Напротивъ восточная церковь, которой не было дѣла до римскихъ счетовъ и предубѣжденій партіи, которая знала Ипполита главнымъ образомъ по его сочиненіямъ какъ великаго учителя церкви, и въ которой нѣкоторыя изъ сочиненій Ипполита можетъ быть распространялись прямо съ надписаніемъ епископскаго званія его, сохранила въ своихъ преданіяхъ воспоминаніе объ Ипполитѣ, какъ о настоящемъ римскомъ епископѣ, римскомъ папѣ, въ какомъ званіи считалъ онъ и самъ себя и считали его приверженцы. Здѣсь было не недоразумѣніе, какъ думали западные ученые, а истинное признаніе того факта, до пониманія котораго западная наука должна была дойти только въ самое послѣднее время.

Не сразу дошла западная наука до признанія этого факта и послѣ открытія философуменовъ. Сначала послѣ 1851 года шли разсужденія о томъ, кому изъ древнихъ учителей церковныхъ должны были принадлежать *φιλοσοφούμενα* ⁵¹⁾, затѣмъ когда въ наукѣ стало утверждаться мнѣніе, что они не могутъ принадлежать никому другому, кромѣ Ипполита, привычка къ установленному, хотя и основанному на недоразумѣніи мнѣнію, предубѣжденія противъ возможности признать Ипполита римскимъ епископомъ, на нѣкоторое время еще задержали разъясненіе вопроса о церковномъ положеніи Ипполита. Поддерживать мнѣніе о его епископствѣ въ Аравіи послѣ данныхъ

⁵⁰⁾ Въ такомъ только качествѣ римская церковь признавала въ послѣдствіи и Новаціана—соперника папы Корнилія

⁵¹⁾ О различныхъ мнѣніяхъ по этому вопросу подробнѣе будетъ сказано въ слѣдующей главѣ

представившихся въ философуменахъ конечно уже не могъ никто изъ серьезныхъ ученыхъ быть епископомъ въ Аравіи и принимать въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій личное участие въ дѣлахъ римской церкви, стоять во главѣ партіи римскихъ христіанъ несочувствовавшихъ тогдашнимъ папамъ, Ипполиту конечно нельзя было. Но мнѣніе о епископствѣ Ипполита въ Портѣ Италійскомъ на первыхъ порахъ еще не представлялось рѣшительно несогласимымъ съ показаніями философуменовъ. Порто отъ Рима отстоялъ все-таки не такъ далеко, хотя однакожъ и не настолько близко, чтобы Ипполиту можно было принимать постоянное участие въ дѣлахъ римскихъ ⁵²⁾, и хотя въ философуменахъ не только нѣтъ никакого упоминанія о Портѣ, но и вообще представляется, что протестъ Ипполита противъ папъ Зефирина и Каллиста былъ веденъ не изъ какой-нибудь другой церкви, а изъ среди той самой, въ которой правителями были Зефиринъ и Каллистъ. Какъ бы то ни было первые ученые, занимавшіеся разъясненіемъ вопроса о церковномъ положеніи Ипполита послѣ открытія философуменовъ, преимущественно Бунзенъ и Вордсвортъ—старались еще поддержать мнѣніе о его епископствѣ въ Портѣ Италійскомъ ⁵³⁾, Бунзенъ при этомъ сдѣлалъ попытку примирить старое воззрѣніе съ новооткрытыми данными, высказавъ предположеніе, что Ипполитъ, будучи епископомъ въ Портѣ, могъ находиться въ отношеніяхъ суффраганъ-епископа къ папѣ римскому, и могъ быть даже членомъ римскаго пресвитеріума, что и давало ему возможность и поводъ принимать постепенное участие въ дѣлахъ римской церкви, какъ своей собственной ⁵⁴⁾. Попытка эта, впрочемъ, основанная на примѣрахъ отношеній нынѣшнихъ остійскихъ и другихъ италъ-

⁵²⁾ Именно около 20 англійскихъ миль

⁵³⁾ Название сочиненій Бунзена и Вордсворта въ примѣчаніи 1 (Разборъ ихъ мнѣній—у Деллингера во 2 и 5 главѣ) Помянутые въ томъ же примѣчаніи русские ученые, писавше объ Ипполитѣ послѣ открытія философуменовъ, также держались того мнѣнія, что Ипполитъ былъ епископомъ Порты Италійскаго

⁵⁴⁾ Bunsen-Hippolytus und seine Zeit B I, ss 152—153

янскихъ епископовъ къ римскимъ папамъ—на примѣрахъ не примѣнимыхъ къ порядкамъ древней церкви—оказалась искусственною. Остийскіе и Портуенскіе епископы съ того самаго времени, какъ дѣлаются извѣстными въ исторіи (и именно не съ III, а съ IV вѣка) представляются не суффраганами римскихъ папъ, а самостоятельными епископами своихъ церквей. И такого смѣшенія церковныхъ степеней, чтобы одно и тоже лицо было епископомъ одной церкви, и считалось пресвитеромъ другой, въ древней церкви не существовало, какъ это допускается въ настоящее время въ римской церкви ⁵⁵⁾

Первый изъ западныхъ ученыхъ безъ предубѣжденія въ пользу установившихся мнѣній относительно римскаго епископства Ипполитова отнесся къ новооткрытымъ даннымъ философуменовъ извѣстный мюнхенскій профессоръ Деллингеръ, нынѣшній вождь старокатолической партіи въ Германіи. Тщательно собравши всѣ данныя для біографіи Ипполита, и разобравши другія доселѣ господствовавшія мнѣнія о церковномъ служеніи Ипполита внѣ Рима, въ особенности о епископствѣ его въ Порто Италійскомъ, Деллингеръ съ такою ясностью и доказательностью раскрылъ положеніе о римскомъ епископствѣ — антипапствѣ Ипполита, что съ этого времени фактъ этотъ можно сказать сталъ вполне твердымъ положеніемъ въ наукѣ. Доказательства Деллингера, сколько намъ извѣстно, не вызвали противъ себя ни одного значительнаго возраженія въ защиту старыхъ опровергнутыхъ имъ мнѣній, и вообще новыхъ значительныхъ сочиненій для разъясненія церковнаго положенія Ипполитова послѣ разсужденія Деллингера уже не появлялось, новые ученые, которымъ приходится по какому нибудь случаю касаться вопроса о жизни Ипполита, большею частью принимаютъ положенія Деллингера, какъ вполне признанный и разъясненный фактъ ⁵⁶⁾

⁵⁵⁾ Сравни Doellinger ss 152—153

⁵⁶⁾ См Volkmar Hippolytus und die romischen Zeitgenossen S 7. Kurtz Allgemeine Kirchengeschichte B I, § 106 a, 126, 1 Впрочемъ въ нѣкоторыхъ писателяхъ и послѣ, безъ особенно значительныхъ основа-

При всемъ томъ, намъ кажется, и въ сочиненіи Деллингера не вполне разъясненъ вопросъ о личности и жизни Ипполита, и это сочиненіе, при замѣчательной учености, острѣй критикѣ и сильномъ историческомъ талантѣ высказавшихся въ немъ, имѣетъ свои недоконченности и недостатки. Прежде всего, намъ кажется, Деллингеръ изъ того богатаго матеріала, какимъ онъ пользовался, далеко не вывелъ всѣхъ представляющихъ здѣсь результаты, и нѣкоторыхъ вопросовъ возникающихъ при разсмотрѣніи этого матеріала совсѣмъ не коснулся. Другой еще болѣе важный недостатокъ — такъ-сказать нравственнаго свойства—состоитъ въ томъ, что Деллингеръ, воспользовавшись для разъясненія тогдашняго состоянія римской церкви данными сочиненія Ипполитова, рѣшился обратиться ихъ противъ самаго же Ипполита, и вообще при этомъ вопросъ о внѣшнемъ церковномъ положеніи Ипполита Деллингеръ разъяснилъ, но вопросъ о нравственномъ характерѣ его личности

ний, но болѣе такъ сказать по привычкѣ къ издавна принимаемому мнѣнію высказывалось еще колебаніе между римскимъ епископствомъ Ипполита и португенскимъ. См. напр. статью Якоби объ Ипполитѣ въ *Realencyklopädie v Herzog. T. VI*, или Шаффа—*Geschichte d alten Kirche B. I, § 125*. Наиболее благоприятный способъ примиренія того и другаго мнѣнія представляется въ томъ предположеніи, что Ипполитъ, не нашедши въ своемъ протестѣ противъ Каллиста поддержки отъ большинства римскихъ христіанъ, могъ съ своими послѣдователями перейти въ Порто, гдѣ въ большинствѣ греческаго населенія, призваннаго сюда или проживавшаго здѣсь по торговымъ дѣламъ могъ найти болѣе сочувствія себѣ, такимъ образомъ Порто, и до учрежденія въ немъ постояннаго епископства съ IV в., могъ быть уже въ III вѣкѣ временнымъ мѣсто-пробываемымъ оппозиціоннаго папству епископа. Такое предположеніе не представляетъ прямого противорѣчія свидѣтельству философуменовъ и другимъ римскимъ памятникамъ дѣятельности Ипполитовой но особенной надобности въ такомъ предположеніи нѣтъ, и твердую опору для него трудно найти. Припомнимъ, что мнѣніе о португенскомъ епископствѣ Ипполита возникло главнымъ образомъ на основаніи гимна Пруденцева, и сказаній объ остійскихъ мученикахъ, въ которыхъ Ипполитъ представляется только мученикомъ пострадавшимъ въ Порто, а не прямо епископомъ Порто. Что какается до храма, устроеннаго въ память Ипполита въ Порто, то и устройство его съ достаточною вѣроятностію можно объяснить только страданіемъ Ипполита въ Порто, безъ предположенія о его епископствованіи здѣсь. Во всякомъ случаѣ римскіе памятники и свидѣтельства епископствованія Ипполитова гораздо многочисленнѣе и значительнѣе, чѣмъ португенскіе.

не только не разъяснилъ, но можно сказать запуталъ больше ⁵⁷⁾ Наконецъ нельзя не поставить въ упрекъ Деллингеру и того, что онъ воспользовавшись для биографіи Ипполита данными философовъ, и свидѣтельствомъ либеріанскаго каталога, на нашъ взглядъ, слишкомъ рѣзко отнесся ко всѣмъ другимъ древнимъ сказаніямъ объ Ипполитѣ, хотя и не имѣющимъ строго историческаго характера, но тѣмъ не менѣе едва ли можно сказать неимѣющимъ рѣшительно никакого значенія для исторіи Точно также Деллингеръ, устанавливая мнѣніе о римскомъ епископствѣ Ипполита, слишкомъ такъ-сказать увлекся своимъ открытіемъ (которое въ сущности и не было новымъ открытіемъ, а только восстановленіемъ древняго восточнаго преданія), и слишкомъ пренебрежительно отнесся къ мнѣніямъ и работамъ всѣхъ другихъ ученыхъ объ Ипполитѣ, изъ которыхъ инныя, хотя въ общихъ основахъ своихъ и построены на шаткой почвѣ, но въ частностяхъ представляютъ не мало такого, что могло бы служить къ пополненію представленія и работы самого Деллингера

Первый вопросъ, оставленный безъ разъясненія Деллингеромъ, состоитъ въ томъ, почему въ римской церкви, бывшей свидѣтельницею церковнаго служенія, письменной дѣятельности св. Ипполита, и его борьбы съ папою Каллистомъ не сохра-

⁵⁷⁾ То и другое объясняется положеніемъ, въ какомъ Деллингеръ писалъ свою книгу Это, повидимому, смѣлое, свободное и безпристрастное изслѣдованіе строилось далеко не на свободной научной почвѣ Деллингеръ писалъ изслѣдованіе объ Ипполитѣ, когда былъ еще ревностнымъ защитникомъ римской церкви, кажется, и предпринято было это изслѣдованіе съ заднею мыслію — поддержать историческую репутацію древнѣйшаго папства, которой такой сильный ударъ наносилъ Ипполитъ съ своимъ протестомъ въ философовъ Чтобы выйти изъ представившагося затруднительнаго положенія, нужно было пожертвовать личностію самого Ипполита, нѣсколько очернить ее, — даромъ что сама же римская церковь признаетъ Ипполита святымъ Увы, Деллингеръ въ 1853 году не предвидѣлъ, въ какое положеніе черезъ восемнадцать лѣтъ онъ самъ станетъ по отношенію къ папству Если бы Деллингеру пришлось писать изслѣдованіе объ Ипполитѣ послѣ Ватиканскаго собора, какою сильною опоркою могъ бы быть примѣръ древняго учителя церковнаго для протестовъ противъ папства и оправданія сомнительнаго положенія нынѣшней старокатолической партіи!

нилось никакихъ преданій объ этой борьбѣ, никакихъ воспоминаній объ Ипполитѣ, какъ епископѣ римскомъ? Пусть римская церковь, признавъ законнымъ и святымъ папу Каллиста, не могла въ то же время признать Ипполита законнымъ папою, но какъ въ ней не сохранилось преданій объ Ипполитѣ, хотя бы какъ антипапѣ? Какимъ образомъ, взамѣнъ утраченной памяти объ Ипполитѣ церковномъ писателѣ—несомнѣнной исторической личности и замѣчательномъ церковномъ дѣятелѣ, въ римской церкви получили такое развитие другія сказанія объ Ипполитѣ воинѣ, Ипполитѣ антиохійскомъ пресвитерѣ, Ипполитѣ епископѣ Порты Италійскаго, епископѣ Порты Аравійскаго и т. д., между тѣмъ какъ всѣ эти личности или личности совсѣмъ вымышленныя, или видоизмѣненіе преданія о томъ же самомъ Ипполитѣ церковномъ писателѣ, или если и дѣйствительныя отдѣльныя отъ него личности, то далеко не имѣвшія такого важнаго историческаго значенія, какъ Ипполитъ церковный писатель, стоявшій въ оппозиціи съ римскими папами? Отвѣтъ на всѣ эти вопросы очень простой въ томъ-то именно, что Ипполитъ былъ замѣчательный церковный писатель и замѣчательный историческій дѣятель—высокая нравственная личность, святой и мученикъ по признанію самой римской церкви, и между тѣмъ стоялъ въ оппозиціи съ римскими папами, самъ былъ антипапою, въ томъ-то именно и заключалась причина, почему Ипполита дѣйствительнаго историческаго, и его положеніе въ римской церкви, и его борьбу съ папами, и его книгу, свидѣтельница эту борьбы, нужно было забыть, изгладить изъ воспоминаній народныхъ, затемнить другими преданіями не имѣющими отношенія къ фактамъ описываемымъ въ обличительной книгѣ, замѣнить другими личностями, не имѣющими (или по видимому не имѣющими) отношенія къ дѣйствительному историческому Ипполиту, противнику папства. Фактъ антипапства по римскимъ понятіямъ вообще фактъ неприятный, съ которымъ примириться трудно, въ настоящемъ же случаѣ затрудненіе усложнялось тѣмъ, что антипапою являлся замѣчательный историческій дѣя-

тель, учитель церковный, которому въ самой римской церкви не могли отказать въ признани святости. Римской церкви нельзя было признать святымъ Ипполита епископа римскаго, противника папамъ. Ей можно было признать Ипполита святымъ, но не въ такомъ качествѣ, можно было признать его святымъ пожалуй во многихъ лицахъ, но не въ дѣйствительномъ его историческомъ положеніи, ей нужно было отдалить его отъ Рима, сдѣлать пресвитеромъ антиохійскимъ, епископомъ Порта Италійскаго, Порта Аравійскаго, какимъ бы то ни было, только не римскимъ. Въ какой степени искусно это было сдѣлано, видно изъ того, что не только простой христіанскій народъ, желавшій чтить память св. Ипполита, въ средніе вѣка уже не зналъ, какого Ипполита онъ чтить въ мощахъ сохранявшихся in via Tiburtina, въ храмахъ воздвигнутыхъ въ честь Ипполита, въ святцахъ и служебникахъ римскихъ, но и самая наука, какъ мы видѣли, не только забыла о дѣйствительномъ историческомъ положеніи Ипполита, но получала даже предубѣжденіе противъ самой возможности признать Ипполита въ томъ положеніи церковнаго служенія, въ какомъ онъ находился. Фактъ этотъ по искусству обработки нисколько не уступаетъ фактамъ замѣны Яна Гуса Яномъ Непомукомъ, перечисленія Кирилла и Меодія въ число католическихъ святыхъ, затемненія подвига св. Меодія подвигами Войтѣха Пражскаго и другимъ подобнымъ искуснымъ дѣламъ римской практики и науки.

Нельзя впрочемъ сказать, чтобы въ римской церкви совершенно искоренена была память объ оппозиціонномъ положеніи Ипполита въ средѣ этой церкви. Нѣкоторые слѣды этой памяти сохранились въ сказаніяхъ объ антиохійскомъ пресвитерѣ Ипполитѣ и въ гимнѣ Пруденція, гдѣ Ипполитъ представляется увлекавшимся расколомъ новаціанства, бывшимъ главою у новаціанъ (т. е. епископомъ), но потомъ передъ смертію раскаявшимся и обратившимся къ римской церкви. Конечно, здѣсь есть нѣкоторое намѣренное или ненамѣренное смѣшеніе временъ и фактовъ Ипполита въ собственномъ смыс-

лѣ послѣдователемъ новаціанства назвать было нельзя, его распря съ римскими папами была за нѣсколько десятковъ лѣтъ ранѣе раскола новаціанскаго (хотя, какъ увидимъ ниже, есть основанія предполагать, что Ипполитъ дожилъ и до движения новаціанскаго, и принималъ въ немъ нѣкоторое участие) Но въ этомъ сказаніи о новаціанствѣ Ипполита ученые (Гизелеръ, Деллингеръ и за ними другіе) не безъ основанія узнаютъ слѣды истины, хотя искаженной и затемненной Положеніе Ипполита въ римской церкви и отношеніе его къ папѣ Каллисту въ двадцатыхъ годахъ III столѣтія были очень похожи на тѣ, въ какихъ въ пятидесятыхъ годахъ сталъ Новаціанъ, также ученый и неукоризненный по нравственности своей, пресвитеръ римской церкви относительно папы Корнелія Самый протестъ Ипполита противъ Каллиста выходилъ изъ началъ подобныхъ тѣмъ, изъ какихъ въ послѣдствіи вышелъ протестъ Новаціана—изъ ревности о поддержаніи церковной дисциплины начинавшей ослабѣвать въ римской церкви Только у Ипполита, какъ еще нѣсколько ранѣе его у Тертуліана, кромѣ разности дисциплинарныхъ возрѣній, была еще другая болѣе серьезная причина распри съ папами, — причина догматическая — негодованіе на потворство нѣкоторыхъ папъ распространяющемуся въ Римѣ монархіанству Во всякомъ случаѣ болѣе древняя и менѣе оставившая слѣдовъ по себѣ распря Ипполитова въ затемненномъ сознаніи позднѣйшихъ римскихъ христіанъ очень легко могла отождествиться съ позднѣйшею и болѣе сильною распріею новаціанскою Что касается до повѣствованія о томъ, будто Ипполитъ передъ смертію раскаялся въ своемъ противленіи папству и увѣщавалъ своихъ послѣдователей обратиться къ римской церкви то это опять довольно обычный приемъ римскихъ писателей только подъ условіемъ раскаянія и покорности папству признавать званіе святыхъ и историческія заслуги за тѣми церковными дѣятелями, которымъ почему бы то ни было приходилось входить въ раздоръ съ папствомъ Такъ точно, по рѣшенію римскихъ писателей, хотя и безъ всякихъ историческихъ данныхъ для вѣроятности такого

рѣшенія, долженъ былъ непременно раскаяться и покориться папѣ извѣстный поборникъ галликанской церковной независимости въ V вѣкѣ св. Иларій арелатскій, при жизни своей не желавшій подчиняться Льву великому ⁵⁸⁾ Извѣстно, что были и такіе католическіе писатели, по сказаніямъ которыхъ даже патриархъ Фотій константинопольскій—этотъ ненавистнѣйшій противникъ папства въ IX вѣкѣ, въ послѣдніе годы жизни ходилъ въ Римъ на поклонъ папамъ ⁵⁹⁾ Впрочемъ относительно Ипполита, какъ опять увидимъ ниже, есть нѣкоторыя основанія предполагать, что онъ въ послѣдніе годы жизни дѣйствительно уже не находился въ оппозиціи съ папствомъ Только его обращеніе къ официальной римской церкви едва ли могло совершиться такъ внезапно въ страхъ передъ смертью, какъ это представляется въ помянутыхъ римскихъ сказаніяхъ

Какъ же однако мы можемъ представлять себѣ нравственное положеніе Ипполита въ римской церкви? Положеніе это во всякомъ случаѣ можетъ возбуждать нѣкоторыя недоумѣнія Признавъ дѣйствительность распри, существовавшей между Ипполитомъ и Каллистомъ, и дошедшей до открытаго раскола, мы должны признать, что въ этой распрѣ справедливость была на той или на другой сторонѣ Если мы признаемъ вполне справедливымъ протестъ Ипполита противъ Каллиста, мы должны будемъ признать Каллиста дурнымъ человѣкомъ, безнравственнымъ правителемъ церковнымъ, еретикомъ, недостойнымъ и незаконнымъ епископомъ Но въ такомъ случаѣ какъ же объяснить то обстоятельство, что римская церковь (т е большинство римскихъ христіанъ) продолжала считать Каллиста до самой смерти законнымъ папою, и послѣ смерти причла его къ лику святыхъ, а протестъ Ипполита какъ бы отвергла и епископство его не признала? Съ другой стороны если мы признаемъ протестъ Ипполита несправедливымъ и станемъ на

⁵⁸⁾ См Schaff—Geschichte d alten Kirche B II, § 191 примѣч 5

⁵⁹⁾ См L Allati de perpetua Ecclesiar oriental atque occidental consensione Lib II, cap V, стр 553 и дал

сторону Каллиста, самъ Ипполитъ долженъ будетъ остаться въ исторіи виновникомъ распри, нарушителемъ мира церковнаго, вождемъ раскола Тогда какъ примирить такое его положеніе съ авторитетомъ признаннаго учителя церкви, признаннаго святаго? Вполнѣ твердаго руководства самой исторіи для разрѣшенія этихъ затрудненій мы не имѣемъ Для сужденія о распрѣ между Ипполитомъ и Каллистомъ мы имѣемъ показанія одной стороны—самаго Ипполита въ IX книгѣ его философуменовъ Если мы примемъ эти показанія во всей силѣ, съ какою они выражены, то должны будемъ дѣйствительно признать не только самаго Каллиста дурнымъ папою, безнравственнымъ человѣкомъ и даже еретикомъ, основателемъ особой отрасли монархіанства Каллистіанъ, но вмѣстѣ съ нимъ должны будемъ признать заблуждавшуюся и еретичествовавшую и римскую церковь, которая несмотря на протестъ Ипполита продолжали считать Каллиста законнымъ папою до его смерти, послѣ смерти признала его святымъ, и въ которой, по свидѣтельству самаго Ипполита, и послѣ Каллиста при его преемникахъ держались воззрѣнія и направленія Каллиста, по крайней мѣрѣ до того времени, какъ были писаны философумены ⁶⁰⁾ Но такой приговоръ едва ли могъ бы найти себѣ оправданіе въ исторіи Мы знаемъ, что римскую церковь въ то время другія христіанскія церкви не считали еретичествующею, и позднѣйшіе ересеологи не признавали Каллиста еретикомъ, и не знали особой отрасли монархіанства Каллистіанъ ⁶¹⁾ Во всякомъ случаѣ въ отзывахъ Ипполита о Каллиствѣ нельзя не признать нѣкотораго раздраженія, которое замѣтно и въ самомъ тонѣ этихъ отзывовъ, и которое естественно

⁶⁰⁾ См примѣч 44, 45, 49

⁶¹⁾ Изъ всѣхъ позднѣйшихъ ересеологовъ Каллиста причисляетъ къ послѣдователямъ Нозіанства одинъ только Θεодоритъ (*Haeretic Fabular Compend Lib III cap 3*), и то очевидно со словъ Ипполита, и по всей вѣроятности не на основаніи пространнаго повѣствованія о Каллиствѣ въ IX книгѣ философуменовъ, а на основаніи краткаго извѣстія о немъ въ 27 § X книгѣ, гдѣ не указаны ни мѣсто служенія, ни званіе Каллиста, ни личныя отношенія къ нему Ипполита.

могло представить дѣло нѣсколько въ преувеличенномъ видѣ. Но еще болѣе несправедливо было бы безъ всякихъ оснований преувеличивать дѣло въ противоположную сторону, какъ это дѣлаетъ Деллингеръ въ своей книгѣ. На основаніи тѣхъ же самыхъ данныхъ, которыя находятся у Ипполита, Деллингеръ посредствомъ искусственныхъ толкованій старается представить Каллиста высокою личностью, замѣчательнымъ правителемъ церковнымъ, твердымъ богословомъ, а на Ипполита набросить тѣнь, какъ на суроваго ригориста, ограниченнаго старовѣра, и даже чуть не еретика, грубо понимавшаго учение о св. Троицѣ ⁶²). Апологетическая ревность защитника римской церкви въ этомъ случаѣ пошла далѣе, чѣмъ нужно было для самой римской церкви. Какъ мы уже сказали, нѣтъ надобности представлять Каллиста въ такомъ дурномъ свѣтѣ, какъ описываетъ его Ипполитъ. Можно допустить, что въ изображеніи Ипполита есть преувеличенія, что Каллистъ былъ не такой дурной человѣкъ, что кромѣ хозяйственныхъ способностей и ловкости, которыхъ не отрицаетъ въ немъ и Ипполитъ, у Каллиста были и извѣстныя нравственныя качества, снискавшія ему уваженіе и расположеніе римскихъ христіанъ, и помогшія достигнуть пресвитерскаго и епископскаго званія, можно предположить, что Каллистъ, какъ правитель церковный, оказалъ значительныя услуги римской церкви ⁶³) и что наконецъ его мученическая смерть должна была покрыть сла-

⁶²) См 3 и 4 главу изслѣдованія Деллингера. Замѣчательнѣе всего то, что для возведенія личности Каллиста и униженія Ипполита Деллингеръ не имѣетъ рѣшительно никакихъ другихъ данныхъ, кромѣ сообщаемыхъ самимъ же Ипполитомъ, и перетолковываемыхъ въ совершенно противоположную сторону. Мученическіе акты Каллиста, составленные въ римской церкви, по словамъ самаго Деллингера (ss 115—116) вымышлены съ начала до конца. Что же могло бы быть, какія изобрѣтенія могъ бы измыслить пристрастный ревнитель римской церкви, если бы ему удалось найти хоть какое-нибудь свидѣтельство противъ Ипполита со стороны Каллистовой партіи?

⁶³) Извѣстно между прочимъ, что Каллистомъ устроено было по порученію папы Зефиріана (на это есть указаніе и въ 12 главѣ IX книги философуменовъ) извѣстное христіанское кладбище (κοιμητήριον), съ большимъ интересомъ изучаемое до нынѣ христіанскими археологами.

бости и проступки предшествовавшей жизни, и дать право римской церкви на причтене его къ лику святыхъ. Но зачѣмъ же при этомъ бросать тѣнь на Ипполита, нравственную личность котораго до послѣдняго времени не осмѣливалась тронуть рука ни одного изъ старыхъ даже римскихъ жизнеописателей и легендаторовъ, на разные лады передѣлывавшихъ только внѣшнія обстоятельства его жизни? Зачѣмъ подвергать сомнѣнію самое его православие въ важнѣйшемъ пунктѣ христіанскаго ученія, который въ особенности старался разъяснять и защищать Ипполитъ, въ догматѣ о св. Троицѣ. Мысли Ипполита объ этомъ предметѣ, выраженные не въ однихъ новооткрытыхъ философменахъ, но и въ другихъ сочиненіяхъ, бывшихъ издавна извѣстными, никогда не подавали повода обвинять его въ склонности къ ереси Ипполита, несмотря на его оппозиціонное отношеніе къ папамъ, не только восточная, но и западная церковь считаетъ учителемъ церковнымъ и святымъ мужемъ.

Раздоръ, возникшій между Ипполитомъ и Каллистомъ, безъ крайняго предосужденія для того и другаго, можетъ быть объясненъ изъ разности личныхъ характеровъ ихъ и изъ разности направленій, представителями которыхъ они были въ свое время, направленій, несомнѣнно существовавшихъ въ римской церкви и до этого времени и послѣ того, но въ это время не доходившихъ еще до крайностей еретичества ни на той ни на другой сторонѣ. Ипполитъ, на сколько видно изъ всего этого дѣла—это была натура аскетическая, ревнитель высшихъ христіанскихъ идеаловъ, человѣкъ строгій къ себѣ и другимъ, не хотѣвшій знать никакихъ сдѣлокъ съ жизнью, человѣкъ по преимуществу преданный богословскому созерцанію и научной дѣятельности. Каллистъ напротивъ—натура практическая, человѣкъ жизни, бывавшій въ различныхъ положеніяхъ, много видѣвшій и испытавшій,—человѣкъ, вѣроятно имѣвшій и преданность церкви и другія достойныя качества (безъ чего едва ли римскіе христіане въ то время избрали бы его пресвитеромъ и епископомъ), но способный

болѣе примѣняться къ обстоятельствамъ, допускать сдѣлки съ жизнью, снисходительнѣе относиться къ людскимъ слабостямъ, и вообще легче смотрѣть на примѣненіе нравственныхъ христіанскихъ требованій въ жизни. Такіе дѣятели могутъ быть хороши и полезны каждый въ своемъ родѣ, но встрѣчаясь другъ съ другомъ на одномъ пути, они естественно приходятъ во взаимныя столкновения, и доходятъ до крайнихъ предубѣжденій другъ противъ друга. Разность личныхъ характеровъ получала здѣсь еще большее значеніе при разности направленій, представителями которыхъ являлись Ипполитъ и Каллистъ,—направленій неоднократно приходившихъ во взаимныя столкновения, и произведшихъ не мало смуты въ церкви христіанской, и особенно въ римской, съ послѣднихъ десятилѣтій втораго и до послѣднихъ десятилѣтій третьяго столѣтія. Ипполитъ былъ представитель строгой церковной партіи, которая требовала поддержанія въ церкви высшихъ нравственныхъ и дисциплинарныхъ требованій безъ всякаго примѣненія къ измѣняющимся обстоятельствамъ времени и снисхожденія къ слабостямъ большинства христіанъ, — той партіи, къ которой принадлежали въ той же западной церкви нѣсколько ранѣе его Тертуллианъ и позже Новаціанъ. Только обширность научнаго греческаго образованія, которою Ипполитъ несомнѣнно превосходилъ и Тертуллиана и Новаціана, и твердая церковная почва, на которой всегда старался держаться онъ, должны были предохранить его отъ тѣхъ крайностей ригоризма, переходящаго въ сектантство, до какихъ дошли Тертуллианъ и Новаціанъ. Каллистъ напротивъ, какъ видно по описаніямъ самого Ипполита, принадлежалъ къ той болѣе мягкой въ своихъ воззрѣніяхъ партіи, которая въ виду измѣняющихся обстоятельствъ времени и увеличивающихся соблазновъ въ средѣ христіанскаго общества, находила необходимымъ допустить нѣкоторое послабленіе въ требованіяхъ церковной дисциплины, чтобы не разогнать христіанскаго общества непосильною строгостью этихъ требованій. Эту партію въ началѣ осуждали строгіе ревнители высшихъ

христианскихъ требованій, упрекали ее въ измѣнѣ этимъ требованіямъ но жизнь дѣлала свое, и въ послѣдствіи во второй половинѣ III вѣка вся церковь признала воззрѣніе этой партии болѣе соотвѣтственнымъ условіямъ времени и духу христианской снисходительности⁶⁴⁾ Что касается до догматическихъ воззрѣній Ипполита и Каллиста, то и здѣсь они, оставаясь оба въ существѣ дѣла вѣрны православію, по разности личныхъ характеровъ и степени образования, естественно могли дойти до столкновения другъ съ другомъ. Ипполитъ, какъ болѣе глубокий богословъ, старался дать научное разъясненіе христианскому догмату, и какъ человѣкъ во всемъ точный и строгій, придавалъ большое значеніе точности и строгости самыхъ внѣшнихъ формулъ, въ какихъ догматъ долженъ быть выражаемъ, вслѣдствіе этого онъ былъ и особенно чутокъ ко всѣмъ неясностямъ и фальшивостямъ такихъ богословскихъ формулъ, подъ которыми незамѣтно могли распространяться во христианствѣ ложныя и вредныя ученія. Каллистъ напротивъ какъ человѣкъ практическій, вѣроятно, придавалъ и менѣе значенія догматической сторонѣ христианства, и довольствуясь общими выраженіями основныхъ христианскихъ вѣрованій, не такъ внимательно и строго относился къ различію частныхъ формулъ такого и другаго пункта богословскаго воззрѣнія, и какъ человѣкъ притомъ болѣе мягкій и снисходительный, скорѣе склоненъ былъ на общеніе и съ такими богословскими партиями, православіе которыхъ для бо-

⁶⁴⁾ Характеризуя два нравственные направленія, существовавшія въ церкви во II и III вѣкахъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, насколько это нужно для уясненія отношеній Ипполита и Каллиста, мы не пускаемся здѣсь въ подробное раскрытіе того, какъ эти направленія образовались, и въ какихъ вопросахъ преимущественно сталкивались между собою во времена Ипполита и Каллиста. Подробнѣе и яснѣе раскроемъ это при изложеніи исторіи монтанистическихъ и новаціанскихъ споровъ. Довольно подробно излагается сущность спорныхъ между Ипполитомъ и Каллистомъ вопросовъ и у Деллингера въ 3 й главѣ его изслѣдованія но при чтеніи этой главы нельзя терять изъ виду указанной тенденціи Деллингера — все и всякими способами наклонять и объяснять въ пользу Каллиста.

дѣе строгихъ богослововъ могло представляться сомнительнымъ. Таковы же были и предшественники Каллиста Викторъ и Зефиринъ, при нетвердости богословскихъ возрѣній неоднократно вступавшие въ общеніе съ такими появившимися въ Римѣ христіанскими обществами, на которыя они потомъ должны были произносить отлученія⁶⁵⁾ Въ этомъ отношеніи исторія оправдала справедливость взгляда Ипполитова. Рядъ многовѣковыхъ волненій между христіанскими обществами показалъ, что христіанская истина тогда только можетъ охраняться въ церкви чисто и твердо, когда она выражена въ точныхъ и строгихъ богословскихъ формулахъ на противъ излишняя широта и неопредѣленность богословскихъ формулъ не только никогда не устраняла разногласій и споровъ въ христіанскихъ обществахъ, но сама часто давала поводы къ такимъ разногласіямъ и спорамъ, и сближеніе церкви съ религиозными обществами двусмысленно исповѣдающими христіанскую истину не только не приносило пользы ни самой церкви, ни этимъ обществамъ, ни раскрытію христіанской истины, но болѣе вредило всему этому. Но то, что сдѣлалось совершенно яснымъ для понимающихъ исторію развитія церкви въ IV, V, VI и дальнѣйшихъ вѣкахъ, то не могло представляться съ такою ясностью въ концѣ II и началѣ III вѣка. И папу Каллиста съ его предшественниками Викторомъ и Зефириномъ и съ его послѣдователями, еще нельзя было слишкомъ строго осуждать, какъ не осудила ихъ въ то время и церковь, за то, что они болѣе свободно, чѣмъ сколько слѣдовало, относились къ разнымъ сектантскимъ обществамъ появившимся въ то время въ Римѣ, и потомъ возбуждавшимъ смуту между христіанами.

⁶⁵⁾ И этого предмета мы касаемся здѣсь лишь въ общихъ чертахъ. Подробнѣе раскроемъ его при изложеніи исторіи распространенія монотангистическихъ и монархіанскихъ ученій въ Римѣ. Относительно того, какъ Деллингеръ въ 4 й главѣ раскрываетъ разности между богословскими возрѣніями Ипполита и Каллиста, мы должны еще съ болѣею силою повторить тоже предостереженіе, какое въ предшествующемъ примѣчаніи высказали по поводу 3 й главы разсужденія Деллингерова

Но если такъ, — если личные нравственные качества, и образъ воззрѣній, и іерархическіе принципы папы Каллиста не возбуждали строгаго суда, и большинство римскихъ христіанъ, несмотря на обличенія Ипполита, могли безъ смущенія совѣсти считать его законнымъ папою до самой его смерти, — не является ли въ такомъ случаѣ самовольнымъ и незаконнымъ образомъ дѣйствій Ипполита, рѣшившагося безъ общаго суда церковнаго отдѣлиться отъ своего епископа, стать во главѣ общества не сочувствующаго Каллисту, и принять на самага себя санъ епископа въ той церкви, идѣ оставался въ живыхъ другой епископъ законноизбранный ⁶⁶⁾ и не лишенный своего званія судомъ церковнымъ? Конечно, такой образъ дѣйствій съ позднѣйшей канонической точки зрѣнія можетъ представляться не совсѣмъ правильнымъ. Но едва ли можно позднѣйшую каноническую точку зрѣнія прилагать къ тѣмъ временамъ, когда іерархическія отношенія во всякомъ случаѣ не были такъ опредѣлены, какъ сдѣлались въ послѣдствіи. Понятіе о единствѣ церковномъ, въ смыслѣ единства и внѣшняго епископскаго управления, едва ли такъ строго держалось въ христіанскомъ сознании до св. Киприана и волнений новаціанскихъ, какъ установилось съ этого времени. Да и со временъ св. Киприана разрывъ общенія съ еписко-

⁶⁶⁾ Относительно того впрочемъ, исполнѣ ли законно—по воззрѣніямъ самага Ипполита—было избраніе Каллиста, нельзя судить такъ рѣшительно, какъ опять это дѣлаетъ Деллингеръ Деллингеръ (глава 4-я) считаетъ за несомнѣнное, что Ипполитъ сначала признавалъ избраніе Каллиста, и нѣкоторое время находился въ общеніи съ нимъ. Онъ основываетъ это заключеніе главнымъ образомъ на томъ, что Каллистъ, какъ видно изъ словъ самага Ипполита, исключилъ Савеллія изъ церкви — по вліянію Ипполита, боясь его — *δεδοικώς ἐμὲ* (Сравъ выше примѣч. 41). Но — *δεδοικώς ἐμὲ* — едва ли можетъ служить доказательствомъ брагскаго общенія, правитель церковный или гражданскій можетъ сдѣлать извѣстное распоряженіе не по вліянію только своихъ близкихъ совѣтниковъ и помощниковъ, но и по вліянію со стороны, изъ опасенія (*δεδοικώς*) нареканій отъ противниковъ. Между тѣмъ выраженіе Ипполита о епископствѣ Каллиста въ этомъ же мѣстѣ — *νομίζων τετυχηκέναί, οὐ ἐθρηάτο* — какъ будто вовсе не показываетъ, чтобы Ипполитъ когда-нибудь считалъ законнымъ епископство Каллиста.

помъ, подозрѣваемымъ въ ереси, всегда считался не только позволительнымъ, но и обязательнымъ. Правда, въ практикѣ церковной на этотъ предметъ установилось такое правило, что избраніе новаго епископа на мѣсто прежняго подозрѣваемаго въ ереси или какомъ-нибудь другомъ нетерпимомъ преступленіи, не прежде можетъ считаться дозволеннымъ, какъ когда прежній епископъ будетъ торжественно обличенъ и низложенъ судомъ церковнымъ. Но если это правило не всегда соблюдалось и въ позднѣйшія времена, то прилагать его къ болѣе раннимъ случаямъ практики церковной едва ли возможно—тѣмъ болѣе, что намъ неизвѣстно съ ясностью и тѣ, былъ ли вообще въ то время въ церквахъ западныхъ обычай соборнаго суда надъ епископами, и самаго собранія соборовъ ⁶⁷⁾ Во всякомъ случаѣ, не входя въ слишкомъ строгій разборъ каноничности или неканоничности дѣйствій св. Ипполита, нельзя не признать въ настоящемъ дѣлѣ по крайней мѣрѣ двухъ важныхъ обстоятельствъ. Во первыхъ: возставая съ горячимъ протестомъ противъ Каллиста, и рѣшаясь отдѣлиться отъ него, св. Ипполитъ дѣйствовалъ совершенно искренно. Если для другихъ—для большинства римскихъ христіанъ догматическія воззрѣнія и іерархическіе принципы Каллиста не представлялись особенно соблазнительными, если и на самомъ дѣлѣ въ нихъ не было чего-либо столько предо-

⁶⁷⁾ Что въ церквахъ восточныхъ, преимущественно малоазійскихъ, были собираемы соборы уже во второй половинѣ II вѣка, это несомнѣнно извѣстно изъ истории монтанизма и споровъ о празднованіи пасхи. Но въ церкви западной, и притомъ не въ римской, а въ кареагенской первые соборы становятся извѣстными только съ III вѣка. Есть, правда, одно позднѣйшее описаніе соборовъ—*Libellus Synodicus*—составленное подъ конецъ IX вѣка (*Harduin Collectio conciliorum T. V. pag 1491 seq*), въ которомъ упоминаются римскіе соборы бывшіе во II вѣкѣ при папахъ—Телесфоръ, Аникетъ и Викторъ но данныя этого позднаго памятника не признаются правдоподобными (См. *Hefele Conciliengeschichte T I pag 76—77*). Примеры соборовъ въ смыслѣ собранія мѣстнаго епископа съ своимъ клиромъ для рѣшенія дѣлъ церковныхъ (напр. для осужденія еретиковъ Артемона, Θεοδοτα, Савелліа) бывали въ римской церкви и во время Ипполита и раньше его но соборы въ смыслѣ собраній нѣсколькихъ—многихъ епископовъ для суда надъ однимъ какимъ-либо епископомъ—неизвѣстны въ это время

судительнаго, чтобы за это Каллиста слѣдовало низложить съ римскаго епископства то во всякомъ случаѣ съ Ипполиту и его послѣдователямъ эти воззрѣнія и принципы представлялись настолько соблазнительными и предосудительными, что для нихъ по совѣсти нельзя было продолжать общеніе съ Каллистомъ. Это видно изъ всего содержанія и тона полемики противъ Каллиста, находящейся въ IX книгѣ *Философуменовъ*. Вовторыхъ рѣшаясь принять на себя званіе епископа надъ тою христіанскою общиною, которая вмѣстѣ съ нимъ въ Римѣ отдѣлилась отъ Каллиста, съ Ипполитъ безъ сомнѣнія принялъ этотъ санъ законнымъ порядкомъ — т-е. чрезъ епископское же рукоположеніе. Какъ и отъ кого принялъ онъ епископское рукоположеніе, осталось неизвѣстнымъ но что онъ имѣлъ его, это видно изъ того, что онъ прямо называетъ себя обладателемъ священноначалія по преемству отъ апостоловъ ⁶⁸⁾ Вѣроятно въ Италиі были и другіе епископы, сочувствовавшіе протесту Ипполита противъ Каллиста, которые и рѣшились поставить его епископомъ въ Римѣ въ оппозицію Каллисту ⁶⁹⁾

Прот А Иванцовъ-Платоновъ

⁶⁸⁾ См примѣч 16

⁶⁹⁾ Когда въ послѣдствіи Новаціанъ возбудилъ новый протестъ въ римской церкви противъ папы Корнилія, нашлись нѣсколько итальянскихъ епископовъ, которые рѣшились прибыть въ Римъ, и сообщить Новаціану епископское рукоположеніе. Корнилій самъ описываетъ этотъ фактъ въ письмѣ къ Фабію Антиохійскому (Евсев истор ц кн VI гл XLIII), и хотя старается представить всѣхъ участвовавшихъ въ немъ въ самыхъ темныхъ чертахъ, но почему не предположить, что епископы рукополагавше антипапу могли дѣйствовать не по прельщенію или какой-либо слабости, а и по искреннему убѣжденію въ правотѣ протеста—антипапы?

ГРЕЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ НА ОСТРОВѢ КРИТѢ

ВЪ ПЕРІОДѢ ВЕНЕЦІАНСКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА (1204—1669 г)

При раздѣлѣ греческой имперіи между участниками четвертаго крестоваго похода, островъ Критъ ¹⁾ былъ купленъ венеціанскою республикою у Бонифація, маркиза монферратскаго (въ авг. 1204 г), и находился подъ владычествомъ ея около четырехъ сотъ шестидесяти пяти лѣтъ Впрочемъ, какъ самъ Бонифацій въ дѣйствительности не владѣлъ островомъ, который былъ подаренъ ему греческимъ императоромъ Алексѣемъ IV, такъ и купившіе у него это владѣніе венеціане должны были еще подкрѣпить свои права силою оружія Въ дѣйствительности тамъ господствовали нѣсколько ²⁾ архонтскихъ фамилій, почти только

¹⁾ Критъ—въ средиземномъ морѣ у южной границы Архипелага, простирается на 250 верстъ въ длину и отъ 20 до 75 верстъ въ ширину Почти двѣ трети острова представляютъ страну гористую наиболѣе высокая гора „Ида“ покрыта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вѣчнымъ снѣгомъ, „Бѣлыя горы“ и „Сфакійскія“ составляютъ продолженіе ея Но вообще земля плодородна, отличается сильною и разнообразною растительностію Въ древнія времена насчитывали въ Критѣ до милліона жителей, а къ началу XIII вѣка, полагають, было ихъ отъ 400 до 500 тысячъ (Периѳрафѣ τῆς Κρήτης, σελ 161 'εν 'Αθῆναις, 1836 Сравни *Taylor Reisen in Griechenland, Seit 117 Leipzig, 1862*)

²⁾ По свидѣтельству исторіи и по сохранившемуся на островѣ преданію, имп Никифоръ Фока (963—969), для защиты и упроченія за имперію недавно отнятаго имъ у мусульманъ Крита, роздалъ тамъ помѣстья двѣнадцати сенаторскимъ фамиліямъ, выселеннымъ изъ Константинополя Эти фамиліи были Армени, Калитери, Анатолики, Кортадци, Меллисино, Лигны, Власто, Ромулы, Скордили, Колини, Аркулиды и Фока Последняя была родственна самому императору, отъ ней происходившій знатный родъ Калерговъ (Καλλιέρης) или, по итал произношенію, Калержи, пользовался особенною извѣстностію при венеціанскомъ владычествѣ и считался Критскими греками за главу и защитника своихъ церковныхъ и гражданскихъ правъ (*Flam Cornelii Creta Sacra, tom 1, pag 74 et 106 Venetis, 1755*)

номинально признававшихъ надъ собою власть греческой имперіи, сначала отрекшейся отъ острова въ пользу Бонифація, а теперь уже и не существовавшей. Къ несчастію, сами эти фамилии жили не въ ладахъ между собою, непрерывно враждовали и потому не могли противопоставить дружнаго отпора внѣшнимъ врагамъ. Все-таки и первое занятіе острова и дальнѣйшее утверждение на немъ досталось венецианамъ только послѣ долговременной и упорной борьбы съ туземцами, которые отстаивали свою национальную и церковную свободу, и если не достигли полной независимости, то отстаивали свою национальность и собственную кровію приобрѣли значительныя права въ церковной и политической жизни.

Обстоятельства начального утверждения венецианъ на островѣ и отношеній къ туземцамъ у самыхъ венецианскихъ историковъ изложены крайне поверхностно, неясно и отрывочно; и о церковныхъ дѣлахъ встрѣчаемъ больше намеки, чѣмъ точное изложеніе событій. Извѣстно впрочемъ, что только къ концу первыхъ пяти лѣтъ республика, послѣ счастливой войны сперва съ генуэзцами, потомъ съ одними туземцами прочно утвердила свою власть въ главныхъ приморскихъ мѣстахъ—Канди, Канеѣ, Ревимнѣ и Милоопотамо, а въ 1211 г. выслала³⁾ на островъ первую военную колонію въ числѣ 132 нобилей, то-есть благородныхъ, обязанныхъ нести службу на конѣ, и 408 гражданъ, отправлявшихъ службу пѣхотную. Имъ были розданы въ наслѣдственные лены земли и помѣстья съ домами отнятыми у грековъ и кромѣ того ко всякому рыцарскому лену приписаны были двадцать пять семействъ туземцевъ (подъ названіемъ villani) для обработки⁴⁾ земли. Лены составили шесть округовъ, во главѣ каждаго округа стоялъ капитанъ (capitaneus). Въ грамотѣ, кото-

³⁾ Венециане старались и прежде колонизовать по крайней мѣрѣ города латинянами и для того насильно захватывали богомольцевъ, отправлявшихся въ Палестину, но это не достигало цѣли и кромѣ того возбуждало жалобы и негодованіе со стороны папскаго престола. См. двѣ грамоты папы Иннокентія 3 отъ 1209 г. въ *Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig von Tafel und Thomas, Wien, 1856*. Второй ч. на стр. 87—89.

⁴⁾ Сословіе крѣпостныхъ (парокки villani) издревле существовало на островѣ, кромѣ извѣстной денежной повинности, они еще обязаны были два дня въ недѣлю работать на своихъ господъ.

рою дожъ Венеци предоставляет колоніи разныя права и преимущества вмѣстѣ съ обозначеніемъ обязанностей, говорится, между прочимъ «ecclesias autem omnes suprascripte insule debetis habere liberas et ministros earum, sed de possessionibus earum sic esse debet, sicut statuerit Dux, qui erit ibi, cum suo consilio ⁵⁾ То-есть на всемъ пространствѣ земель подлежащихъ юрисдикціи капитановъ, церкви и служащіе при нихъ не должны быть — первыя отчуждаемы, а вторыя обрацаемы въ крѣпостныхъ (villani), а что касается церковныхъ владѣній, то пусть будетъ такъ, какъ опредѣлитъ дожъ ⁶⁾ и его совѣтъ Изъ того, что въ послѣдствіи видимъ монастыри владѣющими землями, слѣдуетъ заключить, что церковныя земли, за исключеніемъ нѣкоторыхъ повятныхъ отчужденій въ пользу латинскаго клира, вообще были оставляемы за греческими церквами и монастырями, признававшими политическую власть венеціанъ Древнѣйшій образчикъ этого находимъ въ грамотѣ 1212 ⁷⁾ на имя архіепископа Синайскаго Симеона, которою за Синайскимъ монастыремъ св. Екатерины подтверждаются всѣ владѣнія на островѣ, которыя онъ имѣлъ и прежде, Graecorum tempore, и сверхъ того прилагается нѣсколько новыхъ угодій Что же касается епископскихъ кафедръ греческихъ, число которыхъ восходило до тринадцати или четырнадцати, то Фламиній Корнелий, историкъ Крита, говоритъ «вмѣстѣ съ колонизацією острова латинянами и установленіемъ новыхъ правительственныхъ учреждений, поставлены по городамъ и латинскіе епископы Но и греки не остались бы безъ собственныхъ пастырей, еслибъ не отказали въ повиновеніи догматамъ римской церкви и апостольскому престолу А такъ какъ злой нравъ греческихъ архіереевъ и упорство ихъ въ увеличеніи раскола (схизмы) со дня на день все больше нарушало общественный миръ, то благочестіе венеціанскаго сената и предусмотрительно и благочестиво постановило и подъ угрозою гяжкаго наказанія опредѣлило, чтобы никакой такой схизматическій епископъ не былъ терпимъ на островѣ Критѣ, и это,

⁵⁾ Грамота—тамъ же, стр 136

⁶⁾ Dux, т-е дожъ критскій Въ послѣдствіи это имя исчезло дуса или Duchia, согласно мѣстному произношенію Совѣтъ при Дукѣ состоялъ изъ 2 лицъ, мѣстопробываніе въ городѣ Кандіа

⁷⁾ Грамота—въ Urkunden стр 146

какъ свидѣтельствуемъ папа Григорій XI въ грамотѣ къ дожу венецанскому отъ 1373 г., вошло въ силу по смерти нѣкоего Макарія, схизматическаго епископа и достохвально наблюдалось до временъ самого Урбана папы (1362—1370)»⁸⁾ Неизвѣстно время ни опредѣленія венецанскаго сената, ни смерти «нѣкоего Макарія», который, видно, обращалъ на себя вниманіе папскаго престола, но съ вѣроятностію можно полагать, что изгнаніе греческихъ епископовъ съ острова началось вмѣстѣ съ покореніемъ его въ 1210 году и назначеніемъ сюда епископовъ латинскихъ. Но изгнаніе греческихъ архіереевъ и постановленіе латинскихъ вовсе не означало окатоличенія грековъ, послѣдніе оставались вѣрны своему исповѣданію и правительство вынуждено было дозволить имъ обращаться за посвященіемъ священниковъ и въ другихъ церковныхъ нуждахъ къ патриарху константинопольскому и православнымъ епископамъ виѣ острова. Внутри же греч. монастыри и вообще духовенство, для избѣжанія притязаній лат. клира, подчинялось непосредственному вѣдѣнію свѣтскаго правительства, которое назначало и протопапу или архипресвитера въ городѣ Кандіи⁹⁾, высшаго духовнаго сановника греческаго для всего Крита, а также и трехъ другихъ протопапъ въ гг. Регимо, Канеѣ и Сити, и голько въ три больше праздники (Богоявленія, Всѣхъ Святыхъ и Апостола Тита) обязывались представители греческаго духовенства являться въ каѳедральную лагинскую церковь: Кандіи и вмѣстѣ съ лат. клиромъ торжественно молиться за папу, и въ четыре другіе (Пасху, Рождество Христово, Свв. Марка и ап. Тита) за дожа венецанскаго и доку критскаго¹⁰⁾

⁸⁾ *Fl. Cornelii Creta Sacra* 1, 211

⁹⁾ Именно—критскій дука (дуса вышешее правительственное лицо на островѣ) опредѣлялъ его пожизненно

¹⁰⁾ У Флам Корнелія описывается самый обрядъ этого молитвословія называвшагося полатыни *laudes*, погречески *ευφίμας*. Лат. архіепископъ возсѣдалъ на каѳедрѣ, окруженный латинскимъ и греческимъ духовенствомъ. Архидіаконъ съ двумя пѣвцами, имѣя въ рукахъ горящую свѣчу подходитъ къ архіепископу. Архіепископъ вставалъ и снималъ митру, а пѣвцы начинали *Christus vincit, Christus regnat, Christus imperat*, это повторялось хорами латинскимъ и греческимъ. Затѣмъ пѣвцы *Sanc-tissimo ac beatissimo in Christo patri ac domino nostro N. divina providentia papae N. sanctae ac universalis ecclesiae summo pontifici salus, honor, vita, triumphus et victoria cum gloria sempiterna*, и оба лика повторяли это. Затѣмъ пѣвцы продолжали *Sancte Patre*, а лики *Tu nos adjuva*. Наконецъ архіепископъ надѣвалъ митру и садился, а пѣвцы

Нужно замѣтить, что извѣстная доля свободы и независимости православной церкви греческой на островѣ Критѣ обуславливалась обстоятельствами подчинения острова и дальнѣйшихъ отношений власти къ покореннымъ. Венеція, въ эпоху раздѣленія греческой имперіи, считавшая въ своихъ владѣніяхъ не больше 200 тысячъ гражданъ на пространствѣ 20 квадратныхъ миль ¹¹⁾, хотя, при своемъ богатствѣ и обладаніи флотомъ, и находила средства къ содержанию наемныхъ войскъ и къ завоеваніямъ, но для упроченія своей власти во вновь приобретенныхъ земляхъ должна была прибѣгать не къ одной силѣ оружія, а къ средствамъ дипломатическимъ, къ договорамъ съ подданными своими, коимъ давались льготы и обезпечивались права ихъ. На островѣ Критѣ политика венецианъ постепенно соединяла интересы архонтовъ съ венецианскимъ владычествомъ, но за то должна была дѣлать уступки ихъ національности и вѣроисповѣданію. Краткій перечень извѣстныхъ бунтовъ критскихъ и договоровъ, полагавшихъ имъ конецъ, подтверждаетъ это.

Когда прибыла на островъ первая военная колонія изъ венецианскихъ нобилей и гражданъ и пришлось надѣлать ее землями, деревнями и крѣпостными, то нѣкто Агюстефанитъ, архонтъ, поднялъ знамя бунта и овладѣлъ городами Ситією и Мирабелло. Венециане призвали на помощь себѣ Санудо, герцога накосскаго, но этотъ самъ соединился съ греками и старался подчинить себѣ островъ. Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ борьбы, заключилъ выгодный для себя договоръ (1213 г) съ республикою,

послѣ антифона *Christus vincit* и проч., возглашали многолѣтне ему, на что и лики отвѣтствовали. Затѣмъ пѣвцы *Sancte Tite*, а лики *Tu nos adjuva*. Послѣ того подходили все добывать руку архіепископа сперва каноники и латинскій клиръ, а потомъ греческій протопапъ съ своимъ клиромъ. Архіепископъ имѣлъ привилегію въ такіе дни оказывать протопапѣ какую нибудь милость, напр. позволить ссыльному греку возвратъ на родину — Обрядъ молитвословія за дождя венецианскаго и дуку критскаго совершался такъ же только съ перемѣною имени, вмѣсто св. ап. Петра призывался св. евангел. Маркъ и вмѣсто папы и архіепископа возглашались имена дождя и дуки. Въ заключение греческій протопапа испрашивалъ какую нибудь милость для своихъ единовѣрцевъ *Creta Sacra* 11, 31—33).

¹¹⁾ Такое пространство республики и количество населенія ея къ началу XIII в. принимается у *Cusimondi* въ *Hist. Republ. Italiennes*, том 11, с. XIV см. *Lunzi* *Della condizione politica delle isole Jonie sotto il dominio Veneto*, pag. 23 Venezia, 1858.

которымъ, между прочимъ, предоставлялось союзнымъ ему двадцати греческимъ архонтамъ безпрепятственно выселиться со всѣмъ имуществомъ, продавши свои земли и дома грекамъ же, а не латинянамъ ¹²⁾ Въ 1217 году отнятіе, по распоряженію дуки, нѣсколькихъ копей въ помѣстьяхъ архонтской фамилии Скордилли, возмутило ее и приверженцевъ ея Кровопролитіе продолжалось около двухъ лѣтъ, большая часть латинскихъ колонистовъ 1211 года была истреблена, а наемныя войска терпѣли поражения Правительство вынуждено было къ уступкамъ. По договору 1219 г ¹³⁾ съ Константиномъ Севастомъ Скордилли, Федоромъ Мелиссино и другими оно, сверхъ всеобщей амнистіи, дало имъ шестьдесятъ семь леновъ, принадлежавшихъ прежде латинянамъ съ обязательствомъ нести военную службу на равнѣ съ латинянами, и объявило вольными (*francati*) семьдесятъ пять крѣпостныхъ, жившихъ на земляхъ отъ горы Струвула до рѣчки Музелчы, со всѣмъ ихъ потомствомъ и имуществомъ, по выбору Севаста и Мелиссино, а о положеніи остальныхъ въ той мѣстности крѣпостныхъ (*de facto autem caeterorum villanorum loci*) сужденіе отложено на будущее время Далѣе говорится «постановляемъ, чтобы никакой латинскій ленный владѣлецъ (*miles*) не дѣлалъ отягощенія (*fortium*) своимъ крѣпостнымъ (*villanis*), сверхъ опредѣленныхъ обязанностей Крѣпостные обязаны давать опредѣленный доходъ господамъ своимъ, то есть изъ посѣвовъ, скота, птицы, свиней—пягую часть, кто имѣетъ пару быковъ для оранія, тогда уплачиваетъ одинъ иверперъ (монета) Крѣпостные обязаны обрабатывать виноградники господъ своихъ и заботиться о деревьяхъ Свободнымъ людямъ позволено имѣть сношенія съ ленными владѣльцами и ихъ щитоносцами ¹⁴⁾ и выдавать дочерей своихъ за кого хотятъ, съ приличнымъ приданымъ Если кто изъ крѣпостныхъ захочетъ быть монахомъ или клирикомъ, то въ его власти дѣлать удобное ему Если каковой имѣетъ жену наследника, то можетъ взять изъ своего имѣнія свою

¹²⁾ Договоръ республики съ герцогомъ наксосскимъ см въ *Urkunden* 2 ч., стр. 159

¹³⁾ См *Urkunden* 2, 210

¹⁴⁾ Это—первое официальное дозволеніе брачныхъ союзовъ грековъ съ латинянами Великій ленный владѣлецъ (*баронъ, feudatus*—феодалъ) обязанъ былъ имѣть одну боевую лошадь, двѣ верховыхъ и двухъ щитоносцевъ (*scutiferos*), но только не грековъ.

часть и дать монастырю, а если не имѣеть наслѣдниковъ, то долженъ взять половину, а другую половину оставить своимъ господамъ. Всѣ монахи и клирики, зависяще отъ Патмоса, и другіе монастыри, состояще въ его вѣдѣніи¹⁵⁾, не должны терпѣть никакой обиды или ущерба».

Въ 1222 году Венеція вторично отправила другую военную колонию на Критъ, но съязнова бунтовавшихъ туземцевъ привела къ покорности не силою оружія, а искусною политикою. По договору въ январѣ 1223 года¹⁶⁾ братьямъ Θεодору и Михаилу Мелиссино, за прекращеніе набѣговъ и выдачу бѣглыхъ слугъ, если таковыя будутъ, подтверждены ихъ прежнія ленныя владѣнія и сверхъ того прибавлены два лена, принадлежавше прежде латинянамъ. И на сей разъ, впрочемъ, недолго продолжались мирныя отношенія. Въ 1230 году вспыхнуло новое возмущеніе, распространившееся по всему острову, греки просили помощи и покровительства у никейскаго императора Іоанна Дуки Ватаца. Но морскія силы его были слишкомъ слабы для борьбы съ венецианцами, и сами критяне воевали не единодушно; потому снова признали власть ихъ (1234 г.), хотя императорскія войска только 1236 году очистили, по договору, послѣднее, долѣ занимаемое ими укрѣпленіе Св. Николая. Съ этого времени критскіе архонты уже перестали искать себѣ союзниковъ извнѣ, а только собственнымъ оружіемъ и договорами старались упрочить за собою пользованіе данными имъ привиллегіями, попытка греческаго императора Михаила Палеолога (въ 1264 г.) возбудить критянь противъ венецианъ не удалась, хотя многіе жители теперь и въ послѣдствіи выселялись въ предѣлы имперіи¹⁷⁾.

О томъ, что возстанія греческихъ архонтовъ происходили не только по причинамъ социальнымъ, но и церковнымъ, весьма наглядно свидѣтельствуетъ договоръ Алексѣя Калержи съ пра-

¹⁵⁾ Островъ Патмосъ, съ знаменитымъ ставропигиальнымъ монастыремъ св. Іоанна Богослова, по раздѣлу имперіи долженъ былъ, вмѣстѣ съ Самосомъ, принадлежать латинской имперіи, но насколько простиралась сюда власть этой имперіи, неизвѣстно. Отъ патмосскаго монастыря за висѣли многіе мѣстохи (какъ и нынѣ) на о Критѣ.

¹⁶⁾ Urkunden 2, 251

¹⁷⁾ О критской колоніи близъ Соіуни упоминаетъ Кантакузенъ (Hist 1, 455 11, 79), а о колоніи въ Малой Азии Пахимерь въ 3-ей Исторіи

вигельствомъ Этотъ архонтъ, глава могущественной фамилии, былъ вѣрнымъ союзникомъ правительства и въ осмилѣтнюю борьбу его (съ 1271 по 1278 г) съ братьями Кортацци не мало содѣйствовалъ поддержанію власти венеціанъ и изгнанію мятежныхъ архонтовъ съ острова Но чрезъ четыре года самъ онъ былъ несправедливо лишень данныхъ ему привилегій и льготъ и началъ борьбу, продолжавшуюся семнадцать лѣтъ (1282—1299) Война была неустанная, хотя безъ большихъ сраженій, Калержи искусно избѣгалъ встрѣчь на открытыхъ мѣстахъ и истощалъ силы противниковъ горною войною и нечаянными набѣгами, но съ гордостью отвергъ союзъ съ давними врагами венеціанъ, генуэзцами, которые въ 1293 году пытались укрѣпиться на островѣ и тотчасъ согласился на миръ, когда правительство предложило ему покончить распрю на почетныхъ условіяхъ По договору въ апрѣлѣ 1299 года, Калержи и его союзникамъ были возвращены всѣ прежнія поземельныя владѣнія съ прибавкою новыхъ, на правахъ феодальныхъ, дарована свобода (*franchitas*) многимъ крѣпостнымъ латинскихъ феодаловъ и республики, подтверждено право вступать въ брачныя связи съ латинянами, позволено Калержи и его потомкамъ не являться лично въ города или крѣпости или иныя мѣста, по требованію правительства, а посылать вмѣсто себя уполномоченныхъ, и подтверждены сословныя преимущества *qui est Arcondus* (архонтъ) *debeat esse Arcondus, et qui est Arcondopulus, debeat esse Arcondopulus, qui est Vas-mulus* (не крѣпостной, а добровольный вассалъ, какихъ много имѣлъ самъ Калержи чрезъ раздачу своихъ помѣстій въ ленное владѣніе), *debeat esse Vasmulus, et qui est Latinus* (по правамъ и происхожденію), *debeat esse Latinus et haberi Latinus* (хотя изъ таковыхъ многие выродились въ грековъ) Условія, касающіяся церковныхъ дѣлъ, приводимъ въ дословномъ переводѣ «даемъ и уступаемъ тебѣ всѣ монастыри республики ¹⁸⁾, находящіяся по ту сторону горы Струбула ¹⁹⁾ къ западу, за ту плату ²⁰⁾, какая вносилаась ими предъ началомъ настоящей войны

¹⁸⁾ То-есть греческіе, которые для избѣжанія притязаній латинскихъ епископовъ признали себя зависящими непосредственно отъ свѣтскаго правительства

¹⁹⁾ Гора Струвуль, верстахъ въ десяти къ югу отъ г Канди, есть отрогъ горы Иды

²⁰⁾ Конечно разумѣется плата за монастырскія земли.

Что касается епископии Атинийской ²¹⁾, въ настоящее время не имѣющей пастыря, которую просишь для епископа греческаго, то правительство сдѣлаетъ все возможное, чтобы архіепископъ ²²⁾ далъ ее тебѣ своею грамотою, впрочемъ, ты и твои наслѣдники должны вѣдаться съ архіепископомъ, епископами и клириками, какъ хочете, а правительство и миряне не будутъ въ то вмѣшиваться. Что касается другихъ епископій, то есть Милопотамской и Каламонской, помѣстья коихъ ты просишь за ежегодный взносъ 350 иперперовъ, то правительство даетъ тебѣ ихъ въ аренду (ad afflictum) на пять лѣтъ, и оттолъ впредь правительство обязывается сдѣлать все съ его стороны возможное, чтобы онѣ даваемы были тебѣ въ аренду на пять лѣтъ и даже на пятьдесятъ восемь лѣтъ. И если не будетъ имѣть возможности дать ихъ тебѣ въ аренду, то ни правительство, ни кто-либо изъ мирянъ не стануть въ то вмѣшиваться, а ты съ своими наслѣдниками и съ своими людьми будете вѣдаться съ архіепископомъ, епископами и клириками, какъ хочете. Все монастыри патриархія ²³⁾ будешь имѣть на арендѣ, платя ежегодно за арендование ихъ десятью иперперами выше того, что платилось каждымъ изъ нихъ. Священники, диаконы и сыновья священниковъ не должны быть крѣпостными. Вслѣдъ за симъ Калержи принять былъ и въ сословіе венецанскихъ нобилей, касательно поставленія греческаго епископа не находимъ извѣстій, а на арендование владѣній двухъ латинскихъ каедръ Милопотамской и Каламонской и архіепископъ согласился «для пользы самыхъ тѣхъ»

²¹⁾ De episcopatu Atinensi Ни города, ни епархія этого имени не было на островѣ, значить имя въ документѣ переименовано. Можетъ быть слѣдовало бы читать Агтени или Ипатиени, въ Агриѣ (Ἄγριον) существовала еп каедрa лат., а въ Инатѣ (Ἰνάτος) въ старину находилась греческая Сн Cretae Sacrae tom I, pag 234. Но, можетъ быть, тутъ вмѣсто *Atinensi* слѣдуетъ читать *Sithnensi*, т-е епархія Ситийской, еще въ концѣ XVI в. знали, что имущество греч. здѣшней каедры досталось лат. епископамъ, какъ увидимъ дальше.

²²⁾ То-есть латинскій архіепископъ острова.

²³⁾ Разумѣются—патриархія Константинопольской латинской Латинскимъ патриархамъ, коихъ каедрa считалась in partibus infidelium, принадлежали на островѣ нѣкоторые монастыри и земли, съ коихъ опредѣленнымъ доходомъ они пользовались. Какъ видно, сенатъ венец. непосредственно отдавалъ ихъ въ аренду, безъ прѣмога участія титулярныхъ патриарховъ, жившихъ въ Итали. *Fl. Cornel. Creta Sacra II, 35*
105 295

церквей, которыя долго не имѣли пользы отъ своихъ владѣній»²⁴⁾, и епископы добровольно приняли условія; лично не живя въ своихъ епархіяхъ (гдѣ почти не было латининъ) и пребывая въ Итали, никогда не владѣли дѣйствительно причисленными къ нимъ каеэдрамъ помѣстьями (*de his nihil habuerant nec habere potuissent*), они охотно согласились получать съ нихъ хоть что нибудь, а именно 350 иперперовъ ежегодно. Впрочемъ, такъ продолжалось не болѣе пяти лѣтъ «Хотя», говоритъ историкъ Крета²⁵⁾, «отдача въ аренду имѣній, принадлежавшихъ епископіямъ Милопотамской и Каламонской, равно какъ и другія услуги церковнаго права, сдѣланы были для пользы самихъ церквей и по соглашенію съ архіепископомъ, и сами епископы Милопотамскій и Каламонскій согласны были на условія, ихъ касающіяся, получая установленные доходы въ теченіе пяти лѣтъ но тѣ, кои въ то время правили тѣми церквами, забывши, что такое положеніе вещей принято ради мира и спокойствія острова, по истеченіи пяти лѣтъ начали жаловаться на нарушеніе правъ своихъ церквей, и, собственную несправедливую выгоду предпочитая общему благу всей страны, отправились въ Авиньонъ къ папѣ Клименту V и по своему изложивши дѣло, то есть будто они насильно изгнаны изъ своихъ каеэдръ и скитаются на чужбинѣ, побудили его писать венеціанскому сенату о возвращеніи помѣстій отъ Алесія Калерджи и другихъ, кои захватили ихъ, и о вознагражденіи епископовъ за убытки» Недобросовѣстность и невнимательность къ истинному положенію вещей на островѣ возмутила сенатъ, торжественно обличивши лживость доноса папѣ, онъ потребовалъ (22 сентября 1307 г.), чтобы епископы непремѣнно въ теченіе шести мѣсяцевъ лично явились къ своимъ каеэдрамъ на о Креть

Мы сказали, что относительно поставленія греческаго епископа не сохранилось извѣстій, но если взять во вниманіе, что почти вся западная часть острова находилась, по договорамъ, въ завѣдываніи Калерджи и другихъ архонтовъ и заселена была исключительно греками, что многія мѣстности, числившіяся за латинянами, на самомъ дѣлѣ принадлежали грекамъ по праву купли

²⁴⁾ Creta Sacra II, 296.

²⁵⁾ Фламиній Корнелій in Creta Sacra II, 296, 297 etsqu

или аренды, что въ 1303 году, когда, по случаю разрушенія крѣпости Кандійской землетрясеніемъ, греки готовы были воспользоваться безсиліемъ правительства и изгнать латинянъ, Калерджи удержалъ ихъ представленіемъ, что для нихъ, при невозможности быть самостоятельными, венеціанское владычество и по справедливости и по снисходительности предпочтительнѣе всякой иной власти латинянъ или самой греческой имперіи ²⁶⁾ то вѣроятно кажется, что епископъ тутъ находился, хотя бы это и не долго продолжалось Венеція, для которой важно было соблюдать согласіе съ папою, съ теченіемъ времени могла отмѣнить то, на что сначала смотрѣла сквозь пальцы, и въ 1316 году мы дѣйствительно находимъ, что митрополіею лакедемонскою за нѣсколько времени предъ тѣмъ управлялъ бывший критскій епископъ ²⁷⁾, вѣроятно удалившійся съ острова по опасеніямъ правительства, или по какимъ либо другимъ причинамъ оставившій свою кафедру За симъ, чрезъ сорокъ лѣтъ, встрѣчаемъ упоминаніе о греческомъ епископѣ на о Критѣ, который, по случаю смерти митрополита родосскаго, совершалъ посвященія для Родоса и Кикладскихъ острововъ ²⁸⁾ Потому можно принять, что на о Критѣ въ этотъ періодъ бывали мѣстные греческіе епископы, хотя бы и невѣдомые правительству, или непризнаваемые имъ

О населенности острова и численномъ отношеніи грековъ къ латинянамъ имѣемъ слѣдующія данныя ²⁹⁾ Въ 1343 году въ Критѣ насчитывали всего двѣсти тысячъ жителей, а церквей 1) въ Канейскомъ округѣ 28 греческихъ и 14 латинскихъ, 2) въ Ретимскомъ 36 греческихъ и 8 латинскихъ, 3) въ Ситійскомъ (городъ Ситія имѣлъ 5000 жит, почти исключительно грековъ) 18 церквей, на половину греческихъ, 4) въ Кандійскомъ 70 греческихъ и 22 латинскихъ Но при этомъ нужно имѣть въ виду, что лат церкви почти всѣ строены правительствомъ и поддерживались имъ же не только ради нуждъ религиозныхъ, а и по

²⁶⁾ Creta Sacra II, 312

²⁷⁾ Acta patriarchatus const (ed Miklosich et Müller, 1860 Vinlobonae) I, 52

²⁸⁾ Ibidem 365

²⁹⁾ L'Egeo Redivivo, o' sia chorographia dell Archipelago (Modena, 1688), pp 132 133

политическимъ соображеніямъ Всѣхъ латинянъ на островѣ, можно полагать, было не больше пятнадцати или двадцати тысячъ

О широкой свободѣ, какою пользовались греки въ своихъ церковныхъ дѣлахъ, имѣемъ свидѣтельство греческаго же путешественника, котораго отзывъ приводится Никифоромъ Григоровъ († ок 1359 г) въ 25 книгѣ его истории «осмотрѣвши лабиринтъ, я прошелъ и другія села, мѣстечки (κώμας) и города острова и увидѣлъ, что всѣ почти жители тамошніе—ромеи (греки), твердые въ благочестивой вѣрѣ, отъ предковъ унаслѣдованной» Но что важнѣе, и нѣкоторые изъ латинянъ критскихъ начали склоняться къ греческой вѣрѣ и обрядности. Уже папа Іоаннъ XII въ 1318 году, требуя отъ латинскихъ правительствъ въ греческихъ земляхъ строгихъ мѣръ противъ отступниковъ изъ латинянъ, упоминаетъ о существованіи таковыхъ и на островѣ Критѣ, а въ жизнеописаніи Петра Томасія ³⁰⁾, бывшаго чрезвычайнымъ легатомъ папы Иннокентія VI на востокъ въ 1359 году, читаемъ «услышалъ легатъ новость съ острова Крита, именно, что тамъ пустила ростки нѣкая ненавистная ересь, и особенно между дворянами и чиновными того острова Желая истребить ³¹⁾ ересь, прежде чѣмъ она вкоренилась, онъ, отложивши всѣ другія дѣла своего посольства (legationis), поспѣшилъ туда (изъ Малой Азии) на одномъ галютѣ, хотя и противъ убѣжденія друзей, которые боялись за него, между прочимъ, потому, что главнымъ вождемъ той ереси былъ родственникъ жены дуки критскаго Но легатъ, ревностно исполняя свою обязанность и въ упованіи на Бога отложивши всякій страхъ, прибылъ въ городъ Кандію и тамъ былъ принятъ дукою не какъ легатъ или другъ, а какъ врагъ Потому что дука, невѣдая путей Божіихъ, не кстати и съ гордостью и съ угрозами требовалъ отъ него уплаты денегъ за галеры (удержанныя имъ близъ береговъ Малой Азии дальѣе срока, условленнаго при наймѣ ихъ правительствомъ) Но легатъ, благоразумно не обращая вниманія на слова его, тонко

³⁰⁾ Vita S Petri Thomasi въ Acta sanctorum 29 Ianuarii (Ianuar tom. 2)

³¹⁾ Папа Иннокентій особенною грамотою поставилъ Петра верховнымъ инквизиторомъ (generalis inquisitor haetericae pravitatis) въ странахъ, куда онъ отправлялся, какъ легатъ См Acta Sanct 29 Ian pag 1004

выпытывалъ о ереси и такъ проходило время. А выгнавши ересь, легатъ позвалъ къ себѣ еретиковъ, жившихъ въ городѣ Канди, въ томъ числѣ и родственника жены дуки. Еретики же тогда распространяли свою ересь и развращали островъ и многихъ вѣрныхъ, и къ легату прибыли съ гордостью, высокоуміемъ и негодованіемъ. Онъ кротко и благочестиво испытывалъ ихъ въ вѣрѣ, но они, мало обращая вниманія на доброту и снисходительность легата, отвѣчали высокоумно и несоответственно намѣренію его. Тогда легатъ хогѣлъ раздѣлить ихъ и каждаго по одиночкѣ испытывать ³²⁾, требуя для пользы римской церкви пособія и отъ мірской власти, то есть отъ дуки. Но дука, услышавъ объ этомъ, раздраженный и озлобленный, наущаемый женою, пришелъ къ легату и наговорилъ ему много оскорбительнаго, отказывая въ помощи и грозя ему самому. Послѣ чего въ городѣ и на островѣ друзья еретиковъ возбудили ропотъ и умыселъ на смерть легата и его латинянь, преданныхъ римской церкви. И тогда всѣ приближенные легата считали себя обреченными на смерть и ожидали часа смерти его. А легатъ, видя это и укрѣпляясь о Господѣ, ничего не боясь, ободрялъ своихъ латинянь, вѣрныхъ римской церкви, и убѣждалъ ихъ стоять до смерти за вѣру католическую. На утро же, являя силу Бога и своей церкви, легатъ при звонѣ колоколовъ ³³⁾ запретилъ и отлучилъ дуку ³⁴⁾ и весь городъ, остановилъ совершеніе богослуженія, заключилъ двери всѣхъ латинскихъ церквей и сказалъ дукѣ, что церковь римская давала царства вѣрнымъ и отнимала царства у невѣрныхъ, и что въ случаѣ неповиновенія и поддержки ересей господинъ папа возьметъ у венеціанъ владѣнія критскія и отдастъ иному. Дука же, слыша величія Божія и дѣла, кои творилъ онъ силою Божіею, обсудивши все въ собраніи сената, ощутилъ страхъ Божій въ сердцѣ своемъ и началъ бояться папы и своего венеціанскаго правительства, и тогда, смяг-

³²⁾ Т-е подвергнуть пыткамъ и истязаніямъ, на что ему дано было право, какъ инвизитору. Смъ тамъ же примѣч. К.

³³⁾ Папскою грамотою давалось ему право *contradictores, rebelles et impedientes quoslibet per censuram ecclesiasticam, appellatione postposita, comprescendi*.

³⁴⁾ Тогда дукою критскимъ былъ Андрей Дандоло, коему въ 1360 году преемствовалъ Маринъ Гримани. *Creta Sacra II, 315*

ченный Богомъ, лично явился къ легату, испрашивая прощенья въ своихъ поступкахъ. Легатъ принялъ его смиренно и святыми словами своими отвратилъ его и другихъ отъ всякаго непотребства. Такимъ образомъ дука и совѣтъ его приняли участие въ испытаніи еретиковъ, которые легатомъ, въ присутствіи дуки, осуждены были умереть на костръ (in mortem ignis). Еретики, справедливо осужденные, сознались предъ всѣми въ своей ереси, которой и отреклись предъ легатомъ и всѣми, и смиренно просили прощенья. Только сродникъ жены дуки упорствовалъ въ своей ереси и сожженъ былъ мірскою властію. Чудное и необычное дѣло (воскликаетъ жизнеописатель)! Критяне, прежде благопріятель еретиковъ, скрежетавшие зубами противъ легата, теперь почти поклоняются ему и чтутъ его, и онъ, чрезвычайно честимый дукою и дворянами острова, дѣлалъ все, чего требовалъ. Истребивши и искоренивши ересь къ славъ святой римской церкви и просвѣтивши островъ Критъ свѣтомъ святой вѣры, легатъ со славою вышелъ изъ Канди и на пути, остановившись въ городѣ Канеѣ, велѣлъ выкопать и сжечь кости нѣкоего ережика помянутой ереси»

Ревностному инквизитору удалось сжечь одного отступника римской церкви, но нисколько не искоренить «ересь», ибо не прошло и трехъ лѣтъ послѣ его отбытія съ острова, и одного года послѣ назначенія его самого критскимъ архіепископомъ³⁵⁾, какъ латинскіе дворяне острова, раздраженные тягостными распоряженіями митрополи касательно повинностей, отреклись и отъ подданства Венеціи и отъ принадлежности къ римской церкви; во главѣ бунтовщиковъ стояли Титъ Веньеро и Титъ Градонико, которые возмутили весь островъ, заключили въ тюрьму дуку (Леонарда Дандоло) и его совѣтниковъ, поставили дукою Марка Градонико, придавши ему четырехъ совѣтниковъ, и чтобы

³⁵⁾ Петръ находился въ Авиньонѣ у папы Урбана V, когда сей въ 1362 году назначилъ его архіепископомъ критскимъ и поручилъ озаботиться приготовленіями къ новому, затѣвавшемуся тогда, крестовому походу противъ турокъ. Петръ уже и не видѣлъ своей каеедры, въ 1364 г. сдѣлавъ былъ патриархомъ Константинопольскимъ (in partibus infidelium), участвовалъ въ походѣ короля вилрсака на Египетъ и по возвращеніи на островъ Кипръ умеръ 1366 года. Послѣ Крита онъ и на Кипръ усиливался окатоличить грековъ, но едва самъ избѣжалъ ярости народа, найдя защиту въ королѣ

привлечь туземцевъ къ новому порядку вещей, объявили по всему острову, что латинская вѣра отиѣняется и впредь будетъ терпима только греческая обрядность, которую уже приняли торжественно и дука и его совѣтники. Всѣ знаки, непоминавшие о владычествѣ Венеци, были сняты и истреблены, и въ короткое время на общественныхъ зданіяхъ и на знаменахъ новаго правительства появилось изображеніе не св. Марка, а св. ап. Тита, патрона острова и фамили Градониго ³⁶⁾

Къ сожалѣнію, дальнѣйшихъ подробностей касательно церковнаго устройства въ то время не дошло до насъ. Въ маѣ 1364 года Кандія была взята венец войсками, главные бунтовщики частью казнены, частью разбѣжались по сосѣднимъ странамъ, и къ 1366 году между греками, еще поддерживавшими возстаніе, находились только двое изъ лат дворянъ, какъ узнаемъ изъ грамоты сената къ папѣ, гдѣ говорится «нѣкоторые латиняне, впрочемъ не многіе, со множествомъ грековъ удалились въ горы, но и изъ этихъ грековъ и латинянъ не малая часть въ послѣдствіи изъявила намъ покорность и теперь изъ латинянъ остаются съ греками только двое и притомъ безъ всякаго значенія или съ малымъ значеніемъ въ дѣлахъ, такъ что все вѣроломство падаетъ на грековъ, не потому, чтобы они первые взбунтовались, но потому, что омраченные гнусною схизмою и различными заблужденіями, ненавистные Богу и міру, они не почитаютъ святой матери церкви и вѣры католической, считая спасительнымъ дѣломъ, если, способствуя истребленію христіанъ (т. е. латинянъ), терпятъ раны и смерть, и въ такомъ несправедливомъ убѣжденіи ради своей схизмы желаютъ, еслибы только могли, чего да не будетъ, ратовать не противъ насъ только, но и противъ всѣхъ католиковъ, какъ только христіане подъ знаменемъ креста выступать противъ турокъ и другихъ невѣрныхъ» ³⁷⁾ Изъ отрывочныхъ извѣстій того времени знаемъ, что наконецъ греки помирились съ правительствомъ на честныхъ условіяхъ (*honestis conditionibus*), что въ 1367 г. при новомъ распорядкѣ и пожалованіи критскихъ феодальныхъ баронствъ изъ всего числа ихъ (479) тридцать пять утверждены за греческими архонт-

³⁶⁾ *Zinkeisen Geschichte des Osmanish Reiches*, IV 618.

³⁷⁾ *Creta Sacra* II, 347.

скими фамиліями ³⁸⁾ Папа съ своей стороны желалъ прочнѣе усилить влияние латинскаго духовенства и потому въ грамотѣ къ критскому архіепископу и подчиненнымъ ему епископамъ строго наказывалъ не допускать образованныхъ грековъ въ клиръ или къ полученію высшихъ священъ степеней ³⁹⁾ (напр протопы) иначе, какъ только чрезъ латинскаго или греко-католическаго епископа, и чтобы таковыя совершали богослуженіе не иначе, какъ по римскому обряду ³⁹⁾ Папское распоряженіе вызвано было дотолѣ обыкновеннымъ явленіемъ, что при недостаткѣ лат духовенства въ лат церквахъ служили греческіе, и притомъ по своимъ обычаямъ ⁴⁰⁾ Слѣдующій документъ можетъ

³⁸⁾ Изъ остальныхъ 25 баронствъ принадлежало правительству, которое или сдавало ихъ въ аренду или жаловало кому нибудь на время за заслуги,—и еще 25 критскому архіепископу, епископамъ и аббатствамъ, которые тоже, такъ или иначе, попадали въ руки грековъ

³⁹⁾ *Raynaldi Annales ad an 1369, nr 20 Creta Sacra II, 54*

⁴⁰⁾ При малочисленности паствы и скудости доходовъ сами лат епископы обыкновенно не жилали при своихъ кафедрахъ, въ 1376 году папа Григорій XI грамотою отъ 27 марта вынужденъ былъ даже архіепетру приказать, подъ угрозой отлученія, явиться къ своей кафедрѣ въ теченіе мѣсяца „потому что въ критской церкви возникли злоупотребленія и схизматики стараются извратить ее, греческимъ схизматикамъ ввѣрялось управленіе церковей и имъ же доставались церковныя доходы, отъ чего возникаетъ тяжкой вредъ“ Другою грамотою отъ 17 апрѣля того же года папа поручаетъ епископамъ требовать отъ греческихъ священниковъ, допускаемыхъ къ латинскимъ церквамъ, обычнаго исповѣданія вѣры *Raynaldi Annales ad an 1375 Creta Sacra II, 55 56* Находились, дѣйствительно, священники греческіе, для своихъ личныхъ выгодъ признававшіе главенство папы и другіе латинскіе догматы Изъ таковыхъ извѣстенъ *Максимъ Хрисовергъ*, монахъ доминиканскаго ордена, въ 1396 году писавшій посланіе къ критянамъ, въ которомъ умоляетъ ихъ для спасенія души и спасенія рода своего (греч національнаго существованія) пристать къ римской церкви (оно помѣщено въ *Migne Patrol graecae tom 154*) Онъ же, кажется, около 1420 года писалъ константинъ проповѣднику, съ которымъ былъ знакомъ по Криту, Іосифу Вриенню, и склонялъ его къ уни на томъ основаніи, что бѣдствія постигаютъ грековъ за непослушаніе папѣ римскому „о, Максимъ!“ отвѣчалъ ему Вриенній, „если изъ удачи въ дѣлахъ житейскихъ заключаешь о правотѣ ученія, то мора тебѣ считать и агарянъ и измаилтянъ, преуслѣвающихъ нынѣ, благочестивѣ насъ,—этотъ народъ мерзкій и нечестивый, изрыгающій хулы противъ Христа Бога нашего, извѣстный своими гнусностями,—благочестивѣ насъ, которые, если и не имѣемъ другаго добра, украшаемся вѣрою во Христа Бога нашего и запечатлѣны Ему святымъ крещеніемъ Но мы видимъ, что сии нечестивцы не только насъ, а и васъ, чрезмѣрно хвастающихъ своими услѣхами, не меньше превосходить своимъ благополучіемъ Что

служить подтвержденіемъ, что греч епископы еще появлялись и лично жилали на островѣ Это опредѣленіе правителей острова объ изгнани нѣкоего Діонисія (23 сентября 1371 г) Содержаніе его таково «такъ какъ Діонисія Калогеръ, посланный въ греческаго священника внѣ острова Крита, прибылъ на этотъ островъ и жилъ сверхъ опредѣленнаго времени, выдавая себя за греческаго архіепископа, каковымъ не былъ, и говорилъ нѣкоторыя слова въ предосужденіе правительству и въ противность мирному состоянію сказаннаго острова, то превосходительный господинъ Петръ Корнаро, благородный дука Крита, и его совѣтъ согласно присудили помянутаго священника Діонисія Калогера къ уплатѣ пятидесяти иперперовъ и къ шестимѣсяч-

касается чистоты жизни и выгодъ гражданственности, то наша участь во многомъ сноситѣ и превосходитѣ вашей Цѣломудрія и воздержанія, смиренія и неусыпныхъ молитвъ, благолѣпія священныхъ храмовъ и благочинія въ божественныхъ священнодѣйствіяхъ, честности іереевъ и святолюбиваго житія архіереевъ, хоть не въ такой степени, какъ бы надлежало, все таки въ нашей церкви при тщательномъ разсмотрѣніи найдешь больше, чѣмъ въ той, къ которой ты примкнулъ У васъ вышли изъ практики и отставлены всякіе законы и священныя постановленія, вводяща въ жизнь цѣломудріе и воздержаніе, жизнь ваша исполнена безнаказанности и всякой нечистоты не только у простыхъ людей, но и у монаховъ, и не только у монаховъ, но и у превозвышенныхъ въ клирѣ, какъ діаконовъ, такъ и священниковъ, да и у тѣхъ, кои занимають предсѣдательство на каедряхъ Но что исчислять отступленія, которыхъ и вычислить нельзя? Есть у тебя свой обличитель — совѣтъ, которая показываетъ тебѣ, какаа изъ двухъ частей міра христіанскаго желаетъ стоять ближе къ Богу Βριεννίου παραλεϊτόμενα (ἐν Λεϊφία 1784), σελ 148—155 Другой замѣчательный отступникъ былъ *Димитрій Кидонскій*, сперва придворный греч импер Іоанна Кантакузена, послѣ 1355 г удалившійся въ Италію и принявшій латинство Есть и къ нему письмо Βριεννίου, въ которомъ, жалуясь на его отступничество и враждебность къ православной церкви, замѣчаетъ, что еслибы и дѣйствительно находилъ онъ какіе недостатки въ настоящемъ ея внѣшнемъ положеніи, то долженъ бы въ отношеніи къ ней подражать не Хаму, а другимъ сыновьямъ Ноевымъ Подъ конецъ жизни Димитрій воротился на Критъ и около 1384 года скончался въ одномъ изъ греческихъ монастырей—можетъ быть примирившись съ церковью Затѣмъ стоитъ упомянуть *Георгій Трапезундскій*, уроженецъ Крита, но называвшійся такъ потому, что родители его были родомъ изъ Трапезунда и во избѣжаніе обычной тогда въ Итали насѣтки надъ приставшими къ латинству, на время и для выгоды житейскихъ, критскими греками „критяне присно живи“ Сынъ богатаго купца, Георгій получилъ лат воспитаніе и съ 1430 г почти все время прожилъ въ Итали, нѣсколько лѣтъ преподавалъ въ Римѣ краснорѣчіе и въ видахъ пропаганды уни,

ному темничному заключенію и къ вѣчному затѣмъ изгнанію со всего острова Крита, съ такимъ присовокупленіемъ, что если когда нибудь воротится на этотъ островъ, то будетъ остѣпленъ, то есть лишень обоихъ очей, и снова будетъ высланъ внѣ острова и навсегда изгнанъ»⁴¹⁾

Быль ли Діонисій дѣйствительно посвященъ во епископа Криту, или только присвоилъ себѣ это имя, но это послѣднее упоминаніе о пребываніи греческихъ епископовъ на островѣ Изъ протоколовъ патриарховъ константинопольскихъ видимъ, что завѣдываніе церковными дѣлами Крита поручаемо имъ было православнымъ архiereямъ другихъ странъ, такъ въ 1381 году Критъ порученъ былъ вѣдѣнію патрасскаго митрополита (въ Ахайи), 1389 г епископу меонскому (въ Пелопонезѣ) и 1394 г митрополиту Миръ Ликійскихъ, въ Малой Азии⁴²⁾, а изъ одного документа 1378 года видимъ, что и тогда получалось посвященіе въ острова, in partibus Turchiae, т е въ Малой Азии Документъ этотъ слѣдующаго содержанія

«1378 г Мѣсяца августа 28 дня, индикта перваго Такъ какъ священникъ Коста Филиппо, житель общины (casale) Ставраки и Пантали, въ безразсудной дерзости досталъ отъ греческаго архіепископа, находящагося въ странахъ турецкихъ (in partibus Turchiae), который его и посвятилъ тамъ, какую-то отлучитель-

можетъ быть по порученію папы Евгенія IV, при которомъ состоялъ секретаремъ, написалъ „посланіе къ сущимъ въ Критѣ іеромонахамъ и священникамъ объ исхожденіи Св Духа и о единой святой и каеолической церкви“, которое издано Алатіемъ въ сборникѣ Graecia Orthodoxa I, 469—536 Изъ православныхъ критянъ XIV и начала XV в, письменно защищавшихъ вѣру свою и обличавшихъ лат нововведенія, извѣстны *Іаонъ Саитъ* (Саитης), изъ г Кидонн, написавшій книгу „противъ опрѣсноковъ“ (Κατὰ ἀρσινῶν), и *Нилъ Дамила* іеромонахъ монастыря въ г Гералетрѣ, его сочиненія а) объ исхожденіи Св Духа, б) противъ утверждающихъ, что Св Духъ не отъ Отца исходитъ, а отъ Отца и Сына Это сочиненіе послано было помянутому выше Максиму, греку, католическому монаху, в) о папѣ Дамасѣ и что древній Римъ состоялъ въ единеніи вѣры до временъ Христофора папы (905 года), г) о святомъ всел соборѣ, такъ-называемыхъ двукратномъ, бывшемъ во дни святѣйшаго патриарха Фотія См Ορθοδοξος Ελλάς, σελ 85 καὶ 88 Нѣкоторые считаютъ этого Нила за одно съ Ниломъ I, митр родосскимъ, но митр родосскій скончался не позже 1369 г, а монахъ Максимъ, къ которому обращено одно изъ сочиненій Нила Дамилы, становится извѣстнымъ по своей дѣятельности въ 1390—1420 годахъ

⁴¹⁾ Creta Sacra I, 213

⁴²⁾ Acta patriarchatus II, 25 139 205

ную грамоту противъ клириковъ и другихъ христианъ Крита, которые бы вздумали его беспокоить или сдѣлать какое нововведение въ церквахъ помянутой общины, которыми онъ завѣдываетъ, что сдѣлано въ противность намѣренію и волѣ правительства то превосходительный Андрей Гено, благородный дукъ Крита, и господинъ Бернардъ Вентури совѣтникъ, при небытности на совѣщаніи вмѣстѣ съ ними господина Виктора Морозини, другаго совѣтника, присудили, чтобы помянутый священникъ Коста отнынѣ въ пятнадцать дней съ своимъ семействомъ и своимъ имуществомъ выбылъ и удалился изъ сказанной общины и не смѣлъ впредь жить или находиться въ какомъ либо или какихъ либо домахъ общины Ставраки и не дерзать служить или совершать богослужение въ какой либо церкви сказанной общины подъ опасеніемъ взысканія двадцати пяти иперперовъ за каждый разъ, что поступить вопреки, каковое взысканіе падеть на его собственное имущество, и обвинитель получить половину той пени, если чрезъ него откроется истина, а остальное поступить въ казну» ⁴²⁾

Къ сожалѣнію, отсутствие ближайшаго епископскаго надзора и непосредственная зависимость духовенства отъ свѣтской иновѣрной власти служили поводомъ или по крайней мѣрѣ побужденіемъ злоупотребленіямъ и безпорядкамъ въ православномъ духовенствѣ, о чемъ сохранились до насъ два документа Первый есть увѣщаніе клиру о Крита отъ патриарха константинопольскаго Матеея I, сдѣланное въ 1399 или 1400 году Патриархъ говоритъ «въ славномъ и благополучнѣйшемъ островѣ Критѣ обрѣтающіеся іеромонахи, монахи, духовники и вообще всѣ освященные, возлюбленные о Господѣ чада нашей мѣрности, всѣмъ вамъ да будетъ благодать и миръ отъ Бога! Мѣрность наша свѣдала и удостовѣрилась отъ многихъ, приходящихъ оттуда, о происходящемъ тамъ безстыдномъ и беззаконномъ дерзновеніи въ противность законамъ Божиимъ, правиламъ святыхъ отцовъ и священнымъ постановленіямъ святыхъ апостоловъ, что вы, іеромонахи, отрекшеся мира и всѣхъ мірскихъ дѣлъ, распявшие себя и умертвивше земные члены ваши (Кол 3, 5), поставленные быть свѣтомъ и путеводствомъ ко спасенію для мірянъ,

⁴²⁾ Creta Sacra I, 213—214

бываете для нихъ поводомъ къ соблазну, виновниками развращенія и погибели, въ противность разуму и божественнымъ и священнымъ канонамъ и законамъ живя вмѣстѣ съ монахинями, что божественными и святыми отцами совершенно воспрещено, какъ поводъ для другихъ къ соблазну, а для самихъ дерзающихъ на то причина погибели, геенны и вѣчныхъ мукъ Посему умоляю васъ всѣхъ, прошу и отечески совѣтую, чтобы иеромонахи и монахи отстали отъ преступнаго и противоканоническаго жительства вмѣстѣ съ монахинями Если же кто и послѣ настоящаго писанія будетъ жить съ монахинями или вообще съ женщинами, то мѣрность наша, послѣдуя божественнымъ канонамъ богоносныхъ отцовъ, объявляетъ ихъ лишенными и чуждыми всякаго священства А если и послѣ сего не исправятся, то подвергаетъ ихъ тягчайшему и страшному отлученію, доколѣ совершенно не отдѣлятся отъ женщинъ И исповѣданіе людей не всякій иеромонахъ да воспріемлетъ на себя, а только тотъ, на кого возлагается это порученіемъ нашей мѣрности Данныя же другими епископами дозволенія мѣрность наша объявляетъ недѣйствительными и незаконными, потому что они не имѣли на то права Итакъ во всемъ, о чемъ пишемъ, сдѣлайте надлежащее исправленіе, чтобы и благодать Божія была со всѣми вами» ⁴⁴⁾

Къ этому же времени относится и «прощальная рѣчь» иеромонаха Іосифа Вриення къ жителямъ Крита ⁴⁵⁾, въ которой намѣченные патриархомъ безпорядки и соблазны раскрываются и обличаются обстоятельнѣе и многословнѣе Іосифъ, какъ самъ говоритъ въ этой рѣчи, прожилъ на островѣ около двадцати лѣтъ, и какъ въ одномъ изъ своихъ писемъ даетъ знать, удалился оттуда не совсѣмъ добровольно ⁴⁶⁾ Начало рѣчи таково

«Мужи критскіе! Прежде всего воздаю благодареніе всепѣтой и блаженной Троицѣ По своей великой милости Она удостоила меня, къ моему благу, пожить и подружиться съ вами Затѣмъ

⁴⁴⁾ Acta patriarch № 634 (II, 477)

⁴⁵⁾ Πρὸς Κρήτας ἐπίτροπος въ третьемъ томѣ соч Вриення

⁴⁶⁾ Тамъ же, стр 179 письмо нѣкоему Іоанну, гдѣ Вриенній удавленіе свое изъ Крита прямо называетъ изгнаніемъ (ἢ ἐκ τῆς Κρήτης ἐξορία) и испрашиваетъ у Бога прощанія всѣмъ, кои содѣйствовали изгнанію его (πᾶσι τοῖς συνετηρησάντων ἵνα ἐξορισθῶ)

благодарю и свѣтлѣйшую аристократію венеціанскую за то, что она много разъ по своей справедливости избавляла меня отъ многихъ неправедныхъ навѣтовъ Въ третьихъ, наконецъ, тысячекратно благодарю васъ за гостепримство и благодѣянія, оказанныя мнѣ Вотъ уже двадцатый годъ, какъ вы всячески призрѣвали меня, гостя, неизвѣстнаго человѣка, пришельца и ни къ чему непригоднаго, и во всѣхъ нуждахъ моихъ охотно служили мнѣ, вы искренно готовы были не только иждивать для меня пишу и одежду и деньги, но ради Господа положить за меня самыя души свои Еслибы и ничего иного я не получилъ отъ васъ, довольно, что приобрѣлъ, скажу предъ Богомъ, дружбу, неоцѣнимую деньгами, и что не разъ я имѣлъ случаи убѣдиться въ вашемъ усердіи и готовности миловать нуждающихся Мзодоздатель Христосъ да вознаградитъ васъ сторицею въ день судный и да приложитъ вамъ въ нескончаемомъ вѣкѣ неисчетное множество благъ и отверзетъ для васъ небесную сокровищницу благъ своихъ! Клеветниковъ же да вразумитъ и да проститъ имъ, если что говорили противъ насъ Потому что мы научены не только не приходитъ въ смятеніе или унывать, когда насъ несправедно ненавидятъ (2 Кор 13—3), но и хвалиться этимъ (2 Кор 11—23), имѣть состраданіе къ ненавистникамъ (Рим 9, 2 3) и молиться, чтобы они перемѣнились и сдѣлались людьми добрыми А если и мы, по обычной немощи и невѣжеству, оскорбили когонибудь, то просимъ у нихъ прощенья»

«Но что за побужденіе къ сему оправдательному слову? То, что вотъ мы, если дастъ Богъ, оставляемъ любезный Критъ и его дѣла и возвращаемся въ градъ градовъ, царствующій градъ, который есть радование вселенной, мѣсто пріятнѣйшее, чудный лугъ удовольствій, необычайное зрѣлище всякихъ наслажденій, отчина рода нашего, собраніе всего добраго, радость единоплеменниковъ и для иностранныхъ пріятнѣйшій предметъ собесѣдованія И вы, изъ любви ко мнѣ, извините, что я прежде не открылъ вамъ своего намѣренія, нужно было такъ сдѣлать, чтобы ктонибудь не воспрепятствовалъ тому, а теперь я всѣмъ объявляю это»

«Но пусть никто изъ васъ не думаетъ, будто я отправляюсь, имѣя виды на какоенибудь знатное или неважное достоинство, о други! не таковъ мой образъ мыслей, но еслибъ и предлагали

что, я отказался бы Я бы желалъ остальную свою жизнь, и безъ того краткую, провести въ чинѣ наставляемаго и ученика, котораго одного только достойнъ, чѣмъ и именуюсь, если только неминуемое какое нибудь стеченіе обстоятельствъ не заставитъ меня взять на себя какую либо неожиданную должность. Опять, не изъ-за какой либо печати или принужденія ухожу отсюда, удаляюсь я изъ-за самого подлиннаго добра чтобы и получить точное удостовѣреніе о своихъ дѣлахъ отъ преимушихъ, да не какъ вотще теку или текохъ (Гал 2, 2), и себѣ, на основаніи свидѣтельства лучшихъ, привести на память, каковъ я есмь, и прожить съ ними остальное время ⁴⁷⁾, если только головная боль не воспрепятствуетъ осуществиться моимъ надеждамъ. Или слѣдуетъ нѣкоторымъ изъ васъ, ради денегъ, плыть въ Танаисъ и на Британскіе острова, часто подвергая опасности жизнь свою, а мнѣ нисколько не нужно трудиться для своей души и посѣщать какую либо страну во вселенной? Или непотребнымъ образомъ надлежитъ предпочитать только жизнь, а не благую жизнь?»

«И вотъ, предположивши, съ помощію Божіею, такую цѣль, вмѣсто всякаго прощальнаго слова, умоляемъ васъ удалиться отъ всѣхъ безчинно ходящихъ (2 Сол 3, 6) и потому сдѣлавшихся отлученными отъ церкви. Вмѣстѣ съ нами вотъ что заповѣдуетъ вамъ и великій апостолъ Павелъ, уста Христовы ⁴⁸⁾, а вмѣстѣ съ Павломъ и нынѣшній вселенскій патриархъ, преемникъ апостоловъ изыдите отъ среды ихъ и отлучитесь (2 Кор 6, 17), и не сообщайтесь чужимъ грѣхамъ (2 Кор 6, 17. Еф 5, 11), потому что у каждаго довольно своихъ золъ» ⁴⁹⁾

⁴⁷⁾ По соображенію доселѣ сказаннаго съ предыдущимъ примѣчаніемъ выходитъ, что вызовъ Вренина съ Крита послѣдовалъ со стороны патриарха, можетъ быть вслѣдствіе жалобъ на него отъ критскихъ духовныхъ, которыхъ, какъ видно, не пощадилъ онъ въ своихъ обличеніяхъ. Изъ письма самого Вренина къ патриарху іерусалимъ Дорооею (помѣщ на 136—138 стр 3 тома сочиненій его) можно заключать, что онъ былъ настоятелемъ монастыря и проповѣдникомъ, послѣднее видно изъ заключенія настоящей рѣчи, но не былъ ли онъ и патриаршимъ вѣзархомъ?

⁴⁸⁾ Такъ называетъ ап Павла Златоустъ на основаніи 2 Кор 13, 3

⁴⁹⁾ Такое обращеніе Вренина и ссылка на патриарха позволяютъ думать, что кромѣ „увѣщанія клиру острова Крита“, о которомъ выше сказано, патриархъ писалъ грамоту и ко всѣмъ православнымъ жителямъ критскимъ

«Но уже пора начать слово противъ нихъ и ясно показать, что они раздражаютъ Бога противъ насъ ⁵⁰⁾ Можно усмотрѣть въ нихъ и всякій иной видъ зла, полноты коего невозможно и изобразить съ обстоятельностью, но сильнѣйшей степени достигло слѣдующее что, то есть, ни одно разрѣшеніе отъ грѣховъ въ нихъ не совершается безденежно, а всячески они хлопчутъ и непрестанно заботятся объ обогащеніи И когда кто нибудь явится къ нимъ для исповѣди, то смотрятъ на него какъ на хорошую дичь (θήρα), попавшую имъ въ руки, и кто бы ни принесъ имъ любезную золотую монету, такого, не медля нисколько, объявляютъ достойнымъ приобщенія И хотя бы жизнь его была явно зазорна и грязна, золотой служитъ ему вмѣсто всего—и вмѣсто расположенія къ добру, и вмѣсто очищенія, и вмѣсто совершенствованія А кто не представитъ, тотъ не будетъ разрѣшенъ, хотя бы и весьма достоинъ былъ и свидѣтельствовалъ дѣлами свою цѣломудренную жизнь» и проч

«И слѣдуетъ называть духовниками этихъ людей, ежедневно продающихъ божественный даръ? Не приличнѣе ли назвать ихъ волками лютыми, хищниками, врагами нашего спасенія и убійцами? О, законы Христовы, правила и опредѣленія отеческія, законоположники послѣ Христа и учителя! Какъ прекрасно устроена ваша церковь, и какъ нынѣ такіе предстоятели ея изнуряютъ ее, изъ-за золота страшную пагубу навлекая на себя! И на сіе дерзая, они хотятъ, чтобы никто не ощущалъ этого зла, какъ бы желая увѣрить всѣхъ, что такъ дѣйствовать поупущено имъ отъ Самого Христа и что на нихъ нужно смотрѣть, какъ на святыхъ, и кланяться имъ до земли, что отъ нихъ-то и истекаютъ жизнь, мысль и спасеніе А между тѣмъ, это—ухищреніе лукаваго, вѣчное мучительское господство грѣха, какимъ образомъ, я скажу когда злоба обнаруживается, какъ она есть, то есть надежда на исправленіе» и проч

«Но кто, говорить, можетъ распознать достойнаго и недостойнаго, чтобы одного воздержатъ отъ общенія божественныхъ таинъ, а другого допустить къ приобщенію? А я говорю кто жъ

⁵⁰⁾ Бѣдствія и политическія невзгоды греческаго народа пастырями греч церкви XIV и XV ст часто приписывались особенному гнѣву Божию на нравственный упадокъ этого народа, такъ, кромѣ Вренина, говорится не разъ и въ протоколахъ греческихъ патріарховъ

не знаетъ сего? отъ кого скроется блудникъ въ продолженіе своей жизни? отъ кого утаится любостыжательный, хищникъ, обидчикъ? Не всѣмъ ли извѣстны ростовщикъ и откупщикъ (τελώνης)? Не у всѣхъ ли на устахъ торгующій священствомъ, преданный симони, или нечестивый? Не на рынкахъ ли и площадяхъ и въ толпѣ хулится чрезъ нихъ имя Божіе? Кому неизвѣстно, что нѣкоторые изъ невнимательныхъ христіанъ, умершие лѣтъ за тридцать, за пятьдесятъ и шестьдесятъ предъ этимъ, оставили въ пользу своихъ душепагубное и проклятое обязательство (λέγατον), такъ-называсмы ἀδελφата ⁵¹⁾, и получатели ихъ, служа за мзду, оставили сіе другимъ, и третьему и четвертому лицу, и такъ болѣе семидесяти лѣтъ продолжалась та передача незаконная, а исправляющаго нѣтъ? Напротивъ зло устроится, а лучше сказать — все больше распространяется, потому что и имущество святыхъ обителей умалаетъ, и худо распорядившимся причиняетъ муки, и наслѣдники ихъ, будучи святокупцами (ἱερωκαπηλοί), спѣшатъ къ гибели. Почему, наконецъ? Потому что не исповѣдывался никто изъ нихъ, ни изъ тѣхъ умершихъ, ни изъ этихъ живущихъ, хотя бы просто такъ какъ нибудь сказавши «прости меня Господи», или святокупцу «прости меня, отче святой!» Между тѣмъ они—монахи, и имѣя три, пять и семь адельфатовъ, оставленныхъ имъ разными лицами, большинство изъ нихъ живутъ внѣ обижаемыхъ монастырей и безстыдно получаютъ адельфаты полные, какъ бы живущие внутри монастыря, вовсе не разсуждая, что адельфатъ, по истеченіи двѣнадцати лѣтъ, поглощаетъ капиталъ. И такъ-называемый братъ не разбойникъ ли скорѣе? И получаемое имъ не хуже ли всякаго роста? Что же? Не вѣдомы ли всѣмъ держащіе

⁵¹⁾ Ἀδελφάτον—пожертваніе въ монастырь денежной суммы или недвижимаго имущества, годовой доходъ съ котораго или годовые проценты съ суммы достаточны были на содержаніе одного брата. Такими адельфатами владѣли могли распорядиться при жизни по своему усмотрѣнію на содержаніе извѣстныхъ имъ лицъ, по смерти коихъ назначать другихъ, а по смерти владѣльцовъ адельфатами пользовались или прямо поименованныя имъ лица, съ правомъ назначать преемниковъ по себѣ, или сами монастыри. Учрежденіе адельфатовъ извѣстно было и на Аѳонѣ Смъ Акты русскъ на Аѳонѣ монастыря св Пантелеимона (Кіевъ, 1873), Акты подъ №№ 59 и 60. И въ Сборникѣ Acta patriarchatus встрѣчаются примѣры того, см № 137 и др.

въ залогѣ за проценты священные сосуды бѣднѣющихъ монастырей? Сильныхъ мира считаютъ неумѣстнымъ принуждать къ чему-либо, а Христа вдовъ и святыхъ (о земля, о солнце, о законы божественные) заставляютъ тяжко терпѣть. И кому изъ гражданъ неизвѣстно, что духовники ежегодно такихъ приобщаютъ явно и безпрепятственно?»

«А что они отвсюду собираютъ къ себѣ женщинъ и сожительствуютъ вмѣстѣ безъ всякаго стыда, не показываетъ ли, что Богъ отвратился отъ нихъ? Посему-то и говоримъ, что вовсе не слѣдуетъ входить въ общеніе съ монахами, имѣющими такихъ подругъ, зная, что и Евангеліемъ и законами священными, и соборами вселенскими и помѣстными воспрещено вообще жить просто въ одномъ домѣ и вести вмѣстѣ хозяйство общее съ женщинами. А съ монахинями, и притомъ священникамъ духовникамъ не только запрещено, какъ дѣло языческое, чтобъ не сказать—демонское, но запрещеніе утверждено и угрозою отлученія» и проч. «И кто осмѣлится сказать, что я сильно обижаю ихъ? Почтимъ питомцевъ двора нашего (церкви)! Восхвалимъ законодателей! Да умолкнутъ языки, безстыдно клеветующіе противъ величайшихъ свѣтильниковъ вѣры! Пусть престанетъ сия наглость, и я умолчу! Но доколѣ продлится такая дерзость и говорится неправда на Вышняго, я велегласно буду говорить о справедливости»

«Кромѣ того считаю нужнымъ напомнить всѣмъ вообще о дѣлѣ, которое явно обличаетъ безстыдство ихъ и вмѣстѣ даетъ вамъ справедливое основаніе уклоняться отъ дружества съ ними. Они, осужденные и Писаніемъ и соборами, ни во что вмѣняютъ соборы и Писанія, сами и ихъ сожительницы невыразимо поносятъ и порицаютъ великаго архіерея, окружающихъ его ставятъ наравнѣ съ толпою, унижаютъ и кленутъ, мѣшаютъ небо съ землею, какъ говорится, и, что еще хуже, священнодѣйствуютъ самочинно и какъ возмутители, презирая апостольское правило, гласящее такъ «если какой епископъ или пресвитеръ или диаконъ, справедливо запрещенный по явнымъ винамъ, дерзнетъ когда нибудь совершать литургію, на что нѣкогда дано ему было право, таковой совершенно да отлученъ будетъ отъ церковнаго общенія»

«Но что это въ сравненіи съ дальнѣйшимъ? Они Но какъ говорить о томъ безъ слезъ? Много прежде погрозивши на словахъ, что если не получатъ позволенія жить съ женщинами, то отстанутъ отъ двора нашего и пристанутъ къ другому, лишь бы только достигнуть цѣли и не разлучаться съ сожительницами, нѣкоторые изъ нихъ, хотя и не всѣ выполнили свою угрозу на дѣлѣ, склонивши свои выи и души въ гомъ (чужомъ дворѣ) и получивши оттуда такъ называемую разрѣшительную молитву, и словами и дѣлами заявивши, что уже не повннются вселенскому архіерею (патріарху), какъ не дозволяющему творить беззаконіе, а подчиняются впредь тому (папѣ), который очень лёгко снисходитъ и къ сему и ко многому другому. Погому и не хотятъ, чтобы существовалъ обличитель» и проч

Въ заключеніе, общая всегда помннть благорасположенность, любовь и гостепрнмство критянъ, умоляетъ ихъ «хранить между собою союзъ взаимной любви и быть благопокорливыми своему правительству, устроенному для доброй цѣли, то особенно помышляя, что не любящій ближняго отторгается отъ Бога и противящійся власти Богу прогнвится (Рим 13, 2). Когда плывете благополучно не забывайте о бурѣ, и когда еще говорите «вынѣ», будьте готовы для имѣющаго наступить (Іак 4, 13, 14). Ибо настоящая жизнь — ничто, она подобна весеннимъ цвѣтамъ и пустой тѣни (Пс 102, 15 143, 4), она — сонное мечтаніе (Пс 72, 20) Истинное, прочное, неизмѣнное—то, что ожидаетъ насъ по переселеніи отсюда И огъ насъ вы часто слышали это, и самъ по себѣ каждый можетъ сообразить это, да и самое теченіе дѣлъ убѣждаетъ, что таковъ конецъ занятій человѣческихъ И если что хорошаго найдется въ моихъ бесѣдахъ или сочиненіяхъ, то приобрѣтено мною въ обращеніи съ вами Одно помнните, другому подражайте, а сказанное или сдѣланное мною не по надлежащему выбросьте изъ головы Такъ поступаая и благо-разумно жительствуая, уврѣпляйтесь, благодушествуйте и спасайтесь во Христѣ, Который да подастъ всѣмъ намъ въ общее воскресеніе и увидѣтъ другъ друга, и признать, облобызать, и неразлучно всегда пребывать, наслаждаясь неизреченныхъ оныхъ благъ. Ему сила и величіе и слава со безначальнымъ Его Отцемъ и Духомъ Святымъ во вѣки, аминь»

Въ самой этой рѣчи Врениня мы находимъ подтвержденіе тому, что правительство венеціанское предоставило своимъ православнымъ критскимъ подданнымъ довольно широкую свободу вѣроисповѣданія, такъ что къ латинизму приставали только люди честолюбивые или по своей жизни входивше въ разладъ съ своимъ верховнымъ пастыремъ, патриархомъ константинопольскимъ. Потому и на поданную 1414 г. нѣкоторыми греческими жителями Канди просьбу о дозволеніи имъ въ день латинскаго св. Франциска сходитья въ храмъ латинскаго монастыря, посвященнаго имени его, и греческому духовенству служить тамъ въ тотъ день литургію на греческомъ языкѣ⁵²⁾, мы въ правѣ смотрѣть, какъ на дѣяніе не столько религіознаго рвенія, сколько политической уступки, — если только сами греки не приведены къ тому косвенными дѣйствіями мѣстнаго правительства, желавшаго придать больше торжественности своему празднику, а между тѣмъ усматривавшаго недостаточность латинскаго клира. По крайней мѣрѣ о такой недостаточности года чрезъ четыре говоритъ венеціанскій дожъ Тома Мочениго въ грамотѣ отъ 16 октября 1418 года, въ которой, между прочимъ, изображается слѣдующее положеніе дѣлъ «Въ прошлыя времена въ шанцахъ (in castris, въ укрѣпленіяхъ) всего острова Крита обыкновенно находились латинскіе капелланы для совершения священнодѣйствій, а теперь съ недавняго времени (a modico tempore), такъ какъ уничтожены налоги (regaliae) въ пользу капеллановъ, прежде обычно получавшіеся ими, по явной невозможности оставаться они удалены съ укрѣпленій и отъ капеллъ, что составляетъ величайшій вредъ для находящихся при укрѣпленіяхъ дворянъ и другихъ лицъ латинянъ, живущихъ въ укрѣпленіяхъ и деревняхъ и не могущихъ жить въ городѣ потому что, не имѣя латинскихъ капеллановъ, они по необходимости прибѣгаютъ къ крещенію, погребенію и другимъ священнодѣйствіямъ по обычаю греческому и такимъ образомъ латиняне дѣлаются греками, и вѣра католическая именно въ латинскихъ мѣстностяхъ оскудѣваетъ. Потому для чести и славы государства «дожъ повелѣваетъ критскимъ правителямъ вновь назначить капеллановъ въ

⁵²⁾ Creta Sacra II, 15—гдѣ и грамота папы Іоанна XXII отъ 9 апрѣля 1414 года.

латинской мѣстности съ прежнимъ содержаніемъ, а если это окажется мало, то и съ большимъ.⁵³⁾ Въ 1425 году, переходъ латинявъ въ вѣру грековъ обратилъ на себя особенное вниманіе венец правительства и для дальнѣйшаго прекращенія сего сенатомъ повелѣно было латинскимъ епископамъ и другимъ прелатамъ непремѣнно жить въ своихъ епархіяхъ и монастыряхъ и исполнять обязанности своего званія. Опредѣленіе сената отъ 18 мая того года гласитъ

«Такъ какъ въ нашихъ земляхъ и участкахъ въ Левантѣ вѣра католическая чувствительно умалается, а схизматики со дня на день множатся, и это—по причинѣ отсутствия прелатовъ, которые не пребываютъ въ своихъ прелатурахъ, а мы для чести нашего государства и для блага нашихъ земель и владѣній обязаны заботиться о почитаніи Бога, совершеніи богослуженія, распространеніи вѣры христіанской и уменьшеніи схизматиковъ, то поставляется что вѣ прелаты земель и владѣній нашихъ въ Левантѣ обязываются въ теченіе мѣсяца марта ближайшаго 1426 года слѣдовать къ своимъ прелатурамъ и тамъ жить» Въ противномъ случаѣ имъ не будутъ доставляться доходы съ тамошнихъ имѣній.⁵⁴⁾

Какой успѣхъ имѣло настоящее опредѣленіе сената, неизвѣстно, по крайней мѣрѣ, относительно обращенія православныхъ въ католицизмъ мѣра эта успѣха не имѣла. Изъ того, что

⁵³⁾ Ibidem pag 372 et sequi Какъ трудно было привести эту мѣру въ исполненіе, видимъ изъ того, что по отзыву флорентійца Буонделмонти, прожившаго на о Критѣ два года (1415 и 1416), даже лат епископъ милототамскій, котораго кафедрѣ находилась у горы, не могъ propter arrogantiam graecorum (по причинѣ высокомерія грековъ), ни жить въ своемъ епископскомъ домѣ, ни получать доходовъ для своего стола. *Buond Descrptio Cretae (nom in Creta Sacra) pag 16* Въ 1418 г папа Мартинъ V позволилъ епископу арменскому, изъ францисканъ, жить въ какомъ-либо монастырѣ своего ордена провинціи генуэской, *in suo episcopatu, ab infidelibus* (такъ папа называлъ грековъ) *ossipato, residere non liceret Cret Sacra 1, 74*

⁵⁴⁾ *Creta Sacra 11, 375* Въ послѣдствіи папы и венеціанское правительство старались и другими способами привлекать лица способныя къ занятію еп кафедръ на о Критѣ и удерживать ихъ на мѣстѣ, напр соединяли кафедрѣ для увеличенія доходовъ (херонскую и арменскую 1523—1540, ситійскую и иералетрскую 1571, аркадіяскую, въ кафедр церкви коей едва держался одинъ священникъ, упразднена 1604, арменскую съ каламонскою 1541), то назначили имъ доходы и изъ другихъ мѣстъ *Le Quen Oriens Christ. pag 407—439*

митрополитъ солунскій, Симеонъ († 1430), по просьбѣ благочестивыхъ критянъ написалъ «Изъясненіе о храмѣ Божіемъ и его принадлежностяхъ, объ архіереяхъ, іереяхъ, діаконахъ, священныхъ одеждахъ и о божественной литургии», можно видѣть, что православные критяне не оставались безъ наставленій въ дѣлахъ своей вѣры и не были равнодушными къ ней. Неизвѣстно, по какому ближайшему поводу митрополитъ Симеонъ написалъ для обратившихся къ нему критянъ «изъясненіе», если, по вышеприведеннымъ примѣрамъ, и онъ управлялъ церковными тамошними дѣлами, то, по всей вѣроятности, онъ былъ послѣднимъ изъ православныхъ архіереевъ, не венеціанскихъ подданныхъ, коему принадлежало епархіальное управленіе Критомъ. Потому что когда съ 1424 года островъ Чериго (Κέρηρα, Цитера) поступилъ въ непосредственное владѣніе республики и подчиненъ управленію дуки критскаго, то церковныя дѣла критскихъ грековъ переданы правительствомъ въ ближайшее вѣдѣніе греческаго епископа того острова⁵⁵⁾, что продолжалось во все остальное время венеціанскаго владычества на островѣ Критѣ. Флорентійская унія, какъ извѣстно, нисколько не привела грековъ въ подчиненіе папѣ, и критяне пребыли вѣрными православію. За то латинское высшее духовенство въ венеціанскихъ владѣніяхъ не теряло надежды на окаголиченіе грековъ и поддерживаемо было въ этомъ нѣкоторыми отступниками изъ самихъ грековъ же, ради выгодъ житейскихъ принимавшихъ католицизмъ или унію. Патриархъ константинопольскій Максимъ, въ грамотѣ къ дожу венеціанскому, отъ января мѣсяца 1480 г., жалуется на это и говоритъ «знаменитѣйшая и свѣтлѣйшая аристократія венеціанская, управляющая прочими дѣлами наилучшимъ образомъ

⁵⁵⁾ Островъ Чериго во времена раздробленія греческой истории принадлежалъ венеціанской патриціанской фамилии Веньера, и владѣтель носилъ титулъ „Мегасъ Дука“, въ бунтѣ критянъ 1362 года дука чериготскій принялъ дѣятельное участіе, попался въ плѣнъ и обезглавленъ. Тридцать лѣтъ послѣ сего островъ находился въ непосредственномъ владѣніи Венеціи, наконецъ 1394 года возвращенъ Франциску Веньеро, котораго преемникъ умеръ въ 1424 году безъ сынаго потомства. Греческому епископу острова Чериго назначены были правительствомъ особенныя доходы (*mensa assignata*, по выраженію того времени), и критскимъ грекамъ указано было, *ne ad alium quemdam episcopum extradiationem Venetam accederent* *Fl. Corn. Creta Sacra* 1, 227

и такъ, что нельзя и выразить, въ этомъ дѣлѣ (т е относительно православныхъ подданныхъ своихъ), обманывается нѣкоторыми, по происхожденію греками, врагами мира, знаетъ и не обращаетъ вниманія на преслѣдованія, бываемыя отъ нѣкоторыхъ въ мѣстахъ, гдѣ она господствуетъ, противъ бѣдныхъ грековъ, которые нашего рода и исповѣданія И сіе мы принимаемъ за презрѣніе къ намъ и безчестіе Ибо изъ-за чего иного они такъ поступаютъ съ нами, если не потому, что они нашего исповѣданія и берегутъ наслѣдованное отъ отцовъ? Это вовсе ни справедливо, ни полезно Ибо подаете недобрый примѣръ гѣмъ, кои нынѣ владѣютъ (т е туркамъ) Призываемъ въ свидѣтели Бога всяческихъ, что не по иной причинѣ говоримъ это, ни въ осужденіе высочайшей власти вашей Да не будетъ! Господь да умиосердится надъ нами, чтобы ничего такого не вышло отъ насъ или другого кого изъ христианъ нашихъ Потому что и мы желаемъ приращенія и сохраненія владычества вашего, какъ и вы хотите, и объ этомъ молимъ» (Господа) Далѣе «наша церковь доколѣ не имѣла нужды или отягощенія, не пользовалась многими изъ своихъ правъ, хотя считала ихъ неприкосновенными А теперь, находясь въ величайшей нуждѣ и имѣя на себѣ тяжкій долгъ (потому что иначе не только не осталось бы церкви нашей здѣсь, но и самое имя Христово отсюда было бы истреблено, еслибы не было такого распоряженія и уступки), а кромѣ того вынуждаясь много тратить на бѣдныхъ и находящихся въ рабствѣ, она вспомнила о правахъ своихъ Посему, когда былъ здѣсь превосходительнѣйшій посланникъ преславнаго господства вашего, то возбуждена рѣчь о доходахъ, которые церковь наша имѣла на островѣ Критѣ, да и самъ управляющій (гѣмъ осгровомъ) припомнилъ объ этомъ ⁵⁶⁾ И послан-

⁵⁶⁾ Такъ мы переводимъ выраженіе καὶ κρατοῦντος τούτου ἑνθιμηθέντος, что въ лат переводѣ венец канцелярн передано такъ cum et ipsum animadvertisset, quod sciebat, т е посланникъ Но лучше бы, по замѣчанію издателя, перевести cum et ipse, qui imperat, hoc animadvertisset Въ такомъ случаѣ это будетъ самъ султанъ, который при переговорахъ о мирѣ 1479 г, окончившемъ шестнадцатилѣтнюю войну венеціанъ съ турками, могъ напомнить о потеряхъ своихъ подданныхъ, между прочимъ—и патриарха, коего взарховъ или посланцевъ венеціанское правительство, конечно, не допускало въ предѣлы своихъ владѣній, опасаясь передачи вѣстей туркамъ и въ то же время, вѣроятно, запре-

никъ сначала подалъ намъ добрую надежду сказавши «такъ какъ церковь оная имѣетъ великую нужду и многие получаютъ отъ ней пособие, то и мы сдѣлаемъ ей опредѣленное пособие», — а потомъ все дѣло предоставилъ превосходительнѣйшему сенату. Посему пишемъ и закликаемъ самую любовь Господа Иисуса, обследовавши все дѣло вообще или въ частности, будьте намъ въ помощь, чтобы и мы, имѣя отъ васъ нѣкоторую долю правъ, которыя признаемъ своими, перевозносили васъ и желали вамъ добра Ибо, если изъ всего объема правъ нашихъ дадите хоть нѣкоторую часть, то мы будемъ благодарить, какъ бы все получили, и имѣнимъ это не въ право наше, но въ благодѣяніе съ вашей стороны»

Хотя не дошелъ до насъ отвѣтъ дожа, можемъ думать, что просьба патриарха была уважена и удовлетворена. Правительство венецианское весьма нуждалось въ добромъ расположении патриарха потому, что знала влияние его на православныхъ грековъ, а греки и заселяли всѣ владѣнія республики въ Левантѣ Въ силу политическихъ соображеній она даже выхлопотала у папы Александра VI въ 1498 году позволеніе грекамъ, живущимъ въ Венеци, безпрепятственно относиться къ патриарху константинопольскому, какъ своему духовному пастырю ⁵⁷⁾, въ числѣ этихъ грековъ значительнѣйшую и вліятельнѣйшую часть составляли критяне, такъ что перваго греческаго митрополита, жившаго въ Венеци, въ дѣяніяхъ іерусалимскаго собора 1672 г называли «архіепископомъ братьевъ нашихъ критинъ, которые жили въ Венеци» (*Hardum Acta Concil. XI: 186*)

Ко второй половинѣ XV столѣтія относится первое упоминаніе о греческой школѣ въ Критѣ, хотя, нѣтъ сомнѣнія, грамот-

шло своимъ поданнымъ имѣть сношенія съ патриархомъ См *Thomas Eine Griechischer Originalurkunde zur Geschichte der Anat Kirche München, 1859.* См. статью св. Максимъ, патр. конст., въ „Православ. Обзорніи“, 1868 года.

⁵⁷⁾ Объ этомъ говорится въ соч. Βελουδου Ελληνων ὀρθοδόξων ἀποκτα ἐν Βενετία, σελ 53 Правительство, конечно, имѣло власть и силу къ охраненію своихъ православныхъ подданныхъ и старалось о томъ, но иногда, въ угодность римскому престолу и по случайнымъ соображеніямъ, давало свободу латинскому духовенству вмѣшиваться въ церковныя дѣла грековъ, — особенно, когда изъ самихъ грековъ находились ревнители уни

ность никогда не переводилась тамъ и малыя школы всегда существовали, но новая школа приобрѣла извѣстность и по объему преподаванія и по личности учителя Это былъ Михаилъ Апостолій (Ἀποστόλης), уроженецъ константинопольскій, платоническій философъ, послѣ взятія Константинополя турками удалился въ Италию еще молодымъ и довершилъ образование въ тамошнихъ школахъ на счетъ Виссаріона, бывшаго митрополита никейскаго Послѣ, разсорившись съ нимъ, удалился на о Критъ, женился и завелъ школу, въ которой самъ преподавалъ Когда жилъ въ Итали, выставялъ себя уніатомъ, а по возвращеніи оттуда писалъ противъ латинянъ и въ защиту православной вѣры ⁵⁸⁾ Но сынъ его Аристовулъ, въ монашествѣ Арсеній, вышедши въ Италию въ началѣ XVI в., сдѣлался усерднымъ уніатомъ, пользовался покровительствомъ папы Льва X и нанесъ много безпокойства жителямъ Мореи и Крита своею попыткой подчинить ихъ римскому престолу Именно, во второе патриаршество Пахомія I (1506—1511) онъ прибылъ въ Монемвасію, состоящую тогда подъ властію венецианъ, силою изгналъ православнаго тамошняго митрополита и самъ сдѣлался митрополитомъ «Исторія патриарховъ константинопольскихъ» ⁵⁹⁾ такъ рассказываетъ объ этомъ

«Въ патриаршество Пахомія жилъ презритель законовъ Арсеній, родомъ Апостолій, который занялъ престолъ святѣйшей митрополи монемвасійской въ противность законамъ и канонамъ, недостойно Былъ онъ диакономъ и пришелъ изъ Венеци въ Монемвасію съ великими полномочіями отъ венецианскихъ властей, а городъ тотъ подлежалъ имъ Имѣлъ за себя ручательство отъ нихъ и отъ легата папскаго, что, когда сдѣлается архіереемъ, безирепятственно займетъ престолъ Монемвасіи, а кто изъ священниковъ или мирянъ окажетъ ему противленіе и непокореніе, тотъ будетъ строго наказанъ и изгнанъ съ того мѣста на всю жизнь И вотъ приходитъ онъ въ Монемвасію и показываетъ опредѣленіе венецианскаго правительства начальнику города, ар-

⁵⁸⁾ Ο Μιχαήλ Ἀποστόλῃ Σαθα Νεοελληνική Φιλολογία (ἐν Αθήναις 1868) σελ 70—74

⁵⁹⁾ Πατριαρχική Κωνσταντινουπόλεως Ἱστορία ἀπὸ τοῦ 1453 ἕως τοῦ 1578, въ сборникѣ *Martini Crusii Turco Graeciae libri octo* (Basileae, 1584), lib 11, 146—151

хонтамъ (нобилямъ) и народу, а монемвасюты, какъ только узнали объ опредѣленіи, приняли его съ покорностью, весьма почтили и привѣтствовали, потому что былъ онъ и весьма образованъ Затѣмъ Арсеній, бывший еще диакономъ, послалъ и пригласилъ епископа елійскаго (Ἐλους), который и рукоположилъ его во пресвитера Тогда рѣшили сдѣлать Арсенія митрополитомъ монемвасійскимъ, и елійскаго того епископа поставили вмѣсто вселенскаго патриарха, а двухъ священниковъ поставили за двухъ митрополитовъ, лакедемонскаго и христіанопольскаго Они подали свой голосъ, и совершили сперва малое нареченіе, а послѣ вечерни — большое (въ церкви), и наутро, во время литургии, рукоположили его въ митрополита Монемваси Истинный митрополитъ монемвасійскій, законно рукоположенный святѣйшею великою церковію Христовою, былъ живъ и здоровъ, и чтобы овладѣть его престоломъ, венецианцы изгнали его и старшихъ по немъ, онъ же, не имѣя гдѣ жить или утвердить свою кафедру, удалился въ одну изъ своихъ епископій, именно—коронскую, и тамъ поставилъ свою кафедру. А этотъ городъ (Коронъ) былъ многолюденъ, заключалъ въ себѣ великихъ архонтовъ и другихъ знатныхъ мужей и множество народа Самъ же Арсеній, преступнѣйшій человѣкъ, при жизни онаго законнаго архіерея, занялъ престолъ его при помощи латинянъ и нанесъ поношеніе церкви Христа Бога нашего Служилъ онъ, какъ митрополитъ, посвящалъ чтецовъ, иподиаконовъ, диаконовъ, священниковъ и совершалъ все архіерейское

«Узнала объ этомъ великая церковь и отправила къ нему честную патриаршую грамоту, чтобы престалъ священнодѣйствовать архіерейски, какъ противозаконно рукоположенный и насильникъ и потому не получившій посвященія и благодати Святаго Духа Арсеній, получившій достопочтенную грамоту патриарха, ни во что вмѣнилъ ее и даже отвѣтилъ великой церкви письмомъ, исполненнымъ оскорбленій и поношеній противъ патриарха и клириковъ, съ великимъ пренебреженіемъ относясь къ нимъ, слѣпой человѣкъ Не захотѣлъ онъ прибѣгнуть ко врачу, чтобы получить помощь и исцѣленіе, къ общему всѣхъ господину и владыкѣ, вселенскому патриарху, представителю Христа, Врача душъ и тѣлесъ, потому удалилась отъ него благодать Божія, возобладалъ имъ диаволъ и онъ впалъ въ отчаяніе, безстыдно

защищая нечестивое дѣло свое. Когда же патриархъ и его священный синодъ увѣрили въ его безстыдствѣ, непослушаніи и невнимательности, то послали честную патриаршую грамоту въ Монемвасію, низложили и отлучили его въ (юніѣ 1509 года)

«Впрочемъ патриархъ не удовольствовался только отлученіемъ Арсенія, но писалъ и въ Критъ и къ Цитеру ⁶⁰⁾, и въ другія владѣнія венеціанскія, гдѣ находились православные, и объявилъ низложенными и отлученными тѣхъ священниковъ, которые приняли отъ него посвященіе и почитали за архіерея. Впрочемъ далъ позволеніе такимъ рукоположеннымъ священникамъ и діаконамъ обратиться къ другимъ, законнымъ, архіереямъ для законнаго рукоположенія.

«Когда же отступникъ свѣдалъ о посланныхъ противъ него патриаршихъ грамотахъ, то отъ стыда не могъ болѣе оставаться въ Монемвасіи, тотчасъ скрылся оттуда и, прибывши къ папѣ, донесъ ему и кардиналамъ словами жесткими и устрашающими о происшедшемъ съ нимъ и что греки считаютъ папу еретикомъ, равно какъ и кардиналовъ. Папа, слыша это и зная, что самъ Арсеній человѣкъ весьма образованный и принадлежитъ къ церкви Рима, пространно написалъ къ правительству венеціанскому противъ греческихъ христіанъ. Эту грамоту самъ Арсеній доставилъ правительству, и произошло великое замѣшательство и страхъ за греческую церковь великомученика Георгія ⁶¹⁾, многие изъ грековъ находились въ смертной опас-

⁶⁰⁾ Вѣроятно, въ то время каедрѣ цитерская (Чериго) была праздна, и критяне, а также и чериготы, обращались за посвященіемъ къ Арсенію

⁶¹⁾ „Исторія патриаршая“ представляетъ дѣло кратко и потому о прибитіи Арсенія съ письмами отъ папы, послѣ изгнанія изъ Монемвасіи, выражается, какъ будто это случилось скоро послѣ 1509 года. На самомъ же дѣлѣ это было уже въ 1534 г. По указанію папы, венеціанскій совѣтъ Десяти опредѣлилъ его 30 марта того года къ греческой церкви проповѣдникомъ слова Божія для спасенія слушателей и для удовольствія желающихъ мира и единенія (уніи), а чрезъ два мѣсяца безразсудный поборникъ уніи ископоталъ (29 мая 1534 г.) у правительства опредѣленіе объ избраніи, въ присутствіи папскаго легата, двухъ католическихъ священниковъ для служенія въ греч. церкви св. Георгія. Тогда-то многие изъ ревностныхъ грековъ, противодѣйствовавшіе Арсенію, по его навѣтамъ подверглись смертной опасности. Не успѣвъ въ своихъ затѣяхъ, Арсеній скоро умеръ (въ 1535 г.) См. Βελοῦδοῦ Ἐλλητικῶν ὁρθοδόξων ἀποκρία ἐν Βενετία, σελ 55—57 (ἐν Βενετία 1872)

ности отъ ожесточенія Арсеніева. Однакожь не достигъ онъ ничего изъ того, о чемъ помышлялъ, и съ печалю умеръ, безъ раскаянія и въ отлученіи»

Около сего времени (именно чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ взятія Родоса турками) случилось событіе, которое не осталось безъ вліянія на церковную жизнь критянъ и подкрѣпляло ихъ въ приверженности къ православной вѣрѣ. Въ «Новомъ Лимонарѣ»⁶²⁾ разсказывается слѣдующее: «Когда агаряне, по грѣхамъ нашимъ, овладѣли славнымъ островомъ Родосомъ (а это было перваго генв 1523 г.), то бывший тогда правитель (турецкій) острова вознамѣрился возобновить стѣны города, которыя были разрушены во время войны. А внѣ крѣпости находились нѣкоторыя развалившіяся зданія, по народному говору—остатки прежде стоявшей тамъ крѣпости, въ разстояніи одной стади отъ южнаго края крѣпости (нынѣшней). Изъ этихъ-то развалинъ правитель бралъ камни для строенія. При разборкѣ и раскапываніи того мѣста найдена прекрасная церковь, частію разрушенная, когда раскопки дошли до полу, то въ числѣ многихъ поврежденныхъ и изглаженныхъ иконъ найдена одна икона св. Фанурія, неповрежденная и свѣтлая какъ бы только что написанная. Къ открытому всечестному храму прибылъ мѣстный архіерей, по имени Нилъ⁶³⁾, челоуѣкъ святой жизни и просвѣщенный и прочелъ надпись на иконѣ «святой Фанурій» (ὁ Ἁγίος Φανούριος). Икона представляла слѣдующее: Святыи, облеченный въ воинскіе доспѣхи и весьма юный возрастомъ, держитъ въ правой рукѣ крестъ, на верхней части коего возженная лампада, а вокругъ этого изображенія двѣнадцать другихъ, пред-

⁶²⁾ Νέον Λιμονάριον, гдѣ, между прочимъ, изданы житія нѣкоторыхъ святыхъ, собранныя бывшимъ коринтскимъ митрополитомъ Макаріемъ Нотаромъ. Второе изд. въ Афинахъ 1873. Свѣдѣнія о Макаріѣ (+ 1805). См. Σαβὰ Νεοελλην Φιλολογία, σελ 586 — 588. Согласно разсказу „Лимонара“ должна быть исправлена и догадка о времени распространенія почитанія св. Фанурія на о Критѣ, помѣщенная въ Acta sanct XXVII Maii (tom VI Maii, pag 662 et sq), а также въ соч. *Архим. Сергія* „Полный мѣсяцесловъ Востока“, подъ 27 августа.

⁶³⁾ Этотъ тотъ самый уроженецъ Хиоса, который еще будучи миряниномъ и называясь Никитою, написалъ похвальное слово преп. Матронѣ хиосской (+ 1462 г.), былъ митрополитъ родосскимъ послѣ Евенмія, занимавшаго престолъ съ 1523 года.

ставляющихъ двѣнадцать истязаній, коимъ подвергался святой **Изь** этихъ двѣнадцати изображеній мученичества архіерей уразумѣлъ, какъ замученъ святой **И** тотчасъ послалъ онъ старцевъ къ правителямъ мѣста, чтобы позволили возобновить тотъ храмъ, но не согласились Тогда выхлопотать дозволеніе изъ Константинополя Въ то время островъ Критъ не имѣлъ христіанскаго (т-е греческаго) архіерея, а латинскаго, потому что былъ обладаемъ венецианцами, которые съ лукавымъ умысломъ не позволяли быть новому архіерею, ни митрополиту, ни епископу, съ того времени, какъ умиралъ прежній ⁶⁴⁾, а умыселъ былъ тотъ, чтобы современемъ завлечь православныхъ въ папскіе догматы Впрочемъ дозволяли грекамъ, которые желали, посвящаться и рукополагаться въ Черига **И** вотъ въ одно время отправились изъ Крита три диакона и, прибывши къ архіерею чериготскому, были имъ рукоположены во священниковъ, но на обратномъ пути въ отечество были взяты въ плѣнъ на морѣ агарянами, которые доставили ихъ на Родосъ и здѣсь продали ихъ агарянамъ же Днемъ и ночью оплакивали свое несчастье бѣдные тѣ новорукоположенные священники Услышали они о великихъ чудесахъ св Фанурія и тотчасъ со слезами начали молиться ему объ избавленіи отъ горькаго плѣна» Святой чудно явился агарянамъ, купившимъ тѣхъ критянъ, и повелѣлъ даровать имъ свободу, что и было, «а священники написали образъ св Фанурія и понесли его въ свою сторону, и ежегодно съ благоговѣніемъ праздновали святому»

Изъ письменныхъ распоряженій венец правительства, касающихся церковныхъ дѣлъ греческаго населенія острова во 2-й половинѣ XVI вѣка, особенно замѣчательны слѣдующія

1) Грамота дожа Венеци, охраняющая свободу греческаго вѣроисповѣданія и изъемлющая грековъ отъ суда инквизици Содержаніе грамоты таково «Петръ Лоредано, Божіею милостію дождь Венеци прочъ благороднымъ и мудрымъ Паскалю Чоконіа, вашимъ изволеніемъ Дукѣ, и Петру Навагерію, капитану Крита, и тамошнимъ совѣтникамъ (Крита) и ихъ вѣрнымъ

⁶⁴⁾ Такимъ образомъ, по мнѣнію составителей „Лимонара“, лат правительство не прямо изгоняло прав епископовъ со острова, а выжидало смерти тѣхъ, коихъ застало

преемникамъ возлюбленнымъ желаемъ здравія и изъявляемъ любовь

«Между другими дѣлами, которыя мы отъ васъ, капитанъ, получили 11 апр и которыя были представлены Совѣту Десяти, усмотрѣно, что вы прислали сюда нѣкоего грека, Мануссо Маррака, обвиненнаго въ ереси, для преданія его суду инквизиціи города Венеціи Поэтому сочли мы за нужное написать вамъ, что съ нашимъ Совѣтомъ Десяти и прочими ⁶⁵⁾ мы внушаемъ вамъ чтобы, поелику мы всегда позволяли грекамъ въ нашихъ владѣніяхъ и въ этомъ городѣ жить по ихъ древнимъ обычаямъ и мнѣніямъ, вы приложили все возможное попеченіе, чтобы сказанное инквизиціонное судилище ⁶⁶⁾ не вводито никакихъ новостей, которыя только увеличиваютъ безпорядки и соблазны, а особенно, чтобы сказанный инквизиціонный трибуналъ не беспокоилъ грековъ, если они живутъ по своимъ старымъ обычаямъ и мнѣніямъ и не впадаютъ въ новыя ереси ⁶⁷⁾ Мы, да-

⁶⁵⁾ Тогда въ Совѣтѣ Десяти засѣдали еще пять другихъ членовъ, сверхъ положеннаго числа, это продолжалось до 1582 года

⁶⁶⁾ Т е инквизиціонный судъ о Критѣ Инквизиція (sanctum officium) допущена въ Венеціи съ 1301 г, но въ занятіяхъ ея всегда принимали участие три члена изъ дворянъ, по назначенію правительства Подобное вмѣшательство свѣтской власти узаконяется теперь и для всѣхъ венецъ колоній — хотя, какъ изъ дальнѣйшаго видимъ, законъ этотъ держался въ секретѣ, во избѣжаніе ссоръ и пререканій съ папою и епископами.

⁶⁷⁾ Позднѣе, именно въ 1606 г, совѣтники республики по каноническому праву, францисканскій монахъ Павелъ Сарпи, такъ мотивировалъ въ своемъ сочиненіи „объ инквизиціи“ независимость грековъ отъ этого судилища „По четыремъ причинамъ инквизиція не должна вмѣшиваться въ дѣла грековъ Первое доколѣ не опредѣлено дѣло, несогласно съ разумомъ одной сторонѣ судить другую въ собственномъ дѣлѣ А таковъ именно споръ между греками и римскою курією Первые требуютъ храненія каноновъ, подчиняющихъ всѣ націи собственнымъ епископамъ, а римская курія изъявляетъ притязанія (praetendit se) быть выше всѣхъ каноновъ Второе извѣстно, что до раздѣленія греки въ дѣлахъ гражданскихъ подлежали правительству мирскому, а въ духовныхъ—своимъ епископамъ Потому справедливо хранить сей порядковъ и обычай Третье дождь, уступкою инквизиціи права судить грековъ, самъ себя лишить власти, которою спокойно пользуется, а другіе произведутъ великія смуты Власть наказывать преступленія грековъ относительно религиіи всегда принадлежала дождь, нынѣшніе греки признаютъ это и желаютъ, чтобы и впредь такъ было Отъ того правосудіе можетъ быть совершаемо правительствомъ мирно, а инкви-

лѣе, повелѣваемъ вамъ, чтобы, если сказанное инквизиционное судилище будетъ имѣть случай вести противъ кого-нибудь обвинение въ ереси, вы, Дука и капитанъ, или по крайней мѣрѣ одинъ изъ васъ, присутствовали при всѣхъ дѣйствіяхъ сказаннаго трибунала, будетъ ли пскъ или судебное изслѣдование или допросъ обвиненнаго, вы обязаны находиться тамъ. И если вы какъ-нибудь замѣтите, что этотъ трибуналъ вводитъ что-нибудь новое или дѣлаетъ то, что по вашему мнѣнію требуетъ болѣе зрѣлаго обсуждения или нашего особеннаго распоряженія, то вы обязаны велѣть приостановиться съ этимъ дѣломъ—или пока дадите знать о томъ Совѣту Десяти, или пока дѣло будетъ обслѣдовано соответственно сущности и важности его, чтобы дѣла всегда велись съ умомъ и зрѣлымъ разсужденіемъ, какъ прилично важности дѣлъ, и новости не были допускаемы ни въ чемъ. Сверхъ того напоминаемъ вамъ никоимъ образомъ не дозволять, чтобы тотъ трибуналъ при могущихъ быть присужденіямъ наказаній осуждалъ какого-нибудь еретика на заключеніе въ тюрьмахъ сего города или впредь присылалъ кого-нибудь въ инквизиционный судъ сюда, если вы предварительно не пришлете обо всемъ письменнаго извѣстія и отъ васъ не получите позволенія. Все это будете точно наблюдать и при сдачѣ своей должности передадите настоящее опредѣленіе вашимъ преемникамъ, а эти своимъ, чтобы это наше опредѣленіе всегда исполнялось, но настоящий указъ будете хранить у себя въ секретѣ. Дано въ нашемъ дожескомъ дворцѣ 12 юня 1569 года ⁶⁹⁾

2) Грамота дожа Николая Понте о томъ же предметѣ, отъ 1578 года

видею только съ раздорами и противорѣчіями. Четвертое свѣтлѣйшая республика позволяетъ грекамъ жить по ихъ обычаямъ, которые таковы, что въ вещахъ мирскихъ и въ наказаніяхъ за всякое преступленіе они подчиняются свѣтскому государю, а въ вещахъ духовныхъ повинуются своимъ пресвитерамъ, потому, ради общаннаго имъ покровительства, нельзя ихъ подчинять никому другому. И такъ нельзя доводить инквизици преслѣдовать то, что дѣлаютъ или во что вѣрять греки про себя (*in occulto*), а если до чьихъ ушей дойдутъ соблазнительныя рѣчи ихъ противъ латинянъ, то у него есть противъ этого готовое и легкое средство — доносить о томъ правительству, которое и учинитъ правый судъ (*Historia inquisitionis cap. XXV*)

⁶⁹⁾ Этотъ документъ, какъ и слѣдующій за нимъ, помъ въ сборникѣ *Le Bret. Magasin zum Gebrauch Staaten und Kirchengeschichte*, 10 книгъ 1777—1788)

«Николай да-Понте, Божією милостію дожъ Венеци и прочъ благороднымъ и мудрымъ Ермолаю Теополо, нашимъ повелѣніемъ Дукѣ, Наталю Донато, капитану Крита, и Лукѣ Микаэли, нашему генералъ провидитору, желаетъ здравія и изъявляетъ любовь.

«Вы должны знать, что мы во всѣ времена всячески старались, чтобы во ввѣренномъ вамъ королевствѣ ⁶⁹⁾ и въ другихъ мѣстахъ нашихъ владѣній, гдѣ есть греки, уважались ихъ религиозные обычаи и они безпрепятственно могли оставаться при томъ, что хранили столь мною лѣтъ. Для того мы, когда нужно было, дѣлали представления въ Римъ папѣ, и въ Тридентѣ священному собору, когда тамъ шла рѣчь объ этомъ. Ибо видѣли мы, что къ удержанію за нами помянутыхъ мѣстъ въ высшей степени необходимо покровительствовать грековъ въ ихъ религиозныхъ обычаяхъ, подобно какъ и о томъ заботимся, чтобы приверженные къ латинскому богослуженію были покровительствуемы, подкрѣпляемы и умножались числомъ. Потому всегда заботились мы, чтобы латинскіе прелаты дѣйствительно находились на мѣстѣ своего епископства и проживали тамъ для поддержания и распространения лат. богослуженія, а не для того, чтобы дѣлали препятствіе желающимъ оставаться при греческомъ богослуженіи. Теперь узнали мы, что съ недавняго времени въ этомъ дѣлѣ встрѣчаются нѣкоторыя важныя новизны, напр. не хотѣли позволить диакону быть священникомъ, если онъ не подпишетъ исповѣданія римской церкви и не подчинится ему, не позволяютъ въ греческой церкви проповѣдывать безъ позволенія архіепископа, а когда греки хотятъ проповѣдывать, то заставляютъ ихъ говорить на тему, назначенную самимъ архіепископомъ, далѣе — принуждали греч. священниковъ подписывать бумагу, содержаніе которой имъ было неизвѣстно, и когда они спрашивали, что въ ней заключается, то получали въ отвѣтъ, что въ этой бумагѣ означается мнѣніе лат. епископа ⁷⁰⁾. Но греки не довольствовались этимъ, а все еще подо-

⁶⁹⁾ Т-е на о. Критѣ, который подобно Кипру, назывался въ оффиц. бумагахъ королевствомъ.

⁷⁰⁾ Т-е мнѣніе, что со стороны лат. епископа нѣтъ препятствій къ призванію священства или способности къ занятію прихода напр. въ епископ. имѣніяхъ или горадахъ, гдѣ правительство естественно должно было иногда согласоваться съ желаніями лат. іерархіи.

эрѣвали, что бумага могла заключать и что нибудь другое и обязывать ихъ такимъ образомъ къ принятію мнѣній римской церкви, чѣмъ они въ высшей степени недовольны. Поелику же теперь всѣ подобныя вещи могутъ влечь за собою безпорядки и опасенія за доброе и счастливое обладаніе страной, то, обще съ вашимъ Совѣтомъ Десяти и прочихъ, повелѣваемъ, чтобы въ бесѣдѣ съ тамошнимъ архіепископомъ вы отъ имени сказаннаго Совѣта дали ему знать о крайнемъ нашемъ недовольствѣ всякими нововведеніями въ религіозныхъ дѣлахъ, такъ какъ желеемъ, чтобы греки попрежнему свободно исповѣдывали свою вѣру и ни къ чему иному не были обязываемы и принуждаемы. Потому на будущее время желающихъ быть священниками онъ не долженъ обязывать никакимъ обѣщаніемъ или подпискою, а довольствоваться обычнымъ веденіемъ дѣла. Равно долженъ онъ позволить проповѣдь въ греческой церкви, какъ обыкновенно принято, если они не говорятъ о дѣлахъ государственныхъ или противъ латинской вѣры. Вы внушите ему, съ какимъ великимъ неудовольствіемъ узнали мы, что тѣхъ священниковъ заставляютъ подписывать бумаги, которыхъ содержаніе имъ неизвѣстно. И такъ какъ мы желаемъ знать, что въ нихъ заключается, то вы побудите его представить ихъ вамъ для пересылки сюда, чтобы мы могли дать относительно сего надлежащее повелѣніе. А если нельзя найти подлинника ни у него, ни у другихъ въ томъ королевствѣ, то вы должны вытребовать себѣ вѣрную копию, а если и этого нельзя будетъ сдѣлать, то вы должны потребовать свѣдѣнія о содержаніи такого рода бумагъ и изслѣдовать, съ какимъ намѣреніемъ онѣ заведены и куда ихъ отправляютъ²¹⁾, и обо всемъ этомъ имѣете сообщить членамъ помянутаго Совѣта обстоятельное свѣдѣніе. Далѣе, вы должны сообщить сказанному архіепископу, чтобы подѣ опасеніемъ не благоволенія Совѣта, онъ ни съ кѣмъ не говорилъ, и никому не писалъ обо всемъ, что здѣсь означено. Равнымъ образомъ вы должны поступать и со всѣми другими латинскими прелатами, когда сочтете нужнымъ для выполнения сего нашего повелѣнія, воздерживать ихъ отъ нововведенія, которое затѣваютъ они от-

²¹⁾ Отправляли ихъ, вѣроятно, въ Римъ для засвидѣтельствованія объ успѣхахъ уни

носителю греческаго богослуженія, и обязывать ихъ къ нена-
рушимому молчанію И если вамъ покажется хорошимъ дѣломъ—
извѣстить нѣкоторыхъ главъ греческаго духовенства о нашемъ
вамъ повелѣніи поддерживать грековъ при ихъ религиозныхъ
обычаяхъ, то позволяемъ сдѣлать то, что сочтете нужнымъ для
поощренія ихъ на службѣ отечеству И поелику относительно
греческаго клира нашимъ правительствомъ издано много распо-
ряженій, которыя всѣ должны быть внесены въ дѣла тамошней
канцеляріи, то мы съ Совѣтомъ повелѣваемъ вамъ наблюдать
ихъ и другихъ заставлять исполнять, чтобы на островѣ удер-
живалось то, что уже съ давнихъ временъ соблюдается и имѣетъ
вліяніе на правительственныя въ отношеніи къ нему распоря-
женія Дано въ нашемъ дожескомъ дворцѣ 20 августа 1578,
шестаго индикта»

Мы вполнѣ привели эти два замѣчательные документа для
нагляднаго показанія примирительной и благоразумной политики
венеціанскаго правительства относительно его греческихъ под-
данныхъ, — политики, примѣровъ или подражанія которой на-
прасно стали бы искать въ другихъ тогдашнихъ государствахъ
относительно иновѣрцевъ (возьмемъ ли во вниманіе Польшу
или Францію или Англію или германскія государства) Эта же
политика, отдавая должное, по тогдашнимъ понятіямъ и обсто-
ятельствамъ, папамъ римскимъ, старалась не нарушать и закон-
ныхъ правъ константинопольскихъ патріарховъ и не ослаблять
вліянія ихъ на греческихъ подданныхъ, по одному предлогу
непризнаванія ими авторитета римской церкви А вліяніе это
было такъ сильно, что критскіе евреи въ 1577 году для защиты
отъ обидъ и клеветъ со стороны грековъ занесли жалобу и
константинопольскому патріарху ⁷²⁾, и само правительство на

⁷²⁾ Патр Митрофанъ 3 й писалъ критскимъ христіанамъ такъ какъ
евреи, живущіе на островѣ Критѣ, подали нашей мѣрности слезную
жалобу на то, что нѣкоторые тамошніе христіане иногда несправедливо
и ябеднически обвиняютъ ихъ предъ благородными вельможами и по-
велителями сего острова, наносятъ имъ ущербъ и беспокоятъ доносами
несправедливыми и неосновательными, а иногда сами по недѣлюму и
наглому поводу нападаютъ на нихъ и всякимъ образомъ стараются вре-
дить имъ, думая имѣть за то награду отъ Вседержителя то посему
мѣрность наша письменно объявляетъ властѣ Святаго Духа, что кто

настоянія со стороны Рима о введеніи новаго календаря, поручило своему посланнику въ Римѣ (депешкою отъ 9 марта 1585 г.) «благодарить его святыню (т-е папу) за вниманіе, по которому въ дѣлѣ обнародованія новаго календаря поступаетъ онъ не спѣша и не нарушая спокойствія, далѣе скажете, что столько же по собственнымъ нашимъ видамъ, сколько и въ удовлетвореніе его блаженства, на островѣ Критѣ греки по возможности состоятъ въ единеніи съ латинянами, но что, по причинѣ великаго упорства того народа въ своихъ обрядахъ и церемоніяхъ, всякая попытка дальнѣйшая не только окажется безуспѣшною, но еще и можетъ послужить поводомъ къ какимъ-нибудь важнымъ движеніямъ. Вмѣстѣ съ этимъ извѣщаемъ васъ и о томъ, что было сказано нами архіепископу критскому и епископу Анани, которые, говоримъ къ свѣдѣнію вашему, вѣроятно подали папѣ надежду на хороший успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, хотя имѣли къ тому самое слабое основаніе (con pochissimo fondamento) Для того же хотимъ, чтобы знали вы, что, когда достопочтеннѣйшій нунцій отнесся къ намъ съ просьбою позаботиться о принятіи календаря греками этого города (т-е Венеци), мы дали отвѣтъ, что безъ согласія ихъ патріарха невозможно достигнуть и малѣйшаго успѣха въ этомъ дѣлѣ»⁷³⁾. Наконецъ

изъ христіанъ дѣлаетъ это, соплетая на нихъ несправедливые доносы, съ дѣлюю ущерба имъ и погубленія ихъ, или, недовольствуясь судомъ свѣтлѣйшихъ правителей и справедливымъ рѣшеніемъ ихъ, нагло и безстыдно нападаютъ и налагаютъ руки на нихъ, таковыя будутъ отлучены отъ Бога Вседержителя, и прокляты, и непрощены, и по смерти тѣла ихъ не разложимы. Ибо несправедливость и клевета, противъ кого бы то ни было, все таки есть несправедливость, и никогда нельзя считать обидчика невиновнымъ потому, что онъ нанесъ обиду челоуѣку другой вѣры и неблагочестивому. Поелику и Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ въ Евангелии „никого не обижайте и не клеветайте“ (Лукъ 3, 14), не полагая тамъ различія лицъ и никоимъ образомъ не дозволяя благочестивымъ наносить обиду людямъ иновѣрнымъ. Пиша это, мы желаемъ вамъ исправленія, для того и выдали настоящую грамоту, чтобы она во всемъ островѣ публично прочитана была и вѣдома всѣмъ. Въ лѣто отъ сотворенія міра 7076, мѣсяца юля, индикта 11^а (*Crusii Turcograeciae* pag. 281)

⁷³⁾ Выдержка изъ инструкции правительства помѣщена на 14 й стр. брошюры Χροσφοῦλλα καὶ γράμματα τῶν οὐκουμηνικῶν πατριάρχων, ἀνήκοντα εἰς τοὺς Φλαβεραίας μητροπολίτας ἐν Βενετία 1873 Тутъ же, между прочимъ, и грамота патріарха Іереміи 2 го къ дожу Понте отъ февраля

пятилѣтнія разнорѣчія и переговоры о введеніи новаго календаря въ венец колоніи заключились тѣмъ, что по настояніямъ и представленіямъ венец правительства, римскій престолъ согласился уступить и архіепископъ корфютскій (латинянинъ) Джіованни Бальби, въ силу особенной власти ему предоставленной, предписалъ 8 сентября 1588 г., чтобы латиняне всего востока употребляли греческій календарь и наблюдали его въ празднованіи Пасхи и другихъ подвижныхъ праздниковъ ⁷⁴⁾ А не много раньше сего, именно въ 1582 году ⁷⁵⁾, касательно браковъ грековъ съ латинянами подтверждено правительствомъ не вводить никакихъ перемѣнъ или новизнъ противъ прежняго и

1583 года, изъ которой приводимъ относящійся къ нашему предмету отрывокъ „Пребывающій здѣсь (въ Конст) сятельнѣйшій балъи, господинъ Жуанъ Франческо Мурезини, лично просилъ насъ отъ имени твоей свѣтлости и всей благородной аристократіи, чтобы мы устроили какой-нибудь распорядокъ, при которомъ церкви древняго и новаго Рима могли бы совершать празднества, согласно сдѣланному новому исправленію. (календаря) Итакъ какъ услышалъ отъ насъ, что нельзя намъ сдѣлать этого, то мы, ради мира божественнаго, разсудили написать тебѣ, какъ человѣку христіолюбивому и греколюбивому (φιλέλληνα), и такъ какъ правительство ваше благоволитъ въ грекамъ больше другихъ правительствъ христіанскихъ, о препятствіяхъ тому дѣлу частіе, потому что не безызвѣстно намъ, сколько скандаловъ произойти можетъ изъ за новыхъ тѣхъ времяисчисленій Итакъ считаемъ нужнымъ быть въ моему распорядку (οἰκονομίαν), который я всѣмъ объявлю письменно и опредѣлю, особенно для Крита и прочихъ острововъ, а твоя свѣтлость да согласится и подтвердить И какъ въ разныя времена блаженнѣйшіе папы старѣйшаго Рима, ради мира, писали и опредѣляли, чтобы подчиняющіеся имъ наблюдали свои обычаи, а принадлежащія къ нашей церкви свои, и ни латиняне не беспокоили грековъ, ни греки латинянъ, но въ любви славилъ Единаго Христа, безъ всякаго соблазна, такъ и нынѣ пусть будетъ наша восточная церковь пусть сохраняетъ преданное ей, а западная, какъ хочетъ и желаетъ. Ибо не можемъ сдѣлать иначе, такъ какъ всякій патриархъ восточной церкви обязанъ подчиняться ея правиламъ и законамъ и преданіямъ церковнымъ“ Папы, на коихъ ссылается патриархъ, суть Левъ X, двумя грамотами (3 іюня 1514 и 18 мая 1521) изъясившій грековъ изъ вѣдѣнія латинской іерархіи и подтвердившій богослуженіе по ихъ обычаямъ, Климентъ VII, въ 1526 г. подтвердившій распоряженіе папы Льва, и Павелъ III, въ 1540 году подтвердившій тоже, вслѣдствіе апелляціи протопопа корфютскаго, Алексѣя Партуро, извѣстнаго проповѣдника

⁷⁴⁾ *Lunzi Della condizione politica delle isole ionie*, pag 372

⁷⁵⁾ Опредѣленіе отъ 31 іюля 1599 со ссылкой на таковое же отъ 1582 помѣщено въ сборникѣ *Le Bret's Magasin zum Gebrauch Staaten und Kirchengeschichte*, 3 Theil

дѣтей, родившихся отъ смѣшанныхъ браковъ, воспитывать сыновей—въ вѣрѣ отца, а дочерей въ вѣрѣ матери, ибо, рѣшилъ венеціанскій сенатъ, «незаконно, въ случаѣ браковъ латинскихъ женщинъ съ греческими мужчинами, воспрепятствовать сыновьямъ слѣдовать религии отца, если только женщины не принуждаютъ оставлять латинское богослуженіе, и если греч женщины выходятъ за латинявъ, то пусть живутъ по своей волѣ и могутъ оставаться при своей вѣрѣ, въ которой родились, только сыновья, поелику должны слѣдовать природной вѣрѣ отца, должны быть воспитываемы въ лат. религии».

Нужно имѣть въ виду, что въ XVI в Венеція была безпокоима турецкою завоевательною политикою и послѣ потери Кипра (въ 1571 г) имѣла видимые поводы опасаться и за островъ Критъ, изъ котораго дѣйствительно не мало грековъ удалось въ это время въ Египетъ, частью опасаясь высадки турокъ, а частью и для избѣжанія тягостныхъ повинностей и подозрѣній мѣстнаго правительства Поэтому правительство старалось дѣлать угодное патриарху и оказывать возможныя услуги грекамъ, вѣрность коихъ служила залогомъ прочности венеціанской власти Этому-то обстоятельству нужно приписать, между прочимъ, и успѣхъ одного критянина, бывшаго ректора лицей въ Падувѣ, Георгія Палеокаппы, возстановившаго греческую епископскую кафедру на островѣ около 1585 г ⁷⁹⁾. Вотъ что говорится объ немъ со словъ его земляка и современника, принявшаго католицизмъ и сдѣлавшагося впоследствии иезуитомъ, Андрея Евдемоана «По смерти двухъ племянниковъ отъ брата (ум 1574 г), охладѣвшій къ міру Георгій принялъ монашество, съ именемъ Герасима, въ знаменитой киновіи (общежительн монастырѣ) Ангѣратской, въ которой чрезъ нѣсколько лѣтъ и игуменствовалъ Святостию жизни, благоразуміемъ, учительностью и искусствомъ въ дѣлахъ приобрѣлъ величайшее уваженіе у туземцевъ, а потому же и любовь у венеціанскаго правительства Усиленнѣйшими просьбами и основательнѣйшими доводами исклопоталъ онъ у правительства допустить на островъ греческаго епископа,

⁷⁹⁾ Полагаемъ такъ на основаніи, что въ книгѣ Turcogaesia, изд 1584, при многократныхъ упоминаніяхъ о Критѣ и греческихъ каеедрахъ на востокѣ, ничего не говорится о критскомъ греч епископѣ.

чтобы критяне не вынуждались, съ крайними для себя убытками, совершать плавание моремъ на островъ Цитеру для посвященій. Когда этого достигъ, думаю по нѣкоторой снисходительности и небрежности критскихъ властей (*ut sensim, quasi per patientiam quandam et dissimulationem cretensium praesidium*), то на свой счетъ воздвигъ церковь въ Кисамѣ, приписавъ къ ней все по-земельное наслѣдство, доставшееся ему, какъ послѣднему въ родѣ, и властью византийскихъ патриарховъ (*auspicio bysantinorum patriarcharum*) поставленъ греческимъ епископомъ созданной имъ Церкви Противъ новой, и притомъ греческой, каѳедры на Критѣ возстали латинскіе епископы, и челобѣтка благочестиваго и правоставнаго, такъ какъ призналъ онъ изложение догматовъ, за нѣсколько лѣтъ составленное ⁷⁷⁾ Пиемъ IV, безпокоили, доколѣ не вразумились грамотою папы Григорія XIII и не научились тише (*pacatus*) относиться къ сему дѣлу. Приближаясь къ смерти (1590 г.), Герасимъ, изъ претерпѣннаго имъ понявши, что кисамская каѳедра не долго просуществуетъ, и опасаясь, чтобы имѣнія ея не достались латинскимъ епископамъ, какъ то давно случилось въ Ситин ⁷⁸⁾, завѣщалъ, въ случѣ упраздненія греческой каѳедры, имѣнія ея правительству съ тѣмъ чтобы оно на счетъ доходовъ воспитывало въ школахъ Рима и Падуи двадцать четыре юноши, въ томъ числѣ критянъ шестнадцать. Предчувствие его сбылось, сенатъ, зная, что греки не примутъ епископа изъ Рима, а Римъ не будетъ доволенъ епископомъ, состоящимъ подъ властью патриарха, велѣлъ продать имуществу и употребилъ вырученную сумму на содержание двѣнадцати воспитанниковъ ⁷⁹⁾.

О греческомъ клирѣ и греческихъ церквахъ любопытныя ста-

⁷⁷⁾ Т-е для грековъ унитовъ, по которому греки обязаны признавать все учение римской церкви истиннымъ, но не обязаны въ гласному и дѣйствительному исполненію его, nisi subesset scandalum (развѣ только будетъ грозить соблазнъ). См. *Theolog cursus completus tom V*

⁷⁸⁾ *Ne res illae, quod dudum venerat Sithiensibus, in commodum latinorum antistitum delaberentur*. Не скрывается ли тутъ указание на то что въ 1300 годахъ дѣйствительно была восстановлена, тоже *per patientiam quandam et dissimulationem praesidium*, греч каѳедра, и именно въ Ситин? Венеціанское правительство могло по временамъ игнорировать это дѣло, не зная греч епископа, какъ епископа, доколѣ онъ жилъ мирно и не говорилъ aliqua verba contra honorem dominici, какъ сдѣлалъ это упомянутый выше и изгнанный 1371 г. Дюнисій.

⁷⁹⁾ *Creta Sacra l 264 265.*

тистическія свѣдѣнія находимъ въ сочиненіи *Cicula Sacra*⁸⁰⁾, которыя пополняемъ извѣстіями о числѣ церквей, относящихся къ 1645 году и помѣщенными Ламіемъ въ сборникѣ *Deliciae Eruditorum*⁸¹⁾

Число греческихъ монаховъ на островѣ восходило до десяти тысячъ; изъ пятнадцати монастырей округа Кандійскаго значительными были 1, монастырь Богородицы Ангаратской (*de Angaratho*), и 2) монастырь св. Екатерины, находившійся въ самомъ городѣ Канди; онъ зависѣлъ отъ архіепископа Синайскаго и съ первыхъ временъ венец владычества пользовался значительными привиллегіями. Въ округѣ Ситійскомъ извѣстностью пользовался Богородичный монастырь въ Акротіанѣ Въ Ретимскомъ—Аркадійскій монастырь во имя Христа Спасителя, стоявшій въ мѣстности древняго города Аркади, въ 12 верстахъ отъ Ретимо Въ Канейскомъ—монастырь въ мѣстечкѣ Добрая Пристань (извѣстномъ изъ Дѣян Апост. 27 главы); тутъ былъ игуменомъ Мелетій Сиригъ, о которомъ скажемъ далѣе

Монастыри были трехъ классовъ: зависѣвшіе отъ правительства (*publici et regni juris*), частные (*privati juris*) и общежительные (киновіи). Въ монастыри перваго класса, по смерти или удаленіи игумена, игуменъ былъ назначаемъ дукою Крита и притомъ всегда изъ монаховъ, имѣвшихъ санъ священства (т-е изъ іеромонаховъ). Отъ назначеній такого рода происходили иной разъ опасенія за ненарушимость свящ. учрежденій и постановленій, такъ какъ въ игумены не всегда назначались достойнѣйшіе, а иногда—сильнѣйшіе связями или деньгами. Кромѣ того, въ такихъ монастыряхъ, не имѣвшихъ надъ собою высшей церковной власти, а подчинявшихся только свѣтскому правительству, монахи жили слишкомъ свободно, на полной своей волѣ.

Иначе были поставлены монастыри втораго класса. Такъ какъ въ нихъ игумены избирались наслѣдниками основателей и ими же могли быть лишаемы настоятельства, то и игумены и монахи держались въ страхѣ и соотвѣтствіи своимъ обязанностямъ, если только наслѣдники наблюдали за исполненіемъ завѣщаннаго предка

⁸⁰⁾ *Cr. Sacra* 1, 220—232

⁸¹⁾ *Deliciae eruditorum* (1740, Florentiae)—XXXII pag

Общежительные монастыри превосходили всё другие строгостью нравовъ и исполненіемъ устава и пользовались преимущественнымъ уваженіемъ мирянъ грековъ, которые давали имъ щедрую милостыню. Правленіе игумена продолжалось три года, и затѣмъ приступали къ новому избранію изъ числа монаховъ, конемъ принадлежало и право подачи голосовъ. Избирателей было не равное число—семь, или девять, или одиннадцать и такъ далѣе, и одинъ голосъ выше половины дѣлалъ выборъ игумена дѣйствительнымъ,—а избираемый могъ быть и изъ другаго общежитія. Тѣ монахи, которые при первомъ основаніи общежительнаго монастыря имѣли право голоса, не только игумена избирали, но и свое число пополняли (по смерти или удаленіи когонибудь) изъ монаховъ тойже обители, прожившаго въ ней одобрительно по крайней мѣрѣ восемнадцать лѣтъ. Они-то и составляли совѣтъ завѣдывавшій экономическою частью монастыря и безъ ихъ вѣдома и согласія игуменъ ничего не могъ постановлять.

Всѣ же вообще греческіе игумены и монахи признавали себя зависящими непосредственно отъ свѣтской власти и добровольно избрали это положеніе, чтобы только не быть вынужденными повиноваться латинскимъ архіереямъ.

Но какъ ни много было монаховъ на островѣ, бѣлаго духовенства было гораздо больше, много священниковъ находилось въ городахъ, а еще больше въ селахъ и горахъ. Въ городахъ часто бывали священники изъ почетныхъ родовъ,—и это потому что хотѣли удержать за собою патронатъ (*juspatronatum*) въ церквахъ и приходсахъ, установленный ихъ предками, и поддерживать свой родъ церковными доходами и приношеніями. По этой-то причинѣ старше въ родѣ и становились священниками. Но сельскій клиръ многочисленностью своею несравненно (*incredibiliter*) превосходилъ городскую, и это были люди низко-родные, малоимущіе и необразованные. И хотя сельскіе приходы такъ часты, что для весьма немногихъ домовъ существовала и приходская церковь, все—таки и еще было множество священниковъ безприходныхъ⁸²⁾ Именно болѣе оборотливые земледѣльцы для того при-

⁸²⁾ Въ 1575 г. опредѣлено было всѣхъ безприходныхъ священниковъ изгнать съ острова, и дальнѣйшее пребываніе таковымъ дозволялось только съ особъ разрѣшенія дожа (*Zinkens Geschichte d. Osmanischen Reiches IV, 722*)

нимали духовный санъ, чтобы не воздѣлывать, въ качествѣ крѣпостныхъ, чужихъ полей или не исправлять обязанности гребцовъ на правительственныхъ судахъ, когда того требуетъ нужда. Отсюда выходило, что такъ какъ всякій священникъ долженъ быть имѣть свою церковь, церкви такихъ священниковъ, низкия тѣсныя и больше похожія на шалаши, встрѣчались всюду—не только на открытыхъ и воздѣланныхъ поляхъ, но и въ ущельяхъ горъ и на высочайшихъ утесахъ.

Письменныхъ документовъ о построении такихъ церквей много, говоритъ Корнелій въ *Creta Sacra*, сохранилось въ архивахъ, поствѣ потери Крита перевезенныхъ въ Венецію, образчикомъ можетъ служить главный городъ острова—Кандія, въ коемъ и въ округѣ коего находилось, на *двадцать два лат* церкви, болѣе *девятиста греческихъ* приходскихъ церквей, не считая множества молельни и часовень, при каждой изъ которыхъ бытъ особенный священникъ. Въ Кидонскомъ (Канейскомъ) округѣ на *четырнадцать лат* приходоѡ бытъ *тридцать три греческихъ*. Въ Ретимскомъ *греческихъ* церквей было *тридцать шесть*, а *латинскихъ* только *восемь*. Въ Спитийскомъ *латинскихъ* *шесть*, а *греческихъ* *одинадцать* ⁸²⁾

Были и монахини. Однѣ изъ нихъ жили свободными общинами, имѣя игуменью, но живя каждая своими трудами и средствами, другія—въ монастыряхъ, огороженныхъ стѣнами. Такихъ монастырей на всемъ островѣ было только два въ Кидоніи, во имя св. апостола Матѳея, существовавшій издревле, и въ Кандіи, Богородичный, построенный въ началѣ XVI в., въ немъ число монахинь восходило до ста пятидесяти.

Историческія обстоятельства, вмѣстѣ съ преданностью грековъ вѣрѣ отцовъ своихъ и устойчивостію въ своей национальности, привели къ тому, что съ XV вѣка Критъ сдѣлался опорой для

⁸²⁾ Число жителей на о. Критѣ, въ слѣдствіе бунтовъ и изгнаній, добровольныхъ переселеній и частныхъ разореній и плѣненій турецкими корсарами, къ концу XVI в. не превосходило 270 т., хотя въ этомъ же столѣтїи сюда переселялось не мало людей изъ Мореи и Кипра, подпавшихъ подъ власть турокъ (*Zinkeisen Gesch. d. Osm. Reiches* IV 709—712). Изъ этого числа на долю католиковъ приходилось не болѣе двадцати или тридцати тысячъ, какъ можемъ заключать изъ донесеній ревизовавшаго островъ въ 1571, по порученію сенага, Фоскарини (*ibid*).

разсѣянныхъ или порабощенныхъ грековъ и убѣжищемъ для ревнителѣй просвѣщенія, въ XV и XVI вѣкахъ онъ имѣлъ важное значеніе въ исторіи грековъ. Когда отъ злодѣйствъ турецкихъ образованные греки бѣжали въ другія страны, то большая ихъ часть обратилась въ Критъ, писалъ критянинъ Константинъ Сервосъ Мартину Крузію отъ 3 октября 1583 года (Tus cogr 537), съ другой стороны — по нѣкоторому преемству образованія византийскаго, по соприкосновенности съ образованнымъ западомъ, по значительной свободѣ общественнаго положенія и широтѣ гражданскихъ правъ ⁸⁴⁾, критскіе греки естественно не могли оставаться безучастными къ просвѣщенію и духовному развитію. И дѣйствительно мы видимъ, что несмотря на свою относительную малочисленность въ сравненіи съ массою греческаго племени, критяне приобрѣли почетную память въ исторіи своими заслугами отечественному просвѣщенію — уча въ школахъ, переписывая творенія древнихъ и пиша новыя сочиненія, по требованію современныхъ обстоятельствъ, а со времени изобрѣтенія книгопечатанія и издавая произведенія письменности мірской и церковной, въ постѣдномъ отношеніи стоитъ замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ занимались въ Венеціи изданіемъ греческихъ церковнобогослужебныхъ книгъ (хотя первымъ, кто позаботился тамъ заведеніемъ типографіи для изданія греческихъ учебниковъ и богослужебныхъ книгъ, былъ около 1755 года корфіотъ Николай Софіанъ). Большинство такихъ дѣятелей проводили свою трудовую жизнь внѣ роднаго острова — въ Венеціи, Падуѣ и др мѣстахъ, гдѣ находили больше средствъ и способовъ для существованія и полезной дѣятельности, но, не отрѣшаясь отъ родины ни вѣрою, ни духомъ, они какъ ей, такъ и всему православному единоплеменному народу служили своею дѣятельностію. Не перечисляя подробно всѣхъ критянь, приобрѣвшихъ извѣст-

⁸⁴⁾ Собственно венеціанскія должностныя лица на островѣ были только слѣдующія: дука, два его совѣтника, великій капитанъ (capitaneus magis, главный военный начальникъ), начальникъ конницы (provisog equitatus feudati т е мѣстнаго коннаго войска, поставляемаго феодалами), три казначея (camerlengi), кастелланы (коменданты крѣпостей) и нѣкоторые другіе военные чины и окружные гражд правители (rectores), всѣ прочіе чиновники судебного и административнаго вѣдомства назывались изъ туземцевъ, безъ различія вѣроисповѣданія (Delic eruditum 1740, XXXIII Venezia e le sue lagune I, 52 et Append 77)

ность въ тогдашней исторіи своего народа ⁸⁵⁾), упомянемъ только о нѣкоторыхъ, имѣвшихъ ближайшее отношеніе къ церковнымъ дѣламъ своего времени Таковы

1) *Захарія Скордими*, священникъ Кидонскій, потомъ при церкви греч въ Венеціи, и экзархъ конст патриарховъ Іоасафа и Іереміи 2, извѣстенъ перепискою толькованія Зонары, которая, можетъ быть, готовилъ въ печать, разсмотрѣлъ и исправилъ изданный 1563 г. въ Венеціи Часословъ, а въ 1588 году издалъ книгу «о степеняхъ родства» по благословенію патр Іереміи ⁸⁶⁾). Ему же принадлежатъ «отвѣты на двѣнадцать вопросовъ кардинала лотарингскаго, Клавдія Гиза» Вопросы слѣдующіе 1) Вѣрятъ ли греки въ преложеніе сущности хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову? 2) Думаютъ ли, что тайна совершается дѣйствіемъ словъ Христовыхъ «сие есть тѣло Мое» и «сія есть кровь Моя», или дѣйствіемъ св Духа при молитвенномъ призваніи? 3) Когда священникъ совершаетъ божественное жертвоприношеніе, то міряне приобщаются ли тѣла и крови Христовой, или приемлютъ благословенный хлѣбъ? 4) Жертву считаютъ ли благодарственною или умилостивительною за грѣхи? 5) Считаютъ ли необходимымъ для мірянъ приобщаться тѣла Христова и вмѣстѣ крови Его? 6) Совершаетъ ли когда священникъ литургію, если и нѣтъ мірянъ, кромѣ одного только? И опять, чтутъ ли міряне Евхаристию поклоненіемъ? 7) Въ молитвахъ призываютъ ли святыхъ, говоря напримѣръ святой Петръ моли Бога о насъ? 8) Имѣютъ ли въ церквахъ изваянія, и почему не имѣютъ? 9) Вѣрятъ ли греки, что есть нѣкій очистительный огонь для очищенія душъ предъ вхожденіемъ ихъ въ небеса? 10) Думаютъ ли, что по исходѣ изъ сей жизни души очищаются нѣкими наказаніями по причинѣ недостаточности епитимій въ настоящей жизни? 11) Признаютъ ли исповѣдь таинствомъ, отъ Христа установленнымъ и необходимымъ для спасенія? Надлежитъ ли въ исповѣди быть перечисленію каждаго въ частности грѣха? И какими словами священники разрѣшаютъ грѣшниковъ? 12) Сколько таинствъ и какия они? Отвѣты Захаріи, вмѣстѣ съ вопросами, помѣщены въ *Deliciae eruditorum* 1738 an

⁸⁵⁾ Имена ихъ и, частью, труды см въ книгѣ Саеы *Neοελλ Φιλολογία*, изд въ Аѳинахъ 1868 года

⁸⁶⁾ *Neοελλ Φιλ* 181 Ὁρθόδοξος Ἑλλάς 126—127

2) *Димитрій дука*, къ концу XV ст перешель въ Италию и изъ Венеци приглашенъ извѣстнымъ кардиналомъ Ксименесомъ въ Мадридъ для участія въ изданіи многоязычной Библии (*Biblia polyglotta Complutensis*).

3) *Іоаннъ Морзинъ*, первый учитель въ Синайской монастырской школѣ, въ г Канди. Въ 1582 году къ нему обращался Мартинъ Крузій съ просьбою «опиши мнѣ славное отечество твое, весь Критъ и сосѣдніе острова, я внесу это описание въ свое сочинение о современной Греціи съ почегнымъ отзывомъ о тебѣ» и проч ⁸⁷⁾ Неизвѣстно впрочемъ, исполнилъ ли Морзинъ желаніе Крузія

4) *Сильвестръ*, сперва игуменъ Богородичнаго Ангаратскаго монастыря въ Канди, съ 1579 года патриархъ александрійскій, человекъ образованный и жизни подвижнической Объ немъ см *Мамшиевского* «Мелетій Пигасъ», стр 183 и дал

5) *Мелетій Пигасъ*, знаменитый ревнитель православія и съ 1590 года преемникъ Сильвестра на александрійской патриаршей кафедрѣ Такъ какъ объ немъ есть на русскомъ языкѣ обстоятельная монографія *) то мы здѣсь ограничиваемся указаниемъ на то, что, по окончаніи образованія въ падванскомъ университетѣ онъ воротился на родину, принялъ постриженіе въ Ангаратскомъ монастырѣ и скоро приобрѣлъ извѣстность своими трудами на пользу церкви, особенно—проповѣдничествомъ, а проповѣдывалъ онъ не только въ Канди, но и по всему острову Затѣмъ критяне пригласили его быть учителемъ въ греческой школѣ г Канди Возбудивши къ себѣ недоброжелательство въ латин архиепископъ и другихъ латинянакъ, которые преслѣдовали его даже письменными доносами, Мелетій вынужденъ былъ наконецъ оставить островъ и удалился на востокъ — на гору Синай, около 1571 г, откуда патриархъ Сильвестръ взялъ его въ Александрію

6) *Максимъ Марунтій*, сынъ кушца г Канди, обучался въ падуанскомъ университетѣ, и около 1560 г. прибывши въ Венецію завелъ тутъ греческую типографію, изъ которой вышло много книгъ Когда пожаръ истребилъ типографію, Максимъ воротился

⁸⁷⁾ Turcograeciae pag 532 Neocl Фил. 198

*) *И Мамшиевского*, проф вѣвской академіи Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви

на родину и около 1573 г постригся въ кандійскомъ синайскомъ монастырѣ св Екатерины, а лѣтъ чрезъ десять снова отправился въ Венецію для изданія разныхъ книгъ Въ 1584 году или началъ 1585 г въ Константинополѣ хиротонисанъ во епископа чериготскаго, но изданная имъ еще прежде книжечка «объ исхожденіи св Духа» возбудила противъ него неудовольствие и католиковъ и православныхъ Католики возбудили противъ него преслѣдованіе за то, что прибавку къ символу «и отъ Сына» онъ призналъ правильною только въ смыслѣ временнаго посланія св Духа, а православные (особенно митрополитъ Гавриилъ Северъ) укоряли его за то, что пролагаетъ путь къ новымъ заблужденіямъ признаніемъ правильности прибавки и усвоеніемъ ей такого смысла, какого недопускаютъ сами католики Избѣгая опасности заключенія въ тюрьму отъ католическаго правительства, Максимъ нѣкоторое время (1586 г) проживалъ на островѣ Милосѣ, состоявшемъ подъ властію турокъ, а что касается православныхъ, то патр Іеремія писалъ ему «внимай себѣ, чтобъ непотерпѣть неприятности Ибо не разъ соборъ архiereевъ опредѣлялъ низложить и совершенно лишитъ тебя архiereйства, говоря, что ты нисколько не разумѣешь латинскихъ древнихъ и нашихъ святыхъ отцовъ, и особенно относительно прибавки о св Духѣ Итакъ престань возмущать другихъ и себя беспокоить, потому что въ случаѣ какого еще нововведенія съ твоей стороны, я можетъ быть не въ состояніи буду протянуть тебѣ руку помощи. Или не знаешь, другъ, что твои слова доносятся не до меня только, а въдомы и всей церкви нашей (великой, патр синоду)? Итакъ благоразумно молчи, какъ мужъ откровенный Кромѣ того помирись и съ святѣйшимъ митрополитомъ Филадельфійскимъ ⁸⁹⁾ и по возможности предай огню все, что писалъ или печаталъ противъ него Такъ справедливымъ кажется и окружающимъ меня и мнѣ самому, ибо не слѣдуетъ послѣ возстановленія любви предавать печати спорливыя писанія, какъ мы видѣли (прежде) И Θεодоритъ былъ больше ⁸⁹⁾ Кирилла, а когда писалъ

⁸⁹⁾ Т е Гаврииломъ Северомъ, жившимъ въ Венеци, но имѣвшимъ титулъ Филадельфійскаго

⁸⁹⁾ Θεодоритъ былъ образованнѣе Кирилла александрійскаго, но этотъ превосходилъ его разумѣніемъ истины и разсудительностію

«противъ него, оказался слабѣе» Это письмо патриарха побудило Максима въ октябрѣ 1592 года обратиться къ священному константинопольскому синоду съ обширною оправдательною письменною рѣчью изъ Падуи, гдѣ тогда находился, и синодъ дѣйствительно оправдалъ его. Послѣ 1600 года Максимъ прибылъ въ Критъ, поселился въ синайскомъ монастырѣ и тутъ скончался въ 1602 г, семидесяти двухъ лѣтъ отъ рожденія. Многочисленныхъ его сочиненійхъ историческаго, догматическаго и полемическаго характера см Саθᾶ Νεολεῶ Φιλολογία 216—218, а многія письма его и къ нему напечатаны Ламіемъ въ *Deliciae eruditorum* 1740 et 1741 an

7) *Кириллъ Лукарисъ*, обучался въ Падуѣ, сперва настоятель Ангаратскаго монастыря въ Канди и экзархъ патр александрийскаго, въ 1597 г участвовалъ въ рѣшеніяхъ собора Брестскаго, въ западной Россіи, и едва спасся отъ преслѣдованія іезуитовъ бѣгствомъ изъ Россіи, по смерти Мелетія Пигаса — патриархъ александрийскій, а съ 1621 г константинопольскій. На русскомъ языкѣ есть обстоятельныя свѣдѣнія о его жизни и дѣятельности въ монографіи *Брянцева* «патриархъ Кириллъ Лукарисъ и его заслуги для православной церкви» С-Петербург 1870 г

8) *Аванасій Пателарій*, уроженецъ г Ревимна, сперва митрополитъ солунскій, потомъ два раза занимавшій патриаршій конст престолъ (въ 1833 и 1651 г) Скончался на обратномъ пути изъ Москвы въ Лубнахъ (30 юля 1653 г), гдѣ и теперь почиваютъ нетлѣнныя мощи его ⁹⁰⁾

9) *Мелетій Сиритъ*, уроженецъ г Канеи, обучался въ Венеци и Падуѣ, съ 1619 года монахъ Ангаратскаго монастыря и проповѣдникъ, затѣмъ — игуменъ монастыря въ «Доброй Пристанн», близъ Канеи. За то, что велѣлъ освятить престолъ въ греческой церкви, на которомъ служилъ латинскій священникъ, былъ изгнанъ правительствомъ и нашелъ убѣжище въ Константинополѣ ⁹¹⁾ Въ качествѣ патриаршаго протосинкелла и священнопроповѣдника великой церкви, присутствовалъ на соборахъ константинопольскомъ (1634 г) и яскомъ (1642 г) Онъ исправилъ, по

⁹⁰⁾ Объ немъ см Δημητράκοπουλου Ὁρθόδοξος Ἑλλάς (Ἐκδ 1872 ἐν Λειψίῳ), σελ 152

⁹¹⁾ *Flam Corneli Creta Sacra* I. 224

порученію собора, и перевелъ съ лат на греческій языкъ «православное исповѣданіе» митрополита киевскаго Петра Могилы, описалъ подвиги нѣкоторыхъ мучениковъ за вѣру ⁹²⁾ и оставилъ догматическое сочиненіе «Богословскія главы», скончался въ Константинополѣ 1662 года ⁹³⁾

10) *Анатій Ландосъ*, родился въ началѣ XVII вѣка, монашествовалъ на Аѳонѣ. Достаточно зная греческій, итальянскій и арабскій языки, онъ проводилъ время въ переводахъ большею частью на разговорный греч языкъ разныхъ душеполезныхъ книгъ и не обращая вниманія на труды и утомленіе, пѣшкомъ странствовалъ по сушѣ и достигши моремъ Венеціи отдавалъ свои писанія въ печать на пользу единоплеменниковъ. Многочисленныя творенія его цѣлыхъ два вѣка составляли почти единственное чтеніе порабощенныхъ грековъ простаго класса, языкъ его отличается вразумительностію. Нѣкоторыя изъ такихъ книгъ (потому что не обо всѣхъ добылъ онъ свѣдѣнія) перечисляетъ Саеа въ своей «Новогреч филологіи». Таковы «спасеніе грѣшниковъ», «Новый рай, или Житія святыхъ», «Чудеса богородицы», «Псалтирь Давида съ толкованіями» и др.

11) *Нектарій*, патр іерусалимскій съ 1661 года. Уроженецъ незначительной деревни близъ Кандіи, онъ обучался сперва въ кандійскомъ училищѣ Синайскаго монастыря, потомъ въ Аѳонахъ. Скончался 14 юля 1676 годъ, послѣдніе годы жизни (съ января 1669 г) проводилъ на покоѣ въ одномъ изъ іерусалимскихъ монастырей ⁹⁴⁾

АРХ АРСЕНІЙ

12 апрѣля 1876 года

⁹²⁾ На русскомъ языкѣ объ нихъ, со словъ Сирига, говорится въ книгѣ Соловьева христиан мученики на востоцѣ С-Петербур 1862

⁹³⁾ О его сочиненіяхъ Νεοελ Φιλ 321 Ὁρθόδοξ Ελλας 160

⁹⁴⁾ Νεοελ Φιολ 255—260, гдѣ перечислены и другія сочиненія его

ЗАПИСКА

ЧИТАННАЯ ВЪ ОБЩЕМЪ СОБРАНИИ ЧЛЕНОВЪ ПРАВОСЛАВНАГО
МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА 16 МАЯ 1876 ГОДА

Прошедшій 1875 годъ во многихъ отношеніяхъ можно назвать благопріятнымъ для Православнаго Миссіонерскаго Общества Противъ предшествовавшаго года число членовъ Общества увеличилось, обыкновенныхъ доходовъ было больше, пособия миссіонерскимъ учрежденіямъ возвышены, открыто нѣсколько новыхъ епархіальныхъ комитетовъ, и въ миссіяхъ относительно обращенія язычниковъ обнаружались нѣкоторыя новыя весьма утѣшительныя явленія

Прежде нежели приступимъ къ изложенію свѣдѣній о числѣ дѣйствительныхъ членовъ Общества и доставленныхъ ими средствахъ, долгомъ почитаемъ поздравить общее собраніе съ приобретениемъ Обществу перваго почетнаго члена въ лицѣ его сятельства, господина московскаго генераль-губернатора, князя Владимира Андреевича Долгорукова Это званіе поднесено было его сятельству за услуги, оказанныя имъ Обществу еще въ 1872 году, по опредѣленію общаго собранія 14 мая, но по христіанской скромности было имъ отклонено Въ прошедшемъ году 31 августа, когда всѣ сословія и многія учрежденія Москвы представляли князю Владимиру Андреевичу торжественное изъявленіе признательности за десятилѣтнее кроткое и благопопечительное начальствованіе въ Москвѣ, Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества вновь предложено было ему званіе почетнаго члена Общества и принято имъ съ признательностію, выраженною въ отношеніи къ Совѣтомъ Общества отъ 17 сентября 1875

года въ слѣдующихъ словахъ «Считаю для себя за высокую честь быть почетнымъ членомъ этого истинно-христианскаго Общества, я приношу совѣту мою глубокую благодарность за столь лестное для меня предложеніе и принимаю его съ истиннымъ удовольствіемъ» По докладу Государынѣ Императрицѣ г оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода ходатайства председателя Общества объ утвержденіи сего избранія, Ея Величество въ 26 день декабря 1875 года всемилостивѣйше соизволила на утвержденіе князя Владимира Андреевича въ званіи почетнаго члена Православнаго Миссіонерскаго Общества

Дѣйствительныхъ членовъ Общества въ истекшемъ году въ Московскомъ отдѣленіи было 2134 ¹⁾ Членскихъ взносовъ и пожертвованій въ кассу Совѣта Общества поступило 55,981 руб 82¹/₄ коп ²⁾

Число членовъ Общества въ епархіальныхъ его отдѣленіяхъ и количество взносовъ и пожертвованій, поступившихъ въ истекшемъ году въ епархіальные Комитеты, представляются въ слѣдующемъ порядкѣ

въ Астраханскомъ комитетѣ членовъ	.. .	271
пожертвованій . . .	2 954 р. 28 к	
„ Благовѣщенскомъ комитетѣ членовъ	.	101
пожертвованій	817 р 16 к	
„ Витебскомъ комитетѣ членовъ		65
пожертвованій	290 р 62 к	

¹⁾ Въ томъ числѣ членовъ обезпечившихъ ежегодные взносы капиталами 352

²⁾ Въ числѣ 55 981 р 82¹/₄ к, показанныхъ приходомъ по Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества, заключаются а) 31 540 р 77 к взносовъ и пожертвованій отъ членовъ и благодѣтелей, б) 2 018 р. 28 к сбора въ церквахъ послѣ произнесена поученій въ недѣлю Православія, в) 187 р 21 к изъ кружекъ, находящихся въ разныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, г) 14 966 р 58 к процентовъ съ капиталовъ Общества, д) 71 р 50 к отъ разности между нарицательными и покупными цѣнами процентныхъ бумагъ, е) 460 р 23 к, полученныхъ на подъемъ и прогонъ лицамъ, отправленнымъ на миссіонерское служеніе, ж) 60 р представленныхъ бывъ священникомъ, корейскимъ миссіонеромъ Пьянковымъ въ возвратъ выданныхъ ему отъ Совѣта на содержаніе въ С-Петербургѣ и з) 6 727 р 25¹/₄ к переведенныхъ въ Совѣтъ изъ епархіальныхъ комитетовъ Общества Сверхъ того получено 17 556 р 19¹/₂ к церковно кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ имперіи и 391 р 80 к суммъ переходящихъ Итого всѣхъ суммъ въ Совѣтъ П М Общества за 1875 годъ на приходъ поступило 73 929 р 81³/₄ к.

въ Владимирскомъ комитетѣ членовъ		282
пожертвованій	3 501 р 86 ¹ / ₂ к	
„ Вологодскомъ комитетѣ членовъ		128
пожертвованій	1 588 р 18 ¹ / ₂ к	
„ Воронежскомъ комитетѣ членовъ		208
пожертвованій	2 015 р 54 к.	
„ Вятскомъ комитетѣ членовъ		194
пожертвованій	2 166 р 98 ¹ / ₂ к	
„ Донскомъ комитетѣ членовъ		173
пожертвованій	2 287 р 99 ¹ / ₂ к	
„ Енисейскомъ комитетѣ членовъ		223
пожертвованій	964 р 8 ¹ / ₄ к	
„ Иркутскомъ комитетѣ членовъ		до 600
пожертвованій	15 467 р 82 к	
„ Калужскомъ комитетѣ членовъ		до 40
пожертвованій	2 577 р —	
„ Киевскомъ комитетѣ членовъ		136
пожертвованій	2 078 р 55 к	
„ Костромскомъ комитетѣ членовъ.		324
пожертвованій .	4 249 р 51 ¹ / ₂ к	
„ Минскомъ комитетѣ членовъ		41
пожертвованій .	182 р 12 к	
„ Орловскомъ комитетѣ членовъ		162
пожертвованій .	2 506 р 27 ¹ / ₂ к	
„ Пермскомъ комитетѣ членовъ ..		140
пожертвованій	2 028 р 65 к	
„ Рязанскомъ комитетѣ членовъ .		190
пожертвованій .	1 282 р 90 к	
„ Самарскомъ комитетѣ членовъ		194
пожертвованій	648 р 97 к	
„ Тамбовскомъ комитетѣ членовъ .		211
пожертвованій .	4 462 р 18 к	
„ Тобольскомъ комитетѣ членовъ		422
пожертвованій	3 646 р 48 ¹ / ₂ к	
„ Томскомъ комитетѣ членовъ		80
пожертвованій ³⁾		
„ Якутскомъ комитетѣ членовъ		до 100
пожертвованій ..	708 р 50 к.	

Въ прошедшемъ году, по предложенію графа А В Бобринскаго утвержденному общимъ собраніемъ, предсѣдатель Общества высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій относился

³⁾ Томскій комитетъ П М О телеграммою отъ 12 мая сообщилъ слѣдующее свѣдѣніе „Членовъ 80, расходнаго 786 р 15 к, запаснаго 252 р 7¹/₂ к, неприкосновеннаго 600 р “

въ преосвященнымъ тѣхъ епархій, гдѣ нѣтъ еще комитетовъ Общества, съ просьбою о принятіи мѣръ къ открытію ихъ для болѣе успѣшнаго удовлетворенія возрастающихъ нуждъ въ православныхъ миссіяхъ. Вслѣдствіе сей просьбы открыты въ прошедшемъ году комитеты въ епархіяхъ Оренбургской и Симбирской *) Открытіе комитетовъ въ означенныхъ епархіяхъ принято было населеніемъ съ живымъ сочувствіемъ и, какъ въ число членовъ Общества, такъ и въ составъ комитетовъ, поступили высшія и вліятельнѣйшія лица мѣстнаго управленія. Такъ какъ Православное Миссіонерское Общество еще незнакомо съ составомъ новооткрытыхъ комитетовъ и количествомъ новыхъ членовъ, присоединившихся къ нему для служенія святому дѣлу распространенія вѣры Христовой, то мы приведемъ вполнѣ сообщенныя Совѣту свѣденія о составѣ новооткрытыхъ комитетовъ и средствахъ ими приобрѣтенныхъ.

Въ Оренбургскомъ комитетѣ предсѣдатель преосвященнѣйшій Митрофанъ, епископъ оренбургскій и уральскій, товарищъ предсѣдателя попечитель Оренбургскаго учебнаго округа д с с Петръ Алексѣевичъ Лавровский, члены правитель канцеляріи Оренбургскаго генераль-губернатора А Д Холодковский, окружный инспекторъ Оренбургскаго учебнаго округа А А Залѣсскій, д с с Бѣгачевъ, директоръ Оренбургской гражданской гимназіи А А Мѣшковъ, каедральный протоіерей Стефанъ Семеновъ, старшій совѣтникъ Оренбургскаго губернскаго правленія В Ѡ Андреевъ, инспекторъ народныхъ училищъ Ѡ Д Кудѣевскій, инспекторъ татарскихъ, башкирскихъ и киргизскихъ школъ В В Катаринскій, казначей священникъ Матвѣй Любочестновъ, дѣлопроизводитель и д секретарь Оренбургской духовной консисторіи Н. Е Томашевскій.

Въ Оренбургскомъ комитетѣ членовъ 142, пожертвованій 649 р 31¹/₂ коп.

Въ Симбирскомъ комитетѣ предсѣдатель преосвященнѣйшій Ѳеоктистъ, епископъ симбирскій и сызранскій, товарищъ предсѣдателя, начальникъ Симбирской губерніи д с с Николай Павловичъ Долгово-Сабуровъ, члены: ректоръ семинаріи протоіерей Николай Васильевичъ Охотинъ, каедральный протоіерей

*) Оренбургскій комитетъ открытъ 21 ноября, а Симбирскій 7 декабря 1875 г.

Петръ Ивановичъ Юстиковъ, директоръ симбирской гражданской гимнази д с с Иванъ Васильевичъ Вишневскій, симбирской городской голова купецъ Николай Дмитриевичъ Малахинскій, купецъ Алексѣй Петровичъ Кирпичниковъ, купецъ Иванъ Ѳедоровичъ Свѣшниковъ, купецъ Василий Ильичъ Андреевъ, протоиерей Павелъ Прокопьевичъ Никольскій, онъ же и казначей комитета, дѣлопроизводитель преподаватель семинари Алексѣй Прокопьевичъ Покровскій

Въ симбирскомъ комитетѣ членовъ 109, пожертвованій 470 р

Вслѣдствие того же приглашенія предсѣдателя Общества въ январѣ настоящаго года открытъ комитетъ въ харьковской епархіи ⁵⁾ и предположено открытіе комитетовъ въ епархіяхъ моголевской и уфимской Въ харьковскомъ комитетѣ предсѣдатель преосвященнѣйшій Вениаминъ епископъ сумскій, викарій харьковскій, товарищъ предсѣдателя, старшій предсѣдатель уголовного департамента харьковской судебной палаты д с с Николай Ивановичъ Ланге, члены начальникъ харьковской губернии князь Дмитрій Николаевичъ Крапоткинъ, командующій войсками харьковскаго военнаго округа графъ Феликсъ Николаевичъ Сумароковъ-Эльстонъ, начальникъ харьковскаго жандармскаго управления генераль-маюръ Дмитрій Михайловичъ Ковалинскій, ректоръ духовной семинари протоиерей Василий Ѳедоровичъ Энеидовъ, профессоръ богословія въ харьковскомъ университетѣ протоиерей Василий Ивановичъ Добротворскій, протоиерей Іоаннъ Лукичъ Чижевскій, казначей, Алексѣй Ивановичъ Левченко, дѣлопроизводитель, коллежскій ассесоръ Михаилъ Павловичъ Звѣринскій

Въ харьковскомъ комитетѣ членовъ 125, пожертвованій свыше 700 руб.

Всего же ⁶⁾ въ православномъ миссіонерскомъ Обществѣ въ 1875 году дѣйствительныхъ членовъ было 6,670 ⁷⁾; суммъ посту-

⁵⁾ 18 января 1876 г.

⁶⁾ За исключеніемъ Харьковскаго комитета, дѣятельность котораго принадлежить къ текущему году, и Томскаго комитета, о суммахъ котораго обстоятельныхъ свѣдѣній не получено

⁷⁾ Въ прошедшемъ 1874 году дѣйствительныхъ членовъ было 6,516, суммъ, за вычетомъ церковно кружечнаго сбора, поступило 123,805 р 97 $\frac{1}{4}$ к. Пере- вѣсъ доходовъ 1874 года противъ 1875 г произошелъ отъ особыхъ поже-

пило 106 794 р 6¹/₄ к.⁸⁾, что съ присоединеніемъ церковно-кружечнаго сбора на распространение православія между язычниками въ имперіи, поступившаго въ количествѣ 29 835 р 84¹/₂ к.⁹⁾, составляетъ 136 629 р 90³/₄ к.¹⁰⁾ Съ остаткомъ отъ 1874 года въ 431 837 р 81³/₄ к въ сложности по 1 января 1876 года всѣхъ суммъ въ приходѣ было 568 467 р 72¹/₂ к, а по принятому раздѣленію на капиталы неприкосновеннаго 245 873 р 65 к, запаснаго 158 729 р 49¹/₄ к расходнаго 163 864 р 48¹/₄ к

За исключеніемъ же 104 181 р ³/₄ к, поступившихъ въ 1875 году въ расходъ (о которомъ будетъ объяснено ниже), къ настоящему 1876 году осталось 464 286 р 71³/₄ к, въ томъ числѣ неприкосновеннаго капитала 245 623 р 65 к запаснаго 153 776 р 70¹/₄ к расходнаго 64 886 р 36¹/₂ к

Въ прошедшемъ году поступили и заявлены слѣдующія значительныя денежныя пожертванія въ иркутскій комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества на построение миссіонерскихъ становъ и домовъ отъ коллежскаго совѣтника Ивана Ивановича Базанова 5000 р отъ верхоленскаго купца Михаила Аггеевича Саложникова 3000 р, отъ московскаго купца Александра Константиновича Трапезникова 1500 р, въ тамбовскій комитетъ отъ священника Стефана Германова 1000 р¹¹⁾

Въ московское отдѣленіе общества отъ умершей изъ дворянъ вдовы Александры Михайловны Никитиной 300 р, чрезъ члена совѣта, протоерея Н Д Лаврова отъ неизвѣстной особы въ пользу сестеръ улалинской женской общины въ Алтаѣ государственный непрерывно-доходный билетъ въ 250 р; по завѣщанію

твованій на построение миссіонерскихъ церквей и училищъ, поступившихъ въ количествѣ 24 000 р отъ гг Базанова и Саложникова въ Иркутскій комитетъ Общества

⁸⁾ 106 794 р 6¹/₄ к составляетъ дѣйствительное количество собственныхъ доходовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1875 годъ по исключеніи 6 727 р 25¹/₄ к, перечисленныхъ изъ комитетовъ въ Совѣтъ

⁹⁾ Въ 1874 году церковно-кружечнаго сбора было 25 417 р 58¹/₂ к

¹⁰⁾ Безъ Томскаго комитета

¹¹⁾ Священникомъ Германовымъ еще въ 1874 г пожертвовано 1000 р, за каковыя пожертванія ему, вмѣстѣ съ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Андреемъ Носовичемъ, пожертвовавшимъ въ 1874 г 2000 р, объявлена высочайшая благодарность Ея Императорскаго Величества

шуйскаго 2 гильди купца Филиппа Блинова 500 р, по завѣщанію вдовы гвардіи поручика Елисаветы Ивановны Щербачевой 500 р (еще не получены) Особенно значительныя пожертвованія въ истекшемъ году сдѣланы въ пользу японской мисси, но объ нихъ сказано будетъ ниже.

Изъ пожертвованій священными вещами замѣчательны серебряныя вызолоченныя сосуды пожертвованныя г Пузаковымъ, бархатная шитая золотомъ плащаница отъ московской Ермолаевской церкви, и шесть иконъ въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ полученныя отъ разныхъ лицъ членомъ совѣта, протоиереемъ Н Д Лавровымъ. Особенно обильны были пожертвованія книгами для миссионерскихъ школъ и для употребленія самихъ миссионеровъ. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ. Членъ Общества коллежскій ассессоръ Максимъ Ивановичъ Ивановъ, почти каждый годъ жертвующій книги и другія учебныя пособия для миссионерскихъ школъ, и въ прошедшемъ году пожертвовалъ 100 экз христоматіи подъ названіемъ «Пчела», въ переплетахъ, и 15 географическихъ глобусовъ⁴²⁾ Преосвященнымъ Теофаномъ бывшимъ епископомъ владимірскимъ, пожертвованы 550 экз «Толкованія на посланіе къ Галатамъ», иркутскимъ миссионеромъ іеромонахомъ Дмитріемъ 480 экз его сочиненія подъ названіемъ «Краткіе очерки истории христіанской Церкви», отъ попечителей московской единовѣрческой типографіи 15 экз новоизданнаго «Большаго катихизиса» и др. Преосвященный Мартиніанъ епископъ селенгинскій, начальникъ забайкальской мисси, обратился въ совѣтъ съ просьбою о высылкѣ ему нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгъ для употребленія миссионерамъ при собесѣдованіяхъ съ старообрядцами. По совѣту Николаевскаго единовѣрческаго монастыря игумена Павла, къ списку книгъ требованныхъ преосвященнымъ Мартиніаномъ присоединены были многія другія, и, по приглашенію совѣта, изъ пожертвованій самаго о Павла, попечителей единовѣрческой типографіи, настоятеля Геосиманскаго скита игумена Анатолия и почетнаго

⁴²⁾ Г. Ивановымъ въ нынѣшнемъ 1876 году пожертвовано еще 100 экз той же христоматіи «Пчела» и 1000 книгъ и брошюръ, купленныхъ имъ въ складъ состоящаго при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія отдѣла распространенія духовно нравственныхъ книгъ

гражданина А И Хлудова, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ книгъ купленныхъ совѣтомъ, составлена и отправлена въ преосвященному Мартиниану цѣлая коллекція старопечатныхъ и противораскольническихъ полемическихъ книгъ

Расходъ Общества въ 1875 году въ исполненіе смѣтныхъ назначеній, утвержденныхъ общимъ собраніемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, простирался до 51 440 р 18 к ¹³⁾. Сверхъ сего, въ дополненіе къ смѣтѣ на содержаніе миссій Иркутской епархіи, доставленной послѣ составленія годичной смѣты, по уполномоченію общаго собранія, прибавлено совѣтомъ 3 100 р Переслано въ миссіи суммъ по назначенію жертвователей ¹⁴⁾. На пособия миссіонерамъ и другія миссіонерскія нужды израсходовано совѣтомъ 1 915 р 22 к Епархіальными комитетами, открывшими у себя миссіонерскую дѣятельность, издержано на мѣстныя нужды 18 915 р 57¹/₄ к Вся же сумма, употребленная Обществомъ въ прошедшемъ году для развитія миссіонерскаго дѣла, простирается до 96 619 р 7¹/₄ к ¹⁵⁾, а съ расходами самаго Общества ¹⁶⁾ составляетъ 104 181 р ³/₄ к ¹⁷⁾

Совѣтъ почитаетъ своимъ долгомъ объяснить общему собранію главнѣйшія изъ своихъ сверхсмѣтныхъ назначеній, вопервыхъ для того, чтобы видны были Обществу побужденія, по которымъ онъ дѣйствовалъ, а во вторыхъ чтобы эти назначенія, и особенно значительнѣйшія изъ нихъ, получали утвержденіе общаго собранія

¹³⁾ Со включеніемъ 2657 р 68¹/₂ к, отпущенныхъ Томскимъ комитетомъ на содержаніе Алтайской миссіи, по предложенію Совѣта П М Общества

¹⁴⁾ Въ томъ числѣ а) 19 366 р 65 к въ Японскую миссію, сверхъ 2 000 р ассигнованныхъ по смѣтѣ, и б) 1 881 р 45 к въ Алтайскую миссію, изъ коихъ 1 681 р 45 к пожертвованіе въ 1874 г протоиереемъ Н Д Лавровымъ на построение лѣчебницы и непрерывно-доходный билетъ въ 250 р пожертвованный отъ неизвѣстнаго на вѣчное время въ пользу сестеръ Угалинской женской общины

¹⁵⁾ Съ присоединеніемъ 157 р 5 к затченныхъ 96776 р 12¹/₄ к Въ 1874 г употреблено 76660 р 63¹/₄ к

¹⁶⁾ 7 561 р 93¹/₂ к со включеніемъ 550 р, выданныхъ на подъемъ и прогоны лицамъ, отправленнымъ на служеніе въ сибирскія миссіи Расходъ по Томскому комитету здѣсь не обозначенъ, за неизмѣнемъ свѣдѣній

¹⁷⁾ Въ томъ числѣ а) 250 р изъ неприкосновеннаго капитала, б) 4952 р 79 к изъ запаснаго и в) 98978 р 21¹/₄ к изъ суммъ расходныхъ

Одно изъ побуждений, постоянно руководящихъ дѣятельностью совѣта, есть желаніе облегчать нужды миссіонеровъ и доставлять имъ возможныя утѣшенія въ ихъ многотрудной жизни Въ этомъ смыслѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ распоряженіе совѣта касательно обезпеченія содержаніемъ уважаемаго и заслуженнаго дѣятеля въ алтайской мисси, протоіерея Стефана Ландышева О протоіерей писалъ въ совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 5 января 1875 года «Болѣзнь моя (параличъ) хотя значительно ослабѣла, но все еще продолжается и не даетъ возможности отправлять богослуженіе и совершать св таинства Несмотря на это, я не лишаюсь надежды, если не совершенно выздоровѣть, то по крайней мѣрѣ получить еще облегченіе, а можетъ быть и сию исполнять обязанности миссіонерскаго служенія, въ которомъ имѣя участіе и дѣломъ и попеченіемъ въ теченіе 38 лѣтъ, я сроднился съ нимъ душою такъ, что никогда не желалъ бы оставлять онаго » Затѣмъ о Ландышевѣ выразилъ желаніе остаться до выздоровленія заштатнымъ членомъ мисси, съ правомъ голоса по дѣламъ ея, и сохранить за собою квартиру въ домѣ, построенномъ для него еще покойнымъ о архимандритомъ Макаріемъ, а просьбу объ обезпеченіи его съ семействомъ содержаніемъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ «Угѣшаюсь надеждою, что милостивое Православное Миссіонерское Общество не оставитъ безъ призрѣнія миссіонера, посвятившаго всю жизнь свою на труды миссіонерскаго служенія и неизбѣжныя при ономъ лишенія и опасности, и въ сихъ трудахъ потерявшаго быть можетъ безвозвратно свое здоровье, имѣющаго на своемъ попеченіи не малое семейство» (7 чел.) Совѣтъ въ засѣданіи 14 февраля 1875 года постановилъ просить преосвященнаго томскаго, независимо отъ назначенія новаго лица, на должность помощника начальника алтайской мисси, въ уваженіе долговременнаго служенія въ сей мисси протоіерея Стефана Ландышева, оставить его состоящимъ при мисси, съ сохраненіемъ за нимъ получаемаго имъ нынѣ содержанія (800 руб) и квартиры, предоставить ему, если пожелаетъ, принимать участіе въ дѣлахъ мисси, какое онъ найдетъ возможнымъ по состоянію своего здоровья Что же касается до назначенія содержанія вновь назначаемаго помощника начальника алтайской мисси, то оно будетъ выдаваемо отъ Совѣта

Православнаго Миссіонерскаго Общества на первое время со дня назначенія его на должность въ размѣрахъ получаемаго миссіонерами (500 р), а въ послѣдствіи, по сношеніи съ преосвященнымъ и начальникомъ алтайской миссіи, можетъ быть увеличено ¹⁸⁾ Преосвященный томскій отношеніемъ отъ 21 апрѣля 1875 года сообщилъ Совѣту, что желаніе его касательно протоіерея Ландышева исполнено, и на мѣсто сего послѣдняго назначенъ миссіонеръ чемальскаго стана игуменъ Макарій

Начальникъ иркутской миссіи, о архимандритѣ Мелетій, письмомъ отъ 19 января 1875 года ходатайствовалъ предъ Совѣтомъ о назначеніи денежнаго пособия миссіонеру нельхайскаго стана, иркутской миссіи, священнику Анани Куликовскому, вошедшему въ долги по случаю значительныхъ издержекъ на долгое леченіе больной жены, потомъ на ея похороны и на устройство своей воспитанницы въ учебное заведеніе. Вмѣстѣ съ симъ начальникъ миссіи свидѣтельствовалъ, что священникъ Куликовскій одинъ изъ ревностнѣйшихъ миссіонеровъ, и несмотря на то, что недавно вступилъ на миссіонерское служеніе ¹⁹⁾, просвѣтилъ св. крещеніемъ до 50 язычниковъ. Совѣтъ опредѣлилъ выдать священнику Куликовскому пособие въ размѣрѣ полугодоваго оклада жалованья 250 р

Сотрудникъ алтайской миссіи, членъ Совѣта протоіерей Н Д Лавровъ, ходатайствовалъ 29 сентября прошедшаго года о выдачѣ новоопредѣленному въ чемальскій станъ алтайской миссіи священнику Виктору Россову, вступившему въ бракъ съ дочерью протоіерея Ландышева, единовременнаго пособия на обзаведеніе въ количествѣ 250 р. Совѣтъ выдалъ означенное пособие

Лѣтомъ прошедшаго года прїѣзжалъ въ Москву изъ Казани состоящій при начальникѣ иркутской миссіи изъ крещеныхъ бурятъ переводчикъ Яковъ Чистохинъ, молодой человекъ, развитой, къ миссіонерскому дѣлу весьма усердный и общающій въ себѣ полезнаго дѣятеля. Въ пособие ему на путешествіе и для обозрѣнія достопримѣчательностей Москвы выдано изъ суммъ Совѣта 50 р, въ добавленіе къ другимъ 50 р, даннымъ отъ Цокровскаго монастыря

¹⁸⁾ По свѣдѣн. 1876 г. увеличено до 600 р

¹⁹⁾ Онъ отправленъ Совѣтомъ въ Иркутскую миссію 1 сентября 1873 года.

Здѣсь представляется умѣстнымъ сообщить собранію предположеніе Совѣта о введеніи въ сибирскихъ миссіяхъ одной общей мѣры вспомошествованія миссіонерамъ Протоіерей Н Д Лавровъ внесъ въ собраніе Совѣта 10 іюля прошедшаго года слѣдующее предположеніе «Въ видахъ необходимаго вспоможенія миссіонерамъ, награжденія ихъ за труды и усердіе къ дѣлу, а также привлеченія къ миссіонерскому служенію новыхъ достойныхъ дѣятелей, учредить счетъ пятилѣтій службы миссіонеровъ и чрезъ каждое пятилѣтіе опредѣлять въ ежегодную прибавку къ жалованью не менѣе десятой части получаемаго оклада (около 50 р с)» Предполагая въ послѣдствіи тщательно обсудить предложенную мѣру, Совѣтъ сдѣлалъ распоряженіе «Для болѣе точнаго опредѣленія ежегоднаго расхода, какой можетъ потребоваться вслѣдствіе предполагаемой прибавки жалованья, собрать изъ всѣхъ сибирскихъ миссій справки о числѣ находящихся въ каждой священно-служителей съ обозначеніемъ времени ихъ поступления на службу и количества получаемаго ими содержанія.» Въ настоящее время большая часть свѣдѣній уже получена, и въ текущемъ году Совѣтъ надѣется окончательно обработать это предположеніе и въ будущее общее собраніе внести его на утвержденіе

Второе побужденіе, увлекающее Совѣтъ къ значительнымъ сверхсвѣтнымъ расходамъ, есть забота о содѣйствіи всѣми способами развитію миссіонерскаго дѣла. Значительнѣйшіе расходы въ этомъ родѣ сдѣланы слѣдующіе Начальнику иркутской миссии архимандриту Мелетію на приобретеніе книгъ св Писанія въ переводѣ на монголобурятскій языкъ выдано 100 р ²⁰⁾ Ему же въ пособіе на изданіе составленной имъ книги «Древнія церковныя грамоты Восточно-Сибирскаго края», содѣйствующей къ разъясненію исторіи миссіонерства въ Сибири, 236 р и — 44 р, на изданіе брошюры «Ученіе предъ принятіемъ св крещенія», на бурятскомъ разговорномъ языкѣ, съ русскимъ текстомъ, на выписку издаваемаго въ Казани «Противомусульманскаго Сборника» для всѣхъ становъ иркутской, забайкальской и алтайской миссій 370 р За написаніе красками на полотнѣ 20 иконъ довольно большаго размѣра для двухъ іюльскихъ ча-

²⁰⁾ Въ нѣвѣшнемъ 1876 году добавлено къ нимъ еще 6 р 40 коп

совенъ, по требованію Благовѣщенскаго на Амурѣ комитета, заплачено 250 р ²¹⁾ На покупку 17 полныхъ гомеопатическихъ аптекъ (48 лѣк) для всѣхъ становъ забайкальской мисси, по просьбѣ начальника сей мисси преосвященнаго Мартиніана, и 7 лѣчебниковъ употреблено 180 р ²²⁾

Давно въ нашихъ отчетахъ не было упоминаемо имя почтенной миссіонерки Маріи Косминичны Кабановой Дѣйствуя въ тишинѣ, съ усердіемъ и постоянствомъ, каждый годъ она приобретаетъ изъ киргизовъ по нѣскольку новыхъ чадъ православной церкви Въ прошедшемъ году обращено при ея содѣйствіи и просвѣщено св крещеніемъ 10 человекъ, 5 мужскаго и 5 женскаго пола Въ послѣднее время для большаго удобства въ дѣятельности по обращенію киргизовъ она пожелала вмѣсто перемѣнныхъ квартиръ, въ которыхъ содержатся готовящіяся при ея содѣйствіи къ крещенію и новокрещенные киргизы, приобрести для нихъ домъ съ усадьбою, съ тѣмъ, чтобы проживая въ этомъ домѣ, они могли имѣть занятія для приобретенія средствъ къ содержанию По ея соображеніямъ достаточный для ея цѣли домъ въ Уральскѣ можетъ быть приобретенъ за 1000 р Признавая желаніе Маріи Кабановой заслуживающимъ полнаго вниманія и предполагая ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи Православному Миссіонерскому Обществу приобрести недвижимую собственность на его имя, Совѣтъ опредѣлилъ поручить уральскаго собора протоіерею Добровидову и священнику Пospѣлову, подъ покровительствомъ которыхъ находится Кабанова, прискаты удобный для нея домъ за означенную цѣну и просить преосвященнаго оренбургскаго разрѣшить Добровидову и Пospѣлову принять на себя порученіе Совѣта Совѣтъ просить общее собраніе, на случай исполненія предположенія о покупке для Кабановой въ Уральскѣ дома за означенную цѣну, дать на сіе разрѣшеніе

Но особенное вниманіе Совѣта въ прошедшемъ году было обращено на содѣйствіе къ усиленію миссіонерской дѣятельности

²¹⁾ Работа эта исполнена весьма хорошо и, судя по величинѣ иконъ (около 1 арш), за цѣну очень умеренную, при содѣйствіи московскаго купца Степана Андреевича Никифорова Деньги уплачены въ 1876 году

²²⁾ Въ 1876 году

въ Казанской епархii Въ прошлогоднемъ общемъ собранii Со-
сѣтъ уполномоченъ былъ войти въ сношенiе съ казанскимъ
архипастыремъ и Совѣтомъ Братства св Гурiя по тремъ важ-
нымъ предметамъ открытiю въ Казани частнаго миссионерскаго
прiюта, учрежденiю при Братствѣ св Гурiя постояннаго обще-
ства переводчиковъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на
инородческiе языки и возстановленiю при казанскомъ архиепис-
копѣ существовавшаго съ 1830 до 1859 г миссионерскаго совѣта
съ цѣлю наблюденiя со стороны членовъ его за инородческими
приходами Для удобнѣйшаго обмѣна мыслей по симъ вопросамъ
по опредѣленiю Совѣта 10 iюля командированъ былъ отъ его
имени къ Казань членъ Совѣта протоiерей А О Ключаревъ и
снабженъ отъ предсѣдателя Общества особымъ посланиемъ къ
высокопреосвященнѣйшему Антонiю архиепископу казанскому,
въ которомъ, въ духѣ древнихъ сношенiй пастырей церкви по
дѣламъ вѣры, высокопреосвященнѣйшiй митрополитъ Иннокен-
тiй просилъ казанскаго архипастыря удостоить протоiерея Ключ-
чарева своего довѣрiя и рекомендовать его Совѣту Братства св
Гурiя и другимъ ревнителямъ миссионерскаго дѣла въ Казани,
какъ лицо уполномоченное отъ Совѣта Православнаго Миссио-
нерскаго Общества По возвращенiи изъ Казани, въ докладѣ
Совѣту протоiерей Ключаревъ не находилъ словъ для выраже-
нiя той духовно-родственной любви, съ которою онъ былъ тамъ
принятъ, и того вниманiя, котораго былъ удостоенъ какъ со
стороны архипастыря, такъ и Совѣта Братства св Гурiя и на-
ставниковъ духовной академii, принимающихъ участие въ мис-
сионерскихъ трудахъ Предложенiя Общества о содѣйстви ка-
занскимъ ревнителямъ православiя въ ихъ трудахъ на пользу
церкви въ трехъ вышеуказанныхъ видахъ были встрѣчены жи-
вѣйшимъ сочувствiемъ и готовностiю—на помощь вещественную,
предлагаемую Обществомъ, — отвѣчать полнымъ приложенiемъ
къ дѣлу жѣстныхъ, справедливость требуетъ сказать, богатыхъ
умственныхъ и нравственныхъ силъ Результатомъ доклада было
постановленiе Совѣта отъ 29 сентября для ускоренiя открытiя
прiюта для миссионеровъ предложить наставникамъ, принявшимъ
на себя безмездное преподаванiе въ прiютѣ въ случаѣ отдален-
ности ихъ мѣста жительства отъ заведенiя, пособие на разѣзды,
на учрежденiе общества переводчиковъ и изданiе его трудовъ

ассигновать ежегодно изъ суммъ общества по 4 т руб сер, возстановленіе должности миссіонеровъ при казанскомъ архіепископѣ совершенно предоставить благоусмотрѣнію высокопреосвященнѣйшаго Антонія, заявивъ ему готовность Совѣта оказать въ семь дѣлъ возможное для Православнаго Миссіонерскаго Общества содѣйствіе Вопросъ объ учрежденіи Общества переводчиковъ разсматривается въ Совѣтѣ Братства св Гурія, о миссіонерскомъ Совѣтѣ—у архіепископа казанскаго, а миссіонерскій пріютъ уже открытъ 6 ноября 1875 года Высокопреосвященнѣйшій Антоній озаботился къ настоящему собранію Православнаго Миссіонерскаго Общества въ особой запискѣ сообщить свѣдѣніе о состояніи пріюта за первое полугодіе въ томъ предположеніи, какъ онъ выразился въ отношеніи къ предсѣдателю Общества отъ 4 мая сего года, что Обществу, давшему средства къ осуществленію сего пріюта, не безынтересно будетъ имѣть обстоятельное свѣдѣніе о ходѣ того дѣла, для котораго онъ учрежденъ

Изъ записки видно, что непосредственное руководство воспитанниковъ пріюта приняли на себя профессоръ духовной академіи священникъ Е А Маловъ, священникъ крещено татарской школы В Т Тимоеевъ и бывший профессоръ духовной академіи Н И. Золотницкій Воспитанники обучаемы были языкамъ татарскому, чувашскому и черемисскому, тѣмъ, которые познакомились съ сими языками ранѣе путемъ практическаго изученія съ дѣтства, указываемы были лучшіе приемы въ переводѣ на сіи языки книгъ христіанскаго содержанія и вообще ученія христіанскаго, они ознакомляемы были съ магометанскимъ ученіемъ и вѣроученіями мѣстныхъ язычниковъ-инородцевъ, съ исторіею миссіонерства въ Россіи и въ частности въ казанской епархіи, съ правительственными постановленіями относительно просвѣщенія инородцевъ съ богослуженіемъ и пѣніемъ на инородческихъ языкахъ и т под. Изъ семи человекъ, поступившихъ въ пріютъ при открытіи его, одинъ окончившій курсъ въ казанской духовной семинаріи по распоряженію архіпаствы опредѣленъ (въ январѣ 1876 г) во священника въ крещено-татарскій приходъ по неизбѣжно въ виду другихъ лицъ способныхъ къ занятію этой должности Изъ оставшихся въ пріютѣ четыре ученика V класса казанской духовной семинаріи,—изъ

которыхъ двое, знакомые съ чувашскимъ языкомъ, одинъ съ горночеремискимъ и одинъ съ татарскимъ, равно какъ и два учителя изъ крещеныхъ татаръ, пожелали готовиться къ миссионерскому служенію среди тѣхъ инородцевъ съ языкомъ которыхъ они знакомы. За прекращеніемъ преподаванія мѣстныхъ инородческихъ языковъ въ казанской духовной семинари (съ 1868 г.), нѣкоторые воспитанники высшихъ классовъ оной, практически знакомые съ мѣстными языками, посѣщаютъ срочныя миссионерскія бесѣды руководителей приюта. Неопустительно посѣщалъ ихъ также одинъ писарь казанскаго военно окружнаго суда изъ крещеныхъ татаръ мензелинскаго уѣзда уфимской губерніи, состоящій въ унтеръ-офицерскомъ званіи и ожидающій въ настоящемъ году безсрочнаго отпуска, по полученіи котораго и по сдачѣ экзамена на званіе учителя, онъ предполагаетъ отправиться на свою родину и открывъ тамъ частную школу, заняться христіанскимъ просвѣщеніемъ своихъ единоплеменниковъ. Наконецъ нѣкоторыя бесѣды были посѣщаемы духовными лицами сельскихъ инородческихъ приходовъ бывшими въ Казани по своимъ дѣламъ и, съ согласія руководителей, нѣкоторыми посторонними лицами, интересовавшимися тѣмъ или другимъ предчемъ миссионерскихъ бесѣдъ. Такія бесѣды съ посторонними посѣтителеми и воспитанниками казанской духовной семинари велъ Н. И. Золотницкій и имѣлъ ихъ около сорока сверхъ положенныхъ по росписанію. Судя по этимъ свѣдѣніямъ, отъ новоучрежденнаго приюта съ Божіею помощію можно ожидать благихъ плодовъ. Высокопреосвященнѣйшій Антоній архіепископъ казанскій въ своихъ отношеніяхъ къ предсѣдателю Общества неоднократно выражалъ свою признательность Православному Миссионерскому Обществу за его участіе къ духовнымъ нуждамъ его паствы, а Братство св. Гурія выразило свою благодарность Обществу особымъ постановленіемъ въ своемъ послѣднемъ общемъ собраніи.

Совѣтъ просить общее собраніе утвердить его постановленіе о ежегодной выдачѣ Обществу переводчиковъ 4 000 руб., на случай его открытія въ текущемъ году, и уполномочить его назначать пособия наставникамъ миссионерскаго приюта по его смотрѣнію.

Изъ новыхъ лицъ, изъявившихъ въ прошедшемъ году желаніе

поступить на миссіонерское служеніе, оказались благонадежными трое, таврической губернии, днѣпровскаго уѣзда, мѣстечка ваховки священникъ Филаретъ Синьковский, харьковской губернии Святогорской Успенской пустыни іеромонахъ Θεодоритъ и костромской дух семинари воспитанникъ V класса Алексѣй Флеровъ Первый изъ нихъ, священникъ Синьковский, въ августѣ прошедшаго года отправленъ въ алтайскую миссію, второй — іеромонахъ Θεодоритъ въ февралѣ текущаго года въ приамурскую миссію, а воспитанникъ семинари Флеровъ, проживающій нынѣ въ Покровскомъ монастырѣ, на дняхъ будетъ отправленъ въ иркутскую миссію въ распоряженіе преосвященнаго Вениамина ²³⁾ Священнику Синьковскому и іеромонаху Θεодориту, кромѣ денегъ на путевыя расходы и содержаніе, выданныхъ отъ Совѣта, дано по обычаю изъ Покровскаго монастыря, продолжающаго съ неизмѣннымъ радушіемъ помогать миссіонерскому дѣлу, на подъемъ и обзаведеніе по 100 руб

Говоря о Покровскомъ монастырѣ, нельзя не почтить благодарнымъ словомъ памяти смотрителя монастырскаго миссіонерскаго корпуса іеромонаха Іосифа, скончавшагося 1 января прошедшаго года Съ первыхъ дней по призваніи Покровскаго монастыря (въ 1870 г) въ участію въ заботахъ Православнаго Миссіонерскаго Общества о прискани достойныхъ людей на миссіонерское служеніе, іеромонахъ Іосифъ принялъ на себя труды по обзаведенію миссіонерскаго корпуса хозяйствомъ, по наблюденію за характерами и поведеніемъ лицъ изъявляющихъ желаніе поступить на миссіонерское служеніе, по снабженію нуждающихся изъ нихъ необходимымъ (иногда по своему усердію на собственныя средства), по приему прїѣзжающихъ и отпуску отъѣзжающихъ миссіонеровъ,—и все это въ теченіе пяти лѣтъ онъ дѣлалъ съ неизмѣннымъ усердіемъ и любовью, это былъ заботливый, радѣтельный попечитель о миссіонерахъ, что доказывается благодарственными письмами, которыя оставляли ему миссіонеры при отъѣздѣ, иногда за подписью нѣсколькихъ лицъ, или присылали съ мѣстъ своего служенія Въ 1873 году

²³⁾ Отправленъ 25 мая 1876 г На путевыя расходы и содержаніе выдано ему отъ Совѣта 350 р и отъ Покровскаго монастыря 100 р на подъемъ и обзаведеніе

о Иосифѣ, при своихъ преклонныхъ лѣтахъ, одинъ, въ простой повозкѣ въ суровое зимнее время на долгихъ проѣхалъ болѣе 500 верстъ по монастырямъ новгородской, ярославской и вологодской епархій, отыскивая желающихъ поступить на миссионерское служеніе. Надобно думать, что въ церквахъ сибирскихъ миссій будетъ съ любовью поминаемо его имя. На мѣсто его опредѣленъ Покровскаго монастыря іеромонахъ Іоиль, общающій по усердію къ дѣлу быть достойнымъ преемникомъ о Иосифа.

Выше было сказано, что прошедшемъ году въ миссияхъ замѣчены были нѣкоторыя особенно утѣшительныя явленія. Къ нимъ мы относимъ значительное ежегодное возростаніе числа крещаемыхъ язычниковъ. Такъ въ прошедшемъ году крещено язычниковъ въ иркутской мисси 1827 человекъ, въ забайкальской 523 чел., въ приамурской 606. Въ нѣкоторыхъ станахъ иркутской мисси число крещенныхъ инородцевъ сравнительно съ некрещеными переходить уже за половину, что общааетъ въ будущемъ ускореніе обращенія остальныхъ такъ въ пареніевскомъ станѣ крещено уже болѣе трехъ съ половиною тысячъ, некрещенныхъ остается до 800 человекъ, въ жымгытскомъ станѣ некрещенныхъ 612, крещенныхъ 703 ч., въ гужирскомъ крещенныхъ 1612, некрещенъ, 909. Къ такимъ же явленіямъ должно отнести чаще прежняго повторяющіеся въ сибирскихъ миссияхъ случаи крещенія инородческихъ старшинъ, родовыхъ начальниковъ и штатныхъ ламъ. Въ Аларскомъ даданѣ иркутской мисси изъ 17 штатныхъ ламъ остается только 4. Преосвященнѣйшій Веніаминъ епископъ иркутскій этихъ бывшихъ защитниковъ буддизма присоединяетъ къ миссиямъ и обращаетъ въ проповѣдниковъ Евангелія. Но сообщая свѣдѣнія пріятныя, не скроемъ и печальныхъ. Послѣднія получены изъ забайкальской мисси. Тамъ ревность миссионеровъ борется съ ужасающими и, въ странѣ гдѣ предполагается христіанское гражданское начальство, почти невѣроятными препятствіями. Тамъ въ средѣ 120 т. бурятъ бродятъ шесть тысячъ ламъ (по одному ламѣ на каждые 20 человекъ), разумѣется болшею частію нештатныхъ, т-е не имѣющихъ отъ правительства дозволенія на исполненіе своихъ религиозныхъ обязанностей. На это число ламъ приходится только 17 миссионеровъ. Но и число штатныхъ ламъ невѣроятно велико. Въ одномъ селенгинскомъ станѣ штатныхъ ламъ 93 при огромномъ мно-

жествѣ нештатныхъ Языческое начальство относится къ евангельской проповѣди враждебно и одинъ тайша христианинъ, не находя себѣ защиты отъ происковъ и интригъ язычниковъ, сложилъ съ себя это званіе Примѣръ этотъ не единственный въ забайкальской миссии Очевидно, что здѣсь имѣетъ немаловажное значеніе удаленность этой миссии отъ центра мѣстнаго гражданскаго управления

Въ епархіальныхъ комитетахъ, открывшихъ миссіонерскую дѣятельность вятскомъ, самарскомъ, пермскомъ и рязанскомъ умножаются школы для инородцевъ, открываются миссіонерскіе станы, особенно въ самарскомъ Живое движеніе по учрежденію школъ обнаруживается въ комитетѣ астраханскомъ и вновь открытомъ оренбургскомъ Мы не приводимъ здѣсь подробностей потому, что всѣ свѣдѣнія о дѣятельности миссій и комитетовъ по подлиннымъ ихъ отчетамъ будутъ напечатаны въ «Миссіонерѣ»

Прошедшій годъ показалъ, что для японской миссии покровительство Православнаго Миссіонерскаго Общества не остается безплоднымъ По соединеніи имени японской миссии съ именемъ Общества, вмѣстѣ съ пожертвованіями, доставляемыми въ Общество на отечественныя миссии, потекли значительныя приношенія и на японскую миссію, означаемыя въ сборныхъ листахъ, выдаваемыхъ отъ Совѣта, и въ письмахъ сюда присылаемыхъ Уважемъ на значительныя пожертвованія доставленныя въ Совѣтъ Общества въ прошедшемъ году отъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія 3000 руб., отъ московскаго купеческаго общества по предложенію старшины его В М Бостанджогло 3000 р., отъ попечителей московской единовѣрческой типографіи 3000 р., отъ почетнаго гражданина О П Тюлева 3000 р. отъ неизвѣстнаго чрезъ высокопреосвященнѣйшаго Григорія архіепископа калужскаго въ неприкосновенный капиталъ миссии на вѣчное поминаніе 1000 р., отъ графини А Е. Толстой 1000 р., отъ преосвященнѣйшаго Игнатія епископа Можайскаго, викарія московскаго 500 р., отъ графини Е Е. Ламбертъ 500 р., отъ почетнаго гражданина В Х Спиридонова 500 р., отъ почетнаго гражданина В Б Глинскаго 300 р., изъ калужскаго комитета П. М. О. отъ неизвѣстнаго на нужды миссіонеровъ японскихъ 500 р., и чрезъ священника московской Смоленской на Арбатѣ церкви С С Владимірсаго отъ неиз-

вѣстной 300 р Всего же въ прошедшемъ году чрезъ Совѣтъ П М Общества переслано въ японскую миссию 21 366 р 65 к ²⁴⁾ Такой притокъ средствъ чрезъ Православное Миссионерское Общество и чрезъ посредство частныхъ лицъ, сочувствующихъ японской миссии въ С -Петербургѣ и Москвѣ ²⁵⁾, одобрилъ заботливаго начальника японской миссии архимандрита Николая Вотъ что пишетъ онъ въ «воззваніи японской духовной миссии въ русской церкви», полученномъ Совѣтомъ 4 числа мѣсяца мая «святѣйшій Синодъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на открытіе въ пользу японской миссии сборъ по всей Россіи, Миссионерское Общество приняло миссию подъ свое покровительство, почтенныя лица русскаго государства поддерживаютъ ее своими пожертвованіями Да будетъ благословенъ Богъ! Навышшая было въ печальному тону рѣчей миссія совершенно ободрена, и голосъ ея—нынѣ голосъ просьбы, срастворенныхъ полною и свѣтлою надеждой Да будетъ благословенъ Богъ и за другое! Миссія не можетъ не засвидѣтельствоватьъ, что милость Божія, лучезарно свѣтящая ей нынѣ изъ Россіи, давно уже видимо является ей здѣсь Миссія не существуетъ на мѣстѣ и пяти лѣтъ, и до сихъ поръ не имѣетъ полнаго состава опредѣленныхъ для нея четырехъ членовъ, а у нея есть священникъ и диаконъ изъ японцевъ, 30 катихизаторовъ и катихизаторскихъ помощниковъ, трудящихся въ разныхъ мѣстахъ для проповѣди, больше тысячи христіанъ, катихизаторская школа (14 воспитанниковъ), духовное училище (45 воспитанниковъ) съ отдѣленіемъ для переводчиковъ (8 восп.) и небольшая женская школа (10 ученицъ) въ Едо, училища для мальчиковъ (25 учен.) и дѣвочекъ (24 ученицы) въ Хакодате, богослуженіе на японскомъ языкѣ, съ правильно организованными хорами въ Едо и Хакодате, и немалое число вѣрующихъ, приготовленныхъ къ крещенію по разнымъ мѣстамъ Японіи, которыя еще не успѣлъ посѣтить о Павелъ Савабе, въ

²⁴⁾ Съ 2000 р ассигнованными по смѣтѣ изъ суммъ П М Общества

²⁵⁾ Сотрудники Японской миссии въ С Петербургѣ—священникъ Михайловскаго инженернаго замка Теодоръ Николаевъ Бистровъ, священникъ Благовѣщенской, на Васильевскомъ островѣ, церкви Іоаннъ Іоанновъ Демкинъ и священникъ Христорожественской на Пескахъ церкви Василій Масловъ, въ Москвѣ— священникъ Вознесенской, на Малой Никитской, церкви Гавриилъ Григорьевъ Срѣтенскій

юль прошлаго года произведенный во священника и успѣвшій до сихъ поръ пройти лишь прямымъ путемъ съ сѣвера Ниппона до Едо. Еслибы кто возразилъ, что успѣхъ миссиа быть-можетъ обыкновенное явленіе въ народѣ, пробуждающемся къ новой жизни и цивилизаци, то миссиа отвѣтила бы скромнымъ указаніемъ на то, что трудящіеся здѣсь 40 протестантскихъ и 20 католическихъ миссіонеровъ, съ соотвѣтствующимъ числомъ миссіонерокъ и сестеръ милосердія, съ епископами, съ изобиліемъ матеріальныхъ средствъ,—всѣ въ совокупности неимѣютъ того, что имѣетъ православная миссиа (за исключеніемъ католиковъ на югѣ Кіусіу, гдѣ къ нимъ примкнули остатки бывшаго тамъ въ XVI столѣтїи католичества), и что слѣдовательно во всякомъ случаѣ помощь Божія миссиа — неоспорима. Помощь русской церкви, составляющая такое же несомнѣнное проявленіе милости Божіей къ ней, до сихъ поръ дала ей возможность нитать и разсылать по странѣ катихизаторовъ, содержать школы и построить въ Едо помѣщеніе для училища и церкви »

Скажемъ въ заключеніе обозрѣнія дѣятельности Общества за истекшій годъ если въ прошедшемъ году число членовъ Общества прибыло, суммы увеличились, миссіонерскія учрежденія умножились, число новокрещаемыхъ возросло то, съ благодарностію къ благодѣющему намъ Господу за прошедшее, мы можемъ съ упованіемъ ожидать дальнѣйшаго развитія дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества въ будущемъ. Спустя немного, при запасномъ капиталѣ Общества въ 150 т р с , можетъ-быть, не будетъ слишкомъ смѣлымъ помышлять объ учрежденіи и новой миссиа, построеніи церкви или миссіонерскаго монастыря гдѣ-нибудь въ непочатомъ краю киргизскихъ степей или новопріобрѣтенныхъ владѣній нашихъ въ Средней Азїи.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ГОДИЧНАГО ПОМИНОВЕНІЯ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА
РУКАВИШНИКОВА ¹⁾

Наше житіе на небесахъ есть Филип III, 20

Уже годъ прошелъ со дня кончины раба Божія Николая Промель годъ, а чувствуется такъ, какъ бы еще вчерашній день бесѣдовалъ онъ съ нами, какъ живое предносится намъ его свѣтлое лице—зеркало чистой души, въ слухѣ нашемъ еще отзываются звуки его слова, всегда благороднаго и раствореннаго добросердечіемъ, мы видимъ его во очю — самоотверженнаго, горящаго духомъ, работающаго Господеву, — почтительнѣйшаго и нѣжнѣйшаго сына своихъ родителей, и столь же нѣжнаго и достойнаго всякаго почтенія—отца чужихъ дѣтей, которыхъ онъ усвоилъ себѣ во имя Христова и любовью Христовою, безграничною и высочайшею. Такъ онъ живъ предъ нами!

Конечно, это есть личное чувство, имѣющее ближайшимъ основаніемъ особенныя, продолжительныя и близкія духовныя отношенія, по которымъ и давняя разлука представляется какъ бы вчерашнею. Но нѣтъ ли тутъ еще другаго, болѣе глубокаго основанія, по которому вообще иной живущій еще съ нами не представляется жителемъ земли, а по его отшествіи съ земли представляется однако близкимъ, хотя и отсутствующимъ отъ насъ? Изъяснимся.

Между здѣшней, земною жизнью и жизнью послѣдующею, не-земною, небесною есть нѣкоторая неразрывная, внутренняя

¹⁾ Произнесено въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ августа 8 дня при служеніи высокопреосв митроп Иннокентія

связь, которую открываетъ намъ и даетъ чувствовать слово Христова устами великаго апостола Павла *Наше житіе на небесахъ есть*, говорить онъ не только о будущей, но и о настоящей жизни христіанъ. Это значить, что жизнь истиннаго послѣдователя Христова и на землѣ уже являетъ въ себѣ свойства и дѣйствія жизни небесной, какъ утренняя заря предваряетъ и являетъ собою солнце. Для такой жизни, на землѣ — небесной, кончина вовсе не есть разрывъ бытія, скорѣе же его восполненіе послѣ зари возсіяваетъ солнце. Посему тотъ же Апостолъ спокойно возвѣщаетъ *мнѣ жити—Христосъ, и еже умрети—пріобрѣтете* (Фил I, 21). Для такой жизни полагается ли настолько рѣзкая граница, чтобы приходилось противопоставлять *здѣсь* и *тамъ*, чтобы приходилось чувствовать здѣшнее конечнымъ и упраздненнымъ, когда началось потустороннее, однако же тождественное, только болѣе полное и совершенное? Для такой жизни начатки небеснаго уже были ранѣе кончины, и потому смерть въ отношеніи къ такой жизни не есть явленіе все-разрушающее, затмѣвающее, удаляющее, напротивъ, есть нѣчто болѣе зжидительное, болѣе просвѣтительное, болѣе присное, о чемъ душа, по слову того же Апостола, *воздыхала, въ жилище свое небесное облещися желаючи* (2 Кор V, 2). Послѣ этого не естественно ли, что преставленіе такой жизни отъ земнаго бытія къ небесному для чувства христіанскаго не представляетъ ничего разрывающаго, и жизнь отшедшаго чувствуется какъ продолжающаяся, и память наша твердо держитъ оную и живо сказываетъ о ней не какъ прошедшей, но какъ бы настоящей, только продолжающейся въ нѣкоторомъ дальнемъ отсутствіи? Не естественно ли даже, что такая жизнь, какъ здѣсь проникала въ небесное и воспринимала небесное и оставила за собою слѣдъ небеснаго, такъ и съ преселеніемъ на небо можетъ оттуда отражать намъ свой свѣтъ, свой образъ, свой гласъ и благое дѣйствіе?—Не напрасно возглашаетъ слово Божіе *въ память вѣчную будетъ праведникъ*, и еще *праведникъ аще умретъ, живъ будетъ*.

Есть избранные Божіи, которыхъ вся жизнь отъ рожденія до преставленія такъ предустраивается и руководится, что на ней особенно явственно отпечатлѣваются черты небесной жизни. Рождается, на примѣръ, младенецъ слабый, едва дышавшій, благо-

честивые родители спѣшатъ нарещи ему имя христіанское и сподобить его святаго таинства возрожденія въ жизнь вѣчную, не надѣясь сохранить его для жизни временной Но благодать крещенія непримѣтно укрѣпляетъ слабого Младенца часто приводить ко Христу въ таинствѣ причащенія, и животворящее благословеніе Христова почитетъ на немъ, и онъ возрастаетъ мало-по-малу Возрастаетъ, повидимому, медленно, младше опережаютъ его возрастомъ и тѣла и духа но вдругъ и неожиданно въ немъ раскрывается разумъ вѣдѣнія и онъ становится въ уровень съ тѣми, которые его опередили Особенно же раскрываются въ немъ высокія чувства вѣры и любви Благочестивый обычай матери—молиться вмѣстѣ съ дѣтьми утромъ и вечеромъ, неизмѣнно приводитъ ихъ въ церковь во всѣ дни праздникоу и дома въ вечеръ этихъ дней читать съ ними Евангеліе вносить въ душу отрока духъ молитвенный и правила евангельскія. Отрокъ дѣлается юношею и образованнымъ юношею, но еще болѣе юношею - христіаниномъ, несмотря на духъ времени нехристіанскій Среди соблазновъ легкомыслия міра онъ остается сосредоточеннымъ, среди соблазновъ моднаго невѣрія онъ еще болѣе укрѣпляется въ вѣрѣ, среди соблазновъ распущенности нравовъ онъ соблюдаетъ себя чистымъ и непорочнымъ Вотъ онъ переходитъ въ возрастъ совершенный, когда избирается путь жизни Люди его состоянія пользуются благами міра сего, люди его образованія вступаютъ на блестящіе пути жизни общественной, вступаютъ въ супружество, основываютъ свой домъ Куда пойдетъ избранный Божій?—*Господи, скажи мнѣ путь, въ онъже пойду, яко къ Тебѣ взявъ душу мою,*—говоритъ душа его, и медлитъ избраниемъ Между тѣмъ онъ погружается въ дѣла благотворенія христіанскаго, но по заповѣди евангельской *да не увѣсть шуйца, что творитъ десница* Не услышала ли тогда душа первые звуки рѣшительнаго призванія божественнаго? Воистину таеъ. Но полный гласъ призванія скоро указываетъ ей особенный, чрезвычайный подвигъ любви христіанской, вполне сообразный со всѣмъ ходомъ его, по истинѣ, промыслительнаго воспитанія Слабый и немощный въ рожденіи и возрастаніи, укрѣпленный Христовою благодатію, призывается отвергнуться себе и жить для слабыхъ и немощныхъ духовно, для возрастающихъ въ невѣденіи заповѣдѣй Божіихъ, для погибаю-

щихъ въ этомъ невѣдѣніи, словомъ — для несчастныхъ чужихъ дѣтей, которыхъ онъ долженъ принять во имя Христово и привести въ царствіе Христово. Еще же самъ много одоженный благочестію родительскому призывается отказаться отъ естественной склонности основать свой домъ, но дѣлить свою жизнь только между воспитаніемъ чужихъ дѣтей и служеніемъ своей уже немощствующей матери. Вотъ призваніе, и оно принято, несмотря на внѣшнія препятствія, и оно исполнено свято, неподражаемо и венарушимо до конца. Послѣднія его заботы на самомъ одрѣ смертномъ—заботы о данныхъ ему Богомъ дѣтяхъ. Послѣднее его слово, когда душа уже на устахъ его, — это слово «бѣдная мать! бѣдная мать!» Вотъ необыкновенная жизнь отъ ея начала до совершенія! Скажите, не есть ли это—жизнь избранника Божія, скажите, сколько въ этой жизни земнаго, есть ли въ ней собственно земное, по обычному пониманію, скажите, можно ли противорѣчить, когда такую жизнь называюгъ небесною на землѣ, чего не достаетъ ей для титла небесной жизни: младенчество — во благодати таинствъ, отрочество — во святыхъ молитвахъ и ученія евангельскаго, юношество — въ строгомъ исполненіи заповѣдей Божіихъ, несмотря на искушенія, наконецъ мужество — въ чрезвычайномъ подвигѣ христіанской любви.

Слушатели христіане! Вы понимаете, что я старался по возможности изобразить предъ вами жизнь усопшаго раба Божія Николая. Не только присные, но и чужіе знаютъ эту жизнь. Я не переговаривалъ, но развѣ не досказалъ. Впрочемъ, довольно сказано и въ угѣшеніе и въ назиданіе — Блаженны родители, имѣвшіе такого сына, счастливы присные и знаемые, имѣвшіе такого брата, друга, знакомаго! Тѣмъ же убо блаженны всѣ благоустрояющіе собственную жизнь по образу преднаписанному Апостоломъ *наше житіе на небесахъ есть*.

Рабу же Божію, жительствовавшему симъ образомъ и блаженно преставльшемуся, да подастся отъ Господа покой вѣчной жизни и вѣчная память. Аминь

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

. ПРОЩАНІЕ ЯРОСЛАВЦЕВЪ СЪ АРХИПАСТЫРЕМЪ СВОИМЪ.

Никогда не забудутъ ярославцы того горя, какое испытали они, провозая, 19-го мая, своего незабвеннаго архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, успѣвшаго привязать къ себѣ всѣхъ своею отеческою любовью, милостію, кротостію и всѣми доблестями, свойственными истинному монаху. Не ужился онъ съ нашимъ холоднымъ сѣверомъ. Вся жизнь его протекла на югѣ, мудрено-ли, что наша продолжительная, суровая зима дѣйствовала разрушительно на его старческое здоровье?

Съ того дня, когда узнали здѣсь о переводѣ преосвященнаго Дмитрія въ Житомиръ, городъ взволновался, начались слезы и воздыханія бѣдныхъ, пользовавшихся особеннымъ покровительствомъ его и милостями. Архіерейскій домъ былъ сборнымъ пунктомъ, куда сходились всѣ требующіе помощи и наставленія. Домовая церковь, въ которой ежедневно совершалось богослуженіе, всегда полна была народомъ. И гдѣ бы ни совершалъ литургію владыка, въ храмахъ бывало тѣсно до того, что опоздавшіе не находили уже возможности войти туда и ожидали, по крайней мѣрѣ, принять благословеніе уважаемаго архипастыря, при выходѣ его изъ храма. Отъ его проповѣдей, (а онъ проповѣдывалъ за каждымъ, совершаемымъ имъ богослуженіемъ) не только никто не уходилъ изъ церкви, но многіе, озабоченные своими домашними дѣлами, бросали все и спѣшили прійти къ проповѣди и протѣснялись (если только можно было) ближе къ проповѣднику, чтобъ не проронить ни одного слова. Его неизмѣнное терпѣніе, его отеческая любовь ко всѣмъ выражалась особенно поразительно, когда кончалась литургія, и когда онъ въ мантии, усталый и болѣзненный, шелъ къ дверямъ храма, благославляя каждого „истовымъ“ крестнымъ знаменіемъ и не позволяя полициі нибого отталкивать. Она была тутъ за тѣмъ только, чтобъ жаждущіе принять святительское благословеніе архипастыря не уронили его на полъ. Люди всѣхъ сословій, даже старообрядцы питали къ нему глубокое уваженіе. Всѣ посѣщали его, и никому никогда не отказывалъ святитель. Божій всѣхъ принималъ онъ радушно, каждую просьбу выслушивалъ терпѣливо, самъ читалъ всѣ бумаги и никого не заставлялъ томиться ожидаемъ нужнаго для него рѣшенія.

Но вотъ, наконецъ, наступилъ горестный день отъѣзда преосвящен-

Димитрія изъ Ярославля Съ ранняго утра шли и ѣхали граждане ярославскіе въ монастырь, въ церковь благовѣрныхъ князей Θεодора, Давида и Константина Съ полными слезъ глазами ожидали они прощальнаго слова любимаго своего владыки Начался и окончился напутственный молебенъ, загудѣли всѣ ярославскіе колокола, и болѣзненно отозвался этотъ послѣдній звонъ во всѣхъ сердцахъ ярославскихъ гражданъ, всѣ присутствовавшіе въ храмѣ и оставшіеся дома перекрестились и прослезились, извѣщенные тѣмъ звономъ, что нашъ теплый молитвенникъ, нашъ смиренный святитель отецъ навсегда оставилъ ярославскую паству Пресвященный сѣлъ въ карету, но толпа, окрыленная любовью и желаніемъ еще взглянуть на него, ринулась къ вокзалу, путь къ которому, очень неблизкій, весь былъ запруженъ бѣгущими пѣшеходами-мужинами, женщинами, дѣтьми и экипажами, опереживавшими карету архiereйскую

На рельсахъ, противъ станціи, стояли готовые четыре вагона, предложенные владыкѣ ярославскимъ обществомъ Это былъ экстренный поѣздъ до Ростова, который тронулся въ 11 часовъ утра Святитель стоялъ у окна въ вагонѣ I класса и, тронутый до глубины души, благословлялъ стоявшую на платформѣ, горько плакавшую, бывшую свою паству „Благослови насъ владыко!“ слышны были клики „Перекрести насъ!“ „Помолись за насъ, а мы будемъ всегда за тебя молиться! Прости насъ, владыко святой, что мы не умѣли тебя понимать и, быть можетъ, огорчали тебя иногда!“ Поѣздъ шелъ медленно, и народъ бѣжалъ рядомъ съ нимъ далеко далеко, а владыка все благословлялъ и обнималъ обѣими руками

Въ Ростовѣ соборъ былъ тоже полонъ народомъ, около собора стояли толпы Святитель проѣхалъ туда прямо со станціи и слушалъ молебенъ у мощей святителей ростовскихъ, потомъ прошелъ въ новую духовную школу въ Кремль, годъ назадъ основанную въ бывшемъ домѣ святи теля Димитрія ростовскаго Тамъ не смотря на сильное утомление и усталость, владыка задавалъ мальчикамъ вопросы по разнымъ предметамъ Ночь провелъ онъ въ кельяхъ о архимандрита Иларіона въ Яковлевскомъ монастырѣ, гдѣ на другой день служилъ литургію и, по обычаю, сказалъ теплое и назидательное слово Послѣ сего, служилъ молебенъ святителю Димитрію у святыхъ его мощей и много плакалъ у его раки Посѣтилъ за тѣмъ храмы Іоанна Милостиваго, Исидора Блаженнаго, Богоявленскій монастырь, гдѣ почиваютъ мощи Іоанна Милостиваго, Исидора Блаженнаго и препод Авраамія, и женскій монастырь, гдѣ находится чудотворная Тихвинская икона Божіей Матери

Въ 11 мѣ часу ночи пресвященный прибылъ въ Ростовскій вокзалъ, гдѣ былъ встрѣченъ обществомъ ростовскимъ и провожавшими его яро-

славцами Начальникъ губернии, вице-губернаторъ, голова г Ярославля и гласные простились съ нимъ ранѣе и уѣхали обратно Залы на станціи были полны усердствующими ростовцами, желавшими выразить свою любовь и глубокую скорбь о разлукѣ съ любимымъ архипастыремъ Вагонъ долженствовалъ довести владыку до Кіева, по усердію ярославцевъ, былъ прицѣпленъ къ поѣзду ярославскому, и преосвященный, проведя нѣсколько времени въ отдѣльной комнатѣ съ обществомъ ростовскимъ, въ 12 часовъ простился со всѣми, всѣхъ благословилъ и перешелъ въ свой дорожный вагонъ съ своими спутниками на долгое путешествіе

Туже любовь, тѣже слезы, тѣже рыданія видѣлъ онъ и тутъ, такіе же громкіе прощальные возгласы слышалъ онъ и здѣсь отъ многихъ, и самъ, не безъ видимой грусти, долго-долго стоялъ у окна и благословлялъ всѣхъ Въ Ярославлѣ и Ростовѣ ему устроены были такіе проводы, какіе можетъ имѣть только отецъ отъ душевно и глубоко любящихъ его дѣтей Это была одна семья, вся родная ему Да, не стало у насъ благодатнаго молитвенника, но онъ, незабвенный, не забудетъ насъ въ святыхъ своихъ молитвахъ и приосѣнитъ насъ своимъ благословеніемъ издали, за тысячи верстъ Годъ и 5¹/₂ мѣсяцевъ согрѣвалъ онъ насъ своею евангельскою любовью Ярославль осиротѣлъ, въ праздничные дни ъсобенно ощутительно наше сиротство Всѣ бывавшіе постоянно за его служеніями, (а онъ служилъ очень часто, при всей слабости своего здоровья), ходятъ теперь грустные, унылые и не могутъ наговориться досыта о быломъ, невозвратно потерянномъ счастьи молиться съ своимъ истинно-святымъ владыкою

Да продлитъ же Господь Богъ безцѣнную жизнь его на много много лѣтъ Да срѣтаетъ его и тамъ, на благодатномъ югѣ Россіи, такія же теплыя и любящія сердца, какія крѣпкою, живою цѣпью окружали его здѣсь на суровомъ сѣверѣ! (Д Бес)

ОСВЯЩЕНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Корреспондентъ „Московск Вѣдомост “ изъ Константинополя отъ 15 іюня писалъ

При яркиихъ лучахъ палащаго южнаго солнца, сегодня совершилось здѣсь знаменательное событіе Посреди возбужденнаго мусульманскаго населенія, въ центрѣ исламскаго фанатизма, въ виду мечетей и минаретовъ Стамбула, сегодня совершенно было здѣсь торжественное освященіе православной пятиглавой церкви Со временъ паденія Византійской имперіи, впервые на свѣтомъ горизонтѣ здѣшняго неба обрисовались кресты пятиглавой православной церкви, впервые воздухъ огласился

громкими переливами православнаго трезвона,—торжество это совершилось въ самый разгаръ мусульманскаго фанатизма, въ то время какъ сотни, тысячи христіанъ погибають отъ меча изуверовъ

Если не ошибаюсь, прошлаго года въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ уже было описано подробно открытіе русской больницы, сооруженной заботами и стараніями здѣшнихъ православныхъ ревнителей и находящейся подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны Не стану повторять уже сказаннаго, но не могу не засвидѣтельствовать что больница эта образцовая по части благоустройства, вентиляціи, примѣрной чистоты и заботливости ухода за больными

Для увѣнчанія этого благаго дѣла не доставало храма Господня Больница отстроена и открыта, тѣлеснымъ недугамъ страждущихъ оказывается помощь, но не было еще храма для вознесенія молитвъ въ минуты скорби или утѣшенія.

Между тѣмъ денежныя средства истощились, но не оскудѣвало усердіе ревнителей, и вогь вмѣсто небольшой домашней церкви задумано соорудить довольно обширную пятиглавую церковь въ византійскомъ стилѣ.

Какими чудесами пособники этого святаго дѣла достигли желанной цѣли—объяснить не берусь, скажу только что благолѣпный храмъ сооруженъ, церковь снабжена надлежащею утварью, иконостасъ украшенъ живописью въ византійскомъ стилѣ, ризы священнодѣйствующихъ отличаются изяществомъ и даже богатствомъ, въ одномъ изъ куполовъ помѣщаются звонкіе колокола, отлитые въ Ярославлѣ, изъ пяти главъ, четыре уже позолочены, подъ краской остается только главный куполь, какъ бы призывая къ усердію новыхъ ревнителей

Храмъ освященъ во имя Святителя Николая Чудотворца Для освященія приглашенъ былъ митрополитъ Держонскій, высокопреосвященный Іоакимъ Богослужение было совершенно соборно, при участіи архимандрита Смарагда, отца Арсенія, священника новоосвящаемаго храма и двухъ греческихъ иереевъ На клиросѣ, или точнѣе, на хорахъ, раздавалось стройное пѣніе аеонскихъ инокъ Пантелеймонова монастыря.

Въ десятомъ часу съ вершины новаго храма раздался благовѣстъ, впервые зазвучалъ одинокій призывной колоколъ Въ это время началось церковное шествіе, сначала появились образа, развѣвающіяся хоругви, причетъ и духовенство въ богатомъ облаченіи, и наконецъ священнодѣйствующій митрополитъ

Умилительное, великолѣпное зрѣлище представлялось въ этотъ моментъ взору наблюдателя! Ослабительное солнце ярко озаряло церковь и внутреннюю ограду переполненную толпой православныхъ, за рѣшеткой виднѣлись толпы турецкихъ солдатъ и туземнаго населенія, а вда-

ли обрисовывались острова Мраморнаго Моря, мечетей и минаретовъ Стамбула

Высокій холмъ, на которомъ сооруженъ новый православный храмъ, господствуетъ надъ живописною мѣстностью Три раза высокопреосвященный обошелъ церковь, три раза читалось священное Евангеліе, и во третьему чтенію вдругъ раздался громкій трезвонъ, далеко потрясая воздухъ и наполняя радостью сердца православныхъ

Затѣмъ двери храма отворились, церковь переполнилась православными, и приступлено было къ освященію ея по обряду

Митрополитъ Іоакимъ греческаго происхожденія Молитвы высокопреосвященный произноситъ по гречески ясно, отчетливо, съ подобающимъ выраженіемъ Богослуженіе происходило отчасти на греческомъ, отчасти на славянскомъ языкѣ Митрополитъ и греческіе священники провозглашали по-гречески, а наши священники по-славянски Ълнръ стройно отвѣчалъ на славянскомъ Богослуженіе продолжалось болѣе трехъ часовъ, но присутствовавшіе не чувствовали ни малѣйшаго утомленія, несмотря на томительную жару,—такъ переполнена была душа ихъ восторгомъ и умиленіемъ, сознавая все великое значеніе совершившагося событія

По окончаніи литурги, многимъ изъ присутствовавшихъ предложена была роскошная трапеза Столъ на семьдесятъ кувертовъ накрытъ былъ въ новомъ каменномъ зданіи больницы, опустѣломъ на лѣтнее время, такъ какъ больные (въ настоящее время числомъ 22) задолго еще переведены были въ лѣтнее помѣщеніе

Обратите вниманіе на это обстоятельство Вы знаете какъ важно въ гигиеническомъ отношеніи провѣтриваніе отъ времени до времени больничнаго зданія, какъ видите, и это имѣлось въ виду здѣшними просвѣщенными ревнителями богоугоднаго дѣла

Въ этомъ краткомъ, блѣдномъ очеркѣ я могъ рассказать только фактъ, но никакими словами нельзя передать то глубокое, умиленное впечатлѣніе которое вынесли всѣ присутствовавшіе при этомъ духовномъ торжествѣ, принимая въ соображеніе нынѣшнія обстоятельства

Не малаго труда стоило, вопервыхъ, добиться отъ Турецкаго правительства дозволенія построить православную церковь „Стройте, говорятъ, но маленькую, чтобы ея замѣтно не было“ Долго велись переговоры, наконецъ получено разрѣшеніе, съ указаніемъ размѣровъ и съ начертаніемъ чуть ли не плана зданія Потребовались новыя хлопоты, новыя ходатайства Не безъ труда добились желаемаго дозволенія Но кому поручить сооруженіе? Извѣстные архитекторы уклоняются, берутся за дѣло нехотя Пришлось поручить сооруженіе храма архитектору взятому, такъ-сказать, на удачу 20 іюня 1875 года произведена

была закладка храма, а черезъ двѣ недѣли, по освидѣтельствованіи комиссіей работъ, оказалось что фундаментъ выведенъ криво, не по линіи больничнаго здания. Пришлось начать работы сызнова. Дѣло пошло быстро, здание выведено почти подъ крышу, но тутъ оказалось что строительный матеріалъ поставляемый архитекторомъ нигуда не годится. Кирпичъ оказался рыхлый, песчаный, и зданію угрожало крушеніе. Тутъ явился, наконецъ, новый строитель. Достойный инокъ Аеонскаго монастыря, отецъ Іоаннъ, бывший въ мірѣ инженеромъ. Прежняя постройка разобрана до основанія, выбранъ надлежащій матеріалъ, начертанъ новый, нынѣ осуществившійся планъ. Почтенный строитель окончилъ зданіе вчернѣ, но, къ сожалѣнію, не дожилъ до торжественной минуты освященія храма. Онъ скончался въ той же больницѣ для которой заботливо сооружалъ храмъ. Въ возмездіе честныхъ его трудовъ, сегодня, во время литургии, вознесена была молитва за упокой его души. Вѣчная память достойному иноку труженику!

Зданіе больницы помѣщается, какъ сказано, на высокомъ холмѣ, на окраинѣ города. Эта часть города не снабжена водой, слѣдовательно предстояла необходимость провести воду издалека. Не мало также стоило трудовъ добиться дозволенія провести воду изъ обширнаго водохранилища снабжающаго водой Константинополь.

Все, все преодолѣли усердіе и сила воли. Честь и слава ревнителямъ православія на Востоцѣ, и да возрадуется душа ихъ въ дѣлахъ милосердія и любви къ ближнему.

ЗАСѢДАНІЕ СЛАВЯНСКАГО КОМИТЕТА 14 ІЮЛЯ.

Засѣданіе это привлекло многочисленныхъ посѣтителей, какъ изъ среды членовъ Комитета, такъ и изъ среды постороннихъ жертвователей желавшихъ поступить въ число членовъ. Были въ немъ также и лица медицинскаго вѣдомства желавшія отправиться на мѣсто военныхъ дѣйствій въ южно славянскихъ земляхъ для помощи раненымъ и ухода за ними.

Засѣданіе было открыто рѣчью вице-президента И. С. Аксакова, который говорилъ о значеніи благотворительнаго участія Русскаго общества въ бѣдствіяхъ постигшихъ въ настоящее время южныхъ Славянъ, и о роли выпавшей въ этомъ дѣлѣ на долю Славянскаго Комитета И. С. Аксаковъ сказалъ:

„Еще ни разу до сихъ поръ не приходилось Московскому Славянскому Комитету собираться въ минуту подобной важности. Никогда не выдвигалось такъ ярко его значеніе и его призваніе. Все его девятнадцатилѣтнее существованіе до сего времени было какъ бы только при-

готовленіемъ къ настоящей порѣ Созванный сначала усилями небольшого кружка людей осмѣлившихся считать себя предъ лицомъ всего Славянскаго мира представителями и носителями, а Комитетъ органомъ истинной русской народной мысли по отношенію къ Славянству,—преодолѣвъ постепенно не только противодѣйствие, но и равнодушіе, Комитетъ возведенъ теперь ходомъ событій на степень естественнаго и законнаго орудія русскаго общественнаго и, можно сказать, всенароднаго мнѣнія по славянскому вопросу Ничего бы мы такъ не желали, какъ чтобы факелъ, вѣкогда зажженный нами, долго едва мерцавшій и воспылавшій теперь яркимъ пламенемъ, дождался наконецъ солнца и потонулъ въ его лучахъ, по выраженію поэта Не солнце ли уже восходить намъ въ этомъ всеобщемъ пробужденіи въ народѣ такого сочувствія къ братьямъ по вѣрѣ и по крови, такого сознанія тѣсной связи своихъ историческихъ судьбъ съ современными событіями на Балканскомъ полуостровѣ, что скоро, кажется, вся Россія превратится,—и слава Богу!—въ одинъ Славянскій Комитетъ или, другими словами, упразднить прежнее значеніе Комитета какъ проповѣдника и органа славянской идеи Всѣмъ сердцемъ призываемъ это мгновеніе, но и теперь нашему Славянскому Комитету выпала на долю высокая историческая служба быть преимущественно не столько руководителемъ, сколько—повторяю—практическимъ орудіемъ русскаго общественнаго мнѣнія и чувства при настоящихъ великихъ событіяхъ Въ самомъ дѣлѣ, предъ нами совершается явленіе необычайное Въ прежнія времена, когда вспыхивалъ такъ-называемый Восточный вопросъ и то или другое изъ угнетенныхъ въ Турціи славянскихъ племенъ домогалось свободы, Россія выступала на историческую арену всегда прямою защитницею Славянства, но всегда одною своею официальною стороною, то есть какъ государство, посредствомъ дипломатіи или вооруженной силы народъ оставался, повидимому, въ сторонѣ, до его слуха и вѣдѣнія немногое и доходило о положеніи и страданіи его братьевъ Славянскихъ русское историческое преданіе со славою блюлось и безъ его сознательнаго участія Въ настоящее время мы видимъ совершенно иное Событія несравненно важнѣе именно потому, что наступаетъ роковой часъ, отъ котораго зависитъ все будущее Россіи, но кто же выдвигается главнымъ, передовымъ дѣятелемъ, историческимъ факторомъ со стороны Россіи? Откуда исходить влики сочувствія къ возставшимъ Славянамъ, вопль негодованія ко врагамъ Христа и славянской свободы? Кто ободрилъ Герцеговинцевъ нравственно и помогъ ихъ борьбѣ вѣщественно, обезпечивъ семейства доблестныхъ борцовъ? Русский народъ, не только образованные классы, но весь русскій народъ съ простонародьемъ включительно Такое отношеніе къ Славянскому дѣлу,

такое положеніе было благодушно предоставлено Русскому обществу самимъ правительствомъ Въ этой помощи возстанію, чрезъ призрѣніе страждущихъ, было бы совершенно несправедливо обвинять Русскую государственную власть, и иностранная печать, упрекая Русское правительство въ тайной поддержкѣ возставшихъ Славянскихъ племенъ, клевететь Русская дипломатія согласилась подвергнуться нареканію со стороны нашихъ единоплеменниковъ и самаго Русскаго общества, подвергнуться даже страшному риску утратить симпатіи Славянъ и лишиться старыхъ надежныхъ союзниковъ на Востоѣ, только бы не подать повода западнымъ державамъ усомниться въ искренности ея миролюбія и безкорыстія и сохранить вѣрность дружескихъ отношеній Намъ недоступны высшія соображенія руководившія дѣйствіями нашей дипломатіи, но мы не можемъ не чувствовать искренней признательности къ правительству за то, что оно не стѣсняло общество въ выраженіяхъ сочувствія, хотя, конечно, безъ могущественнаго содѣйствія государства это сочувствіе едва ли можетъ само по себѣ выполнить историческую задачу, указанную Россіи Промысломъ

„Тѣмъ большее приобрѣтаютъ значеніе усилія русскаго народа помочь христіанскимъ племенамъ въ ихъ борьбѣ съ исконнымъ своимъ врагомъ, тѣмъ сильнѣе выступаетъ важность общественнаго русскаго участія въ современныхъ событіяхъ Русскому обществу приходится поддерживать честь и обаяніе русскаго имени, значительно компрометтированныя и ослабленныя въ послѣднюю пору, сохранить единственно надежныхъ намъ союзниковъ среди недоброжелательной намъ Европы, сохранить вѣрность тому историческому призванію, отъ которой ищутъ отклонить насъ западно-европейскія державы Русское общество, вполне соболѣзнуя страданіямъ Болгаръ, Босняковъ и Герцеговинцевъ, ясно сознаетъ въ то же время, что задача вовсе еще не въ томъ, чтобы такъ или иначе облегчить ихъ участь и обезпечить матеріальное благоденствіе, а въ томъ, чтобы вопросъ Восточный, а вѣрнѣе Славянский, и еще точнѣе — Русскій, былъ рѣшенъ *Славянами* подъ водительствомъ Россіи *и для Славянъ*, то есть въ интересѣ Славянъ и Россіи, а не въ интересахъ Австро Венгрии или Англии Ужасны бѣдствія претерпѣваемыя нашими единоплеменниками въ Турціи, но еще горше будетъ судьба православно славянскаго міра, если Россія уклонится отъ своего долга Славянской державы, если ея призваніе по отношенію къ Славянамъ переймутъ у нея Западно-Европейскіе кабинеты, если имъ, а не Россіи будутъ обязаны Славяне своимъ освобожденіемъ и возрожденіемъ, если, предоставляя Россіи утѣшаться славой миролюбія и безкорыстія, какаѣ-либо иная, чужеземная держава утвердитъ въ той или другой сторонѣ свое владычество надъ проли-

вами, этимъ ключомъ Русскаго Чернаго Моря Я счелъ нужнымъ очер-тить политическое положеніе дѣла для того, чтобъ яснѣ представить вамъ, мм гг, ту великую историческую повинность, которую приходится теперь нести Русскому обществу, великое историческое значе-ніе его дѣятельности, высокую важность вашихъ трудовъ какъ чле-новъ Славянскаго Комитета Что будетъ, то будетъ, лишь бы мы сдѣ-лали все доступное нашимъ силамъ Благо же всѣмъ жертвователямъ крупнымъ и малымъ, отъ богатаго жертвующаго тысячу рублей до де-ревенской бабы кладущей на церковное блюдо плаговъ съ головы за неизмѣнимъ денегъ, благо же въ особенности тѣмъ доблестнымъ Рус-скимъ людямъ, которые въ благородномъ порывѣ ежеминутно жертву-ютъ жизнью за святое дѣло Славянскихъ племенъ, за честь Русскаго имени Русскій братскій союзъ со Славянами окрещенъ недавно Рус-скою кровью Общественныя панникиды по Н А Кирѣевѣ, членѣ на-шего Комитета, имѣютъ глубокой смыслъ, ибо самый подвигъ его имѣ-етъ общественное значеніе Не по обязанности, не по привычкѣ и любви къ военному ремеслу, отправился онъ биться со Славянами про-тивъ Турокъ Онъ былъ *единъ отъ насъ* и бился за насъ, въ немъ го-ворила честь и Русская совѣсть всѣхъ насъ, всего Русскаго народа, въ свою геройскую смерть искупилъ грѣхъ, ложащійся на Россію благодаря величію Европейской дипломатіи“

За симъ И С Аксаковъ пересчиталъ расходы произведенныя на по-жертвованныя въ Комитетъ суммы

Въ заключеніе засѣданія, секретарь Н А Поповъ, указавъ на то, что если распорядительное собраніе Комитета и не могло до сихъ поръ поспѣвать со своевременною помощію всюду, гдѣ она требова-лась или только предвидѣлась, или совершенно неожиданно возникла, то это зависѣло отъ количества самыхъ средствъ, которыми оно могло располагать Съ начала сбора пожертвованій до конца прошлаго года, когда борьба въ Герцеговинѣ шла живѣе, въ теченіе четырехъ мѣся-цевъ Комитетъ получилъ пожертвованій 68 834 р 3 к Въ первые же пять мѣсяцевъ текущаго года, когда двукратныя попытки дипломатіи умирить возставшія области, дать хотя нѣкоторое успокоеніе ихъ стра-давшему населенію, сопровождались затишьемъ въ ходѣ самаго возста-нія, ослабѣвала и общественная благотворительность въ эти мѣсяцы Славянскаго Благотворительнымъ Комитетомъ въ Москвѣ получено было 54 123 р 32 к (на 35% менѣ сравнительно съ ежемѣсячнымъ сборомъ въ прошломъ году), и только дѣятельность Дамскаго отдѣле-нія, собравшаго за это время 8 327 р 41 к, нѣсколько приблизила эту сумму къ полученной въ прошлогодніе четыре мѣсяца Но за то со дня послѣдняго воззванія Комитета, огласившаго звѣрскія неистов-

ства мусульманъ надъ мирнымъ, беззащитнымъ сельскимъ населеніемъ въ земляхъ Болгарскихъ, начавшаяся еще съ 23 апрѣля, и со времени открытія подписки въ пользу раненныхъ Сербовъ и Черногорцевъ, въ мѣсяцъ съ небольшимъ, народныя пожертвованія, поступившія въ Комитетъ на всѣ эти нужды, составили уже 28 496 р 41 коп

„Но какъ бы ни велики были наши усилія, обращенныя на помощь нашимъ единовѣрцамъ и единоплеменникамъ, — продолжалъ секретарь Комитета, — они болѣе чѣмъ ничтожны въ сравненіи съ размѣромъ нуждъ ихъ вызвавшихъ и съ численною силой самого Русскаго народа. Это по истинѣ лента евангельской вдовицы чувствующей себя одинокою сиротой въ средѣ остальныхъ народовъ христіанской Европы. Мысль эта принадлежитъ не мнѣ, она неоднократно выражаема была и другими. Я могъ бы привести много выдержекъ изъ писемъ которыми сопровождалась присылка пожертвованій въ Комитетъ. Изъ нихъ вы могли бы увидать, какъ глубоко поражено русское народное чувство ужасающими событіями ежедневно совершающимися на Балканскомъ полуостровѣ. Изъ малыхъ деревень, изъ сельскихъ общинъ, изъ волостныхъ сходокъ, изъ рабочихъ артелей, отъ слободскихъ, станичныхъ и посадскихъ управленій, отъ уѣзднаго и городского духовенства, изъ мѣщанскихъ и купеческихъ обществъ, изъ городскихъ думъ, изъ земскихъ управъ, изъ дворянскихъ собраній, отъ чиновныхъ кружковъ всевозможныхъ вѣдомствъ, изъ среды воинства и учебныхъ заведеній, отъ женщинъ и дѣтей получалъ Славянскій Благотворительный Комитетъ, вмѣстѣ съ пожертвованіями, горячія заявленія того сочувствія, съ которымъ отнесся русскій народъ къ страдальческой долѣ своихъ единоплеменниковъ-Славянъ въ Турціи. Во многихъ письмахъ ясно высказывалось сознание, что болѣе щедрая и болѣе общая помощь южнымъ Славянамъ есть не только сердечная потребность, но и историческая обязанность для Русскаго народа, что ею хоть отчасти могли бы быть искуплены тотъ незамолимый грѣхъ, тотъ несмыслимый позоръ, которые судъ исторіи возложить на современное поколѣніе, если оно не сумѣетъ употребить всѣхъ силъ своихъ на рѣшеніе такого великаго, мирового вопроса, каковымъ былъ и остается еще для Русскаго народа вопросъ объ освобожденіи единоплеменныхъ Славянъ и единовѣрныхъ христіанъ отъ свирѣпаго ига одичавшихъ мусульманъ. Настанетъ время, когда Славянскій Благотворительный Комитетъ обнародуетъ всѣ такіа письма, теперь же у насъ на рукахъ другія, болѣе неотложныя заботы помочь нашимъ братьямъ не словомъ только, но и скорою матеріальною помощью не ищущую мѣры и оцѣнки себѣ, не вѣдающую утомленія и оскудѣнія, не смущающуюся злобой врага и лестію друга

„Не войну, а борьбу на жизнь и на смерть, не раздоръ, вызванный какими-либо политическими недоразумѣніями, а вѣковой разчетъ со врагомъ вѣры, народной свободы и человѣческихъ правъ ведутъ теперь южно-славянскія племена на Балканскомъ полуостровѣ Трудъ не по силамъ выпалъ на долю южныхъ собратій нашихъ принявшихъ на себя часть задачи, которую двадцать лѣтъ предъ симъ пыталась разрѣшить Россія и остановилась. Оставимъ ли ихъ нынѣ безъ помощи? Откажемся ли отъ обязанностей тѣсно связанныхъ съ цѣлями, для которыхъ живетъ нашъ Комитетъ? Да привлечетъ онъ къ себѣ дѣятельностью своею сочувствіе всей Россіи, и да установятся въ цѣломъ народѣ нашемъ единомыслие и единодушие въ предстоящемъ намъ благотворительномъ подвигѣ! Иначе наши усилія не достигнутъ своихъ цѣлей

„Несомнѣнно“, писалъ одинъ изъ жертвователей, приславшихъ недавно свою помощь Комитету, словами коего я и закончу свою рѣчь, къ вамъ обращенную „Несомнѣнно, что Славянскій Комитетъ, въ мѣрѣ своихъ средствъ, составляемыхъ изъ частныхъ приношеній, питаетъ святое желаніе и употребляетъ возможныя усилія облегчить ужасныя бѣдствія отяготѣвшія надъ несчастнымъ населеніемъ цѣлыхъ Славянскихъ областей Турціи, но несомнѣнно также и то, что для этого далеко и далеко недостаточно однихъ частныхъ порывовъ человѣколюбія,—порывовъ благородныхъ, но, какъ показываетъ дѣло, увѣ! безсильныхъ направить симпатіи болѣе значущихъ силъ въ народѣ къ болѣе дѣятельной помощи гибнущимъ, несчастнымъ страдальцамъ. Но уже въ высшей степени несомнѣнно и то, что эти приношенія отдѣльныхъ единицъ великаго народа, притекающія нынѣ въ кассы Комитета и его отдѣленій, какъ бы они велики ни были, служа громкимъ выраженіемъ горячихъ симпатій великаго народа, не выражаютъ, даже въ самой слабой степени, той *безмѣрной* скорби которая нынѣ угнетаетъ каждое русское сердце при живомъ представленіи всей беззащитности единоплеменниковъ великой и могущественной Россіи, обращающихъ къ ней единой свои молящія о помощи взоры и тѣмъ не менѣе умоляющихъ страшную смерть, при слишкомъ болѣзненномъ для народнаго чувства сознаніи безсилія однихъ частныхъ симпатій сдѣлать то, что есть совѣсть Россіи, ея священный долгъ въ средѣ Славянства и ея будущее въ исторіи“

Отъ имени Москвичей, раздѣляющихъ эту безмѣрную скорбь Русскаго народа о несчастіяхъ постигшихъ южно-славянскихъ братій его и молящихся о ниспослани имъ побѣды надъ врагомъ и объ освобожденіи ихъ отъ пятивѣховаго ига, представлена была въ засѣданіе Комитета икона съ просьбой о доставленіи ея М. Г. Черняеву, вмѣстѣ съ пись-

момъ адресованнымъ на его имя Ивона и письмо переданы были въ самомъ засѣданіи находившемуся въ ономъ члену Комитета А Л Измайлову, прибывшему на короткое время изъ Сербіи въ Москву Самъ А Л Измайловъ встрѣченъ былъ общимъ сочувствіемъ со стороны присутствовавшихъ въ засѣданіи и благодарностію за его личную дѣятельность на пользу южныхъ Славянъ

ВОЗЗВАНІЕ АРХІЕПИСКОПА ПЛАТОНА.

Въ Новочеркасскѣ 12 іюля высокопреосвященный Платонъ, архіепископъ донской и новочеркасскій, по окончаніи божественной литургии въ кафедральномъ соборѣ, обратился къ молившимся съ воззваніемъ относительно поданія помощи нашимъ христіанскимъ братьямъ, страдающимъ подъ игомъ мусульманъ,—воззваніемъ, которое, будучи энергически провозглашено съ архіерейской кафедры, не могло не произвести потрясающаго впечатлѣнія на казаковъ, большинство которыхъ или въ 25 и 29, или же въ 1853 годахъ не разъ убѣждалось во-очію, какова жизнь несчастныхъ болгаръ и другихъ христіанъ подъ турецкимъ игомъ Владыка говорилъ между прочимъ

„Въ прошедшемъ году я обращалъ вниманіе ваше на то бѣдственное положеніе въ какомъ находятся соплеменные и единовѣрные намъ жители двухъ турецкихъ областей—Боснии и Герцеговины Тогда же я пастырски приглашалъ васъ оказать посильное пособіе симъ братьямъ нашимъ по вѣрѣ и крови, и вы, по внушенію моему, а еще болѣе по влеченію вашего добраго сердца, оказали имъ посильную помощь

„Къ сожалѣнію, бѣдствія единовѣрныхъ намъ славянъ въ Турціи не только не прекратились, но еще увеличились, а поэтому умножилось тамъ число нуждающихся въ нашемъ пособіи Теперь возстаніе не ограничивается уже Босніею и Герцеговиною, но открылось и въ Болгаріи, гдѣ свирѣпыя мусульмане дѣлаютъ такія обиды православнымъ соплеменникамъ нашимъ, что послѣдніе, при всемъ миролюбіи своемъ, вышли изъ терпѣнія и подняли оружіе противъ лютыхъ враговъ Кто-же окажетъ необходимую помощь бѣднымъ славянамъ въ помянутыхъ областяхъ? Таковую помощь должны оказать имъ мы, русскіе—братья ихъ по вѣрѣ и крови

„Въ Словѣ Божіемъ говорится, что Господь назначилъ предопределенныя времена и предѣлы обитанію народовъ, а слѣдовательно и могущества ихъ, Онъ убожить и богатить, смиряетъ и выситъ, даетъ силу и крѣпость имъ Значитъ, если наше отечество достигло того могущества и величія, въ какомъ оно теперь находится, то это произошло не случайно, а по особенному дѣйствию Промысла Божія Онъ укрѣпилъ, воз-

несъ и прославилъ наше отечество, тогда какъ 'всѣ другія славянскія племена находятся въ слабомъ и униженномъ, а нѣкоторыя даже въ бѣдственномъ положеніи! Для чего Онъ далъ Россіи такую силу и богатство? Безъ сомнѣнія—для того, чтобы она, а также и мы, чада ея, употребляли сии дары Божіи во благо не только себѣ но и другимъ людямъ, нуждающимся въ нихъ, въ особенности же тѣмъ, съ коими мы составляемъ одинъ родъ, одно семейство Поэтому апостолы говорятъ намъ „служите каждый другъ другу тѣмъ даромъ, какой получили отъ Бога и, доколѣ есть время, старайтесь дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ“ (1 Петр IV, 10, Гал VI, 10) Изъ этого видно, что мы, русскіе—православные, дѣйствительно имѣемъ особенный, Богомъ назначенный намъ, долгъ пещись о соплеменникахъ и единовѣрныхъ братьяхъ нашихъ, страждущихъ нынѣ въ турецкихъ областяхъ и поэтому обязаны безъ отлагательства оказать имъ необходимую помощь

„Стыдно и грѣшно будетъ намъ, если мы, слыша о тѣхъ ужасныхъ бѣдствіяхъ и великихъ нуждахъ, какія терпятъ нынѣ въ Турціи наши братья по плоти и духу, будемъ равнодушны къ нимъ и не поспѣшимъ облегчить страданія ихъ посильнымъ удовлетвореніемъ ихъ нуждъ Какъ Сербія и Черногорія, небольшія и бѣдныя княжества, другой годъ призрѣвають у себя тысячи сихъ несчастныхъ и геройски возстали теперь на защиту ихъ, жертвуютъ за нихъ жизнью, а мы, сыны великой богатой и сильной Россіи, не захотимъ помочь имъ своимъ достояніемъ и безжалостно допустимъ ихъ умирать отъ голода, болѣзней и разныхъ лишений? Раскольники и иновѣрцы, какъ слышно, дѣлаютъ большіе сборы въ ихъ пользу, а мы, *православные*, поскупимся много жертвовать симъ несчастнымъ братьямъ нашимъ во Христѣ и ограничимъ благотворительность имъ копѣйками? Нѣтъ, этого нельзя допустить Это будетъ безчестно для Россіи и грѣшно предъ Богомъ, который заповѣдуетъ намъ щедро помогать въ нуждахъ не только своимъ, но и чужимъ, даже врагамъ нашимъ

„Нынѣ православные славяне ведутъ въ означенныхъ областяхъ жестокую войну съ турками не за одну свободу и другія человѣческія права ихъ, не за одно избавленіе ихъ отъ тяжкаго ига и дѣлаемыхъ имъ кровныхъ обидъ, но и за крестъ Христовъ, за сохраненіе въ ихъ краѣ св вѣры нашей Это видно изъ словъ вѣрныхъ свидѣтелей главнаго вождя сербскаго воинства, генерала Черняева, и сербскаго архипастыря, высокопреосвященнаго Михаила, изъ коихъ послѣдній говоритъ въ своемъ воззваніи къ русскому народу, что турки „желаютъ истребить и уничтожить православный славяно-сербскій народъ на Балканскомъ полуостровѣ“, турки, преслѣдуя православныхъ болгаръ, всего болѣе стараются истребить ихъ священниковъ, учителей и другихъ образован-

ныхъ людей, дабы не было между ними такихъ лицъ, которыя бы могли обучать народъ св вѣрѣ и утверждаетъ его въ ней Турки, неистово истребляя въ Болгаріи взрослыхъ мужчинъ, тысячами увозятъ изъ нея и продаютъ въ рабство женщинъ, дѣвицъ и дѣтей, очевидно, чтобы уничтожить юное поколѣніе болгаръ и совершенно истребить ихъ племя Тогда на Балканскомъ полуостровѣ мѣсто православныхъ исповѣдниковъ Христовыхъ займутъ поклонники Магомета, и тамъ, гдѣ нынѣ христіанскіе храмы, будутъ стоять турецкія мечети, гдѣ нынѣ прославляется истинный Богъ, тамъ будетъ величаться лжепророкъ, и такимъ образомъ царство свѣта и истины совертается, а область тьмы и заблужденія расширится, Христосъ побѣдится Велларомъ и честный крестъ Его будетъ погранъ полумѣсяцемъ“!

„НА ВСЕМІРНУЮ СВѢЧУ“.

Въ юльской кн „Отеч Записокъ“, въ статьѣ „На всемірную свѣчу“, находимъ живое, мѣстами даже поэтическое воззваніе къ пожертвованію „на всемірную свѣчу“, которую хочетъ загасить Европа, т е „на славянскую семью, добрую, угнетенную, мягкую, словно восковая свѣча, тающая отъ враждебнаго европейскаго дуновения“

Послѣ Коссовской битвы, поэтически оплакиваемой сербами, южные славяне, какъ самостоятельное политическое тѣло, кончили свое существованіе Живое политическое тѣло стало трупомъ Но турки послѣ Коссова не пошли дальше въ Европу Они не въ силахъ были перешагнуть чрезъ великій трупъ славянской, лежавшій на рубежѣ европейской цивилизаци и восточнаго варварства,—трупъ, въ которомъ таилась великая мощь „И чѣмъ же Европа отплатила своимъ спасителямъ? Систематическимъ давленіемъ ихъ жалкой свободы, всего ихъ горькаго существованія! Въ теченіи 500 лѣтъ Европа училась, развивалась, богатѣла, а славяне, какъ несмѣнный часовой, стояли на стражѣ европейской цивилизаци,—имъ было не до ученья, не до развитія, не до обогащенія Съ одной стороны они отбивались отъ Азии, отъ турокъ, съ другой—отъ Европы, отъ нѣмцевъ Райи—это наши рабы, батраки, данники, которые должны нести послѣдній грошъ въ турецкій карманъ, говорили турки Славяне—это служебный матеріалъ для цивилизованныхъ народовъ, это—мясо, которымъ долженъ питаться нѣмецкій духъ, говорили нѣмцы 500 лѣтъ все это терпѣли славяне, всю жизнь и силу высасывали изъ нихъ турки и нѣмцы—остались однѣ только кости славянскія Но есть всему мѣра на землѣ, есть мѣра и славянскому терпѣнію“.

Сравнивъ эти кости съ тѣми воскресающими костями, о которыхъ

говорится въ извѣстномъ мѣстѣ пророчества Іезекииля, авторъ ставитъ вопросъ какъ спасти славянскій міръ, которому теперь грозитъ несравненно большая опасность, чѣмъ когда либо?

„Въ себѣ самихъ народы должны искать спасенія,—славяне, кажется, это поняли наконецъ. Пока западная европейская дипломатія эгоистически и неискренно затягивала рѣшеніе участи несчастнаго народа, народъ, не въ силахъ будучи ждать окончанія дипломатическихъ горѣлокъ, въ которыхъ европейскіе кабинеты силатся „обойти“ большаго, „горящаго“ челоуѣка съ завязанными глазами, этотъ повинутый всѣми народъ самъ всталъ для рѣшенія своей участи, народъ ушелъ дальше того, что хотѣли ему предложить. Пока турецкое правительство, играя народнымъ терпѣніемъ, какъ куклою, собиралось со своими мнимыми реформами и лживыми амнистіями, и реформы, и амнистіи оказались непригодными турки и черкесы успѣли вырѣзать половину Болгаріи.

„ Неужели — мы будемъ сидѣть, сложа руки? Надо дѣйствовать немедленно и единодушно, открыто, наше дѣло правое, святое дѣло, защита народа, который всегда былъ единокровнымъ братомъ нашего мужичка и никогда не забывалъ объ этомъ родствѣ. Вспомнимъ, что болгары научили насъ письменности, сербы помогли намъ и приобрѣсти Новороссійскій край, и изъ турецко-татарской пустыни превратить въ цвѣтущую страну. Что же, наконецъ, мы должны дѣлать? Европа возмутительно смѣется надъ нашей „правдой“. Намъ оставлено одно право—кричать отъ боли и негодованія. Но мы имѣемъ еще одно право, то право, которое не отнято у послѣдняго нищаго—отдавать свой кусокъ болѣе голодному собрату. Воспользуемся же этимъ правомъ. Насъ, русскихъ и славянскихъ людей, презираемыхъ одичавшею въ своей квазицивилизованной гордости Европою, статистика насчитываетъ отъ 90 до 100 и болѣе милліоновъ. Такими громадными массами населенія великія дѣла могутъ дѣлаться безъ всякихъ усилій. Откажемся мы всѣ только на одинъ день отъ какой либо прихоти, безъ удовлетворенія которой могли бы удобно просуществовать этотъ день, но откажемся всѣ разомъ: кто пьетъ пиво—тотъ отказывается отъ одной кружки пива, другой—отъ рюмки водки, третій—отъ дорогой сигары, четвертый—отъ бутылки дорогаго вина, пятый—отъ ложки въ Буффѣ. И это — только разъ, на одинъ день, на одинъ часъ. Если это пожертвованіе, превращаясь въ деньги, въ одномъ случаѣ выразится только копѣйкою, въ другомъ — гривенникомъ, въ третьемъ—рублемъ, а у богача—пятью и десятью рублями, въ разъ, одновременно, то среднимъ числомъ оно выразится и полтиной, и цѣлымъ рублемъ на всю сто милліонную, забитую и презираемую славянскую семью, у которой въ ея нищенской суммѣ разомъ очутится сто милліоновъ. Этой суммой мы спасемъ народъ, мы остано-

вѣтъ рѣки крови Пожертвуемъ же эту сумму, русскіе люди, но пожертвуемъ всё, разомъ! Люди образованные и грамотные прочтутъ нашъ призывъ и отъликутся дѣломъ Простой, темный народъ пусть въ церквахъ услышитъ отъ священниковъ то воззваніе, на которое всегда охотно откликнется русскій народъ „пожертвуйте, православные, на всемирную свѣчу Господу Богу“!

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА СЛАВЯНОСЕРБСКАГО ЗЕМСТВА

(ВЪ ЛУГАНСКОМЪ ЗАВОДѢ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ)

Капиталъ обезпеченія 407,538 руб	} 466,627 руб
„ оборотный 59,089 „	

Общество Взаимнаго Кредита доводитъ до всеобщаго свѣденія, что оно принимаетъ вклады отъ разныхъ лицъ и учреждений Россійской Имперіи, съ платою годовыхъ процентовъ въ слѣдующемъ размѣрѣ

На вклады до востребованія	6%
„ на шесть мѣсяцевъ	6½%
„ отъ 1 года до 2 лѣтъ	7%
„ на 2 года и болѣе	7½%

Лица, желающія вносить вклады чрезъ почту, должны въ своихъ объявленіяхъ обозначать ясно имя, отчество и фамилію лица, на чье имя будетъ внесенъ вкладъ, такъ равно и условия вклада

Правленіе Общества принимаетъ на себя полученіе вкладовъ изъ другихъ кредитныхъ учреждений, по билетамъ безрочнымъ и срочнымъ, если сроки послѣднихъ истекли. На именныхъ билетахъ должна быть сдѣлана препоручительная надпись, засвидѣтельствованная Нотариусомъ или Мировымъ Судьей.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ Москва, августа 17 дня 1876 г.

Цензоръ протоіерей С Зерновъ